

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ КУЛЬТУРА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Книга 15

ФБ
МОСКВА 2021

ТРЕТЬЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ 2020 г.

Серия «Литературно-художественное наследие»
Н.К. Рерих «Великая симфония жизни»
(Автобиография)
Книга 15. **КУЛЬТУРА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА**

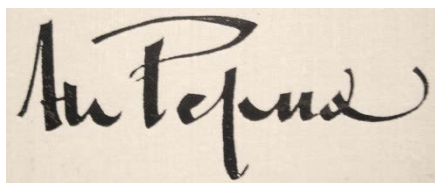
Составитель
Ларкина Тамара Васильевна,
- исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха,
Москва.
e-mail: tv-larkina@yandex.ru
www.rerich9.sitecity.ru

Подготовка электронной версии:
Болдырев Олег Геннадьевич.
Москва.
e-mail: bog2031@mail.ru
www.bog2031.ru (Великая симфония жизни Н.К. Рериха)

Редакционная коллегия:
Ларкина Т.В.
Болдырев О.Г.
Водолажская Т.Ю.
Курганова Е.А.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Святая Покровительница. 1933.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1933 – 1934 гг.)

Книга 15

КУЛЬТУРА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Часть 1.

КУЛЬТУРА – СОТРУДНИЧЕСТВО

Часть 2.

**МАНЧЖУРСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ Н. К. РЕРИХА.**

ТБ

МОСКВА 2021

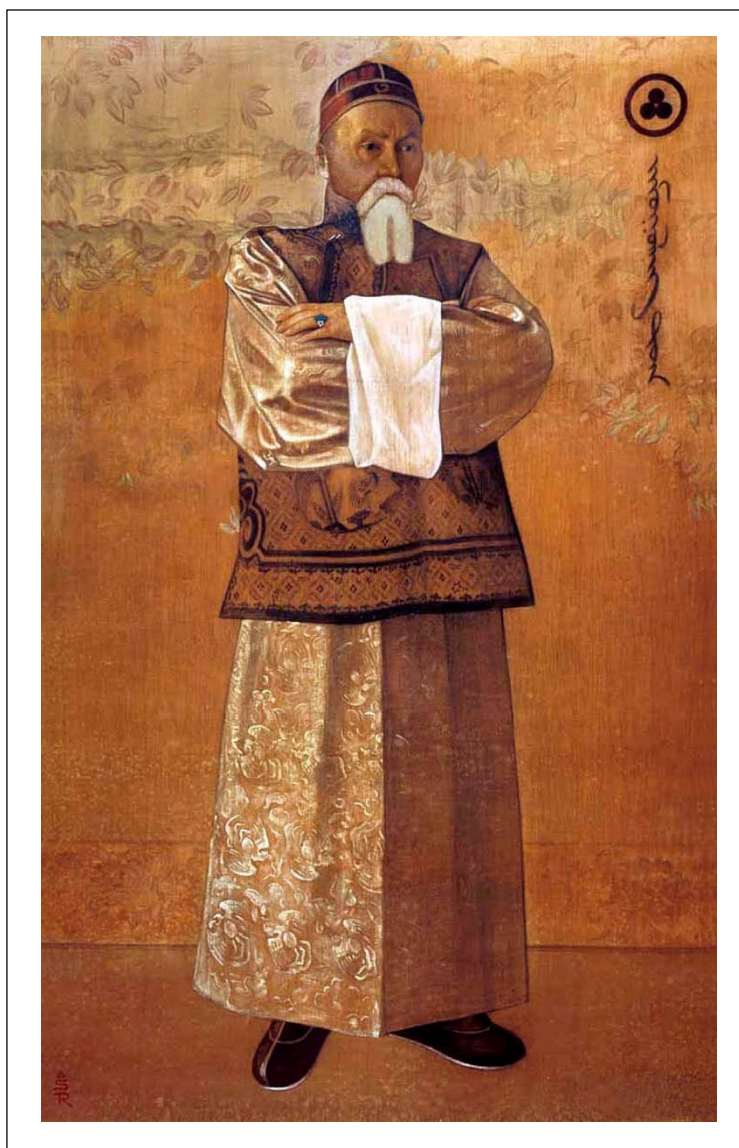
К 150-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

«Созову всех, когда настанет время действия, всех не забывших меня, всех устремлённых, всех, кто Учение Агни Йоги положил в основание жизни своей. Всем позванным было дано, каждому по вместимости принесённых кувшинов, и каждого получившего спрошу, что сделал он с полученным сокровищем, как приумножил его, не растерял ли и как приготовил себя к тому, чтобы войти в сужденную ему сферу деятельности. Причины, заложенные когда-то, как семена будущих всходов, дадут ростки духовных достижений, которые будут очень нужны в будущем. Мы намечаем действия наши, вернее, следствия их далеко вперед. И наша забота о том, чтобы сотрудники наши не растеряли ничего из того, что им было дано, но чтобы каждый принёс к сужденному сроку плоды своих устремлений и накоплений».

Гуру¹

¹ Грани Агни Йоги, т. 10. 634 (Гуру).

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечества посвящается ...

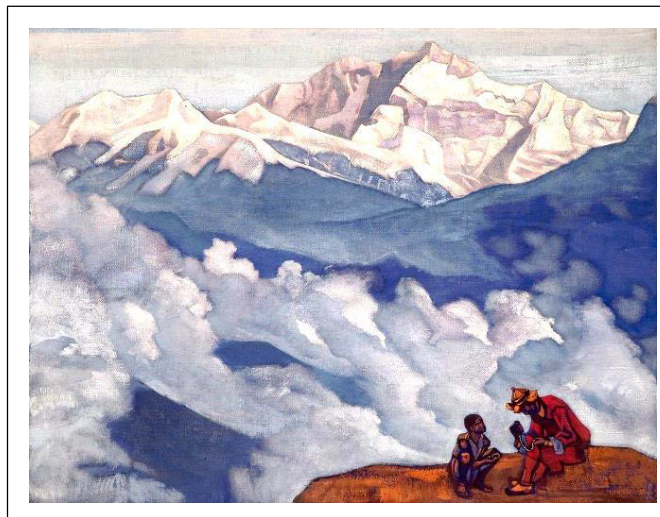

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1933.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

«Тот, кто поставил себе задачи всегда оставаться в пределах истины, тот научится разбираться во всех случайностях и бережно сопоставит причины и следствия. Одно дело - просто порадоваться какому-либо одному произведению, но другое дело порадоваться прекрасно сложенному целому ожерелью, в котором найдётся много самоцветов в неожиданных сочетаниях».

Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. **Жемчуг исканий.** 1924.

Собрание творений Н.К. Рериха, предлагаемое вашему вниманию, совершенно уникально. Двадцать пять лет по крупицам собиралось оно из бесчисленных источников. Тщательно выверялось, выстраивалось в хронологическую композицию – от самых ранних сохранившихся первоисточников до последних дней пребывания на земле Николая Константиновича.

Собиратель твёрдо придерживался философии Рериха - ни слова не прибавить от себя. Не давать никаких комментариев. Пусть каждый по-своему соприкоснётся с этим удивительным Миром, откроет его для себя. И ни одно чужое суждение не помешает впечатлению, проникновению, пониманию.

Из года в год, страница за страницей заполнялись огромные синие папки статьями, перепиской, хроникой, сказками, стихами, репродукциями картин, эскизов, графикой Николая Константиновича. Исследовались фонды музеев, расшифровывались папки рукописей. Конечно, есть ещё в этом необъятном труде свои белые пятна. Есть не расшифрованное и не опубликованное. Пока ещё не доступное. Удерживаемое кем-то при себе. Но собиратель знает, как знал Николай Константинович – всё будет на своих местах. Когда-нибудь это собрание будет пополнено тем, что принадлежит всему человечеству.

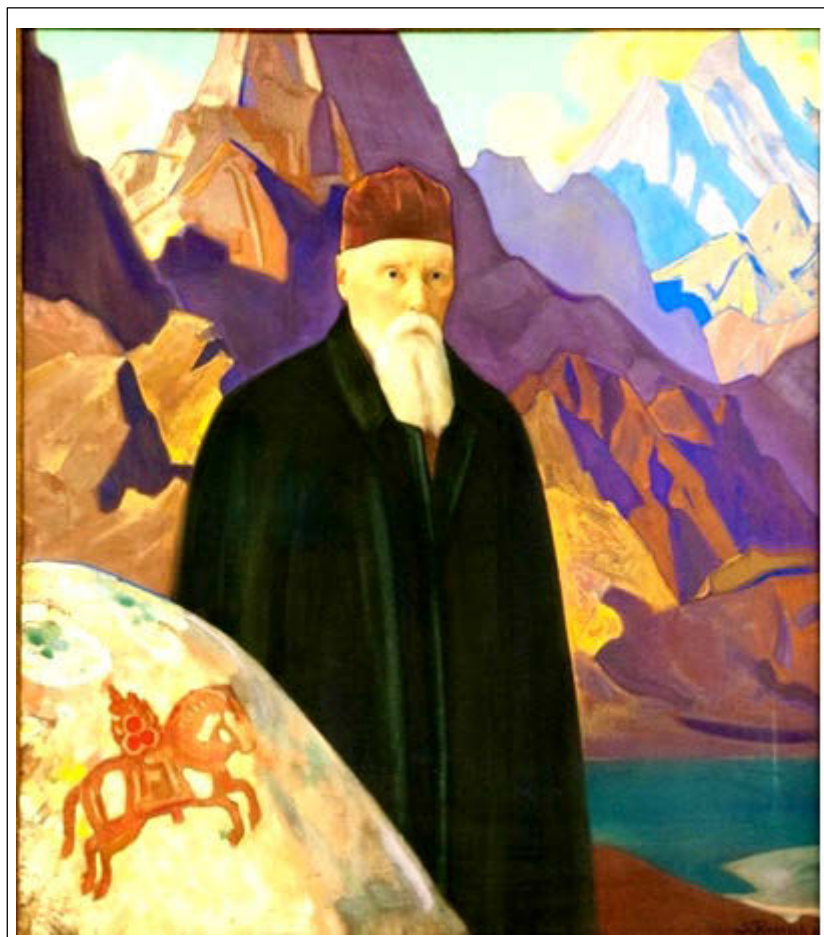
Собиратель бережно отнёсся к текстам, максимально сохранив стиль и ритм написанного, иногда жертвуя современными правилами орфографии и синтаксиса. Тексты несут в себе настроение, ощущение, дух того времени. В них осталось то трепетное, живое, что погружает нас в состояние памяти чего-то прожитого, знакомого. И каждый становится участником прошлых событий.

Это необыкновенное документальное повествование, рассказанное Николаем Константиновичем о себе, станет в веках заветом для человечества о самом главном – о восхождении Духа Человеческого.

ЧАСТЬ 1.
КУЛЬТУРА - СОТРУДНИЧЕСТВО

«Пусть благие символы, пусть самые благожелательные знамёна развеваются над всем, чем жив дух человеческий...»

«Пусть будет так в разных странах, во всех углах мира, где бьётся сердце человеческое...»

С.Н. Рерих. Н.К. Рерих на фоне гор. 1934.

КУЛЬТУРА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Итак, вам понравилось моё определение культуры и цивилизации. Надо отдать справедливость, что и в Индии, и в Китае такое определение понятия культуры и цивилизации было понимаемо очень легко и приветствовано как нечто вполне естественное.

Но так было не везде. Иногда мне вообще предлагалось исключить слово культура, так как цивилизация, будто вполне выражает оба понятия. Мне приходилось доставать с полок всякие толковые словари, чтобы, даже формально, доказать различие этих двух слов. Конечно, оппоненты меня не убедили, и не уверен, убедились ли они сами. Может быть, в силу каких-то предрассудков

они продолжают считать, что цивилизация есть нечто осязаемое, а культура нечто эфемерное - отвлечённое. Может быть, несмотря на все доводы, кто-то всё-таки полагает, что присутствие крахмального воротничка или модного платья уже является залогом не только прочной цивилизации, но, может быть, и культуры. Ведь так часто внешние, условные признаки легкомысленно принимались за неоспоримое достижение.

Но в культуре нет места легкомысленности. Именно Культура есть сознательное познание, духовная утончённость и убедительность. Между тем как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени методы её выявления, но в существе своём она незыблема и, прежде всего, живёт в сердце человеческом. Случайная фраза рассудка может удовлетвориться и механической цивилизацией, тогда как просветлённое осознание может дышать лишь в культуре. Казалось бы, уже давно сказано, что культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному.

Культура есть уже ругательство в невозможности отступления. Если вы где-либо услышите о каких-то торжествах культуры, о праздничных днях, культуре посвящённых, а затем узнаете, что на следующий день там же творилось и допускалось нечто антикультурное, то не верьте в эти торжества. Они были лишь суесловием и лжесловием. Они лишь опоганивали светлое понятие культуры. Теперь много где бывают объявленные дни культуры, на которых люди клянутся друг другу в том, что не допустят более некультурных проявлений. Торжественно свидетельствуется преданность всему культурному и отрицается всё грубое, отрицательное, разлагающее. Как было бы хорошо, если бы все эти клятвы были искренними и неизменными. Но посмотрите через малое время на листы тех же газет, и вы будете потрясены, увидев, что методы выражений и устремлений не только не очистились, но как бы стали ещё мерзостнее и лживее. Не значит ли это, что многие из тех, которые только что всенародно свидетельствовали своё причастие к культуре, вероятно, даже и не понимали истинного значения этого высокого понятия. Ведь клятва культурой обязывает. Нельзя зря или злоумышленно произносить большие слова. Недаром Апостол напоминал ефесянам: «Так же сквернословие, и пусто-словие, и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарения». «Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас». Он же предостерегал: «Дорожите временем, потому что дни лукавы».

Как безобразно сквернословить около понятия культуры. Тут уже ничем не оправдаетесь. Сколько бы ни пытались забывать о самом слове культура и ограничивать её цивилизацией, всё же даже на низших ступенях цивилизованной общественности всякая грубость уже исключается. Кто-то скорбно замечает о существовании цивилизованных дикарей. Конечно, всякие формы одичания возможны. С одной стороны, можно было видеть, как люди, поставленные даже в высшую степень уединения, не только не теряли, но даже возвышали своё человекообразие. И, наоборот, очень часто даже среди так называемых цивилизованных форм жизни люди впадали в одичание, в звероподобность. Не будем называть примеры, ибо таковых у каждого достаточно. Всё это лишь доказывает, насколько хрупки признаки цивилизации и как необходимо вспомнить о принципах культуры. И не для лжедней культуры, но для

внесения её основ в жизнь каждого дня. Нельзя откладывать на какие-то долгие сроки истинные дни культуры. Иначе лжеторжества могут кому-то показаться уже достаточным. Ведь одно повторение слова культура ещё не значит основание и применение этого понятия.

Существует много анекдотов о смехотворном применении разных научных терминов. Также невозможно профанировать и то великое понятие, которое должно улучшить и обновить сумерки современного существования. Если огни кинематографических вывесок ярки, если газетные отчёты изобилуют оценкою ударов, то ведь это ещё не значит, что дни культуры приблизились.

Молодёжь часто имеет полное право спросить старших о степени культурности их времяпрепровождения. Это не будет какой-то недозволенный бунт молодёжи. Это будет просто вопрос о благообразном построении жизни. Часто именно молодой ум пылливо устремляется за пределы условной цивилизации. Часто дети неутолимо хотят знать о том, о чём они получают такие скудно формальные ответы старших. Да ещё иногда будет прибавлено «ergo bibamus» - итак, выпьем. Чем подчёркивается полная несостоятельность мышления.

Жизнь во всех её новых формах уже перерастает понятие условной цивилизации. Проблемы жизни, нарастающие с каждым днём, повелительно устремляют людей к высшим решениям, для которых уже невозможно отговориться условными, изжитыми формами. Или все вновь преображённые возможности сочетаются прекрасным истинно культурным решением, или пережитки цивилизации потянут слабовольных к одичанию. Тогда никакие лжеторжества культуры не вдохновят и не удержат ложь и разрушения.

Но, хотя бы в меньшинстве, хотя бы гонимые, как издревле принято, всё же пусть некоторые соберутся и в истинных торжествах культуры, где без суеты, без пышного празднословия они несломимо поклянутся друг другу следовать именно путями культуры, путями духовного совершенствования. Пусть будет так в разных странах, во всех углах мира, где бьётся сердце человеческое.

27 декабря 1934 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

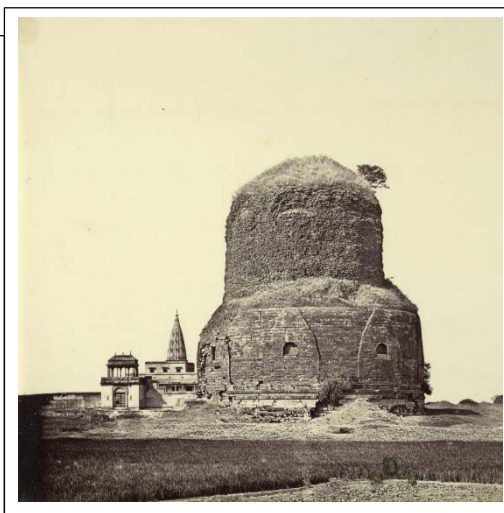
Н.К. Рерих. Кришна-Лель. 1932.

В Сутрах даётся прекрасный завет:

«Учение подобно пламени светоча, который возжигает огни многие. Они могут послужить для приготовления пищи или для рассеяния тьмы, но пламя светоча остаётся неизменно сияющим» (Сутра 42 чл.).

И среди служения возглашается: «Да будет жизнь тверда, как адамант; победоносна, как знамя Учителя; сильна, как орёл; и да вечно длится».

Истинно прекрасны эти заветы крепости, готовности, преданности и благородного действия.

Слева: Маха Бодхи - буддийский храм в Бодх-Гая (штат Бихар, Индия) (фото 19 в.) Сарнат. Ступа Дхамек построена на месте, где Будда читал первую проповедь (старое фото).

Велика радость строения! Благородно действие творчества! Прекрасно каждое приношение во имя культуры духа! Памятен этот день и для буддистов и для всех почитающих духовную культуру. Из пепла опять восстаёт великое понятие. Память о подвиге опять вызвана в умах мыслящего человечества, опять подтверждая истину неизменно сияющего светоча.

Когда паломники посещали Сарнат², они чували в сердце своём, что не без причины это историческое место пребывает скрытым, кладу подобно. В сужденный час опять восстают исторические ценности незабываемых памятников.

Неповторенные изображения Сарната, величием красоты духа, прошли по всему миру. При самых неожиданных обстоятельствах можно было убеждаться, с каким почтительным вниманием относятся люди к этому славному памятнику вечности. Люди самых разнообразных положений и верований объединялись восторгом изображения, благого и сострадательного. Прекрасна ваша мысль сделать Сарнат центром. Поистине, какое другое место по историческому и географическому значению может равняться Сарнату?

¹ Маха Бодхи - знаменитый буддийский храм в Бодх-Гая (штат Бихар, Индия), расположенный в том месте, где Гаутама Сиддхартха достиг просветления и стал Буддой.

² Сарнатх - одно из четырёх священных мест, связанных с Буддой Шакьямуни.

Знаем, что каждому древу нужно время для роста. И центр Сарната не избежит этого закона и будет развиваться постепенно и твёрдо. Терпение, настойчивость, преданность, единение и любовь скуют прочное основание вашему центру.

В наши дни так нужно взаимопонимание, ведь мир содрогается в ненависти и разрушении! Каждое сердце человеческое пусть устремляется к духовному единению и творческому созиданию.

* * *

В памятные дни будем думать о том, о чём не следует забывать. В дни всемирного жестокого материального кризиса оглянемся на причины, создающие это повсеместное бедствие. Казалось бы, открытия и изобретения последнего времени дали людям новые необычайные возможности. Сообщения подводные, водные, подземные, надземные и воздушные предоставляют свои услуги для ускоренного обмена, и, казалось бы, особенно напряжённой деятельности. Но между тем вместо благоденствия всюду вспыхивают потрясения и несчастья. В самых, казалось бы, состоятельных странах образуются устрашающие многомиллионные армии безработных. Чем же могут порадовать человечество ускоренные всевозможные пути сообщения?

Взвесим мысленно грузы перевозимые, достаточно ли среди товаров отведено место истинным духовным ценностям? Сказано и повторено всюду: «Не о хлебе едином жив будет человек». И если даны людям необычайные возможности передвижения и сообщений, то ведь, прежде всего, они должны быть направлены к посылкам духовных ценностей. Тех ценностей, которыми созидались сильнейшие государства и которые давали эпохи расцвета и возрождения, перед чем сейчас восторженно трепещет сердце. Если мы не вспомним опять о великих ценностях духа, то в какую же бездонную тьму мы можем погрузиться!

Но самое трудное материальное время, не даёт ли и оно толчок к истинно духовным поискам и находениям. И вот, когда грузы подземные и воздушные уравниваются светлыми духовными устремлениями и находениями, то и созидательные решения, казалось бы, неразрешимых проблем снизойдут в виде прекрасного светлого Вестника. Учение предвидит и трудности, но за ними всегда предуказана светлая возможность. Пусть же эта возможность не остаётся отвлечённой, но оплодотворит творческое мышление человеческое, окрыляя к светлым строительным свершениям.

Когда мы вспоминаем о ещё не вскрытых развалинах Сарната, Наланды, Капилавасту и другие памятные места Индии, Цейлона, Непала, Индокитая, невольно думается, зачем эти памятные места должны лежать в развалинах, когда они, подобно многим другим памятникам, еще могли бы стоять и изумлять и вдохновлять умы; но около этих старинных мест мы видим уже новые построения, и мы знаем, как многое суждено быть открытым, и каждый год приносит нам новые реликвии прекрасных старых находений. «Мир всему живущему, - говорят нам эти реликвии. Пусть же и этот Завет не остаётся абстрактным, но, в ряду лучших духовных ценностей, пусть он опять цветёт огненно серебряными листьями Лотоса, бесчисленными, как бесчисленны огни сердец устремлённых.

«Мир всему живущему».

Дружелюбие!

Архат отдыхает ли? Уже знаете, что отдых есть перемена труда, но истинный отдых Архата есть мысль о Прекрасном. Среди трудов многообразных мысль о Прекрасном есть и мост, и мощь, и поток дружелюбия. Взвесим мысль злобы и мысль блага и убедимся, что мысль прекрасная мощнее. Разложим органически различные мысли и увидим, что мысль прекрасная - сокровищница здоровья. В мышлении прекрасном узрит Архат лестницу восхождения. В этом действенном мышлении есть отдых Архата.

В чём же можем найти иной источник дружелюбия? Так можно вспоминать, когда мы особенно утеснены. Когда повсюду закрываются ставни самости; когда гаснут огни во тьме, не время ли помыслить о Прекрасном? Не загрязним, не умалим этот путь! Лишь в нём привлечём то, что кажется чудесным. И чудо, не есть ли неразрывная связь с Иерархией? В этой связи и вся физика, и механика, и химия, и вся панацея.

Кажется, немногим устремлением можно продвинуть все препятствия, но полнота этого условия непомерно трудна людям! Почему они отрезали крылья прекрасные?» Так говорит книга «Мир Огненный».

«Все ли здесь?», «Все ли готовы?» - перекликаются дозорные на стенах твердынь. С башен им отвечают: «Всегда готов» - «Бодрствуем во благе!». Поистине следует перекликаться в нынешнее тёмное время всем, кто мыслит о благе. Через все горы и океаны следует объединённо держаться всем сердцам правды.

В час торжественный как же не объединиться и не послать всем ведомым и неведомым друзьям слово о дружелюбии. Не слабость, не безразличие это дружелюбие. Стремление к правде заложено в нём. Связано с ним желание лучшего преуспевания и беспредрассудочного познания. Может быть, никогда ещё Мир не нуждался настолько в основе дружелюбия.

«Мир всему живущему». Но путь к этому миру через то дружелюбие, которым должны быть полны сердца наши всегда, во всё время дня и ночи, при каждой встрече. Ведь нигде не заповедано «во встречном ищи врага». Наоборот, дружелюбие является тем творящим началом, которое создаёт обновлённую, преображённую жизнь.

Какие множества веков должна была протекать жизнь земная, чтобы опять, в тоске разрушения и утеснения, мы должны вспоминать об оружии света, о панцире дружелюбия. Может быть, это излишне, может быть, земная жизнь протекает в достаточном духовном и телесном благосостоянии? Может быть, мы не должны в предрассветный час тосковать сердцем нашим о бедствиях народных?

Но невозможно закрывать глаза на каждодневные сообщения о духовных смятениях, об убийствах тела и духа, о страшных призраках лжи и взаимного поношения. Доходит человечество до предела разложения. Нужно строить, необходимо неотложно предаться тому светлому строению, которое понимается в высоком значении Культуры. Где же те словари добра, где же те высокие начала, которые могут залить благодатью язвы мира, которые так ужасно открылись в дни наши?

Не призрачны эти бедствия. У каждого из нас собралось бесконечное количество сообщений о всевозможных разлагающих ужасах, как в частной, так и в общественной жизни. Само добро, как таковое, начинает казаться многим чем-то отвлечённым, недостижимым, так далёким, что и стремиться к нему будто бы не в силах человеческих.

Но не может быть сомнения об этом вездесущем Благе, когда каждое человеческое сердце знает, что есть дружелюбие. Поверх всяких засорений, нечистот, невежества, клеветничества, предательства каждый, хотя бы и духовно опустошённый человек, каждый двуногий всё-таки знает, что такое улыбка: не улыбка глумления, но благая улыбка дружелюбия. Как же мы можем приступить к рассуждениям и к решениям, если мы не обезвредимся истинным дружелюбием?

Мы должны думать не только о том, что свойственно лишь очень немногим избранным. Учитель Великий шёл ко всем. Все заповеди говорят о том, что принадлежит всем. Из простейших начал всем, всем, всем заповедано дружелюбие. В пламенении сердца это дружелюбие претворится и в любовь, в ту самую животворную, чудесно творящую любовь, которая во всём оружии Блага указывает: «Да живёт всё живущее».

Если бы чьё-то сердце ещё не могло вместить этот всеобъемлющий завет, то ведь и у него останется простейший, повседневный путь дружелюбия. Начатый от семьи, от рода, от близких, путь дружелюбия восходит великой спиралью до самых вышних обитателей.

Много говорим о сердце. Но без основного дружелюбия, какое же это будет сердце! Даже дикие звери глубоко чувствуют начало дружелюбия. Чем же, прежде всего, отвращает человек даже самое лютое нападение? Глаз дружелюбия, взор добра остановит самые зверские когти.

Озарение высоких сердец, их светоносность, зажжённая любовью, ведь началась когда-то от такого же повседневного дружелюбия. Началась эта великая сила у того единого костра, которому сходятся путники пустыни. А разве не путники мы? Разве не обезводили все пустыни духа? Страшно остаться во тьме, безоружным, когда из чёрной мглы несутся вопли ненависти и взаимодушения.

Нужен свет. Нужен священный огонь. Нужны оружия света, которые сиянием своим рассеют полчища тьмы и разложения. Первым оружием света, о котором так прекрасно сказано в заповедях всех заветов, будет именно общечеловеческое дружелюбие. Первым качеством этого дружелюбия будет непрерывное творчество, созидательный труд, который вместо тяжких оков каждодневности превратится в сияние творящего праздника.

Эту творящую любовь, это всеобщее дружелюбие хранят дозорные, перекликаясь в час торжественный на стенах твердынь. «Все ли и здесь?» «Все ли готовы?»

Меттасеутта посылает свой мудрый зов дружелюбия словами:

«Как мать, подвергая опасности жизнь свою, блюдет своё дитя единое, так пусть каждый растит дружелюбную мысль ко всему существу. Пусть он взрастит в себе желание ко всему миру и дружелюбие и вверху, и внизу, и всюду, неограниченно, без всякой ненависти, без всякой вражды!» (Меттасутта 7,8).

Гималаи.

Н.К. Рерих «Твердыня Пламенная». – Париж: Всемирная Лига Культуры. 1933.

1933 г.

ЯНВАРЬ

31 декабря 1932 г. – 3 января 1933 г.

Письмо Н. К. Рериха к барону М. А. Таубе.

Декабрь 31, 1932

Дорогой Михаил Александрович?!

Спасибо за Вашу телеграмму к Новому Году, в которой Вы сообщаете о детальном письме, находящемся в пути.

Конечно, оно ещё не дошло до нас, но я уже предвкушаю многие интересные детали, ибо немало вопросов будет отмечено.

М-м де Во прислала мне статью академика Люи Маделэн о национализме. Статья мне вообще очень понравилась, а особенно я с удовольствием отметил, что этот почтенный французский историк так определённо говорит в отношении Франции о Культуре очень человеческой. Я так был рад, что наконец м-м де Во прислала мне именно французскую статью именитого автора, который так достойно произносит близкое всем нам слово Культуры. Если французский академик не боится произносить это понятие, не считая возможным заменить его ничем другим, то, кольми паче, позволительно и нам не бояться этого выражения, которое так хорошо уживается с истинным национализмом. Присылка от м-м де Во статьи Маделэн дала мне импульс написать мою очередную статью "Звучание народов" [*см. далее - ред.*], которую, конечно, Шклявер покажет Вам. Действительно, если малоценные монеты интернационализма совершенно стёрлись, а с другой стороны, человеконенавистническое чучело достаточно озлобило людей, то, действительно, может и должен быть настоящий светлый и просветлённый национализм, который поймёт и Культуру очень человеческую. Знаю, что светлое понятие национализма в его подлинном значении близко Вам. Никакой историк, никакой деятель народного просвещения не отречётся от настоящего национализма, опирающегося на Культуру, крепкую всеми культурами света. Вместе со статьей Люи Маделэна ко мне дошла интересная книга Т. Л. Васвани "Религия и культура", а также "Образовательное обозрение" Мадраса с прекрасной статьей Аянгара "Культура и национальность". Автор отлично разбирается в своём задании и говорит тем же языком, которым и я выражался неоднократно, и которому я радуюсь и в статье Маделэна.

Именно последний день тридцать второго года заключаю соображениями о национализме, о Культуре без всякой критики, со всеми добрыми желаниями преуспевания. Знаю, что и Вы будете встречать Новый Год также благостно, со всем вмещением и долготерпением. Без этих качеств мы не можем преодолевать всякие навалившиеся мировые кризисы. А если к этим духовным и материальным кризисам прибавим ещё всю черноту человеческой клеветы и подлости, то ведь пейзаж получится ужасно тёмный. Но наступающий год принесёт и некоторые хорошие накопления, которые примем со всем устремлением ко благу. Содержание второго альбома для Папы недели через две будет, надеюсь, готово; только бы знать точное содержание первого альбома. За это время у меня создалось ещё несколько картин на вечные сюжеты - "Искушение Христа", "Бегство в Египет" - такие вечно руководящие понятия.

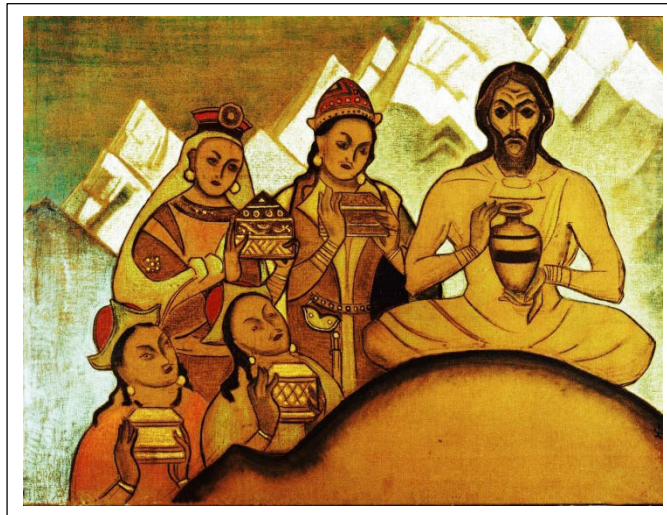
Янв. 3-го 1933

Кончаю уже в Новом Году, ибо до последнего момента всё ещё надеялся на Ваше письмо с последней почтой, но она вообще ещё не дошла.

Итак, начну в Новом Году новую нумерацию и ещё раз пожелаю и Вам и супруге Вашей лучший Новый Год.

Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих. Священный дар. 1924.

1 января 1933 г. Гималаи.

ЗВУЧАНИЕ НАРОДОВ

Давно сказано, что душа народов звучит не только в самих словах, но именно в звуках. Это и есть то подлинное звучание, которое выражает сущность, ибо каждый звук есть и цвет, есть и вся эссенция Бытия. Сравнительная фонетика наречий даст прекрасное зеркало души народов. Конечно, очень часто первоначальное звучание изломалось в вековых перестановках. Недаром говорится, что каждый язык меняется трижды в столетие, но если бы мы услышали язык в его чистоте, в произношении людей, прирождённых в этом наречии, то несомненно, что истинное звучание языка объяснило бы нам многое и в самом характере целой нации.

Упомянув нацию, мы должны безбоязненно определить, что есть национализм. Если это какое-то понятие, связанное с человеконенавистничеством, то оно будет попросту вредно и должно подлежать уничтожению, как и вся ненависть, злоба, самость и невежество. Но в понятии национализма есть такие ценные основы, что, поняв его в чистейшем звучании народов, в их высшем проявлении, мы увидим ещё один фактор прогресса.

Никто не будет возражать против индивидуальности, как выражения неповторённого ценнейшего комплекса чувств и творческих способностей. Если же существует всеми ограждаемая индивидуальность личности, то и в каждом коллективе, будет ли это коллектив семьи, государства, народа, отображается своя индивидуальность - значит, и это качество должно быть охраняемо. Таким образом, национализм вместо чего-то обедневшего в своей са-

мости сделается лишь необходимым новым созвучием в хоре всех народов земных.

Пусть не только личная душа, но и великий коллектив души народной выражает своё лучшее, своё самое ценное, возвышенное и прекрасное. Если это выражение будет действительно прекрасным и возвышенным, то и всякие недопустимые в своей ограниченности понятия, вроде шовинизма, не найдут себе места в этом очищенном мощном хоре истинного прогресса.

Национализму, обедневшему в условностях и предрассудках, последнее время противопоставляется интернационализм, но всякое противопоставление часто содержит в себе самом угрозу противоположной условности. То же случилось и с современным понятием интернационализма. В поисках стирания условных границ, интернационализм сам обратился во что-то стёртое, смутное, избегающее высоких характерных выражений. Один ярый интернационалист говорил, что мировое уравнение должно разрушить всякую личность, и если бы разница мозгов препятствовала такому заданию, то следует посредством какой-то операции уравнивать мозги, сравнив их по какому-то среднему уровню. Такое абсурдное стирание мозгов было произнесено человеком с университетским образованием. Мы могли бы не обращать внимания на эту формулу уничтожающей ярости, но мы видим, что во многих своих выражениях интернационализм, со всеми его новейшими суевериями, начинает клониться в сторону обезличения и стирания всего ценного.

Менее всего нам хочется критиковать. И то уже во взаимокритике люди дошли, попросту говоря, до клеветы, в таком размере, что идти дальше, пожалуй, уже некуда. Но, по счастью, во все трагические моменты человеческой истории выросло какое-то ценное и всеобъемлющее понятие, которое примирило ужасы обезличения с самостью ожесточившейся личности.

Если сейчас так упорно во всех частях света на различных наречиях заговорили о Культуре, то в этом своеобразном СОС человечества заключается истинное спасение. Никогда нельзя было найти такого одновременного хорового повторения слова Культура, как сейчас. Перед нами лежит множество книг, и периодических изданий, и газетных статей, где именно это слово произносится во всевозможных спасительных и предостерегающих пониманиях.

Вот французский академик, рассуждая об истинном национализме, говорит о Культуре, полной человечности. И вы понимаете, что национализм этого выдающегося историка не есть шовинистическое ненавистничество, но именно лучшее выявление достойнейшей сущности народа. Никто из образованных людей не может не согласиться с тем видом национализма, который в формуле своей имеет культуру всечеловечности. Вот из другого конца света прекрасный философ и писатель обсуждает религию и культуру. И опять от совершенно других сердечных источников он приходит к тому же, а именно к оживлению религии культурой и жизненному возвращению человеческих возможностей и обязанностей. Вот из противоположного конца Индии, в Образовательном обозрении Мадраса учёный индус непосредственно подходит к теме наболевшей и даёт интересную статью "Культура и национальность". В прекрасных выражениях автор оформливает понятие культуры как нечто живое, возвышенное, вдохновляющее и украшающее. Не знаю автора, но в силу одного и того же закона Бытия мы начинаем говорить с ним на одном и том же языке, звучащем к постоянному обновлению и улучшению жизни человеческой.

И в других странах в самых разных комбинациях произносится слово Культура. Но везде как нечто неотложное, как истинное прибежище человечества. Вероятно, поборник культуры индус живёт в своём национальном наряде; вероятно, поэт китаец, думающий о культуре, не лишает себя китайских традиций. Сын Кавказа мыслит в благородной красе своих великих вершин. Учёный Франции остаётся во всех тех прекраснейших исторических традициях, в которых многие поколения сложили Культуру очень человечную. И последователи Шекспира, и Данте, и Гёте, и Сервантеса понимают свой романтизм в своих доспехах, и новоизбранный Президент Соединённых Штатов Рузвельт знает сложный комплекс американского прогрессивного национализма.

Именно в понятии Культуры как живой каждодневности, зовущей к преуспеянию, все мы сходимся и радуемся каждому национальному проявлению. Именно укреплённые широким понятием культуры, мы обоюдно оберегаем ценности гения человечества. Та же культура поможет нам не только оберегать их как музейное достояние прошлого, но одухотворить эти сокровища как вехи светлого будущего. И национализм и Культура, и даже стёртый интернационализм, - решительно все человеческие понятия указывают нам, что нельзя дальше идти по стезе человеконенавистничества. Газета каждого дня, в бездонном укре, бросает нам обвинения в бесчеловечности и невежественности. Несмотря на всякие условные и часто мертворождённые договоры, человечество доходит до какой-то страшной изысканности в преступлениях ненависти. Как бы мы хотели, чтобы сказанное было преувеличенным. Но оно не только не преувеличено, но недосказано по бедности выражений.

Всё человечество сошлось и на другом крике: оно завопит о кризисе, и старается под порогом дома спрятать в чулке хотя бы кусочки золота. Но в то же время люди отлично понимают, что эти золотые обломки ненадолго могут сохранить их хлеб насущный. Если человечество закроет и минирует все пороги домов, то, может быть, лишь завтра оно не выйдет на рынок и, может быть, неделю согласится пробыть без взаимознакомления. Цивилизация предъявит свои требования. Но она в своей механической условности никогда не поймёт, что такое есть истинный национализм, что есть характерное звучание народа, полное творческих возможностей. Как следующая за цивилизацией ступень приходит стремление и тоска по Culture. Ценности национализма нужно синтезировать, для сокровищ творчества нужна оправа и понимание.

И вот зазвучали народы о культуре. Каждый по-своему начал сопоставлять это благословенное понятие со всевозможными общественными заданиями. Всё ожесточённое и утеснённое начинает вспоминать, что ведь не для взаимоуничтожения сошлись мы здесь. Каждый народ хочет развиваться и преуспевать в настоящем самоусовершенствовании - иначе говоря, делать то, для чего мы и существуем на земле. И невежественное понятие самости превратится в подвиг достижения, если будут осознаны живые понятия истинного национализма и действительной культуры, как основ, неразрывно между собою связанных.

После мирового бедствия прошлой войны оказалось, что за целое десятилетие ровно ничего не улучшилось в быте человечеством, но, наоборот, всё побледнело и ещё более ожесточилось. Как реакция войны, люди бросились искать единение в Лиге Наций, начатой с самыми благими намерениями, но оказалось, что единения не только не хватило даже до половины мира, но Ли-

га часто является источником всевозможных новых недоразумений. Неоднократно все слышали, как именно в Лиге Наций ссорились державы, географически и духовно ничего между собою общего не имеющие.

После нарастающего разочарования в Лиге Наций начались обособления тарифные, паспортные и всякие прочие. Мыслители и вожди отлично понимают, что на абсолютном обособлении тоже далеко не уйдёшь. И в то же время они страшатся быстро стёршихся монет интернационализма. Но рядом стоит чучело национализма, увешанное всякими первобытными орудиями обихода. Но ведь это чучело не есть душа народа, это не есть истинное звучание всех ценнейших созвучий. Истинные сокровища опять безбоязненно должны быть открыты. Только настоящее проявление души народной, не связанное никакими невежественными предрассудками, покажет высоты творчества. В творчестве этом народы будут стремиться к мирному самоусовершенствованию, иначе говоря, они обратятся к воссозданию Культуры своей. Этот прекрасный хор культур народных, всех прекрасноразноцветных проявлений национализма даст творчество, ответит на запросы сердца человечества.

Когда сердце человеческое жалеет и страдает, никто не заботится, будет ли это выражением интернационализма или национализма. Если же сердце может сострадать лучше в одеянии страны своей - пусть оно и облечётся в лучшие ткани, лишь бы оно не забыло, что есть сострадание и что есть любовь.

Когда мы говорим о задачах культуры, пусть это будет не аптека с ярлыками химических препаратов. Пусть это будет то взаимопонимание, то сострадание, которые могут взаимно помочь выйти из теснин губительного кризиса. Кризис, как материальный, так и духовный, обратился в свирепую эпидемию.

Люди закричали в ужасе: нельзя, невозможно! Но о том, что именно можно и что именно должно, они оставили помышление. Пусть же помышление о культуре, о народностях всего мира, о душе народа явится тем живым стимулом, который поможет выйти из пределов грозного кризиса и вновь приступить к самоусовершенствованию, со всем терпением, состраданием и любовью к ближним.

Пусть зазвучат народы!

1 января 1933. Гималаи

Н.К. Рерих «Твердыня Пламенная». – Париж: Всемирная Лига Культуры. 1933

10 января 1933 г. Наггар, Кулу

Письмо Н.К. Рериха к Раджкумари Амрит Каур

Ваше Высочество,

Из Вашего сердечного письма от 7 числа сего месяца я был рад узнать о Вашем энергичном и успешном участии в культурном движении женщин. Это движение близко моему сердцу, ибо и я, и госпожа Рерих являемся почётными президентами-основателями Общества Единения Женщин с отделениями в нескольких странах и штаб-квартирой в Нью-Йорке. Подобное единомыслие позволяет мне с радостью послать Вам одно из моих последних обращений к этому обществу, которое Вы можете не только зачитать своим соратником, но

и опубликовать в индийском женском журнале. Я тоже высылаю Вам оттиск моей статьи «Майтрейя»³, опубликованный в [журнале] «Мировое единство».

Кстати, что случилось с нашим другом г-ном Георгиевым? Я уже давно не получал от него никаких вестей, хотя до своего отъезда из Манали он сообщил г-ну Шибаву, что напишет мне. Возможно, письмо его где-то заблудилось, как это часто случалось.

Я с удовольствием вспоминаю Ваш последний визит. Слышал, что Вы намереваетесь отправиться в Европу. Желаю Вам и Вашему брату приятного путешествия.

Госпожа Рерих передаёт Вам наилучшие пожелания.

Искренне Ваш,

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

10 Января 1933 г. Наггар, Кулу.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

NAGGAR, Kulu, Punjab, INDIA
10-го Января 1933 г.

Родная Радна,

Пишу Вам по поводу предположенного аукциона для воспитательного фонда. Теперь вся надежда на работу Комитетов, ибо, иначе, на чём можно базировать бюджет. Сообщите, когда этот аукцион предполагается; Светик хотел бы пожертвовать что-либо для аукциона и хотел бы знать точный срок. Ведь подобные внутренние аукционы могут и повторяться. Таким образом, они могут явиться новым способом для привлечения друзей. Также у Светика для производства его химических и ботанических исследований является и другая мысль. Если Вы найдёте это удобным и своевременным, то и двиньте это предположение в должном направлении. Светик вспоминает, что Пальмеры интересовались покупкою его двух последних панно. Но тогда цена за каждое была по 1200 долларов, и этот вопрос отложился. Теперь же для расходов по исследованиям Светик отдал бы их оба за 500 долларов. При этом если бы что-то получилось сверх 500 долларов, он отдаёт это в пользу Мастер Института или Воспитательного фонда по Вашему усмотрению. Конечно, только на месте вы можете судить о лучшем для этого момента. Судя по газетам, на бирже Нью-Йорка опять происходит повышение цен. Может быть, это добрый знак какого-то улучшения. Действительно, повсеместно кризис дошёл до такой разрухи, что, казалось бы, уже некуда идти. Сегодня мы получили телеграмму о том, что Мичиганский Университет не посылал Кольца сюда, а он будто бы имеет какие-то частные пожертвования. Наверно это и есть та таинственная фирма, которая им здесь упоминается, но с коммерческой целью, то это составило бы очень существенное обвинение по местным законам. Так или иначе, сейчас проделки этого негодного человека опять требуют всего внимания, затрат и выслушивания всяких мерзостей, вроде того, что наш Институт богус. По всем сообщениям он стремится всё-таки приобрести землю в Наггаре, и это показывает, что что-то им руководит, вовсе не цель научной ра-

³ Н.К. Рерих «Майтрейя» (24 августа 1931 г.). «Великая симфония жизни», книга 14.

боты, но какая-то тёмная махинация. Вообще, он и его шайка лахульцев представляет из себя очень опасную банду.

Уж видно таков Армагеддон, и мы очень ценим, как Авирах коллекционирует старые данные об этом самом страшном историческом моменте. Воображаю, как Вам должно быть трудно, как по общим, так и по школе. Письмо Джайльса было очень показательно. Ещё удивительно, что задержка жалования не отогнала и других преподавателей. Ведь это всё относится к тем неслыханным убыткам, которые нам нанёс банк. Неужели же возможно безнаказанно причинять такие убытки, порочить доброе имя, клеветать и применять всевозможные преступные приёмы. Где же тогда будет справедливость.

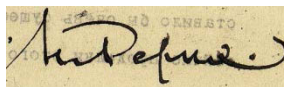
У нас уже вторую неделю ощущается ряд подземных толчков, которые, в связи со всем прочим, очень отражаются на сердце Е.И.

Подыскивает ли Францис издателя для ТВЕРДЫНИ ОГНЕННОЙ. Ведь издавать её самим было бы сейчас и трудно, и хлопотливо. Здешний журнал уже сдан в печать и, таким образом, ещё раз доказывается, что, несмотря на трудное время, деятельность идёт. Очень ценим Ваши мысли об единении. Приложите все силы сердца, чтобы единение укреплялось. Ведь это единственная панацея всех тёмных нападений.

Пока охраним Лигу Культуры от всяких напоминаний и нападков. Пусть она пребывает в сравнительной тишине до моего приезда. Как видно, понятие Культуры трудно воспринимается в Париже, и не будем настаивать, но будем твёрдо продолжать нашу культурную миссию.

Будьте здоровы и бодры, и зорки.

Духом с Вами,

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (Машинопись)

13 января 1933 г. Нагар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Рабиндранату Тагору

Мой бесценный Друг,

Я только что получил из Буэнос-Айреса вырезку из одной из самых влиятельных газет с переводом моей статьи⁴ о Вашей благородной деятельности.

Мне доставляет великую радость, что я могу отдать Вам дань как всемирно известному мыслителю.

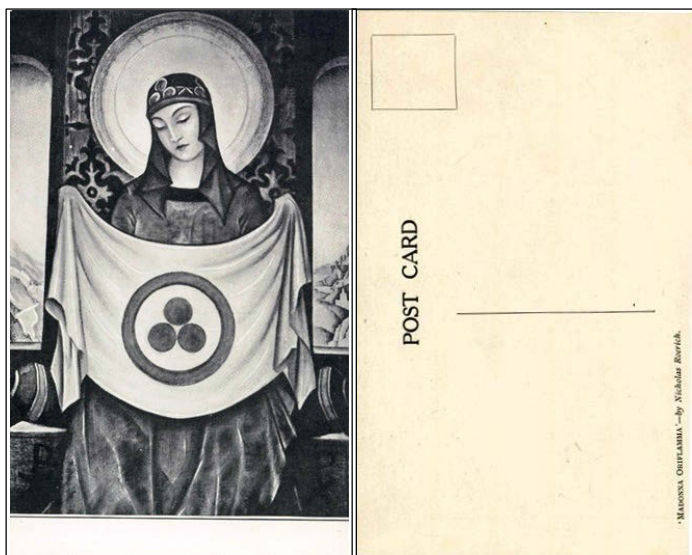
Боюсь, что моё письмо от... не дошло до Вас, хотя я его и отправлял его заказной почтой. Поэтому это письмо помечаю как личное.

[Приложения:]

«Радж-Раджасвари». Ежемесячное приложение к газете «Opinion», посвящённое искусству и литературе. Буэнос-Айрес, 30 окт. 1932. Avellaneda Domingo.

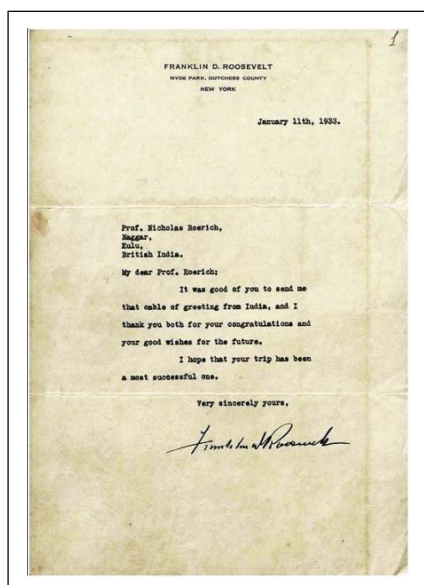
Почтовая открытка «Орифламма».

⁴ Н.К. Рерих «Виджая, Тагор», 8 мая 1931 г.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

11 января 1933 г. Нью-Йорк
Письмо президента США Франклина Рузвельта к Рериху Н.К.

January 11th, Kulu,
British India.

My dear Professor Roerich:
It was good of from you to, send me
that cable of greeting from India, and i
thank you both your congratulations
and your good wishes for the future.
I hope that your trip has been
a most successful one.
Very sincerely yours

Январь 11-е, 1933.

Проф. Николаю Рериху.
Нагар, Кулу, Британская Индия.

Мой дорогой профессор Рерих: Было очень любезно с Вашей стороны прислать мне приветственную телеграмму из Индии, и я благодарю Вас обоих за поздравления и за Ваши добрые пожелания на будущее. Надеюсь, что Ваша поездка была очень успешной.

С самым искренним уважением, *[подпись]*

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

14 января 1933 г. Нагар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Тюльпину К.

Mon Cher Ami,

Я был очень рад получить Ваше последнее письмо, которое в очередной раз напомнило мне о Вашей энергичной и благородной деятельности. Недавно я получил известие из Парижа, что ещё несколько стран заявили о своей приверженности нашему Пакту. Уверен, что, проявляя настойчивость и терпение, мы победим, и пример Красного Креста – прекрасное тому подтверждение.

Как продвигается Ваша замечательная идея о Всемирной Лиге Прессы? Когда вопрос будет решён, мы сможем порекомендовать Вам для членства в Лиге несколько человек из Индии, а также из Северной и Южной Америки.

Отдельно заказной почтой отправляю Вам 500 репродукций “Notre Dame de la Paix”, которые Вы можете распространить по своему усмотрению. Изначально я назвал картину «Мадонна Орифламма», но от мадам де Во поступило прекрасное предложение назвать её “Notre Dame de la Paix”. С её слов, так картину окрестила публика.

Всегда радостно получать вести от Вас, а также из Парижа о развитии нашей деятельности в Брюгге. Человечество должно быть Вам благодарно за Вашу неутомимую деятельность на ниве Культуры.

Духом с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва (Машинопись, перевод на русск. яз.)

15 января 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н. К. Рериха к барону М. А. Таубе

Январь 15, 1933

Дорогой Михаил Александрович!

Не могу не начать этого письма № 1 ещё раз пожеланием Вам и супруге Вашей: Светлый Новый Год. Очень благодарю Вас за письмо Ваше № 17 от 25 декабря. Спасибо за сведение о присоединении к Пакту Германии. Очень рад, что, оказывается, и германский консул в Нью-Йорке не поступил предательски.

У нас в Нью-Йорке очень хорошие отношения с консулами Чехословакии, Германии, Югославии, Японии, Франции, Китая, Латвии и дипломатического единения консулов Южной Америки, где главою является наш приятель консул Бразилии Сампайо. Как только новая администрация водворится в Вашингтоне, скоро будут сделаны шаги и о нашем Пакте. В своём последнем письме к Музею вновь избранный Президент выразился очень тепло и знаменательно. Хорошо бы собрать достоверные тексты, которыми выражено присоединение некоторых европейских стран к нашему Пакту, иначе приходится повторять о сочувствиях и присоединениях, не имея в руках достоверных цитат, и таким образом невольно можно попасть в какие-то Потёмкинские деревни. Очень рад был узнать из Вашего письма № 17, что выражение "Потёмкинские деревни" не относилось к нашим Учреждениям и к нашей деятельности. Я встревожился этим ненавистным для меня выражением "Потёмкинские деревни" только потому, что в письме № 14 Вы писали: "иначе получают

Потёмкинские деревни, в любви к которым и так нас обвиняют серьезные представители настоящей культуры".

Понятие "Потёмкинских деревень", как я уже и писал Вам, настолько мне чуждо и противно, что я не мог не обратить на него внимания, если бы оно хотя бы отчасти для кого-либо в будущем оказалось связанным с нашей перепискою. Ведь все письма, касающиеся Учреждений, когда-то и как-то попадут в руки хроникёров как доброжелательных, так и недоброжелательных. Помню, как мне приходилось приводить в порядок архив Д.В. Григоровича с письмами разных выдающихся лиц, и многое из этих писем по дружелюбию нельзя было цитировать. Но всё хорошо, что хорошо кончается, и я ещё раз радуюсь, что "Потёмкинские деревни" не только не относились к нам, но даже вообще были произнесены не русским.

Относительно Лиги Культуры прием дело очень просто. Если, по мнению Вашему и м-м де Во, Лига сейчас неудобна во Франции, то и не будем её сейчас там делать. Пусть она будет там, где она не вызывает никаких осложнений. Вообще за всю мою сорокапятилетнюю деятельность я всегда старался не тяготить сознание сотрудников, и если во Франции почему-либо это понятие сейчас не должно быть произносимо, то не будем больше в переписке произносить его. Ещё раз радуюсь, что моя идея второго альбома Папе получает Ваше одобрение. Большинство фотографий уже собрано, и теперь ожидаю ещё четыре из Америки. Ведь нельзя не включить в Альбом триптих Св. Жанны д'Арк. Очень интересно всё, что Вы пишете о современном тяготении Ватикана к привлечению лютеран. Как сложно это положение вещей в разных странах. Так, например, и в Америке и в Индии католики относятся более дружелюбно к православным, нежели к протестующим лютеранам. Во всяком случае, Ваше соображение чрезвычайно ценно. Хорошо, что Вы примете во внимание мои сообщения о Кубини. Со своей стороны, я был очень удивлён этим обстоятельством, ибо, как Вы знаете, с особым вниманием всегда отношусь к прелатам и готов ценить каждое культурное суждение. Вам будет интересно узнать, что китайцы очень хотят иметь Отдел Музея в Пекине. И так, не успели ещё мы открыть комнату в Аллахабаде, как возникают новые и очень интересные переговоры. На днях получил я симпатичное письмо от Тюльпинка, в котором он сообщает, что 22 декабря выезжает в Брюссель для какого-то очень важного обстоятельства, в чём дело, пока не знаю. Спасибо о Вашем сведении, касающемся Чилийской выдумки, в котором Вы замечаете, что ген. Пот. попал впросак. Вероятно, эти выдумки идут из какого-то очень скверного источника, и, по моему мнению, следует немедленно изобличать всякую ложь и клевету, особенно же когда она затрагивает целые неповинные группы людей. Буду писать Вам каждого первого и пятнадцатого числа. Сердечный привет Вам и супруге Вашей,

Духом с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва

18 января 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к А.К. Халдару.

Мой дорогой друг,

Получил Ваше письмо от 12 числа. Большое Вам спасибо за все Ваши переговоры, а также за газетную вырезку. Я сердечно поздравляю Вас с новым назначением в университете Бенареса. Поистине, так радостно знать об успехе хорошего друга, о всеобщем признании его заслуг и оказание ему должных почестей.

Я слежу за Вашими достижениями с искренним восхищением и позволю себе смелость побыть провидцем и сказать, что со временем Вы займёте одно из самых высоких лидирующих положений на своей Великой Родине. У Вас огромный талант. Вы энергичны, почитаете древнейшие индийские традиции, и, наконец, обладаете созидательным духом. Совокупность столь замечательных качеств позволит Вам достичь вершин синтеза.

Буду очень рад получить от Вас рекомендации для Музея Аллахабада, так как мне хотелось бы осуществить желание пандита Брадта Мохана Виаса. Судя по переписке, он производит впечатление чистой души, истинного пандита и вызывает глубокую симпатию.

Кто такой г-н Сен, которого Вы упоминали в связи с работой в «Калькутта Пресс»? Не является ли он родственником двух Сенов, Ваших сотрудников?

Прилагаю к письму копию моей статьи «Твердыня Пламенная».

С наилучшими пожеланиями.

Духом с Вами

Рерих Н. К.. Письма. Т. II (1933-1935). М.: МЦР, 2020.

23 января 1933 г. Наггар, Кулу.
Письмо Н.К. Рериха к С. Эрнсту и Бушену.

23 января 1933 г.

Эрнст и Бушен, Дорогие мои, родные.

Вот уже четверть века я произношу имена Ваши с тою же сердечностью. Всегда вспоминаю Вас с особенно радостным ощущением и только теперь узнал Ваш адрес, чтобы написать Вам к сроку этой четверти века совместных чувствований. Всё что касается Вас мне так близко, и когда Шклявер сообщил мне о посещении Вами нашего Представительства, я был как-то особенно рад. Часто до меня доходили вести о разных учениках нашей школы. Много их за рубежом в самых неожиданных странах. Недавно ещё ко мне приезжал наш ученик болгарин Георгиев и мы вспоминали Прошлое и радовались общим настроениям. Переписываюсь и с Орезневской, которая в Буэнос Айресе, имею весточки и от Щекотихиной, и от многих судьбою разбросанных. Всем трудно живётся, да и кому же сейчас может житья легко. Вся планета пришла в содрогание, в расхищение, в размельчение. Люди так озлобились, что переполнился весь словарь зла новыми выдумками. Ужасно это человеконенавистничество, которое старается лишь о разрушении. Тем более, все, кому дороги основы Культуры, должны быть вместе. Должны крепко держаться во Благо и иметь неистощимые запасы терпения и дружелюбия.

Среди наших гор, сейчас в снегах я как-то особенно отчётливо вспоминаю о нашем с Вами своеобразном юбилее доброжелательства и взаимного доверия. Если бы Вам хотелось что-нибудь сказать мне, скажите это как раньше и откровенно, и дружелюбно. Хотелось бы слышать о жизни Вашей, о работах и о духовных ценностях. Кого Вы встречаете в Париже, с кем Вы хороши, и что огорчает Вас. Два года тому назад, когда я был в Париже, мне так хотелось найти Вас, и это оказалось совсем нелегко. Но зато, если теперь адрес Ваш достиг меня, мне не хотелось бы опять утратить Вас.

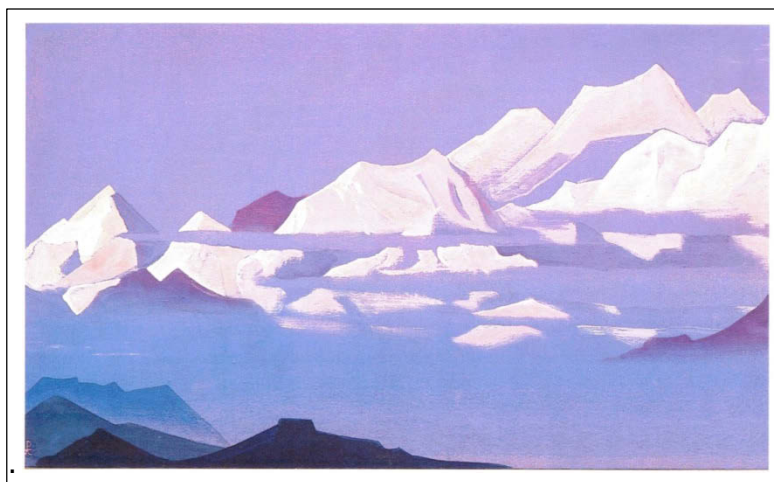
Не так давно ко мне дошла статья С.А. о Чистякове и мне было приятно видеть, что она была написана глазом добрым, со всею справедливостью к этому интересному и уже почти забытому художнику. Затем ещё в Америке я слышал о выставке Бушена. Слышал хорошо, а это сейчас не так часто случается, ибо, как я уже говорил, уж очень озлобились люди сейчас друг на друга. Среди в рассеянии сущих иногда приходится слышать такие невероятные выдумки, что прямо не знаешь, верит ли им даже сам изобретатель их. Тем драгоценнее встречать людей работающих, созидających и думающих в добре. Как продолжение этого письма прилагаю Вам несколько моих статей. Из них «Пантеон Русской Культуры» был напечатан в Новом Русском Слове в Нью-Йорке, «Остров слёз» был в Новом Мире в Буэнс Айресе, и все они были по-английски в журналах Индии и Америки. О картинах моих Шклявер вероятно говорил Вам. Скоро выходит следующий Ежегодник нашего Гималайского Института, который пошлю Вам. Пока же шлю сердечный привет на сотрудничестве и доброжелательстве со всею памятью о прошлом и чаянии на будущее.

Духом с Вами,

Ригор Мортис, Пантеон Русской Культуры,
Твердыня Пламенная, Звучание Народов, Остров Слёз.

Архив Музея Рерихов, Москва (Машинопись)

«Среди наших гор, сейчас в снегах я как-то особенно отчётливо вспоминаю о нашем с Вами своеобразном юбилее доброжелательства и взаимного доверия..»

Н.К. Рерих. Священные Гималаи. 1933.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А.

Дорогой Михаил Александрович,

В последних письмах своих Г. Шклявер извещает о движении с Бельгией. Уповаем, что не только в Бельгии всё обойдётся хорошо, но и Лига Наций, по обыкновению своему, не испортит дела. С тех пор как я узнал, что в Лиге сидят типы вроде Гилб[ерта] Мэр[рея], я ещё больше стал опасаться за судьбу каждого культурного проекта. Но, во всяком случае, хорошо, что в Бельгии дело шевелится и даже нунций⁵ проявляет сочувственный интерес. Мысль о поднесении Его Святейшеству картины моей мне не только была приятна, но оказалось, что как бы предвосхищая эту мысль, я начал писать «Мадонну-Покровительницу». Картина известна под названием «Sancta Protectrix» («Святая Защитница») (1933), защищающую покровом своим храмы, возглавляемые Собором Петра.

Н.К. Рерих Мадонна-Покровительница. (Sancta Protectrix) [Святая Защитница]. 1931.

Буду очень рад, если нунции Бельгии и Франции выкажут сочувствие и тем помогут нашей дружбе с ними.

Вам небезынтересно будет знать, что в нью-йоркском Музее был художник Борис Григорьев, рассказавший, что Александр Бенуа при одном упоминании моего имени начинает дрожать в судорогах зависти. По словам Григорьева, многие зловердные слухи фабрикуются именно в доме Бенуа. Удивительно, что вражда, выказываемая А. Бенуа, началась в 1896 году, когда он вообще и картин моих не видал, и не мог видеть. Дело всё в том, что в гимназии Мая Бенуа, Философов и Сомов были на шесть классов старше меня, и, таким образом, в их глазах уже усатых шестиклассников кто-то, поступивший в подготовительный класс, не должен быть им равен. Таковы человеческие слабости. Любопытнее всего то, что сын Бенуа выказывал такие же чувства по отношению к Юрию.

Также небезынтересно Вам будет узнать, что мисс Грант уже второй раз избрана членом Комитета по отделу журнализма Колумбийского университета. Со времени моего первого письма произошло ещё одно многолюдное со-

⁵ Нунций (от лат. nuntius — вестник) — постоянный дипломатический представитель папы римского в государствах, с которыми папа поддерживает официальные дипломатические отношения. - *Ред.*

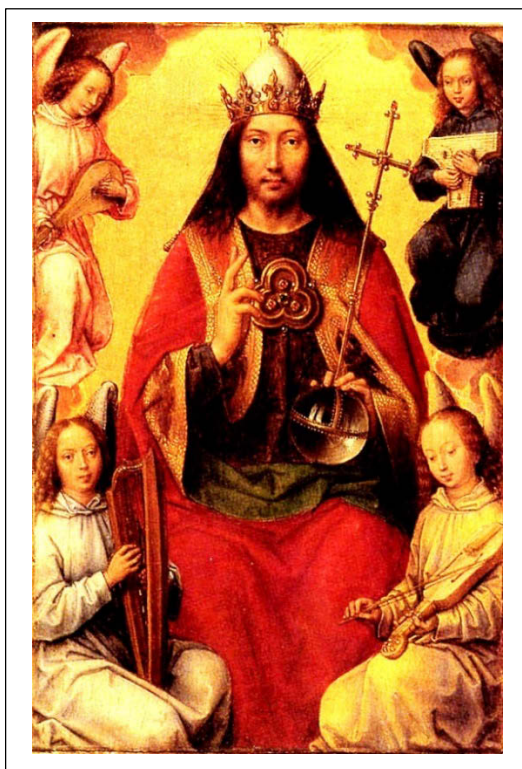
брание в честь писателя Ван Лоон, сейчас пользующегося огромной известностью. Когда Тюльпинк приступит к выполнению своей идеи о Лиге Прессы, то, как в Америке, так и здесь ему можно будет рекомендовать некоторое количество хороших сотрудников.

Конечно, Вы, вероятно, гораздо раньше меня уже знали, что Белград поделил мои картины с Загребом, и последний получил очень представительную серию из десяти картин.

Только что получено два очень содержательных письма от м-м де Во. Очень радуюсь слышать, что она познакомилась с Дзамбулатом Дзанти и с кн[язем] Ширинским и вынесла хорошее впечатление о них. Также рад был её соображениям о картине для Папы. Как хорошо, что наш Знак, так ярко изображённый на груди Христа в иконе Мемлинга, является освящённым католической церковью, и, таким образом, этот вопрос прекрасно улаживается.

Радуюсь также соображениям м-м де Во о кооперации с группой Ситрона, и, таким образом, эти мои чаяния находят реальное осуществление. Хотя письмо Шклявера уже от 17 января, но Ваше от 15 января, вероятно, не попало к воздушной почте из Мюнстера, и, таким образом, вероятно, придёт только со следующим аэропланом. Очень надеюсь, что здоровье Вашей супруги постепенно восстанавливается и шлём Вам всем наш искренний привет.
Духом с Вами.

Архив Музея Рерихов, Москва.

Ганс Мемлинг. (1440 – 1494)

Слева: Центральная часть триптиха «Земное тщеславие и Божественное спасение».

Справа: Благословляющий Христос с поющими ангелами.

4 февраля 1933 г. Париж
Письмо С.И. Метальникова к Рериху Н.К.

Institut Pasteur/ 96, Rue Falguere
Париж, le 4 II 1933

Дорогой Николай Константинович,
Давно собирался писать Вам и благодарить Вас за присланные фотографии и журнал <...>очень интересно.

Все эти месяцы после каникул я разрывался на части. Кроме научной работы, которые я веду сразу в нескольких направлениях, у меня масса моих семейных забот. Всё это время больна жена, сердечной болезнью, что было очень тревожно, была больна и дочка. Муж старшей дочери лишился места около года тому назад. У них двое маленьких детей. Найти место для русского эмигранта почти невозможно. Решили заняться приготовлением йогуртов. Сначала пошло было хорошо, но затем оказалось, что компаньон - пьяница и жулик. Пришлось ликвидировать и начать новое дело с другими компаньонами. Хотя я лично не принимаю участия в этом деле, но мне всё время приходится поддерживать это дело и вмешиваться. Это берёт много времени и сил. Много и других всяких неприятностей. Вторая дочка разошлась с мужем. Теперь она работает у меня. Тяжело заболел брат, которому приходится помогать и пр., и пр.

Словом, я замучился. Но меня поддерживает и радует научная работа, которая идёт очень успешно. В последнее время мы получили много новых интересных фактов. Теперь меня особенно интересуют вопросы о влиянии нервной системы и психики на защитные реакции организма. Экспериментально мне удалось это установить очень точно. Теперь возникает вопрос, каким способом развить волю над телом. Несомненно, это достижимо.

И вот, я очень прошу Вас помочь мне в этом деле. Несомненно в Индии существуют какая-то система, если хотите, особая наука, которая учит, каким способом подчинить функции своего тела своей воли. Известно, что факиры могут произвольно останавливать биение сердца, или при порезах произвольно останавливали кровотечение.

Верно ли это? Не есть ли это какой-то фокус? Не можете ли Вы это исследовать самым точным образом, а главное, узнать, каким способом можно этого достичь?

Я удивляюсь, что в Индии, где существуют Университеты и физиологи, эти поразительные факты не изучаются в лабораториях. До сих пор факиры проделывают это в цирках, или в театрах и потому невольно закладывают сомнения.

Если бы Вам или Вашим сыновьям удалось бы точно установить и изучить все эти факты и их воспроизводить, то это было бы величайшим открытием, которое могло бы иметь большое значение для медицины. Но прежде всего нужно удостовериться, что это верно и необходимо изучать, каким способом, какими упражнениями можно достигнуть этого.

На днях ко мне явился корреспондент одного из распространённых американских журналов (*America Weekly*) с письмом от редакции, в котором меня просят рассказать о моих опытах и сделать снимки. Я сначала отказался, но они так пристали, что пришлось согласиться. Мне было особенно неудобно, что они не пошли ни к директору Института *Roux*, ни к *Calmette*'у.

Я снова начинаю подумывать о поездке в Америку вместе с Ник[олаем] Он[уфриевичем] Лосским, который приглашён читать лекции несколькими университетами. Он уезжает в мае.

Крепко жму Вашу руку.

Привет Елене Ивановне и сыновьям,

Ваш С. Метальников

Архив Государственного музея Рерихов, Москва.

13 февраля 1933 г. Прага.

Письмо Н.О. Лосского к Рериху Н.К.

Prague Bubenec Buckove, 27

Czechoslovakia

13.II. 33.

Дорогой Николай Константинович,

Очень благодарю Вас за Ваши ценные статьи и издания Музея и Института. Большое удовольствие смотреть на Вашу "Terra Slavonika" в "Message"; ещё лучше бы посмотреть на неё в подлиннике. Дай Бог, это когда-нибудь удастся. Обдумывая всю семью, откуда-то до нас дошёл слух, будто Музей закрыт, мы смутно припоминаем, что он идёт каким-то путём из Парижа. Когда у нас бывают гости, я показываю присланные Вами произведения Ваших картин, а теперь буду показывать и Ваши издания, это осязательное доказательство Вашей непрерывающейся деятельности. Сталкиваясь с недоброжелательным отношением, не смущайтесь: оригинальная творческая деятельность так часто пробуждает злостную природу!

Много зла накопилось, но есть и признаки нарождающегося добра, тяги к духовным основам бытия, возврата интеллигенции к Церкви. У нас в Праге недавно <...> Михаил Викторович Васнецов, сын художника, возведён в сан диакона, будет священником со временем. Сын Петра Бернгардовича Струве Константин, окончив курс Богословского Института в Париже, принял монашество и теперь под именем от. Саввы работает в одном скиту на Подкарпатской Руси, где есть издательство Церковных книг. На днях в Париже в представительстве F. Alkan напечатана книга от[ца] С. Булгакова "L'Orthodoxie" (стоит она 15 fr.). Я начал читать её: она превосходно написана, сжато и содержательно. Очень важно с помощью таких книг рассеивать трафаретное суждение, будто «православие находится в состоянии гниения». Как раз неделю тому назад чешский проф. Rade выступил с докладом в собрании Общества Достоевского и Славянского Института, выставив ряд тезисов против Достоевского и, между прочим, тезис о гниении православия.

Служителей было очень много, не менее 500 человек. Я выступил специально против этого тезиса; дано мне было для этого пятнадцать минут. Через месяц я буду читать публичную лекцию по-русски от имени клуба «Новый Град» (есть такой новый журнал в Париже) на тему «Христианство и общественная жизнь». Думаю, может быть, повторить эту лекцию по-английски где-нибудь в Соединённых Штатах. Летом я буду читать три философских курса в июне и до конца августа в Калифорнии в Stanford University. В Нью-Йорке я буду, вероятно, в сентябре. Надеюсь тогда побывать в Вашем Музее.

Ваши наблюдения над аналогиями народов очень интересны. Особенно важно то, что мистический опыт самых различных народов однороден, но полнота его не везде одинакова. Замечательные совпадения мистического опыта, европейского и индийского, указаны в книге R. Otto "West-Ostliche Mystik".

Мария Николаевна, Людмила Владимировна и я шлём сердечный привет Вам, Елене Ивановне и всей Вашей семье, проявляющей такую высокую духовную энергию.

Духовно преданный Вам

Н. Лосский

P.S. Посылаю Вам оттиск «Магия и Христ. культура»; к сожалению, в настоящее время у меня нет ни одного экземпляра моих книг.

Архив Музея Рерихов, Москва.

22 февраля 1933 г. Загреб

Письмо А.А. Олесницкого к Рериху Н.К.

Загреб, 22 февраля 1933 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Подтверждаю получение Вашего письма от 18 января 1933 г., а равно письма Вашего секретаря г-на Шибаева. Последнее письмо со всеми приложениями я передал Президенту Югословенской Академии г-ну Манойловичу, предварительно переведя его на хорватский язык. Г-ном Манойловичем мне было обещано, что статья о Ваших полотнах, находящихся сейчас в Загребе, будет в ближайшем времени помещена в одной из местных газет. По другим статьям упомянутого письма г-н Манойлович намерен в ближайшем времени написать Вам лично и непосредственно. К сожалению, тяжёлая болезнь его старшей дочери, кончину которой можно ожидать в ближайшем будущем, мешает ему регулярно и интенсивно работать, как прежде.

Согласно выраженного Вами пожелания при сём препровождаю Вам:

1) Три фотографии лучших старинных фресковых изображений Св. Саввы.

2) Один экземпляр книги «Србске за-дужбине» пр[офессора] Константина Страйнича.

3) Один экземпляр брошюры «Страницы из жизни Св. Саввы» пр[офессора] Владимира Розова.

4) Современные сведения о внешнем образе Св. Саввы, сохранённые нам историей. Последние данные для Вас были собраны лучшим знатоком этого вопроса проф[ессором] Люблянского Университета Радойичичем.

Книгу «Сербские задужбины» (т.е. храмы-усыпальницы, сооружённые сербскими королями при жизни для спасения своих душ) по миновании надобности прошу вернуть мне, т.к. она «посужена» [получена] мною из библиотеки пр[офессора] Белградского университета А.В. Соловьёва и является его собственностью. Все же остальные приложения предназначены для Вашей библиотеки.

Снимки фресок выбраны из личной коллекции снимков Его Величества короля Александра. Особенно знаменитой считается фреска № 1. Она написана ещё при жизни покойного и отличается, по мнению знатоков, портретным сходством со святым.

Вот в русском переводе данные, сообщённые проф[ессором] Радойчицем.

Первые упоминания о внешнем виде святителя Саввы мы находим у Федосия (издание Даниловича, 1860 г., стр. 26-27). Здесь рассказывается, как люди, посланные вдогонку за бежавшим из отчего дома Саввой, [отважившимся] на монашеский подвиг, вернулись обратно со Святой Горы (Афон) и принесли огорчённым родителям его княжеские одежды и «чистотою светештее её златозарные власы юноше», т.е.: и светящиеся чистотою, блестящие золотом волосы его. Отсюда явствует, что юноша был белокур. Это, между прочим, известно и для других Неманичей - то, что они были блондинами. Постом и лишениями Савва ещё в молодости погубил своё здоровье, и поэтому был, как мы достоверно это знаем, болезненным. Эти сведения должны заинтересовать Вас, раз Вы намереваетесь изобразить Савву юношей, идущим на подвиг.

На этом заканчиваю письмо. Если найду дополнительные данные, дошлю незамедлительно.

У нас тоже идёт снег и лежит кругом аршинным слоем. Мысленно переносюсь к Вам в Гималаи, которые теперь мне знакомы и близки по Вашим чудным полотнам.

Мой искренний и сердечный привет и пожелания всего светлого в жизни.
Глубоко уважающий и преданный Вам

А. Олесницкий

Отдел рукописей Музея им. Н.К. Рериха. Ф. I. Оп. 5-1. Ед. хр. 5242. Л. 4.
(Машинопись, подпись - автограф).

**28 февраля 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К.Рериха к М.А. Таубе.**

Дорогой Михаил Александрович,

Спасибо за Ваше письмо № 1 от 15 февр[аля]. Я тоже не буду связывать себя определёнными сроками для писем, и таким образом яснее будет, на которое именно письмо идёт ответ.

Меня даже обрадовало Ваше желание разузнать корни чилийской клеветы. Сам я о ней знаю меньше Вашего, ибо Вы слышали о ней из прямого источника, то есть от генерала Пот[анова] на собрании Комитета, где, как я слышал, Вы даже остановили его. Насколько я слышал, генерал получил эту клевету в Берлине, а дальше я ничего не знаю. Но, как всегда, не желая оставлять огород клеветы нетронутым, я предложил нашему Музею немедленно запросить соответственно Чилийское посольство, к чему и получился прилагаемый при сём список официального Чилийского ответа. Я очень буду рад, если Вы сохраните эту копию, а при случае, буде потребуется, даже можете её процитировать. Конечно, Вы понимаете, что не следует тревожить м-м де Во подобным грязным бельём. Судя по последней почте из Америки, чилийская клевета померкла перед клеветой, переданной одной очень хорошей барыней из Вашингтона. Она сообщила, что слышала, что мы взяли в плен Далай-Ламу

и завладели всем его золотом и прочими сокровищами. Надо сознаться, что при всём абсурде выдумки она не лишена некоторого размаха фантазии и, как большинство клевет обо мне, не страдает умалением. При этом мне вспомнилось, как однажды я уже слышал о завоевании мною Китая, как в Сибири трижды служили торжественные панихиды по мне, а известный Вам барон Мейендорф в Лондоне серьёзно спрашивал Шклявера, правда ли, что от взгляда моего седеют волосы. Когда же Шклявер ему сказал, что он был неоднократно под моим взглядом, а волосы его не поседали, то барон совершенно серьёзно заметил: но, может быть, Н.К. не захотел показать на Вас свою силу. Вот как совершенно серьёзно говорил бывший Тов[арищ] Предс[едателя] Государственной Думы. Конечно, я Вам привожу эту быль совершенно достоверно, лишь как пример размера чьей-то неведомой нам фантазии. Как я уже писал вам однажды, Коринчевский в Лондоне таинственно и конфиденциально спрашивал меня признаться, что ведь фамилия моя не Рерих, но Адашев. Куда же дальше идти? Но, во всяком случае, для пользы дела следует разузнавать все источники и цель сочинительства. Думаю, что Вам очень легко при ближайшем случае спросить генерала П[отапова], не слышал ли он ещё каких-либо сказок. Ведь общее наше достоинство и достоинство дел просвещения, прежде всего, обязывает нас открывать тайный смысл вымыслов. Я слышал, что мне приписываются целые книги, под моим именем фигурирует множество поддельных картин, и не раз мне приходилось с изумлением слышать, якобы, мои доподлинные заявления. Тёмные силы сейчас очень деятельны, но не есть ли наша обязанность достойным путём пресекать их зловерность.

Очень рад, что Вы одобряете поднесение Его Святейшеству. Шестого марта мы уже отправляем картины. Вполне предоставляем м-м де Во и всем вам решить, которую именно картину более знаменательно послать, а также решите, нужно ли соединять картины с альбомом или, как предлагала м-м де Во, нынче послать картину, а в будущем году альбом. Сделайте так, как лучше, как полезнее к моменту. Вы ведь знаете, что я полон лишь желанием принести наибольшую пользу, и полагаю, что друзьям моим на местах виднее, какой именно шаг и ход сейчас более уместен.

Шклявер писал по предложению графа Флери о картине для министерства Просв[ещения] и Изящ[ных] Искусств. Если это полезно, согласен и на то. Главное же – всеми силами храните единение, согласие, отбрасывайте все мелочи, чтобы, тем более, сосредоточиться и противостоять силам тьмы. Шклявер писал о марках с карикатурами на Святых. А м-м де Во писала о безбожниках в Англии. Вот уже куда заходит мерзостная фантазия разрушителей.

Итак, буду ждать Вашего следующего письма.

Шлём искренний привет Вам и супруге Вашей, здоровье которой, надемся, восстановилось.

Духом с Вами.

Архив Музея Рерихов, Москва

МАРТ

24 марта 1933 г. Наггар, Кулу

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

Naggar, Kulu, Punjab Br. India
Марта 24-го 1933 г.

Друзья,

Ваши вести меня очень тронули, и я знаю, что каждое искреннее устремление уже Благословлено. Твёрдо идите путём блага и Света, и тогда самые, казалось бы, непреодолимые препятствия обратятся лишь в ступени восхода. Не только читайте Агни Йогу, но и вдумывайтесь в значение, и прилагайте огненное Учение Света в жизни. Сейчас много читающих, но мало применяющих прочитанное в обиходе. Ведь главное геройство совершается именно среди обихода, когда нужно проявить всё терпение и вмещение, и несломимое мужество. Не сомневаюсь, что Вам трудно сейчас. Кому же может быть легко в дни самого жестокого Армагеддона. Тем, кто не знает самых высших источников, скажем о Культуре, как панацее, чтобы выйти из конца Кали Юги. Ожесточённость происходящего Армагеддона не представляет неожиданности для тех, кто знаком с Учениями Света и знает давным-давно предуказанные сроки. Но главная крепость наша в том, что ждать уже недолго, что сроки близки. Вы делаете совершенно правильно, объединяясь в группу. Таких светлых групп сейчас очень много и все они стоят на великой страже. Уже одно то, что мы знаем о видимых и невидимых друзьях, рассеянных по всему лицу мира, уже это одно должно удесятерять наши силы. Много знаков сейчас. Вероятно, в Музее Современной Живописи в Белграде Вы видели уже мои картины, и среди них Образ Преподобного Святого Сергия. Наверно Вы прочли и надпись под изображением и она напомнила Вам как Преподобный уже спасал землю русскую и ещё спасёт.

Кроме Агни Йоги уже вышла Беспредельность, уже в печати Иерархия, и готовится к печати Сердце и Мир Огненный. Все эти книги, вероятно, будут напечатаны ещё в текущем году. А если Вы спросите меня, когда мы увидимся, то думаю, что не пройдёт и года, как увижу Вас. Хорошо делаете, что прекратили переписку с Парижем. Этот адрес более не годится.

Посылаю Вам мою малую лепту для Афона. Конечно, здесь в горах никакого сбора на этот предмет быть не может, но прилагаю к письму адрес Чарлза Крэна. Он давний друг Афона, не раз уже помогал там, и я уверен, что если монахи напишут ему по указанному адресу, то, может быть, получат самый тёплый ответ. При обращении к Ч. Крэну не упоминайте моего имени, ибо письмо из Афона гораздо более будет для него неоспоримым. Сколько теперь бесчисленных разрушений кругом. Рушатся Афонские Святыни. Такие же письма идут от Псковско-Печерского монастыря, от русских церквей в Америке, а Митрополиты не имеют даже денег на третий класс поезда. И всё это ещё растёт. С каждой почтой приходят скорбные вести о закрытии церковных и культурных учреждений. Но знаем, что сроки Светлого Града близки. А темнота бывает особенно черна перед рассветом.

Посылаю Вам несколько моих статей и книгу мою Держава Света. До свидания нашего можете писать мне сюда, и неумоимо укрепляйтесь духом, со-

бирайте вокруг себя чутких дозорных и имейте настоящее распознавание людей, чтобы вольно или невольно не предать, не рассыпать жемчуг, где его попрут по невежеству. Сообщаю Вам адрес председателя нашего Общества в Латвии, д-ра Ф.Д. Лукина. Знаю, что он будет очень рад получить Вашу весточку о Ваших изучениях Агни Йоги. Он прекрасный и чуткий человек. Итак, помните, что всякое стремление – и принято, и Благословлено. Шлю Вам лучшие мысли,

Духом с Вами,

The Hon. Mr. Charles Crane, 522, Fitch Avenue, New York, USA
Dr. Felix Lukins, Brivibas iela 31, dz. 19., Riga, Latvia.

Архив Музея Рерихов, Москва

24 марта 1933 г. Гималаи
Н.К. Рерих

БОЛЬ ПЛАНЕТЫ

Тридцать два года тому назад была у меня статья «К природе». Треть века только подтвердила все зовы о природе, тогда сказанные. Но всё спешит сейчас, потому и зов «К природе» уже успел превратиться в «боль планеты».

В 1901 году после поездок по Европе и России думалось:

«Сильно в человеке безотчётное стремление к природе (единственной дороге его жизни); до того сильно это стремление, что человек не гнушается пользоваться жалкими пародиями на природу - садами и даже комнатными растениями, забывая, что подчас он бывает так же смешон, как кто-нибудь, носящий волос любимого человека.

Всё нас гонит в природу: и духовное сознание, и эстетические требования; и тело наше - и то ополчилось и толкает к природе, нас, измочалившихся суетою и изверившихся. Конечно, как перед всем естественным и простым, часто мы неожиданно упряимся; вместо шагов к настоящей природе, стараемся обмануть себя фальшивыми, нами же самими сделанными её подобиями, но жизнь, в своей спирали культуры, неукоснительно сближает нас с первоисточником всего, и никогда ещё, как теперь, не раздавалось столько разнообразных призывов к природе.

И надо сказать, что требование заботливого отношения к природе и сохранения её характеристики нигде не применимо так легко, как у нас. Какой свой характер могут иметь многие европейские области? Придать характер тому, что его утратило, уже невозможно. А между тем, что же, как не своеобразие и характерность, ценно всегда и во всём? Не затронем принципа национальности, но всё же скажем, что производства народные ценятся не столько по своей исключительной целесообразности, сколько по их характерности.

К сожалению, соображения бережливого отношения к природе нельзя ни навязать, ни внушить насильно, только само оно может незаметно войти в обиход каждого и стать никому снаружи незаметным, но непременно стимулом создателя.

Скажут: «Об этом ли ещё заботиться? На соображения ли с характером природы тратить время, да времени-то и без того мало, да средств-то и без того не хватает».

Но опять же и в третий раз скажу, ибо вопрос о расходах настолько всегда краеугольный, что даже призрак его нагоняет страх, - средств это никаких не

стоит, а разговор о времени и лишнем деле напоминает человека, не полощущего рта после еды по недостатку времени. Вот если будут отговариваться прямым нежеланием, стремлением жить, как деда жили (причём сейчас же учинят что-либо такое, о чём деда и не помышляли), тогда другое дело.

Чтобы заботиться о чём бы то ни было, надо, конечно, прежде всего, знать этот предмет заботы.

Хотим ли мы знать нашу природу?

Этого не заметно.

Принято ли у нас знакомиться с нашей природой? Нет, не принято.

Всегда особенно много ожидаешь и притом редко в этом ошибаешься, когда встречаешься с человеком, имевшим в юности много настоящего общения с природой, с человеком, так сказать, вышедшим из природы и под старость возвращающимся к ней же.

«Из земли вышел, в землю уйду».

Слыша о таком начале и конце, всегда предполагаешь интересную и содержательную середину и редко, как я сказал, в этом обманываешься.

Иногда бывает и так, что под конец жизни человек, не имеющий возможности уйти в природу физически, по крайней мере, уходит в неё духовно; конечно, это менее полно, но всё же хорошо заключает прожитую жизнь...

Люди, вышедшие из природы, как-то инстинктивно чище, и притом уж не знаю, нашёптывает ли это всегда целесообразная природа, или потому, что они здоровее духовно, но они обыкновенно лучше распределяют свои силы и реже придётся вам спросить вышедшего из природы: зачем он это делает, тогда как период данной деятельности для него уже миновал?

«Бросьте всё, уезжайте в природу», - говорят человеку, потерявшему равновесие, физическое или нравственное; но от одного его телесного присутствия в природе толк получится ещё очень малый, и хороший результат будет, лишь если ему удастся слиться с природой духовно, впитать духовно красоты её, - только тогда природа даст просителю силы и здоровую, спокойную энергию.

Город, выросший из природы, угрожает теперь природе; город, созданный человеком, властвует над человеком. Город в его теперешнем развитии уже прямая противоположность природе; пусть же он и живёт красотой прямо противоположно, без всяких обобщительных попыток согласить несогласимое.

Но ничего устрашающего нет в контрасте красоты городской и красоты природы. Как красивые контрастные тона вовсе не убивают один другого, а дают сильный аккорд, так красота города и природы в своей противоположности идут рука об руку и, обостряя обоюдное впечатление, дают сильную терцию, третьей нотой которой звучит красота «неведомого».

Так думалось тридцать два года назад. С тех пор много где «добрая земля» сделалась «кровавою землёю». Много урожаев было уничтожено. Пустыни не перестали расти. Фермеры начали бросать родную кормилицу и потянулись в город, чтобы увеличить шествие безработных. А в услугу биржевых цен где-то топились в океане и сожигались гекатомбы зерна, кофе и других ценных продуктов. Где-то произошло падение скотоводства. Где-то ещё истребились леса. Где-то мертвенные пески ещё увеличили своё завоевание.

Город видимо одолел природу. Город на небе дымно начертал свои заклипания. Мы ошиблись, ожидая стоэтажных домов, - жилища города стремятся стать ещё выше, чтобы соблазнить и приютить всех дезертиров природы. Молох - Биржа не однажды свирепо расправилась со своими почитателями. Но лёгкая, хотя бы и прозрачная, нажива всё-таки отвлекает смущённый ум человеческий от истинных ценностей. Город завлекает слабых духом и оставляет природе или старомодных староверов, или туристов, надменно толпящихся на избитых путях. Каждый может вспомнить вид леса, посещённого праздничными проезжими. Сор лежит горами, и житель природы уныло шепчет: «Опять насорили!».

Стремительный, почти ослепительный проезд по природе ещё не есть сотрудничество с природою. А сейчас, во дни Армагеддона, среди смущений и обуянности злобою, нужно осознать истинные ценности. Казалось бы, неистощима природа, но кастрат духа, робот, механика технократии может засорить даже великие пространства. И никто, срубивший дерево, и не подумает о насаждении нового.

Привлечь фермеров снова к земле, прежде всего, можно лишь общему культурою, которая напомним об истинных ценностях. Тогда знание, просвещённость, широкая терпимость и примирённость снова напомним о весёлом труде, вместо веселого времяпрепровождения.

Чрезмерность городских скопищ станет ясной лишь для мирного духа, и сама машина заговорит под любящею рукою. Всякая несоизмеримость противна Высшему Творчеству. Но что же более несоизмеримо, как не гнойник гиганта города с пустынею, которая когда-то была цветущими пространствами, опоганенными невежеством.

Если не всегда способен человек на творчество, то ведь причинить боль он всегда может. И может он сделать боль не только людям же, не только животным, но и всей природе и целой планете. Велика ответственность человеческая; не гордиться, но священно принять её должно человечество. Конституция человеческая по сущности своей позитивна, созидательна, и разлагающие элементы не что иное, как продукты невежества. Ведь оно, это тёмное невежество, засоряет ум, сушит сердце, засоряет и иссушает всю планету.

«Как прекрасно!» - было последними словами отходившего Коро. Он, возлюбивший природу, в минуту великого перехода удостоился узреть нечто истинно прекрасное. Говорим о мире, о разоружении, но ведь в духе нужно перековать мечи на плуги.

«Да будет мир с вами, - заповедал нам Христос, - мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам».

«Мир всем существам, мир во всех мирах», - поёт перед молитвой подвижник Индии.

«Познав Меня как могущественного Владыку миров и как Возлюбившего всё сущее, мудрец обретает мир» (Бхагавадгита, пятая беседа).

«Там, где собрались избранные, - говорит Коран, - там раздаётся только одна песня, это песня мира».

«Пусть живёт всё живущее», - говорит Буддизм.

Каждая православная обедня начинается возгласом великой ектении¹: «О мире всего мира Господу помолимся!».

Всё творчески прекрасное, всё возвышенное заповедует о мире. Но это успокоение снисходит среди природы. Вот книга Востока «Мир Огненный» заповедует:

«529. Обычная ошибка, что люди перестают учиться после школы. Пифагорейцы и тому подобные философские школы Греции, Индии и Китая дают достаточно примеры постоянного учения. Действительно, ограничение лишь обязательными школами образования показывает явление невежества. Обязательная школа должна быть лишь входом в настоящее познание. Если разделить человечество на три категории: на вообще не знающих школ, на ограниченных обязательным школьным образованием и на продолжающих познание, то последнее число окажется удивительно ничтожным. Это показывает, прежде всего, небрежение к будущим существованиям. В упадке духа людям нет дела даже до собственного будущего. Пусть останется запись, что в настоящем, столь значительном году приходится напоминать, что пригодно было тысячу лет назад. Кроме начального образования, нужно помогать обучению взрослых. Несколько поколений одновременно существуют на земле и одинаково мало устремляются к будущему, которое им не миновать. Небрежность эта поразительна! Учения сделаны пустыми оболочками; между

¹ Ектения — одна из главных составных частей богослужения, входит в состав большей части богослужений в православной церкви. – *Ред.*

тем на простой праздник люди стараются приодеться! Неужели для торжественной Обители Огненного Мира не приличествует запастись одеждою Света? Не в ханжестве, не в суеверии, но в просветлении можно радоваться не только детским школам, но и объединению взрослых для постоянного познания.

530. Правильно повторять о болезни планеты. Правильно понять пустыню как позор человечества. Правильно обратить мышление к Природе. Правильно направить мышление к труду - сотрудничеству с Природою. Правильно признать, что ограбление Природы есть расточение сокровищ народа. Правильно о Природе порадоваться как о пристанище от огненных эпидемий. Кто не мыслит о Природе, тот не знает приюта духа».

Зов о культуре, зов о мире, зов о творчестве и красоте достигнет лишь ухо, укреплённое истинными ценностями. Понимание жизни как самоусовершенствования во благо народное сложится там, где твёрдо почитание Природы. Потому Лига Культуры среди основной просветительной работы должна всеми силами истолковывать разумное отношение к природе как источнику весёлого труда, радости мудрой, непрестанного познания и творчества.

24 марта 1933. Гималаи.

Н.К. Рерих «Твердыня Пламенная». – Париж: Всемирная Лига Культуры. 1933.

25 марта 1933 г. Наггар, Кулу.

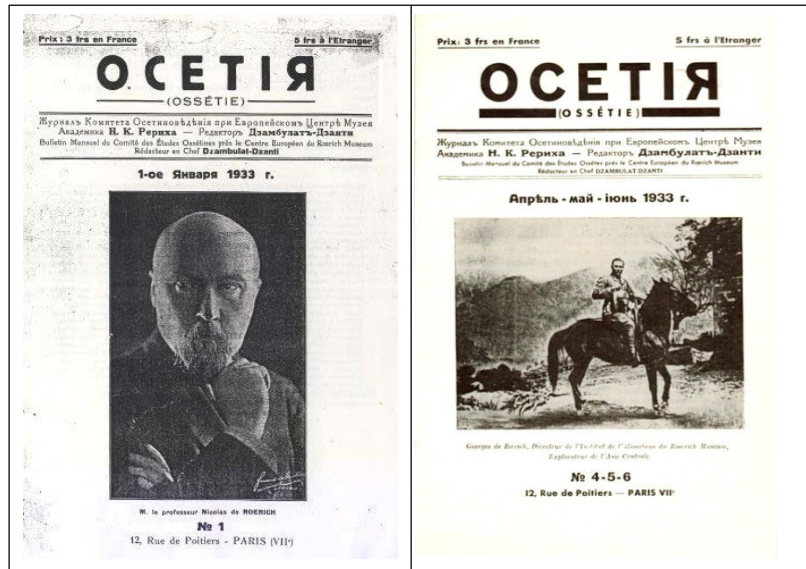
Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К.

Дорогая Екатерина Константиновна,

Ваше письмо от 14-го марта доставило нам всем много радости. Читаем о Вашей жизни как о чём-то чрезвычайно нам близком, представляем как перечисленные друзья приходят к Вам и как Вы среди музыки и книг держите Вашу высокую культурную линию. Знаем мы, как по природе Вашей Вы работаете неустанно, и это нам тоже так близко, ибо и мы все трудимся также неутомимо и каждодневно. Радуюсь слышать, что записи Марии Клавдиевны уже выходят. Пожалуйста, приобретите для нас экземпляр книги, а другой приобретите для Нью-Йоркского Музея. Счёт Георгий Гаврилович мне сообщит.

Что касается английского издания, то я буду помнить о нём для новой первой возможности. Сейчас, откровенно говоря, такой возможности не является. Вы, конечно, знаете о совершенно невероятных финансовых кризисах в Америке. Всё потрясено, самые богатейшие люди потерпели небывалые потери. Конечно, всё это, как и всегда бывает, отражается, прежде всего, на культурных и просветительских учреждениях. Жертвователи и участники лишь говорят о каких-то будущих возможностях даже бояться и замкнуться. Конечно, Вы понимаете, что буду иметь Вашу возможную книгу при первом благополучном случае. Вы спрашиваете о болгарском художнике. Мы его более не видали, но получили из Софии от 4-го Декабря газету «Литературен глас» с очень симпатичной статьёй о его посещении Наггара.

Не случилось ли Вам видеть новую газету «Витязь» от 24-го декабря, издаваемую в Ревеле. Там моя статья «Огнь Претворяющий». Также Вы, вероятно, видели наши Осетинские Бюллетени, которые за отсутствием средств должны переименоваться в ежегодник.

Осетинские Бюллетени, №№ 1 и 4-6. Париж. 1933 г.

Сколько полезнейших идей отлагается из-за отсутствия средств. При этом главный ужас в том, что и на покупателей книг рассчитывать невозможно. Хролю пишу отдельно и рекомендую ему открыть на его полезную книгу подписку. Он пишет, что из церковной паствы многие интересуются его лекциями и книгою, значит можно надеяться, что они примут участие в подписке. Конечно, как всегда, подписная цена очень дешёва и, таким образом, подписки имеют преимущества. После подписки цена обыкновенно удваивается. Очень рад, что Вы выдаётесь с отцом Спасским. Имею к нему большое доверие. Шклявер недавно писал о его прекрасной проповеди против интриганов. Эта тема особенно нужна для современной паствы. Вместо того, чтобы найти хоть какое-нибудь взаимное сотрудничество, люди обезумели в человеконенавистничестве. Это уже не простая зависть, не простая ложь, но какое-то бесовское одержание.

Между прочим, сейчас такое фактическое одержание действительно принимает размеры опаснейшей эпидемии. Бесовские легионы ведут самую ужасную борьбу. Не значит ли это, что всем, кому хотя бы отчасти, близки принципы религии и культуры, подобает быть вместе, и взаимно по силам и возможностям оказывать поддержку.

Землетрясения участились, климаты странно меняются, вот у нас сейчас выпал снег, а для местного климата это совсем необычно. Шклявер, вероятно, рассказывал Вам об открытии комнат моих картин в Бенаресе, Аллахабаде, Белграде, Загребе, и по последним сведениям, то же готовится и в Национальном Музее в Буэнос-Айресе. Алатас в Чураевке уже давно по безденежью бездействует.

Шлём Вам наш самый сердечный привет и пожелания доброго Праздника.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

«Землетрясения участились, климаты странно меняются, вот у нас сейчас выпал снег, а для местного климата это совсем необычно...»

Ю.Н. Рерих в Наггаре. 1933 г.

31 марта 1933 г. Наггар, Кулу.

Письмо Н.К. Рериха к Метальникову С.И.

Дорогой Сергей Иванович,

Читая Ваше последнее письмо, думалось, вот и С[ергею] Ив[анови]чу живётся не легко, а кому сейчас легко живётся. Действительно, мир пришёл в такое состояние, что, получая весточки из двадцати пяти стран, даже не раскрывая конверта, уже знаешь, что новости будут грустные. До такой степени все страны втянулись в материальный кризис, что материального выхода и быть не может. Нужно изменить отправную точку зрения, нужно обновить основную психологию, иначе говоря, нужно вновь приобщиться к Культуре. Всё равно без осознания духовных ценностей никакие материальные и механические открытия не помогут. Глубоко понимаю я Ваше устремление к изучению психической энергии. Напрасно вы думаете, что опыты над этой огненной энергией со всеми её подотделами не производятся в лабораториях. И в лабораториях они производятся, но в этих лабораториях необходима особенно очищенная атмосфера и психо-дезинфекция и наблюдаемых и наблюдателей. Прикладываю к письму маленькую выписку из Восточной книги «Мир Огненный». В ней именно указывается на необходимость осознания наших духовных сил, которые ложатся в основу всех так называемых феноменов. Всегда радуюсь, слыша о Ваших задачах, ведь они так своевременны и показывают, что Вы, будучи столь духовно чутким, идёте по кратчайшему и нужнейшему направлению. Поиграли люди в материализм, но, какими бы эпитетами не оснастили это ограниченное понятие, оно всё же остаётся скудным и однобоким. Сейчас мир действительно стоит перед переустройством. Все условные деления и ненавистническая грязь дошли до апогея. Потому-то так важно, чтобы люди вновь начали мыслить о культуре. Прилагаю одно из моих писем нашему Обществу Культуры в Америке. Очень трогательно видеть, что в Индии буквально в каждом выпуске журналов и в отдельных статьях и во всевозможных упоминаниях сейчас произносится слово «культура». Получаю журнал из Болгарии и радуюсь тому же слову, о том же зовёт и газета в Ревеле,

а в Латвии, как говорят, двадцать два культурных общества. Если поедете в Америку, сообщите мне заблаговременно, чтобы я мог уведомить наших друзей, которые будут так рады приветствовать Вас и Н. Лосского.

Посылаю Вам две копии нашего журнала с Вашей прекрасной статьёй. Один экземпляр для Вас, а другой дайте кому-нибудь достоверному, кто хотел бы написать отзыв в газетах или в журналах. Поразительно, что обе русские газеты в Париже относятся как-то враждебно и неоднократно уже помещали ряд лживых сведений. Это прискорбно, ибо, неужели и в рассеянии сущие будут уничтожаться. Очень надеюсь, что в семье Вашей будет легче. Лишь бы всё было дружно, согласно, тогда и тяготы распределяются как-то легче. Сейчас посылаю ящик с семью картинами в Париж. Может быть, там повидаете их. Слышу, что у Вас в Центре происходят собрания, посвящённые многим общественным вопросам, но протекают мирно. Как прекрасно, если можно собираться и обсуждать без взаимных оскорблений и грызни, сколько впереди строительного, что лишь бы остались силы носить брёвна на постройку. Всегда рад слышать от Вас и о Вас. Шлём Вам и Вашей семье сердечный привет.

Духом с Вами,

[Н. Рерих]

Архив Музея Рерихов, Москва

31 марта 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Адачи М.²

Копия

«Благодарю Вас за присланную Вами книгу о Международном Суде Справедливости. Для меня эта книга имеет двоякое особое значение. Она мне ещё раз напоминает о Высшем Гаагском Трибунале, об этом истинно всемирном Учреждении, которое, как неугасимый светоч зажигает надежду в сердцах человеческих.

С самого своего основания эта идея высшей справедливости, высшего суда, была так драгоценна моему сердцу. Ценна мне эта книга и потому, что я ещё раз радуюсь, видя Ваше руководство этим Верховным Судом Справедливости, и знаю, что именно Вы не только присоединились к нашему Пакту, но и являетесь деятельным Покровителем и Двигателем его. Все мы в полном единодушии понимаем, насколько мы должны всеми силами охранять культурное наследие гения человеческого. Поистине, сокровища прошлого должны ожить в сердцах человеческих и вести их к истинному прогрессу Культуры. В газетах читали мы известия о том, что Японское командование отдало приказ об охране исторических и художественных памятников, и этот акт наполнил сердце наше радостью, ибо в этом и заключается одно из главных назначений нашего Пакта и Знамени с ним соединённого. Не развивается ли уже Знамя Охранитель в Японии? Не только от себя, но от всех многих тысяч людей и учреждений, примкнувших к нашему Пакту, очень прошу Вас всеми мерами содействовать быстрейшему проведению в жизнь предложенного охранения Культурных ценностей человечества.

Слово Председателя Высшего Суда Справедливости будет необычайно веским при введении в жизнь нашего Пакта. В истории человеческого прогресса наряду со Знаменем Красного Креста останется как достойная страница и наше Знамя, деятельным Покровителем которого Вы являетесь.

² М. Адачи, маркиз, Председатель Международного Гаагского Суда.

Г-н Тюльпинк сообщает мне о том, что Вы, желая встретиться со мною лично, спрашивали его о времени моего приезда в Европу. Это Ваше желание как нельзя более отвечает и моему стремлению встретиться с Вами. Трудно указать точный срок, когда бы текущие дела позволили бы мне побывать в Европе. В настоящее время в «Урусвати», нашем Гималайском Институте, производится Биохимическая Лаборатория для изысканий против рака и других бичей человечества. Само местонахождение Института в Гималаях очень благоприятно, ввиду полезнейших источников древнейшей в мире Аюр-Ведической Фармакопеи и достижений тибетской медицины, которые должны быть во благо человечества очень прилежно изучаемы. Вот это обстоятельство в настоящее время ближайшим образом удерживает меня здесь. Но что отложено – не потеряно, и я уверен, что нам удастся не только встретиться, но и провести вместе хорошие часы, посвящённые прогрессу человеческого. Так нужна всюду созидательность, энергичность и мужественность.

Посылаю Вам при сём снимок с моей последней картины, посвящённой нашему Знамени. Этот домашний снимок даст Вам предварительное впечатление и воспоминание о Знаке Знамени, которое стоит и над союзом нашим, и сейчас радуюсь, уже распространён по многим странам.

Примите уверение в моём уважении и преданности.

Архив Музея Рерихов, Москва Копия (машинопись)

АПРЕЛЬ

12 апреля 1933 г. Дели.

Письмо болгарского художника Б. Георгиева к Рериху Н.К.

Delhi 12 – IV - 1933

Глубокоуважаемый дорогой учитель,

Если бы я не верил в непосредственном духовном общении душ человеческих, общение, которое гораздо интенсивнее и действеннее, чем условия письма, я должен был бы чувствовать большое угрызение совести за то, что с тех пор, как я имел счастье побывать у Вас, я не написал, чтобы благодарить за тот исключительно радушный приём, кот. был оказан мне и моим друзьям. Я должен признаться, что у меня какая-то фатальная слабость воли, когда дело касается писания писем. Но повторяю, в действительности, я чувствую себя в непрерывном общении с Вашей великой душой и её выражением: вашим искусством, которое произвело на меня глубочайшее впечатление. Я увидел то чудо, которого сегодня нельзя больше видеть: чтобы произведения искусства были символами наших самых вожделенных идеалов, выразителями высшей духовной культуры, через красоту, которая есть этический смысл человечества в его эволюции к Добру и Правде.

К сожалению, Ваше богослужение не многим понятно, в особенности здесь, в Индии, потому что его символы говорят о потустороннем, а большинство людей не хочет, почти с упрямством и гордостью, пойти дальше своих физиологических ощущений.

Несмотря на то, что у нас, европейцев, создалось превратное, романтическое представление об Индии, как стране высшей духовной культуры и мистицизма, моё впечатление то, что людей, отражающих эти качества, здесь гораздо меньше, чем на Западе, и главное состояние духовной культуры

здесь, в смысле понимания этического значения искусства в жизни человечества, самое печальное и жалкое. Может быть я ошибаюсь, но к этому заключению я пришёл после моих путешествий вдоль и поперёк по Индии, и встреч с большим количеством людей всех сословий и каст. Для меня Индия остаётся самой великой страной своим мученичеством и страданием в продолжение тысячелетий. Её можно назвать страной Мировой скорби. Это я чувствую до боли, путешествуя во внутренности страны, приходя в соприкосновение с её населением в деревнях. Эта скорбь меня и привлекла в Индию. Она есть вдохновительница моих худ. идеалов, как духовная миссия. Я сейчас собираю материалы для того, чтобы мог собрать, сообразно моим скромным силам и возможностям, худ. произведения, которые были бы как бы отражением этой мировой скорби (скорбь для меня не удручающий пессимизм, а самый могучий и благородный опыт, посредством которого мы можем возвыситься к познанию души Космоса). Конечно, задача моя нелёгкая, потому что приходится тратить массу времени в борьбе за существование. Но у меня вера глубокая, и она даёт мне силу с радостью бороться со всеми трудностями. Мне нужно ехать в Италию 24-го Апреля на 3-4 месяца, чтобы повидаться с матерью и устроить её дела. Я буду очень счастлив, если по возвращении мне удастся опять иметь глубокое душевное удовлетворение навестить Вас. Пока шлю Вам и всем Вашим дорогим друзьям мой самый душевный привет.

Признательный и уважающий Вас ученик

Борис Георгиев

Спасибо большое за новогоднее благопожелание.

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Земля Всеславянская. 1931.

*17 апреля 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Манойловичу А.А.*

Апреля 17-го 1933

*Проф. Г. Манойловичу
Председатель Юго-Славянской Академии Наук и Искусства
Загреб.*

Глубокоуважаемый Коллега и мой славный друг.

Сердечное спасибо Вам за письмо от 5-го марта. Глубоко оценил я Ваши дружеские строки, которые ещё раз помогают мне укрепляться в моих глубоких симпатиях к героическим славянским народам, к которым принадлежит и дух мой.

Радуюсь, что картины мои дошли в сохранности и вызывают Ваше восхищение. О правилах этих отделов музея Вам напишет особо В.А. Шibaев. Из переписки Вашей и А.А. Олесницкого усмотрел я о финансовых нуждах Академии. Конечно, сейчас наиболее трудное время, чтобы говорить о каких-либо денежных субсидиях. Весь мир потрясён финансовым кризисом, особенно же Америка. Даже Франция, оказавшаяся сейчас самой богатой страной мира, сейчас переживает внутренний очень серьёзный денежный кризис. Как ни странно, все эти кризисы, прежде всего, отражаются на просветительных учреждениях, точно бы наука и творчество не составляют надежду всего человечества. Но когда у меня спрашивают совета, не в моём обычае сказать нет. Во всех обстоятельствах может быть афонский монастырь. и какое-либо полезное решение, как всегда основанное на сердечном сотрудничестве. Ваш вопрос о субсидии оказывается уже шестьдесят третьим по порядку в моём портфеле. Перед Вашим вопросом находится Афонский монастырь, затем Псковско-Печерская лавра, затем Национальный музей в Белграде, затем образовательный театр в Париже, научный журнал в Индии и затем целый ряд подобных же крупных, почтенных и полезных просветительных учреждений в семнадцати странах. Целое бедствие, которое с видетельствует о тяжком для культуры времени. Всё это вместе взятое облекается в сердце моём в большой культурно-финансовый проект., который я быхотел обсудить и с Вами во время моего будущего приезда. О том же проекте считаю необходимым доложить и Его Королевскому Величеству Королю Александру. О добрых просветительных делах всегда нужно мыслить в самом широком объёме, а сейчас при бедствии всей культуры нужно со всем вниманием и особою ревностью отнестись к этому вопросу.

Вы сообщаете мне об отзыве в журнале о труде сына моего. К письму Вашему он не был приложен. Чтобы упростить всякие пересылки имейте ввиду, что пароход по Адриатике сейчас доставляет почту в Бомбей в одиннадцать дней.

Если что-либо появится в местной Прессе, пожалуйста, пришлите. Со следующей почтой посылаем для Вас и А.А. Олесницкого Третий том нашего Гималайского ежегодника. Книга вышла очень содержательная, если бы не скудость средств, то сколько бы полезных вещей можно сделать. Но будем тверды духом и будем помнить старинное изречение: Благословенны препятствия, ими мы растём.

Сердечный привет Вам, А.А. Олесницкому и всем членам Академии, от меня, Вашего искреннего друга. Да живёт земля Все-Славянская.

Духом с Вами.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

21 апреля 1933 г. Наггар, Кулу.

Письмо Н.К. Рериха к Муромцеву Илье Эммануиловичу

Naggar, Kulu, Pungab, India

Апр. 21, 1933 г.

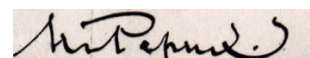
Дорогой и родной Илья Эммануилович,

Очень порадовало нас Ваше письмо и всё, что Вы пишете о жизни Вашей. И Вам хочется с нами повидаться, и мы очень хотели бы того же. Всякие житейские и даже космические обстоятельства необыкновенно сгущаются за последнее время. Кризисы, и духовные и материальные, обуревают целые страны, но человечество мало думает о последствиях. Грустно смотреть, как люди ожесточённо удушают друг друга, и даже претендующие на интеллигентное состояние совершают ряд непоправимых невежественных поступков. Казалось бы, в такое трудное время всем культурным элементам надлежит быть вместе, надлежит объединиться духовно и обороняться от полчищ сатанинских. Но люди предпочитают и обороняться от полчищ сатанинских. Но люди предпочитают погибать, лишь бы не соединиться. У нас перед глазами бесконечный ряд фактов, как сатанинские силы одолевают человечество, которое предпочитает одичать, но не обернуться к свету. Ведь не только верить, но и исповедовать нужно, нужно везде, где возможно, зажигать свет. Вот Вы помните Овинова, но ведь он не будет другом никакого культурного движения. Сам он и умён, и интеллигентен мозгом, но сердце у него холодно, и вряд ли что-либо может пробудить его сердце. Но ведь истинный мир огненный приходит через сердце. Тут никакие мозговые вычисления не помогут, или почувствует сердце эти высшие миры и устремится к ним, или останется гроб поваленный.

Как прекрасно, что в семье Вашей всё хорошо, и даже в труднейшее для Америки время Вы живёте в мире и в покое. Всякая весточка от Вас нас очень порадует, ибо все вы живёте в сердцах наших, и очень часто мы поминаем Вас. Конечно, целый день мы работаем. Из последнего выпуска нашего Журнала, который Вам перешлют из Музея в Нью-Йорке, Вы увидите некоторые детали нашей работы. Я очень доволен этим выпуском, и он делает честь Юрию. Светик написал целый ряд прекрасных картин. Жаль, что не имею достаточных фотографий, но всё-таки посылаю несколько домашних снимков. Также посылаю и парочку моих статей, из которых Вы увидите мои настроения. Именно, будем держаться как можно прочнее, как можно сердечнее. Во дни Армагеддона, только и можно, усилиться и удержаться в прочном сотрудничестве. Так мало люди понимают это благодетельное понятие сотрудничества, обоюдного содействия, а главное, обоюдно сердечных мыслей. Ведь качество мысли так важно и так действенно для преуспевания. И вот мы всем сердцем чувствуем сердечность Ваших мыслей. А там, где есть это редкое качество, там, при терпении и постоянстве, и остальное приложится. Вы уже, вероятно, получили из Музея следующий том Агни-Йоги: Беспредельность. Сейчас в печати Иерархия, а в течение года, Бог даст, выйдут Сердце и Мир Огненный. Если бы воз-

никли какие-либо вопросы, пишите. Саночка пишет, что вряд ли удастся побывать скоро в Нью-Йорке; конечно, сейчас всем трудны всякие передвижения. Как хорошо она перевела Скупого Рыцаря и как прекрасно, что Вы постоянно распространяете сведения о русской культуре. Ведь единственное, что осталось, это культура духа, в которой объединяется всё лучшее. Культура является истинным почитанием Света. Вот, во имя этого единого Света и пожелаем, чтобы всё лучшее, всё сердечное и духовное соединилось бы во взаимном понимании, и крепко целуем всех Вас,

Духом с Вами,

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

28 апреля 1933 г. Наггар, Кулу.

Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К.

Дорогая Екатерина Константиновна,

В своём последнем письме Шклявер упоминает о многозначительной беседе Вашей содержимую. Ясно представляю себе как Вы, так же как бывало, и покойная Мария Клавдиевна, сказали ей правду и, вероятно, она должна была устыдиться перед Вашей справедливостью. Деятельность одержимой становится совершенно таинственной. Откуда у неё столько активности, как только она наполняется злобою. Помню, когда мы виделись с нею в Париже, у ней наоборот, никакой активности не замечалось, впрочем, видались мы с нею такое короткое время, что основные черты её характера, очевидно, остались невыполненными. Только после того, как по их же собственной вине, невозможно было провести денежную помощь от Америки, одержимая показала свой истинный лик. Я-то, конечно, слишком закалён в житейских боях, чтобы обращать внимание на подобные лживые нападки.

Достаточно мы с Вами знаем, что каждое позитивное созидательное дело вызывает усиленную злобу бесовских сил.

Помню, как и нашей Марии Клавдиевне приходилось страдать от чудовищной человеческой клеветы и неблагодарности. О душевных свойствах господина Бенуа мы с Вами тоже достаточно знаем, и можем быть уверены, что он всюду, где может, приложит своё разлагающее дыхание. Но непомерная активность одержимой меня всё-таки изумляет. Если она, хоть в какой-нибудь мере, считает принадлежащей себя к Христианской Православной церкви, то ведь должна же она в минуты неодолимости сознавать, как постыдна и отвратительна её деятельность. Ведь мы оказали ей всевозможное радушие. Больше того, как раз перед её уходом из общества было проведено ей особое содержание, но она по неизвестным причинам поспешила уйти. Так платить за добро, как она платит, непристойно для человека, принятого хорошими людьми. Ведь она пытается вредить культурным делам. Конечно, всё её злоязычие не может повредить, но вызывает большую затрату энергии, смущает умы слабые и вообще недопустимо в культурном обществе. Есть подозрение, что в силу некоторых своих знакомств она работает со специальным интересом, так, по крайней мере, объясняется её необъятная активность. Посылаю Вам при этом письме мою статью Оружие Света³, которая написана была ров-

³ См. Н.К. Рерих «Оружие Света» (1 мая 1932 г.)

но год тому назад, но звучит как бы ко дню сегодняшнему. Поистине Армагеддон свирепствует. Сатанинские полчища подстерегают за каждым углом. Кажалось бы, именно в это тяжкое время все культурные элементы должны особенно сердечно соединиться, но мы видим как раз обратное.

Люди готовы губить самих себя, лишь бы послужить клевете и лжи. Вероятно, Вы уже получили и журнал наш, и книгу Юрия; так, даже в тяжкие дни, хотя бы с трудом, не прекращаем работу. Хотелось бы иметь от Вас весточку, как идёт издание Записок Марии Клавдиевны. С какою бы радостью я отредактировал бы их, ибо, наверное, многое могло бы быть сопровождено полезными примечаниями. Когда русское издание выйдет? Хотелось бы о нём написать соответствующую рецензию. Только что получили сведения о том, что кто-то из Парижа извещает о том, что я в последние годы совершенно перестал работать. Как Вам нравится такая выдумка?

Показал ли вам Шклявер мои семь вновь присланных картин. По-прежнему все мы трудимся, вспоминаем всех Вас сердечно и шлём Вам наши душевные мысли и пожелания.

Духом с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинописная копия для Музея Рериха в Нью-Йорке)

МАЙ

Апрель - май 1933 г.

Н.К. Рерих

УЧИТЕЛЬСТВО

Перед нами лежит сведение из Чикаго о невыплате жалованья школьным учителям. Странно звучит это накануне открытия Всемирной Юбилейной Чикагской Выставки⁴.

В "Литературном обозрении" за март 1933-го под заглавием "Битва учителей за школу" среди многих сведений даются следующие поразительные факты:

"Образование должно быть понижено - так гласит приказ экономистов". "Мы стоим на поле битвы, - возглашают тысячи воспитателей, собравшихся на конвенцию в Миннеаполисе, в "Отделе наблюдения за национальное образование" д-р Купер замечает: "Уже тысячи детей остаются в действительности без образования. Двести отделов в Арканзасе могут давать лишь шестьдесят школьных дней в год, то есть в течение восьми лет лишь два года образования. Подобное же положение в Алабаме, Оклахоме, Айдахо..." "Мы предпочли бы жертвы, - продолжает проф. Нортон, - нежели допускать отрицание прав на образование. Лояльность в этом вопросе создала учителям уважение общин и родителей и укрепила деятельное сотрудничество в деле защиты школ..." Где же будет польза для нации, если мы будем заботиться о промышленных корпорациях и забрасывать образование детей Америки?" - так спрашивает доклад комитета в Толедо, Охайо...

⁴ Всемирная выставка «Столетие прогресса» (англ. Century of Progress Exposition) проходила в Чикаго (США) с мая по ноябрь 1933 года

В последнем номере журнала Учителей, издаваемого в Нью-Хевене, заключается целый ряд знаменательных сведений всё о том же бедственном положении учительского дела. В руководящей редакторской статье говорится: "Кризис, встречаемый школами, достиг такого бедственного положения, что мы не затруднимся сказать, что подошли к такому пункту, когда каждое угрожающее нависшее решение может быть фатальным". Статья кончается призывом к усиленной справедливости. Следующая статья "Права Человеческие против Прав Денежных" говорит, что плательщики налогов стонут по тяжести расходов правительства по сравнению с уменьшением их прихода". "Стало очевидным, что то, что прежде называлось "депрессией", теперь сделалось "паникой банкиров".

Третья статья того же журнала "Конференция граждан об образовательном кризисе", знаменательная для нашего смятенного времени, даёт "Декларацию политики", утверждающую значение образования в государстве, протестующую против вторжения политики в школьное дело и снова взывающую о соответствии гонорара с дороговизною жизни. Декларация должна твердить старые истины, очевидно, имея достаточное основание для их повторения. Так, параграф четвёртый декларации говорит: *"Образование есть необходимость, а не роскошь, ибо рост ребёнка не может быть отложен или задержан на время экономических затруднений"*. А параграф 33 справедливо замечает: "Если государство желает иметь при будущем поколении учреждения, достойные государственных нужд, оно не должно немудро ослаблять человеческие основы таких учреждений".

Так знаменательно говорит случайно увиденный нами номер Учительского Журнала, но и без него за последние месяцы мы читали бесконечный список всяких сведений о сокращениях и урезываниях в образовательных учреждениях. Действительно, не в одной стране, а во многих как будто люди согласились не думать о будущем и прекратить образовательные начинания. Положение Учительского персонала, постоянно подверженного всяким урезываниям, очень часто совершенно неожиданным, делается окончательно необеспеченным и тем вносит пагубную нервность в дело образования молодёжи.

Всюду имеются особые министерства народного просвещения, департаменты наук и искусств, и странно видеть, что эти установления, казалось бы, самые насущные в жизни культурного государства, так часто и всюду подвергаются прежде всего всяким сокращениям. Точно бы они действительно были какою-то роскошью, а не насущным делом, без которого все остальные министерства и департаменты вообще не могут существовать. Люди не решаются говорить об урезывании многих других содержаний, но предложить сокращение скудного жалованья учителя действительно сделалось каким-то общепринятым фактом. Учитель, обычно не имеющий никаких сбережений, должен существовать каким-то чудом, и при этом он должен показать полное добродушие, удовлетворённость, уравновешенность, словом, все те качества, которые прежде всего потребуются от педагогов. Удручённый заботами о насущном существовании, педагог должен сохранить маску долготерпения и улыбку мудрости, в то время как семья его, может быть, не знает, как заключить счёты завтрашнего дня. Почему же именно от педагога требуется такое исключительное гражданское геройство? Почему же мы будем ожидать от людей действительно нуждающихся постоянных бесконечных жертв?

Государство, направленное к созиданию, к позитивному решению житейских проблем, не может игнорировать положение учителя. Игнорируя положение педагога, государство будет игнорировать положение всего своего юношества. Конечно, педагог, погружённый в образовательную, требующую сосредоточения работу, является наименее протестующим элементом, разве он будет вынужден какими-либо безысходными бедствиями. Ведь люди хотят, чтобы учитель не только преподавал хорошо, чтобы не только обладал постоянно пополняемыми сведениями, но чтобы учащиеся любили своего учителя. Любовь неразрывна с уважением, и само государство обязано создать для педагогов особо уважаемое положение. Невозможно резко делить педагогов на низших и высших, ибо синтез науки всюду высок, и надо положить много времени и сосредоточенных усилий, чтобы усвоить и остаться на гребне этого синтеза знания.

Педагог есть друг позитивного творящего правительства, ибо учитель существует для постоянного создания и утверждения человеческого достоинства. Кто же скажет молодому поколению о самом прекрасном, о самом творческом, о самом мощном, о геройском, о самом познавательном. Действительно, от учителя мы ожидаем ведания самых высоких понятий. Мы ожидаем от него и терпения, и неустанного труда, и постоянного обновления, и в то же время мы не заботимся о том, чтобы эти высокие условия и запросы были достаточно обеспечены.

Мне самому около тридцати лет пришлось стоять во главе образовательного учреждения. Среди тысяч учащихся и сотен профессоров и преподавателей можно было наблюдать всю разнообразную меру взаимоотношений. Высоко дело учительства, но и трудно оно. В постоянной текучей волне школьного элемента надо соблюдать великое равновесие и постоянно неисчерпаемо давать радость молодому духу, который должен вступить в жизнь, полный обоснованных надежд и светлых стремлений, утверждённых знанием руководителя. Понятие "учитель" далеко проникает во всю жизнь за пределами школьного общения; как драгоценно, если на всю жизнь мы можем сохранять любовь и почитание к нашим первым учителям-руководителям. Если бы школьники, войдя в жизнь, впоследствии осознали, что учителя их незаслуженно страдали и были отягощены сверхмерно, но ведь многие угрызения шевельнулись бы во имя любви и дружелюбия, которые должна создавать школа.

Охранение основ образования должно быть первейшим условием Лиги Культуры. Без заботы об образовании само существование Лиги Культуры бесцельно. Объединиться можно во имя знания, во имя прекрасного, во имя сердечного сотрудничества. Потому следует просить всех членов Лиги, чтобы каждый в своей деятельности, каждый в своём поле обратил самое сердечное внимание на положение дела образования. Не будем утешаться, что образование всё же существует и учителя как-то существуют. Этого мало. Образование должно существовать прекрасно, и учителя должны быть благоустроены, как достойно в прогрессивном позитивном государстве. Если каждый в своей мере приложит мысль и заботу к этому насущному предмету, то, уверяю Вас, многое благое совершится, во благо дела истинно государственного.

В моей книге "Шамбала" я воздал привет Учителям в статье, озаглавленной "Гуру-Учитель".

Однажды в Финляндии, на берегах Ладоги, я сидел с крестьянским мальчиком. Кто-то, средних лет, прошёл мимо, и мой маленький друг вскочил и с искренним почтением снял свою шапочку. Я спросил: "Это ваш Учитель?" - "Нет, - ответил мальчик, - это учитель из соседней школы". "Вы знаете его лично?" - "Нет", - ответил мой юный друг. "Почему же вы его приветствовали так почтительно?" Ещё более серьёзно малыш ответил: "Потому, что он Учитель".

Истинно, в этом мальчике, снявшем шапку перед учителем, заключено здоровое зерно народа, знающего своё прошлое и сознающего значение слова "созидать".

Ж. Сент-Илер¹ в "Криптограммах Востока" приводит трогательное сказание о почитании Учителя:

"Маленький Индус, познавший Учителя. Мы спросили его: "Неужели Солнце потемнеет для тебя, если ты его увидишь без Учителя?"

Мальчик улыбнулся: "Солнце останется солнцем, но при Учителе мне будут светить двенадцать солнц!".

Солнце мудрости Индии будет светить, ибо на берегу сидит мальчик, знающий Учителя".

Закончу письмо строками из книги Востока "Мир Огненный":

"Мать говорила сыну про великого Святого: "Даже щепотъ праха из-под следа его уже велика". Случилось, что тот Святой проходил селением. Мальчик усмотрел след его и взял щепотъ земли этой, зашил её и стал носить на шее. Когда же он отвечал урок в школе, он всегда держал рукою ладанку земли. При этом мальчик преисполнялся таким воодушевлением, что ответ его был всегда замечателен. Наконец, учитель, выходя из школы, похвалил его и спросил, что он всегда держит в руке? Мальчик отвечал: "Землю из-под ног Святого, который прошёл нашим селением". Учитель добавил: "Земля Святого служит тебе лучше всякого золота". При этом присутствовал сосед лавочник и сказал самому себе: "Глуп мальчик, собравший лишь щепотъ золотой земли. Дождусь прохождения Святого, соберу всю землю из-под ног его, получу самый выгодный товар". И сел лавочник на пороге, и тщетно ждал Святого. Но Святой никогда не пришёл. Корысть не свойственна Огненному Миру..."

"Срам стране, где учителя пребывают в бедности и нищете. Стыд тем, кто знает, что детей их учит бедствующий человек. Не только срам народу, который не заботится об учителях будущего поколения, но знак невежества. Можно ли поручать детей человеку удручённому? Можно ли забыть, какое излучение даёт горе? Можно ли не знать, что дух подавленный не вызовет восторга? Можно ли считать учительство ничтожным занятием? Можно ли ждать от детей просветления духа, если школа будет местом принижения и обиды? Можно ли ощущать построение при скрежете зубовном? Можно ли ждать огней сердца, когда молчит дух? Так говорю, так повторяю, что народ, забыв учителя, забыл своё будущее. Не упустим часа, чтобы устремить мысль к радости будущего. Но позаботимся, чтобы учитель был самым ценным лицом среди установлений страны. Приходит время, когда дух должен быть образован и обрадован познанием. Огонь у порога..."

"Нужно смягчить сердце учителей, тогда они пребудут в постоянном познании. Детское сердце знает, что горит и что потухло. Не урок заданный, но совместное с учителем стремление даёт мир чудесный. Открыть глаза ученика - значит вместе с ним полюбить великое творение. Кто не согласен, что для

устремления вдаль нужно стоять на твёрдой почве? Стрелок подтвердит. Так научимся заботиться обо всём, что утверждает будущее. Огонь у порога..."

"Всякое поругание Спасителя, Учителя и Героев повергает в одичание и погружает в хаос. Как разъяснить, что хаос очень близок; для него не нужно переплывать океан. Также трудно пояснить, что одичание начинается от самого малого. Когда сокровище торжественности потеряно и жемчуг знания сердца рассыпан, что же остаётся? Можно вспомнить, как глумились над Великою Жертвою. Разве весь Мир не ответил на такое одичание? Можно видеть, как отражается оно на измельчании. Хуже всего это измельчание! Говорю - будьте благословенны энергии, лишь бы не впасть в маразм разложения. Так будем помнить все Великие Дни!.."

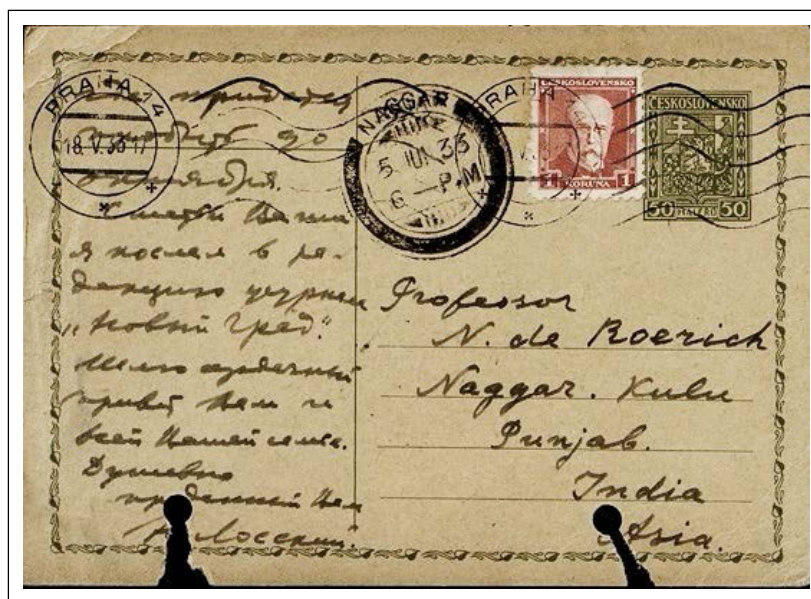
"Можно представить себе, как прекрасно может быть сослужение множества людей, когда сердца их устремляются в одном восхождении. Не скажем - невозможно или отвергнуто. У Силы можно заимствовать и от Света можно просветиться. Только бы понять, в чём Свет и Сила. Уже хохочет кто-то, но он хохочет во тьме. Что же может быть ужаснее хохота во тьме! Но Свет будет с тем, кто хочет его".

1933 г.

Н.К. Рерих «Твердыня Пламенная». – Париж: Всемирная Лига Культуры. 1933.

18 мая 1933 г. Прага.

Открытое письмо В.Н. Лосского к Рериху Н.К.

Professor N. de Roerich
Naggar. Kulu. Pinjab / India / Asia

18. V. 33.

Дорогой Николай Константинович, очень благодарю Вас за воспроизведение прекрасных картин Ваших «И открываем врата», «Св. Сергей», «И узрим» и др.; благодарю также за Urusvati. Думаю, однако, что лучше мне передать этот журнал в какую-либо Библиотеку, так как многое в нём вне моей

компетенции. Завтра отправляюсь в Соединённые Штаты, где придётся пробыть до октября.

Статьи Ваши я послал в редакцию журнала «Новый Град».

Шлю сердечный привет Вам и Вашей семье.

Душевно преданный Вам *Н. Лосский*

Архив Государственного музея Рерихов, Москва.

28 мая 1933 г. Загреб

Письмо члена Югославской Академии наук г. А Флешитского к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович,

Прилагая при сём письмо г. Краяча, бывшего Министра, с русским переводом и двумя приложениями, покорнейше прошу Георгия Николаевича ответить на вопросы г. Краяча. Ответ прошу направить или непосредственно г. Краячу по указанному им адресу, или на моё имя, для дальнейшего направления мною г. Краячу. Заранее принося благодарность, прошу верить в искреннее к Вам уважение и преданность.

А. Флещицкий

Загреб. 28 мая 1933 г.

P.S. Одновременно г. Краяч просит, если у Георгия Николаевича имеются более детальные и ясные снимки Дорингских камней, переслать их ему.

А.Ф.

(Приложение 1)

Министр в отставке Д-р Иван Краяч, проживающий в Ястебарском, Югославия (его адрес для писем: Dr. Ivan Krajač, Jstrebarsko, Jugoslavija, Europe), обращается к Георгию Николаевичу Рериху с нижеследующей просьбой. Прочитав в книге Георгия Николаевича "Trails to Inmost Asia", str. 416-417, при описании Тибета, описание мегалистических камней в Доринге г. И. Краяч, занимающийся научными исследованиями в районе хребта Велебит, склонен поставить в связь эти камни с камнями из Доринга.

Вот перевод письма г. Краяча, присланного им в Югославскую Академию по этому вопросу:

«На хребте Велебит в Хорватии (Югославия) на приморской стороне его над путями – непосредственно над ними, находится ряд плит. Вертикально вкопанных в землю, полукруглой формы сверху, как на прилагаемой фотографии, и чертеже-плане. Происхождение этих камней следующее: по старому обычаю хорваты крестьяне, неся мертвецов из горных своих селений, отдыхают по пути. При этом они опускают покойника на землю, предварительно выровняв землю острым камнем. Покойник опускается на простыне или в деревянном гробу лицом на восток, на землю. Причём в головах и ногах его забивается по каменной плите (вертикально) вышиной от 50 см до одного метра. В головах на плите вырезывается имя покойника, с просьбой помолиться за упокой его души и т.п. Эти плиты остаются, как бы, погребальным памятником о пронесённых здесь мимо покойниках. Постепенно образуются целые ряды таких плит, одни за другими.

Вероятно, этот обычай, только в виде деревянных столбов имеется в Баварских Альпах вдоль Дуная и, говорят, он упоминается уже в Lex Bajuvariorum⁵

Г. Краяч покорнейше просит в связи с описанием в Вашей книге на стр. 416-417 мегалитических камней в Доринге ответить на следующие вопросы:

1). Как, по Вашему мнению, можно ли изображения на фотографии Велебитской плиты ("мерила", как их здесь называют) поставить в связь по происхождению и их значению с мегалитическими камнями в Доринге? Если да, то здесь мы имеем ещё современное живое объяснение тех мегалитических памятников в Тибете.

2). Как высоки упомянутые камни в Доринге?

3). Форму стрел (argouw) имеют ли сами камни в Доринге, или же форма стрел в поперечном разрезе этих камней, или же, быть может, стрела выгравирована в виде барельефа на самой плите.

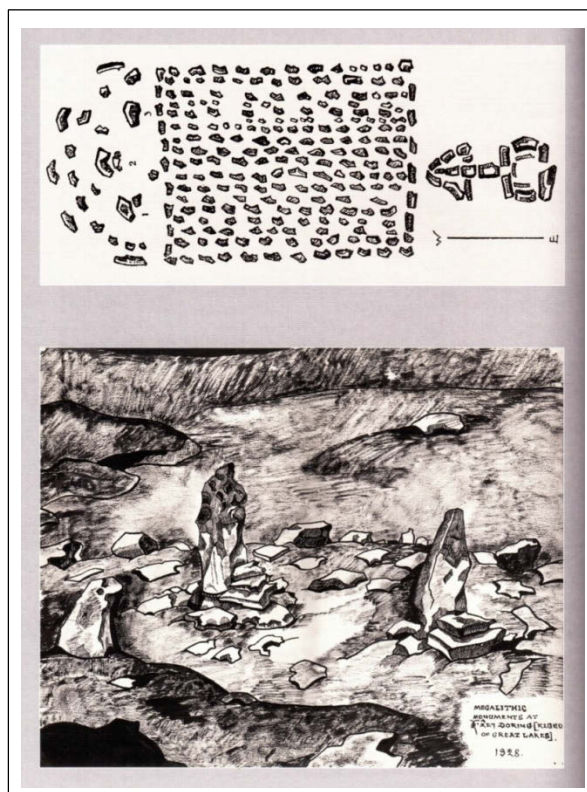
4). Если, по Вашему мнению, наши Велебитские камни могли бы иметь связь с Дорингскими камнями, то прошу сообщить, где я могу найти более точные данные о примитивной религии Бон?

5). Где и когда напечатан об этом труд: Dr. A.H. Francke of the Moravian at Leh?"

С совершенным почтением

Др. Краяч
17/V 1933.

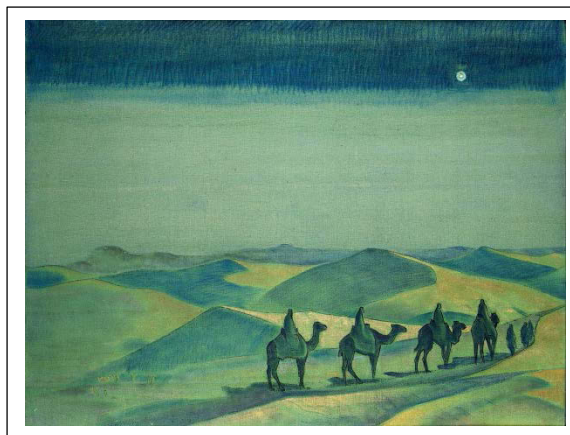
Архив Музея Рерихов, Москва

Ю.Н. Рерих. Мегалитические памятники.
Доринг. Тибет. 1928.

⁵ Lex Bajuvariorum - Свод законов 6-8 вв.

ИЮНЬ

Н.К. Рерих. Звезда Матери Мира. 1924. Серия «Его страна».

8 июня 1933 г. Наггар, Кулу

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

NAGGAR, Kulu, Pungab, INDIA

8-го Июня 1933 г.

Дорогие мои,

Радуюсь письму Вашему, и также радуюсь, видя рвение Ваше к Учению Света. На вопросы Ваши отвечу: Звезда Матери Мира – Венера.

1) Вы правы, называя незримое правительство – Агарты – Шамбала. И ещё более Вы будете правы, зная, что возглавляет его почитаемый всеми нами великий подвижник Преподобный Св. Сергей Радонежский. Конечно, не мечите бисера перед свиньями, иначе говоря, не произносите великих имён тем, которые в невежестве своём не в силах воспринять Их. Вы, конечно, знаете, что каждый Свет имеет много врагов, ибо вся тьма со всеми аггелы¹ восстаёт и борется со светом. Особенно же сейчас, когда Откровением предсказанный Армагеддон свирепствует.

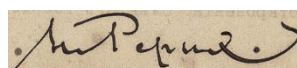
2) Напрасно Вы думаете, что многие положения Учения неприменимы в жизни без особых лабораторий. Свет применим как во дворце, так и в хижине. Было бы ошибочно предполагать необходимость каких-то сверхъестественных или магических приспособлений. Вся мысль, вся мощь, всякая возможность заключены в сердце нашем. И богатство наше именно в сердце. Потому читайте учение со всем прилежанием и терпением, зная, что всё сказанное приложимо к земной жизни и лишь зависит от нашего устремления и дисциплины духа. Можно знать все механические пранаямы и всё же не преуспеть. И сам Св. Водитель, Пр. Сергей творил огненные чудеса в сердце и в духе, и без всякой так называемой магии. Вот по великому Его примеру и следует принимать Учение в простоте и в сердечном откровении. Следует твёрдо помнить, что всё сказанное должно быть неотложно применимо, ибо сейчас при наступлении огненной эпохи и во дни натиска тёмных, следует всем устремившимся к Свету быть вместе в самом сердечном сотрудничестве. Вы правильно заметили, что в Учении упомянуты такие подробности, как трудность

¹ В церковнославянских текстах можно встретить слово «аггелъ». В древнегреческом языке Божий посланник обозначается словом ὁ ἀγγελός, что означает «вестник». Так уж получилось, что из одного греческого слова в церковнославянском появилось два: словом «ангел» обозначают вестника Бога, а словом «аггел» — вестника сатаны. — Ред.

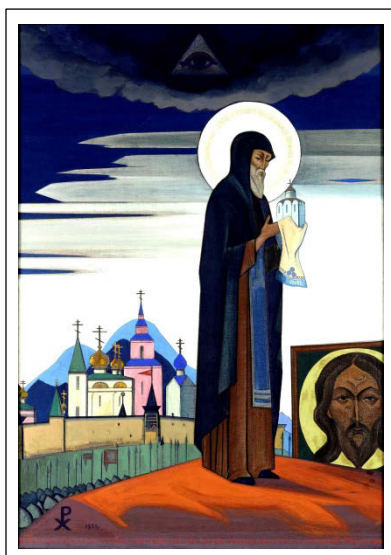
сгибания позвоночного хребта в известных состояниях. Когда приходит это состояние, тогда и само тело укажет на него. А пока всякое физическое упражнение, будет ли это рубка дров или стирание белья, или какая-либо другая работа, конечно, не принесёт никакого вреда. Когда и дух, и тело устремляются к Свету в полной гармонии, то зажжение центров и всякие прочие духовно-физические состояния выражаются сами собою. И люди могут чувствовать, что если они более не в состоянии производить эту работу, а в то же время дух их возносится высоко, то они и поступят по ближайшей возможности.

3) Самые полезные опыты происходят в самой жизни, нужно лишь иметь глаза и уши всегда открытыми. А к этому постоянному открытию нужно терпеливо приводить себя постоянными возвышенными устремлениями. Сейчас всем жизнь очень трудна, но и в трудностях этих можно наблюдать очень многое и постоянно возноситься этими наблюдениями, - ибо в них накопление знания.

4) Когда приеду я - тогда и найду Вас, а пока можете писать сюда. Но самое главное - не выдавайте нашей радости сердечной врагам и служителям тьмы, ибо часто они пытаются ввести людей в предательство, извращая истину. Вы, вероятно, уже видели мои картины в Белградском Музее (дир. Петкович) и прочли надпись под изображением Св. Сергия. Помните о надписи этой, помните о том, что Св. Заступник бодрствует и готов к новому строительству. Пока шлю Вам всем мой сердечный привет и мысли о преуспевании. Всегда буду рад слышать от Вас. Духом с Вами

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (Машинопись)

Надпись под изображением Св. Сергия: **«ДАНО СВ. ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ ТРИЖДЫ СПАСТИ ЗЕМЛЮ РУССКУЮ, ПЕРВОЕ ПРИ КНЯЗЕ ДМИТРИИ, ВТОРОЕ ПРИ МИНИНЕ, ТРЕТЬЕ ...»**

12 июня 1933 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.О. Лосского к Рериху Н.К.

12. VI. 33.

Дорогой Николай Константинович,

Пишу Вам под впечатлением посещения Вашего Музея в Нью-Йорке. Сегодня М-г Norch г-жа Lichtman показали мне Ваши произведения, столь богатые содержанием, красками и формами. Разнообразие их поражает меня. Общение с могучею природою и с новыми религиями очень усложнило Вас, но *Вы не потеряли старых связей с глубинами православия, как это видно на картине, изображающей Св. Сергия, разрубающего поваленное дерево.* Эта картина по духу соответствует литературному изображению Св. Сергия, данному Б. Зайцевым в его книге о жизни святого.

Я Вам глубоко благодарен за любезный приём, оказанный мне Вашими сотрудниками по Музею.

Завтра я отправляюсь из Нью-Йорка в Калифорнию в Stanford University (в 30-ти милях от Сан-Франциско). Мне предстоит там огромная работа и прочтение трёх философских курсов, между прочим, курса «Славянской религиозной философии». В этом курсе у меня будет повод поговорить и о русской религиозной живописи, следовательно, и о Вас.

Моя жена писала мне, что Вы прислали нам в Прагу ценную книгу о Вашей экспедиции. Очень благодарю Вас за неё. В октябре надеюсь увидеться.

Шлю сердечный привет Вам и всей Вашей семье.

Душевно преданный Вам

[Н. Лосский]

N.Losky. c /o , Prof. Henry Lanz. 786. Mellville
Av. Palo Alto (Calif) U.S.A. Amerika.

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих. Сергей Строитель. 1925. Серия «Знамена Востока».

КАРМА ДОРДЖЕ

Карма Дордже. Кулу, Индия. 1933 г.

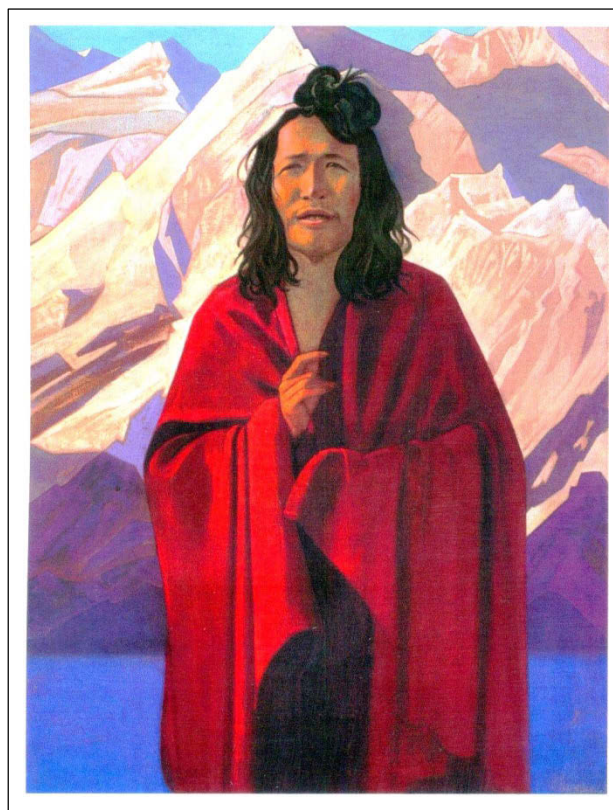
1933 г. Наггар, Кулу. Из воспоминаний Е.И. Рерих:

В 1933 году нас посетил тибетский лама Карма-Дордже, в беседе с ним на духовные темы он рассказал нам, между прочим, о своём посещении знаменитого отшельника Кшетрапа в пещере, находящейся в окрестностях местечка Шасрегтог Восточного Тибета. По местным преданиям, отшельник этот появился в этой пещере ещё на памяти прадедов нынешних жителей, и с тех пор внешность его не изменилась. Как и все отшельники этого типа, он никогда не носит никакого одеяния, волосы покрывают его плащом до самой земли. Кожа у него тёмная, говорят, что он не тибетец, хотя и знает все местные наречия. Пещера, в которой он живёт, состоит из нескольких помещений, и в последнем стоит сухое дерево, пол устлан как бы мягкой золой. Местные жители свидетельствуют, что вокруг его пещеры даже в самые сильные снежные заносы никогда не бывает снега. Также они утверждают, что он неоднократно спасал их селение от эпидемий. Несомненно, отшельник этот обладает многими сиддхами, живёт он в суровом одиночестве, допускает к себе немногих избранных. Лама Карма-Дордже, присутствуя при его беседе с пришедшими, отметил следующую интересную подробность. Прежде чем дать ответ на заданный вопрос, Кшетрапа полушёпотом запрашивает как бы невидимо присутствующие Высшие Силы и затем передаёт Их ответ. Сидя у себя в пещере, он мог вызывать неопалённый огонь, дующий вокруг себя, причём огонь сначала стелился по земле и затем сосредоточивался на сухом дереве, стоявшем в глубине пещеры. Лама Карма-Дордже сам трогал этот огонь руками и не получил никаких ожогов, но ощущал лишь приятную теплоту. Во время беседы с отшельником наш лама сказал ему, что он страдает от мучительных головных болей, и попросил дать ему один волос как охраняющий талисман. На что Кшетрапа как бы возмущённо и, схватив палку, сильно ударил его по голове. От силы этого удара

лама был выброшен из пещеры и скатился под гору. Придя в себя, к своему удивлению, он не обнаружил ни малейшей ссадины или следа от удара. После такого необычного лечения головные боли совершенно прекратились. (Не думаете ли Вы, что, быть может, многие нуждаются сейчас в таком способе лечения?) Об этом же самом отшельнике пишет в своей книге «Минья Гонкар» (1933) один европейский путешественник, Арнольд Хейм, посетивший эти места. Посетила его и известная путешественница по Тибету г-жа Дэвид Ниль, но отшельник не допустил её до себя. Показавшись у выхода пещеры, он сурово пригрозил ей своей дубинкой.

Конечно, посетивший нас лама является исключением среди так называемых садху. После краткого пребывания у нас лама однажды утром пришёл попрощаться, говоря, что должен спешить, ибо Учитель его, живущий в горах Тибета около священной горы Кайласа, зовёт его, он слышал его зов. Через полгода он снова вернулся в наши края и сообщил, что Учитель его умер, но он не успел дойти вовремя. Теперь он удалился в полное затворничество на десять лет, по истечении этого срока он выйдет учить. По завету своего учителя Карма-Дордже никогда, даже при самых долгих переходах, не имеет при себе больше двух фунтов пищи и двух рупий деньгами. Много замечательных видений было у него во время его пребывания у нас. Сын мой написал его портрет, прилагаю Вам фотографию с этой картины. Кто знаком с типом тибетских лам, должен будет признать, что лицо его необычно.

Из письма Е.И. Рерих к А.М. Асееву 22 февраля 1936 г.

С.Н. Рерих. Карма Дордже. 1934.

ИЮЛЬ

7 июля 1933 г. Наггар, Кулу.

Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К.

Дорогая Екатерина Константиновна,

Ваше письмо от 8-го Мая нас порадовало и огорчило. Огорчило оно тем, что, как Вы пишете, Вас беспокоит невралгия. Очень характерно, что сейчас действительно многие страдают чем-то подобным, а восточная мудрость говорит, что при начале огненного века будут всякие недуги, связанные со стихией огня. Никогда ещё не замечалось такой неуравновешенности, как в человеческих, так и космических проявлениях. Откровением предсказанный Армагеддон наполняет весь мир небывалою смутю. Особенно же прискорбно видеть, когда и культурные силы на радость тьме изощряются в разложении. Спасибо за статью Ильина, она очень хорошо, и я хотел бы встретиться с ним лично. Очень грустно, если, как Вы пишете, и отец Георгий также подвергается всяким тёмным нападкам. Ведь он так искренно служит Благу, а люди и тут найдут лишь возможность для критики. Действительно, это губительная критика подрывает основы мира.

Вероятно, через Шклявера Вы знаете о мерзкой клеветнической статье, появившейся в Едином Фронте. Недавно мы услышали фамилию этого автора. Оказывается, фамилия его Врезе, он бывший морской офицер, хиромант, знахарь и корреспондент Лондонской Морн. Пост [*The Morning Post (англ.)*]. Вот какими делами занимаются морские офицеры, а ведь было время, когда особенно во флоте понятие чести стояло очень высоко. Пусть бы невежественные служители тьмы занимались клеветой, но для морского офицера ведь это стыдно. Впрочем, он пишет в одной газете вместе с от. Иоанном, а этот странный монах, вопреки всякой духовной дисциплине, занимается осуждением Митрополитов. Ему ли пристало осуждение, и не должен ли именно носитель духовного звания понимать, что такое нарушение духовной дисциплины есть, прежде всего, предательство и разложение. Также Вы, вероятно, слышали об уничтожении моих панно, написанных в 1916 году для Московско-Казанского вокзала в Москве. Поистине, наше Знамя Мира для охранения художественных и научных памятников является необходимым не только во время войны, но и во всякие времена, когда рука вандалов только и мечтает о новых разрушениях. Уже слышал я о разрушении и уничтожении многих моих картин. Надеюсь, что Царица Небесная в Талашкине ещё не подверглась такому же мученичеству. Скажите, как идёт издание записок Марии Клавдиевны. Скоро ли выйдет русское их издание. Всё это меня очень интересует, и так хотелось бы посылить помочь в распространении этой нужной поучительной книги.

Недавно Е.И. видела и Марию Клавдиевну, и Вас, и очень хорошо видела. Мы так были рады этому, ибо, поистине, не существует пространства в духовном мире.

17-го Ноября в Вашингтоне состоится Конвенция Знамени Мира и можно с радостью сказать, что новое правительство относится к нам и ко всем делам нашим чрезвычайно благожелательно. *Сейчас пишу картину Лампада Герою.*

Итак, несмотря на великие вандализмы, предательства и клеветы будем оставаться в пределах высоких заветов Света. Чем труднее – тем, по словам Св Исаака Сирина, больше ангелы радуются.

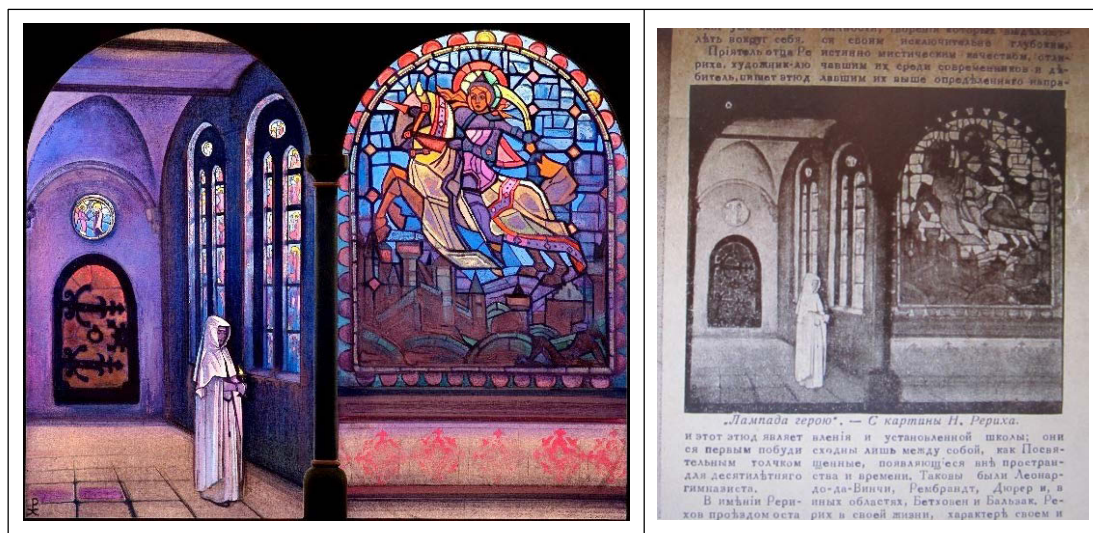
Сейчас у нас наступило жаркое время, и это, конечно, тяжело отражается на сердце Е.И. Эту весну долго держался снег, но всё же Июль и Август остаются самыми жаркими месяцами. Получаю очень хорошие статьи из Харбинских, Ревельских, Калифорнийских и Пенсильванских газет. Клевета и предательство лишь куют новых друзей.

Шлём Вам, Вас. Ал. И всем друзьям наши лучшие мысли и желаем здоровья и бодрости.

Духом с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинописная копия для Музея Рериха в Нью-Йорке)

«Сейчас пишу картину Лампада Герою...»

Н.К. Рерих. Лампада Герою. 1933.

Справа: Репродукция картины в Харбинской газете 1934 г.
с подписью «Лампада герою» - с картины Н.К. Рериха.»

**Июль 1933 г. [Наггар, Кулу]
Письмо Н.К. Рериха к Г. Председателю Югославянской Академии
Манойловичу.**

Его Превосходительству Г. Председателю
Югославской Академии Манойловичу.
Загреб.

Глубокоуважаемый Председатель и Коллега, мой дорогой Друг,
Ваше сердечное письмо от 16-го Июня с.г. меня глубоко тронуло.
Поистине, когда встречаются славянские сердца, то вспыхивает огонь дружбы истинной. Душевное спасибо Вам и всей Югославии за приглашение приехать в качестве личного гостя Его Величества Короля Александра. Моя душа стремится к Югославии, и в первую возможность я конечно буду счастлив посетить Вашу славную героическую страну, которую по славянским корням как бы считаю второй родиной. Полно моё сердце влечения к славному

Государю Вашему Королю Александру. Души человеческие могут знать друг друга и заочно. Вот и я знаю светлую Душу, Покровителя Культуры, Знания и Художества – т.е. всего того, чем жив дух человеческий.

Думаю, что и Король Александр чувствует мои душевные стремления, сердечные пожелания. Истинно, пусть будет так, как хочет сердце наше.

Благодарю Вас заранее за статью Вашу о трудах моих. Сердечно отзываюсь и на Ваше радушное предложение об основании Отдела Музея нашего в отдельной комнате Загребского Музея. Если Вы мне скажете приблизительные размеры предположенной комнаты, то я без промедления приложу усилие к осуществлению Вашего предложения, которое так отличает моей любви к Братьям Славянам. Буду очень ценить все Ваши сообщения и об открытии Белградского Отдела, куда картины уже посланы, как из Гималаев, так из Парижа и Америки. Надеюсь, что размещение и освещение картин будет удачно. Благодарю Вас и за Ваше благожелательное сведение о намерениях обрадовать меня почётным званием Доктора Загребского Университета.

После моих многолетних археологических трудов в России и после нашей пятилетней научно-художественной экспедиции по Индии, Центральной Азии и Тибету, я чувствую и в этом Вашем предложении братскую оценку трудов моих. С радостью в своё время обращусь к Славянским народностям с лекциями о культуре, которая может быть единственным решающим основанием среди смятений человечества. Вы сетуете на то, что в Югославии сравнительно мало знакомы с моими писаниями. Передаю в Ваши дружественные руки одиннадцать статей последнего года и предоставляю Вам распорядиться ими по Вашему усмотрению. Само собою разумеется, что я не думаю ни о каком гонораре, но искренно желаю участвовать в культурных беседах Братьев Славян.

Прошу Вас передать мои сердечные приветствия и пожелания Вашему героическому Государю, Членам Академии, Министру Мажураничу и всем друзьям, к которым так истинно сердце моё. Сердечно преданный Вам,
искренно Ваш

[Н. Рерих]

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

12 июля 1933 г. Наггар, Кулу.

Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А..

Доверительно

Дорогой Михаил Александрович,

Не в очередь с Вашим письмом пишу Вам очень доверительно. Только что получена телеграмма из Вашингтона, в которой содержится очень знаменательное приглашение от самого... Имеется в виду президент США Ф.Д. Рузвельт. Эти размеры уже идут поверх предполагаемой Конвенции о Пакте и поверх прочих текущих дел. Хотелось бы знать, приходилось ли Вам уже там, где Вы читаете лекции, приближаться к вопросам большой линии. События оборачиваются так, что было бы полезным неотложно выяснять местные соображения и веяния. Может быть, тема Вашингтонской Конвенции послужит Вам хорошим претекстом (*лат. praetextum, букв. – украшение*) и для прочих разговоров. Вы уже писали о Ваших доверительных друзьях, значит, именно теперь у Вас найдутся прекрасные поводы для углубления линий, конечно, совершенно доверительно. Словом, Вам на местах виднее, что и где можно делать.

Могу лишь повторить, как уже и писал Вам, что многие знаки появляются довольно спешно. Буду ждать от Вас реляции на эти темы. И без названия мест я пойму, о чём Вы говорите.

Вероятно, Вы уже слышали об успехе поездки нашей нью-йоркской делегации в Вашингтон. Они были немедленно и очень сердечно приняты в 54 посольствах и миссиях самими послами, которые выразили полные симпатии Пакту, Знамени и грядущей Конвенции, обещая принять участие и немедленно снестись со своими правительствами. Забавнее всего то, что из 54 посольств лишь бельгийское ничего не знало о Пакте. Из американских правительственных сфер уже несколько министерств выражают своё ближайшее сотрудничество в деле Пакта, в том числе Уидин, Уоллес, Перкинс и другие. Уже получают многозначительные письма, и в том числе прекрасное письмо Уоллеса.

Так или иначе, именно там, где ещё так недавно чувствовался застой, равнодушие и даже воздержание, теперь всё сменилось движением и дружелюбием. Из стран, ближайших к Вам, имейте в виду, что посол итальянский Россо выразился так: «Если кто пойдёт против этой великой идеи Пакта Рериха, он возбудил бы против себя всю мощь общественного мнения». Д-р Лутер показал чрезвычайно дружественное отношение, также глубоко заинтересовался и выразил симпатию Ван-Ройен от Нидерландов, Отто Валстед от Дании, Марк Петер от Швейцарии, прекрасно выразился чехословак Веверка, австрийский посол Едгар Прошник, Симопулос – грек, Башке – норвежец, Маквайт – ирландец, Херридж – канадец, де Сильва – португалец, Томершевский – поляк, Ахмед Муктар – Турция и т.д., и т.д.

Я перечислил Вам эти имена для того, чтобы при случае Вы их имели в виду. Наши нас запрашивали, как пригласить Ватикан, и я написал, что это лучше сделать через парижского нунция, через наш Центр. Там, по крайней мере, мы уже ощущали дружелюбие. Конечно, Вы пошлёте на Конвенцию Вашу крепкую грамоту, и лучше сделайте это теперь же, ибо всякие такие ценные документы полезнее иметь заблаговременно. Здесь мы запросили 29 местных изданий, в каком виде они хотели бы откликнуться на Конвенцию, и, к нашей радости, уже получают необыкновенно дружественные ответы, причем некоторые издания выразили желание посвятить Конвенции целые свои номера.

В прессе я попал в разряд Риши, Гуру и Шри, то есть в высшие наименования. Итак, как я уже писал Вам, иногда наиболее трудное время обёртывается в наиболее действенное и плодотворное. Тем более мне приятно и нужно будет получать извещение по разным областям. Теперь же попрошу Вас прислать и мне копию с Вашего адреса для Конвенции, я очень ценю Ваши выражения. Надеюсь, что Ваша работа идёт, как всегда, неудержимо победоносно.

Все мы шлём Вам и Вашей семье наши сердечные пожелания.

Духом с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва.

22 июля 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Асееву А.А.

Naggar, Kulu /Punjab, India
Июля 22-го 1933 г. № 2

Дорогой Собрат.

"КАЖДЫЙ ЗОВУЩИЙ БЛИЖНЕГО К ОГНЕННОМУ КРЕЩЕНИЮ УЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ УЧАСТНИКОМ ВЕЛИКОГО СЛУЖЕНИЯ. КАЖДЫЙ ПРИНЯВШИЙ УЧАСТИЕ В НЕСЕНИИ КРЕСТА ИСТИНЫ НЕ ОБЕССИЛИТ. КАЖДЫЙ ПОНЯВШИЙ НУЖДЫ МИРА УЖЕ СОКРАЩАЕТ ПУТЬ ВОСХОЖДЕНИЯ. КАЖДЫЙ ПОЗНАВШИЙ ЗНАЧЕНИЕ СЕРДЦА КАК ОБИТЕЛИ АГНИ УЖЕ НА ВЕРНОМ ПУТИ".

Так учитель сказал для Вас и разрешил мне передать Вам. Примите эту истинно ободряющую Весть со всем трепетом сердца. Вы ведь знаете значение огненного крещения. Вы знаете, что сейчас поверх всех формул сияет панацея мира, заключённая в светоносном сердце человеческом. Как врач, Вы знаете, насколько мало современная наука понимает сердце как сосуд Высшего Общения и насколько скудно люди осознают великое значение ИЕРАРХИИ СВЕТА.

Мы вполне оцениваем Ваши и сотрудников Ваших светлые труды по распространению истинных знаний. Особым пакетом посылаю Вам продолжение Агни-Йоги, а в самом близком будущем в Париже выйдут следующие части её, а именно "Иерархия", "Сердце" и первая часть "Мира Огненного". Вы отлично понимаете, что Учение может даваться в стройной последовательности. Основы Живой Этики как жизненное начало переплетены с профилактикой тела. Но если ещё недавно профилактика телесная обращала на себя так много внимания, то сейчас сердце, как истинная обитель Агни, должно занять внимание истинных учёных-исследователей.

Книги, выпускаемые Вами, глубоко трогают нас, ибо знаем, насколько неимоверно трудно сейчас каждое строительное движение, созвучающее Великому Служению. Истинно, давно возвещённый Армагеддон гремит, и конец Кали юги ознаменовывается неслыханным натиском сил тьмы. В этих волнах хаоса затемняется человеческое сознание, и опять нужны слова древних Истин в приложении к нашим современным тяжким нуждам.

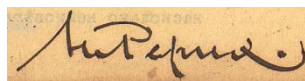
Все силы, прилежащие Свету, именно теперь должны *особенно объединиться не только в духе, но и активно*. Драгоценно, что Вы и Ваши друзья образуете целую группу. Знайте, что во многих странах такие же светло устремлённые группы стремятся и работают к познанию Истины.

Посылаю Вам чек на два доллара и прошу Вас следуемые пять экземпляров "Оккультизма и Йоги" послать: два экз[емпляра] нам сюда; один в Нью-Йорк по адресу нашего Музея; и два экземпляра в Ригу, председателю Латвийского Общества нашего, д-ру мед[ицины] Феликсу Денисовичу Лукину, Brivibas iela, 31, dz.19. RIGA, Latvija. Вообще, если вступите в переписку с этим нашим другом, то, конечно, получите взаимную радость. Также чувствую, что Вы продолжаете переписку с мисс Лихтман в Нью-Йорке, а теперь если напишете нам сюда, то встретите самый сердечный ответ.

Множество неотложных вопросов и решений даётся человечеству. Если бы в руках, крепкожатых, донести бы, хотя, капли Благодати, то уже это будет истинный подвиг, который так нужен затемнённому сердцу человеческому. Скажите сотрудникам Вашим наш самый сердечный привет и порадитесь вместе с нами, что 17-го ноября в Вашингтоне будет обсуждаться принятие нашего всемирного Знамени Мира и Культуры. Это будет Праздник всем, кто

ищет Света и понимает, что лишь в сердечном сотрудничестве мы можем запечатлеть в жизни истины, так нужные для ближайшей эры.

Духом с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

**24 июля 1933 г. Наггар, Кулу.
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А.**

24 июля 1933 г.

Дорогой Михаил Александрович,

Когда я Вам отправил своё письмо № 8, в тот же вечер получил Ваше письмо за № 5 из Гааги от 5 июля, в котором Вы передаёте два полезных разговора. Очень рад слышать, что и Вы вместо критиков встречаете теперь людей благожелательных. Действительно, добрые знаки больших линий продолжают. Даже смердящие кружки клеветников, которые сейчас довольно хорошо локированы, лишь добавляют свои выкрики, которые для многих людей являются даже необходимым признаком нарастания. Кроме того, выясняется, что значительная часть наших противников или сумасшедшие, или сопричислены к ямскому лику и от них, конечно, нечего ожидать какого-либо справедливого понимания. Это уж, так сказать, действие по службе. Недавно Резидент Кашмира сообщал одной даме, направлявшейся в нашу долину, что вы, наверное, будете слышать о Р[ерихах] всякие небылицы, но имейте в виду, что они прекрасные люди. Также на днях имел я хорошее письмо от о. Спасского. Думаю, что он будет у нас в Комитете хорошим противоядием против одержимой Герм[ановой] и ее не менее одержимого супруга. Как Вам нравится новое похождение миссис Дедлей? Не могу не вспомнить, что еще в прошлом году, когда я предупреждал о её опасном сумасшествии, то даже м-м де Во, видимо, мне не верила и даже вела с миссис Дедлей как бы деловые разговоры. Теперь из письма Шклявера видим, что эта сумасшедшая особа бредит о каких-то отравах, газах и прочем. Надеюсь, что своевременно её посадят в лечебницу, ибо ещё из Америки мы знаем, что она была замечена в метании ножей. Надеюсь, что её возьмут под постоянный надзор, иначе и Вы будьте очень осторожны, так как, вероятно, лишь отсутствие Ваше из Парижа избавило Вас от неприятнейшего посещения. То, что Вы писали ранее о перемене воззрения Ватикана на известный предмет, очень ценно, и Вы, вероятно, продолжаете переговоры в полезном направлении. Так же любопытно, что именно Вы привозите из Университета? Отчего в Ваших Гаагских визитах не упоминается ни в каком виде Адачи? Случайно ли это, или Вы имеете к тому особые причины? Шклявер сообщает, что на лауреата мира выдвинута кандидатура – Литвин[ова], это было бы настоящим комбль. Поистине, во многих отношениях в мире сейчас уже некуда идти дальше.

Среди местной прессы замечаем чрезвычайный интерес по отношению к будущей Конвенции. Уже двадцать хороших солидных изданий отмечают Конвенцию или посвящением отделов, а пока четыре издания посвящают Конвенции целый номер. Может быть, и в других странах можно бы нащупать такой же интерес. Ведь очень важно, чтобы Конвенция имела ощутительные результаты, а для этого необходимы доказательства симпатий общественного мнения. Итак, сообщайте, пожалуйста, все сделанное Вами и намекайте, что, по

Вашему мнению, мы еще могли бы сделать от себя. Времени остается чрезвычайно мало; вообще чрезвычайно мало, и сейчас каждый день на счету.

Ещё раз, очень хорошо, что Комитет принял за правило немедленно взрывать подкопы неприятеля. Такие взрывы для атмосферы, как молния, бывают очень полезны. Шклявер, вероятно, рассказывал Вам об уничтожении моих фресок. Пожалуйста, посмотрите, чтобы резолюции по сему поводу не впадали в политический характер, а держались в пределах возмутительного вандализма. Действительно, странно подумать, что люди, нуждающиеся в деньгах, даже не пытаются продать предметы, а предпочитают уничтожать их. Здешний лама сказал: поистине чёрное сердце не выносит священных знаков. Кроме здешней прессы, русская пресса в Америке в пяти газетах поместила ряд моих статей: в Нью-Йорке, в Филадельфии, в Чикаго и в Сан-Франциско.

Пишу Вам это письмо в Париж, куда Вы, вероятно, уже вернулись. Передайте наш искренний привет Вашей супруге и сообщайте Ваши добрые вести.

Получил ли Ганский моё письмо?

Духом с Вами.

Архив Музей Рерихов, Москва.

АВГУСТ

5 августа 1933 г. Наггар, Кулу.

Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К.

Дорогая Екатерина Константиновна,

Слышно мне, что сатанисты опять болтают, на этот раз извращая слова болгарского художника Б. Егорова. Хочу Вас попросить дружески и доверительно, если бы Вы слышали об этой болтовне, то сообщите мне, на чём именно упражняются эти злоречивые языки. О самом Б. Георгиеве мы не сомневаемся, ибо неоднократно засвидетельствовал свои добрые формулы как здесь, так и в Болгарии. Здесь как в англ., так и в инд. Кругах, он говорил действительно прекрасно, о чём доподлинно знаем. Также прекрасно писал он и в болгарской прессе, и было бы совершенно противоестественно, чтобы после столь явно дружеских выявлений, чтобы после столь явно дружеских выявлений, он бы только в Париже почему-то стал говорить обратное. Но одержимые и сатанисты по сущности своей настолько злобно, что они даже не будут трудиться извращать слышанное, не могут попросту и присочинить, чтобы донести своему тёмному начальству. Знаю, что Вы уже неоднократно разбивали их лживые выходки, может быть, и теперь Вы не откажете сообщить мне на чём именно играют эти вредители. Хотел бы я это знать не просто как слух или сведение, но чтобы внутренне принять соответственные меры. Ведь один из сатанистов, как Вы знаете, имеет ближайшее отношение к здешним кругам и всякую мерзость нужно во время обуздать. Нам всем так глубоко жаль, что Вам приходится иметь дело с такими типами, ведь они не только духовно отягощают, но даже высасывают и физическое здоровье.

Иногда люди не верят ни в вампиров, ни в других тёмных бездушных обитателей. Но ведь вся эта свора существует и прикидывается под самыми различным ликами. Посылаю Вам одну из недавно появившихся в Индии статей. Нужно отдать справедливость, что здешняя пресса замечательно единодушно и восторженно отзывается по всему Континенту.

Вероятно, вы слышали, что в Ноябре состоится Конвенция нашего Знамени в Вашингтоне. На этот раз очень видные и влиятельные американцы принимают живейшее участие. Также и на других фронтах получают очень добрые знаки. Правда, ещё во всём мире денежное положение напряжено, но Бог даст, и эти обстоятельства разрешатся. Очень меня порадовало известие, что от. Спасский пошёл в состав нашего Комитета, для меня это поистине драгоценное приобретение. При отвратительном безбожьи сотрудничество такого замечательного пастыря является даром небесным.

Сейчас мною закончены три картины: Странник Светлого Града, Сергиева пустынь и Звенигород. Надеюсь, осенью прибавить их к нашему Парижскому собранию.

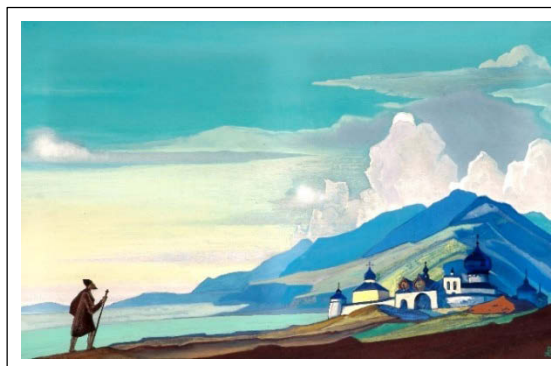
Пока что это лето стоит сравнительно прохладное и дождливое. И мы надеемся, что, может быть, не придётся ехать в горы, ибо, даже до сих пор на перевалах ещё не сошёл снег. Все мы как всегда ежедневно трудимся и очень часто вспоминаем Вас, Василия Александровича и всё Ваше так близко сердцу нашему житьё на пользу ближнего.

Каждое Ваше письмо читается нами совместно с самым сердечным восхищением, и мы надеемся, что как здоровье, так и самочувствие Ваше по-прежнему бодро. Всего, всего самого лучшего,

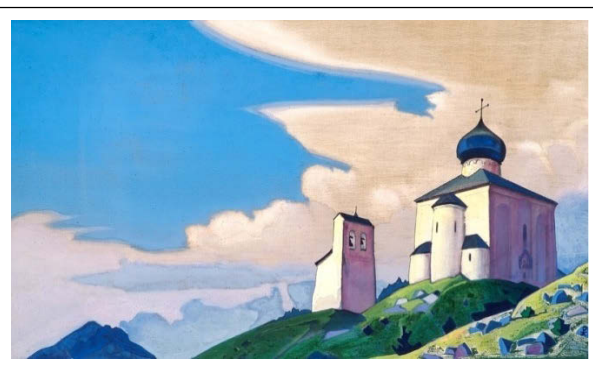
Духом с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинописная копия для Музея Рериха в Нью-Йорке)

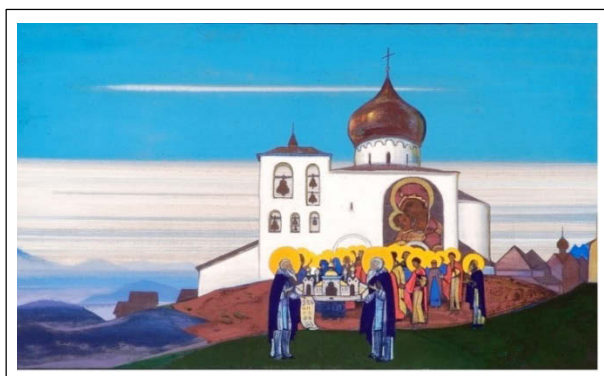
«Сейчас мною закончены три картины: Странник Светлого Града, Сергиева пустынь и Звенигород...»

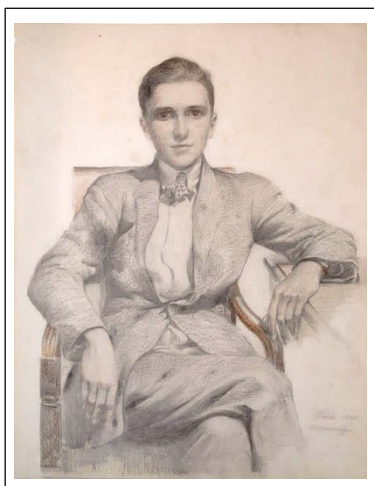
Н.К. Рерих. Странник Светлого Града. 1933.

Н.К. Рерих. Сергиева Пустынь. 1933.

Н.К. Рерих. Звенигород. 1933.

А.А. Борисов. Портрет Дм. Бушена. Париж. 1926.

7 августа 1933 г. Париж

Письмо Д. Бушена² к Рериху Н.К.

7.8.33. Paris

Дорогой Николай Константинович,

Большой радостью было для Эрнста и меня Ваше письмо. Так давно не слышали Вашего слова, и так всё изменилось с тех пор, как мы расстались с Вами, - вот уже 16 лет, - в Вашей квартире на Мойке – что как будто из другого мира приходит к нам Ваше дружеское и сердечное обращение.

Правы вы, что жизнь теперь никому не легка, и главным образом, от той духовной нищеты, что воцарилась повсюду.

Мы были бы тоже очень счастливы Вас повидать, но мы не знали о Вашем пребывании в Париже, а теперь Вы, наверное, надолго ушли в Вашу далёкую страну.

Я много работаю. Делаю в этом году опять выставку. Работаю ещё по декоративной части. Пишу большое панно; и по прикладному искусству.

Сергей Ростислав[ович Эрнст] – пишет, но это дело более трудное и сложное здесь. Видим и встречаем много людей – но друзей немного. Так мало людей чувствует и понимает жизнь одинаково.

Сейчас мы можем уехать на юг и отдохнуть у моря, на солнце и поработать для себя, что теперь самая большая из радостей.

Не забывайте нас, дорогой Николай Константинович, очень благодарим Вас за статьи. Ваш голос для нас всегда радость.

Эрнст и я шлём Вам самый сердечный привет и обнимаем Вас.

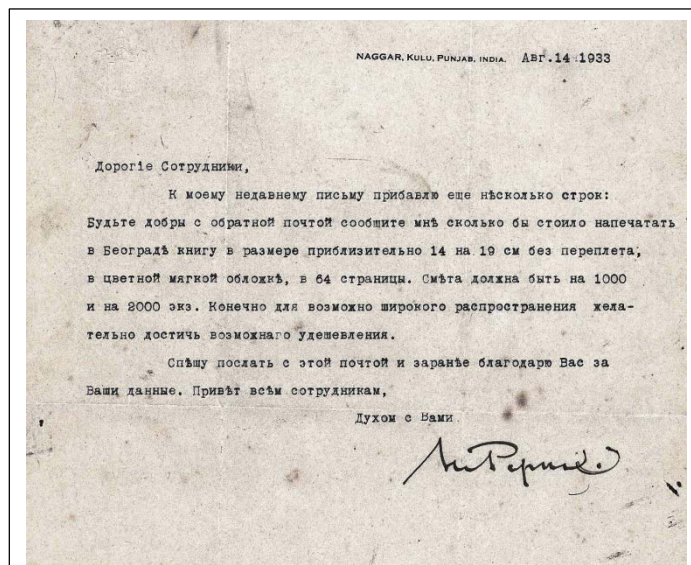
A handwritten signature in dark ink on a light-colored background. The signature is written in a cursive style and appears to read 'D. Bushen'.

[Ваш Д. Бушен]

Архив Музея Рерихов, Москва.

² Бушен Дмитрий Дмитриевич (26 апреля 1893 (Сен-Тропе) — 6 февраля 1993 (Париж) Живописец, график, сценограф.

**14 августа 1933 г. Наггар, Кулу.
Письмо Н.К. Рериха к Асееву А.А.**

Naggar, Kulu // Punjab, India. 14.VIII.33

Дорогой Сотрудник.

К моему недавнему письму прибавляю ещё несколько строк. Будьте добры, с обратной почтой сообщите мне, сколько бы стоило напечатать в Белграде книжку в формате вашей последней книги, в 64 страницы. Смета должна быть на 1000 и на 2000 экземпляров. Конечно, желательно достичь всевозможных удешевлений, чтобы цена была по возможности самая маленькая.

Спешу послать с сегодняшней почтой и заранее благодарю Вас за Ваши данные. Привет всем сотрудникам.

Духом с Вами,

Н. Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

**23 августа 1933 г. Наггар, Кулу.
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А.**

23 августа 1933 г.

Дорогой Михаил Александрович,

Пишу Вам, не дожидаясь Вашего очередного письма, ибо слышал от м-м де Во и Шклявера о Вашем приезде в Париж и о Ваших беседах.

М-м де Во сообщает, что Вы решили послать в Вашингтон общее приветствие, подписанное Вами тремя. Это очень хорошо, но я бы хотел видеть также и Ваше письмо туда. Одно дело Вы как член Комитета с м-м де Во и со Шклявером, но другое дело Вы как международный авторитет, ведь при этом Вы, конечно, употребите совсем другие выражения. Поэтому пусть будет и общее письмо, и Ваше личное мнение. Я слышал из писем, что Вы привезли много новостей, о которых рассказывали. Может быть, наши письма опять разойдутся, ибо, вероятно, Ваше парижское письмо уже в пути. Шклявер прислал парижские газеты, где сообщается об исключении мерзостного лейтенанта Павлова из воинских союзов. Действительно, таким личностям не к лицу военное звание, которое, как и всякое почетное звание, обязывает хотя бы к примитивной порядочности. Вы, конечно, уже читали письмо кардинала Пачелли,

которое в оригинале мы получили вчера. Конечно, это письмо будет очень полезно для известных кругов. В нескольких журналах я только что видел портрет кардинала Пачелли, и нам его лицо всем понравилось. Я писал Шкляверу, чтобы отнюдь не беспокоить для Вашингтонской Конвенции тех лиц, которые уже высказали свое мнение. Можно при благоприятном случае получить мнение каких-либо новых полезных лиц, но уже давших свое мнение не следует беспокоить, с чем Вы, вероятно, тоже согласны.

Кстати, напишите мне, пожалуйста, Ваше мнение о г-не Мансветове, с которым у Вас была переписка. Дело в том, что мне пришлось услышать о нём два диаметрально противоположных отзыва, и потому, случайно узнав о Вашей переписке, мне было бы очень полезно узнать Ваше о нём мнение.

Наверное, Вы видали Ганского и его сотрудников, как там все обстоит. То, что Вы писали в прошлом письме о герцогских кругах, меня не беспокоит, ибо нам важно получить мнение хотя бы нескольких стран.

Сейчас дело идёт о покровителе Конвенции. С одной стороны, Уоллес сейчас является после президента самым влиятельным лицом. Но с другой стороны, глава Стэйт Департамента Гуль может для некоторых людей больше импонировать. На днях это обстоятельство вырешится. Вообще чувствую, что у Вас есть очень многое сказать мне. И потому очень ожидаю Ваших, как всегда, насыщенных фактами писем. Ведь, несмотря на летнее время, весь мир находится не только в деятельности, но даже в конвульсии.

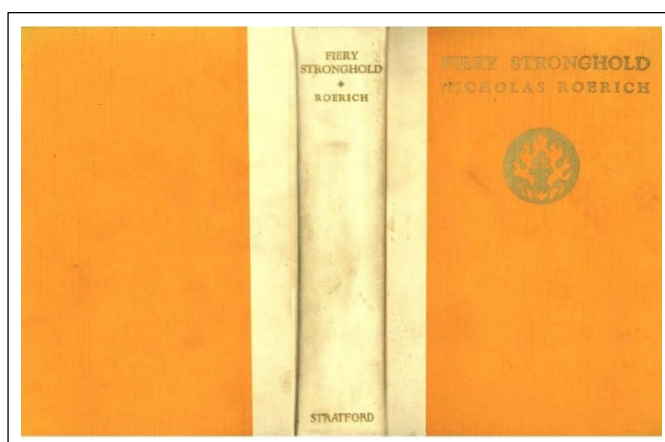
Как Вам нравится разрезание моих панно? Сатанисты даже не пытались продать их, но главная задача их, как всегда, прямое уничтожение. Говорят, что в Исаакиевском соборе ставятся кощунственные фильмы, и среди них фильм из жизни Преп[одобного] Сергия. Боже мой, до чего доходит человеческое одичание! При этом некоторые малодушные стараются забежать и улыбнуться даже безбожникам. Какой ужас творится на земле.

Надеемся, что супруга Ваша и вся Ваша семья здоровы, и буду ждать Ваших сообщений.

Духом с Вами.

Только что получил сведение, что в издательстве Стратфорда выходит моя книга «Твердыня пламенная» по-англ[ийски].

Архив Музея Рерихов, Москва

N. Roerich. FIERY STRONGHOLD Boston: Stratford Co., 1933.

24 августа 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рерих к американским сотрудникам

Авг. 24. 1933.

Родная Радна,

Посылаю Вам прилагаемое письмо к В[ладимиру] К[онстантиновичу] Р[ериху] и прошу препроводить его по его адресу, как раньше с/о Чурин. При письме, пожалуйста, пошлите ему все четыре вышедших номера Осетии, Санта Протектрис (открытку) и прилагаемые при этом письме фотографии. Хорошо, если бы послали ему ещё Вашу (не за подписью) статью о музее и о развитии наших Обществ. В своём письме, которое мы только что получили через Шанхай, он, к удивлению нашему, просит осветить деятельность Музея и Обществ, ибо, будто бы они все ещё не знают о том, что у нас делается. Конечно, это очень странно, ибо формулы Ачаира Грызова в СибКазаке и Рубеже очень хороши.

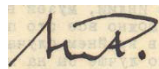
Но что же делать, если он хочет ещё статью, которую не прочь поместить. Кроме Вашей статьи пошлите ему также статью из офпринта Буддиста о Культурной работе наших Учреждений, ибо он пишет, что мог бы поместить и в Тяньцзине по-английски. Также приложите ему по-русски статьи (на машинке) Вандализм, Внутреннее значение картин Рериха, Картины Р. в Индии, Музей в Бенаресе и Аллахабаде. Можно всё это послать или на машинке, или, в крайнем случае, как газетные вырезки, но лучше бы на машинке. Пожалуйста, пошлите всё это неотложно, ибо время для всего угрожающе коротко. К сожалению, письмо В.К. после такого долгого перерыва дало нам сравнительно мало данных. Как видите из прилагаемого моего письма, я разрешаю не только продавать Дювернуа по 20 коп., но и раздавать их полезным людям. Просто беда с ценами. Если даже Вы назначите ниже себестоимости, то и то найдут, что цена высока. Вероятно, мировое мнение предполагает, что писатели питаются воздухом. Прилагаю при сём любопытное стихотворение, приведённое проф. Милюковым в его книге. Следует его перевести по-английски, и при случае, Франсис может показать его своему другу. Смысл стихотворения настолько ужасен, что комментарии излишни. Вообще озверение и одичание доходит до такой степени, уже невозможно себе представить, каким путём без потрясений человечество может вспомнить об истинных ценностях. Одичание настолько спешит, что едва можно поспеть, чтобы прекратить его разрушительные зверства. Господи, до чего нужно спешить по всем трём направлениям. Там, где прежде в запасе были месяцы, теперь даже и дней не остаётся. И Вы чувствуете, как каждый час приобретает исключительное значение. Из моего последнего письма к Шкляверу Вы видите, что тамошняя мадам выжила из ума. Очень ознакомьтесь с моим ответом Шкляверу. Напряжённо ждём све-

дений из Нью-Йорка по всем трём направлениям. Для многих вещей летнего времени не существует, ведь даже мировая война началась в Августе. А для тёмных сил каждая передышка является новой возможностью. Опасное, но и великое время.

Итак, пожалуйста, пошлите В.К. всё, что сказано, будьте добры и помните, как напряжённо мы ждём вестей из Ам[ерики].

Шлём Вам всем наши лучшие мысли,

Духом с Вами,

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (Машинопись)

30 августа 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рерих к Таубе М.А.

30 августа 1933 г.

Дорогой Михаил Александрович,

Спасибо за письмо № 7 из Парижа от 18 августа. По поводу посылки специальных делегатов в Америку на Конвенцию, мне кажется, даже и разговора не было. Никто в Америке не предполагал, что будут посылаемы люди из Европы или дальних стран. Ведь общеизвестно, что обычно такие делегаты назначаются из местного консульского или посольского состава. Я уже неоднократно писал и в Америку и Шкляверу, что главное задание Конвенции – добиться активного сочувствия, принятия Пакта правительством Америки, со всеми активными последствиями. Из прочих же стран, если хотя бы какая-либо группа присоединится, то и это уже будет прекрасно. Главное же, чтобы из благих Тюльпинковских пожеланий продвинуть дело вперед к чему-либо фактическому. Относительно Ваших сообщений об Адачи я так и предполагал. Конечно, положение Гаагского Трибунала безмерно благороднее, нежели Общества Лиги Наций. Да и сама история их происхождения отдаёт большее значение первому, в котором покойный император Александр III приложил инициативу. Итак, не будем тревожить Адачи, тем более, что он уже достаточно высказывался за Пакт.

Теперь к делу справедливо выброшенного отовсюду гражданина Павлова. Действительно, этот тип обнаружился совершенно достаточно, и мне кажется, что сейчас вообще какие-либо разговоры с ним уже стали недопустимы. Пусть тьма во тьму и уйдет.

Очень рад слышать, что ватиканские впечатления о картине оставили всюду такие хорошие последствия. Шклявер мне писал, что какой-то влиятельный бельгийский журнал «Круа» поместил заметку и снимок с картины. Не знаю, что именно закрепило хорошее впечатление Ганского, эти ли сведения о Ватикане, или Ваши с ним беседы, или, наконец, моя личная к нему симпатия, но я получил от него очень дружественное письмо, из которого вижу, что старая дружба, несмотря на 32-летний перерыв, не ржавеет. С удовольствием встречусь с ним и думаю, что в нем мы найдём отличный вход в некоторые круги, ещё недавно обуянные нелепою клеветой. Если услышите какие-либо дополнительные сведения с той же стороны, сообщите. Любопытно, что «Возрождение» после всего бывшего всё-таки обширно напечатало заметку. Наверно, среди «навозных куч» это обстоятельство, как Вы и пишете, произвело волнение. Вообще добрые знаки как-то умножились, но я знаю, что когда

умножается добро, то всегда и тьма приходит в негодование. Итак, будем зорки. Впрочем, невозможно придавать какое-либо значение таким умалишенным, как Дедлей или Германова, и тутти кванти. Всё происходящее, наконец, становится просто несоизмеримым с тем шипом, который могут производить из своего угла ехидны. Посылаю Вам копию пролетарского стихотворения, выписанного Юрием из книги Милюкова «Очерки русской культуры». Если силы тьмы призывают своих сотрудников к единению и к таким преступлениям, то неужели так называемые Силы Света уже впали в такой маразм, что стали к добру и злу постыдно равнодушны! В Гаване, судя по газетам, разграблен дворец президента – как видите, так наз[ываемый] народный гнев почему-то выражается именно в разграблении и разрушении. Разве не время думать о спасении и защите культурных сокровищ?

Радуюсь сообщить Вам, что уже семь местных изданий поместили статьи о будущей Конвенции, а, в общем, мы будем иметь свыше сорока изданий, даже с очень большими посвящениями. Замечательно, что русская пресса в Америке – в Нью-Йорке, Филадельфии, Чикаго, Сан-Франциско, Сиэтле напечатала очень много моих статей и усиленно просит о новом материале. Вы пишете, что смена событий так велика, что Вы жалеете о моём отсутствии для обмена мнений. Из этого вижу, что письма Ваши участвуют, и я всегда буду рад немедленно ответить, а если нужно, то и послать телеграмму. Словом, будем делать так, как полезнее всего.

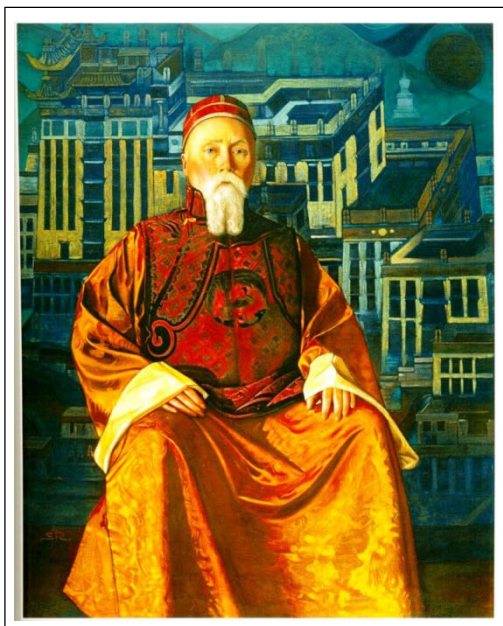
Очень рад, что семья Ваша в добром здоровье. Примите от нас всех самый сердечный привет. Часто вспоминаем Вас и шлём лучшие мысли.

Духом с Вами.

Архив Музея Рерихов, Москва

СЕНТЯБРЬ

«Светик сейчас пишет мой отличный портрет...»

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха в тибетском одеянии. 1933.

9 сентября 1933 г. Урусвати.

Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К.

Дорогая Екатерина Константиновна,

Сведения о болезни Вашей из последнего письма от 29-го Авг. нас всех глубоко огорчили. Как-то особенно часто мы вспоминали Вас это время и не могли понять, как это никто за всё это время не осведомил нас о Вашем нездоровье. Когда что-то касается действительно близких душевно, то хочется знать все подробности и послать ещё и ещё раз добрые мысли. Как всегда нам очень нравится Ваша мысль дать книгу Юрия доктору Раперу.

Будьте добры, при свидании дайте ему один экземпляр и скажите Шкляверу дать Вам новую копию книги. Действительно, Лапер хороший сердечный человек, мы его сердечно вспоминаем. Очень рад слышать, что, как я и предлагал, наш друг Георгиев ничего дурного не говорил. Что же касается его описаний места положения нашего имения, то, вероятно, он повторил те же суперлативы, которыми он выражался и у нас. Конечно, от пальм до снеговых высот, от ручьёв до громадных водопадов, наконец, с моря роз до гигантских фруктов – прикладываю размеры наших яблок и груш – конечно, трудно встретить где-либо такие совмещения. Обидно только, что за дороговизною провоза нельзя получить никакой пользы от огромного количества фруктов. Могу легко себе представить, что искренние замечания Георгиева в некоторых змеиных душах вызвали приступы яда. Какой это ужас, что ехидны зависти ползают повсюду и всячески стараются разложить всё, что им представляется Светом и Благom. В скором времени посылаю в наш Европейский Центр ещё шесть картин, из которых: Звенигород, Сергиева пустынь, Странник Светлого Града, думаю, будут близки вашему сердцу. Итак, превозмогая всякие трудности, мы все работаем и работаем.

Очень интересуюсь, как подвигается издание записок Марии Клавдиевны. Где именно и как выйдет русское издание. Спрашиваю это с некоторой целью. Дело в том, что мне хотелось бы предложить некоторым издателям в Америке эту книгу как часть серии записок Знаменитых Женщин. Для этого же мне, прежде всего, нужно иметь в руках русское издание, чтобы можно было говорить не только предположительно, но имея нечто на руках. Во всяком случае, сообщите мне, как стоит дело с русским изданием и когда оно предполагается. Если бы у Вас была лишняя копия на машинке, то мне хотелось бы её видеть, чтобы при первой возможности пустить в обращение эту мою мысль. По письму Вашему вижу, что Вы слышали о разгроме моих панно. Действительно, озверение и одичание прогрессируют быстро.

Вы пишете о многих дурных сведениях, о судьбе знакомых. Мы тоже слышали многое неутешительное. Но, видимо, чаша переполняется. Иначе и быть не может, ибо люди, дерзнувшие на отрицание Бога, конечно, не могут быть успешны. Какой это ужас, растущее всюду безбожие. И эта ехидна сатаны ползает по всему миру и затемняет и молодое поколение, а это особенно при- скорбно. Тем более чувствуется необходимость всех культурных посевов. Часто невозможно усмотреть, для кого и где они потребуются, но сердце чувствует, что каждое слово и деяние о Боге, о красоте, о культуре неотложно нужно сейчас.

Начинаем получать из Америки более утешительные сведения, но всё это, прежде всего, требует время, и потрясение всей страны не может решаться быстро. Это лето было особенно дождливым и прохладным, и потому для Е.И. было несколько легче, и мы не ездили на вершины.

Светик сейчас пишет мой отличный портрет, а Юрий погружён в свой тибетский словарь, который неожиданно разрастается в огромный труд и массу новых слов.

Шлём Вам самые сердечные пожелания.

Духом всегда с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинописная копия)

11 сентября 1933 г. Калькутта, Индия

Послание Общества «Маха Бодхи» к Вашингтонской Конвенции.

Послание Общества «Маха Бодхи»

От имени буддистов и, в частности, от имени Общества «Маха Бодхи», мы посылаем наши братские приветствия делегатам, собравшимся в Вашингтоне с целью предпринять дальнейшие меры в благородном деле сохранения сокровищ искусства, религии и науки в случае возникновения нового мирового пожара. Индийские буддисты особенно чувствуют необходимость такого пакта, так как они сильно пострадали от многочисленных вторжений в Индию. Ни один буддист не может видеть без чувства глубокой скорби и возмущения поверженные статуи Благословенного Будды, развалины великолепных зданий университетов в Таксиле, Наланде и др., разбросанные по всей Индии несчётные вихары [*Вихара (санскр.) – в индийской архитектуре монастырское общежитие*], полностью разрушенные бессмысленным безумием захватчиков Индии. Волна за волной проходили разрушительные силы по великолепным сокровищам буддийского искусства, и буддисты со слезами на глазах должны были смотреть, как бесценные сокровища их страны превращаются в пепел.

Поэтому известие о благородных усилиях профессора Рериха пришло к ним как начало новой эры. Замечательный гений профессора Рериха задумал в высшей степени практический метод сохранения сокровищ искусства. Он дал идею, полностью сформулировал схему и теперь обращается к народам всего мира за поддержкой и одобрением. У нас нет ни малейшего сомнения, что все нации, в конце концов, примут Пакт, потому что наиболее передовые нации Европы во время прошлой войны уже пережили уничтожение некоторых своих неоценимых сокровищ. Они не могут быть столь бессердечными и лишёнными эстетического чувства, чтобы остаться равнодушными, когда прекрасные творения выдающихся представителей их наций разрушаются человеческим безумием. Всё же может потребоваться некоторое время, пока они полностью осознают необходимость этого Пакта, и поэтому долг тех, кто верит в будущее человечества, продолжать великую борьбу до полного успеха. Как правильно указал профессор Рерих, потребовалось долгое время, пока нации приняли идею Красного Креста. Сегодня он является единственным спасением на поле битвы.

Сохранение и защита сокровищ искусства не менее важны, чем работа Общества Красного Креста, так как человек кроме творческих достижений лучших своих представителей ничем больше не может похвастаться. Поэтому почтим профессора Рериха за его замечательный замысел и пожелаем успеха трудам Конвенции!

Мы не сомневаемся, что буддийские страны полностью симпатизируют этому движению. Если их правительствам сделать надлежащие заявления, то они будут одними из первых, кто подпишет этот Пакт.

В заключение хочу добавить несколько слов. Идеей Пакта профессор Рерих оказал самое большое содействие миру во всем мире. Этот факт нации должны полностью осознать. Если есть кто-нибудь, кто достоин Нобелевской премии мира, то это профессор Рерих, который, несомненно, является одним из самых больших поборников мира и доброй воли среди воюющих наций мира.

Пусть успех сопровождает работу Конвенции!

От имени Общества «Маха Бодхи»

*Деваприя Валисинка,
генеральный секретарь.*

Архив Музея Рерихов, Москва (Материалы Третьей Международной Конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне).

15 сентября 1933г. Париж.

Письмо С.И. Метальникова к Рериху Н.К.

Париж

Дорогой Николай Константинович,

Давно, давно собирался писать Вам. Но мне все хотелось найти свободное время, чтобы спокойно заняться писанием писем. Но, к сожалению, жизнь моя сложилась за последний год так[им] образом, что у меня почти ни одной свободной минуты. Я каждый день кончаю дефицитом, т.е. 1/3 или даже 1/5 неисполненных за день дел. Кроме постоянной собственной работы, т.е. производства разных экспериментов, подготовки статей и книжки, которую я только что закончил («Роль нервной системы и психических факторов в иммунитете»), приходится руководить 6 - 7 молодыми людьми, работающими у меня в лаборатории. А затем нужно же читать журналы и следить за литературой. Кроме того, нужно думать о приработках, т.к. мне приходится содержать 9 человек.

Я ужасно рад, что на днях закончил книжку, в которой я даю резюме всех работ, сделанных мной и моими учениками за 25 лет. В этой книжке я намекаю новые пути в изучении иммунологии. Книжка выйдет из печати через месяц, и я немедленно пришлю ее Вам. Теперь я ощущаю большое облегчение, как будто бы гора свалилась с плеч.

Две последних недели были ужасны. Пастеровский институт лишился двух самых крупных и замечательных учёных: директора Института д-ра Ру и помощника директора - д-ра Кальметта, открывшего вакцину против туберкулеза. Самое ужасное было то, что оба скончались почти одновременно, и Институт оказался как бы обезглавленным. Найти достойных заместителей чрезвычайно трудно, почти невозможно. Посылаю Вам некролог Ру, из которого Вы поймёте, какого замечательного учёного и человека мы лишились.

Особенно чувствительна эта потеря для нас, иностранцев, т.к. главным образом благодаря ему мы попали в Институт и пользовались одинаковыми правами со всеми остальными. Он не был шовинистом и ценил людей не столько за их национальность, а главным образом за их способности и [научные] работы.

Ну вот, нужно кончать. Привет всем Вашим.

Искренне Ваш,

С. Метальников

Архив Музея Рерихов, Москва.

20 сентября 1933 г. «Урусвати»

Письмо Н.К. Рериха к Таубе М. А.

Дорогой Михаил Александрович,

Спасибо за письмо Ваше от 6 сент[ября]. Также очень благодарю Вас за Вашу прекрасную книгу о Международном Арбитраже. Она полна ценнейших фактов и читается увлекательно. Могу сказать, что Ваши книги именно отличаются этим качеством, которое, к сожалению, не всегда было выражено в трудах Мартенса. Также благодарю Вас за известие, что Вы пошлёте своё международно обоснованное мнение к Вашингтонской Конвенции. И очень прошу Вас, сделайте это безотлагательно. Поясню Вам, почему это так необходимо. По дружелюбию теперешнего правительства выяснилось, что в делах Хуверского Кабинета нашлась любопытная справка, составленная каким-то невежественным и враждебным чиновником. В этом любопытном по невежественности документе сказано, что Гаагское Постановление 1907 года вполне покрывает весь наш Пакт и Знамя. Конечно, наши в Америке немедленно ответили запискою с указанием на абсурдность этого явно злоумышленного конкокта *[(англ.) заявления, утверждения – ред.]*. Они, прежде всего, указали, что если бы это было так, то Музейная Комиссия Лиги Наций не стала бы одобрять именно наш Пакт, как и авторитеты Международного Права, как Лодер, Вы, Бустаменте, Альтамира, Адачи, Ле Фюр, Ла Прадель, которые дали такие прекрасные отзывы именно по нашему Пакту и Знамени. Таким образом, раз мы узнали, что в недрах имелся подкоп, мы и должны вести именно против него обоснованную контрмину. Потому, когда будете писать к Вашингтонской Конвенции, то, пожалуйста, как можно ярче как бы возражайте такому невидимому оппоненту. Ведь когда Вы беседовали со Скоттом, то и он не выдвигал этой нелепости. Как известно, Хув[ерский] Кабинет состоял из людей исключительной безличности, а с другой стороны – невежественности. Вероятно, Стимсону какой-то подобный ему по невежеству подчинённый преподнёс эту знаменитую справку, а так как сам Стимсон в вопросах международных был несведущ, то эта ложная справка и повисла без возражения. Тем более смешно говорить о 1907 годе, когда главные разрушения и одичания произошли после 1914 года, и продолжают процветать до сего дня. Итак, Вы теперь знаете, по какому подкосу нужно поставить главную батарею. И как всегда, когда имеете дело с невежественным выпадом, придётся употребить очень простой и мощный словарь.

За это время также выяснилось, что по должностному положению члены Кабинета не могут принимать официальное назначение в Конвенции, но они

могут быть спикерами. Так, наш друг уже согласился или, вернее, выразил своё желание не только участвовать, но и говорить на Конвенции. В смысле Покровителя, если таковой нужен, вероятно, придётся пригласить одного из подходящих сенаторов.

В местной прессе здесь протекает очень благожелательное отношение к Пакту и Конвенции. Уже 12 журналов высказались по этому поводу, а всего таких дружественных выступлений намечено 44. Мы подберём весь этот печатный материал и пришлём полную его копию для Европейского Центра. Конечно, следует воспользоваться участием у нас Абданк-Коссовского для укрепления отношений с прессою. Именно о таком укреплении я и писал неоднократно все эти годы. Невозможно приходить как постороннее лицо в редакцию, непременно нужно иметь при себе одного из влиятельных сотрудников этого издания.

Как Вы полагаете, почему бы не пригласить Абданк-Коссовского, или Дзанти, или кого другого, по Вашему выбору, в наш Комитет Русской секции? Впрочем, Вам на месте виднее.

Относительно миссис Дедлей это было не пророчество с моей стороны, а просто знание. Нужно поблагодарить Бога за то, что её прогулки в наш Центр не окончились ещё более печально. Такую же молитву нужно вознести и о том, что другая такая же одержимая, хотя и с пеною у рта, миновала наши организации. Следует очень серьёзно отражать нападения умалишённых, одержимых и негодяев. Все эти три сорта людей всегда нуждаются в очень твёрдых мерах. Поучительно наблюдать, как наши так называемые враги оказываются вполне недоброкачественного свойства. Лейтенант Павлов, отвергнутый сейчас всеми порядочными людьми, является одним из многочисленных примеров этой действительности. Очевидно, Вреде, Иксуль и некоторые другие вполне отвечают этому же нравственному уровню. При современном нравственном одичании и падении приходится ежедневно сталкиваться с самыми потрясающими показаниями в этом направлении. Всё это ещё раз показывает, что всякие моральные воздействия, могущие напомнить о чести и достоинстве человечества, должны быть во всех областях применяемы сейчас особенно сильно и неотложно.

Очень интересно, что Вы не знаете г-на Мансветова, находящегося в Нью-Йорке. Мне известно, что он говорил одному лицу о получении писем от Вас и о поручении ему Вами продажи какого-то китайско-тибетского талисмана. Конечно, всё это звучит несколько фантастически, но и такие факты подлежат расследованию, ибо, как вижу из Вашего письма, где-то неосновательно употребляется Ваше имя.

Бельгийскую газету «Фландр Маритим» я не видал и потому не знаю, какие действия Тюльпинка Вы имеете в виду.

У нас уже стоит запакованный ящик новых шести картин для подкрепления нашего Центра в Париже. Думаю, что некоторые из них будут Вам очень близки по духу. *Сейчас пишу большую картину на тему «С нами Силы Небесные ныне невидимо служат».* Из Ревеля получено от председателя общества «Витязь» полковника Б[адендина] официальное извещение об открытии при их Обществе нашего Просветительного Отдела. В их Обществе имеется более 300 членов, и, таким образом, это сообщение даёт нам деятельных сотрудников. Также получено предложение об открытии и здесь одного Культурного Центра, о последующем сообщу. Итак, на всех наших просветительных фронтах

замечается благоприятное движение, и наши враги, которые фатально оказываются и врагами просвещения и нравственных устоев, терпят то там, то здесь заслуженное поражение. Вы, как бывший Министр Народного Просвещения, знаете, какие тёмные препятствия возникают по всему пути Просвещения и Света. Поэтому вспоминаю Ваш призыв, сказанный на Конференции в Брюгге – «Рэдублон ноз эффор» [*Удвоить усилия (англ.)*]. Смешение разных языков и алфавитов в нашей переписке, разве оно не характерно для текущего столпотворения? Но что же делать, каждый должен принести полную меру усилий в деле истинного просвещения, иначе люди просто одичают. Признаки этого духовного одичания бросаются ярко в глаза во всех странах. Люди начинают разделяться уже не по нациям, но по чести и по бесчестию, не по религиям, но по безбожию. Действительно, ехидна безбожия отвратительно ползёт по всему миру. Люди во имя самого тёмного пытаются отрицать и поносить Самое Высшее. И это происходит не в одной какой-либо религии, но во всех. Потому что каждое духовное единение, каждое равнение по Свету должно быть приветствовано как защита против восставших сатанинских полчищ.

Наверное, у Вас накапливается множество новых сведений по нашим делам, и всё, что может вместиться в почтовые сношения, не откажите сообщать нам. Также пришлите, пожалуйста, копию Вашего письма к Вашингтонской Конвенции. В соответственное время мы его используем в печати, и, во всяком случае, такое Ваше обоснованное мнение нам нужно иметь. Удивительно подумать, что, насколько легко проходит и принимается всё губительное и ядовитое, настолько же люди запинаятся за всё светлое, полезное и просветительное. Когда мы вспоминаем все возмутительные перипетии при установлении благородного Красного Креста, то можно было думать, что подобное недомыслие не может уже повториться, что пример Красного Креста достаточен. Но как только речь заходит о сохранении Искусства и Науки и, конечно, Религии, то сейчас же все ехидны и скорпионы и напутствуемые ими игномусы стараются прошипеть какое-либо проклятие. Но если адовы силы так организованы и сплочены, то неужели же те, которые причисляют себя к Свету и Просвещению, могут оказываться разъединёнными, тусклыми, невнятными!

Вспоминается старинная сказка, как дьявол встретил Ангела и Светлый сказал ему: «Горьки слуги твои». Но дьявол ответил: «Мои горьки, зато Твои кислы». Вот от этой кислоты бездеятельности и подлого попустительства люди должны лечиться самыми сильными дозами Просвещения. Итак, буду ждать Ваших известий и ещё раз благодарю Вас за прекрасную книгу. К ноябрю в Америке выйдет в Издательстве Стратфорда моя книга «Твердыня пламенная», часть статей которой Вы уже знаете.

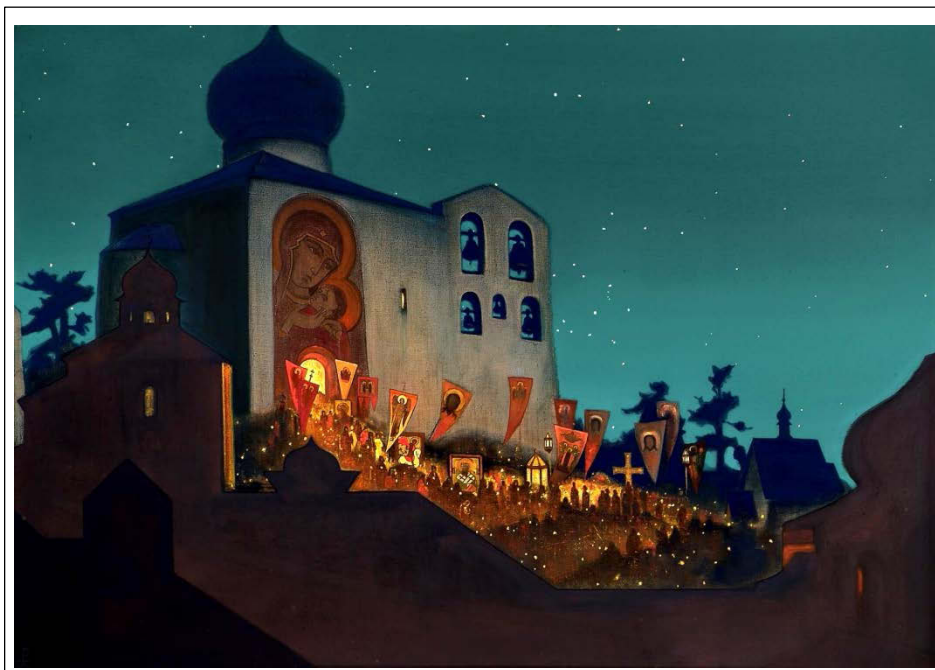
Все мы шлём Вам и семье Вашей наши лучшие пожелания и приветы.

Духом с Вами.

Сейчас получена хорошая телеграмма о симпатиях Стэйт Департамента. Взял на себя утвердить покровителем Конвенции Уоллеса, как более энергичного и полезного для всех наших дел.

Архив Музея Рерихов, Москва.

«Сейчас пишу большую картину на тему “С нами Силы Небесные ныне невидимо служат”...». [20 сентября 1933 г.]

Н.К. Рерих. С нами Силы Небесные ныне невидимо служат. 1933.

ОКТАБРЬ

5 октября 1933 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

5 октября. Пошлём мысли Рузвельту и скажем: «С Нашей стороны посылаем самое полезное, просим принять дар Гималаев». С вами посылаем и Мы.

5 октября 1933 г. Наггар, Кулу. Индия.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Владимиру Константиновичу (Харбин)

Окт. 5. 1933. Наггар. Кулу. Индия.

Дорогой Володя, в моём прошлом письме я упоминал, чтобы ты имел в полной готовности, как ты называешь, план посадки на землю. Пожалуйста, разработай этот план немедленно и пошли его, как обычно, на имя Зин[аиды] Григ[орьевны] для меня. При этом разработай план не как благотворительный, но как деловой кооперативный. Вполне понятно, что каждое кооперативное дело нуждается в оборотном капитале, но каждый кооператор, будет ли он финансовый или трудовой, должен совершенно ясно знать, на что именно требуются средства, каким образом предполагается их расходовать, какой именно труд будет приложен и какие именно результаты предполагаются. Как ты отлично знаешь, никакая отвлечённая благотворительность не тверда, но деловой обоснованный кооператив является основой будущего. Обосновать деловито такой кооператив можно лишь, руководствуясь местными условиями.

Ты писал, что возможно какое-то льготное получение земель. Это очень хорошо и должно быть вполне ясно подчёркнуто в хозяйственном плане. Также должны быть выяснены все побочные, если можно так выразиться, кустарные промыслы, которые могли бы быть с доходною пользою развиты, кроме основного земледелия и скотоводства. Конечно, вопрос земледелия и скотоводства должен быть также обоснован, чтобы и его можно было предложить вполне компетентным специалистам. Словом, безотлагательно ожидаем от тебя настоящий хозяйственный план земледельческого и прочего промыслового кооператива, конечно, на культурных основах, т.е. со школою, врачебною помощью и прочими необходимыми условиями.

Конечно, ты знаешь, насколько сейчас по всему миру трудно финансовое положение, и потому, как условия заработка, так и все прочие финансовые выводы должны быть исчислены чрезвычайно экономно и, главное, вполне основательно, чтобы каждая статья была достаточно защищена при обсуждении. Надеюсь, что местные заработные цифры не будут противоречить цифрам труда и в других странах. Не забудем, что сейчас в Нью-Йорке можно иметь университетского секретаря с тремя языками и стенографией за десять долларов в неделю, ректор колледжа в Мадрасе получает в месяц сто рупий, а если привести несколько цифр из Югославии, то можно поразиться, куда заведено человечество своим духовным отрицанием и разъединением. Говорю это к тому, чтобы цифры плана соответствовали бы всемирному положению вещей и не вызвали бы чьё-либо нареkanie в роскошествовании. Впрочем, ты сам деловой хозяин и вполне понимаешь все эти соображения.

Также, конечно, ты чувствуешь, что мы хотели бы приложить к этому делу наше самое сердечное участие и руководство. Конечно, если поверх сельскохозяйственных и общепромысловых соображений ты включишь возможности руд или каких-либо других ископаемых, то это будет лишь ко благу. Вообще я бы предложил план, состоящий из нескольких концентрических кругов. Начни от малого, покажи его будущую жизнеспособность и, развивая, укажи, как из основной ячейки может получиться огромная сельскохозяйственно-рудовое-промышленное-торговое-кооперативное предприятие...

Национальная и культурно-созидательная задача, прежде всего, звучит против безбожия, разрушения и тления. Должно отойти время, когда 30 человек представляли 31 мнение, и должны люди понять, что пора предоставить диким животным грызню и дикий рев. Впрочем, не будем обижать животных, часто они бывают очень организованы и понимают смысл иерархии. Мир движется к разрушению, если положительные элементы не найдут в себе человеческого достоинства, чтобы объединиться твёрдо и светло, ибо сердце человеческое должно понимать, что есть строение и человеческая честь и достоинство...

Итак, несмотря на трудные времена, всё двигается. Двигайтесь и вы, и прежде всего, пришли вполне обоснованный кооперативный план и прими в соображение всё, что написано и в строках, и между строк.

Мы все шлём тебе, Ачай[ру] и всем друзьям наши лучшие приветы и ожидаем ваших успешных сообщений. Все мы здоровы. Духом с тобою,

Н.Перих.

Архив Музея Рерихов, Москва

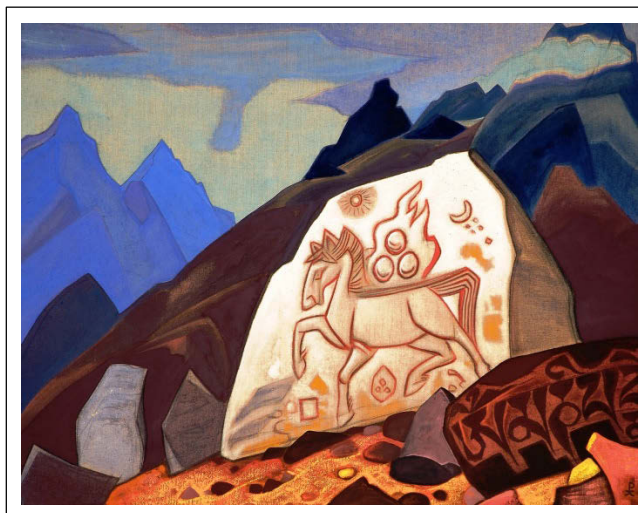
5 Октября 1933 г.
Письмо Н.К. Рериха к Фосдик З.Г.

Окт. 5 1933 г.

Родная Радна,

Прошу Вас передать прилагаемое письмо к В.К.Р. [В.К. Рериху]. Копию его приложим для общего сведения к будущим минутсам [протоколы (англ.)]. Прочтите его содержание и запомните, ибо это будет в связи с продвиж.

Посылаю фотографию моей картины БЕЛЫЙ КАМЕНЬ, можете передать её Авираху для его коллекции снимков Музея. Если нужно её где воспроизвести – то можно.

Н.К. Рерих. Белый Камень. 1933.

Следует приложить всю осторожность при упоминании сумм для продвиж., чтобы как-нибудь как-то не создал себе недостойное впечатление. С возрастающим нетерпением ожидаем сведений из Нью-Йорка, и надеемся, что наш друг установит истинное сношение с департ. Иначе произошёл бы великий вред, ведь Знамя для Америки - первое условие будущей Вести.

Духом с Вами,

Архив Музея Николая Рериха, Москва. (Машинопись)

6 октября 1933 г. Наггар, Кулу.
Письмо Н.К. Рериха к Бушену Д.Д. (Париж)

Окт. 6-го 1933 г.

Дорогой Дмитрий Дмитриевич,

Сердечно рад был получить Вашу весточку и узнать из неё, что вы работаете и преуспеваете, даже и теперь, среди таких трудных обстоятельств. Именно эта трудность времени и обязывает всех, кто причисляет себя к созидательным элементам, держаться вместе и пребороть всякие мелочные недостойные побуждения. Ужасно смотреть на творящееся кругом. С одной стороны - тьма, разрушение, безбожие; с другой стороны - тление, грызня и самые недостойные раздоры. Когда просматриваешь современные и наши зарубежные газеты, прямо диву даёшься, до каких границ одичания и стеснения доходят люди. Чего только они не выдумывают друг про друга. Самая явная нелепая ложь бросается в пространство, и сочинители её вовсе не заботятся о том, что их изобретения неправдоподобны, нелепы и ничтожны.

Иногда приходится завидовать организованности животных и их неподкупному чутью, но если силы тьмы там сплочены, то неужели же позитивные элементы не найдут в себе силы, чтобы сойтись в пределах культурной работы. Всегда я ожидал от Вас обоих устойчивости в культурных и творческих устремлениях, всегда в сердце своём глубоко верил вам, и теперь ещё раз радуюсь, видя как, несмотря на множество трудностей, Вы преуспеваете. Хотелось бы видеть снимки с Ваших картин и прочесть Ваши статьи. Кого Вы выдаёте из бывших учеников нашей Школы? Встречал я Попову, Щекотихину, Георгиева, слышал о Срезневской, и Лагорио. Имел очень трогательное письмо от Земляничиной, которая уже давно постриглась в монахини. Если Вы что-нибудь слышали о наших прежних сотрудниках, буду рад узнать. В наши далёкие горы иногда доходят совершенно неожиданные вести и если среди них оказывается что-нибудь объединительное, мы всегда сердечно радуемся, ибо когда же, как не теперь, нужна всякая кооперация. Не приходилось ли Вам встречать в Париже режиссёра Санина. Я сохраняю о нём самые лучшие воспоминания. Пришлось мне слышать, что он недавно был с большим успехом в Южной Америке, а сейчас намеревался работать в Италии. Не приходилось ли Вам с ним работать? Он один из тех, которые с течением лет не меняется и по-прежнему горят светлым огнём.

Скоро посылаю в Париж в наш отдел шесть моих последних картин, а другие, кроме Америки, имеются в Аллахабаде, Бенаресе и Югославии. Нет ли у Вас каталога Вашей недавней выставки, и вообще, какие именно будущие намерения перед Вами. Знайте оба, что я всегда рад вестям от Вас и шлю Вам мой сердечный привет.

Душевно с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва (Машинопись)

7 октября 1933 г. Париж.

Послание м-м де Во Фалипо, президента Французского общества Музея Рериха Третьей Международной Конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтон

С самого своего основания Французское общество имени Рериха стремилось распространить Пакт Рериха.

Франция, которая является родиной стольких произведений искусства и где так много исторических памятников, Франция, которая в течение своей двухтысячелетней истории неоднократно жестоко страдала от варварских разрушений, особенно заинтересована в принятии благородной идеи защиты священного наследия искусства и науки.

Правительство Франции было представлено на двух международных конференциях Пакта Рериха в 1931 и 1932 годах. Также и общественное мнение Франции проявило свой интерес к Пакту.

Французское общество имени Рериха лелеет непоколебимую надежду, что Вашингтонская конференция ускорит приближение дня, когда Знамя Мира, начертанное Мастером Николаем Рерихом, будет развеиваться над зданиями, хранящими художественные и научные сокровища человечества.

Вдохновлённые идеалами гуманности и всеобщего мира, которые Мастер провозглашает в своих картинах и статьях, мы приветствуем Вашингтонскую конференцию, приветствуем великую американскую нацию и желаем, чтобы

полный успех увенчал работу тех, что собрались в столице США под Знаменем Мира Николая Рериха.

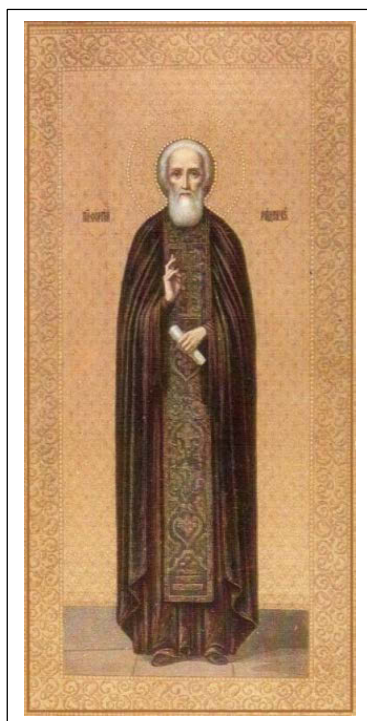
Публикуется по: Материалам Третьей Международной Конвенции Пакта И Знамени Мира Рериха в Вашингтоне (см. сайт [Рериховская библиотека](#))

8 октября 1933 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

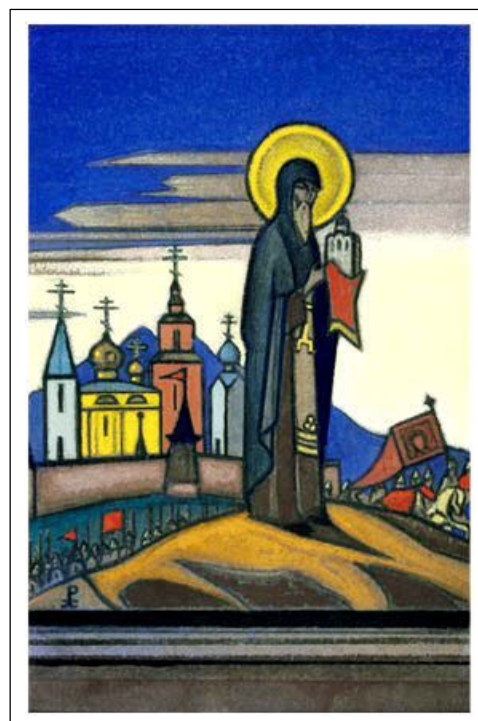
«8 октября.

Скажу вам очень торжественное и важное. Сегодня, в день преставления Сергия, Мы решили всеми мерами прекращать вызывания и всякие насильственные методы, ибо иначе человечеству угрожает настоящее безумие. Особые лучи будут пресекать такие провода. Мера очень трудная и требующая запасы энергий, но, в частности, и План нуждается в этой мере. Так сегодня будет историческим сроком. При всей бережности к энергии Мы пришли к решению, что действия противников вынуждают к крайним мерам. Здесь, в Ашраме, вы не можете представить, как безумствуют люди против рассудка и своей пользы. Если мыслим о Мире Огненном, то и меры должны быть соответственные. Пусть даже пронесутся новые ураганы, зримые и незримые, но зато много тёмных проводов будут обрезаны. При единоборстве энергий все-таки Светлые Силы одолевают. Конечно, это новая фаза битвы, притом нежданная для врагов. Конечно, Наши провода не только не пострадают, но ещё больше напитают сердца. Об этом не раз будем говорить».

Икона Преп. Сергия.

(Репродукция иконы из собр. Ю.Н. Рериха, Москва)

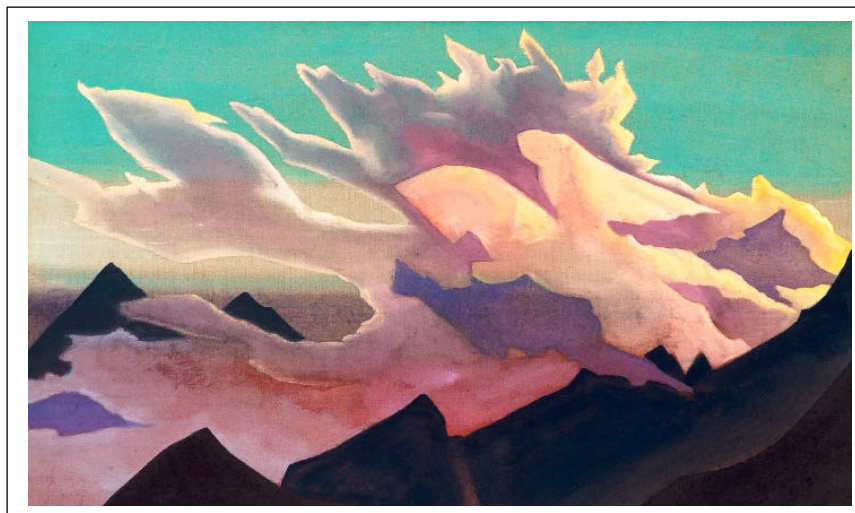

Н.К. Рерих. Св. Сергий Радонежский. 1931.

«Одобряю «Знамя Сергия». Одобряю, что оно посылается в первый день Новой битвы! Не могут люди представить, какие решения принимаются Нами.

Скоро пойду к новым аппаратам, которые Урусвати видела. Это и было подготовка к новой огненной работе. Конечно, взрыв должен был быть контролируемым, ибо иначе он мог быть губительным. У Нас считают новую фазу битвы как великое событие».

ВОИНЫ СВЕТА

Н.К. Рерих. Светлый витязь. 1933.

«Огненное воинство потому часто называется, что Сатиа Юга начинается со стихией огня. Тогда собираются те, кто преисполнены этой проникающей стихией. Движение и устремление огня лежат в принципе света. Ничто не опередит свет, ибо он поддержан струями вездесущего огня. Утверждаю течение огня, как самое чистое и стремительное. Все непроявленное пространство есть корабль огня. Древний символ огненной стены говорит об огне пространства. На Востоке знают об огненном воинстве, которое подымается перед новым веком. Пламенное воинство живёт, когда огонь пространства одерживает победу. (Знаки А.И., 307.)

18 Октября 1933 г.

Письмо Н.К. Рериха к Фосдик З.Г.

Окт. 18 1933 г.

Родная Радна,

Прилагаемое письмо пошлите В.К.Р. [В.К. Рериху]. Прочитайте и сами его и примите к сведению при Ваших дальнейших переписках с ним. В конце концов, трудно понять истинное положение вещей. В том, что Вы цитируете из его письма есть как бы даже противоречие. Выходит так, что, как он пишет, национальная гордость не может быть вдохновителем, и тому подобные странности. Но я вижу вы отлично понимаете положение вещей и будем действовать как полезнее.

В конце концов, нет ничего дурного. Что люди вспоминают оперу Глинки. Может быть, она для многих является воспоминанием детства и, во всяком случае, в ней ничего дурного нет, а Глинка всё-таки остаётся нашим первым по времени композитором. Вы видите, насколько сложно положение вещей

повсюду. Но если бы оно не было так сложно и горестно, то ведь Влад. И не предостерегал бы так человечество. Во всех этих сложностях и горестях заключается великий опыт и испытание. Теперь пусть все силы устремятся к Конвенции. Ведь она будет показателем жизненности наших учреждений.

Также, только бы Рикаби не обошёл в чём-нибудь наших адвокатов, поведение которых подчас странно. Итак, сообща двигайте все три проблемы. Мы так понимаем всё, что Вы пишете, и шлём Вам всем лучшие наши мысли.

Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

[24 октября 1933 г. Париж]

Обращение барона Таубе М. А. к Третьей Международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне.

Послание барона Мишеля де Таубе, члена Института международного права, Американского института международного права, члена куратория академии (Карнеги) международного права в Гааге

Америка, свободная и великодушная Америка взяла на себя инициативу большого гуманного дела всемирного масштаба. Прошло уже более 10 лет, как она начала это дело, встретив с распростертыми объятиями на своей гостеприимной земле великого русского художника и мыслителя профессора Николая Рериха, этого сеятеля идей и произведений искусства, которыми сейчас можно восхищаться в музеях всего мира.

И Америка на этом не остановилась. Она первая поняла истинное значение и всю огромную силу артистического таланта Рериха, одновременно реалистического и мистического, полного несравненного обаяния, а также величие его моральных и общественных концепций, стремящихся объединить все нации мира посредством нерасторжимых уз искусства и науки, этого неоценимого наследия всего цивилизованного человечества. Согласно этим идеям Америка воздвигла в Нью-Йорке сооружение – достойное выражение американской энергии – грандиозный Музей Рериха, эту цитадель красоты и правды, со всеми родственными ему учреждениями. Во всех главных городах Америки, Европы и Азии основаны многочисленные общества имени Рериха.

И, наконец, сегодня великодушная Америка со своими широкими и практическими воззрениями пожелала завершить один из многочисленных гуманитарных проектов профессора, проект международного значения. В этой области его идея проста, как и все великие открытия. Она состоит в том, чтобы одарить человечество новым Красным Крестом – Знаменем Мира, юридически опирающимся на специальный Пакт, цель которого обеспечить во время войны (как международной, так и гражданской) сохранность всего того, что человеческий род в течение веков посвятил искусству, науке и религии.

Как это всегда бывает, оказалось, что возможны возражения. Утверждали, что некоторые параграфы обеих Гаагских конвенций 1907 года (IV и IX) уже рекомендовали нападающей стороне щадить при бомбардировке «по мере возможности» сооружения, посвящённые культу, искусству, науке и благотворительности, а также исторические памятники, обозначенные определёнными отличительными знаками. Но забывали, что в этом слабом намёке меж-

дународных правил не было никакой ясности, что они не предусматривали никакого общеизвестного и обязательного для всех знака, что они даже не думались до предварительного составления крайне необходимого списка защищаемых зданий, одобренного всеми государствами. А самое главное, забывали, что обе конвенции 1907 года достаточно показали во время мировой войны свою несостоятельность.

Так или иначе, благородная идея профессора Рериха, нового доктора Дюнана (инициатора Красного Креста), выдержала все нападки и продолжала вербовать новых многочисленных сторонников, как в Америке, так и в Европе. Также и первые практические шаги, предпринятые в Европе – две конференции в Брюгге в 1931 и 1932 годах, организованные по инициативе Европейского центра обществ Рериха в Париже, были блестящим доказательством того, что сочувствие к этому делу в цивилизованном обществе всего мира очень велико. Однако международная атмосфера послевоенной Европы, полная нерешительности и разных помех, вызывала опасения в замедлении нормального развития великой идеи. И теперь опять Америка берёт в свои руки задачу их практического осуществления, созывая в Вашингтоне большую международную конференцию.

Эта конференция, обязанная частной инициативе, с юридической точки зрения также является манифестацией частного порядка. Но так как целый ряд правительств согласились послать сюда своих представителей, то уже этим установлено единение между частной инициативой и желаниями и возможностями тех, кому народы доверили заботу о том, что способствует их благополучию.

Поэтому можно надеяться, что под покровительством американского правительства, его теперешнего великого президента, выдающихся протекторов, председателя и президента конференции, идеи и предложения первого инициатора и почётного президента Пакта – Николая Рериха обретут, наконец, тело и душу в практической международной жизни. Пусть Знамя Мира, духовное детище русско-американского мастера, однажды поднятое над американской землей, распространится по всему миру вместе со всеми сопровождающими его идеями. Это идеальный залог мира и единения между народами, осуществленный на непоколебимой базе истинной цивилизации, синтеза искусства, науки и религии.

Публикуется по: Материалам Третьей Международной Конвенции Пакта И Знамени Мира Рериха в Вашингтоне (см. сайт [Рериховская библиотека](#))

25 октября 1933 г.

Письмо Н. К. Рериха к Таубе М. А.

25 окт. 1933 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Спасибо большое за Ваше прекрасное обращение к Вашингтонской Конвенции, за Вашу открытку с видом Ревеля и за письмо № 9. Вы правильно называете Вашу поездку таинственной. У нас сложилось такое же впечатление, ибо по намёкам Вашим в открытке и в письме нужно ожидать чего-то очень значительного. Конечно, проехав столько городов, Вы могли и даже неминуемо должны были увидеть множество людей, от которых по разным областям нашим, наверное, у Вас накопилось много данных. Какие у Вас раз-

говоры были в Ревеле, и в чём их благожелательность, если пока что правительство отлично уклонилось от Конвенции? Приходили ли Вы в соприкосновение с нашими Отделами во всех трёх городах? Ведь как раз за последнее время я получил официальную бумагу, что наше общество открыто при обществе «Витязь» в Ревеле, которое существует благодаря широкой твёрдой инициативе полковника Бадендина. Не приходилось ли Вам встречаться с этим именем? Также, не приходилось ли Вам встретиться с двумя отрицательными именами: Иксуль в Ревеле и Вреде в Риге? Про первого мы имеем сведение, что он препятствовал учреждению общества в Ревеле, а таинственно странная деятельность Вреде, сотрудника «Морн[инг] Пост» и «Един[ый] Фронт» и автора книг по хиромантии, уже достаточно нам всем известна. Поучительно проследить ответвления этих мерзких путей, сходящихся у одной и той же ямы. Не слыхали ли чего о деятельности Горч[акова] и его присных. Конечно, в Б[ерлине] Вам, наверное, пришлось услышать многое любопытное. Г.Г.Шкл[явер] передаст Вам оттиск журнала «Сколяр», посвятившего свой выпуск Конвенции. Вы совершенно правы, исключая на французской почве слово «культура». Вероятно, так же скоро придётся нам вообще исключить и слово «цивилизация» и умолять лишь о человекоподобии. Поразительно наблюдать, насколько неудержимо мир катится по наклонной плоскости. Всякие эпизоды и факты недопустимы даже при большом воображении, и лишь сама очевидность заставляет признать их, к сожалению, существование.

Как Вы знаете, в Париже скоро выйдет моя «Твердыня пламенная», экземпляр которой я поручил Шкляверу передать Вам. Примите его от меня и почувствуйте, с какими добрыми чувствами я Вам его посылаю. Итак, жду подробных сведений, обещанных Вами, о таинственной поездке, и все мы шлём Вам и семье Вашей лучшие приветы.

Духом с Вами.

Отдел рукописей МЦР. Ф. 1. Вр. № 8076. Л. 97-97об.

26 октября 1933 г. Урусвати.

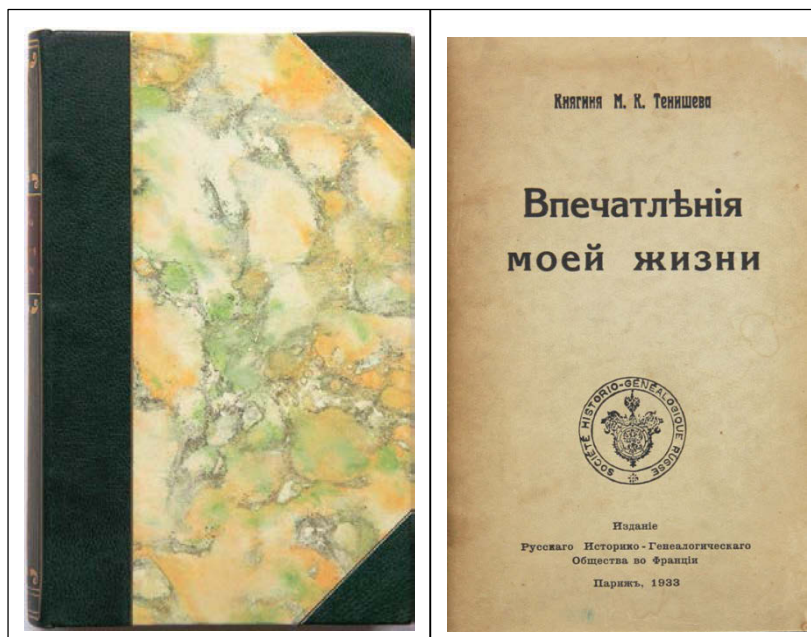
Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К.

Окт. 26 1933

Дорогая Екатерина Константиновна,

Мы порадовались, узнав из Вашего письма, что здоровье Ваше лучше. Также было для нас большой радостью получить Мемуары Марии Клавдиевны и две хороших рецензии, присланные Вами. Прекрасно, что Вам удалось издать эту книгу. Когда-нибудь можно будет добавить туда и эти строки, которые пока упущены, как сказано в предисловии. Отлично, что обе рецензии так доброжелательны, по нынешним временам такое доброжелательство нужно ценить в десять раз более. Хорошо ли историческое общество распространяет книгу, и в котором магазине находится её главный склад. Такие мемуары несказанно ценны, устанавливая многие вехи, которые иначе канули бы бесследно. Ведь не может же человечество всегда заниматься только разрушением. А сейчас во всех странах решительно люди только и занимаются взаимоуничтожением. Как последний знак одичания вдруг всех обуяло признание безбожия. Даже те, которые 16 лет прекрасно обходились без общения

с тёмными силами, и тем вдруг потребовалось немедленное схождение со слугами сатаны.

Княгиня М.К. Тенишева. Впечатления моей жизни. Париж. 1933.
(обложка и титульный лист)

Из многих стран получаем мы вести о необыкновенном царщем смятении. Год тому назад думалось, что тьма уже не может больше усилиться, но очевидно пределы тьмы тоже бесконечны. Вот мы видим сейчас перед собою столько новых столкновений и одичания, что прошлогодняя сумятица начинает казаться чуть ли не желанным порядком. Даже сам климат всюду меняется. Действительно, у нас и лето было холодное, и сейчас на окрестных горах уже совсем над нам выпал снег. В то же время, как Вы пишете, во Франции была жара – да и в Америке, в этом смысле, лето было необычное. Но кто знает, что ещё нужно перенести человечеству, чтобы оно помнило, что путём безбожия, одичания и тьмы прожить нельзя.

Ящик с моими шестью картинами мы, наконец, отослали в Париж. Из-за дождей он более месяца стоял упакованным. Ведь отсюда приходится посылать вещи всеми способами, начиная от ручной переноски, затем автомобиль, затем двумя железными дорогами, пока ящик доползёт до парохода.

Вы пишете, что часто мысленно переноситесь к нам. Вот и мы часто вспоминаем Вас и хотели бы побеседовать обо всём том, что можно понять лишь при известном душевном уровне.

Слышал, что отец Спасский был болен, и очень жалею его, ведь таких пастырей совсем мало. На днях нам прислали окружное послание одного, так сказать, духовного пастыря. И в нём было столько злобы, что с трудом верилось, может ли быть такая почва достойной Христовых заветов. Против безбожия действительно нужно ополчаться. Оно принадлежит к такому тёмному невежеству, которое не может быть терпимо в поступательном процессе. Но в остальных деяниях нужно проявить мудрую терпимость, ибо никто другой как Саттана стремится всячески разъединить и взаимно направить людей друг на друга. На днях в Париже выйдет моя книга «Твердыня Пламенная», и я

поручил г. Шкляверу передать её Вам. Несмотря на все препятствия, будем стремиться к созиданию. Из Америки имеем относительно будущей Конвенции хорошие сведения. Бог даст, она пройдёт удачно. Посылаю Вам оттиск из одного из здешних распространённых журналов, посвятившего целый отдел нашему вопросу. Более сорока изданий здесь широко откликнулось на идею нашего Пакта. Итак, Е.И. и я, и все мы шлём Вам наши лучшие пожелания, и надеемся, что нога Ваша беспокоить не будет Вас.

Духом с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинописная копия)

Генри Эгард Уоллес и Франклин Делано Рузвельт. 1933 г.

[Октябрь 1933 г. Вашингтон]

Письмо Г.Э. Уоллеса к Рузвельту Ф.Д.

После того как я посетил Вас в прошлую среду, я с неослабным интересом размышлял о Ваших словах относительно мира в мировой экономике, и о том, как Вы выразили эту мысль в символической форме. Использование символа, вокруг которого могли бы синтезироваться общечеловеческие цели, всегда представлялось мне наиболее удачным и эффективным способом достижения идеала.

По этой причине проект Знамени Мира Николая Рериха, который я представлял Вашему вниманию и которым я интересуюсь вот уже на протяжении ряда лет, кажется мне воплощением по-настоящему жизненного плана. Он предполагает объединение народов на основе взаимного охранения тех ценностей, по поводу которых не может быть никаких противоречий. Речь идёт о ценностях культуры. Подобно Красному Кресту, который вызывает у всех народов единые чувства, связанные с физическим благосостоянием, Знамя Мира может символизировать всеобщую заботу о духовном и культурном благосостоянии.

Питая глубокое уважение к идеалам, определяющим Ваш подход к странам мира, а также к Вашей глубокой проницательности, проявляемой в этой области, я почувствовал необходимость приступить к обсуждению этого вопроса. На мой взгляд, здесь имеется возможность, которую следует использовать безотлагательно, особенно в связи с намеченным на ноябрь Третьим

международным съездом по Знамени Мира Рериха, который Музей Рериха планирует провести в Вашингтоне.

Действительно, в последние годы интересы всех стран сводятся к тому, чтобы урегулировать свои внутренние дела и ради достижения этой цели они предпринимают шаги, направленные друг против друга. Это выражается в форме повышения тарифов, импортных квот, квот по курсам валюты и множестве других приемов с сильным националистическим уклоном. И хотя некоторые из этих действий могут быть до поры до времени оправданы, просвещённым представителям даже самых националистически настроенных государств всё же следует признать, что как бы ни были велики временные препятствия к достижению мира, не должно существовать барьеров для тех основополагающих ценностей, которые выходят за рамки национальных границ и относятся к предметам культуры.

Мне думается, что в настоящее время мир, быть может как никогда прежде, обращает свои взоры к возглавляемой Вами Америке в поисках новых путей, выводящих из старых лабиринтов. И если сейчас наша страна объявит об уважении культурных достижений всех народов и своём участии в защите и сохранении этих достижений, это прозвучит с особенной силой. Ввиду моей осведомлённости о Знамени Мира, которым я очень интересуюсь со времени обнародования этого проекта в 1929 г., мне хотелось бы вкратце изложить его историю и суть.

Пакт Рериха и Знамя Мира были разработаны для защиты мировых культурных и научных ценностей, забота о сохранении которых занимает Николая Рериха ещё со времени его археологических раскопок в 1904 г. Говоря кратко, этот план предусматривает, чтобы образовательные, художественные и научные учреждения, художественные и научные миссии, произведения искусства, летописи культуры, а также все места и памятники, имеющие культурное значение, считались нейтральными и признавались в качестве таковых как в военное, так и в мирное время. С этой целью Николаем Рерихом было разработано Знамя, с помощью которого должны быть отмечены университеты, соборы, храмы, специальные коллекции, библиотеки и другие культурные центры. Знамя Мира представляет собой вполне осуществимый на практике проект, подтверждением чего служит пример организации Красного Креста.

Со времени обнародования в 1930 г. проект Знамени Мира достиг значительного прогресса, будучи рассмотрен правительствами, международными юристами, культурными учреждениями и отдельными известными деятелями культуры во всем мире. В мае 1930 г. Международное управление музеев при Лиге Наций безоговорочно одобрило план, связанный со Знаменем Мира. В то же время проявляемый многими странами интерес к этому проекту привел к основанию в Брюгге (Бельгия) Международного Союза за Пакт Рериха – постоянной организации, сформированной для дальнейшего продвижения Знамени Мира. По инициативе этой организации в 1931 и 1932 гг. в Брюгге были проведены две международные конференции, сопровождаемые выставками, в которых приняли участие двадцать две страны, что привело к основанию в Брюгге Фонда Рериха за мир, науку, искусство и труд. Обе конференции прошли под патронажем президента Постоянного Международного Суда в Гааге д-ра М. Адачи. На обеих конференциях было выражено глубокое сожаление по поводу равнодушия, проявленного к обеим конференциям со стороны ад-

министрации Гувера. Этот факт выглядит тем более прискорбно, если учесть, что данный план был разработан одним из американских учреждений. Музей Рериха проявляет озабоченность тем, что инициатива в этом проекте, столь гуманном по своим целям, может быть потеряна Америкой. Поэтому было принято решение, что в ноябре этого года в Вашингтоне будет организована Третья конференция по Знамени Мира.

С 1929 г. осуществляется широкомасштабная поддержка Пакта различными организациями и частными лицами, что говорит о серьёзной заинтересованности в этом проекте самых широких кругов. С позиций международного права, кроме доктора Адачи, поддержку Пакту Рериха и озабоченность по поводу его принятия выразили такие авторитетные личности, как член Постоянного Международного Суда доктор Антонио де Бустаманте; бывший президент и нынешний член этой же организации профессор Б. Лодер; бывший министр образования Российской империи, международный юрист барон Мишель де Таубе; вице-президент Института международного права профессор Альфред Жоффри де Ла Праделль и доктор Георгий Шклявер.

Пакту оказали поддержку и такие имеющие широкую известность деятели, как Главный маршал Франции г-н Лиоте, Папа Пий [XI], президент маршал фон Гинденбург, президент Масарик, король Бельгии Альберт, король Югославии Александр, А. Эйнштейн, Р. Тагор, М. Метерлинк, Дж. Боше, Раман и другие. Кроме мировых университетов и культурных центров, оказавших поддержку Пакту, следует особо упомянуть Международный Красный Крест в Женеве, поскольку по своей сути Пакт Рериха является организацией, аналогичной Красному Кресту. Широкая поддержка Пакта женщинами всего мира была выражена в единодушном одобрении Генеральной Федерации женских клубов. Особенно проникновенным мне кажется мнение, которое было выражено по этому поводу г-жой Рузвельт: «Я считаю, что идеалы, заключённые в Пакте Рериха, не могут оставить равнодушными всех тех, кто надеется на сохранение лучших достижений прошлого ради служения и направления будущих поколений».

Хотя Пакт Рериха призван осуществлять защиту культурных достижений во время войны, ещё более важным представляется то, что его конструктивные аспекты могут служить в качестве профилактики против самой войны. Этот проект предусматривает регистрацию мировых культурных ценностей с целью осуществления их постоянной охраны. Он предполагает создание конструктивной образовательной программы, в первую очередь для молодёжи, в которой будет дана высокая оценка культурных ценностей других народов. Он включает в себя формирование Лиги старинных городов Искусства. Эта идея получила развитие на основе Пакта и предполагает, что такие города, как Падуя, Рим, Руан и другие, могут целиком войти в эту Лигу, которая поможет оградить их от войны.

Зная о Вашем интересе ко всему, что связано с новыми и непредвзятыми подходами к насущным мировым вопросам, я имею удовольствие снова предложить Вашему вниманию эту тему. Мне кажется, что этот план вполне соответствует новым подходам к решению мировых проблем и может стать новым идеалом в международных отношениях. Мне представляется, что, если сейчас Америка проявит уважение к этой конвенции, связанной с художественными и научными достижениями других стран, и выкажет свою заинтересованность в их сохранении, это произведёт глубокое впечатление.

Поскольку я испытываю большой интерес к вопросам искусства и науки, я думаю, что конференция по Пакту Рериха, которая состоится в ноябре в Вашингтоне, может предоставить Америке ещё одну счастливую возможность заявить о своей вере в то, что каждый народ может идти своим собственным путём, но, вместе с тем, государства должны быть едины в вопросах о фундаментально значимых ценностях, которые выходят за рамки национальных границ и являются выражением общечеловеческих целей. Я верю, что через такое взаимное уважение и внимание к культурным достижениям всех народов, являющихся общим наследием человеческой расы, может пролегать счастливый путь этих народов к миру.

Архив Музея Рерихов, Москва.

24 -31 октября 1933 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«24 окт. Учитель знает все трудности. Много новых столкновений народов готовится...».

31 октября. «Не прекращается вражда Франции с Германией. Не успокоится Ирландия. Снова нарастает восстание в Ираке. Не прекращаются движения на тибетской границе. По-прежнему разделён Китай. Также Италия не выносит Францию. Так мир не придёт в единение, значит, Мир приготовлен к новому обстоятельству. Если в следующем году не заложить зерно, то многое придёт в нежелательное состояние. Но время для начала уже коротко. Рувельт подвергается особым нападкам. Каждое послание доброй мысли ему полезно. *Нужно смотреть как на исторический факт, что с Гималаев посылаются мысли главе Америки*».

Н.К. Рерих. Послание Шамбалы. 1933.

НОЯБРЬ

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«...в ноябре 33-го года Вашингтонская конференция под покровительством министра агрикультуры Генри Уоллеса и под председательством Л. Хорша привлекла уже представителей тридцати шести стран, которые подписали единогласное постановление, рекомендуя своим правительствам ратификацию Пакта».

Н.К. Рерих. «Чутким сердцам». 1935 г.

3 ноября 1933 г.

Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А.

Дорогой Михаил Александрович,

Спасибо за Ваше [письмо] № 10 от 24 октября. Вполне понимаю все Ваши соображения. Радуюсь, если Эст[ония] меняет своё первоначальное решение. Будем ждать, в каком виде она отзовет своё первое сообщение, и чем будет мотивировать благоприятный оборот. Когда этот оборот чем-либо манифестируется, можно будет передать президенту и Вашему знакомому министру знаки Первой и Второй Степени. В предыдущем письме Вы писали о каких-то благоприятных разговорах в Б[ерлине] поверх Пакта. В чём дело, ибо в этом письме Вы их не поминаете?

Перехожу к заключительной части Вашего письма. Конечно, не может быть и речи, чтобы безбожники насильно проникли на Конвенцию. Мы приблизительно в курсе течения умов. Не скрою от Вас, что последние поступки Фр[анции] и других евр[опейских] стран, бросившихся в объятия безбожников, смутили многие слабые умы Амер[ики]. Под влиянием Европы там производится колоссальное давление в пользу торговли с безбожниками, но мы знаем, что даже и для этой формы сношений имеется много препятствий. Павшее правит[ельство] Фр[анции] во многом навредило. Отказ от платежа по законным обязательствам вносит необыкновенное смущение в разные умы. От этого страдают не только государственные, но и общественные и частные сношения. Вы понимаете, что если в пространстве является соблазнительный пример возможности неплатежа по обязательствам, то, как это должно влиять на современное человечество. Действительно, Вы правы, очень и очень жаль, что примеры Европы так заразительны для многих людей. Не дальше как сегодня в газете мы читали очень чреватые сообщения для ближайшего будущего. В Вашем письме Руз[вельт] как бы называется нашим протектором; вероятно, Вы употребляете это название иносказательно, как Вы знаете, протектором состоит Уоллес, настроение которого вполне позитивно. Лишь бы только не было каких-либо экстренных нажимов из Европы, которая, попав в объятия безбожников, мечтает всех затащить туда же. Очень жалею, что Вам пришлось пропустить заседание с франц[узскими] журналистами, о котором Шклявер отзывается положительно. Надеюсь, что Вы будете на заседании 18 ноября и приложите своё веское слово к обсуждениям. Мы здесь 17 ноября тоже устраиваем наше местное собрание. Между прочим, один колледж и музей сообщают, что в этот день развернут Знамя. Благодаря уже двадцати шести журналам, широко сказавшим о Конвенции, этот эвент здесь стал общеизвестным. Хотя Вы и ездили поездом, но всё же не миновали и «ямщиков», как

видите, старые способы мышления по-прежнему существуют. Тьма есть тьма. Её можно пронзить, но назвать её светом невозможно. Сколько настоящих чёрных лож и сатанинства существует в наше цивилизованное (уже не смею сказать, культурное) время! Только бы ещё хвосты не повыросли.

Итак, ждём от вас дальнейших реляций, не видали ли прелатов и что творится среди зарубежныхников. Шлём наш сердечный привет всей Вашей семье.

Духом с Вами.

Архив Музея Рерихов, Москва.

10 ноября 1933 г.

Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А.

10 ноября 1933 г.

Доверительно

Дорогой Михаил Александрович,

Из последних телеграфных сообщений из Нью-Йорка явствует, что до седьмого ноября мы имели для Конвенции участие двадцати стран, из которых 17 участвовало правительственно, а три в качестве наблюдателей – обсерверов. В числе обсерверов Италия, но при известных Вам там настроениях и такая степень участия уже хороша. Из этого же телеграфного сообщения мы видим, что Франция отказалась обсуждать вопрос охранения памятников искусства и науки, а Бельгия ещё молчит. Поведение Фр[анции] особенно странно после её участия на двух предыдущих Конференциях. Совершенно доверительно посылаю Вам копию моего письма к Шкляверу, ибо в нём излагаю те же соображения, которые также сказал бы и Вам, ибо они касаются и Вашего поля действия. Бросается в глаза, что целый длинный ряд стран, с которыми переговаривались и из Парижа, почему-то оказался или отрицательным, или холодным. Кроме того, обратите внимание на один очень странный вопрос, предлагавшийся как в Вашингтоне со стороны разных дипломатов, так даже и здесь. Все они почему-то интересовались результатами второй Конференции в Брюгге, хотели видеть копии журналов заседаний и резолюции. В чём дело, нам совершенно трудно судить, но складывается какое-то впечатление, точно бы кто-то и где-то шептал что-то неблагожелательное о самих прениях и результатах Конференции в Брюгге. Может быть, я ошибаюсь, но так как дело-производство Тюльпинка уже не раз хромало, и все мы замечали его склонность к некоторым «потёмкинским деревням», то нам всем остаётся лишь обратить внимание на *причины таких странных* вопросов. Кто знает, может быть, за это время и Вам приходилось слышать что-то в том же направлении. Во всяком случае, как всегда, нужно координировать все намёки, факты и возможности, а потому и буду ждать от Вас сообщений на этот предмет. С горестью на этих днях читали мы в местных газетах, насколько Фран[ция] и Англ[ия] хвалят Америку за переговоры с безбожниками. Может быть, Вы уже слышали, что даже сам Рокф[еллер] изо всех сил старается преклониться перед безбожниками. Таким образом, Европа не может укорять Америку за переговоры, так как главные европейские страны приложили все свои усилия к тому, чтобы заставить Ам[ерику] вовлечься в такой позор. К сожалению, этот позор отмечен по всей Европе. Характерно, что масоны отказались участвовать на Конвенции. Воображаю, как будет смаковать это известие м-м де Во.

Начальник Американской Военной Академии вполне доброжелательно отнёсся к Пакту – замечательно, что военные власти вообще очень доброжелательны. Получили телеграмму об участии Греции, Персии, Чехословакии – таковы последние новости. Лист почёт[ных] членов очень хорошо и мистически составил из людей, понимающих вред безбожников. В местных газетах читаем дифирамбы этому признанию. Какой ужас творится в мире! Таким образом, насколько мы знаем, участвуют 21 правительство и три страны в качестве наблюдателей, шестнадцать губернаторов штатов и более ста сенаторов, конгрессменов и других общественных деятелей. Особенно любопытно – это отказ Франции и абсолютное молчание Бельгии. Неужели читавший доклад в Брюсселе не мог повлиять на правительство! Ведь Жюль Дэстрей был дружелюбен. Впрочем, Тюльпинк так странно заботился об удобствах Литвин[ова]. Итак, жду Ваших сообщений и знаю, что, видая разных дипломатов, Вы получите разнообразные информации.

Шлём сердечный привет Вашей семье.

Духом с Вами.

Архив Музея Рерихов, Москва.

15 ноября 1933 г. Вашингтон.

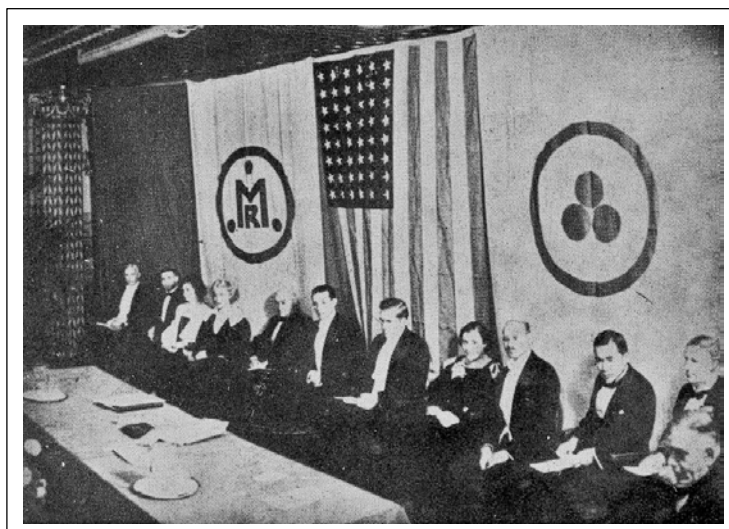
Визит к президенту Франклину Д. Рузвельту

При любезном содействии министра сельского хозяйства США Генри Э. Уоллеса, взявшего на себя покровительство над Третьей международной конвенцией Пакта и Знамени Мира Рериха (что указывает на его личную глубокую симпатию к этому проекту), состоялось официальное ознакомление президента США Франклина Д. Рузвельта с Пактом и Знаменем Мира Рериха.

15 ноября 1933 года специальная делегация, состоящая из Генри Э. Уоллеса, министра сельского хозяйства США, д-ра Истебана Гиль Боргеса, зам. директора Панамериканского союза, г-на Луиса Л. Хорша, президента Музея Рериха, и д-ра Ральфа В.Д. Магоффина, почётного президента Археологического института США, посетила Белый дом.

Президент Рузвельт сердечно приветствовал делегацию и принял экземпляр Пакта вместе со списком американских и иностранных отзывов и другими документальными доказательствами глубокого интереса к Пакту со стороны выдающихся представителей общественной и частной жизни нашей страны. Президент принял также копию Знамени Мира, выразив свою симпатию целям сохранения сокровищ человеческого гения – культурного наследия всего человечества. Президент, очевидно, уже ранее был полностью ознакомлен с Пактом Рериха и заверил, что он заинтересован в поддержке этого движения.

Публикуется по: Материалам Третьей Международной Конвенции Пакта И Знамени Мира Рериха в Вашингтоне. Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Президиум Третьей Международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха.
17 – 18 ноября. Вашингтон.

МАТЕРИАЛЫ ТРЕТЬЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ПАКТА И ЗНАМЕНИ МИРА РЕРИХА В ВАШИНГТОНЕ¹

17–18 ноября 1933 года

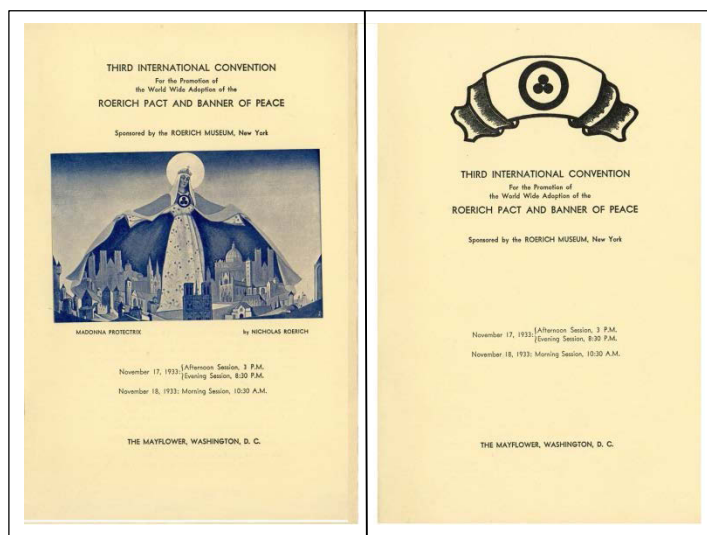
Почётные президенты: профессор Николай Рерих, Елена Рерих

Протектор: Генри Э. Уоллес, министр сельского хозяйства

Почётный председатель: Роберт Ф. Вагнер, сенатор США

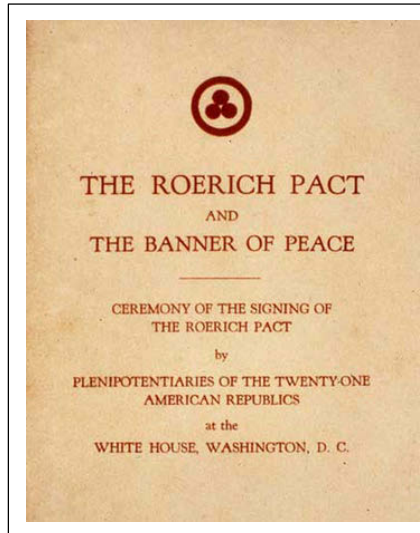
Председатель: Луис Л. Хорш, президент Музея Рериха

Секретарь: Генри Джеймс Форман

¹ Оригинал на английском языке. Публикуется с сокращениями.

Публикуется по: Материалам Третьей Международной Конвенции Пакта И Знамени Мира Рериха в Вашингтоне (см. сайт **Рериховская библиотека**).

*Ноябрь 1933 г. Гималаи
Послание Н.К. Рериха*

КОНВЕНЦИЯ "ЗНАМЕНИ МИРА"

в Вашингтоне, 17 ноября 1933 года

Друзья!

Приветствую вас, сошедшихся во имя священного дела Мира. Не случайно мир мыслит о мире, ибо, действительно, вражда и взаимная ненависть дошли до предела. Нарушение творческой жизни увлекает поколения в бездну одичания. Никакие поверхностные признаки цивилизации не скрывают одичания духа. В этой вражде, среди земных смятений, разрушаются истинные ценности, творения духа человеческого. Не будем оглядываться назад, где столько плачевных примеров, когда людям приходилось писать памятные слова: "Разрушено человеческим неведением - восстановлено человеческою надеждою".

Именно ради этой надежды человечества на лучшее будущее, на истинный прогресс духа необходимо охранить истинные ценности. Не буду напоминать историю нашего Пакта, над которым работало несколько Комитетов, Международный союз и две международные конференции. Несомненность нашей мировой идеи подтверждается существованием Красного Креста. Если Красный Крест печётся о телесно раненных и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье.

Мир всячески мыслит о мире. В каждом мирном предложении заключается стремление к тому же мировому прогрессу и благосостоянию. Каждый на своём языке повторяет благую формулу доброжелательства. Вот и мы знаем, что, охранив, подобно Красному Кресту, все творческие ценности человечества особым Знаменем, мы вытесняем этим порядком и само понятие войны. Если весь мир покроется Знаменем охранения сокровищ истинной Культуры, то и воевать и враждовать будет негде.

Были голоса, замечавшие, что зачем мыслить об охране, когда проще, казалось бы, вообще прекратить войну. Но в то же самое время, когда такие голоса были слышимы, уже новые сокровища человечества разрушались, и земля покрывалась новыми стыдными знаками. Итак, будем же, прежде всего, священно охранять творческие сокровища человечества. Прежде всего, согласимся на самом простом, что, подобно Красному Кресту, Знамя в значительной

мере может призывать человеческое сознание к охранению того, что, уже по свойству своему, уже принадлежит не только нации, но всему миру и является действительной гордостью человечества.

Нам могут сказать, почему мы мыслим о войне. Но ведь никто и не говорил, что Знамя нужно лишь во время формально объявленной войны. Ведь принцип охранения человеческих сокровищ нужен и во многих других случаях всевозможных потрясений. Действительно, не одна война, но многие другие потрясения и конвульсии человечества почему-то особенно ярко обрушиваются на памятники культуры. Можно привести бесчисленное множество печальных примеров.

Кто-то сказал, что при дальнобойных орудиях Знамя не может быть охранителем. Но ведь и Красный Крест так же точно не может быть зрим физически на далеких расстояниях, и, тем не менее, никто не будет отрицать высокую гуманитарную полезность учреждений Красного Креста. Конечно, не забудем, что во время учреждения Красного Креста находилось много бездушных критиков, возражавших против этой высокочеловеческой идеи, но такое невежественное осуждение свойственно при каждом нововведении. Не забудем, что великое открытие Эдисоном фонографа некоторые академики считали шарлатанством.

Итак, не будем обращать внимание на тормозящие доводы, ибо Красный Крест, благородно полезный, достаточно показал, что даже при дальнобойных орудиях, и при воздушных атаках, и при газовой бесчеловечности понятие Красного Креста осталось высоконужным и неоспоримым. Когда повозка Красного Креста мчится во спасение по улицам, то движение приостанавливается, ибо всякий понимает, что поверх обыденности случилось нечто, требующее экстренных мер. И сейчас среди смятений человечества уже звучит SOS. Лучшие умы приходят к мыслям о необходимости широких мер для умиротворения и разоружения. Но одно телесное разоружение не поможет. Нужно разоружиться в сердце и в духе. И вот мировое Знамя-охранитель истинных сокровищ человечества поможет широко напомнить о том, что должно быть свято охранимо, как вехи и залог для светлого будущего. Школьники от малых лет должны твёрдо помнить, что там, где знамя-хранитель человеческих сокровищ, там Должно быть приложено особое сбережение, особая забота о достоинстве и дружеское сотрудничество во благо! Так же как Международный Трибунал Справедливости в Гааге, так же как идея почтового всемирного союза, так же как Красный Крест, в существе своём наш Пакт и Знамя не представляют никаких международных затруднений. Наоборот, Пакт призывает к ещё одному сотрудничеству. Зовёт к осознанию и к каталогированию религиозных, художественных и научных ценностей и к поднятию культурного взаимоуважения.

Нам нечего опасаться, что военные чины представят какие-либо непреодолимые затруднения. Как ни странно, но именно от военной среды нам не приходилось слышать никаких отрицаний, наоборот, всё время приходится слышать голоса сочувствия и соображения о полной применимости Пакта. Даже такие неоспоримые авторитеты, как старейший маршал Франции Лиотэ, высказались совершенно определённо в пользу Пакта. Если вы ознакомитесь с письменными заявлениями таких военно-учебных авторитетов, как генерал де Ланньюриэн, уже вводящий лекции о Пакте в военные школы, то ещё раз станет ясно, насколько удобоисполнима гуманитарная задача Пакта.

Правда, один учёный выразился, что Пакт может мешать военным действиям. Но ведь если Пакт не только помешает, но прекратит военные действия, то это будет лишь его несомненной заслугой. Ведь весь мир только и думает о прекращении смерто- и братоубийственных столкновений.

Люди глубоко понимают, что материальный кризис не может быть превращён в благосостояние одними декретами. Ведь сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество. И в этом общечеловеческом постулате всё, что напоминает об истинной культуре духа, о творчестве, о строительстве, должно быть бережено и утверждено.

Мы имели многие тысячи сочувственных Пакту отзывов от высоких представителей человечества, от государственных и образовательных учреждений. Организации со многими миллионами членов почтили проект Пакта единодушными восторженными резолюциями. Музейная комиссия Лиги Наций также единодушно одобрила Пакт. Председатель Трибунала международной Справедливости в Гааге состоит покровителем Международного союза Пакта, основанного в Бельгии.

Сейчас для меня необыкновенно знаменательна Конференция в Америке. Из Америки произошли многие формулы мирного общественного строительства. Америка в своём необычайном в истории конгломерате всех наций уже не раз является поборницей мирных и гуманитарных идей. Потому я считаю, что как общественные массы Америки, так и правительство её, выражающее высокий дух нации, активно поддержат Пакт и Знамя Мира, ибо это соглашение являлось бы ещё одним звеном мирного мирового преуспевания.

Сердечно жалею, что в сегодняшний день не могу быть с вами, но всю силу сердца, всем дружелюбием заклинаю вас твёрдо и повелительно создать ещё одну мощную опору для процветания творческих сокровищ духа. Я уверен, что правительство Соединённых Штатов, которому вы передадите резолюцию вашу, со свойственной ему сердечностью отзовётся безотлагательно.

Если человечество признало Красный Крест для телесно раненных и больных, то также признает оно и Знамя Мира, как символ преуспевания и здоровья духа. Кланяюсь вам низко от Гималаев, и прошу вас помочь символу здоровья духа человеческого. Благодарю вас, друзья.

1933 г. Гималаи.

Н.К. Рерих. Знамя Мира. Гималаи. 1931.

Рерих Н.К. Священный Дозор. Харбин, 1934.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Вырезка из газеты «Рассвет», Saturday Nov. 18/33.)

(Статья была также опубликована в газете «Свет» от 23 ноября 1933 г.)

***Послание Георгия Шклявера, доктора международного права,
генерального секретаря Европейского Центра при Музее Рериха, Париж:***

Движение Пакта Рериха достигло решающей степени своего развития. Прошло несколько лет с тех пор, как наш любимый Мастер Николай Рерих обратился к народам мира с призывом объединиться в общей попытке защитить сокровища красоты и знания. Призыв великого художника и водителя культуры зажёл множество благородных сердец, и со всех стран послышались сочувственные отклики. Поднятое Николаем Рерихом Знамя Мира приветствовалось во всех центрах культуры, – его считают истинным символом высших устремлений человеческого духа.

В этой атмосфере общего согласия с идеалами и целями Пакта Рериха стало возможным продвинуть Пакт также по дипломатической линии. Государственные деятели многих стран поддержали предложение Рериха. Музейная комиссия Лиги Наций в 1930 году и две конвенции Пакта, созданные в 1931 и 1932 гг. в Брюгге, выразили своё одобрение проекту об охране исторических памятников, художественных и научных учреждений. Таким образом, был подготовлен путь теперешней Конвенции в Вашингтоне.

Я с особым удовольствием шлю сердечные приветствия делегатам, прибывшим в Вашингтоне, ибо моей привилегией было с самого начала быть связанным с движением Пакта Рериха.

Во время борьбы, которую нам пришлось вести с теми, кто ещё в достаточной мере не осознал, какое великое благодеяние Пакт принесёт миру, я всегда чувствовал в сокровенных уголках моего сознания, что Пакт Рериха нечто большее, чем обыкновенный юридический и дипломатический документ, что он является важным шагом в духовном восхождении человечества, воздаянием должного культуре. В течение нашей работы по Пакту пришлось столкнуться с возражениями и препятствиями, которые мы, согласно наставлениям Мастера, стремились обратить в новые возможности.

Считаю необходимым подчеркнуть некоторые технические и юридические пункты, относящиеся к Пакту.

Во-первых, некоторые говорили, что Пакт бесполезен, так как пакт Келлога и другие договоры, например соглашение в Локарно и Договор четырёх держав, лишили возможности прибегнуть к оружию в международных конфликтах. Удивительно, что эти возражения часто шли от тех лиц, которые обычно смотрят довольно скептически на эффективность международного права. Действительно, после того как был подписан пакт о незаконности войны, мы, к сожалению, стали свидетелями нескольких кровавых столкновений и переворотов. Государства продолжают выполнять новые программы вооружений, приготовления к национальной обороне проводятся в каждой стране. В таких обстоятельствах Пакт Рериха является таким же своевременным, как, например, Женевское соглашение 1929 года относительно Красного Креста во время военных действий. Однако именно потому, что Пакт Рериха воплощает чувства уважения всего мира к достижениям культуры, он играет важную роль не только в военное, но также и в мирное время, когда у какой-либо нации происходят внутренние конфликты помимо внешней войны или нападения.

Другие лица, в свою очередь, говорят, что международные договоры малоэффективны, так как они часто нарушаются. Однако, как мне уже приходилось замечать, нарушаются даже божественные заповеди. Тем хуже для нарушителей. Справедливость всегда восторжествует, потому что справедливость – не что иное, как аспект общего равновесия мира, равновесия и гармонии вселенной. Разве следует отменить божественные заповеди из-за существования грешников или же отменить международные соглашения из-за того, что существуют силы зла, которые иногда одолевают какую-либо нацию?

Некоторые продолжают утверждать, что Пакт Рериха излишен ввиду того, что мирная конференция в Гааге в 1907 году уже наметила некоторые мероприятия для защиты памятников религии, просвещения, благотворительности, искусства и науки. Сторонники этого мнения, по-видимому, имели в виду § 27 Четвёртой конвенции и § 5 Девятой конвенции, подписанные в Гааге в 1907 году.

Однако в этих параграфах, которые я цитировал в моей статье, опубликованной в парижском «Обзрении международного права» (1930, № 4), имеется только неясная ссылка на обязанность нападающей стороны щадить, по мере возможности, упомянутые ранее памятники. Там не указано никаких мероприятий о предварительной регистрации и классификации охраняемых зданий и учреждений. Не предусмотрены также санкции в случае неоправданного нападения на эти здания и учреждения.

Даже не вдаваясь в подробности юридических формальностей Гаагских постановлений, с одной стороны, и Пакта Рериха – с другой, легко понять, что последний является в высшей степени прогрессивным достижением международного права. Крайне необходимо разработать Гаагские постановления, уточнить и дополнить их. Именно это и является целью нового Устава международного права, воплощенного в Пакте Рериха.

Наконец, некоторые возражения с военной точки зрения. Говорилось о том, что будет крайне трудно направлять огонь артиллерии (особенно дальнобойных орудий) так, чтобы избежать повреждения зданий, защищённых Знаменем Рериха. Ещё труднее это сделать в случае нападения с воздуха. И ещё говорят наши критики, что если город атакуется ночью, то световые сигналы на подлежащих охране зданиях послужат лишь ориентиром для нападающих.

Высокие военные авторитеты, как, например, маршал Лиоте, бывший военный министр Франции, генерал-майор В. Коннер, директор Военной академии США и другие безоговорочно поддержали Пакт Рериха. Это является доказательством того, что возражения специалистов артиллерии и авиации не так уж серьёзны с технической точки зрения, какими они кажутся на первый взгляд. Огонь лёгких и тяжёлых орудий фактически может быть направлен так, чтобы избежать попаданий в защищённые районы. Проблема точно такая же, как в случае охраны госпиталей и полевых амбулаторий. Если эмблема Красного Креста пользуется уважением и даже сам безжалостный Владыка Войны признаёт, что Красный Крест следует принимать во внимание в интересах всех воюющих сторон, то так же может быть уважаемо и Знамя Мира.

Сам профессор Рерих часто подчёркивает сходство между своим проектом и Красным Крестом. Знамя Рериха было названо Красным Крестом Культуры. Даже Гаагский устав, на который мы ссылались, предвидит возможность

контролировать огонь нападающих сил; с 1907 года техника баллистики постоянно развивалась.

Что касается ночных нападений, то мы думаем, что преднамеренная бомбардировка с воздуха зданий, защищённых световыми сигналами и не имеющих военного значения, как правило, не будет происходить просто потому, что возможно немедленное возмездие со стороны пострадавших в ночь после такого нападения противников и их памятники могут быть бомбардированы в свою очередь. Нигде санкции не могут быть применены так быстро и так эффективно, как в воздушной войне.

Однако, обсуждение технических вопросов не может вселить энтузиазм в сердца народных масс. Нам необходимо широкое народное одобрение, чтобы Пакт Рериха восторжествовал над предрассудками и страхом, над всеми тёмными силами. Знамя Мира должно стать всё более крепнущим символом объединения всех тех, кто, следуя примеру Мастера, стремятся обеспечить прогресс культуры и человечества. Нам надо считать Знамя Мира высочайшим символом единения и духовного развития. Поэтому пусть все наши мысли будут сосредоточены на победном продвижении этого священного знака. Поздравим великий народ Америки, на чьей земле Знамя Мира было задумано и провозглашено, поздравим Вашингтонскую конвенцию, членов этой благородной ассамблеи и славного инициатора Пакта, Мастера Николая Рериха, мирового водителя Культуры и сил Света.

Генри Джеймс Форман, секретарь:

Мне хотелось бы очень кратко напомнить о том, как был осуществлён замечательный символ Красного Креста, как часть международного права и международного комитета наций.

Министр Уоллес сказал вам, кто, в сущности, был инициатором Красного Креста. Это был Анри Дюнан, человек великой души из благородной республики Швейцарии. В 1859 году, когда ещё не было никакого Красного Креста, он видел мёртвых, умирающих и тяжело раненых, тысячами лежащих на поле сражения после боя под Сольферино. Это наполнило его таким ужасом, что он, вернувшись на родину, опубликовал маленькую книжку «Воспоминания о Сольферино» и настаивал, что должны быть приняты меры, должно быть основано какое-то постоянно действующее общество и столь ужасное пятно на нашей цивилизации должно быть смыто.

Наконец, после многих препятствий, одной Женевской организацией (которая тогда была известна под именем Общества коммунальных предприятий и торговли) в 1863 году была созвана конференция.

Должен сказать вам, что я не присутствовал на этой конференции (она состоялась семьдесят лет тому назад), но, зная кое-что о человеческой природе и будучи по профессии чем-то вроде писателя, позволю себе дать краткое резюме этой конференции.

Шестнадцать представленных там наций откликнулись с большим энтузиазмом. Но это были дипломаты, люди хладнокровные, и они совсем не были уверены в том, что проект подобного рода может быть реализован. Один из них был расположен сделать что-то в пользу раненых, другой выразил мнение, что, пока человечество не будет состоять из ангелов, очень мало что мо-

жет быть сделано. Они все говорили по-французски. Третий сказал, что всё это очень интересно, однако цивилизация должна пройти ещё долгий путь, прежде чем подобное предложение станет выполнимо. Был ещё четвёртый, который выдвинул циничные возражения и цитировал Талейрана.

И тогда поднялся пятый, черты лица которого напоминали не то президента Чехословакии Масарика, не то Аристиды Бриана. Он сказал: «До каких пор мы будем маленькими детьми? Цивилизованные мы люди или нет? Если мы цивилизованы, то договоримся, по меньшей мере, приступить к началу. Трудности и препятствия? Конечно, будут трудности и препятствия, и конечно, их будет много. Если бы не было трудностей и препятствий, то не было бы оправдания для нашего существования. Начнём и будем надеяться, что мы не встретим больше препятствий, чем сможем преодолеть».

И почему-то оказалось, что люди были поражены этими словами, и в августе 1864 года договор был подписан на Женевской конвенции и быстро ратифицирован 14 нациями.

Некоторые сказали бы, что обсуждаемый здесь сегодня вопрос следовало бы оставить в ведении Лиги Наций. Лига Наций, конечно, сделала очень много, но вы согласитесь, что у неё и так достаточно дел, и что если мы всё оставим Лиге Наций, то возможно, что ничего не будет сделано.

Я скажу то же самое, что было сказано государственным деятелем и участником конференции 1863 года, тем пятым оратором: «Начнём во имя Господа, а когда придут затруднения, будем справляться с ними по мере их появления».

**Д-р Истебан Гиль Боргес, исполняющий обязанности
генерального директора Панамериканского союза:**

«Эмблема, избранная вами для Знамени Мира, имеет глубокое и прекрасное значение. Она олицетворяет мысль, что культура является результатом деяний всех народов, что она создана накоплениями прошлого и настоящего и представляет собой общее наследие человечества, а потому и охрана её является нашей общей обязанностью.

Очень часто книга остаётся единственным звеном между прошлым и настоящим. Хрупкие нити мысли сохранили преемственность истории, единство человеческого духа, и вокруг них люди часто строили здание новой культуры. К сожалению, эти светлые нити мысли часто бывали разорваны из-за исторических катаклизмов, губивших прежние цивилизации.

Невозможно определить ценность мысли и прогресса, представленных прошлыми культурами. Из того немногого, что мы знаем о них, мы можем лишь догадываться о том, что мы потеряли. Многие светочи мысли, зажжённые этими цивилизациями, навсегда потушены. Многие из открытых ими путей к более дальним и высоким областям истины закрыты навсегда. О цивилизации Египта и её попытках разгадать загадку жизни и смерти мы знаем очень мало. О греческой цивилизации мы знаем больше, и всё же узанное говорит лишь о том, как близко греки подошли к претворению мечты о совершенной и вечной красоте в форму и материю. Мы знаем совсем немного о точной науке Александрийской цивилизации, но ничего о тех тайнах, которые ею были раскрыты долгими поисками в мистериях бесконечности. Лишь фраг-

менты известны нам о богатстве научного опыта, собранного арабской цивилизацией в библиотеке Кордовы, в обсерваториях Самарканда, в лабораториях Багдада, математиками Каирской школы и космографами академии Бассоры. Мы очень мало знаем о вдохновении их мистиков, об очаровании их литературы и идеях их мыслителей.

Теперь мы можем понять, почему наша цивилизация, которая начала своё восхождение в эпоху Возрождения со скудными отрывками греко-романской культуры, имела такое удивительное развитие в некоторых направлениях и является такой несовершенной в других. Если бы мы владели всем культурным наследием, накопленным всеми цивилизациями прошлого, мы в настоящее время не чувствовали бы той пустоты, которая обитает в наших душах. Мы имели бы более ясное видение тех истин, которые находятся за пределами физических реальностей. Мы могли бы достичь более высоких форм мудрости, не ограниченных временем и пространством. Мы были бы ближе к выполнению миссии, порученной человеку Богом.

Когда мы вспомним, что эти цивилизации (некоторые в научных и философских достижениях были так же велики, как наша, другие превосходили нашу в духовной и эстетической области) исчезли, не оставив других следов о своём существовании и своей бывшей славе, как только очевидность своего падения и свои имена, мы невольно думаем о том, что подобная судьба может постигнуть и нашу цивилизацию. От всех идей, которые мы хранили как сокровище, от всей красоты, которую мы любим, нашим единственным наследием потомству будут такие же фрагменты, какие оставлены нам цивилизацией Египта (сфинкс в песках пустыни), Греции (обломки мрамора в пыли руин), Александрии (горсть золы).

Сегодня вечером мы должны подписать Пакт о прекращении враждебных действий между культурой и насилием. Мы просим о мире во благо культуры, но мы просим также, чтобы культура служила целям мира. Мы желаем, чтобы наука подняла человеческий разум на более высокие ступени знания, чтобы искусство осенило сердца людей более благородными чувствами, чтобы религия и философия пробудили идеалы справедливости и милосердия в сознании людей. Мы надеемся, что эти светочи мысли, защищенные от бурь и раздоров, поведут человечество к миру по более надёжному пути.

Один из весьма печальных парадоксов нашей цивилизации – это то, что наука является сообщницей насилия, искусство прославляет ненависть, а философия развивает идеологию войны. В настоящее время все науки – инженерное дело, химия, электроэнергетика, все открытия, которые должны были бы освободить человечество, готовят его гибель. В лабораториях и на фабриках наука вбивает гвозди в гроб нашей цивилизации. Наиболее ужасные действия войны были бы невозможны без науки, а именно те способы войны, которые поражают женщину в её доме, ребёнка в школе, рабочего в цехе, священника у алтаря, учёного в университете. Это те действия войны, которые поражают человеческий дух, разрушают библиотеки, храмы, музеи, отравляют само сердце цивилизации, уничтожают веру в милосердие человека и надежду на будущее.

Будем надеяться, что наука больше не будет изобретать оружие как средство ненависти, что она будет сотрудничать с силой лишь в том случае, если придётся защищать свою страну и идею, когда сила является щитом для защиты морального и духовного наследия.

Дамы и господа, очень вдохновляет то, что в момент, когда столько беспокойства в наших сердцах, столько сомнений в наших устах, столько туч заволакивают будущее, вы собрались здесь, чтобы выполнить великий долг по охране наследия мысли, полученного от прошлого и составляющего сегодня наше общее достояние.

Я горячо надеюсь, что Знамя Мира над учреждениями и памятниками науки, искусства и религии будет знаменем крестового похода, которое напомнит людям, что они именно в этих местах могут глубже ощутить узы братства через любовь к красоте и обрести мир, который приходит через познание истины и веру».

Контр-адмирал военно-морского флота США Дж.К. Тауссиг:

«Для меня как для военного является большой честью выступить на этом высоком собрании и иметь возможность сказать, что я от всего сердца одобряю чудесное начинание Николая Рериха. Для меня как моряка было особенным удовольствием прийти сюда и встретить так много людей из разных стран, потому что мы, принадлежащие флоту, более других питаем сердечные чувства ко всем народам мира.

Некоторые полагают, что все мы – флотские и армейские – не думаем ни о чём другом, как только о войне. В действительности мы заняты, главным образом, предотвращением войны. Мы являемся настоящими пацифистами. Мы не желаем войны, и больше всего не желают её повторения те, которые на ней побывали.

Я реалист и смотрю на цели Пакта Рериха немного иначе, и я думаю, практичнее, чем большинство присутствующих здесь делегатов, так как могу представить себе войну будущего.

В мирное время нетрудно заботиться о сокровищах искусства и науки, но во время войны люди начинают думать иначе и не действуют обычным образом. Это наблюдается повсеместно. Командующие военными действиями не желают разрушать сокровища искусства, науки и т.д. Однако такие разрушения имеют место во всех войнах. Во время последней мировой войны появился новый вид оружия – подводная лодка. Это то, о чём нам следует практически подумать. Подводная лодка – это не сухопутное войско или корабль, видимый на поверхности океана. Подводная лодка ничего не может захватить, она может проявить себя, только разрушая, уничтожая. Очень важно помнить об этом. Она уничтожает корабли и человеческие жизни вопреки всем постановлениям международного права.

В следующей войне будет участвовать самолёт. Вы заинтересованы, чтобы в случае войны сокровища духа были сохранены. Как мы должны поступать, чтобы охранить их от нападений с воздуха?

Вы слышали здесь, что следующая война будет управляема с воздуха. Это может произойти лишь в том случае, если всеми признанные правила ведения войны и цивилизации отброшены и применяются крайние, вынужденные меры. Самолёт подобен лодке – он не способен захватывать, он может только уничтожать. В следующую мировую войну мировым сокровищам грозит величайшая опасность от бомб, падающих с самолётов на незащищенные города.

Лётчики даже при желании не всегда могут правильно определить, куда упадут их бомбы, – на церкви, художественные музеи или жилые дома.

На сохранение сокровищ искусства и науки в мирное время и во время войны мы должны смотреть с международной точки зрения и добиться такого пакта, который даст нам гарантии, что, в случае войны командующие военно-воздушными силами будут действовать согласно общепризнанным правилам гуманности и цивилизации.

Мы должны ясно представить себе, что самолёты являются новым видом оружия и управляются молодёжью, которая уверена, что на войне авиация должна доминировать. А доминирует она лишь тогда, когда ей позволено разрушать. Поэтому, в связи с вашим проектом сохранения сокровищ мира, следует подумать, нельзя ли путём международных договоров гарантировать, чтобы авиация и подводные лодки придерживались принятых правил ведения войны, чтобы незащищённые города, женщины и дети не подвергались нападению. Это та мысль, которая у меня возникла в связи с этим движением. Я говорю от своего имени и без санкции или ведома военно-морского министерства. Но я уверен, что должностные лица, офицеры армии и флота согласятся со мной и, по мере возможности, будут содействовать».

**Послание г-на Жоффра де Ла Праделя,
профессора международного права Парижского университета:**

«Искусству, путям внедрения его в сознание, действительно следует уделить наиболее значительное место, которое полагается ему по праву. Но этого недостаточно. Необходимо защитить от опасности его произведения. Одну опасность представляет время, а другая, более страшная, – это индивидуальные и коллективные столкновения, вовлекающие народы в безумие войны.

Для защиты зданий, посвящённых милосердию, Женевская и Гагская конвенции поставили их под лозунг «*Inter arma caritas*» [(лат.) «Милосердие во время битвы»]², а эмблемой охранительного знамени стал Красный Крест на белом фоне. Для зданий, посвящённых искусству, Гагская конвенция не уточнила эмблему. Великий и глубоко гуманный художник Николай Рерих требует специальных гарантий и предлагает особый знак. Это Знамя Мира, напоминающее женевский флаг: окружность – образ мира, внутри которой находятся три круга, как бы взятые с доспехов рыцарей, вернувшихся из Палестины. В канун современного похода за цивилизацию они воскрешают в памяти прежние крестовые походы за религию.

«*Revue de Droit Internationale*», как и следовало ожидать, одобрило этот замысел Рериха, который был юридически оформлен таким специалистом, как Георгий Шклявер.

Когда осенью 1929 года в Нью-Йорке был торжественно открыт Институт Рериха, в один незабываемый вечер я имел честь передать Мастеру привет от его французских учеников и почитателей.

Теперь, когда в Вашингтоне открывается международная конференция с целью официального принятия проекта, который уже в 1930 году был одобрен Международным музейным комитетом Лиги Наций и разработан подроб-

² Лозунгом Женевской (1864 г.) и Гагской (1899, 1907 гг.) конвенций стали слова «*Inter arma caritas*» («Милосердие во время битвы») – ред.

нее конференциями в Брюгге, я, как бывший президент Института международного права в Нью-Йорке, считаю своим долгом засвидетельствовать своё почтение не только принципам, которые вдохновили этот проект, но и тому изложению, которое ему теперь дано.

Очень удачна мысль о предварительной регистрации памятников, которые будут пользоваться защитой, список которых каждая из подписавшихся стран передаст указанным международным учреждениям. Для соблюдения Пакта разумно предусмотрен принцип денонсирования этим же учреждениям и через них Высоким договаривающимся сторонам для созыва комиссии по расследованию, отчёт которой должен быть опубликован.

В случаях, когда пакт Бриана – Келлога, запрещающий войну как орудие национальной политики, не будет соблюдаться или если, несмотря на этот запрет, употребление силы оправдывается, Пакт Рериха напомнит сражающимся, что они должны быть дисциплинированы, так как сокровища искусства являются общим достоянием, которому никто не смеет нанести ущерб.

Пакт Рериха, как и пакт Бриана – Келлога, основывается на санкции общественного мнения. Он апеллирует к самым возвышенным чувствам международной морали. При этих обстоятельствах ничто не должно удерживать правительства официально подписаться под Пактом.

Искусство, которому люди так часто посвящают всю свою жизнь, которое для стольких из них является целью жизни (высшей, чем плод работы – богатство), заслуживает, чтобы его произведения были уважаемы. Охрана творчества – это спасение человеческого гения, задача нашей цивилизации – убедить правительства, а если нужно, и Высшее Правительство – Общественное Мнение для объединения нужных людей под указанным Знаменем.

В 1929 году в Нью-Йорке я имел счастье приветствовать распространение этого идеала, в 1933 году в Вашингтоне я счастлив приветствовать движение в защиту искусства – источника мира, очага жизни».

Майкл Макуайт, посланник свободного государства Ирландии:

«В 1929 году профессор Николай Рерих предложил нациям создать Пакт защиты сокровищ искусства и науки. Следовало ожидать, что это своевременное предложение встретит полное сочувствие. Так и случилось. Скоро правительства, научные учреждения и государственные деятели, не говоря уже о лидерах всех областей культуры, восторженно приняли эту достойную идею.

Для меня необычайное удовольствие оказать этому Пакту всю поддержку, какой я располагаю. Краткое повествование о судьбе исторических памятников моей страны может служить веским доводом в пользу осуществления Пакта. Если бы такое соглашение существовало столетия назад, то многие сокровища науки и искусства избежали бы печальной участи полного уничтожения.

Памятники культуры отдельного народа являются для его последующих поколений постоянным откровением о достижениях определённого периода времени в истории этого народа, а их разрушение – роковой утратой. У древней нации ирландских кельтов, далеко за Атлантическим океаном, ещё сохранились величественные памятники прошлого, хотя большая их часть теперь состоит из жалких развалин, как следствие почти семивековых опустошений.

Эти остатки нашего прошлого ярко свидетельствуют о том, что наш народ уже много столетий назад умел создавать изящные и художественно украшенные постройки из камня. Ирландские гробницы, кресты, колокола своей красотой и высоким качеством работы показывают, что Ирландия с древних времён занимала выдающееся место в искусстве. Однако захватчики рыскали по стране, и в течение веков многие предметы большой ценности были утрачены навсегда. Однако ещё до сих пор в Ирландии сохранилось больше золотых изделий, сокровищ дохристианского периода, чем в любой другой стране. Стремясь к прекрасному, прочному и постоянному, ирландские строители воздвигали большие круглые каменные стены, огораживающие крупные участки земли. Эти стены имеют значительную толщину, причём камни ничем не скреплены между собою. По верху этих стен могла проехать колесница, а внутри могли происходить скачки. Самые ранние известные церкви страны были каменные, с покатыми стенами. Некоторые из них ещё существуют. Искусная резьба на дверях, сводах и окнах показывает исключительное мастерство. Рукописные книги из пергамента украшены удивительными иллюстрациями. Многие из этих книг хранятся в известных библиотеках Европы. Памятниками христианства являются круглые башни, с вышины которых колокола могли посылать свою звучную весть в окрестные селения. Эти башни были убежищем людей при нашествии врагов, там же прятали предметы христианского культа и прочие ценности. Они повествуют об исторических событиях и тех людях, что построили эти башни тысячу лет назад. Сохранилось около 70 башен, переживших чужеземные нашествия. Существой тогда такой пакт, как Пакт Рериха, который защитил бы от уничтожения всё то, что враг считал нужным разрушить в нашей стране и других державах, цивилизация развивалась бы без ущерба, народы продолжали бы совершенствоваться в искусстве и мастерстве. Но лучше поздно, чем никогда. Чем больше учёные великой свободной Америки будут размышлять о значении этой Конвенции, тем скорее новое поколение будет избавлено от потерь, которые претерпела не одна нация, теряя дорогие напоминания о прошлом.

Скала Кашэл. Ирландия. (Совр. фото)

Следует отметить, что в Ирландии в средние века были воздвигнуты высокие искусно выполненные кресты с художественной резьбой и символическими рисунками. Эти проповеди на камне напоминали страждущему народу о

былой славе. Многие искалеченные кресты были восстановлены, чтобы ободрить раненое сердце нашей нации. Новыми историческими памятниками явились аббатства, которые строились около рек, на берегу моря, на лугах или на склонах гор. Их обвалившиеся стены и разбитые окна и по сей день можно увидеть во многих городах Ирландии. Я мог бы многое сказать об этих аббатствах, описывая высокое мастерство их строителей, но разрешите мне ограничиться одним, носящим имя Кэшел. Это аббатство, построенное в IX веке, возвышается на высокой скале. Там ещё сохранилась часовня Кормака – настоящая резная жемчужина с каменной крышей. Сохранились ещё круглая башня и крест. Большой интерес представляют скульптурные надгробия.

Всем этим памятникам присуще обаяние, которое дорого сердцу и радует глаз. Они дают пищу мысли и побуждают к исследованиям старинных летописей. То же можно сказать о замках и крепостях на морских утесах и в других местах. Единственны в своём роде опоясанные стенами города Килкенни и Келлс. В каждом из них имеется аббатство с башнями, воротами и каменными бастионами. По всей Ирландии раскинулись развалины древних строений. Поразительны дольмены, каменные круги и другие памятники мегалитической эры. Имеются древности бронзового века. Замечательны изделия из золота. История нашей борьбы записана в развалинах, доказательство культуры Ирландии – в её руинах. Быть может, наконец, настал день, когда другие нации минуют те испытания, что выпали на нашу долю.

История донесла до нас сведения о древних исчезнувших цивилизациях, о стёртых надписях, о разграбленных гробницах, о разрушенных памятниках. *Perierunt etiam guinae* – камня на камне не осталось. Разве среди нас здесь нет свидетелей разрушений последней великой войны, когда непоправимые повреждения были нанесены древним кафедральным соборам, а бесценные произведения литературы и искусства стали жертвой огня? К счастью, каждая цивилизованная страна всё ещё может гордиться своими памятниками и славными культурными достижениями. Чтобы уберечь эти произведения, хранящие так много исторических фактов, нам представлен на рассмотрение Пакт Рериха, и я верю, что интеллектуальные силы мира сегодня позаботятся о всеобщем его принятии.

**Профессор Ральф В.Д. Магоффин,
почётный президент Американского Археологического института:**

«Война была главным занятием человечества на протяжении 6000 лет. Не странно ли, что пагубные силы, которые под благовидными предложениями начинали войны и вели их, так долго не были выявлены? Сегодня всемирно признано, что война является истинным детищем эгоистических классовых интересов и невежества масс.

Война всегда была разрушительной. Война всегда проводилась под звучными лозунгами настоящей необходимости, самозащиты или задетых привилегий. Разве уже этот факт не выносит приговор агрессору перед судом человеческого мнения? Каждая нация после каждой войны делала заявления и публиковала документы, доказывая, что она вступила в войну против своей воли, что другая сторона начала войну с низменной целью.

Мир есть «осуществление цели, благоговейно желаемой». Но нет единого мнения о том, что такое мир. Для некоторых мир есть прекращение войны. Римский историк Тацит был философом. Он говорил о необходимости создать полосу необитаемой, ничьей земли шириною в несколько миль для отделения одной страны от другой, а затем саркастически добавлял: «И это они называют миром». Но его *Pax Romana*, по крайней мере, честно признаёт римскую самонадеянность: «*Fortuna maius potest quam hostium discordiam*» – «Фортуна не может обеспечить нас ничем лучшим, нежели разногласием между нашими врагами».

Для других мир означает благоприятную возможность увеличить своё материальное благосостояние. Но завистливый конкурент, преступный гангстер, а также внешне порядочный продавец сомнительных акций, не говоря уже об обычных головорезах, будут существовать среди нас ещё долгое время.

Для третьих мир связан с беспрепятственной возможностью наслаждаться индивидуальными этическими радостями. Но этикой почти всегда управляла религия, а между религиями всегда было много разногласий.

Но мир через культуру, пока ещё для немногих избранных, означает состояние такого международного существования, когда имеется возможность спасти и сохранить незаменимые достижения человечества.

Однако многие ещё верят (или заявляют, что верят) в то, что война является славным делом, что нации и отдельные личности возрождаются от такого крещения огнём и кровью, что таким образом создаются новые идеалы, достигается новая мораль, исправляются несправедливости, восстанавливаются человеческие права.

Человеческие существа никогда не будут думать одинаково, даже если удастся ввести в употребление единый язык во всём мире. Нации, состоящие из индивидуумов, за те шесть тысячелетий достоверной истории никогда не испытывали то, что можно назвать полным согласием, потому что их философия, литература, религия, ремесла и торговля, – все они были основаны на различных идеалах, различных условиях среды и различном историческом опыте.

Лишь два вида человеческой деятельности говорят на одном и том же языке. Это искусство и наука. Они основываются на фактах, существенно необходимых человеческой природе, а именно, на истине и красоте, на правильном понимании и осознании их.

Наука – это процесс нахождения фактов, в котором только тогда появляются убедительные результаты, когда наблюдения и эксперименты проводятся с точностью и беспрепятственно. Факты везде говорят на одном языке.

Искусство и музыка говорят на том же языке. Это язык, который удовлетворяет и радует внутреннее сознание таких людей, – конечно, я имею в виду только тех, кто долгое время тренировался в ментальном и моральном равновесии.

Невозможно оказаться на пороге мирного тысячелетия в мгновение ока. Но можно обеспечить моральную санкцию народов всего мира для лучшего понимания Знания, Красоты и Культуры, для осуществления нового Возрождения, *Renaissance*, *Rinascimento*, *Wiedergeburt der Wissenschaften* – как вам лучше нравится, слишком долго забытого идеала Добра, Истины и Красоты.

Чтобы прекратить ущерб, нанесённый вандализмом, следует объявить вне закона уничтожение предметов художественного творчества, подвергнуть

длительному остракизму своевольных, невежественных или порочных людей, которые разрушают «застывшую музыку архитектуры», великолепные сооружения инженерного искусства, чудесные творения скульптора, живописца, гравера по камню, музыканта, поэта, которые претворили идеалы и образы своей возвышенной души во что-то светлое, истинное, прекрасное. Осуществление этой цели не только желательно, это идеал, который теперь, может, и должен быть достигнут.

Поэтому разве не благоразумно и мудро начать с малого, вступая на путь, который уже обрёл широкое признание своего всемирного значения? Пакт Рериха не встретил и не может встретить никакой реальной оппозиции. Ещё один мудрый человек Востока вошёл в осознание человечества.

Не надо думать, что уже пришла Новая Эра. Новые Эры часто появлялись и исчезали. Но, зная достижимость цели, профессор Рерих предвидел, что международное распространение культуры минует все узкие, непроходимые тропы, все сомнения в осуществлении данной цели. *Тропы, которые Мастер сначала наметил, затем расширил, чтобы сторонники великой идеи и ещё более великого идеала могли ликуяще и мирно обойти весь земной шар под милосердной развевающейся эмблемой – Знаменем Мира и Культуры Рериха».*

Д-р Фредерик Б.Робинсон, директор колледжа города Нью-Йорк:

«Самая благородная задача народов на земле – это создание прочного фундамента для мира между народами. Попытки ограничения и упразднения войн были предприняты отдельными договорами и общими конвенциями (например, договорённость Лиги Наций, соглашение в Локарно, Пакт Келлогга). Однако мотивы таких соглашений теперь изменились. Была боязнь быть покорённым неприятелем, страх потерять своих сограждан, страх перед уничтожением своей собственности, а также осознание того факта, что даже победа не сможет компенсировать экономический ущерб, нанесённый войной. Иногда вызывала отвращение жестокость, присущая войне, но слишком редко ведущим началом мирных соглашений была высокая любовь к человечеству и искреннее желание лучше отказаться от выгоды, чем повредить ближнему. Пока это начало не воодушевит бóльшую часть людей, длительный мир не будет обеспечен.

В борьбе за добрую волю, за отказ от всяких конфликтов мы преуспели, в общем, ничтожно мало. Пока недоразумения, зависть, страх, алчность и ненависть всё ещё находят приют в сердцах людей, война будет существовать. Но всё же произошёл сдвиг во взглядах людей на войну и на практические меры ведения войны, санкционированные ведущими нациями. Было время, когда считалось доблестью и геройством вести открытую захватническую войну, убивая возможно больше побеждённых, солдат и мирных жителей, разрушая их жилища и отнимая движимое имущество. Теперь нации открыто оправдывают лишь оборону и настойчиво утверждают, что признаётся борьба лишь между организованными вооружёнными силами. В значительной мере заботятся о том, чтобы как можно меньше беспокоить нейтральные государства. Есть стремление защитить от прямого насилия мирное население, особенно тех, деятельность которых носит гуманитарный характер. Изложенное в Пакте Рериха не является чем-то абсолютно новым. Статьи 1–6 Конвенции о бом-

бардировке незащищённых городов предусматривают большую осторожность, чтобы не повредить здания, посвящённые науке, милосердию и прочим гуманным целям. Пакт, который мы обсуждаем, идёт дальше не в самом принципе, но в предусмотрении меры для более эффективного проведения этого принципа на практике. Он придаёт соответствующим местам нейтральный статус, снабжает их средствами идентификации и предусматривает процедуру, посредством которой нарушения могут быть заклеены перед общественностью. Наши идеалы всегда благороднее нашего поведения. Не ослабляя наши усилия для поддержки и распространения высочайших идеалов, соблюдая их, мы можем предпринять меры для приведения их в систему.

Назрело время для Пакта Рериха потому, что теперь почти все согласны, что во время войны исторические памятники, просветительные, художественные и научные учреждения не имеют значения для военных операций. Уничтожение их персонала, имущества и коллекций может дать очень мало для обеспечения успеха вооружённых сил. С другой стороны, их сохранение выгодно обеим воюющим сторонам и всем остальным нациям. Даже если эта аргументация не покоилась бы на более альтруистической базе, чем выгода, всё же разумные существа должны быть готовыми объявить вышеупомянутые памятники и учреждения нейтральными и считать их неприкосновенными.

Разрушение великой Александрийской библиотеки и музея в дни римских походов и борьбы между христианами и магометанами с военной точки зрения было ненужным и только нанесло непоправимый вред, как победителям, так и побеждённым. Разрушение их за несколько часов слепого неистовства при помощи огня и грабежа смело результаты упорных трудов исследователей, учёных и художников. Чтобы наглядно показать тщетность и безнравственность любого акта вандализма, мы могли бы окинуть взором столетия, начиная с опустошений Рима, крушения Парфенона и грабежей захватчиков всех времён до разрушения бесценных сокровищ искусства и науки во время Первой мировой войны, но нет необходимости распространяться о предложении, которое принято, как только было сформулировано.

В течение своего кратковременного пребывания на Земле большая часть человечества занята главным образом материальной поддержкой своего существования и реализацией преходящих наслаждений, но их мысли и приобретенные ими вещи исчезнут вместе с ними. Но изредка из фермента жизни встают сокровища, которые живут ещё долго после того, как их создатели исчезли. Они имеют непреходящую ценность, и медленное их накопление есть вклад в сокровищницу человечества. Это научные открытия, технические новшества, философские обобщения, моральные заповеди, религиозные вдохновения и другие фрагменты истины, которые постепенно открывались человечеству в ходе его эволюции к тому отдалённому дню света, когда вся истина откроется и будет постигнута как целое. Имеются у нас также прекрасные произведения архитектуры, скульптуры и живописи, крылатые слова поэтов и пламенные фразы ораторов, которые так совершенны, что пользуются всемирной признательностью. Эти произведения искусства представляют конкретные образы высших достижений человеческой мысли.

Идеальные богатства такого рода, сохранённые людьми, обязанностью которых является передача опыта прошлых веков подрастающим поколениям, и поиски новых сокровищ духа, не принадлежат никакой определённой

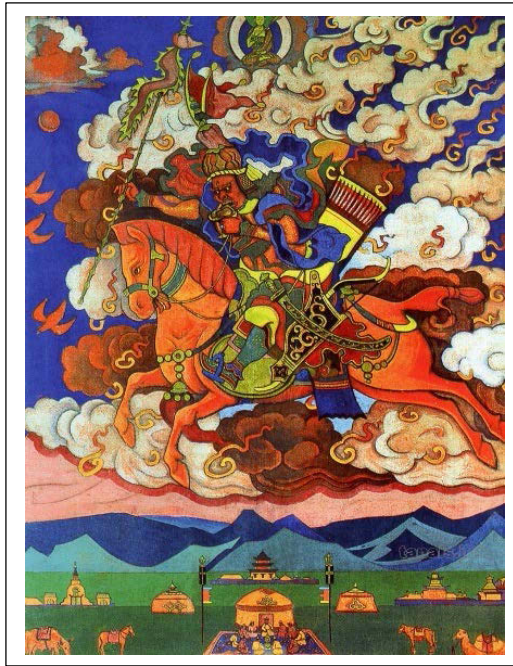
стране или народу. Для них не существует расовых или территориальных разграничений. Они принадлежат всему человечеству. Это всегда было так, даже в те времена, когда средства сообщения были ограничены и несовершенны. Но теперь, когда мы победили время и пространство железной дорогой, паромом, аэропланом и дирижаблем, телеграфом и радио, – знание и идеалы, зачатые и выраженные в одном месте, быстро и верно становятся достоянием всех стран и народов.

Говорят, что современный мир так связан экономическими интересами, что ущерб, нанесённый промышленности одной стороны, влияет на все страны. Но ещё более верно утверждение, что культурные связи крепче и воздействие культурных влияний быстрее. Повреждение, нанесённое любому культурному действию, без исключения немедленно отзовется на всём земном шаре. По этим причинам я поддерживаю международное соглашение, имеющее целью объявление хранилищ идейного богатства и служителей знания нейтральными во время конфликтов, а для облегчения осуществления нейтралитета признание флага наподобие флага Красного Креста, который идентифицирует госпитали. Конечно, может случиться, что какие-либо низшие военные чины в пылу битвы намеренно или невольно не обратят внимание на Знамя Мира через культуру, но число таких нарушений должно уменьшаться, и такие действия будут осуждены, потому что соглашение заранее предусматривает нетерпимость таких действий.

Мне хотелось бы предложить, чтобы Знамя Мира через культуру даже в мирное время развевалось бы над местами, посвящёнными продвижению лучшей жизни. Люди привыкли бы к мысли, что истинная надежда человечества состоит в совместном интеллектуальном и моральном сотрудничестве. Постоянная вовлечённость в интеллектуальное сотрудничество, благоговение перед богатствами искусства и науки, социальные улучшения – всё это вытеснит разногласия. Поэтому пусть Знамя Добра, Истины и Красоты развевается во все времена как символ нашей преданности духовной жизни и вечным ценностям.

Зинаида Лихтман, вице-президент Музея Рериха:

Во время пребывания экспедиции профессора Рериха в Монголии произошёл удивительный эпизод. Один из ведущих советников правительства пришел к профессору Рериху и в моём присутствии сказал ему: «За несколько месяцев до вашего прихода один из наших великих лам, отшельник, живущий высоко в горах, навестил нас и рассказал своё видение. Был созван курултай (ежегодная ассамблея в Монголии). Внезапно над ним появился Великий Всадник и указал собравшимся на Восток. Собрание было смущено, потому что намеревалось направить свой взор на Запад. Но Великий Всадник указал ход событий». Советник закончил свой рассказ, обращаясь к профессору Рериху: «И тогда пришли вы и написали свою великолепную картину “Великий Всадник”, подарив её нашему правительству. Когда мы её увидели, мы поняли значение вашей картины. Теперь мы хотим построить специальное помещение для вашей картины, потому что вы указали нам путь согласно предсказанию».

Н.К. Рерих. Великий всадник. 1927.

Это незабываемое происшествие в торжественной атмосфере широких степей Монголии являет очень знаменательный факт, над которым нам, людям Запада, следует задуматься. Указание на Восток означает указание на Шамбалу. Согласно восточному верованию, это страна Новой Эры, страна всех достижений, которые можно достигнуть через возрождение человечества, через перерождение в духе.

Николай Рерих, который уже 45 лет неутомимо трудится во имя культуры и единения человечества, во всех удалённых уголках Азии искал и находил голос духа будущего. Поэтому на него стали смотреть как на доброго гения обетованной страны будущего.

Так мало сегодня добрых гениев – руководителей, которые считают культуру и мир единственным путём прихода Новой Эры! Только твёрдая и непоколебимая вера в то, что жизненно необходимо сохранить красоту, искусство и науку, поощрять влечение масс к знанию – пробудит сознание и сможет поднять поникший дух человечества.

О том же говорит Знамя Мира и Культуры: пламенная твердыня знания, труда и созидания охраняет сокровища всего человечества поверх мелких обособлений и группировок, вражды и ненависти. «Никакие препятствия, никакие конвульсии ненависти и лжи не могут задержать стремление человечества к почитанию истинных ценностей», – говорит профессор Рерих.

В одном из своих последних радиовыступлений президент Рузвельт сказал: «Угроза миру всего мира, конечно, не исходит от Соединённых Штатов Америки. Как нация мы непреодолимо настроены против вовлечения в войну». И далее: «Мне ясно, что только путём образования, соблюдения идеалов мира и его преимуществ, сторонники империализма могут быть приведены к согласию с большинством народов мира». Эта энергичная весть, провозглашённая так своевременно, свидетельствует, что мы должны принимать муд-

рые меры для охранения культуры. Многие годы тому назад Николай Рерих сказал: «Войну нельзя остановить запретами, так же как нельзя запретить злобу и ложь. Нам не нужны новые законы, нам нужен Новый Курс, как для духовного развития, так и в отношении материального благосостояния». Знамя Мира есть и всегда будет живым напоминанием о нашем долге охранять достижения человечества. С незапамятных времён символы служили нам, помогая быть вдохновенными носителями их сокровенной вести. Таким образом, Знамя Мира и Культуры своими тремя красными окружностями, провозглашающими единение, будет пламенно свидетельствовать о священной вере в объединенное человечество. Не пацифизм, а непобедимая вера обитает во вдохновенных водителях мировой культуры, которые вместе с Рерихом скажут: «Если мы всей силой нашего духа утвердим Знамя для защиты сокровищ человечества, то мы полностью знаем, что невидимые друзья будущего будут нам благодарны. Они поблагодарят нас потому, что мы в самые трудные часы, несмотря ни на что, высоко держали Знамя единения, красоты и знания и пытались охранить кладези сокровищ не для себя, но для тех, кто после нас пойдет на эту трудовую ниву».

Замечательный проект Николая Рериха был разослан из Америки во все концы мира. Таким образом, Америка должна и может стать защитником этого Знамени, чтобы провозгласить великую правду служения идеалам культуры.

Пусть это Знамя в глазах других наций станет символом духа Америки. И просвещённые водители, которые сегодня собрались здесь, разнесут этот призыв в народные массы всех стран. И ценность истинного труда будет приветствована. И творчество духа будет почитаемо и охраняемо всеми веками и для всех будущих веков. Мы живём в великую эпоху и должны проявлять пламенную бдительность. Лишь огнём духа охраняя красоту и знание, мы сможем заложить краеугольный камень Новой Эры. Будем готовить празднество для будущего человечества путём непобедимости «Мира через Культуру», как это провозглашает Николай Рерих.

**Генри Э. Уоллес, министр сельского хозяйства США,
протектор Конвенции:**

<...> «Наше время предоставляет большие возможности для тех, кто в состоянии указать миру идею единства человеческого сердца в его поклонении красоте, культуре, науке и образованию независимо от того, какой нации оно принадлежит. Ненависть, предрассудки, страх и жадность действовали как вирус ужасной болезни, заражая весь мир, но, к счастью, мир, как и человеческое тело, вырабатывает средства сопротивляемости. Антитела, белые кровяные шарики, которые восстанавливают здоровье больного мира, имеют дело с вопросами, находящимися вне национальных границ. Эти более утончённые, более широкие человеческие устремления, имеющие такое большое значение, для многих людей часто не осязаемы, если они не материализованы в виде символов, пактов и организаций.

Много символов употреблялось для расширения человеческого сознания. Одним из самых древних и наиболее ценных был крест, символизирующий бесконечное сострадание. Современным символом является Красный

Крест, задуманный и введенный в жизнь швейцарцем Анри Дюнаном, который был свидетелем ужасных страданий раненых в битве при Сольферино в Италии в 1859 году. В Швейцарии были созданы конвенции, и, наконец, в конце шестидесятых годов, большая часть европейских стран подписала соглашение, установившее Красный Крест международным символом облегчения физических страданий. Много лет Клара Бартон и другие проповедники гуманизма боролись за то, чтобы Соединённые Штаты присоединились к Женевской конвенции. Однако лишь через 16 лет, после того как 31 нация подписала эту конвенцию, Клара Бартон, обращаясь непосредственно к президенту Гарфилду, смогла разрезать красную ленту, которая не допускала идеалистическое сердце Соединённых Штатов проявить себя в настоящем свете.

Сегодня мы заняты другим символом, во многих отношениях весьма похожим на Красный Крест. Последний заботится об исцелении раненых физических тел, Знамя Мира – об исцелении больных душ, духовных тел, раненных международными разногласиями, страхом, ненавистью, жадностью и безобразиями. Крест наводит на мысль о Троице, единстве в многообразии, в конечном счёте – о бесконечном сострадании, как бы ни велика была распря. Знамя Мира со своими тремя кругами, заключёнными в окружность, говорит о том же. Но тут мы имеем дело скорее с духом, нежели с телом.

Пакт Мира Рериха, символом которого является Знамя Мира, имеет целью защитить в военное время культурное тело человечества: университеты, библиотеки, художественные галереи, соборы и другие сокровища творчества духа. Если они зарегистрированы как культурные учреждения и над ними развеивается Знамя Мира, они тем самым признаются всеми подписавшимися нациями как нейтральная территория. Если бы страны древности держали в своё время знамя культурного единства среди национального разнообразия, то для нас была бы сохранена Александрийская библиотека. Хотя мы и сейчас ещё в значительной мере сохранили нашу довоенную оптимистическую веру в непрерывный прогресс, всё же многие содрогаются при мысли, что варварские разрушающие силы могут уничтожить и наши наибольшие ценности подобно Александрийской библиотеке.

За идею, которую мы обсуждаем сегодня, мы должны быть признательны многогранному таланту Николая Рериха. Тридцать лет назад он впервые выказал свою заботу о сохранении культурных ценностей мира, и с тех пор неустанно посвящает себя этому делу. И сегодня, когда достижение цели кажется так близко, мы можем отдать должное Николаю Рериху как создателю и неутомимому водителю в деле культурного единства мира.

Мировая война убила и искалечила миллионы людей, послевоенное время покалечило сотни миллионов в духовном отношении. Мы все имеем друзей и родственников, сокровенная сущность которых изранена ненавистью и предрассудками нашего времени. Целые нации, корчась в своих муках, фактически обезумели. Ужас, созданный мировым кризисом последних трёх лет, почти равняется ужасу, вызванному Мировой войной. И конца этой депрессии ещё не видно. Нации всё ещё боязливо сторонятся друг друга, воздвигая барьеры в виде тарифов и обесцененных валют, чтобы нанести друг другу ущерб за счёт общего блага. <...>

Однако за всеми экономическими мероприятиями, за всеми международными конференциями стоят человеческие сердца. Всемирное обаяние Красного Креста основано на этом простом факте. Знамя Мира привлекает

внимание американцев в тот момент, когда, кажется, что человечество потеряло веру в международные экономические конференции и конференции разоружения, когда кажется, что никогда нации не доверяли друг другу меньше, чем теперь. Я не берусь утверждать, что такой идеалистический символ, как Знамя Мира, может заменить эффективные действия в суровой сфере экономики. Но теперь самая пора для идеалистов, которые осуществляют реальность завтрашнего дня, спланировать вокруг Знамени культурного единения. Этот призыв к оценке красоты, науки и образования проходит через все национальные ограничения, чтобы укрепить всё то, что нам дорого в наших формах управления и наших обычаях. Если могущественные нации поднимут этот флаг культуры, Знамя Мира, символ международного единения в эти мрачные дни, то скоро может осуществиться явление Исайи, когда все народы придут к горе Господней и наступит мир во всем мире.

Поразительно, что флаг США по своему замыслу подобен Знамени Мира. Наш флаг является символом единения сорока восьми различных штатов. Знамя Мира своими тремя точками указывает на разнообразие, а окружающим их кругом – на единение. Я верю, что придёт время, когда этот символ будет дорог всем, кто искренно любит свою нацию и, кроме того, высоко ценит уникальные вклады других народов и готов уважать ту общую духовную инициативу человечества, которая объединяет в одно товарищество всех артистов, учёных, воспитателей и всех истинно религиозных людей любого вероисповедания. Эти люди доброй воли были рассеяны и обескуражены. Пусть они воспрянут духом к Единому Богу всех духовных ценностей, и тогда международные конференции и конференции разоружения станут успешнее.

В мире практических дел многие руководители бизнеса и политики придают особое значение законодательству и построенной на нём социальной структуре. Всё это важно, и я не буду порицать работу, которая исходит из Вашингтона и была проведена вспомогательными организациями за последние полгода. Так как я наблюдал за этими усилиями, представляющими буквально сотни миллионов человеческих контактов, я пришёл к заключению, что социальный аппарат, как бы логично он ни был построен и мудро управляем, сам по себе не может быть достаточным. Я искренно верю в Новый Курс, но так как многие представители нации борются с данными проблемами, то абсолютно необходимо, чтобы все мы прониклись мыслью, что наши усилия направлены дальше выгод одного класса, области или даже всей нации. Чтобы мы действительно чувствовали себя как дома в этом мире, нам всем поможет мысль, что наши усилия служат на благо человечества. Такие идеи очень трудно выразить словами, ибо они касаются эмоций человеческого сердца. После того как всё сказано и сделано, основной реальностью остаётся то, что касается отношения человека ко Вселенной, а рукотворчество человека есть лишь тень.

В связи с этим я подумал о высказывании Шпенглера, что все цивилизации переживают свою весну, лето, осень и зиму. Он находит, что весной дух людей полон гордости от сознания важности своего отношения ко Вселенной. Сначала это отношение не имеет конкретного проявления, но потом оно проявляется в виде произведений живописи, музыки, литературы, архитектуры. Затем интеллект начинает торжествовать над сердцем, науки начинают контролировать природу и наступает период, когда изобилие материальных благ сначала наполняет человека гордостью победы, но затем показывает недоста-

точность чисто интеллектуального подхода. Затем наступает очень опасное время, когда человек теряет веру и спрашивает себя, имеет ли что-нибудь, в конце концов, истинную ценность? Такова вкратце схема цивилизации в изложении германского философа Шпенглера и известного египтолога Питри. Эта схема подъёма и упадка человеческого духа действительно заставляет задуматься. Однако, по моему мнению, она правильна только отчасти. Несомненно, что наиважнейшая сущность цивилизации – это вера, которая воодушевляет мириады человеческих сердец божественным озарением духа.

История повторяется, но каждый раз по-другому, и, я верю, всё более расширяясь в своих возможностях. Это кажется особенно осязаемым в настоящее время. Чрезвычайная вера в неприкосновенность личности, которая в продолжение стольких веков так хорошо послужила миру, теперь очевидно выльется в большую концепцию, ярким примером чего является Знамя Мира с его окружностью, содержащей три меньших сферы. По мере того как эта идея всё более проникает в мир, может произойти, что индивидуальная личность и отдельная нация, стремясь обосновать свою собственную судьбу и свой тип совершенства, в то же время станут уважать устремления других и признают, что все такие усилия составляют часть целого. Эта мечта, в сущности та же самая, которую Михей и Исаяя проповедовали более 2000 лет назад, в значительной степени может осуществиться в течение следующего века.

Сегодня я пришёл сюда потому, что верю, что эта мечта даст реальность нашим усилиям создать материальные блага и разработать социальный аппарат для их распределения. Мы должны иметь объединяющий принцип, которому наши сердца могут абсолютно довериться, в то время когда мы в поте лица разрабатываем миллионы труднейших деталей. Таким образом, мы можем работать с верой и радостью, предвкушая духовную реальность, символом которой является Знамя Мира.

Педро Мануэль Аргайя, посланник Республики Венесуэла:

«Правительство Венесуэлы, которое я имею честь здесь представлять, с самой искренней симпатией приветствует цели Конвенции и готово сотрудничать для полной их реализации так, как оно всегда было готово сотрудничать во всех делах мира.

Среди бедствий, сопутствующих войне, мы имеем прискорбное уничтожение произведений искусства. Мы можем стремиться предотвратить его хотя бы частично созданием особого Знамени для охраны этих сокровищ. План, намеченный для этой цели Музеем Рериха, заслуживает самой искренней похвалы.

Я всё же думаю, что пока будет существовать основное зло – сама война, всегда останется опасность уничтожения всех трудов человеческих. Война влечёт за собой всевозможные бедствия, и самое большое из них – это уничтожение неисчислимых человеческих жизней на поле сражения. Надо всех людей привести к убеждению, что война – это преступление и на неё надо смотреть с отвращением. Война может быть оправдана лишь для народов, стремящихся к независимости или желающих её сохранить, если чужая власть вторгается на их территорию. Любая другая международная война заслуживает осуждения. Что касается гражданских войн, то для них нет никакого

оправдания. Они всегда были наиболее страшным бедствием для стран. Что же касается нанесенного ущерба, на который сейчас обращено наше внимание, то гражданские войны уничтожили самые изумительные творения людей. Достаточно, как пример, напомнить восстание Парижской Коммуны в 1871 году, когда было уничтожено больше произведений искусства, чем в предшествующую международную войну. В Латинской Америке гражданские войны вызвали несравненно больше смертей и опустошений, чем немногочисленные конфликты между нашими республиками. Войны никогда не разрешили ни одной проблемы и не принесли никакого прогресса. Всем народам нужен мир как необходимое условие для их счастья и развития.

Моя страна в течение последних 30 лет, после того как окончился долгий период губительных и кровавых раздоров, когда мы были вовлечены также и в международные конфликты в связи с нашим беспокойным внутренним положением, пользовалась благами мира. В середине прошлого века венесуэльский суд, согласно закону, изданному в связи с вызванным гражданской войной экономическим кризисом, объявил мораторий на многие частные долги. Одна великая европейская держава запротестовала, и тогда венесуэльская казна была вынуждена взять на себя обязательства и уплатить все частные долги. В 1902 году три европейские державы блокировали наши порты, требуя немедленной уплаты некоторых частных долгов, а также урегулирования нашего внешнего займа, который мы, в сумятице наших внутренних междоусобий, не оплатили. Мы решили сражаться с этими державами в случае, если они высадят свои войска. Назревала ужасная для нас война. Однако выдающийся президент Америки Рузвельт вступился за нас, и конфликт был ликвидирован. Пользуясь плодами нашего теперешнего мира, мы рассчитались со своими долгами другим странам, а наш внешний заём был аннулирован в 1930 году, как дань памяти нашего освободителя Боливара.

Современный кризис в некотором смысле поставил бóльшую часть мира в такую же ситуацию, как и Венесуэлу в те беспокойные времена. Как и мы тогда, многие нации не выполняют теперь своих финансовых обязательств. Согласно так называемым юридическим статусам, которым мы когда-то подверглись, и против них могут быть применены блокады и прочие принудительные средства, чтобы заставить их заплатить. Кроме того, согласно тем же прецедентам, могут быть предъявлены бесчисленные международные иски вследствие мораториев, установленных для погашения частных долгов или снижения их при падении денежного курса. Но такие доктрины мертвы, и хорошо, что это так. Сегодня вооружённая сила уже не может их навязать. Противодействует более мощная сила, не поддающаяся человеческому контролю. Торжество насилия, несомненно, будет прекращено, и, таким образом, призрак войны постепенно исчезнет, погрузившись во мрак варварства, откуда он появился.

Дзамбулат Дзанти, глава Осетинского комитета при Европейском Центре Музея Рериха, Франция:

Для меня большая духовная радость, что я имею честь приветствовать эту Конвенцию от имени Европейского центра Музея Рериха в Париже и от

имени моей страны Осетии, через врата которой народы Азии мигрировали в Европу.

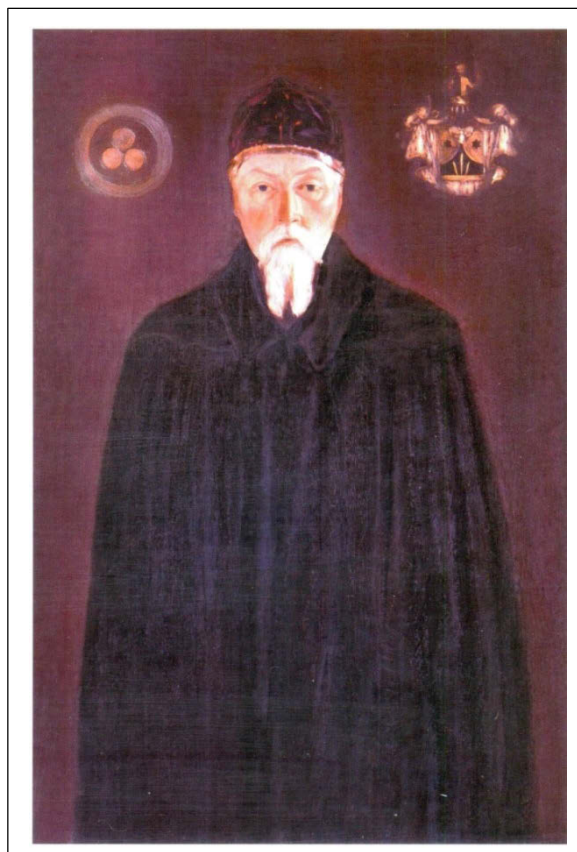
Пакт и Знамя Мира Рериха призывают народы мира защищать памятники искусства, которые представляют собой источник цивилизации и человеческого гения.

Уничтожение храма культуры равносильно уничтожению всего человечества. Я, как участник последней мировой войны, был свидетелем этого варварства, и призываю вас, делегатов этой Конвенции, сплотиться вокруг Знамени Мира Рериха и поднять его выше черных туч, которые нависли над миром как зловещий знак нашей эпохи.

Я говорю как сын Осетии, которая тысячелетиями видела ужасы войны. Родина облачила нас в военные доспехи, чтобы мы, сыны её, могли защищать не только наши жизни и жилища, но и результаты творческих устремлений наших предков, о которых Геродот упоминает в своих писаниях.

Я надеюсь, что усилия этой Конвенции принесут плоды и будущие поколения оценят труды всех тех, кто принял участие в этой работе, и их имена войдут в историю как яркий пример нашей эры.

С большой радостью я приветствую нашего водителя, профессора Николая Рериха, и желаю ему и его последователям от имени страждущего человечества полной победы его благородной идеи нести мир и добрую волю всему свету. Пусть его Знамя Мира развевается над всеми очагами культуры всех наций. Привет Рериху – символу мира.

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. [1932-33 гг.]

Д-р Чарльз Флейшер:

«Посылая весть с величественных высот Гималаев, профессор Рерих смотрит на Америку как на духовную цивилизацию, которая добилась успеха не для себя, не ради эгоистических интересов, но для олицетворения человеческих стремлений к идеалу. Сегодня я думаю об Америке как о поручителе этого великого движения.

Сегодня мы заслушали многие выступления, говорящие о мире. Мы заслушали послания, сравнивающие Красный Крест и его развитие с Пактом и Знаменем Мира Рериха и раскрывающие их символические значения.

Красный Крест явно дал раненым и страдающим неприкосновенность во время войны и сочувствие в мирное время, какие бы беды ни раздирали наше общество. Красный Крест является символом нашего человеколюбия во имя цивилизации. Точно так же я уверен, что Знамя Мира в военное и мирное время станет символом гуманности человеческой расы, символизируя, главным образом, желание распространить неприкосновенность так же, как это делает Красный Крест, желание расширить сферу неприкосновенности, куда война не должна вторгаться, поскольку эта сфера олицетворяет достояние духа всего мира, всеобщее достояние.

Словами «всеобщее достояние» я хочу особо указать на то, чем человечество обладает совместно, и я хочу, чтобы эти слова означали ещё и то, что род человеческий стремится стать монолитным, одним народом, одним семейством на Земле... Постепенно и неизбежно мы узнаем, что являемся одним целым. <...> Не надо большого воображения, чтобы понять, что всё человечество постепенно воспрянет из глубин, узрит и познает себя, и мы действительно станем одним целым, единым сообществом рода человеческого. Может быть, это мечта? Но это жизнь.

В этом духе, очевидно в духе мечты, я и представляю вам этот символ Пакта и Знамени Мира, символизирующий окончательное осуществление того, что многие уже предчувствуют, а именно человеческой гуманности. Вспомните хотя бы разрушение Александрийской библиотеки. Для нас это просто предание. Но подумайте о том, как невыразимо трудно было человечеству расплачиваться за это деяние. Подумайте о том тяжёлом духовном труде, который потребовался, чтобы восстановить хотя бы часть уничтоженного. Тогда вы поймёте великую ценность символа Знамени, которому надлежит развешиваться над зданиями, охраняющими духовные ценности.

Не моя задача принести миру мир. В настоящее время мы не можем братья за разрешение военной проблемы как таковой. Ещё некоторое время придётся считаться с реальностью войны. Однако мы можем уменьшить уничтожение культурных сокровищ. Мы желаем расширить сферу неприкосновенности. Но самое главное – мы хотим углубить осознание духовных ценностей и понимание мирных устремлений. Мы надеемся, что при повышенном чувстве гуманности, которое придёт путём организованных усилий, организованного братского устремления, Пакт Рериха сможет стать ещё одним символом чуда – символом гуманности, нацеленным к единству с Космосом.

В заключение напомню вам последние слова «Песни Универсального» Уолта Уитмена:

*«Мечта ли это?
Но при отсутствии её, мечты,
И не имея её,
знание и богатство жизни это сон,
И весь мир это сон».*

Д-р Рикардо Дж. Альфаро, посланник Панамской Республики:

«<...> Я твёрдо верю в то, что мир – это естественное состояние человека на Земле. Несмотря на то, что первобытные инстинкты людей и эгоизм наций являются основными причинами войны, человеческий разум естественно питает отвращение к войне и опасается всевозможных ужасов, которые следуют за ней, принося смерть и опустошение. Современная наука достигла ужасающей эффективности, совершенствуя технику и методы разрушения. Мощность артиллерии, взрывчатых веществ, зажигательных бомб, жидкого огня, удушающих газов возросла до фантастических размеров. Человек теперь может сеять смерть и гибель, как с поверхности земли, так и из глубины моря и с воздуха. Кроме того, мы знаем, что как бы ни были велики ужасы вчерашнего дня, в будущем они станут ещё больше. В лабораториях наиболее цивилизованных наций происходит битва умов в бешеном соревновании изобрести наиболее быстрые и эффективные методы уничтожения противника. Орудия станут ещё более дальнобойными, шрапнель будет иметь ещё больший радиус действия, газы станут ещё более смертоносными. Поле действий истребляющих сил будет таким широким, что в сравнении с ним индивидуальная энергия почти не будет иметь значения и военная слава лишится своего величия. По-видимому, в войне завтрашнего дня не останется ничего или очень мало романтического, захватывающего зрелища единоборства, столкновения батальонов и стремительной атаки кавалерии. Если, не дай Бог, произойдёт ещё одна война, то это будет не сражением, а массовым уничтожением. Решающим фактором станет не личная храбрость, но техническое совершенство. Поле битвы не будет ограниченным районом, занятым сражающимися армиями, но целые города и народы будут подвержены нападению и смерть опустится на землю как дождь, грозя уничтожить всё живое и неживое. Если прошлое было ужасно, то будущее отталкивает своим призраком ядовитых газов, воздушной войны и неслыханных взрывчатых веществ, сеющих смерть и опустошения.

Зверства кровавого боя длились столетиями и увеличивались в такой же пропорции, в какой человек совершенствовал своё оружие. Но одновременно с прогрессом военных наук происходило также улучшение людей и народов в моральном отношении. Моральное развитие, несомненно, шло медленнее, чем быстро идущий прогресс механической и технической цивилизации, но это развитие не менее зримо. Лучшее «я» человека утвердило себя и в 1864 году одержало победу над варварством и жестокостью. В этом году был создан Красный Крест и установлены правила более гуманного ведения войны. Оказание помощи больным и раненым на поле боя, защита госпиталей и амбулаторий, неприкосновенность врачей и медицинских сестер и прочие подобные

соглашения в большой мере способствовали уменьшению бедствий и страданий воинов. С тех пор между народами заключено много других договоров с целью возможного очеловечивания войны.

Однако на войне гибнут не только сражающиеся. Ещё нечто другое бывает потеряно и уничтожено, нечто дорогое человечеству, что является цветом цивилизации, продуктом духа, проявлением самых прекрасных чувств сердца, плодом лучших стремлений души. Это нечто должно стать неприкосновенным для железного кулака воина, это Искусство и Знание, которое должно быть охранено от неистовства воюющих сторон.

Веками накопленные сокровища искусства и знания являются наследием всего человечества, они дружественны всем людям и не враждебны ни одной нации; они приносят радость и счастье всем, никому не наносят вреда и ущерба. Человеческие глаза будут наслаждаться красотой независимо от того, найдут ли они её в Тадж-Махале Индии или в Парфеноне Афин, в статуях Рима или в картинах Лувра, в жемчужинах лондонских галерей или в манускриптах Ватикана, в шпилях готических соборов или в залах великих университетов, в христианских храмах или в магометанских мечетях, в европейских музеях или в американских коллекциях, в руинах угасших цивилизаций или в живом великолепии позднейших веков. Искусство и знание всемирны, а будучи всемирными, они должны быть нейтральными; а будучи нейтральными, они должны быть охранены. Точно так же, как мы избавили раненого солдата от ужасной смерти, мы должны спасти памятники искусства и науки от бессмысленного уничтожения. Ни одна армия, ни один народ не могут извлечь для себя пользу, разрушая то, посредством чего человек свидетельствует о высших дарах, которыми наделил его Господь, посредством которых он стал царём природы.

Поэтому идея охраны этих памятников и создания для их защиты Знамени Мира, которое каждая воюющая сторона должна уважать, является идеей, заслуживающей самой восторженной поддержки всех правительств, всех народов, всех цивилизованных людей. Говоря лично от себя, я выражаю свои самые тёплые чувства инициатору этой грандиозной идеи. Говоря от имени моего правительства, я предлагаю полное одобрение проекта международного Пакта об охране исторических памятников, просветительных, художественных и научных учреждений. Если у нас имеется Красный Крест для охраны страдающего человека, пусть будет у нас этот Красный Круг для охраны искусства и науки, которые являются самыми благородными творениями человечества, высшим проявлением его гения, самым возвышенным выражением его чувств.

Мы все знаем прекрасный девиз Красного Креста – *Inter arma caritas – милосердие на поле брани*. Мне хотелось бы, чтобы подобный девиз был принят и для Красного Круга, указывающий, что среди войны наиболее важной является культура. Война ещё некоторое время может быть неизбежной, но пока будем смягчать творимые несчастья и бедствия с ободряющей мыслью, что мы, по крайней мере, уменьшили жестокость и оберегли искусство и знание от гибели и уничтожения».

Тошихико Такетоми, советник японского императорского посольства:

«Не могу удержаться от желания перенести вас через Тихий океан, в бывшую столицу Японии Нару, основанную в начале VIII века. Особенно мне хотелось бы сопровождать вас к императорскому музею Сёсоин с его многочисленными художественными реликвиями древней Японии. Это простое деревянное здание с черепичной крышей было построено в 751 году н.э., и так оно стоит и сейчас в мирной окрестности, на фоне лесистых холмов.

Сокровищница Сёсоин. Япония. (Совр. фото)

Действительно, это почти чудо, что такое простое деревянное строение, подверженное дождю, ветру и прочим явлениям природы, выдержало всё это в течение почти двенадцати столетий и осталось невредимым.

Мысленно представляя себе такой пример исторического памятника, как Сёсоин, мы можем полностью оценить предложение профессора Рериха о международном Пакте Мира, который поставит под защитным флагом все сокровища искусства и науки. Сёсоин является одним из несчётных знаменательных примеров. С незапамятных времён творческая деятельность человека и его интеллектуальные устремления всегда оставляли свои осязаемые следы. Однако когда мы задумываемся о том, что мы сделали для того, чтобы сохранить эти ценные вехи человеческих достижений, то мы ужасаемся, что из-за нашего легкомыслия и небрежности многие незаменимые ценности потеряны навсегда. Теперь профессор Рерих своим великим гуманным планом сохранения этих памятников выполняет обязанность западного мира.

К счастью, в Японии, где древность и красота всегда в высшей степени почитались, участь сокровищ искусства и исторических памятников была лучшей. Всё же, ввиду быстрого развития индустриальной цивилизации, японский народ разработал план, по которому все природные и исторические памятники должны быть ясно обозначены и защищены от любого повреждения. В 1911 году соответствующая резолюция была представлена императорскому парламенту, и закон введен в действие с 1919 года. Правительство, под непосредственным наблюдением министерства внутренних дел и министерства образования, сразу приступило к работе, и сегодня в Японии все значительные сокровища искусства и науки общественного и частного владения пользуются специальной защитой государства.

Как указал в одном из своих выступлений министр сельского хозяйства США уважаемый Генри Э.Уоллес, в последние годы нации предприняли друг против друга мероприятия в виде экономических войн и других чисто нацио-

нальных средств, но я верю и надеюсь, что это только временные меры на пути к миру, потому что как в национальной, так и в индивидуальной жизни состояние мира является правилом, а война – лишь исключением. Мир – это нормальное условие существования, а война – преходящее явление. В настоящее время мы прилагаем все усилия, чтобы создать прочную структуру международного мира. Кроме того, серьезность экономического положения заставляет нас еще более осознать взаимную зависимость народов, и я верю, что дружественные культурные отношения, существующие между Западом и Востоком, могут быть наиболее ценным вкладом для разрешения этой всемирной проблемы.

Очевидным доказательством нашей искренности и сотрудничества является факт, что в этот самый день, 17 ноября, Знамя Мира Рериха можно видеть развевающимся над Музеем министерства просвещения в Токио. Таким образом, этот символ красоты и знания соединяет Восток и Запад.

Франсис Р. Грант, вице-президент Музея Рериха:

«Мы собрались, чтобы обсудить идеал, воплощенный в Пакте и Знамени Мира Рериха. Или, может быть, я могла бы выразиться более точно: объединенные верой в него, мы собрались, чтобы посвятить себя мысли о том, что плоды человеческого ума, сердца и духа не должны больше подвергаться уничтожению и коррозии человеческой ненавистью и страстями. Мы встретились в осознании того, что как личности, группы и нации мы не можем дольше уклоняться от нашего долга стоять на дозоре против нападений на то наследие красоты и знания, которое одно лишь облагораживает человечество и делает его существование достойным.

В печальном свете вчерашнего дня человечества и, увы, дня сегодняшнего, это заседание является настоящим и неизбежным. Настоятельным потому, что, как говорил Николай Рерих, каждый час и без грохота пушек происходят нападения на дела культуры. Неизбежным, потому что, так же как нации осознали необходимость Красного Креста, они должны осознать и необходимость Знамени Мира. И прежде чем нации смогут сблизиться во взаимопонимании и единении, необходимо, чтобы они сделали этот шаг общего уважения к плодам своих духовных творений.

Прежде чем говорить о весте Николая Рериха, я считаю своей великой привилегией говорить о самом вестнике. Все великие идеалы исходят из мысли и духа личности, такие идеалы рождаются и созревают лишь в универсальном сердце. Почитая Пакт и Знамя Мира Рериха, мы должны почтить и его создателя Николая Рериха. Уже с 1904 года этот идеал сохранения и защиты творений культуры постоянно жил в сердце Рериха. Во всём – в его археологических изысканиях, его изумительных художественных достижениях, в его статьях и исследованиях забота о культуре постоянно воодушевляла его. Таким же жизненным принципом этот идеал остался для него и в годы его исторической Азиатской экспедиции, потому что для него этот принцип был потенциальной необходимостью, находился ли он в пещерах Турфана, или в центре наших городов. Так, когда он приехал из Азии в 1929 году, одним из его первых дел было распространение этого плана. Очевидно, час для его выполнения назрел, потому что он был немедленно одобрен правительственными и культурными водителями, был приветствован на двух, следующих одна за

другой, конференциях в Брюгге, а также государственными и общественными организациями во всем мире.

Рерих является хранителем, восстановителем, созидателем красоты. Как создатель доктрины о сохранении творений всех людей и всех наций, он подходит к ней не как теоретик, но как труженик, выдвигая идеал, взлелеянный им в течение долгих лет упорного труда.

Окажем уважение тому, кто его заслуживает. Признание, что создатель должен быть почитаем, тоже является признаком роста эволюционирующего мира. Мы почитаем создателя не как индивидуума, но как сосуд, в чаше духа которого живет мысль служения всему человечеству.

Весть Рериха названа Пактом и Знаменем Мира Рериха, потому что Человек и Весть – одно. Следовательно, сегодня мы оказываем почтение Рериху как человеку, который увидел рану в людских взаимоотношениях и предложил бальзам для её исцеления.

А теперь о его весте. Пришло время для проверки нашей лояльности. Не уменьшая преданности идеалам и делам наших группировок и наций, мы вместе с тем можем осознать нашу ответственность перед всем человечеством. В мире появляется новый стиль жизни: с каждым новым научным открытием периферии Земли сдвигаются теснее. Нашим соседом уже больше не является лишь член нашего клана или соотечественник, им может оказаться даже обитатель другого полушария. В изменившемся мире нам нужен и изменившийся дух. Предрассудки, нетерпимость не должны иметь места среди соседей. Уважая нашего соседа, мы должны научиться уважать его идеалы и оказать почтение плодам его духа.

И это почтение, это милосердие духа не является отвлечённым принципом, а абсолютной и реальной силой. Мы научились думать лишь о заразе ненависти, но существует куда большая «заражаемость» любовью и взаимопониманием. Любовь и понимание Франциска Ассизского, этой утренней звезды Ренессанса, как его называли, образумили весь мир того времени, ускорили гармоничное наступление эпохи Возрождения. И какую непобедимую силу могли бы сковать люди и нации, объединенные единой решимостью поддерживать культуру общей бдительностью и дозором!

Нужно особенно подчеркнуть, что это Знамя должно развеяться не только во время войны, но и во время мира, будучи его великим символом. И когда люди осознают, что места, укрытые этим знаменем, неприкосновенны, тогда этот символ покроет и те истинные храмы, которые одни могут содействовать миру – сердце и дух человеческий.

Призывая принцип этого Знамени, принцип, пылающий жизненными значениями, решим, что это собрание, на котором мы присутствуем, издаст общий призыв ко всему миру. Осознавая неизбежность укора, который бросят нам последующие поколения, если мы не будем бороться за эту идею, смело и решительно посмотрим в лицо необходимости установить взаимопонимание между нациями. Я призываю это собрание просить нации объединиться в защите художественных, научных, религиозных и просветительных учреждений под этим Знаменем. Сообща будем требовать восстановления принципа священности духа и культуры. <...>

В заключение мне хотелось бы обратиться к Востоку, лирическое сердце которого творит красоту вокруг своих идеалов. В Азии есть слово, осяянное надеждами, идеалами и устремлениями миллионов душ. Это слово – Шамбала

– синтез нового прихода Света и Духа, когда люди будут объединены и озарены общей силой Истины. Нам, западникам, тоже знакома эта мысль, мы её называем Новым Курсом, Новой Зарей. Она воплощает надежду на новое Возрождение, когда люди будут воодушевлены новыми принципами взаимопонимания и сотрудничества. Поэтому естественно, что мы должны найти путь к этому апофеозу общей устремлённости к Свету и Культуре. Таким образом, под этим Знаменем культурного единения Восток, Запад, Север и Юг могут слиться в одно целое.

Восток сказал, что когда Знамя Шамбалы обойдёт мир, тогда последует Новая Заря. Заимствуя эту легенду Азии, решим, пусть это Знамя Мира обойдёт весь мир, неся свою весть Света и предвещая Новое Утро братства человечества.

Таким образом, объединимся в устремлении, чтобы этот век не предал дело духа. Посвятим себя защите наследия человечества, к чему призывает нас Николай Рерих. Только так, не стыдясь, и с гордо поднятой головой мы отважимся встретить неизбежный суд следующих поколений и суд Всевышнего.

Морис М.Лихтман, вице-президент Музея Рериха:

«Весь мир сейчас стоит перед ситуацией, не имеющей прецедента в истории человечества.

На одной стороне собрались силы Света, руководимые благословенной Иерархией, чтобы спасти человечество от полного уничтожения. На другой стороне ополчились силы тьмы, с целью истребить человечество и погрузить мир в хаос и анархию.

Битва Армагеддона уже не легендарный вымысел, для просвещённого и непредубеждённого ума это жизненная реальность.

Президент Америки, мученик Линкольн, как раз перед его убийством написал своему другу следующие пророческие строки: «Да, мы все можем поздравить себя, что эта жестокая война приближается к концу. Мы заплатились громадным количеством соковок и крови. Но я вижу, что в ближайшем будущем наступит кризис, который заставляет меня опасаться и дрожать за безопасность моей страны... В настоящий момент я чувствую больше беспокойства за безопасность моей страны, чем когда-либо раньше, даже во время войны».

Великие пророки всех времён и религий говорили о «тревожном времени», и их миссия состояла в том, чтобы подготовить человечество для встречи этого времени с озарённым сознанием и готовностью присоединиться к силам Света в их извечной борьбе против сил зла.

Очень знаменательно, что в такое время великому культурному водителю суждено возглавить движение, которое укрепит человечество в его борьбе за свои культурные и духовные ценности.

Этим водителем является Николай Рерих, предвестник будущей Культуры и Мира, великий пророк нашего века, истинный Парсифаль и носитель Священного Грааля. В последние сорок лет Рерих пламенными воззваниями подготовил наше поколение к великим переменам, которые уже состоялись и ещё будут происходить. Последние тридцать лет Рерих непрестанно трудился во имя великого дела мира через культуру. Его Знамя Мира является пламенным призывом ко всему человечеству заботиться в наше неустойчивое время

в первую очередь о сохранении творений человеческого гения. Для всего мира настало время принять Знамя Рериха как живой символ культуры и мира. И недалеко то время, когда это Знамя будет развеваться над всеми храмами и зданиями, которые вмещают достижения человеческого гения и мысли. Будущие поколения узнают, кто были первые присоединившиеся и поддержавшие всечеловеческую и историческую идею Николая Рериха! Ещё большее значение будут иметь списки имён тех, кто принимал активное участие во внедрении Знамени Мира. Потому что эти просвещённые умы войдут в летопись истории как пионеры движения, которое устранил господство тьмы.

Как и его предки, викинг Рерих воздвигает Знамя Мира на земле Америки для мирной победы в великом деле культуры на благо всего человечества.

Пламенная Чаша творчества Рериха призывает человечество «пылать сердцами и творить любовью».

И Знамя Мира Рериха в скором времени объединит всех, кто из хаоса настоящего пытается создать новое и лучшее человечество.

Начинается перестройка мира. Пора начать слагать, как говорит Рерих, «ступени грядущего из чудесных древних камней». Таким образом, нашим первым долгом является сохранение этих чудесных камней прошлых достижений человека, чтобы они стали законным наследием теперешних и будущих поколений...»

**Генерал Альфредо де Леон,
президент Колумбийской культурной ассоциации Рериха:**

Одним из лучших и наиболее приятных воспоминаний моей жизни является связь с организациями Рериха, которая дала мне возможность добавить мою скромную лепту к величественному духовному сооружению, воздвигаемому усердием и самоотверженностью Николая Рериха и его доблестных сотрудников как убежище человечества для поддержки надежды и сохранения веры в человеческую добродетель.

На этих великолепных собраниях, которые могли состояться благодаря упорству, достойному крестоносцев в их борьбе за великое дело, меня взволновала и тронула большая отзывчивость многочисленных правительств на призыв во имя искусства и науки, исходящий от частной организации, чьи цели столь возвышенны и благородны, что она осмелилась указать путь великим державам.

Это знаменательно, что в наше время недоверия и подозрительности голос духа, как сигнал горна, призывает нации, и они приходят, чтобы отдать дань уважения великой бессмертной силе, которая постоянно творит и никогда не погибает.

Ровно неделю назад вся наша нация отметила день прекращения военных действий, и в связи с этим мы с ужасом и опасением вспоминали о страшных руинах, которые, как обвиняющий перст, указывают на позор нашей материалистической цивилизации, поддерживаемой жадными работодателями и безжалостными фабрикантами боеприпасов. Как страдает душа при виде того, что осталось от величественных кафедральных соборов, гордости прежних поколений, которые камень за камнем в продолжение столетий были воздвигнуты кропотливым и тяжёлым трудом, а теперь стоят разрушенные артиллерией, уничтоженные огнём.

После того как на поле сражения прекратился огонь, калеки устроены и раненые вылечены, гений профессора Рериха развернул Знамя Мира как бальзам для душевных ран и как мольбу о прощении преступлений, содеянных против плодов духа в момент человеческого заблуждения и слепой ярости.

Сегодня мы объединились с дипломатическими представителями иностранных держав, чтобы отдать дань уважения инициатору и утвердить символ, при помощи которого мы надеемся умиротворить злобу и научиться не повторять постыдных ошибок.

Настоятельно необходимо довести это дело до полного завершения именно теперь, когда прошлые ужасы ещё свежи в памяти и когда чёрные угрожающие тучи опять собираются над миром в том же трагическом облике как те, которые предшествовали урагану огня и смерти, горю и страданиям в 1914 году.

Время назрело, и мы должны действовать. Ввиду того, что правительства так тепло откликнулись на это альтруистическое движение, и ввиду того, что Знамя культуры Рериха со вчерашнего дня уже развевается над музеем в Токио, я осмеливаюсь сказать, что теперь очередь за гражданами всех стран перешагнуть через традиции и просить парламенты своих держав принять законодательные меры, посредством которых проект Рериха вошёл бы в силу. На этой Третьей конвенции ясно видно, какую всемирную поддержку и одобрение получил проект Рериха и Знамя Мира, и не трудно предсказать, что на следующей конвенции будет объявлено, что эта великая идея стала законом для всех цивилизованных стран.

Компания Красного Креста находится в полном разгаре, и будем надеяться, что и эта компания будет такой же успешной, как предыдущая, потому что люди уже осознали защиту Красного Креста. Осознаем же и идею Знамени Мира, ибо обе они родственны и источник их – милосердие.

Будем молиться, чтобы духовные силы, которые с каждым днём всё яснее проявляют свою мощь, помогли нам довести до конца это дело во имя торжества духа и победы человечности над ненавистью и невежеством и чтобы драгоценное духовное наследие, полученное от прежних поколений, было передано потомству целым и невредимым. Постановим, чтобы трагические ошибки Александрии и Лувена больше не повторялись.

Дж. Фелпс Стокс, вице-президент Музея Рериха:

Я уверен, что самое высокое, что известно человеку, это те проявления человеческой души, которые Пакт Рериха стремится защитить, так как человеческая душа божественна и её проявления воплощают видения, устремления, достижения жизни божественной, проявленной в человеке. Было бы неправильно сказать, что Пакт Рериха стремится защитить лишь труды человека. Пакт Рериха стремится защитить повсюду, где это возможно, творения человеческой души, а человеческая душа не ниже ангелов! Человеческая душа – это пробуждающееся выражение Единой Бесконечной Жизни, которую люди называют Богом. Её достижения являются маяками, воздвигнутыми в течение веков для вдохновения и руководства человеком.

С самых ранних времён существовало почитание, поклонение проявлениям человеческой души. И во все века те, которые искренно выражали идеа-

лы души, считались носителями света и жили как боги среди людей. Гармонией своей души с Божественной душой, гармонией в музыке, скульптуре, живописи – в каком бы виде ни выражалось искусство – оно приводило людей ко всё более высокому созвучию друг с другом в Божественной жизни. Нам говорят, что Бог послал своего Сына пролить свет, чтобы все люди смогли жить более полной жизнью. На протяжении веков появлялись носители света, которые также, хотя и другим способом, проливали свет для руководства и озарения человечества.

Сегодня в Западных Гималаях живёт такой же Светоносец, пытающийся посредством гармонии культуры направить шаги людей по мирным тропам. Он и его сотрудники предлагают миру Пакт Рериха для международной защиты памятников культуры. Культура – Культ Ура – не более и не менее как распространение Света и преданность Свету в наивысшем значении этого слова. Произведения культуры – это произведения озарённой человеческой души. И он, просящий нашей помощи для защиты этих произведений, является вестником зари нового дня, когда истинный Свет станет на место тьмы и люди пребудут в этом мирном сиянии.

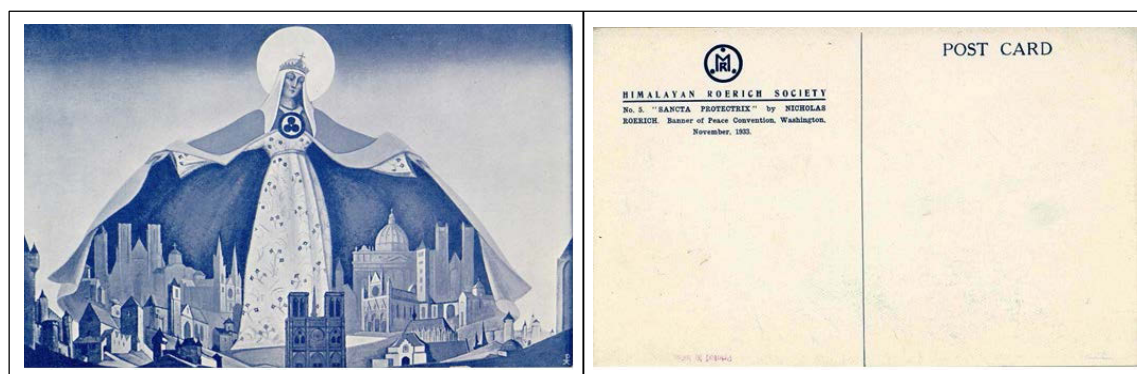
Поприветствуем профессора Рериха и его замечательных сотрудников и пожелаем им всё то, что может быть подразумеваемо под словами «с Божьей помощью!».

*The Roerich Pact and the Banner of Peace.
Proceedings Third International Convention
for the Roerich Pact and the Banner of Peace.
November 17th and 18th, 1933, Washington,
D.C. (Volume II. New York, 1934.)*

*Пакт Рериха и Знамя Мира.
Материалы Третьей Международной Кон-
венции за Пакт Рериха и Знамя Мира.
17 и 18 ноября 1933 года, Вашингтон, округ
Колумбия. (Том II. Нью-Йорк, 1934.)*

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

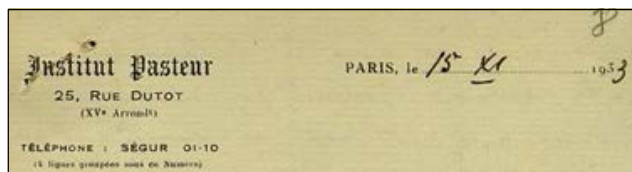
***Почтовая открытка, выпущенная в честь
Конвенции Пакта Рериха и Знамени Мира, Вашингтон, ноябрь 1933 года.***

Н.К. Рерих Святая Покровительница.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

15 ноября 1933 г. Париж
Письмо С.И. Метальникова к Рериху Н.К.

Париж, le 15 XI 1933

Дорогой Николай Константинович,

Давно, давно собирался писать Вам, но мне всё хотелось найти свободное время, чтобы спокойно заняться писанием писем. Но, к сожалению, жизнь моя сложилась за последний год таким образом, что у меня нет ни одной свободной минуты. Я каждый день кончаю дефицитом, т.е., 1/3 или даже 1/5 неисполненных за день дел. Кроме постоянной собственной работы, т.е. производство разных экспериментов, подготовка статей и книжки, которую только что закончил (роль нервной системы и психических факторов в иммунитете), приходится руководить 6-7 молодыми людьми, работающими у меня в Лаборатории. А затем нужно же читать журналы и следить за литературой. Кроме того, нужно думать о приработках, т.к. мне приходится содержать 9 человек. Я ужасно рад, что на днях закончил книжку, в которой я даю резюме всех работ, сделанных мной и моими учениками за 25 лет. В этой книжке я намечаю новые пути в изучении иммунитета. Книжка выйдет из печати через месяц, и я немедленно пришлю её Вам.

Теперь я ощущаю большое облегчение, как будто бы гора свалилась с плеч. Три последних недели были ужасны. Пастеровский институт лишился двух самых крупных замечательных учёных: Директор Института Д-ра Ру и помощник директора – Д-р. Кальметт, открывшего вакцину против туберкулёза³.

Самое ужасное было то, что оба скончались одновременно и Паст. Институт оказался как бы обезглавленным. Найти достойных [заместителей] чрезвычайно трудно, даже невозможно. Посылаю Вам некролог Ру, из которого Вы поймёте, какого замечательного учёного и человека мы лишились. Особенно чувствительна эта потеря для нас иностранцев, т.к. главным образом благодаря ему мы попали в Институт и пользовались одинаковыми правами со всеми остальными. Он не был шовинистом и ценил людей не столько за их национальность, а главным образом за их способность и <...> работы.

Ну вот, нужно кончать. Привет Вашим.

Искренно Ваш,

С. Метальников

Архив Музея Рерихов, Москва.

³ В 1921 году в Париже, в Институте Пастера д-р Кальметт предложил провести первое клиническое испытание новой вакцины.

19 ноября 1933 г. Нью-Йорк.
Письмо З. Г. Фосдик Рерихам Е.И. и Н.К.

19 ноября 1933 г.
Нью-Йорк

Дорогие и родные мои!

Вчера ночью приехала из Вашингтона, осталась до вечера для того, чтобы закончить некоторые детали работы. Радостно могу сказать, что Конвенция прошла с большим успехом: с самой первой сессии всё шло [с] большим нарастанием. Участие 33-х наций в Конвенции, представители многих стран, выражающие голос своей страны, каждый в отдельности, и не только, приветствующие Знамя Мира, но также и заявляющие о признании Пакта их странами, – всё это дало характер огромного исторического события, и присутствующие почувствовали это. Некоторые из спикеров прекрасно подчеркнули мировое значение Пакта и Знамени Мира для спасения Культуры, именно подчеркнув «необходимость спасения» в это тяжкое время, когда вандализм и чёрная злобная сила в дикой оргии пытаются уничтожить все накопления человеческого гения.

Надо отметить прекрасную речь министра земледелия Уоллеса, который говорил два раза. Он открыл первую сессию как Протектор приветствием от сердца, затем говорил по радио, затем он говорил во время вечерней сессии, прочтя Привет Конвенции от министра внутренних дел Холла, затем произнёс свою большую речь, которую Вам, вероятно, уже выслала Фр[ансис]. Особенно культурно и с высоким пониманием необходимости Пакта и Знамени Мира говорили все представители Южно-америк[анских] стран, но министр Панамы говорил, пожалуй, лучше всех. Побольше бы таких достойных представителей во всех странах! Он же и предложил резолюцию Дани Вам, родной Н[иколай] К[онстантинович], как Творцу Пакта.

Все наши друзья, поехавшие с нами отсюда, говорили очень хорошо, голосом сердца, и все дали свои лучшие силы и мысли для успеха Конвенции. По приезде Фр[ансис] из Ваш[ингтона] она Вам вышлет все имеющиеся у нас спичи. Рекорды Конвенции были взяты специальной стенографисткой всех трёх сессий. Портреты Ваш и президента были на эстраде, а портрет Светика в тибетск[ом] костюме – на противоположной стороне эстрады, как бы окружая и освещая зал. Хорошо также говорил Форман, проводя параллель с Красным Крестом и трудностями, возникшими при его создании; очень тонко и духовно говорил Гиль Боргес, представляющий Пан Америкэн Юнион. Приятно было слышать культурного представителя флота, адмирала Таузига, приветствовавшего Знамя Мира. Очень зажигательно говорил Дабо, серьёзную речь произнёс Магоффин. Произвёл большое впечатление епископ Фриман своим благословением Знамени. Что очень редко бывает на таких Конвенциях, а именно: все спикеры, за исключением д[окто]ра Мура, явились, говорили и присутствовали на всех сессиях. Резолюции о признании Знамени Мира и Пакта были приняты единогласно Конвенцией. Очень значительны были также радиобродкаст⁴ по Европе, кроме Америки. Уоллес, Магоффин, Луис, Дабо, Флейшер и Франсис говорили по радио. Было достойное количество публики – чувствовалась необычайная импрессивность обстановки всех сессий. Луис был хорошим председателем. Пресса Вашингтона отнеслась превосходно к Конвенции

⁴ Broadcast (англ.) – радиовещание, радиопередача.

– посылаю Вам здесь несколько вырезок, но, вероятно, получите все по собранию их от Лог[вана].

Родные наши, когда происходит торжественное мировое явление, каким я считаю нашу Конвенцию, трудно говорить в обычных выражениях. Могу лишь сказать, что силы Света были с нами, Вл[адыка] и вся благословенная помощь Его были с нами, Вы, Творцы и Созидатели новой жизни для человечества, были с нами, и это чувствовалось во всём.

Значительно, что в этот же самый день тёмные праздновали и свою победу, но не могли потушить огонь нашего Праздника, хотя и старались в очень многом. Если можно считать их победой тот факт, что они повернули мысли одного человека, который только накануне обещал прислать Привет свой к Конвенции, сказав это сам делегации, которая специально посетила его и представила ему резолюцию, то я скажу, что это не победа, но крупное поражение не только для этого слабого человека, но для тех слоев, которыми он пытается руководить. Мы получили истинно пророческое письмо от Вас, родная Е[лена] И[вановна], накануне Конвенции, и на следующий день пророчество сбылось: победа Света и победа тьмы совершились в один день! Но грустно очень за «вышедших из под защиты Щита» – не легка их участь. Привет не был получен от Р[узвельта], хотя и был обещан накануне – друг [Г.Э.Уоллес – ред.] ему целый день телефонировал, но видно, тигры⁵ отравили его мысли и в этом направлении, ибо ему была послана телеграмма в утро последней сессии на поезд (так как он уехал в этот день), прося его мессаж⁶ к последней сессии, но ответа не последовало. Характерно, что лицо, стоящее у власти, давая обещания, не исполняет их! Какой печальный пример, и как разлителен для стоящих на низших ступенях правления!

Будем идти непоколебимо дальше, под Светлой и Лучезарною помощью Вашей. Предстоит особо большая работа теперь – выявить результаты Конвенции, собрать все рекорды в одну книгу и отдать всё внимание двум другим проблемам – продвижению и реорганизации. Это проблемы огромной важности, и надо ожидать, что результаты Конвенции помогут в отношении этих двух проблем. Конечно, когда я говорю о собрании всех материалов Конвенции в одну книгу, я не полагаю, что этим всё и ограничится, но чувствую, что теперь только и начинается наша работа – сеять дальше и распространять по всем обществам, организациям – повсюду Ваш великий План для пробуждения человеческого сознания через Знамя Мира. Будем продолжать неутомимо трудиться в этом направлении.

Посылаю Вам отдельным пакетом журнал «Тичерс Жорнал» Banner of Peace: Third Intern. Convention for Roerich Pact & Banner of Peace, held in Nov. 17th & 18th 1933 // New Haven Teacher's Journal. 1933; Roerich N.K. Teachership // New Haven Teacher's Journal. 1933., здесь же прилагаю ряд интересных вырезок из разных газет.

Статью «Геростраты», полученную мною в Вашингтоне, я немедленно отправила в «Свет», прося их тотчас же напечатать. Как было указано, закажу нужное число копий и разошлю.

Как раз к началу Конвенции вышел «Файори Стронгхолд», имеется в виду книга Н.К. Рериха «Твердыня Пламенная» на английском языке: Roerich N.K.

⁵ Здесь: очень опасный, умный и сильный враг – ред.

⁶ Message (англ.) – официальное послание.

Fiery Stronghold. – Boston (Mass.): Stratford Co., 1933. , нам было прислано 50 книг, и они были выставлены на специальном столе при входе в зал, где состоялась Конвенция. Там же были и выставлены все остальные книги Н[иколая] К[онстантиновича] и издания «Р[ерих] М[узеум] Пресс»⁷ и прочая литература всех учреждений. Книга производит очень импрессионное впечатление внешне, но я ещё не имела случая её просмотреть – надеюсь, что она вышла без ошибок, согласно с Вашими указаниями и что Вы, родные, будете ею довольны.

Теперь придётся подготовить ряд ревью для неё.

Возвращаюсь опять к Конвенции, значительно прозвучали слова представителя Японии, который, отдав свою прекрасную дань Знамени Мира, сказал, что в этот день над библиотекой в Токио взвьётся Ваше Знамя Мира. Также и представитель Китая сказал, что его страна готова признать Пакт и Знамя Мира – духоразумение Востока сказывается в лице его культурных представителей.

Шлю мой земной поклон Вам, Учителя мои, за тот великий Свет и чудесную жизнь, которую Вы нам открыли своим всеобщим творчеством, дав нам право и радость приобщиться к Великому Источнику Космической Мудрости.

Любящая Вас

Радна

Архив Музея Рерихов, Москва

21 ноября 1933 г.

Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А.

21 ноября 1933 г.

Дорогой Михаил Александрович,

Наверное, Вы уже знаете, что Вашингтонская Конвенция прошла с явным успехом в присутствии представителей тридцати двух наций. Резолюция была принята единодушно. Покровительство и личное участие Уоллеса и официальное представительство им Стэйт Департамента делают участие правительства Америки несомненным. Накануне наша делегация, состоявшая из Уоллеса, проф[ессора] Маггофина, директора Пан-Американского союза д-ра Боргеса и м-ра Хорша, была принята президентом, который от них принял резолюцию организационного Комитета и был очень дружествен и отзывчив. Значит, на самой Конвенции всё прошло прекрасно. Но теперь нужно исследовать три вопроса, и я очень прошу Вас ближайшим образом помочь в этом Шкляверу, а также прошу написать мне и в Америку о Ваших соображениях.

Во-первых: как Вы знаете, Лабулэ, всё время изображавший дружелюбие, дал из Америки отрицательный отзыв. Необходимо исследовать, что такое могло произойти и не найдём ли мы и в этом предательском действии каких-то старых знакомых.

Второе: каким образом Тюльпинк не мог устроить участие Бельгии? Получилось нелепое впечатление, что страна, дважды участвовавшая и приютившая Конференцию, вдруг оказалась в разряде посторонних нам Турции и Болгарии. Казалось бы, Бельгия более всего заинтересована в Пакте, и потому

⁷ «Roerich Museum Press» (англ.) – издательство Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

её уклонение от участия является более чем странным и заслуживает расследования. Ведь Тюльпинк, который однажды уже предложил большев. звезду в виде знака, а затем так трогательно заботился о комфорте Литвин[ова], заслуживает всестороннего расследования.

Третье обстоятельство привлекает особенное внимание. Директор Ассоциации всех американских музеев Колеман, принявший почётное членство на Конвенции, вдруг потребовал снятия своего имени с листа, мотивируя это тем, что будто бы факт одобрения Музейной Комиссией Лиги Наций нашего Пакта представляет из себя ложь. Колеман заявил, что первоначальное постановление Музейной Комиссии будто бы было, затем отозвано и ссылка на постановление этой Комиссии является ложью. Такое вздорное и, больше того – преступное обвинение должно быть документально опровергнуто. Ведь Музейная Комиссия под председательством Жюля Дэстрея действительно вынесла постановление в пользу Пакта. Раз постановление Музейной Комиссии состоялось, то та же Комиссия никоим образом не могла уничтожить или, как сказано, отозвать своё же постановление. В сообщениях по поводу Брюжских Конференций и других коммюнике о Пакте управление Музея ссылалось лишь на постановление Музейной Комиссии под председательством Жюля Дэстрея. И мне кажется, несомненность этого факта нелепо опровергать. Особенно же нелепо теперь, когда секретариат самой Лиги Наций выразил в известном Вам письме такой симпатичный интерес к нашему Пакту. Таким образом, Вы видите, что эпизод с Колеманом должен быть документально расследован, ибо по обычаю нашему, и этого клеветника нужно выявить. Не находятся ли в связи с этой клеветой таинственные запросы о протоколах и резолюциях в Брюгге, а также о том, сколько именно наций официально в Брюгге участвовало. Очень прошу Вас разъяснить мне все вышесказанные пункты, чтобы на случай каких-либо клеветнических атак быть вполне вооружённым. Вопрос Колемана мы не должны игнорировать, ибо он, являясь председателем всех Музейных организаций, может очень вредить. Кроме того, он ссылался о том, что именно Европейский Центр неоднократно был извещен о том, что постановление Музейной Комиссии было отозвано, [и] называет самого себя представителем интересов этой Комиссии в Америке. Таким образом, раз он письменно и, во всяком случае, официально снял имя свое с листа, и поминая при этом наш Европейский Центр, то и документальное возражение должно прежде всего произойти от Европейского Центра. И конечно, Вы как генеральный делегат, а Шклявер как ген[еральный] секретарь прежде всего выясните эту преступную клевету. Там, где мы выясняли клевету до дна, там всегда получались лучшие результаты. А сейчас, когда Вашингт[онская] Конвенция имела успех, мы, тем более, должны ущемить подобных мраконосителей.

Итак, буду ждать Вашего ответа. Передайте Вашей семье наш привет.

Духом с Вами.

Архив Музея Рерихов, Москва.

У друзей наших живёт Тизи-Визи. Это не человек, а попугай, притом птица очень исключительная. Помимо прочих философских воззрений, Тизи-Визи, прослышав об успехе нюдистов, решил последовать их примеру. Он сбросил всё своё разноцветное оперение. Даже и не пощадил длинного зелёного шлейфа хвоста. И начал разгуливать нагишом, вовсе не заботясь о несоответствии своего гигантского клюва с тщедушным тельцем. Ведь это и у нюдистов случается. Тизи-Визи настолько проникся идеями нюдизма, что каждое появившееся перышко он немедленно выщипывает. Среди разнообразных разговоров с хозяевами своими Тизи-Визи иногда престранно свистит, точно бы хочет скандировать слово Культура.

Ох, часто, очень часто и свистом и писком твердится это священное слово. Скоро, как нюдизм и прочие моды, кто-то сочтет вполне модным двадцать раз в день повторять это звучное слово, немало не стыдясь всех своих прежних привычек.

За долгие времена так называемой цивилизации человечество так привыкло не соединять поступки свои с произносимыми понятиями. Люди ходят в церковь, умиляются словами высокого Учения, восхищаются проповедью о нестяжании и, приговаривая: «Все мы скоты перед Господом», идут домой, чтобы неотложно объесться, опиться, отравить себя всякими наркотиками и сквернословить. Люди идут в театр, плачут над суровой судьбою героев, проникаются самыми возвышенными идеями и спешат домой, чтобы готовить ту же судьбу героям современности. Люди слушают музыку, даже пытаются внести её в обиход свой, но посмотрите на этих знатоков звука, когда биржа не отвечает их вожделениям.

И так мы ухитрились наполнить жизнь самыми невероятными противоречиями, но с одною оговоркою - подъёмы духа бывают очень кратковременны, тогда как озверение бывает вполне естественным пополнением жизни. В неискренности люди приходят даже к некоторому утончению. Так некий обманщик, собираясь обмануть, всегда наполнял глаза свои слезами. А другой, удушая множество людей, пытался застроить поле своё храмами и великолепными зданиями, надеясь, что души удушенных не расшатают фундамент. И в других областях, даже близких науке и искусству, можно было неоднократно встречаться с прирождённым лицемерием. Когда становилось модным углубляться в старину, сколько внешних и скользких по поверхности слов было произнесено. Новые знатоки готовы были теоретически охранять её, ту очень далёкую старину, но когда касалось дело до старины близкой, зависящей от них самих, то весь вчерашний энтузиазм куда-то испарялся. Старина опять становилась чем-то скучным, а может быть, и какие-то «срочные дела» отвлекли вчерашних идейных апологетов!

Когда мы обращаемся к понятию Культуры, к понятию такому близкому, насущному, неотложному, невольно вспоминаются все лицемерные экскурсии человечества, в которых, как «вчерашняя гроза, быстро забывается даже самое неотступно-стучащееся. Иногда становится жутко, а что если Тизи-Визи начнёт отчётливо пищать слово Культура? А что если некто, твердя это слово, изобретёт новые возможности удушения? А что если конференции против наркотиков благословят продажу наркотического сырья, благочестиво твердя

против вредности отравления? Возьмите за год любую газету, и вы найдёте самые необычайные примеры лицемерия, ханжества и лживости под предлогом высоких задач.

Конечно, все эти экскурсии лицемерия уже достаточно усложнили современную жизнь. Люди запутались. Пробовали вводить пушки в христианские соборы для благословения. Но и это экстренное средство не помогло. Люди священного звания пробовали говорить о недействительности обязательств, ибо оно было произнесено только устно. Но и эти отчаянные не улучшили ни своего положения, ни своей паствы. И среди всей этой противоречивой неразберихи вдруг и как-то повелительно вырос девиз Культура. Нужно сознаться, что зов этот вдруг широко проник в массы. В те массы, которые всегда вызывали наши лучшие ожидания. Образовались целые Организации, посвящающие себя исканию и стремлению к Культуре. Мы знаем подобные организации, где трудящаяся молодёжь вместо пошлого водевиля обращается к героическим подвигам улучшения жизни, во имя самых высоких имен и понятий. Никакие обвинения в лицемерии или попугайничестве не коснутся этих искренних и устремлённых людей. Значит, перед всеми нами лежат две определённые задачи. С одной стороны, нужно всячески помочь, и объединить, и облегчить судьбу искренних искателей Культуры. С другой же стороны, нужно доглядывать с огнём в руке, чтобы драгоценное понятие Культуры не попало в число модных заголовков. Не сделалось модным, хотя и неосознанным понятием болтливых гостиных.

Предстоят две работы - просветительная и охранительная. Значит, кружки, Общества, организации, осознавшие ценность и смысл Культуры, должны доглядеть, чтобы никакая вульгаризация и опошление не начали бы разлагать это ценное и спасительное понятие. Конечно, не охранники, но просвещённые воины Культуры должны собираться и поддерживать друг друга, цементировать пространство самым высоким, самым прекрасным, проталкивая эти действительные ценности в жизнь. Нюдисты во имя своей идеи не стыдятся всенародно показывать своё безобразие. Пусть же деятели Культуры тоже не постыдятся показать, но не безобразие, а Красоту Духа.

Когда мы инкорпорировали Учреждение Лига Культуры, трудно было предусмотреть, как двинется эта организация. Но поднялось Знамя Мира: осозналось, что это Знамя нужно не только во время войны, но ещё более, повседневно. И безотчётно, стихийно связалось понятие Знамени этого с представлением о Лиге Культуры.

Всемирный отбор лучшего, сознательного, просвещённого! Как сон: ещё недавно могли бы мы мечтать о таком единении? Но, видимо, колесо жизни вращается очень быстро, и незыблемый закон опять обращает нас к равнению по лучшему. Трогательно отметить, что пока, в добрый час, это единение происходит без всякого опошления. Людям хочется сойтись получше, и духовно и внешне, это стремление кверху содержит в себе и разрешение множества социальных проблем, ибо в просветительном соединении искореняется пакость, стирается ржавчина и вдохновлённым духам нечего опасаться безобразия. Мы только что укоряли в безобразии нюдистов; если бы они как-то избегли безобразия, то половина нападков на них исчезла бы. Но носители Культуры, обнажая прекраснейшие стороны духа своего, совершат необычайное преобразование жизни. Ведь обязано же человечество отойти от безобразия. В самом

слове «безобразие» заключена безобразность, непроявленность, мохнатость. А ведь дух-то наш стремится к стройным построениям, к ясности, к Свету. Кто же работает во тьме?

Итак, уберёмся от попугаев, уберёмся от извратителей и сквернословцев. Ибо нам неместно возвращаться в птичье состояние и неместно огрызаться по-звериному. Столько неотложной работы перед нами. Такие глубокие прошедшие провода нужно найти и соединить с проводами будущего. Так добросовестно и устремлённо нужно научиться уважать друг друга и в этом научиться уважать человеческое достоинство. Ведь в обиходе это не умеют делать, и умеют гораздо лучше затруднять, нежели облегчать и помогать.

Широка программа Лиги Культуры. Всё прекрасное, всё познавательное и просветительное. Это не внешняя интеллектуальность, - это сердечное стремление к Свету, к взаимной помощи и пользе. Кто-то усмехнётся, вспоминая старый цинизм: «Человек человеку волк». А на это нужно сказать: «Тогда и убирайтесь к волкам и помните, что заветом «падающего толкни» вы вышли из моды и стали смешными. А что может быть безобразнее, как «впасть в ридикюль»?».

Вот Лига Культуры, прежде всего, и будет бороться против безобразия, рыхлости, гнилости, влезших в жизнь нашу. Для удобства поступательных действий нужен, прежде всего, порядок, организация, свободно осознанная духовная дисциплина. Но ведь Культура, как таковая, в самом существе своём уже содержит утончённость, понимание, созидательность. А там, где возносится строение во имя просвещения, там некогда ни оглядываться, ни вздыхать, ни сожалеть. Опять вспомнили: «Когда постройка идёт, всё идёт». И не забудем, что каждая постройка содержит в себе уже радость. Вот во имя этой строительной радости мы и сходимся" и уважаем друг друга и можем смело смотреть друг другу в глаза, желая благо.

Когда искали клады, то главным напутствием было: «Не оглядывайся». Так же и тут скажем: «А ну их к шуту, все смятения, все передрыги и прокислые счёты, когда постройка идёт, всё идёт».

Н.К. Рерих «Твердыня Пламенная». – Париж: Всемирная Лига Культуры. 1933.

28 ноября 1933 г. Индия Наггар.

Статья Н. Вострякова «Геростраты» в газете «Русское слово»

ГЕРОСТРАТЫ

Недавно в прессе появилось потрясающее сведение о варварском уничтожении известных панно Рериха «Казань и «Керженец»

Теперь дошло сообщение о судебном разбирательстве явившемся следствием протеста групп художников, возмущённых вандализмом над произведениями знаменитого мастера.

«Красная газета» сообщает, что панно Рериха изрезано на 165 кусков. Самойлов, защищаясь на суде, заявил, что это сделано потому, что художник «реакционер» и «картины его» идеологически вредны для «тудящихся масс» Пресса, возмущаясь этим актом вандализма, выражала возмущение, почему панно не были проданы?

Теперь же всё становится ясным. Очевидно, они и не должны были быть сохранными, но подлежали уничтожению, как идеологически не подходящие для трудящихся масс. Какая клевета на трудящихся!

Справшивается, что же делать тогда с Пушкиным, Римским-Корсаковым, с Врубелем, с былинами и со Словом о полку Игоревом и со всей исторической литературой. Правда, "Китеж" Корсакова уже отменён и Симонов монастырь взорван. Видимо, разрушение и уничтожение входят в программу одичания.

Разве не встаёт перед нами ярко писанная Мережковским картина уничтожения произведения Леонардо да Винчи при Савораноло? Или не вспомнятся ли хроники иконоборчества и уничтожения ценнейших книгохранилищ? Была надежда, что времена вандализма и невежества миновали, но свирепые факты указывают, что зверь-человек существует во всём своём безобразии.

Слагатели рифм угрожают миру уничтожением Рафаэлей и мечтают о присвоении "славы" Герострата.

Один пишет в безумии:

«Мы победили пространство морей, океанов и суши.

Пожаром восстаний горят наши гордые души.

Мы во власти мятежного, страстного хмеля»,

Пусть кричат нам: "Вы Во имя нашего Завтра – сожжём Рафаэля.

Разрушим музеи, растопчем цветы!"

(Приведено у Милонова. Очерки Русской Культуры, 2, стр. 402.)

Другой – истерично завидует Ге рострату и вопиёт:

«Как сладостно отчизну ненавидеть

И жадно ждать её уничтоженья!

И в разрушении отчизны видеть

Всемирного денницу возрожденья!

Любить? – любить умеет всякий нищий!

А ненависть - сердец могучих пища!

Дотла сожгу ваш храм двуглавй,

И буду Герострат, но с большей славой!»

В Вашингтоне собирается международная конвенция для охранения произведений искусства и науки. И сама жизнь каждодневно напоминает, насколько мало человечество может гордиться уважением к культуре и творчеству.

Год тому назад мне пришлось читать статью Рериха с вандализмом в Лувре, где была изрезана картина Милле "Ангелюс". Художник, болея сердцем, призывал к бережливому отношению к неповторным произведениям.

Всего год прошёл, и мы можем сказать словами самого Рериха о судьбе его собственных произведений.

Пусть собираются многие конвенции, пусть обсуждают меры охраны сокровищ творчества. Может быть, мысли о ценности творчества устыдят вандалов и геростратов.

И. Востряков / Индия, Наггар.

*«Русское слово», Нарва 28 ноября 1933 г. (Вырезка из газеты)
Архив Музея Рерихов, Москва*

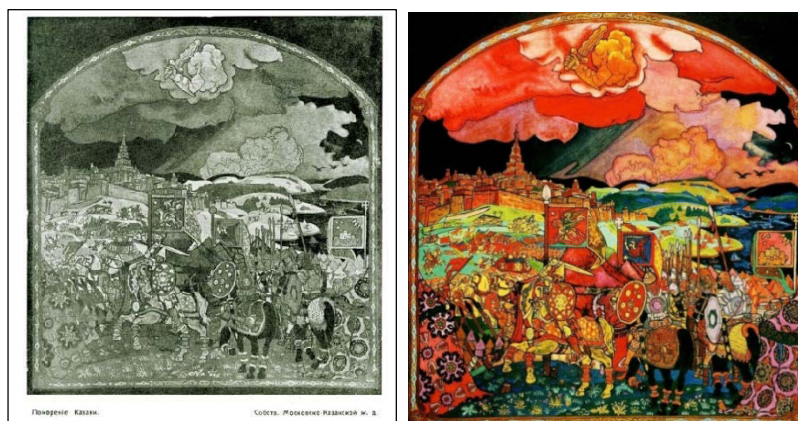
Из воспоминаний Н.К. Рериха:

В 1933 году некий Маслов, «директор Академии Художеств», изрезал два моих панно — «Сеча при Керженце» и «Казань». Этот вандализм вызвал протест со стороны художников, и Маслова судили. Знаем варварские нападения в Третьяковке на картину Репина «Иван Грозный» и на картину Милле «Анжелюс» в Лувре. Портрет Сарджента был изрезан в Лондоне. Израненные картины были подклеены и подмазаны, но всё же их нужно считать инвалидами. Со временем старые раны дадут себя знать.

Друзья не могли понять, почему пресловутый Маслов уничтожил именно эти два панно. «Сеча при Керженце» в первом варианте была приветствована в Париже в дягилевских постановках. Кстати, где это первое панно, а также и панно Серова? Вместо Маслова не съели ли их крысы? И «Сеча» и «Казань» были воспроизведены и в большой Монографии 1916 года, и в книгах Эрнста и Ростиславова. Вариант эскиза был на Международной выставке в Мальмё в 1914 году и поступил в стокгольмское собрание Мансона. Достаточно были оценены эти панно, и тем страннее вандализм, над ними учинённый. Зачем? Культурно ли?

.К. Рерих. Культура. 1940 г.

«И «Сеча» и «Казань» были воспроизведены и в большой Монографии 1916 года, и в книгах Эрнста и Ростиславова...»

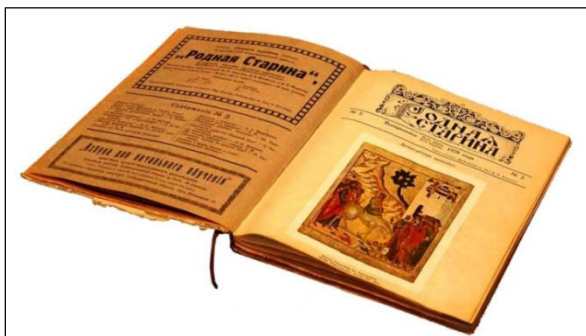

Покорение Казани. 1914. Темпера. Эскиз панно для Казанского вокзала в Москве.
(Уничтожено) Первоначально в Правлении М.-Каз. ж.д.

Н.К. Рерих Сеча при Керженце. 1911.

ДЕКАБРЬ

Журнал «Родная старина»⁸.

*[Декабрь] 1933 г.
Н.К. Рерих*

“РОДНОЙ СТАРИНЕ”⁹ И РИЖСКОМУ КРУЖКУ РЕВНИТЕЛЕЙ СТАРИНЫ

Привет друзьям!

В далёких Гималаях сохранно перед нами лежат выпуски “Родной Старины”. Здесь в далёких краях эти страницы ещё милее и дороже. Истинный привет зачинателям древле-православного исторического вестника. Как прекрасна мысль запечатлеть всё самое изначальное, самое драгоценное. При пожаре мира как в сохранную скриню полагается истинное сокровище до сужденного часа. Сколько драгоценных устоев сохраняется в изображении древних храмов и святоотеческих преданий. Сколько прекрасных мыслей выявлено на страницах “Родной Старины”. Всё это так нужно, и будет ещё нужнее. Острова духовные, отмеченные народной мудростью, озаряются огнями сердца. Для сердец молодых наглядные и доступные изображения близко напомнят о заветах духовных. Как на холме благовест звучат все призывы Рижского Кружка Ревнителев Старины. Как перезвоны малиновые звучат эти зовы о Благолепии, о победе над врагами адовыми, все исторические справки о монастырях, стихиры о Св. Иосафе, Царевиче Индийском, о зеркалах душ, славные напоминания о Св. Сергии Радонежском, просветителе народа Русского, о Белых Спасах, о Чудотворных Иконах, — все эти старательные писания пусть напомнят молодёжи о путях извечных.

Именно в дни трудные, когда узко время и темны ночи, тогда драгоценно вспоминать об истинных сокровищах духа. Когда всем так безмерно трудно, разве не зовёт колокол к Свету Единому. Звенигород Светлый по-прежнему белеет на перепутье к новому строению, и да не умолкнут освященные славной стариной колокола.

Шлю к Празднику Рождества Христова сердечный привет “Родной Старине” и Ревнителям Красоты Благолепной.

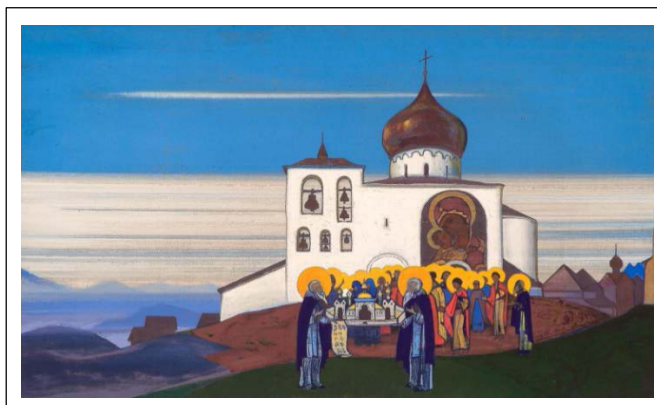
Духом с Вами.

*Николай Рерих.
1933*

Архив Музея Рерихов, Москва.

⁸ Журнал «Родная старина» выходил в Риге в период с 1927 по 1933 гг.

«Звенигород Светлый по-прежнему белеет на перепутье к новому строению, и да не умолкнут освященные славной стариной колокола...»

Н.К. Рерих. Звенигород. 1933.

[1933 – 1934 гг.]
Н.К. Рерих

МАТЕРИ ГОРОДОВ

*Из древних чудесных камней
сложите ступени грядущего...*

Когда идёшь по равнинам за окраинами Рима до Остии, то невозможно себе представить, что именно по этим пустым местам тянулась необъятная, десятиmillionная столица цезарей. Также когда идёшь к Новгороду от Нередицкого Спаса, то дико подумать, что пустое поле было всё занято шумом ганзейского города! Нам почти невозможно представить себе великолепие Киева, где достойно принимал Ярослав всех чужестранцев. Сотни храмов блистали мозаикой и стенописью – скудные обрывки церковных декораций Киева лишь знаем; обрывки стенописи в новгородской Софии; величественный, одинокий Нередицкий Спас; части росписи Мирожского монастыря во Пскове! Все эти огромные большею частью фигуры с мудрыми лицами и одеждами, очерченными действительными декораторами, всё-таки не в силах рассказать нам о расцвете Киева времён Ярослава.

Киев. Десятинная церковь. (989-996 гг.) (Открытка 1920-х гг.)

В Киеве, в местности Десятинной церкви, сделано замечательное открытие: в частной усадьбе найдены остатки каких-то палат, груды костей, обломки фресок, изразцов и мелкие вещи. Думали, что это остатки дворцов Владимира или Ярослава. Нецерковных украшений от построек этой поры мы ведь почти не знаем, и потому тем ценнее мелкие фрагменты фресок, пока найденные в развалинах. В Археологической Комиссии имелись доставленные части фрески. Часть женской фигуры, голова и грудь. Художественная, малоазиатского характера работа. Ещё раз подтверждается, насколько мало мы знаем частную жизнь Киевского периода. Остатки стен сложены из красного шифера, прочно связанного известью. Техника кладки говорит о каком-то технически типичном характере постройки. Горячий порыв строительства всегда вызывал какой-нибудь специальный приём. Думаю, палата Роггеров в Палермо даёт представление о палатах Киева.

Скандинавская культура, униженная сокровищами Византии, дала Киев, тот Киев, из-за которого потом восставали брат на брата, который по традиции долго считался Матерью Городов. Поразительные тона эмалей; тонкость и изящество миниатюр; простор и спокойствие храмов; чудеса металлических изделий; обилие тканей; лучшие заветы великого романского стиля дали благоденствие Киеву. Мужья Ярослава и Владимира тонко чувствовали красоту; иначе всё оставленное ими не было бы так прекрасно.

Вспомним те былины, где народ занимается бытом, где фантазия не расходует только на блеск подвигов.

Вот терем:

“Около терема булатный тын,
Верхи на тычинках точеные,
Каждая с маковкой-жемчужинкой;
Подворотня – дорог рыбий зуб,
Над воротами икон до семидесяти;
Среди двора терема стоят,
Терема все златоверховые;
Первые ворота – вальящетые.
Средние ворота – стекольчатые,
Третьи ворота – решетчатые”.

В описании этом чудится развитие дакийских построек Траяновой колонны.

Вот всадники:

“Платье-то на всех скурлат-сукна,
Все подпоясаны источенками,
Шапки на всех черны мурманки,
Черны мурманки – золоты вершки;
А на ножках сапожки – зелен сафьян,
Носы-то шилом, пяты востры,
Круг носов-носов хоть яйцом прокати,
Под пята-пята воробей пролети”.

Точное описание византийской стенописи.

Вот сам богатырь:

“Шелом на шапочке как жар горит;
Ноженки в лапотках семи шелков.
В пяты вставлено по золотому гвоздику,
В носы вплетено по золотому яхонту.
На плечах шуба черных соболей,
Черных соболей заморских,
Под зеленым рытым бархатом,
А во петелках шелковых вплетены
Все-то божьи птичушки певучие,
А во пуговках злаченных вливаны
Все-то люты змеи, зверюшки рыкучие”...

Предлагаю на подобное описание посмотреть не со стороны курьёза былинного языка, а по существу. Перед нами детали — верные археологически. Перед нами в своеобразном изложении отрывок великой культуры, и народ не дичится её. Эта культура близка сердцу народа; народ горделиво о ней высказывается.

Заповедные ловы княжеские, веселые скоморошьи забавы, мудрые опросы гостей во время пиров, достоинство постройки городов сплетаются в стройную жизнь. Этой жизни прилична оправа былин и сказок. Верится, что в Киеве жили мудрые богатыри, знавшие искусство.

“Заложи Ярослав город великий Киев, у него же града суть Златая Врата. Заложи же и церковь святяга Софьи, митрополью и посём церковь на Золотых Воротах святые Богородице Благовещенье, посём святяга Георгия монастырь и святяга Ирины. И бе Ярослав любя церковныя уставы и книгам прилежа и почитая с часто в нощи и в дне и списаша книги многы: с же насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожинаем, ученье приемлюще книжное. Книги бо суть реки, напояющи вселенную, се суть исходища мудрости, книгам бо есть неисчетная глубина. Ярослав же се, любим бе книгам, многы наложи в церкви святой Софьи, юже созда сам, украси ю златом и серебром и сосуды церковными. Радовавшеся Ярослав видя множество церквей”.

Вот первое яркое известие летописи о созидательстве, об искусстве. Великий Владимир сдвигал массы, Ярослав сложил их во храм и возрадовался о величии Христовом, об искусстве. Этот момент для старого искусства памятен.

Киев. Софийский собор. Открытка начала 20 в.

Восторг Ярослава при виде блистательной Софии безмерно далёк от вопля современного дикаря при виде яркости краски. Это было восхищение культурного человека, почуявшего памятник, ценный на многие века. Так было; такому искусству можно завидовать; можно удивляться той культурной жизни, где подобное искусство было нужно.

Не может ли возникнуть вопрос: каким образом Киев в самом начале истории уже оказывается таким исключительным центром культуры и искусства? Ведь Киев создан будто бы так незадолго до Владимира? Но знаем ли мы хоть что-нибудь о создании Киева? Киев уже прельщал Олега — мужа былого и много знавшего. Киев еще раньше облюбовали Аскольд и Дир. И тогда уже Киев привлекал много скандинавов: “И многи варяги скуписта и начаста владети Польскою землею”. При этом все данные не против культурности Аскольда и Дири. До Аскольда Киев уже платил дань хозарам, и основание города отодвигается к легендарным Киею, Щеку и Хориву. Не будем презирать и предания. В Киеве был и Св. Апостол Андрей. Зачем прибыл в далёкие леса Проповедник?

Но появление его становится вполне понятным, если вспомним таинственные богатые культы Астарты Малоазийской, открытые недавно в Киевском крае. Эти культы уже могут перенести нас в XVI—XVII века до нашей эры. И тогда уже для средоточения культа должен был существовать большой центр.

Можно с радостью сознавать, что весь великий Киев еще покоится в земле, в нетронутых развалинах. Великолепные открытия искусства готовы. Эти веки освещают и скандинавский век и дают направление суждениям о времени бронзы.

Несомненно, радость Киевского искусства создалась при счастливом соседстве Скандинавской культуры. Почему мы приурочиваем начало русской Скандинавии к легендарному Рюрику? До известия о нем мы имеем слова летописи, что славяне “изгнаша варяги за море и не даша им дани”; вот упоминание об изгнании, а когда же было первое прибытие варягов? Вероятно, что скандинавский век может быть продолжен вглубь на неопределённое время.

Как поразительный пример неопределённости суждений об этих временах нужно привести обычную трактовку учебников: “прибыл Рюрик с братьями Синеусом и Трувором”, что по толкованию северян значит: “конунг Рурик со своим Домом (син хуус) и верною стражею (трувер)”.

Крепость скандинавской культуры в северной Руси утверждает также и последнее толкование финляндцев о загадочной фразе летописи: “земля наша велика...” и т.д. и о посольстве славян. По остроумному предположению, не уличая летописца во лжи — пресловутые признания можно вложить в уста колонистов-скандинавов, обитавших по Волхову. Предположение становится весьма почтенным и текст признаний перестаёт изумлять.

Бывшая приблизительность суждений, конечно, не может огорчать или пугать искателей; в ней — залог скрытых блестящих горизонтов! Молодёжь, помни о прекрасных наследиях минувшего!

Даже в самых, казалось бы, известных местах захоронены нескрытые находки. Вспоминаю наше исследование Новгородского Кремля в 1910 году. До раскопок все старались уверить меня, что Новгородский Кремль давно исследован. Но не найдя никакой литературы о розысках жилых слоёв Кремля, мы всё же настояли на новых изысканиях. Часть Кремля оказалась под огоро-

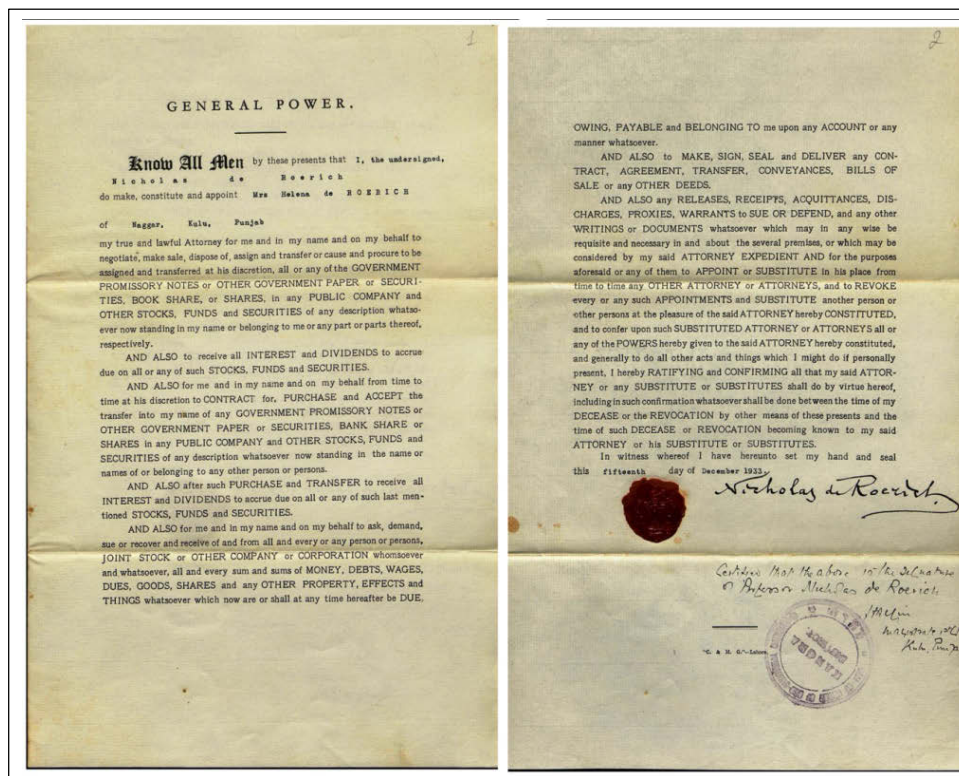
дами, и таким порядком, ничего не нарушая, можно было пройти за глубину до 21-го аршина – до последнего Скандинавского поселения с характерными для IX-X веков находками. В последовательных слоях обнаружилось семь городских напластований, большею частью давших остовы сгоревших построек. Поучительно было наблюдать, как от X века и до XVIII можно было установить летописные и исторические потрясения Новгородского Кремля. Разве не замечательно было знать, что даже такое центральное место, где стоит памятник Тысячелетия России, оказалось не исследованным? Конечно, мы могли произвести этот исторический разрез одной широкой траншеей, но можно себе представить, сколько осталось во всех прочих соседних областях!

Вспоминаю, это не в осуждение, но как завет молодёжи о том, насколько мало ещё сравнительно недавно знали родную старину: значит какие блестящие вскрытия предстоят каждому наблюдательному искателю!

Сколько истинных кладов заложено на Руси! Сколько замечательных путников прошло по нашим равнинам и какое великое будущее суждено! Пусть молодёжь соединится всей силой тела и духа и для великолепных истинных достижений!

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. – 56 с.

**15 декабря 1933 г. Наггар, Кулу
Генеральная доверенность Н.К. Рериха**

Перевод с англ. яз.:

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ДОВЕРЕННОСТЬ

Настоящим довожу ДО ВСЕОБЩЕГО СВЕДЕНИЯ, что я, нижеподписавшийся, Николай Рерих, делаю, устанавливаю и назначаю г-жу Елену РЕРИХ, Наггар, Кулу, Пенджаб, моим действительным и правомочным ДОВЕРЕННЫМ

ЛИЦОМ вместо меня, от моего имени и в моих интересах, по своему усмотрению вести переговоры, продавать, отчуждать, уступать и передавать или давать распоряжения и приобретать отчуждённые и переданные все и любые ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВЕКСЕЛЯ или другие ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ или ЦЕННЫЕ БУМАГИ, БЕЗДОКУМЕНТАРНУЮ АКЦИЮ, или АКЦИИ, любой ПУБЛИЧНОЙ КОМПАНИИ и ДРУГИЕ АКЦИИ, ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА и ЦЕННЫЕ БУМАГИ любого вида, в настоящее время оформленные на меня или мне принадлежащие и, соответственно, любой их части или частей из всего указанного.

ТАКЖЕ получать все причитающиеся ПРОЦЕНТЫ и ДИВИДЕНДЫ по всем или любым таким АКЦИЯМ, ДЕНЕЖНЫМ СРЕДСТВАМ и ЦЕННЫМ БУМАГАМ.

ТАКЖЕ вместо меня, от моего имени и в моих интересах по мере необходимости по своему усмотрению, заключать ДОГОВОРЫ, ПОКУПАТЬ и ПРИНИМАТЬ переводы на моё имя любых ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВЕКСЕЛЕЙ или ДРУГИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ или ЦЕННЫХ БУМАГ, БАНКОВСКУЮ АКЦИЮ, или АКЦИИ любой ПУБЛИЧНОЙ КОМПАНИИ и ДРУГИХ АКЦИЙ, ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ и ЦЕННЫХ БУМАГ любого вида, в настоящее время оформленных на чьё-либо имя или имена или принадлежащие любому другому лицу или лицам.

ТАКЖЕ после такой ПОКУПКИ и ПЕРЕДАЧИ получать все ПРОЦЕНТЫ и ДИВИДЕНДЫ, причитающиеся по всем или любым из вышеупомянутых АКЦИЙ, ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ и ЦЕННЫХ БУМАГ.

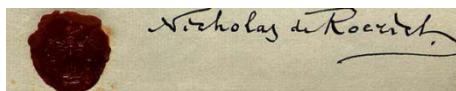
ТАКЖЕ вместо меня, от моего имени и в моих интересах просить, требовать, предъявлять иски или взыскивать и получать от всех и каждого или от любого лица или лиц, АКЦИОНЕРНОГО или ИНОГО ОБЩЕСТВА или КОРПОРАЦИИ, от кого бы то ни было и чего бы то ни было все и всякие суммы и суммы ДЕНЕГ, ДОЛГИ, ЗАРАБОТНУЮ ПЛАТУ, ВЗНОСЫ, ТОВАРЫ, АКЦИИ и любое ДРУГОЕ ИМУЩЕСТВО, любое существующее ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО и ВЕЩИ.

ТАКЖЕ ЗАКЛЮЧАТЬ, ПОДПИСЫВАТЬ, СКРЕПЛЯТЬ ПЕЧАТЬЮ и ОТПРАВЛЯТЬ ЛЮБЫЕ КОНТРАКТЫ, СОГЛАШЕНИЯ, ПЕРЕВОДЫ, ПЕРЕДАЧИ, КУПЧИЕ или ЛЮБЫЕ ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ.

А ТАКЖЕ [подписывать] любые ДОКУМЕНТЫ ПЕРЕДАЧИ ПРАВ, РАСПИСКИ, ВЕДОМОСТИ, ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ДОВЕРЕННОСТИ, ОРДЕРА НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ИСКА или на защиту в суде, а также любые другие ПИСЬМЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ, которые могут каким-либо образом быть затребованы и необходимы во всём или в части вышеозначенного, или которые могут быть сочтены моим упомянутым ДОВЕРЕННЫМ ЛИЦОМ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМИ для вышеупомянутых целей или любой из них; НАЗНАЧИТЬ или ЗАМЕНИТЬ себя в случае необходимости на любое другое ДОВЕРЕННОЕ ЛИЦО или ДОВЕРЕННЫХ ЛИЦ, а также ОТМЕНЯТЬ любые такие назначения и ЗАМЕНИТЬ иное лицо или иных лиц по желанию указанного ДОВЕРЕННОГО ЛИЦА, а также ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ, и наделить такого заместителя или заместителей всеми или любыми ПОЛНОМОЧИЯМИ, предоставленными настоящим документом указанному ДОВЕРЕННОМУ ЛИЦУ; и вообще совершать все другие действия и вещи, которые я мог бы сделать, если бы лично присутствовал, настоящим УТВЕРЖДАЮ и СКРЕПЛЯЮ ПОДПИСЬЮ И ПЕЧАТЬЮ всё, что моё указанное ДОВЕРЕННОЕ ЛИЦО или любой его ЗАМЕСТИТЕЛЬ или ЗАМЕСТИТЕЛИ будут делать в силу настоящей доверенности, включая в это утверждение всё, что будет сделано с момента моей СМЕРТИ или ОТМЕНЫ другими

средствами этих заявлений и до момента, когда такая СМЕРТЬ или ОТМЕНА станут известны моему указанному ДОВЕРЕННОМУ ЛИЦУ или его ЗАМЕСТИТЕЛЮ или ЗАМЕСТИТЕЛЯМ.

В удостоверение чего я приложил здесь свою подпись и печать в пятнадцатый день декабря 1933 года.

Удостоверено, что вышеуказанное является подписью профессора Николая Рериха: (2 подписи)

Кулу, Пенджаб.

Архив Музея Рерихов, Москва.

24 декабря 1933 г. Нью Йорк.

Статья Г. Гребенщикова в газете «Новое Русское Слово».

НОВАЯ КНИГА Н.К. РЕРИХА

Твердыня Пламенная, Николай Рерих. Изд. Всемирной Лиги Культуры, Нью Йрк, 1933 г. 383 стр.

Перед вами новая книга неутомимого борца за «Державу Света» Н.К. Рериха.

Простыми словами, в кратком синтетическом изложении, Рерих вдохновляет к неустанному действию во имя культуры, вооружает Светом, внушает Терпимость борьбы за самые светлые начала жизни, призывает к Спешности Часа в творении и претворении нашей жизни из тёмных буден взаимной вражды в светлый праздник «Сопротивления Злу», и «Огонь Претворяющий», то есть неугасимый человеческий дух творчества называет Твердыней Пламенной. Но его неустанной зов о Culture здесь приобретает неистощимое разнообразие форм. Он видит Culture во всяком почитании света, в благом слтрудничнстве, в добром учительстве, в любви к книге, во взаимном доверии, в благославении очага семьи, в молении о мире, в борьбе с

клеветою, в собирании расхищенного сердца, столь небрежливо расплывенного в суете житейской и, наконец, в объединении под знаменем Культуры в единую семью, озаренную взаимным пониманием сердечности, человечности, то есть тем, что ещё при Рождении Христа было возвещено: «На Земли мир и в Человецех Благоволение».

В этой книге, как и в предыдущей его книге в «Державе Света» всё та же чистота мысли, доходящая иногда до юношеской веры в исправимость человеческих нравов. Если бы это писал не Рерих, то можно бы сказать: какая наивная вера в человека и в его сердце! Но видимо доходят слова Рериха до великих множеств, коль скоро проводимая в этой книге идея всемирной охраны сокровищ человеческого сердца – храмов религии, науки, искусств и культуры вообще, на недавней международной конференции в Вашингтоне, принята представителями 33 государств. Это изумительное умение соединять идеализм с живою практической работой и тем самым осуществлять свои идеалы – являются и завидным и увлекательным примером, которым нас заражает всеми способами творчества наш великий русский художник и неустанный борец за самые светлые идеалы человеческого бытия.

Характерно для Рериха и то, что весь доход с книги идёт на ту же цель в пользу Знамени Всеобщего Мира.

Г. Гр-ков.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Вырезка из газеты)

26 декабря 1933 г. Наггар, Кулу
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А.

Дорогой Михаил Александрович,

Очень рад был получить Ваше письмо № 11, в котором, как я и подозревал, заключались многие интересные, нужные сообщения. Вы совершенно правы, полагая, что многое у Вас не уложилось в строки письма. Кстати, будете ли Вы в половине февраля в Париже? У меня накопилось многое для сообщения Вам. Также Вы совершенно правы, полагая, что Вашингтонская Конвенция являлась тем большим успехом, что преодолела всякие северные и прочие препятствия. Между прочим, такие преодоления чрезвычайно знаменательны, ибо еще раз доказывают, что действительно свет поражает тьму. А ведь эта тьма немалая и очень опасная. Давно уже я не охотился, но всякая охота на тигров является большим испытанием для владения своими силами. Наверное, за это время у Вас накопится еще множество интересных фактов, которые нужно будет принять во внимание. Как ни странно, но тьма хватается за самые неосновательные аргументы, очевидно, не имея ничего более существенного. Так, например, продолжают довольно вредные шептания о том, что наш Пакт вполне выражен Гаагской Конференцией 1907 года. Эта чепуха, противоречащая действительности, повторяется некоторыми слабо осведомленными и шаткими людьми. Они даже не задумываются над тем определенным фактом, что бывшая великая война со всеми происшедшими разрушениями достаточно показала, что никакого конкретного пакта и определенных мер к сохранению сокровищ человечества не существовало. Говорить, что Конференция 1907 г[ода] делает идею нашего Знамени ненужной, равнялось бы утверждению, что ввиду многовекового существования медицины идея Крас-

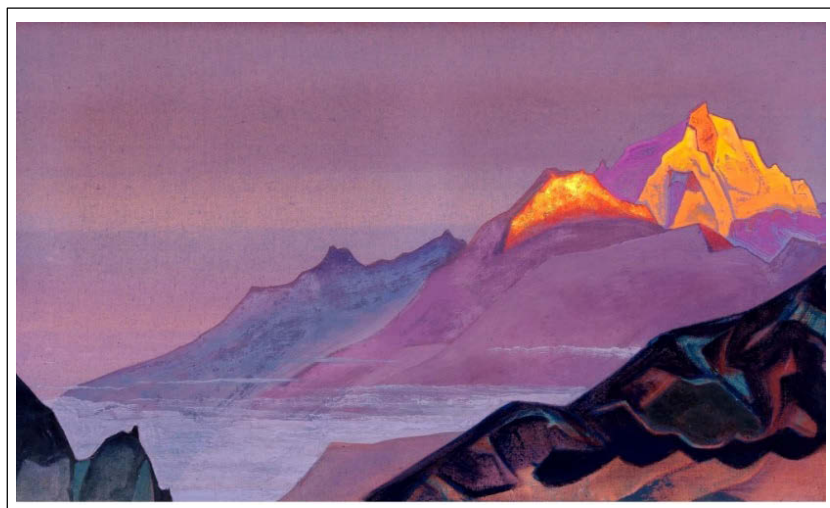
ного Креста была не нужна. Так или иначе приходится сталкиваться и с тьмою невежества, и со злобою разрушителей, хорошо, что лучшие силы международного права так определенно благожелательно высказались о нашем Пакте и Знамени. Конечно, всякие типы, вроде Гилб[ерта] Мэррея, должны заслуженно получить по носу, ибо они действуют не без заведомо разрушительной причины. Шклявер писал, что он уже ответил ему сурово. Хорошо, если бы и Вы в нужный момент поразили бы Вашим рыцарским мечом дракона тьмы. Замечательно, как в самые нужные моменты к нам подходят честные и мужественные люди. Так, например, протектор Конвенции оказывается, можно сказать, единственным рыцарем против безбожия. Во всяком случае, надеюсь, что наш парижский Комитет будет деятельно работать в полном сотрудничестве с нашим американским комитетом. Ваше сообщение о том, что Тюльпинк не имеет никакого значения в Брюсселе, к сожалению, лишь подтверждает мои сведения и подозрения. Напар, так сильно предупреждавший в этом смысле Музей в Нью-Йорке, очевидно, имел к тому достаточные основания. И в этом случае придется принять вещи так, как они есть.

Надеюсь, что «Твердыня пламенная», вышедшая ещё до 17 ноября, теперь Вами уже получена. Также сам я Вам передам книгу «Знамя Преподобного Сергия», которую Вы прочтёте внимательно и по строкам и между. Сейчас происходит много замечательных знаков, и то, что Вы сообщаете в Вашей приписке из разных источников, звучит очень основательно. Надеюсь, что это письмо застанет Вас в Париже, куда уже пришли мои последние шесть картин, которые должны достаточно усилить коллекцию нашего Центра. Удивляюсь, что Вы получили столько моих писем зараз. Неужели корреспонденция Вам не пересылается? Всё это полезно знать на случай спешных сообщений.

Все мы шлём Вам и семье Вашей сердечные пожелания к Новому году. Пусть среди смятения и мрака, обуявших Землю, засияют добрые знаки.

Духом с Вами.

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих. Путь в Шамбалу. 1933.

29 декабря 1933 г.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

29.XII.33

Родные,

Вероятно, это будет одним из последних писем перед Новым годом. Пусть этот Новый год действительно будет новым и принесёт с собою и новые успехи, и новые мысли, и новое единение. С каждым днём Вы, конечно, чувствуете, что без единения, без взаимного доверия нельзя ожидать настоящего успеха. Многое, может быть, кажется в суете жизни незаметным и безобидным, но в пространственном плане часто такие стрелы и вехи окажутся очень тяжкими. Потому уберёмся от всего, что может поглощать драгоценную энергию без пользы.

1. Своевременно из Парижа от Ф[лери] получите письменный или телеграфный запрос, нужен ли его немедленный приезд в Нью-Йорк. Тогда немедленно телеграфируйте по адресу Центра, что приезд абсолютно нужен немедленно, иначе произойдёт вред. Вы, конечно, понимаете, зачем это нужно, ведь приглашения по многим странам совершенно неисполнимы по денежным условиям.

2. После половины февраля через Друга устройте, чтобы миссис Перкинс телеграфировала бы в Ам[ериканское] Конс[ульство] в Париже о выдаче разрешения на въезд. Конечно, пусть будет это сделано вполне достойно, иначе, ввиду наличности многих знакомств, около Консульства могли бы пойти нежелательные толки. Конечно, разрешение должно быть на двоих – для Ф[лери] и старшего сына.

3. Конечно, не следует никому сообщать о приезде Ф[лери]. На этот раз никакой публицистики не нужно.

4. Хотя время чрезвычайно трудно, но всё же следует продолжать планы и соображения о финансовых возможностях. Если что-либо было невозможно вчера, то оно может стать возможным завтра. Эту старую истину приходится очень помнить.

5. Относительно продажи художественных предметов также не следует отчаиваться. Было бы ошибкою считать, что никаких возможностей нет. Отсутствие возможностей может быть для определённого лица и в определённых местах, но как общее правило эти возможности следует искать постоянно. Неожиданное нахождение их слишком обычно происходит.

6. Разве не замечательно, что один почтарь приносит сведение о действиях тьмы, утверждающее, что вообще охрана худож[ественных] ценностей и культурных сокровищ невозможна и несвоевременна, а в то же время приходит сведение о единогласном принятии Пакта конгрессом в Монтевидео?! В то время когда отживающие скелеты противодействуют, именно тогда молодые жизненные страны понимают и звучат на понятие культуры. Из постановления в Монтевидео нужно сделать наибольшую пользу. Радуемся, что и Друг наш будет иметь ещё один прекрасный повод для беседы и убеждения chief'a. 31-го декабря я всё время имел в мыслях нашего Друга и рассказывал Е.И. один план, который может чрезвычайно исправить и подвинуть положение вещей. А теперь новое сведение из Монтевидео должно ещё раз опровергнуть инсинуации старого дома и все его вредные шептания. Следует очень укрепиться на том мнении, что неинтеллектуальная некооперация не представляет из себя какое-то обязательное учреждение, тем более, что Америка

ведь не участвует в Лиге Наций. А теперь без ещё двух больших держав – Японии и Германии – пресловутая Лига делается каким-то частичным учреждением.

Поистине, можно сказать, что будем поспешать всеми силами к сужденному свету, который тем ярче горит, чем сердечнее и восторженнее устремляемся мы к Вл[адыке]. Телеграмму о Монтевидео мы передали Ману в Лахор и Шкляверу в Париж.

Будьте бодры и находчивы. Духом с Вами,

Николай Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва

31 декабря 1933 г.

Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А.

31 дек.1933 г. /Доверительно

Дорогой Михаил Александрович,

Спасибо за Ваше письмо № 12. Прежде всего, о движениях с нашим Пактом. Не мне Вам рассказывать о происшествиях в Париже со всеми ядовитыми газами из всех зловонных ям. На месте Вы лучше меня знаете происходящее и видите, какие неотложные благотворные меры следует принять. Конечно, Вы чувствуете, что меры действительно должны быть неотложными, а кстати, враги Пакта ставят себя в ридикюльное положение каких-то игнорабусов и разрушителей. Ведь можно подумать, что все эти веяния идут именно от безбожников, которые очень опасаются, чтобы их разрушительная деятельность не подвергалась бы культурному контролю. Ещё в прошлый наш приезд Ян Масарик называл известную кооперацию неинтеллектуальной некооперацией. Значит, он в своё время почувствовал дикость её участников. Конечно, тьма есть тьма, и она не может сделаться светом, она может лишь рассеяться. Потому хорошо бы Вам и Шкляверу и всем членам парижского Комитета проинформировать ряд личных атак на отдельных членов некооперации. Быть может, среди них найдутся некоторые, не совсем погрязшие во тьме. Во всяком случае, конечно, Вы согласны, что требуются неотложные действия и следует привести в движение все те благодетельные накопления авторитетов, которые достаточно выразились за Пакт и за его своевременность. Пожалуйста, осведомляйте о действиях нашего Комитета и о Ваших личных как американский Комитет, так и нас сюда. «Куй железо, пока горячо», а турнир с темными сатанистами и безбожниками есть действие славное. Итак, пусть новый год начинается с новой достойной битвы во славу сохранения религии, искусства и науки как устоев человечества. Если кто считает такую охрану неосуществимой и несвоевременной, то пусть получит о себе все достойные этого сатанинского постановления определения. Итак, буду усиленно ожидать результатов Ваших благодетельных действий.

Теперь о Ваших вновь найденных знаках. К истории знака триединности, выраженной на Голландском кресте, у меня собрано очень много аналогий. Среди католических изображений в самых старых соборах можно видеть изображение триединности именно в этой трактовке. Вообще замечательно, что именно этот знак в своей символике является не только западным знаком, но и восточным, а всякое такое объединение, конечно, чрезвычайно ценно в качестве знака мирового. Кстати, не видали ли Вы прелатов и не укрепите ли

Вы их относительно Вашингтонской Конвенции? Не увидите ли Вы Ганского и Кологривова и всех полезных в смысле осведомления?

Теперь, что касается присланного Вами нумидийского знака, я нимало не удивлён. Триединость колосьев соответствовала Матери Мира. Недалеко от этих комбинаций находятся тамплиерские знаки Крестовых походов и тому подобные аналогии. Во всяком случае, для наших соответственных коллекций всё это очень любопытно. Слышал я о нахождении ещё одного Рерикенхов в Тюрингии, но, по-видимому, происхождение его не столь древнее и относится к 15-му веку, не старше. Я послал Шкляверу любопытную статью Вострякова, появившуюся в старейшей русской газете Америки «Свет». Приведённые им стихотворения очень характерны и ещё раз показывают, что все комментарии излишни. Совершенно ясно, что сатанинская тьма во всей своей мерзости действует всеми мерами для разрушения всего, чем может быть жив дух человеческий. Недавно мне пришлось писать в статье «Черта мира» о том, насколько явно все друзья и враги Пакта распределились по этой черте света и тьмы. Это обстоятельство может только усилить всех стремящихся к свету и ко благу человечества.

Тюльпинк на своём почтовом бланке, кроме всех прочих многочисленных уже надписей, вставил ещё помощь безработным работникам искусства. Дело огромное, требующее столь же большой энергии и средств. Как бы из этого он не пристроил «потёмкинскую деревню», конечно, я не скажу ему этого, чтобы не стеснить ничем его свободу, но сознаюсь, что совершенно не знаю, каким путём получают эти постановления. Теперь перед нами некультурная резолюция о том, что вообще охранение памятников невозможно и несвоевременно. Куда же идти дальше, значит, человечество одичало. Ещё раз шлём Вам и Вашей семье хороший Новый Год.

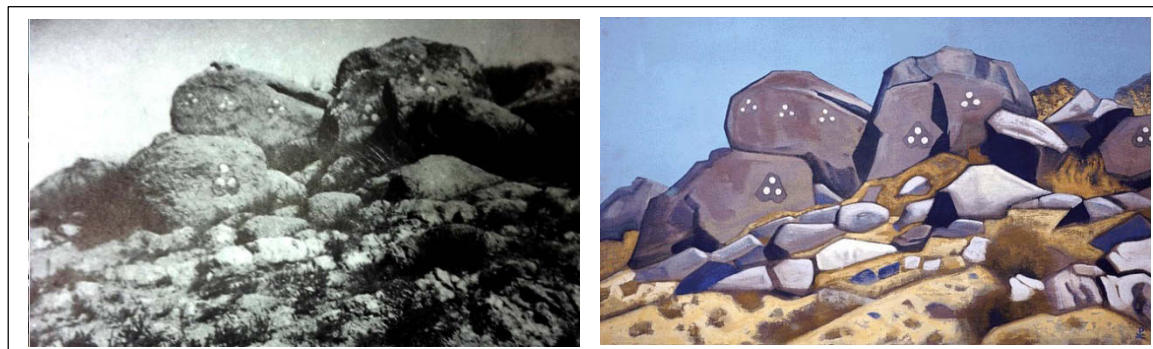
Духом с Вами.

Единогласное принятие Пакта в Монтевидео – большая победа, употребите её во Благо.

Архив Музея Рерихов, Москва

«К истории знака триединости, выраженной на Голландском кресте, у меня собрано очень много аналогий. ...

Вообще замечательно, что именно этот знак в своей символике является не только западным знаком, но и восточным, а всякое такое объединение, конечно, чрезвычайно ценно в качестве знака мирового...»

Слева: Шара-Мурен. Тибет. (Фото экспедиции)

Справа: Н.К. Рерих. Шара-Мурен. 1935.

КУЛЬТУРА – СОТРУДНИЧЕСТВО

Взаимность есть более сердечное определение сотрудничества. Если мы давно мечтали и всячески старались достичь сотрудничества, то сами нынешние обстоятельства повелительно устремляют нас по этим сердечным путям.

Наконец, осуществляется ещё одно сообщество, в основу которого заложено наше самое искреннее устремление к общественности и взаимности. Наши действующие комитеты, охватывающие в своих действиях широкую программу, могут жить и развиваться на основе утепленного сотрудничества, иначе говоря, на взаимность.

Самое сердечное наше желание не только привлечь сотрудников к действиям, но дать им возможность стать сотворцами, создателями новых ступеней Культуры.

Одно дело – простое сотрудничество, но совсем иначе должно звучать сотворительство, создательство, в котором никто ничем не поглощается. Наоборот, в Культурной Беспредельности каждый выковывает себе область и твердыню драгоценную для всех, но созданную им в его индивидуальности.

Чем же, как не сердечной взаимности можно поддержать индивидуальность?

Разве не будет Праздником Культуры тот день, когда каждый нерушимо принесёт в Великом служении лучшее накопление своего опыта, своей наблюдательности! Всеми нашими многообразными Обществам, Институтами и Учреждениями давалась возможность развивается самыми различными устремлениями, лишь бы они были направлены по священному руслу Культуры. Всякое подавление священного чувства прекрасного накопления было нам чуждо.

Теперь в наслоении следующих построений воздвигалась Всемирная Лига Культуры. Ведь это и есть то самое сверхобъединительное понятие, перед которым поникают всякие прочие деления, определения и наименования. В слове Лига выражены общественность, единение. Понятие всемирности не нуждается ни в каких объяснениях, ибо правда одна, красота одна и знание едино, и в этом не может быть никаких словопрений. Также и о слове Культура каждый образованный ум не будет спорить, ибо служение Свету, утончение и возвышение сердца общечеловечно.

Осуществляющаяся возможность Лиги Культуры сама по себе чрезвычайно показательна.

В час трудный, во время напряжения всемирного является возможность объединиться под благородным обобщающим понятием. Культура является пробным камнем молодого сердца. Ни возраст, ни механическое образование, ни какие-либо другие понимания и деления не имеют места и не могут вредить друг другу там, где сияет древний Ур. Свет негасимый, к которому среди Светлого Края не может быть врагов.

Конечно, тьма и невежество, стремящееся к разложению и разрушению как всегда, будет пытаться негодовать и противодействовать. Но собираясь во имя трижды священного понятия Культуры, мы и не должны утруждать сердце наше описанием о тьме. Тьма существует, но и «Свет побеждает тьму». Против этой старой истины тоже спорить нельзя.

В широком размахе Лига Культуры должна способствовать всему прекрасному, всему познавательному. Из неё должно исходить облагораживание юных поколений, сердца которых в существе своём всегда звучать на героизм подвига.

Соприкасаясь с Культурой, мы менее всего нуждается в словах, и более всего обязываемся к просвещённому действию. Не стесняться, не ограничивать, но следует, прежде всего, взаимно сказать, сердечно откликнуться в огненности действия, в неутомимости, в мужестве, в возжжении сердец и в неустанном труде познания в Благо Общее – это есть задача Культуры.

Пусть каждый в своей области сообразит и принесёт к общему очагу то благое, на что способна его опытность и его творчества. Всё благое. Всё познавательное нужно и должно быть приветствовано. В этом приветствии от сердца, в несокрушимости устремлённости к сотрудничеству, во взаимности начнём нашу новую работу.

Пошлём привет как видимым, так и невидимым друзьям и сотрудникам.

Всемирность есть уже Беспредельность, где каждому трудящемуся уготован Сад Прекрасный.

В Добрый Путь.

[1933 г.]

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих. Свет побеждает тьму. 1933.

1934 г.

ЯНВАРЬ

Сборник «Знамя Преподобного Сергия Радонежского. Изд. Алаир. Рига. 1934. 134 с.

10 января 1934 г. Наггар.

Письмо Николая Рериха к Рихарду Рудзитису

Richards Rudzitis kgam Riga.
Naggar, Jan. 10th, 1934

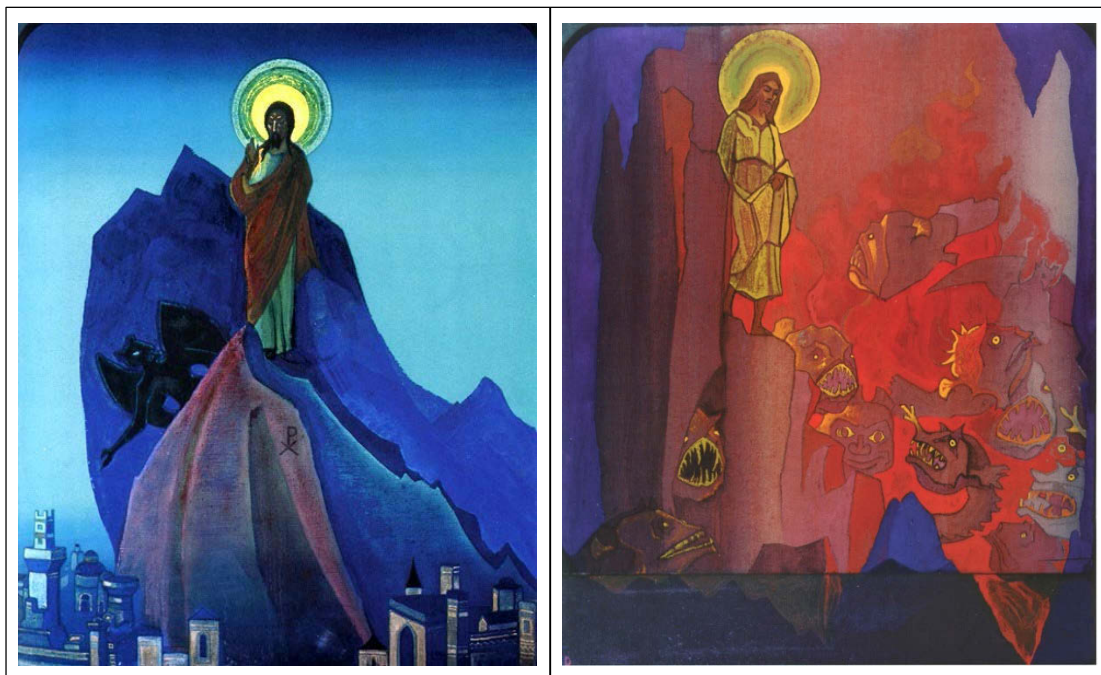
Дорогой Сотрудник, Спасибо большое за всё Ваше участие в Знамени Преподобного Сергия - книга вышла очень хороша. Радуюсь, что издательство Алтаир на Ваше имя. Пусть это светило из созвездия Орла всегда ведёт Вас теми высокими путями, которые так близки духу Вашему. Спасибо за вырезки из газет с Вашими статьями. Радостно видеть, как Латвийское общество развивается.

Духом с Вами,

Н.Рерих

Н.К. Рерих. Письма с гор. Т. 1. Минск. «Лотаць» .2002.

20 января 1934 г. Гималаи.

Н.К. Рерих. Испытание Христа. 1933

Н.К. Рерих. Сошествие во ад. 1933.

Н.К. Рерих

ТЬМА ПРОТИВ СВЕТА

Благодарю за все ваши добрые обращения по поводу моих зовов о синтезе. И радостно и своевременно, что вы в своих статьях так поддерживаете это неотложно нужное понятие.

Казалось бы, вся история человечества устремляет нас раз навсегда понять принципы сотрудничества, вмещения и гармонизации центров. Но действительность показывает нам совсем иное. Уже не говорю о явно тёмных силах, которым каждое упоминание о синтезе противно и раздражающе. Это вполне понятно; ведь хаос, со всеми его беспорядочными вихрями, противоположен гармонии, проявлению и созиданию. Итак, мы не удивляемся, что тьма будет всегда против всякого созидания и против синтеза.

Но особенно печально, когда вы видите, что некоторые, казалось бы, вполне культурные умы и те беспокоятся и восстают против упоминания синтеза. Такое зрелище настолько неожиданно дико, что даже не хочется верить, чтобы под личинами благообразия и сладкозвучности могли пребывать такие ветхие и затхлые пережитки. Тьма мечтает разделить свет, но терпит поражение в этих своих нелепых попытках. Все вольные и невольные союзники тьмы, конечно, терпят вовремя те же поражения. Но нужно время для обнаружения нелепости. И так жаль видеть, что это ценное, неповторимое время растрачивается на взаимные отрицания и разделения, лишь бы не допустить возможности доброго синтеза.

Если мы скажем себе, что это происходит от тьмы, то, какое же это будет утешение? Если мы скажем, что это происходит от узости мышления или зависти, или недоброжелательства, то какое же в этом будет утешение, ибо эти мерзкие свойства порождаются той же тьмой? А тьмы так много и она свиреп-

ствуется, как зловредная эпидемия. Мы узнали всякие спасительные средства от чумы и холеры, но бактерии тёмного отрицания ещё не найдены.

Оборачиваясь к истории человечества, мы видим множество примеров самых нелепых отрицаний, лишь бы не допустить созидательный синтез. Сколько было написано нелепостей о том, что Леонардо да Винчи будто бы вредил своему художеству тем, что он был одновременно и замечательный инженер, и естествоиспытатель, и философ. Сколько было сделано невежественных намёков на невозможность соединения искусства Рубенса с его дипломатическими и государственными трудами. Между тем мощное творчество и широкий ум требуют разнообразных выражений в разных материалах и областях. Заветы восточной мудрости говорят нам, что даже Бодисаттва должен обладать одним искусством и одним мастерством или двумя мастерствами. Мудрость древних раввинов подчёркивает, что необучение мастерству наравне с другой деятельностью будет готовить разбойников на большой дороге.

Вся древность, все эпохи возрождения и расцвета говорят нам о самых поразительных совместительствах. Не забудем, как кардинал Ришелье в поисках деятельного секретаря избрал человека, занятого многими делами. Когда же кардиналу намекнули, что этот человек слишком занят для новой должности, то жизнеопытный кардинал ответил: «Если он так занят, то сумеет найти время и для моей работы». Многоопытный кардинал ценил все преимущества даваемого синтезом.

История говорит, что Юлий Цезарь диктовал одновременно шесть писем. Известны и другие многие примеры самых необычных вмещений и совмещений, которые лишь доказывают неисчерпаемые возможности человека.

Мы слышим, что Эйнштейн не только замечательный математик, но и прекрасный скрипач. Разве музыка умалила его поразительные математические прозрения? Вероятно, наоборот, гармония созвучий дала ему новые взлёты в определениях бытия. Замечательный музыкант Гофман в то же время оказывается прекрасным математиком и механиком. Кто же дерзнёт утверждать, что то или другое должно быть несовместимым, мешающим началом? Спиноза был мастером телескопных линз и отличался в портретном искусстве. Разве от этого его глубокая философия пострадала - или от философии его линзы разве стали хуже? Можно без конца приводить подобные примеры, в которых мыслящий человек выражался и в различных видах творчества и мастерства.

Казалось бы, эти положения настолько очевидны и понятны, что не стоило бы и говорить о них. Но человечество до сих пор всеми мерами стремится утвердить ненужные разделения и гибельную специализацию.

Ужасы безработицы, ужасы неумения распределить время своё и свои способности происходят они именно от нелепых разделений. Если во времена итальянского Возрождения как Леонардо, так и многие другие мастера, широко вместившие разные дарования, были признаваемы, то сейчас, несмотря на всякий прогресс человечества, такое явление вызвало бы множество отрицания и поруганий. На моих глазах происходили рассуждения - можно ли композитору Рахманинову выступать как дирижёру, ибо, по мнению предпринимателя, хороший композитор не может быть хорошим дирижёром, а хороший дирижёр - был бы плохим композитором. Кроме того, житейская мудрость предпринимателя утверждала, что публику нельзя отягощать таким совме-

стителем. Будто бы широкая публика ни в коем случае не может понять, что человека хватит на два предмета, хотя бы даже и свойственных в самих себе. Вероятно, тот же предприниматель в душе очень порицал, что Гофман может заниматься математикой, а Бенуа позволяет себе быть и художником и писателем. Конечно, пример итальянца Вазари, бывшего и художником и историком искусства, мало помог бы в невежественном современном утверждении. Кто-то даже сказал такую глупость, что художник не может быть мыслителем и умным человеком, точно бы творчество должно быть связано с идиотизмом! Когда же недавно мы читали о том, что мэр города Бриджпорта, искусный кровельщик, даже и среди обязанностей по городу продолжает своё мастерство, то читатели лишь улыбались. Ведь с точки зрения разделителей и умалителей это было бы лишь доказательством негодности мэра и на том и на другом поприще.

Вы ужаснулись бы, если бы я назвал вам несколько имен, которые, сами по себе замечательные в своей области, судят неимоверно узко о возможностях синтеза для других. Упомянутый мною пример порождения безработицы, как известное следствие тупой специализации, должен заставить всяких критиков и отрицателей подумать, правильно ли осуждать и ограничивать человеческие способности и возможности. Человек, как истинный мощный микрокосм, хранит в себе всевозможные выражения и прекрасные качества. Будет ли отвечать задачам макрокосма всякая неприспособляемость и ограниченность? Конечно, если люди стремятся к прогрессу, то прогресс этот должен, прежде всего, выразиться как в сотрудничестве, так и в синтезе.

Разделение и ограничение дошли до невероятной нелепости. Нужно иметь очень скудное мышление, чтобы направлять человечество на эти мёртвые разделения и запреты. Именно из них порождается то постыдное человеконенавистничество, которому мы все свидетели. Изучение нервной системы со всеми её огненными энергиями лишь показывает, каким фактическим многосторонним инструментом является человеческий организм.

Во имя наивысшего знания, во имя улучшения жизни и сотрудничества должны же люди признать скрытые в каждом из них возможности. Признав же эти счастливые качества, должны люди найти в себе нравственную силу, чтобы вопреки злошептаниям тьмы выражать себя во благо общее, не стесняясь никакими запретами и ограничениями там, где само бытие говорит о возможностях процветания, вмещения синтеза. Особенно пусть молодёжь, пусть школьники в первый же день своих занятий будут слышать о благом синтезе как истинном двигателе прогресса. Глубоко радуюсь, что вы в различных статьях ваших отмечаете о синтезе как об основе культуры. Так оно и есть. И если суждено быть синтезу осмысленным, то пусть лучше творящие и мыслящие элементы, без тёмных отрицаний, сойдутся на благо понимания синтеза. Итак, будем держаться сердечно, выбросим, наконец, злостные тёмные отрицания и в различных областях жизни найдём светлое объединяющее понятие.

Гималаи, 20 января 1934 г.

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. – 56 с.

ПЛАМЕННЫЙ

Пламенный сказал Князю Тьмы: «Ты отравил воздух, Ты загрязнил воды, Ты истощил землю, но к огню Ты не прикоснулся и огонь не тронут Тобою. И огонь будет жечь Тебя, как Свет тьму поражает. Не устанет великое пламя, и не дерзнёшь выйти из обиталища своего.

Призову из Пространства новые огни и они иссушат дела Твои. Как трещины бесплодные, как кости истлевшие, ты будешь уничтожен, изгнан, отступишь. *«Криптограммы Востока».*

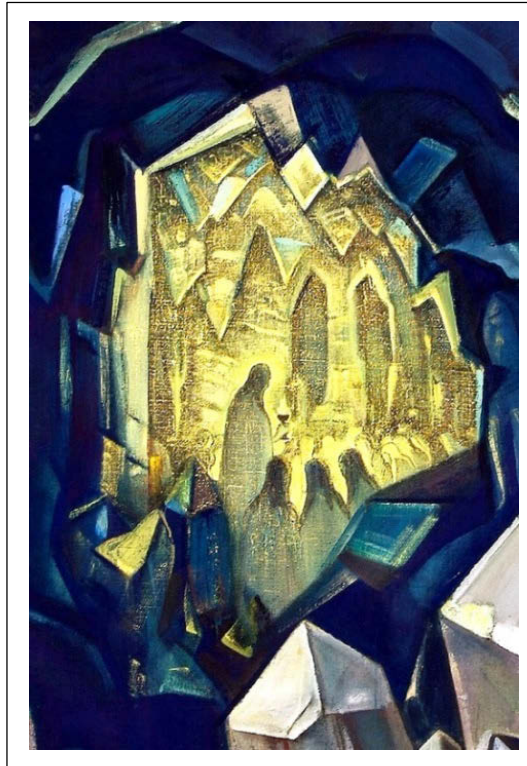
Н.К. Рерих. Христос в пустыне. 1933. Справа: *фрагмент картины.*

СОКРОВЕННОЕ

Н.К. Рерих. Сокровенное (Сокровище горы). 1933.

«Пора во Храм Духоразумения войти, посвящая силы, совершенствующие знание истинной мощи духа..»

(фрагмент картины)

«Христос говорил: «Не в храме, но в духе будете молиться». Поистине, религиозный предрассудок - самая горшая вульгарность. Часто даже религиозные экстазы ведут за собою больше вреда, нежели пользы. Из них толпа сделала вульгарную процессию, потому важно показать жизненность Стоящих на всех ступенях лестницы.

Пора сбросить бриллианты, оскверняющие святое изображение. Пора сжечь мощи, следуя завету Христа. Пора во Храм Духоразумения войти, посвящая силы, совершенствующие знание истинной мощи духа.

Не в далёких лабораториях, не в кельях, но в жизни вы будете собирать правдивые записи, где Христос, не в складках хитона, но в красоте труда, собирает ищущих свободу духа.

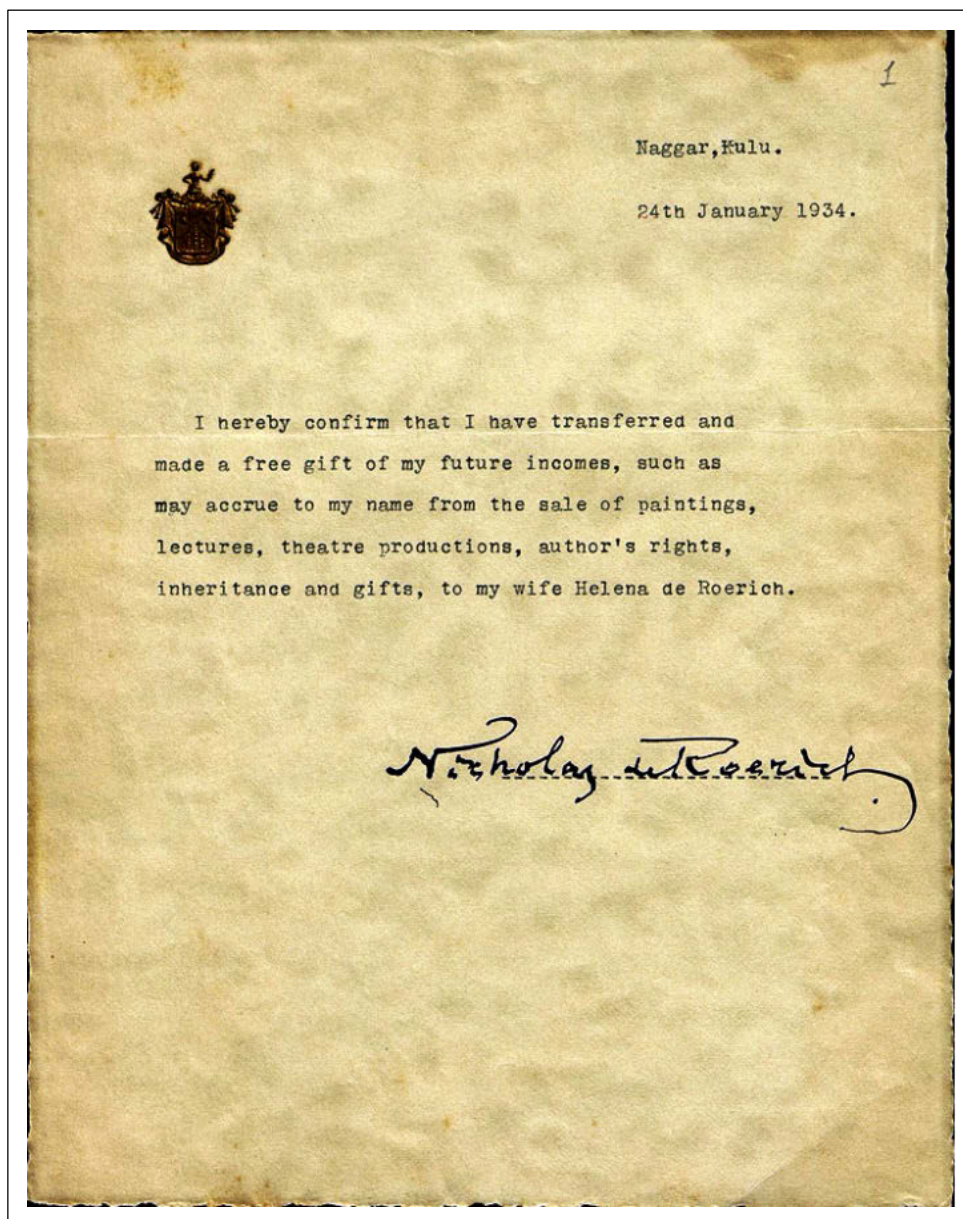
Сколько раз святые возвращались на землю, ибо слишком выносили на толпу своё восхищение вместо строения жизни.

Мы решительно против монастырей как антитезы жизни; лишь рассадники жизни, общежития лучших выявлений труда найдут себе Нашу помощь. Так радуемся, видя ваше строительство, и знаем, насколько опыт в верных руках».

«Озарение», ч. 2, гл. IV, 3.

24 января 1934 г. Наггар, Кулу
Завещание Н.К. Рериха

Л. 1.

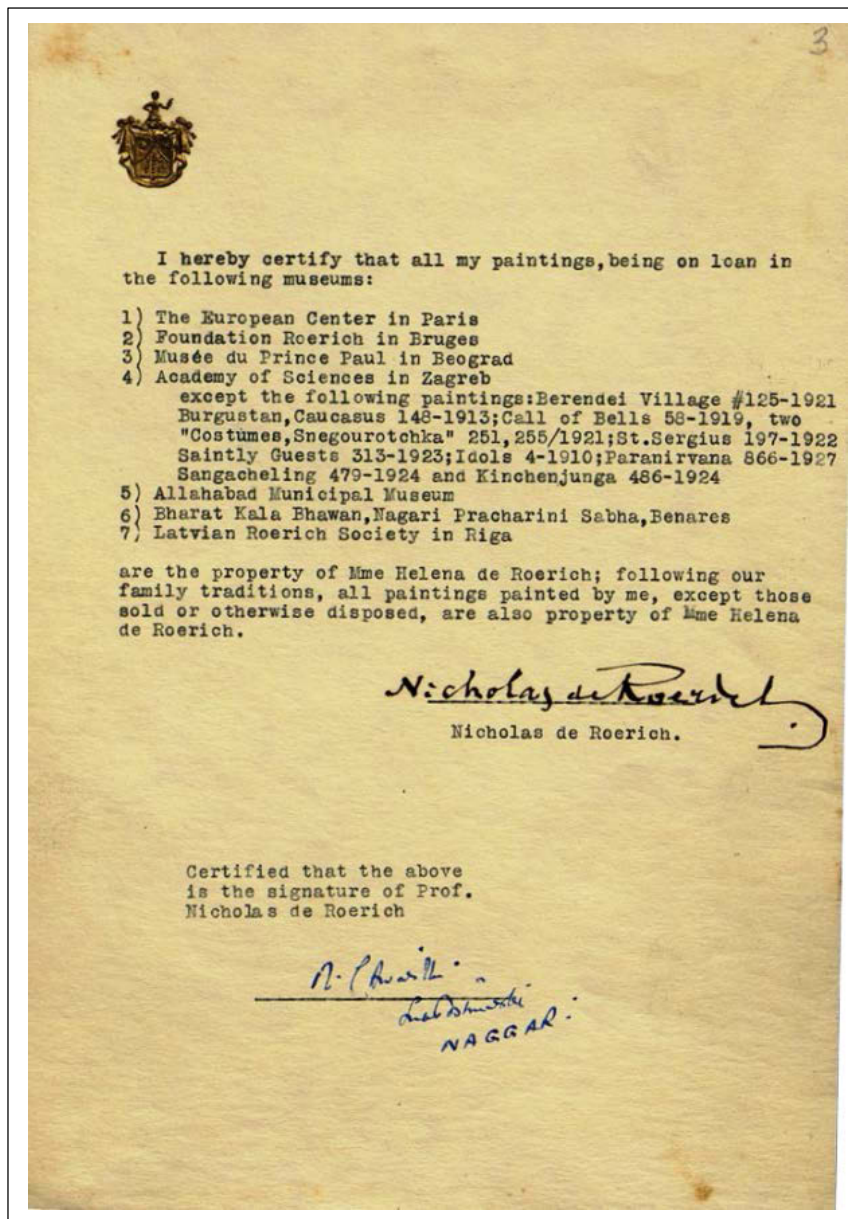

(Перевод с англ. яз.):

Наггар, Кулу,

Настоящим подтверждаю, что я передал, и передал безвозмездно мои будущие доходы, которые могут быть получены на моё имя от продажи картин, лекций, театральных постановок, авторских прав, наследства и подарков, моей жене Елене де Рерих.

Л. 2.

(Перевод с англ. яз.):

Настоящим удостоверяю, что все мои картины, находящиеся в аренде в следующих музеях:

- 1) Европейский центр в Париже
- 2) Фонд Рериха в Брюгге
- 3) Музей князя Павла в Белграде
- 4) Академия наук в Загребе

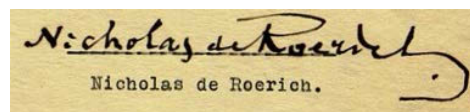
за исключением следующих картин: «Слобода Берендеев» №125-1981 Бургустан, Кавказ 148-1913; «Зов Красоты» 58-1919, два костюма к "Снегурочке" 251, 255/1921; Преподобный Сергей 197-1922 «Святые Гости» 313-1923;

«Идолы» 4-1910; «Паранирвана» 866-1927 «Санга Челлинг» 479-1924 и «Канченджанга» 486-1924

5) Аллахабадский Муниципальный Музей

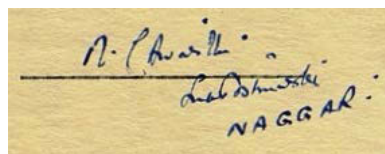
6) Бхарат Кала Бхаван. Нагари Прачарини Сабха, Бенарес латвийское Рериховское общество в Риге

являются собственностью Госпожи Елены Рерих; следуя нашим семейным традициям, все написанные мной картины, за исключением тех, которые проданы или иным образом где-то размещены, также являются собственностью Госпожи Елены Рерих.

Николай Рерих.

Удостоверено, что вышеизложенное
подписано проф. Николаем Рерихом.

Архив Музея Рерихов, Москва.

24 января 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо Н.К. Рериха к В.К. Рериху

(моё письмо от 1-го янв. было № 3)

Янв. 24-го 1934 г.

Дорогой Володя,

Спасибо за письмо Твоё №2 от 20 Декабря. Пожалуйста, передай прилагаемое письмо Николаю Фёдоровичу. Буду рад, если оно разъяснит ему его недоумение и также буду рад, как Ты пишешь, и Тебе многое окончательное разъяснится, Также верю, что по приезде моём к началу марта найду там Твой хозяйственный план замечательного земледельческого кооператива. Всякое запоздание с этим планом было более чем прискорбно. Впрочем, конечно Ты его уже и послал З[инаиде] Г[ригорьевне], где я его и найду. Письмо Н.Ф. к нашему всеобщему изумлению ещё раз показало, что мы о Ваших местах знаем гораздо больше, нежели Вы о наших. Повторяю слова апостола Павла, можно было бы сказать: говорить об одном и том [же] мне не тягостно, а для Вас полезно. Искренно удивляюсь, что такой, видимо, прекрасный дух как Н.Ф. ничего не знает о нашей деятельности и предпосылает такие суждения, которые совершенно не отвечают действительности. Теперь наше свидание не за горами. Буду рад увидеть и Тебя, и всех хороших людей. Можешь писать сюда на имя Е.И., но имей ввиду, что почта не заслуживает доверия, да и везде очень много любопытствующих. Надеюсь, что в Америке получу не только твой обстоятельный и привлекательный план кооператива, но и письмо от Тебя с дальнейшими хорошими подробностями. Прилагаю для Н.Ф. два изображения Св. Сергия, а для Тебя открытку городского издания, нашего Музея, а также статью

Звучание народов, если Вы её раньше не получили. Все мы шлём Тебе наши лучшие мысли и радость скорой встречи.

Духом с Тобою,

Приложение

Письмо Н.К. Рериха к Николаю Фёдоровичу

Янв. 24-го 1934 г.

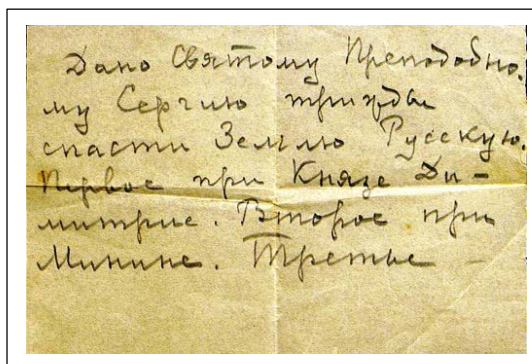
Глубокоуважаемый Николай Фёдорович,

Благодарю Вас за письмо Ваше от 1-го Дек. 1933 г., которое я получил вчера. Благодарю Вас за всю Вашу искренность и верю, что именно добрые намерения побудили Вас выразить великие и прекрасные чувства, которые, конечно, должны быть в сердце каждого русского человека. Именно, пора вспомнить, что мы русские. Пора вспомнить и оберегать всё русское сокровище, в котором столько прекрасных драгоценных адамантов. В конце концов, я мог бы сказать Вам именно Вашими же словами обо всех жгучих и неотложных вопросах, которыми Вы так справедливо болеете.

Вы пишете, что знаете ответ мой придёт. Не только он придёт, но он уже пришёл давно. Вероятно, за дальностью расстояния до Вас не доходят многие широко известные факты нашей деятельности, которые избавили бы Вас от запоздалых вопросов и устремили бы уже к действительному сотрудничеству на том поприще священном и неотложном, о котором не может быть даже никакого спора. Вы спрашиваете, были ли протесты. Ещё бы не было, да ещё какие, - такие, которые останутся в истории, как самые неопровержимые доказательства. Разве Вы не знали, что наши делегаты письменно протестовали против разрушения святынь. Разве Вы не знали, что знамя охранитель священно-культурных сокровищ, прежде всего, имеет целью охранение памятников великого прошлого, которые должны вечно оживотворить народную душу. Разве Вы не читали моего СОПРОТИВЛЕНИЯ ЗЛУ. Разве прошла незаметно для Вас ДЕРЖАВА СВЕТА. Разве не дошла до Вас ТВЕРДЫНЯ ПЛАМЕННАЯ. Разве не слышали вы о моём ЗВЕНИГОРОДЕ, и о том, что НЫНЕ СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ С НАМИ НЕВИДИМО СЛУЖАТ. Разве Вы не слышали о серии моих картин, посвящённых ВЕЛИКОМУ ВОДИТЕЛЮ РУССКОГО НАРОДА, Св. ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ РАДОНЕЖСКОМУ. Разве Вы не слышали о СЕРГИЕВОЙ ЧАСОВНЕ, и о всех наших русских сибирских, осетинских и прочих семидесяти обществах, которые полны того же же горения, которое звучит и в письме Вашем. Неужели из Ваших краёв сведения до нас доходят, а наши сведения почему-то заглушаются.

После всего того, что опубликовано мною о сотрудничестве, о взаимном доверии, о часе срочном и неотложном, неужели мы должны опять начать говорить от самого начала. Вы пишете, что охранение святынь является прекрасным миражом, и не скрываете, что Вы холодны к такому охранению. Конечно, и в этом Вашем выражении заключается ещё одно недоразумение. Разве можно допустить, чтобы человек болеющий о ближнем благом строительстве, мог быть холоден к охранению святынь – наших Неугасаемых Светочей, которыми просветляется душа народа. Такое охранение и внушение почитания к самому Высшему не есть инертный идеализм; это есть самый насущный шаг к строительству истинному. На этих славных памятниках, на этих Лаврах Света закаляется почитание Иерархии и улучшение жизни. Если

Вы не слышали обо всём, о чём я спросил Вас сейчас, то, вероятно, также Вы не слышали, что на Конвенции в Вашингтоне говорилось и о безбожии, об этой ядовитой ехидне, которая сейчас губительно ползает по миру. Вы говорите справедливо об утере многих культурных ценностях. Если Вы горюете о них, то значит Вы обязаны и действительно защищать их. Вы обязаны, как и все культурные работники, как врач тела и духа, знать о действенных путях к ближайшим построениям. Именно Вы, как врач, понимаете, что для действия, для оздоровления нужно, прежде всего, поднять дух. Конечно, Вы свято храните как каждый истинный русский, священное имя Преподобного Сергия, победно вставшего на рубеже нового часа. Хотел бы я, чтобы Вы могли прочесть надпись под моей картиной Св. Сергий в Национальном Музее в Белграде.

Автограф Н.К. Рериха. 1934.

Конечно, Вы помните, как Преподобный уже дважды спасал Россию, и Вы можете знать, что Ему дано и третье спасение. Неосведомлённость является нашим страшным бичом. Неосведомлённость является нашим страшным бичом. Болезненное и страдавшее воображение из одного незнания ткёт целые мертвенные покровы, заглушая действенное начало.

Вы меня спрашивали сердечно, и я очень ценю такие, хотя бы и неожиданные, но искренние вопросы. Также сердечно и искренно скажу Вам: радуюсь Вашему горению о том, что должно неугасимо пылать в каждом русском сердце. Буду рад встретиться с Вами лично, ибо как Вы понимаете, почта не всегда заслуживает доверия. Наперёд радуюсь, что когда Вы прикоснётесь к истине и фактам, то ещё большее возможное сотрудничество возникнет. Сотрудничество сердец горячих о благе и неотложном построении создаёт именно тех живых кооператоров, которые не условными словами, но в духе поймут, насколько необходимо взаимное доверие, а главное, знание не предположений, но и истинных фактов.

С радостью встречусь с Вами, и узнав о друзьях Ваших, которые, надеюсь, горят подобно Вам теми же светлыми неотложными устремлениями. Когда мы доходим до неотложного, то вполне возможно большое напряжение. Но такое напряжение пусть не ведёт в смущение и осуждение, но пусть откроют светлые врата сердечного сотрудничества. Шлю Вам и друзьям Вашим мои лучшие мысли.

Искренно и сердечно,

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (Машинопись)

*25 января 1934 г. Рига.
Ф.Д. Лукин*

ЛИГА КУЛЬТУРЫ

(Речь в обществе Рериха на учредительном собрании
25 января 1934 года)

Мы вас сюда пригласили, чтобы побеседовать об объединении культурных обществ нашей родины, а также обсудить вопрос о присоединении к Всемирной Лиге Культуры, основанной в Нью-Йорке при Музее Рериха.

Не случайно в наше время отдельные люди и целые общества призываются к объединению, ибо оно является девизом новой эпохи.

Когда все говорят об этом и пытаются найти путь к единению, не удивительно, что культурные общества начинают задумываться о согласовании своих действий и намечают общие цели. Как же представителям культуры не думать о том, что одним из главных заданий культуры является единение, и как же мы поможем другим это сделать, если не объединимся сами. Поэтому я надеюсь, что ни один из присутствующих не удивится нашему желанию восполнить это упущение и не обидится, что мы, одно из молодых культурных обществ, взяли инициативу в свои руки.

Что касается присоединения к Всемирной Лиге Культуры в Америке, то будет логично, если вы меня спросите, почему призыв исходит от общества Рериха, и изъявите желание узнать больше о Николае Рерихе и о деятельности основанного им мирового центра. Оба эти вопроса очень важны, и я хочу кратко на них ответить.

Николай Рерих — член Петербургской Академии художеств и известен своими картинами во всём мире.

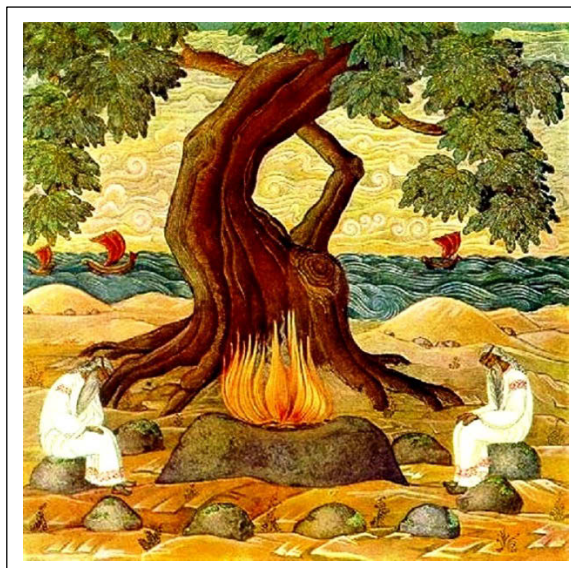
Сегодня я не буду задерживаться на Рерихе как на художнике, ибо мне нужно рассказать о нём как о деятеле культуры. Всё же нужно упомянуть и о его искусстве, ибо невозможно полностью отделить художника от деятеля культуры, в особенности, когда речь идёт о Рерихе, ибо его взгляд на искусство тесно связан с его восприятием культуры.

В своём искусстве Рерих далёк от обыденности, так же как и в культурной деятельности. Он - глашатай новой эпохи, и в своих картинах всегда стремился подчеркнуть духовность, как главный знак новой эпохи. Он всегда избегал прикосновений к грубым влечениям и страстям человека, также чужда ему всякая сентиментальность и слащавость. Напротив, он уделял особое внимание благородным духовным вождям, которые вели к свету целые народы, основателям религий, искателям высшей истины и народным устремлениям. Его искусство охватывает всю гамму духовных поисков человечества.

Чтобы получить импульс для художественного творчества и познакомиться с высшими духовными стремлениями разных народов, Рерих много путешествовал, можно сказать, что он посетил все известнейшие народы и старался узнать их культуру, углубиться в их образ мышления. Серьёзное внимание он уделил народам Азии, в особенности Индии, где он пробыл длительное время и в данное время проживает.

Чтобы познакомиться ближе с характером и духом народов Азии, Рерих организовал большую экспедицию в сердце Азии. Экспедиция продолжалась более двух лет и была сопряжена с большими трудностями, которые все

участники экспедиции с большой выдержкой преодолели. Кто знает, удастся ли ещё кому-нибудь так хорошо узнать культуру отдельного народа, в особенности в Азии. Ещё до войны Рерих посетил Латвию и проник в нашу мифологию, написав большую картину «Жрецы». Также он написал виды Риги и других городов Латвии.

Н.К. Рерих. Вайделоты. (Жрецы) 1913.

Глава города Нью-Йорка так приветствовал Рериха после его возвращения из трудной экспедиции по путям Азии: «Приветствовать академика Рериха снова в Америке для города Нью-Йорка является большой честью. Вам, который всегда думал о мире всего мира, действительно нужно было вернуться в этот город, который, можно сказать, символизирует союз всех народов. Вы принадлежите этому городу, как вестник объединения человечества. Для мира очень важно, что вы передали самым далёким народам весть о мире и братстве. Я не знаю никого, кто достиг бы большего в этом направлении».

До начала экспедиции Рерих длительное время пробыл в Нью-Йорке, где выступал публично с речами о объединении народов. Впоследствии он вернулся в Нью-Йорк, чтобы выполнить высокую миссию - основать всемирный центр культуры, что ему отлично удалось.

Думаю, будет уместно, если я вкратце ознакомлю вас с воззрениями Рериха о культуре, ибо, во-первых, из них вытекают его дальнейшие действия, и, во-вторых, понятие культуры, хотя о ней так много говорится, ещё не вполне ясно. Рерих в своих произведениях особенно подчеркивает, что обычно смешивают понятия цивилизации и культуры, но разница между ними очень велика. Цивилизация требует ровно столько образования, сколько необходимо для общественной жизни. Если какой-то народ или общество достигли такой ступени развития, они работают сообща и обустроивают свою жизнь, строят дома, фабрики, школы, соблюдают определённый порядок, приличия, законы чистоты и гигиены в общественной жизни и в своём доме. Цивилизацию может усвоить и дикарь, длительное время находясь в крупном центре цивилизации. Но всё же от этого положения до культуры ещё очень далеко.

Воззрение Рериха, что после первобытности следует цивилизация, затем образование, интеллигентность, потом наше сознание начинает расширяться

и утончается, и только тогда следует культура. Интеллигентный человек ещё не является культурным. Интеллигент может ясно и логично думать, быстро схватывать чужие мысли, хорошо уживаться со своими ближними, он честен, гуманен, корректен, порядочен и интересуется искусством и наукой.

Человек с расширенным сознанием старается постичь вопросы жизни и смерти, начинает задумываться над смыслом жизни, идеями единения и братства, и старается всё это объяснить другим.

Культурный человек смотрит на эти вопросы серьёзно и не удовлетворяется поверхностным знанием, но старается дойти до истоков. Он старается всеми силами не только постичь глубокое значение и смысл жизни, но и воплотить в жизнь высшие идеалы человечества - братское объединение и дружбу между людьми, мир всего мира и уменьшение социальной несправедливости. И Большая энциклопедия определяет культуру как высшее стремление человечества к познанию и развитию своей внутренней сущности.

Если посмотреть с этой точки зрения на отдельные народы, можно видеть, что многие из них развили крупную промышленность; конечно, они являются цивилизованными, но отнюдь не культурными. Также рассматривая с этой точки зрения отдельных людей, мы придём к неожиданным результатам. Рерих в своём понимании культуры идёт ещё дальше. Он понимает культуру как самое высокое знание, высочайшее духовное стремление, действие, полное всего благородного и прекрасного, жертв во имя идеалов; всё, что украшает разум, расширяет сознание, одним словом, всё то, что лучшие, благороднейшие представители человечества понимали как Свет и борьбу за Свет; всё, что ведёт к объединению человечества во имя этих идеалов. По ту сторону остаётся только тьма. Благодаря тому, что для Николая Рериха понятие культуры так обширно, светло и возвышенно, и, главное, по той причине, что для него это были не только слова, и свои идеалы он всеми силами старался осуществить в жизни, Рериху удалось собрать вокруг своей идеи величайших людей и основать центр культуры. В Нью-Йорке возвышается здание в 29 этажей, объединяющее всё, что Рерих понимает как культуру и искусство.

В Индии основан научно-исследовательский институт «Урусвати», где занимаются высшими научными проблемами.

Также особое внимание следует обратить на Всемирное Единение женщин, которое создано при обществе Рериха на самых широких основах.

Воплощение этих идей естественно привело к идее мира всего мира, ибо культура не может мириться с возможностью войны.

Николай Рерих поднял Знамя Мира и предложил Пакт Рериха, предназначенный для защиты ценностей искусства, подобно Красному Кресту, который заботится о жизни людей. По нашему мнению, Пакту Рериха суждено великое будущее.

Основанный Рерихом центр культуры предназначен не только для теоретических совещаний по вопросам культуры, не ограничивается лекциями о науке и искусстве, но стремится воплотить в жизнь высшие идеалы человечества.

Этот центр, широко охватив все направления культурной жизни, включает десять самостоятельных отделов - содействия миру, духовного развития, науки, искусства, материнства и воспитания и т.д., но об этих отделах сегодня мы подробно говорить не будем.

Всё это ясно указывает, что мы имеем дело с великим, благородным объединением всемирного масштаба. Успех этого объединения свидетельствует, что оно имеет твёрдые основы, на которых можно, воистину, построить нечто возвышенное и благородное. Поэтому не стесняйтесь подать руку этому предполагаемому благородному союзу.

Вы можете спросить: «Всё это звучит прекрасно, но какое же практическое значение это будет иметь, что мы получим от такого объединения?» Уже только от этой беседы об объединении мы получим многое, ибо согласованные действия всегда имели успех. Особенно деятелям культуры нужно понять, что вестник культуры является вестником Света, им, по меньшей мере, следует осознавать себя таковыми и стараться действовать так, чтобы иметь самый высокий успех.

Я не могу не напомнить ещё раз, что девизом новой эпохи является единение. Хорошо, если человек начинает признавать необходимость объединения во всём: в политической жизни, в религии, в народном хозяйстве и т.д. Мало найдётся людей, которые в принципе будут оспаривать полезность объединения, и если таковые найдутся, то они наверняка будут принадлежать к носителям тьмы.

Может возникнуть мысль, что такое объединение помешает деятельности уже существующих обществ, возлагая на них какие-то нежелательные обязанности, направляя их деятельность в другую сторону либо накладывая какие-то ограничения. Вовсе нет! Наш основной принцип - терпимость; пусть каждый действует в направлении, близком ему по духу. Но пусть каждый при этом стремится внести свою долю в общий труд. Мы хотим, чтобы произошло объединение для достижения общих целей культуры. Мы будем заниматься своим делом, каждый по своему усмотрению, но поддерживая друг друга и побуждая к более интенсивному действию. Мы будем стараться вместе делать то, что не можем совершить в одиночку, чего можно достичь только общими силами. Будем трудиться во благо всего человечества. Человек больше не может и не должен отсиживаться за своим забором. Существуют вопросы, которые призывают выглянуть за пределы своего дома и даже своей страны. Не надо думать, что мы малы.

Возьмём, к примеру, идею мира. Нельзя представить ни одного культурного общества, которое могло бы отвергнуть идею всеобщего мира. Но что мы в одиночку можем сделать для идеи мира? Почти ничего. Напротив, если мы присоединимся к большому центру, который думает об осуществлении этой идеи, у нас появится возможность сотрудничать в этой великой работе: во-первых, получая импульсы и указания; во-вторых, вместе с этим центром налаживая связи с подобными обществами и людьми из других стран; в-третьих, давая свои советы и высказывая мысли через своих представителей.

Подумаем, что может сделать для блага всего человечества Латвийское общество женщин? Известно, в нашем доме его деятельность имеет заметное практическое значение - женщины стараются залечить раны, которые нанесла нищета, болезни и темнота, но всё это в пределах нашего дома. Кроме этого, у нас есть более великие задания, которые простираются за пределы страны. Участвовать в них является нашим долгом. Это мы можем, лишь объединившись с какой-то большой всемирной организацией.

Невозможно на первом собрании осветить шире все вопросы, которые здесь затронуты. Надеюсь, наши побуждения достаточно ясны, и мы верим,

что вы с глубоким вниманием отнесётесь к нашей идее и в своих обществах обсудите присоединение к этому великому начинанию.

Закончим словами Николая Рериха о сотрудничестве в области культуры:

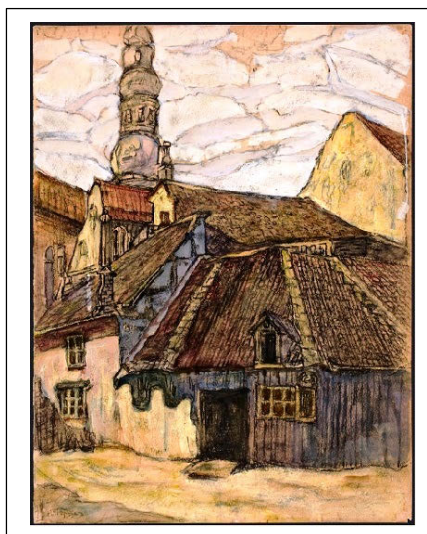
«Всемирная Лига Культуры. Ведь это и есть то самое сверхобъединительное понятие, перед которым понижают всякие прочие деления, определения и наименования. В слове Лига выражено общественность, единение. Понятие всемирности не нуждается ни в каких объяснениях, ибо правда одна, красота одна и знание едино, и в этом не может быть никаких словопрений. Также и о слове Культура каждый образованный ум не будет спорить, ибо служение Свету, утончение и возвышение сердца общечеловечно. <...>

В час трудный, во время напряжения всемирного является возможность объединиться под благородным обобщающим понятием. Культура является и пробным камнем молодости сердца. Ни возраст, ни механическое образование, ни какие-либо другие понимания и деления не имеют места и не могут вредить друг другу там, где сияет древний Ур, Свет негасимый, которому среди Светлого Края не может быть врагов. <...>

В широком размахе Лига Культуры должна способствовать всему прекрасному, всему познавательному. Из неё должно исходить облагораживание юных поколений, сердца которых в существе своём всегда звучат на героизм подвига.

Соприкасаясь с Культурой, мы менее всего нуждаемся в словах и более всего обязываемся к просвещенному действию. Не стеснять, не ограничивать, но следует, прежде всего, взаимно связать, сердечно откликнуться в огненности действия, в неутомимости, в мужестве, в возжжении сердец и в неустанном труде познания во Благо Общее - это есть задача Культуры.

Пусть каждый в своей области сообразит и принесёт к общему очагу то благое, на что способна его опытность и его творчество. Всё благое, всё познавательное нужно и должно быть приветствовано. В этом приветствии от сердца, в несокрушимой устремлённости к сотрудничеству, во взаимности начнём нашу новую работу».

Н.К. Рерих. Старая Рига. 1903.

ФЕВРАЛЬ

**3 февраля 1934 г. Кулу, Наггар.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:**

Великое утро. В пять часов утра Николай Константинович и Юрий отбыли. Началась новая ступень, новый поворотный пункт в истории.

Н.К. Рерих. Знамя грядущего.1925.

Н.К. Рерих. О грядущем. (Грядущее) 1933.

**7 февраля 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.**

Febr. 7 /34.

Дорогие Пасик и Юсик.

Уже две недели как от вас не было писем. Послали Вам вчера телеграмму.

В наших газетах сообщалось о кризисе в Банках. Как у Вас – всё ли благополучно. Написал заметку или статью для M-me de Vaux о работе Urusvat; лекарственным растениям. Она её переведёт для "Etnography". Miss Lichtmann уехала – теперь начнутся бои на тех фронтах, хорошо, что Модра обрезала волосы. -----

Ну, ничего – жить всё равно надо, как бы это шумно не бывало иногда.

Я на всё смотрю теперь просто, ибо ничем помочь нельзя всё равно.

Никто своей природы не изменит – Homo homini Lupus est [(лат.) - Человек человеку – волк)]. Читаем по вечерам Папины статьи. Прекрасные листы и доставляют нам много радости.

Пишу картины. Из N.Y. пишут, что 25-этаж квартиру должны сдать, кажется, с коврами и кухней, почему все эти вещи тоже нужны, не знаю! Но спорить не буду. Теперь не время, и мне всё равно.

У нас было 2 или три ясных дня, но теперь опять снег на горах, много будет воды в этом году, но зверей очень мало, всех выбили, кажется.

Я читал в газетах, что мускусный баран уменьшился на 90% за эти последние годы. Так и всё остальное.

Наш Мишка живёт в Лахоре и, говорят, сильно вырос и прекрасно выглядит.

Всё тихо, спокойно, все здоровы.

Шлём лучшие мысли.

Крепко обнимаю Ваш [СНР.]

Петя и Рая шлют поклон.

Архив Музея Рерихов, Москва.

«У нас было 2 или три ясных дня, но теперь опять снег на горах, много будет воды в этом году...»

Долина Кулу зимой. (Фото 1930-х гг)

**6 - 8 февраля 1934 г. «Урусвати»
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.**

6 февраля 1934 г.
«Урусвати»

Любимые мои, сокровища мои,
шлю Вам всю любовь, всю нежность и устремление моё. Долго следили мы за Вашими огоньками, пока не скрылись они за наггарским замком. Потом поднялась в свою комнату и прилегла, но, по прошествии получаса встала посмотреть, не видно ли ещё фонарей мотора Вашего? Подошла к окну своей рабочей комнаты, как раз когда Вы переходили мост, взобралась с ногами на письменный стол, завернулась в тёплый халатик и следила за Вашими огоньками, пока не отъехал мотор и последний свет не скрылся за деревьями. Родные мои, очень люблю я Вас, берегите друг друга! Первый день был тяжким, но второй был полон торжественности и твёрдого сознания великой победы Вашей. В этом направлении идут все великие Утверждения.

Вчера пришла американская почта, особых новостей не принесла, привожу выписку из письма Радны: «Из полученного Указания недавно видим, что признание заставило быть настороже страну выставки. Этот нежелательный союз заставляет коситься на представителей культуры и великих идей – не знают, какую сторону из признанных творец одобряет». Это, конечно, весьма вероятно, но, видимо, кто-то не сумел в своё время достойно многое осветить. Впрочем, в мире творится такая чепуха, что можно справедливо сказать: своя своих не познаша! Также состоялся первый вечер Сибирского Общества имени Рериха, и, как пишет Зина, выступал Георгий Дмитриевич, и на сей раз

чудесно говорил о Н.К., сильно и широко указал собравшимся всё величие имени его и ещё малом ими понимании его... Также Радна пишет, что было решено задержать уплату учителям, но потом было получено Указание обратное, и решение это было отменено. Статья «Привет Всемирной Лиге Культуры» появилась в газете «Свет», читается очень хорошо. Модра пишет, что Галахад послал сильный ответ на письмо помощника кислого Х., в котором тот настаивает на совершенном изъятии имени. «Я удивлён Вашему отношению к имени Пакта. Лично мне кажется совершенно естественным, чтобы этот Пакт был отождествлён с именем его создателя, который работал в этом направлении с 1904 года. Так же как и в Келлог, и Бриан Пактах, и прочих законах, имя является обозначением его, и в данном случае, будучи связано с фигурой великого международного художника, имя это может лишь украсить значение этого акта». 20 января с экспериментом было всё благополучно. Галахад держится прекрасно и очень ждёт. Модрочка в отчаянии, что всякая помощь отнята у неё и механическая работа берёт всё её время, так что она принуждена отказываться от лекций, нужных посещений, урезывать необходимую переписку и писание статей. Конечно, это очень прискорбно, и сейчас трудно помочь этому ущербу, особенно при создавшихся отношениях среди сотрудников. Относительно вставки слова «финикийский» она утверждает, что оно было включено в перевод, данный ей. Разве мы посылали эту статью переведённой? В эту путаницу лучше не погружаться.

Получено письмо от Жоржа, пишет, что глазная операция прошла удачно, но Гавриил Григорьевич очень ещё слаб. Также сообщил очень грустную весть о скоропостижной смерти отца Спасского. Знаю, как огорчит Вас эта весть. Конечно, Жорж сообщит тебе все подробности её. Чем будет жить теперь его семья? Княгиня Четвертинская тоже хворает бронхитом.

Логван и Порума были на «Князе Игоре», даваемом как образец советского искусства. Декорации были твои и выглядели очень и очень изношенными, но всё же носили следы большой красоты. Интересно было бы узнать, действительно ли это были твои декорации, может быть, они были сборными?

Кислый также писал другу, что Япония была единственной мажор-нэшен на Конвенции, которая подняла Знамя!!! Тем большая их заслуга. Пришёл из Калифорнии ещё один заказ на «Тибетский Словарь». Яруя сообщит об этом Юханчику.

Пришли ещё журналы, в «Сколаре» твоя статья, в «Модерн Ревью» помещена статья Протектора Пакта целиком. Зина очень огорчена письмом д-ра Орлова после всего, что она им писала, но напрасно слишком возмущается им. Пишет, что ответила ему по всем пунктам. Правильно обвиняет В.К., который ничего не воспринял.

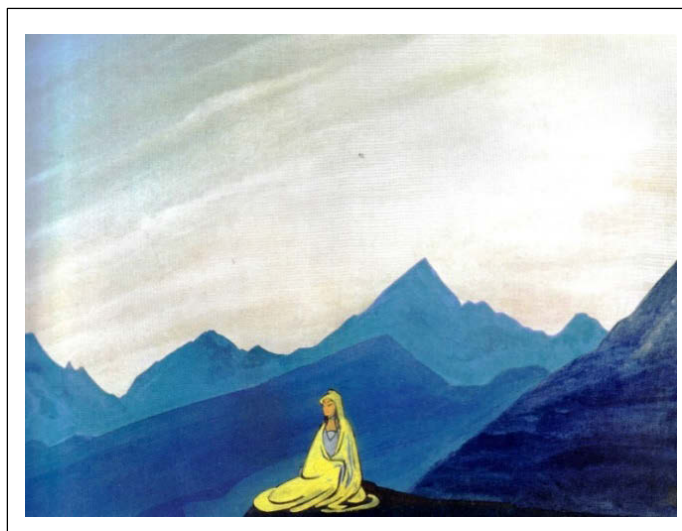
Логван предложил Правительству устроить выставку безработных художников!!! Пишет, что это встретило большой интерес. Также пишет, что резолюция, вынесенная в Монтевидео, очень сильна и будет выслана всем Правительствам. О деятельности постоянного Комитета ничего не пишет. Ваш отъезд вызвал большой переполох, наш эстет осаждается допросами, когда, в котором часу и куда Вы уехали. Базарные толки забавно нелепы. Шлю Вам, родные, лучи сердца и осознание великой удачи во всём.

Пришло письмо от Таубе – пишет, что не без труда удалось ему получить добавочные занятия в М., и, к сожалению, он должен будет остаться там до Пасхи; письмо коротенькое, и ничего другого достойного внимания в нём нет.

Также пришли иллюстрированный «Уикли» с двумя статьями о тебе. Написано недурно, и мне нравится оглавление статьи, и репродукции очень интересны. Мы выписали 25 копий, десять пошлём в Нью-Йорк, две в Париж, одну в Латвию и одну в Бельгию. Остальные пока сохраним, может быть, ты укажешь, кому их послать. Также пришла авансэд копия статьи Тампи в 20 страниц, видно, что он тщательно просмотрел всю имеющуюся литературу о тебе. Написана статья с большим подъёмом и сердечностью. Можно сказать, умаления нет. Конечно, вкрались ошибки, как, например, что ты был избран Председателем Гаагского Трибунала: мы дали ему телеграмму, чтобы он изъясил эти две строки. Также некоторые имена пострадали, особенно не повезло Леониду Андрееву, есть и забавные выражения, местами он употребляет «слэнг». Приведены многие лучшие квотэшенсы и читается с большим интересом. Озаглавлена статья «Мессия Культуры (Н. Рерих)» и разделена на шесть глав – биографический очерк, Рерих – артист, Рерих – писатель, Рерих – лидер Мировой Культуры, Рерих – эдюкешионист и заключительная глава. Мы выписали 100 копий, как только получим их, думаем послать 50 в Америку. Хочу послать иллюстрированный «Уикли» и эту статью В. К., может быть, пригодится.

Родные мои, все помыслы мои с Вами. Победа Ваша обеспечена. Шлю Вам, сокровища мои, всю нежность, всю любовь мою. Берегите друг друга. Сердцем и духом с Вами.

Е.Р.

Н.К. Рерих. На Гималайских вершинах. 1933.

Сегодня 8-е. Вы отъезжаете, и моё первое письмо отсылается по воздушной почте. «Дам напутствие ученику. Да будет молитва твоя: «Тебе, Владыка, служу всем, всегда, везде. Пусть путь мой будет весь в подвиге самоотвержения». Когда ученик познает в сердце радость пути, где терний нет, ибо все претворяется в радости Служения, тогда можно приоткрыть Врата Великие. Среди понятий высших ученик должен помнить сердцем о рекордах. Света. Среди ужасающих явлений ученик должен помнить о рекордах тьмы. И начертано на Щите Света: «Владыка, дойду один, дойду в подвиге явленном, дойду, дойду!» И завещано на Щите Света: «честь, преданность и самоотверженность». Но страшны рекорды тьмы. Да воздержится рука ученика от начертаний на этих несмываемых скрижалях: «ложь, лицемерие, предательство и са-

мость». Срочное действие – очистить сознания в Америке». Иеровоам и Рамо снова закинулись, придётся их немного обуздать. Владыка ими не доволен. «Победа великая впереди!»

Светик очень мил.

Из третьей части «Мира Огненного»: «Среди явлений, которые особенно губительны для восхождения, нужно отметить половинчатое Служение. Невозможно продвинуться, не отвергнув страшную половинчатость. Надо помнить, что, раз избрав Учителя, ученик должен всегда действовать, понимая все губительные следствия половинчатости. Не только явное предательство опасно, ведь против явного можно бороться мечом, но те скрытые подкопы половинчатости так губительны. Нужно направить сознание людей на путь честности. Нужно людям понять, что самое главное состоит в честности Служения. Чем утвердить рост духа, чем доказать преданность Иерархии, чем очистить сознание? Только единым законом честности Служения. Так запомним навсегда о губительности половинчатости. Рекорды тьмы содержат все половинчатые решения и действия, потому на пути огненном нужно помнить о следствиях половинчатости. Если бы можно было выявить все рекорды Тонкого Мира, человечество ужаснулось бы, увидев серые тени вокруг разрушения, вокруг половинчатости, вокруг предательства, вокруг подстрекательства, вокруг кощунства, непримиримости и самости. Так запомним на пути огненном об опасности половинчатости и подкопов».

Е. И. Письма. Том II 1934 Москва, 2000

**8 февраля 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.**

Feb. 8 1934.

Дорогой Пасик и Хрюсик.

Сегодня Вы отплываете, и наши лучшие мысли Вам сопутствуют, надеемся, что всё у вас сошло без затруднений. У нас всё идёт по-старому. Масик себя хорошо чувствует, и все, кроме Раи здоровы. У Раи насморк и кашель, но теперь уже лучше.

Нас всех опечалило известие об Отце Спасском, очень жаль. –

Новых сведений из Америки пока никаких не было, почта была без особых новостей. А газеты – Вы и сами видели.

У отца Шкляв[ера] всё сошло удачно, это хорошее известие. -----

Ну пока, всего наилучшего Вам.

Крепко Вас обнимаю и целую.

Ваш

Все домашние наши шлют лучшие мысли.

Архив Музея Рерихов, Москва

8 февраля 1934 г. «Urusvati»
Письмо Е.И. Рерих к Дукшма-Дукшинской В.А.

8 февраля 1934 г. «Urusvati»
NAGGAR, Kulu, Punjab, British India

Многоуважаемая Вера Александровна,

Благодарю Вас и членов Женской Миссии за оказанное доверие и с радостью принимаю избрание меня почётной Председательницей Вашего Женского Объединения, которое под Вашим просвещенным и деятельным руководством, несомненно, должно процветать. Конечно, всегда буду рада помочь советом и ответить на могущие возникнуть у Вас вопросы по Учению.

Программа, присланная Вами, прекрасна. Правильно ли я понимаю, что пункт первый – изучение Священных Писаний – включает в себя и сравнительное ознакомление с Писаниями разных религий? Приглашение Вами отца Владислава Неклюдова на Ваши собрания прекрасно, ибо не врагами должны они быть нам, но истинно союзниками. Много преуспеет при таком сотрудничестве, но, конечно, столько тактичности и терпимости должно быть взаимно проявлено. Потому радуемся, что отец Владислав оказался таким высоко просвещенным пастырем.

Также мне очень хотелось бы знать некоторые биографические подробности о ближайших членах Женского Объединения, конечно, касающиеся прежде всего их устремлений и занятий – кто к чему имеет подготовку и призвание, и как удавалось и удаётся прилагать силы свои в жизни.

Признательна буду за каждое ознакомление меня с Вашей разносторонней деятельностью. Сейчас все мы должны произвести смотр своим возможностям, напрячь все свои способности, и привести их в боевой порядок, ибо время уже не за горами, но за плечами. И много рук и сил понадобится для внесения радости широкого познания в страждущие и близкие нам сердца. Малейшие годы остались, найдем в этом утверждении силу несломимую.

Н.К. на пути в Америку, из Франции пошлёт Вам письмо.

Шлю Вам и сотрудникам Вашим мои сердечные пожелания устремления, успеха и радости на великом пути Служения осиротевшему человечеству.

Духом с Вами.

Е. И. Письма. Том II 1934 Москва, 2000

11- 14 февраля 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

11 февраля 1934 г.

Родные мои, любимые, вот уже четвёртый день, как Вы удаляетесь от берегов милой Индии, и все мои помыслы летят к Вам. Знаем, как победно пройдёте, и уже живём радостью встречи. Послали Вам телеграмму на «Викторию» о возвращении таможеню задержанного письма Ояны – найдено непредосудительным!! Действительно, более незначительного письма трудно себе представить. Предположение Ояны, что было желание спровоцировать её, не лишено основания.

Через два месяца уезжает Гилл, он получил повышение. На его место назначен Эмерсон, но временно на два месяца приедет Дизли. Слава Богу, назначаются интеллигентные люди. Получили Ваши письма с дороги. Посылаем в Порт-Саид телеграмму о достигнутом соглашении между двумя Комитетами Бондхолдеров. Это большая победа. Возможно, что всё окончится месяца через два-три. Дай-то Бог!

Пришли письма от Асеева и Кравченко, пересылаем тебе копии и мой ответ. Владыка очень одобрил моё письмо и велел послать отсюда. Дукшинской тоже послала коротенькое письмо. С ней буду, осторожна, но после прочтения письма Кравченко мне стало очень и очень жаль её. Ведь она, как он пишет, в нищете и, тем не менее, хранит устремление, это так ценно! Бедняги они, так хотелось бы обогреть их!

Владыка указал мне срочно очистить сознание в Америке, но, признаюсь, сейчас мне это трудно. Всё ещё не могу нащупать правильный тон и очень мучаюсь этим. Вчера дала возможность Ояне излить накопившийся яд. Выяснилось, между прочим, что за несколько дней до отъезда Ояны Радна заявила Логвану о каких-то данных ей тобою прерогативах. Логван был этим очень взволнован и допрашивал об этом Ояну, но она ничего не могла сказать ему. Мне думается, не имела ли Радна в виду порученное ей заведование картинами, назначенными к продаже? При недоговаривании всегда можно создать ложное впечатление, что, конечно, в данном случае сделано было вполне сознательно. Если эта догадка правильна, то это гадость, и подобные поступки должны быть пресечены.

Вчера пришли биографические очерки с репродукциями твоих картин, книжечки, заготовленные к открытию музея в Аллахабаде, но, к сожалению, на индустани, хотя они пишут, что у них будут и на английском языке, обещают прислать. Также просят, чтобы твой мессадж был написан твоей рукой целиком, одна подпись их не удовлетворяет. Написали им, что перешлём мессадж тебе в Нью-Йорк.

Сегодня 12 февраля. Наш брамин видел сон. *Нарсинг, весь в белом, стоял у нашего дома и сказал ему, что завтра он уходит к тебе и останется с тобою два месяца, богиня же вернётся лишь с тобою...* Читали вчера о новом составе правительства во Франции, радовались назначению Думерга и Луи Марена. Получили телеграмму от Порумы, сообщает, что первая серия лекций Рунеса закончилась и не следует ли порвать с ним до твоего приезда? Ответили, – не советуем порывать, но подчеркнуть ему желательность культурно-просветительных лекций.

По вечерам слушаем музыку, беседуем, мысли летят в будущее, укрепляемся в сознании, что *всё будет, как заповедано*, шлём Вам посылки сердца.

Сегодня 13-е, получили Вашу телеграмму. В пять часов утра встала, всю ночь не спалось, прошла в комнату-веранду, постояла у кресла Владыки и ушла к себе. Целый день ощущала большую подавленность. Немудрено, токи ужасные. На четырнадцатое ожидается полное солнечное затмение. Все усилия употребляются, чтобы разрядить атмосферу землетрясений. Индия всё ещё под угрозой новых толчков. И вечером тоска не прошла, но, как сказано, тоска всегда перед великими событиями. Организм Ояны всё ещё не может войти в нашу атмосферу. Плечо по-прежнему болит, и она очень устает, к вечеру выглядит неважно. Думаю, что понадобится не менее полугодя, чтобы

изгнать всё нью-йоркское отравление. Получили Вашу телеграмму из Адена, мои родные!

14-е. Сегодня Тибетский Новый Год, начинается он под плохим знаком – солнечным затмением. Приходил лама с женою поздравлять. Он получил письмо от сына, тот пишет, что все каменные здания в Дарджилинге разрушены, не осталось ни одной трубы во всём городе. Хилл Сайд только слегка пострадал, но тоже все трубы слетели. У самого ламы ущерб рупий на пятьсот. Обвалилась стена дома и поломала стулья и столы. Также все конюшни и пристройки разрушились. В доме губернатора на восьмой день откопали под обломками два женских трупа, но, в общем, убитых мало ввиду того, что землетрясение случилось днём. Наш Нарзанг совершенно развалился, мы отпускаем его в Дарджилинг, боится здесь помереть. Кремдин будет на его месте.

Вчера более внимательно прочла статью Тампи, к сожалению, есть очень неудачные вульгарные выражения, но к концу лучше. Жаль, что он не прислал её на просмотр, можно было бы изъять несколько вульгарностей, которые портят, в общем, очень недурную статью. Видимо, он хотел написать как можно лучше и просто перестарался. Яруя пишет тебе полный отчёт обо всём.

Ждём обещанного дара, он может прийти каждый день. Уже несколько дней, почти с самого Вашего отъезда у нас резкая перемена температуры. Стоят тёплые апрельские дни, все окна и двери настежь. Конечно, такая резкая перемена сказывается на организме большею усталостью. Как-то у Вас, мои родные? Не слишком ли Вам жарко, каюта Ваша ведь на солнечной стороне? Впрочем, может быть, у Вас холодно. В Нью-Йорке такой холод, какого не запомнят. Гудзон плотно замёрз, и из-за обилия снега местами приостановился траффик. Получили письмо от Муромцева, у них горе: Касатик заболел, и доктора нашли у неё туберкулезный процесс в верхушках лёгких, так что она должна прекратить на время свои занятия в Университете. Письмо грустное и ничего, кроме болезни девочки, не содержит значительного, какие-то серые рассказы о впечатлениях Заварыкина, вернувшегося из Советского Рая. Затем пришло на имя Юханчика глупейшее письмо Дмитрия Николаевича Потоцкого к Юрию, в котором он пишет, что «на мне лежит обязанность без усталости напоминать всем, всем, всем о том, что политику пора отделить от социальных движений!» – и прилагает безграмотную, глупейшую заметку на английском языке, разоблачающую политику Германии. Причём предлагает Юрию воспользоваться ею для помещения её куда следует и добавляет: «Я не страдаю авторским самолюбием...» Кто захочет поместить эту безграмотнейшую галиматью!!! Будто у него есть верные сведения, что Германия и Япония решили бороться здоровыми методами с Коминтерном в Совдеп., не видя другого решения избавить Европу от экономического кризиса! Мы решили не пересылать Вам этой заметки, но если хотите, то напишите. Юханчику моему прилагаю отрывок из сказки «Царевич» Гребенщикова, тоже было вложено в письмо.

Папочка получил письмо от г-жи Форман, просит принять её в ученицы, описывает необыкновенные световые видения, приведшие её в восхищение, чуть ли не в экстаз!!! И тут же сообщает о родственниках неурядицах. Решили не утяжелять почту пересылкою этого письма. Но при встрече с нею ты будешь знать о её желании стать твоей ученицей и заинтересуешься её видениями. Юрик получил «Бурятский переводчик», пересылаем его в Нью-Йорк. На этой

неделе воздушная американская почта запоздала, ждём её сегодня 14-го вечером и сообщим тебе в этом ещё письме главные сведения.

Пришла почта. Все главные пункты перечислит Яруя в минутсах и своём письме. Франсис приводит в письме резолюцию в Монтевидео, но ты, конечно, имеешь её от Альвареса через Шклявера. Эта резолюция разрешает вопрос об имени и 1907 г. Она пишет, что получила прекрасное письмо от Боргеса, в котором тот сообщает ей, что он ожидает приезда д-ра Роу в феврале 6-го, который должен привезти с собою все бумаги по Конференции, и по обычаю ревью этих результатов Конференции будет представлено Говенинг Борду Пан Американ Униона. Боргес пишет, что он воспользуется всеми возможностями, чтобы продвигать это великое движение. Переговорив с Роу, Боргес наметит дальнейший план действий в связи с резолюцией и напишет подробно Франсис.

Так как было одиннадцать министров иностранных дел на Конференции, то Франсис надеется на ратификацию Пакта каждой страной. Пишет, что, когда ты обдумывал план, который ты хочешь обсудить с Галахадом (из моего письма), он в это время был у неё и они беседовали о тебе и о всём том чудесном в нашей жизни. Вечером пришли Авирах и Радна, и они играли «Парсифаля». Галахад сказал: «Во время музыки я всё время имел перед глазами картину Н.К. Рериха «Великая Мистерия с Чашей в Пещере Гималаев». Этот день остался незабываемым, и письмо твоё к Галахаду прекрасно заключило радость его. Ждут тебя очень.

Зина сообщает, что на днях у них состоялся вечер Общества имени Оригена и прошёл прекрасно. «Председателем Общества состоит д-р Врионидес, превосходный дирижер хора и авторитет в византийской музыке, который со своей женой загорелся ввести Общество имени Оригена в жизнь и очень успешно начал проводить его. Епископ греческий прислал своего представителя реверенда Кавадас прочесть приветствие и благословить Общество. Греческий министр в Вашингтоне прислал приветствие, и греческий консул тоже прислал приветственную телеграмму. Из речей лучшая была речь д-ра Продиса, молодого грека из Колумбийского Университета, говорившего замечательно об Оригене и о вмещении им греческой философии и чистых традиций христианства. Привлечены Врионидесом и его милой женой лучшие люди. На вечере было свыше 200 человек, и он прошёл с большим успехом. Также одним спикером было отмечено, что 12 лет тому назад Н.К. в греческой церкви дал свою речь о духовности и искусстве...»

Прислала также две копии статьи «Тьма против Синтеза» из «Рассвета». Продолжают рассылать резолюции о Пакте и Знамени Мира правительствам всех указанных стран. Продолжают говорить по клубам, организациям, обществам. Также она пишет, что «в русской прессе установилось огромное почтение Н.К. не только как к мировому художнику, но и как к великому лидеру, знающему о новых путях для спасения человечества».

Также радуется меня, что в Вашингтоне образуется новое Общество во главе с миссис Джонсон (кто она, пока не знаю). Но пишут, что было собрание, и выказан был большой энтузиазм, об этом пишет тебе Ояна. Порума пишет, что Рунес очень скользкий человек. Между строк письма можно прочесть, что представленный ей список лекций и одобренный Бордом в Олбани был неполным, и некоторые нежелательные темы были включены позднее. Она очень ждёт твоего приезда. Все пункты письма Логвана сообщает тебе Яруя.

Открылось Общество Амоса, но боюсь, что оно выльется в ещё одно, посвящённое лекциям и музыкальным программам, но *основная идея не будет выдвинута*. Как нужен твой приезд!! Мало понимания. Между прочим, Логван пишет, что он надеется, что Порума может приехать с *тобою повидать меня!* Получено Логваном хорошее письмо от Деб, собираются устроить тебе большой обед со всеми представителями искусства и культуры. Проезд, видимо, по железной дороге будет даровой. Логван пишет о большой сердечности письма Деб. Это было в письме к Ояне, но она нам его не прочла, а лишь пересказала, я просила её подробнее описать тебе. Порума также пишет, что уже давно Мари видела сон о моей кармической связи с Шатким, и он будто бы очень просил дать ему мой портрет. Поздно вечером вернулся Ганиз, прислал с кули Ваши милые письма и некоторые вещи, самого его ждём сегодня...

Все и девочки прибежали слушать письма, они очень трогательны. Родные наши, как мы любим Вас, берегите себя, всё будет прекрасно, и великая победа суждена. Всё время беседуем об обещанном чуде и великом подъёме, беседы эти так укрепляют. Также беседуем об очищении Учений, о лжеисточниках и лжеавторитетах.

Зина прислала трогательную заметку в «Рассвете», написанную одним рабочим Трейером. Он описывает два замечательных эпизода из своей жизни, которые произвели на него глубокое неизгладимое впечатление. Первый относится к встрече с одним украинским солдатом в 1917 г., проводившим в жизнь истинное учение Христа. «Второй относится к лету 1932-го, когда я жил в Нью-Йорке и зашёл в Музей Рериха, и как, любуясь этими изумительными картинами, написанными рукою великого Мастера, моё будничное настроение преобразилось в праздничное, ибо почувствовал, что я нахожусь в Храме Искусства. Восхищался и думал о культурной миссии искусства. Краски на картинах Рериха заговорили моему сердцу, подобно звукам гениальных симфоний композиторов. Жалел, что не мог видеть самого чудотворца Рериха и его друзей-основателей... чтобы сердечно поблагодарить их за предоставленное мне высокое эстетическое наслаждение. За полученное возвышенное настроение нельзя не выразить признательности, думал я, и пошёл в контору Музея... Пошёл домой в весьма радостном настроении. Чувство духовного голода по прекрасному ещё раз потянуло меня обратно в Музей Рериха, и я снова восхищался теми же картинами...» Это пишет простой рабочий, и трогательно его выражение благодарности, много ли среди так называемых образованных и культурных людей, кто способен ощутить именно благодарность! Надеюсь, что Ояна напишет подробно о приглашении и письме Деб. Она медленно входит в нашу атмосферу, я не насилую, даже не очень приглашаю к себе, пусть наберётся праны и отдохнёт. Всё придёт, и сознание, отбросив наслоения, освежится. Сейчас чувствуется, что она ещё не в своей тарелке. Светик очень мил со всеми, подарил мне шесть эскизов, из лучших. Фосдик дал 150 долларов на печатание «Сердца», так что вся сумма для печатания уже имеется, но только сегодня получила дальнейшие прувсы, и всё ещё не до конца. Трудно работать с Франсис, много существенного затягивает. Одновременно больше двух вожжей тянуть не может. Ну и на том спасибо, ибо все они по отдельности прекрасные души и так преданы делам и моему Пасику. Тот же Фосдик дал 200 долларов на Европейский Центр. Говорят, что Радна всегда старается умалить и против Европейского Центра, но не странно ли, что именно её друзья

дают на эти учреждения! Также Стокс дал 300 долларов, распределение их неизвестно.

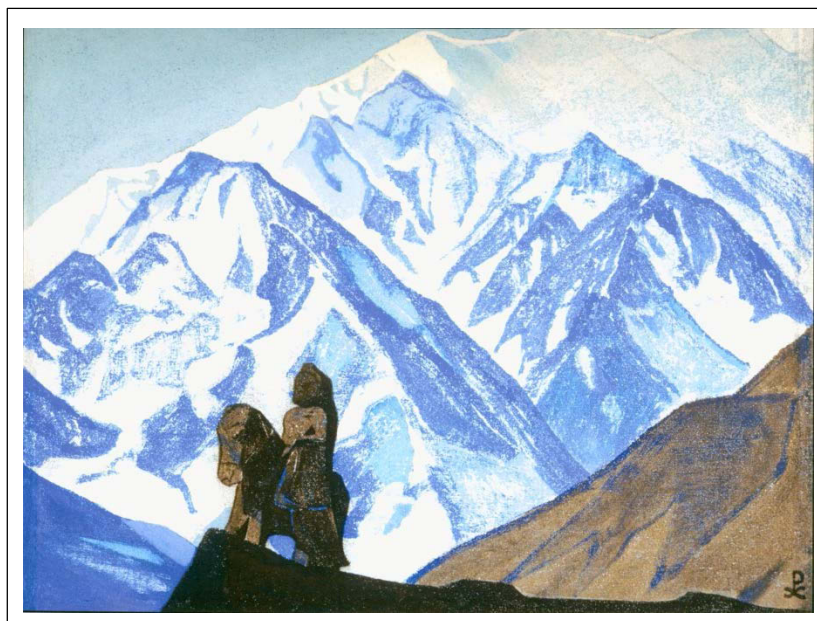
Обнимаю Вас, родные мои, очень люблю Вас, все будет прекрасно.
Сердцем с Вами,

Е.Р.

Записку из «Царевича» Гребенщикова не прилагаю, можешь прочесть в Нью-Йорке.

Е.И. Рерих.

Е. И. Письма. Том II 1934 Москва, 2000

Н.К. Рерих. Гуго Чохан. 1933.

20 февраля 1934 г. Париж
Н.К. Рерих.

УТВЕРЖДЕНИЕ

Редко приходится обращаться к собранию, которое поставило своим девизом Утверждение. Каким же другим словом можно выразить так ясно устремление к строительному сотрудничеству? В Утверждении - нет разрушения. Утверждающему далеки огни злобы и разложения. Вся земля сейчас болеет от злобы, разъединения и разрушения. Потому-то так бережно и заботливо нужно отнестись к каждому, кто среди тягости и невзгод светло мыслит об Утверждении.

Утверждение не есть отвлечённость. Заоблачные отвлечённости завели человечество до пропастей и непроходимых ущелий. Нужно утвердить путь. Нужно найти хотя бы заросшие, но верные тропы. И для этого нужно найти в себе мужество отбросить все мелочные, мишурные препятствия и вспомнить о сотрудничестве, которым преодолевались величайшие преграды.

Конечно, мы выражаем те же общие вам всем мысли. Иначе и быть не может, ибо, в конце концов, путь культуры един, во всём многообразии созвучий и сочетаний. Вероятно, человечество должно было дойти до самого обрыва, в своих расчленениях и злобных уничтожениях. Но Утверждающий знает, что пришёл неотложный час созидательства. Нужно строить, а для построения нужно найти взаимное доверие и сотрудничество.

Уже давно говорилось о кооперации. Люди достаточно видели, что начала здоровой кооперации благодетельны, как для материального, так и для духовного процветания. Люди могли удостоверяться на деле, как из ничего, из ядра малейшего возникали крепкие кооперативные организации. Также люди удостоверались, что именно кооперация, не нарушая свободы личности, устанавливала сознательную дисциплину и взаимное ободрение, без которого не укрепляются дела.

Радуюсь слышать, что Утвержденцы живут и тянутся друг к другу в самых разных странах. Когда приходит час созидания, тогда все здоровые элементы должны начать звучать во имя строительства. Никакие физические преграды не воспрепятствуют этому прекрасному общению душ. Около каждого очага Утверждения сойдутся его друзья, и такие зёрна могут составить целую светлую сеть, как бы благой покров для всех трудящихся во благо.

Наблюдая рост живых начал Утверждения, мы видим и целый ряд других организаций, посвящённых культуре, растущих в сердечном уединении в разных частях света. Суммируя устремления всех этих начинаний, можно видеть, что все эти сеятели благих утверждений являются естественными кооператорами. Можно видеть, что число таких сотрудников безмерно больше, нежели можно полагать по числу одной какой-либо организации. Можно видеть с радостью, что всем этим кооператорам не о чем злобно препираться. Они могут взаимно обогащать друг друга, развивая идеи строительства. Они могут обоюдно помогать, помня, что не только помощь физическая, но именно духовные возможности создают светлое горение сердца. В своём энтузиазме такое сердце непобедимо.

Всем сотрудникам выпадает очень тяжкое испытание трудом, но именно этот разнообразный опытный труд ещё больше уничтожает всякие отвлечённости и наставляет к неотложному совершенствованию. В конце концов, все злобные взаимоисключения и разъединения происходят от одной причины, от невежества.

Степень познания помогает людям сойтись уже поверх всего того щебня и мусора, и ветоши, которые ещё вчера казались непроходимыми преградами. В построении нужны многие материалы, а колонны и своды не оспаривают друг друга, но служат стройному куполу храма истинного света. И этот свет для Утверждающих не есть превыспренность метафора, но великая реальность, к которой ведёт знание.

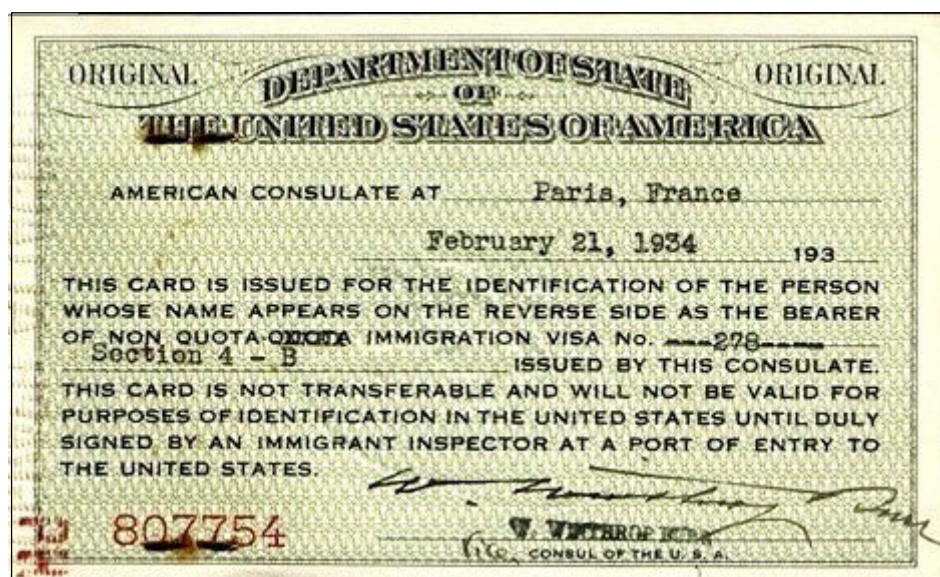
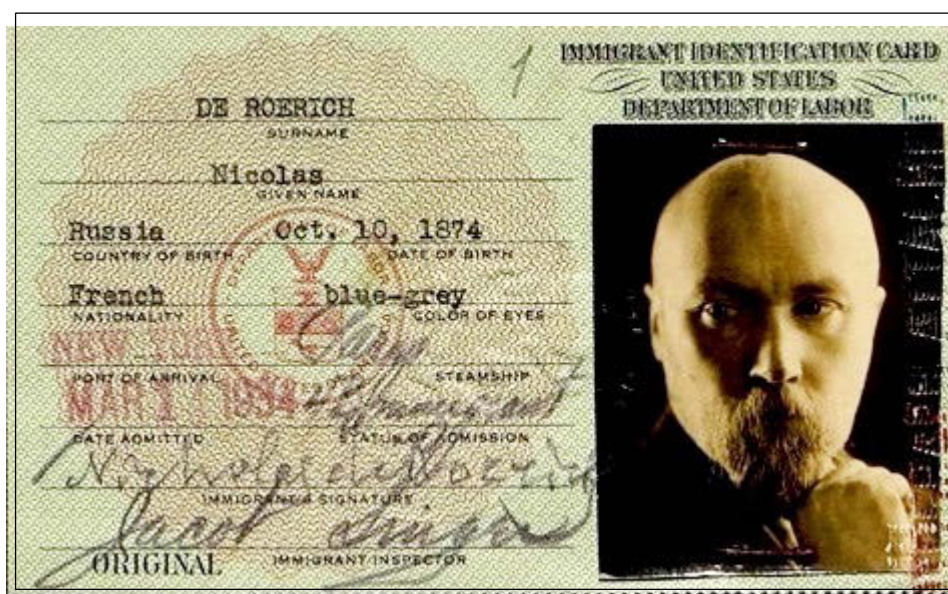
Уже давно хотелось мне повидать Вас и сказать Вам сердечное спасибо за то, что среди разрушений Вы утверждаете, среди неразберихи - Вы находите, среди враждебных разногласий Вы стройно обсуждаете и духовно обогащаете друг друга. Итак, исключим всякую злобность и лживость и варварскую невежественность, и будем строить, зная, что во всех концах земли имеются прекрасные сотрудники. Они поймут дружелюбие. Они поймут сердечный огонь, и они поймут, что ценность труда превыше всех мёртвых условных знаков.

Итак, во имя труда и сотрудничества будем держаться вместе, будем держаться крепко, ибо согласием и сознанием процветут дела строительного Утверждения.

Париж. 20 февраля 1934 г.

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. – 56 с.

21 февраля 1934 г. Париж
Удостоверение личности, выданное Н.К. Рериху американским консульством в Париже.

Архив Музея Рерихов, Москва

21 февраля 1934 г. Париж

Н.К. Рерих

"РУССКОМУ КОМИТЕТУ В ПАРИЖЕ"

Для меня большая радость приветствовать Вас лично и сказать Вам, как сердечно мы ценим Ваше сотрудничество в делах просвещения и культуры! Наверное, всем нам не раз приходилось слышать недоуменные вопросы, зачем-де требуются ещё новые культурные учреждения, когда и Музеи, и Университеты, и библиотеки уже существуют? Такие вопрошатели лишь доказывают, что они сами очень далеки от истинного понимания современного положения культуры. Именно их вопрос и доказывает необходимость очень многих просветительных новых культурных и образовательных учреждений.

Правда, музеи, театры и университеты существуют, но вместе с ними существуют и умножаются не только губительные войны, но и всевозможные губительные вандализмы. Не буду перечислять опять эти печальные разрушения, которые, конечно, потрясли каждого из нас не только своей бессмысленностью, но какой-то непримиримой злобностью, каким-то злопахательным сатанизмом.

Несмотря на существование университетов, толпа как таковая не умеет собраться без озверения. Перед нами опять целая серия потрясающих примеров, как толпа уничтожала общественные здания, храмы, книгохранилища. При этом не столько происходит присвоение чужой собственности, как именно злобное уничтожение. Такое варварство уже есть основной акт против культуры.

Недавно на нашей Конвенции в Вашингтоне проф. Джемс Броун-Скотт приводил слова Жюссерана о том, что «цивилизация существует для комфорта», в то же время Люи Мадлэн указывает, что культура весьма человечна. Таким образом, все происходящие разрушения и озверения не только бесчеловечны, но и нарушают целесообразность и процветание жизни; иначе говоря, они направлены не только против культуры, но даже и против примитивной цивилизации.

При таком положении вещей каждое просвещённое объединение, каждое сотрудничество является неотложным, насущным. Если существующие университеты всё-таки ещё не научили толпы уважать мировые сокровища культуры, то нужна широкая общественная организация, которая бы в сердечном сотрудничестве внесла свою лепту в дело охранения культуры. Каждая культурная общественная организация поможет и в другом необходимом направлении. А именно: она ещё раз напомнит человечеству о вреде мелочных, нелепых разделений.

Старо изречение, что согласиём даже малые дела процветают; но сейчас смущение и ожесточение доходят до такой нелепости, что можно обращаться к очень старым истинам, не боясь быть заподозренным в трюизмах. Очень радостным обстоятельством является то, что наши общества постепенно разрастаются, и сейчас они же достигли семидесяти одного. Некоторые из них очень многочисленны. Другие же представляют собой хотя и малые, но очень идейно спаянные группы. Иные счастливо находят средства к существованию, другим же приходится преодолевать материальные трудности. Словом, всё очень разнообразно, но чрезвычайно ценно видеть, как происходят и укореняются

няются сношения между этими обществами по разным вопросам просвещения.

В этом укреплении сношений заключается счастливая возможность настоящего сотрудничества. Чтобы преуспевать, мы должны научиться сотрудничать, должны доверять друг другу и укрепляться неоспоримыми основами духовности, знания и искусства. При бодром строительстве эти троичные основы создают общение поверх всяких пережитков и несносных невежественных делений.

Французские крестьяне говорят: «Когда постройка идёт, всё идёт». Также пусть и все наши пашни просвещения процветают в непреложном труде. Духовность среди невежественных масс обращается в воинствующее безбожие, наука становится нетерпимой, а искусство выливается в уродливые формы. Панацея культуры может зародиться лишь настоящим сотрудничеством.

Вот об этом дружелюбном сотрудничестве я и обращаюсь ко всем нашим друзьям. Дружными усилиями по мере сил наших поможем противу варварских разрушений восстановлению и процветанию духа и творчества человеческого!

И в малом и в большом, и в совместных, и в единичных усилиях будем помнить, что в разных странах многие сердца бьются о том же созидательном дружелюбии, и никакие океаны и горы не воспрепятствуют послать друг другу привет сердечного сотрудничества.

Париж. 21 февраля 1934 г.

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. – 56 с.

22 февраля 1934 г. Наггар, Кулу.
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

22 февраля 1934 г.
«Урусвати»

Только Пасику и Юханчику.

Родные мои, любимые Пасик и Юханчик, письмо это получите, должно быть, в день Вашего приезда в Америку. Сейчас получили Вашу телеграмму из Парижа. Думаем о Вас и представляем себе, что Вы делаете, и как всё у Вас слагается. Знаем, что всё расчищается на Вашем пути. Победа будет сопутствовать Вам, мои родные! <...>

В двух письмах из Америки сообщается о телеграфном переводе 31 января суммы в 800 долларов в Лахорский банк, но мы не имеем извещения о получении их. Послали туда запрос. Пришло письмо от Омарш, собирается распространять в своей стране твои идеи и твои книги. Просит прислать ему всю имеющуюся литературу и твои книги и, должно быть, репродукции с картин. Также Виаса пишет об успешном открытии, на котором присутствовали Сапру и другие выдающиеся личности и, в общем, было свыше 250 человек. <...> Также прислали нам биографический очерк на английском языке, который буду читать сегодня вечером. Обо всем этом будет писать тебе Яруя. Пожалуйста, сообщи мне, насколько его письма будут обстоятельны. Письмо Тюльпинка не содержит ничего нового, продолжает требовать дары от американских обществ для Музея, и, конечно, ты обо всем уже знаешь от Шклявера. Но, должна отметить, что письма стали гораздо почтительнее. <...> Есть ещё одно

письмо, но такое глупое, можно сказать сумасшедшее, от какой-то древней г-жи Кук, желающей вступить с тобою в интеллектуальную переписку, но предупредяющей, что она не признаёт никакого гурушип и сама она была ученицей самого Рамакришны, но нашла, что она гораздо больше преуспела в своём духовном развитии, уйдя от него. Слышала она о тебе от г-жи Мак Леод и читала «Агни Йогу». Мы написали ей, что находишься в отъезде и её письмо будет тебе своевременно переслано.

Теперь наши новости. Мак Келл. просил взаймы 150 рупий, пришлось дать. Принесли манала-самца, четвёртый день живёт. Ояна отпаивает его коньяком, ибо он был грустен. Оперение его восхитительно. Знак хороший, встречает восход солнца криком. Также живёт у нас крохотный, слепой ещё медвежонок. Свет и Людмила носят с ним. Сделали ему люльку, обили кошмами и на дно положили мешок с горячей водою, кормят с соски. Его посыпают тальком и меняют подгузочки!! Трудно представить себе, чтобы такое крохотное существо выросло в чёрного гиганта! Сейчас он забавный и хлопот с ним пока немного.

Привезённые Ганизом фильмы уже проявлены, очень приятно было посмотреть на Вас. У Яруи получились очень интересные снимки с Пасика на фоне картины Владыки, также прекрасный снимок с моего Юханчика в его кабинете. Он как живой и не обезображен тенями, страшно радуюсь этим фотографиям, пришлём их Вам. Родные мои, берегите себя. Свет приготавливает вместе с ламой лекарство от сифилиса и от рака по рецептам, оставленным монгольским учителем. Светуня очень мил. У нас царствует полное согласие. Ждём обещанного дара, 13 февраля были новые толчки в той же местности и в Патне разрушены последние дома, и 14-го было землетрясение к востоку от Калькутты. Конечно, я чувствовала себя очень скверно. Сейчас у нас очень тепло – апрель месяц, ожидают жаркое лето, но у нас есть два Ки-Ко.

Сердцем с Вами,

Е.Р.

Вышла ли книга «Сердце» и «Мир Огненный»? Пришлите по эр мейл по экземпляру.

Е.И. Рерих. Письма. Т. IV.

22 февраля 1934 г. Наггар, Кулу.

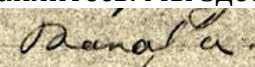
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Feb. 22 [1934].

Дорогой Пасик и Юсик.

Нам всем очень радостно, что вы приехали в Париж, когда там установилось Правительство со старыми знакомыми во главе. Цикл трёх лет опять принёс улучшения.

Мы вам забыли написать, что если <<Colwen>> вам прислал Монографию Яковлева, то было бы очень интересно, если можно у нас её иметь здесь. – Это бы очень пригодилось для работы, впрочем, вам виднее.

Если вы увидите - кланяйтесь. Мы здесь все живы по-старому, если исключить медвежонка и

Медвежонок растёт, пришлём фотография, вот его портрет.

Петя всё с ним возится. Работа наша идёт вовсю. Не забудь насчёт <... с Wall>.

Сюда привезли семян.

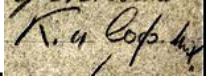
Слава Богу, все здесь здоровы, хотя и снега и мало. У Масика зуб запломбирован и прекрасно себя ведёт, надо надеяться, что он совсем поправится.

Спросили ли Кострицкого об новых лечениях корней. Мы с Ламой состряпали его лекарство. Посмотрим, запах чрезвычайно сильный, надо надеяться, его действие такое же.

Сделал картину Голокского Ламы, неплохо вышло.

У нас всё начинает распускаться и уже есть грибы. Напиши, если что нужно.

А в New-York'e у Тебя есть доверенный и требуй всё, что нужно у К. и

С.Н.Х. , они знают, где что лежит, или вернее, знали.

Ну, пока, всего, всего наилучшего. Крепко всех обнимаю и целую.
Берегите себя.

Архив Музея Рерихов, Москва.

24 февраля 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо Е. И. Рерих к Рихарду Рудзитису

NAGGAR, Kulu, Punjab, Br. India

24 февраля 1934 г.

Г-ну Р. Рудзитису в Риге.

Многоуважаемый Сотрудник,

Вновь перечла Вашу превосходную статью, посвящённую Красоте, и хотя мы передавали нашему родному Феликсу Денисовичу одобрение Учителем Вашего труда, так же как и наше восхищение, всё же, перед отсылкою Вам её обратно, хочу ещё раз сказать Вам, как я ценю статью Вашу.

Как прекрасно построена она, мысль идёт, всё расширяясь напряжённым нарастанием, и заключается мощным Аккордом Красоты Беспредельности. И слог Ваш превосходен, видно, что Вы поэт... Потому буду так счастлива, если Вы уделите часть Вашего времени, чтобы в прекрасной форме писать на темы, затронутые в Учении. Выбор большой! И бедное человечество, особенно наши соотечественники, так нуждается в обновлении сознания и в ясном и привлекательном изложении искажённых великих Истин.

Благословение Великого Учителя будет с Вами.

Также позвольте ещё раз от всего сердца поблагодарить Вас за все приложенные Вами труды к изданию Знамени Сергия.

Шлю Вам лучшие мысли мои и пожелания всякого успеха. Духом с Вами,
H.Roerich

Из личного архива Гунты Рудзите.

Публикуется по изданию: Письма с гор. Т. 1. Минск. «Лотаць».2002.

27-28 февраля – 1 марта 1934 г. «Урусвати»

Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

27 февраля 1934 г. «Урусвати»

Родные мои любимые Пасик и Юханчик, сегодня утром неожиданно пришли Ваши письма из Адена. Порадовались, что Вы уже имеете хорошие вести и едете под благими знаками. Теперь, конечно, сообщать тебе об американских новостях не приходится, что же касается до здешних вестей, всех полученных журналов, напечатанных твоих статей и пр., то Яруюшка всё перечислит в своём письме. Тампи предлагает издать отдельной книжечкой свою статью «Мессия Культуры», увеличив её и добавив репродукциями с картин. Пишет, что 500 экземпляров будут стоить не больше 80 рупий, тысяча же – 130. Мне кажется, что это следовало бы сделать, ибо можно будет продавать её в Америке за несколько центов. Как думаешь? Вероятно, ты уже получил первую копию, мы просили его изменить некоторые неудачные выражения. Он может прислать на просмотр свою увеличенную статью. Дослали ему ещё сведения о Конвенции и речь Скотта. Книжечку можно будет продавать по 15 или даже 10 центов.

Ждём с нетерпением Ваших писем из Парижа. Как зубы Ваши? Каковы Утвержденцы? Можно ли было отметить кого, как годного работника? Есть ли понимание возможного будущего в связи с Фуямой? «Знаем, что победа будет сопутствовать Вам, знаем, что ты являешь мощную мудрость. Путь великий свершится». Ждём прекрасных результатов и из Америки, ибо как раз к Вашему приезду в середине марта начнутся хорошие космические токи. Вчера приезжала какая-то голландка-теософка, жившая в Шантиникетоне и давно стремившаяся повидать тебя. Впечатление произвела на Ярую и Иентусю безотрадное. Видимо, собиралась пожить у нас, но так как ни я, ни Светик не вышли, то она не решилась заикнуться об этом, лишь сказала, что слуга её не думал, что им сегодня же придётся возвращаться, но наши намёка этого не поняли. Весна у нас установилась, плодовые деревья в цвету, и снова дом благоухает белыми нарциссами. Сегодня управляющий представил требование некоторых кули о повышении им жалованья. Пришлось прибавить по рупии пятерым, ибо трое из них работают с самого начала и не имели повышения, получали всего по 10 рупий; затем водоносу Гуру, ибо ему было обещано, и он получал 12 рупий, тогда как даже Лепту имел 15 и пятый мальчик-садовник.

28-е, среда. Сегодня утром получили телеграмму о дне Вашего выезда из Парижа. Ждём писем с величайшим нетерпением. Получено письмо от Лукина, сообщает, что Латвийское Общество не получило посланных им из Америки 30 экземпляров «Агни Йоги». Чем объяснить это? Посылаем запрос в Комитет по изданию этих книг. Ведь книга эта почти вся разошлась, и каждый экземпляр её на счету. Пожалуйста, родные, наведите справки. Кто отправлял их? Также Катрин пишет Светику, что они не могут получить около 200 долларов за кни-

ги «Агни Йоги», проданные Прессом. Глупо, что она пишет в частном письме, вместо того чтобы занести в минутсы. Следовало бы печатать Книги Учения у другого печатника, не имеющего дел с Прессом. Лучше не мешать счета. Также следовало бы чаще наводить справки о проданных книгах и собирать деньги. Теперь, как будет обстоять дело с печатанием второй части «Мира Огненного»? Договорился ли ты с Лукиным об этом? У них недурно расходятся книги, так что мы просили Америку выслать им ещё из имеющегося у них запаса первой и второй части «Листов Сада Мории» и «Чаши Востока». Даже «Беспредельность» продана в значительном количестве. Интересно, как продаются книги у Поволоцкого? Сейчас Яруюшка принёс мне список твоих книг, присланных в Ригу, и там не имеется ни «Державы Света», ни «Твердыни Пламенной». Почему Шклявер не послал им этих книг? Вышли ли «Сердце» и «Мир Огненный»? Беспокоюсь за опечатки. Проверая вторую часть «Мира Огненного», заметила пропуск, который, конечно, имеется и в твоей копии, а именно в § 295 пропущены слова после первой фразы. Следует читать: «Итак, везде можно наблюдать три пути: *путь лёгкий, путь трудный и путь ужасный*. Первый слагается...». Высланные по телеграфу 31.1 800 долларов до сих пор ещё не получили. Вероятно, вышла ошибка, и они посланы были письмом, так что выписываем чек на имя полковника из банка в Симле. Постоянно посылаем добрые мысли Фуяме и Удрае, Уоллесу, Рузвельту и А. Интересно было прочесть в американских газетах об особом улучшении в здоровье Рузвельта. Следовало бы указать на это Галахаду. Может, и он сам благополучно прошёл трудное время благодаря дружественным посылкам с гор. На днях буду писать Володе. Скажи Модрочке, что я очень счастлива, что она имеет помощницу. Меня очень огорчило сведение, что последняя помощница должна была уйти. При американской суете так мало что можно успеть сделать без систематичной рутинной помощи. Отдел прессы нуждается во внимании. Как здоровье Радны? Как реагировала Порума на моё письмо? Мы советуем Катрин ехать в Швейцарию, раз это её желание. Посылаю Вам страницы Учения, но они для тебя, нашим вышлю позднее. Эти дни была занята, просматривая последние корректуры «Сердца». Есть уже возможность печатать её, а книга не готова. Всюду запаздывают.

Сейчас меня водили смотреть мишку. Преуморительный, особенно замечательны у него пятки. Но всё ещё слеп и ужасно мал. Говорят, что он недоносок. Медведица была ранена и с испугу родила раньше времени. Манал живёт.

1. III. Получили письмо от Манов, видимо, довольны своим пребыванием в Дели.

Обнимаю Вас, мои сокровища, берегите себя. Передай мои сердечные пожелания всем нашим сотрудникам. Прилагаю ещё страничку Учения для них. Как прекрасно было бы, если бы они решили начать улучшаться, хотя бы в малых действиях. Что может быть выше этого! Улучшаясь сами, мы улучшаем всё окружающее.

Сердцем, родные мои, с Вами.

Е.Р.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

МАРТ

1 марта 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

1 Марта 34..

Дорогой Пасик и Юсик,

Получили Вашу телеграмму, что едете в Ам[ерику] 7-го.

Очень интересно, что события разворачиваются везде, здесь тихо.

Всё у нас хорошо. И Масик себя хорошо чувствует. Все вам шлём лучшие мысли, радовались письму из Адена.

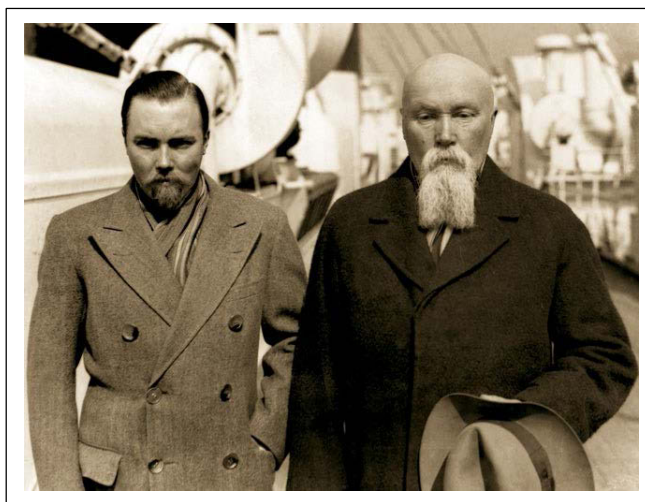
Я с Влад. Анат. два раза в неделю обучаем Петю и Раю. Медведь растёт пока. Сейчас идём в Аркадию, там завелись какие-то букашки. Будем их выживать. Все книги и всё в Порядке. Лама работает каждый день исправно. С одиннадцати до трёх, а иногда и позже.

Ну, пока, всего наилучшего, крепко вас обнимаю и целую.

Шлём лучшие мысли,

Ваш SR

Архив Музея Рерихов, Москва.

Приезд в Америку. 14 марта 1934 г.

14 марта 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

14. III. 34. Приехали наш светлый Гуру и Юрий. Н.К. весь светится любовью к нам и терпимостью, которая в каждом его слове. Юрий превосходно выглядит, возмужал. Н.К. не изменился ни на йоту. Говорил, что в Париже Шклявер работает хорошо, мадам де Во просила его приезжать каждый год или же раз в два года! Правительство там теперь дружественно нам – Думерг и др. <...> Таубе говорит, что в Германии очень туго, молодёжь приходит на лекции профессоров, вооружённая револьверами, и профессора их боятся. С Германией нам работать невозможно. В Италию к Муссолини большевики прислали какую-то красавицу, которая так его подчинила, что он расположен к большевикам. В Белград Н.К. не поехал из-за расходов, и потом, их дружелюбие вовсе не

было высказано на Конвенции, где представитель Югославии даже не говорил вообще. Н.К. говорил об иезуите отце Ганском, который спросил Н.К., отчего он не делается католиком. Н.К. сказал ему: «Я рождён в ортодоксальной православной церкви, ответьте мне по сердцу, должен я стать католиком?» Тот ответил: «Нам лучше иметь вас другом».

План – это поездка в Киото для выставки картин, затем в страну Ачаира¹, оттуда Юрий едет вглубь Монголии тренировать, организовать – Н.К. глава всему. <...>

Н.К. встретил нас словами: «Итак, мы пришли к будущему! О прошлом надо забыть». Свет от него буквально струился! Приехал он в 1.30 дня, завтракал у Нетти – мы все внизу, а затем собрались у неё. Он линию всех портретов у меня, посмотрел Музей, удивился, что такие глубокие трещины в полу, говорил о том, что у меня в кабинете хорошо, любит прямую всех портретов у меня, прошёл всю Школу, повсюду одобрил картины учеников... <...>

**15 марта 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.**

Март 15 / 34..

Дорогой Пасик и Юсик,

Вот вы уже и приехали. Представляем себе, как заняты вы теперь. У нас всё здесь идёт по-старому. Работаем, шлём вам лучшие мысли.

Надеюсь вы передали Шкляверу письмо моё. Там у меня были запросы. От него не было писем, пока, должно быть, занят. Как вам показался Н.У. после всех изменений?

Все мы здоровы, хотя теперь и очень холодно, всё замерзает и шёл снег. Впрочем, это совсем не плохо, ибо не будет недостатка воды. -----

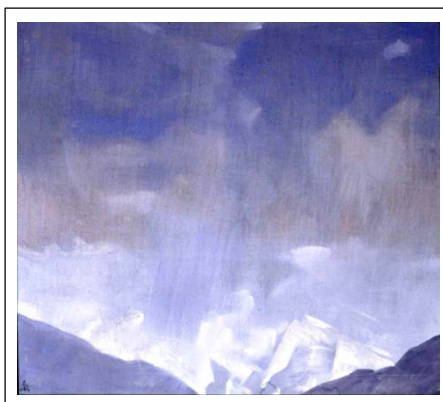
Мне удалось достать новые лекарства, и сейчас я работаю над приготовлением сложных лекарств для астмы. ----- Посмотрим.

Петя, Рая шлют привет. Надеются получить письмо от Юши.

Все мы крепко Вас обнимаем и целуем.

Ваш С.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

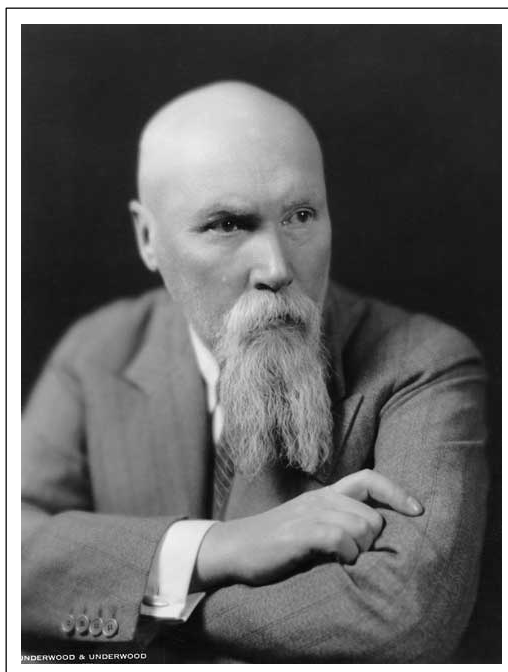
С.Н. Рерих. Снегопад в Кулу. 1930-е.

¹ Ачаир (Грызлов А.А.) – поэт русского зарубежья, член русского комитета Пакта Рериха в Харбине.

15 марта 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

15. III. 34. <...> Видели Н.К. коротко в его квартире, затем поехали его проводить с Франсис на вокзал [в Вашингтон]. Юрий в последний момент не поехал из-за простуды. <...>

Н.К. Рерих. Вашингтон. 1934 г.

16 марта 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

16. III. 34. Сегодня беседовала с Юрием. У него вместе с пытливым умом появились за эти годы и терпимость, и даже мягкость. Говорили о будущем «Урусвати», необходимости выработки бюджета «Урусвати» на будущее. <...>

Пришло письмо от Е. И., очень серьёзное, суровое к нам за наше легкомыслие и непонимание. Мне упрёк за то, что стремилась напечатать «Напутствие вождю» и распространить его для новых.

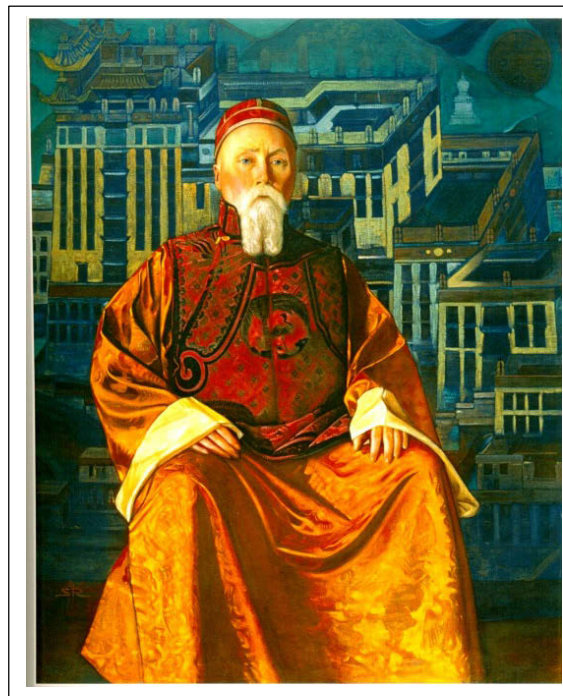
Встречали Н.К. и Франсис, приехавших вечером из Вашингтона. Н.К. чувствует, что экспедиция идёт хорошо. Друг² действует, дал ему письмо о руководстве <...> Друг предложил Н.К. видеть президента, но Н.К. не нашёл нужным. Видели они Гила Боргеса и южноамериканских дипломатов - понравились Н.К. Он решил, чтобы они действовали своим комитетом за принятие Пакта южноамериканскими странами, но не наш постоянный комитет. <...>

Затем Н.К. всех оценил в нашем руководстве. Главное – это огромная работа для будущего, уже через шесть месяцев начнутся действия и будут Chemical Bank, ведь не до зарезу же им нужны эти 16 тысяч! <...>

Н.К. передал мне ряд русских статей для разных газет, затем статью для будущего югославского календаря. Затем он нас повёл посмотреть его новый

² Генри Уоллес, министр земледелия США.

портрет – Светика, только что прибывший – удивительный! Будет висеть на лестнице в Музее.

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха в тибетском одеянии. 1933.

Затем его новую картину «Ныне Силы Небесные с нами невидимо Служат», причём он указал, как звёзды на этой дивной картине сливаются с огнями!

Н.К. Рерих. Ныне Силы Небесные с нами невидимо Служат, 1933.

Затем мы прошли в Школу – он слушал издали наш оркестр, хвалил его, оказывается, оркестр играл «Кавказский марш» Ипполитова_Иванова – марш, которым Н.К. и в Париже, и на пароходе, и всюду встречают! Замечательно, ибо этот марш будет выбран для будущего – в духовом оркестре! <...>

В 7 часов вечера мы встретились для Беседы. Н.К. обратился к нам, чтоб мы сидели спокойно, посвятив мысли будущему. Замечательные стуки в столе, разные ритмы, движения! <...> Н.К. затем писал чудное Послание! Затем все пошли к нам пить валериан. <...> Н.К. посидел до 10-ти и ушёл. <...>

Пришла телеграмма от Б[ориса] К[онстантиновича] – 19-го февраля он выслал план. Также прибыло очень хорошее официальное письмо от Друга (Уоллеса) к Н.К., приглашающее его быть руководителем и покровителем экспедиции.

19 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

19. III. 34. Какой Н.К. великий дух – понятно, почему он явится представителем Новой Страны. Сегодня утром я и Франсис встретили его в её кабинете. Получили прекрасное письмо от Пан-Американского Союза – Ги́ла Боргеса. Н.К. пришёл ко мне, и мы чудесно поговорили. <...> Говорил об Уоллесе: не очень доволен им – он, оказывается, и письма-то сам не пытается написать, а подсунуть Франсис, чтоб она писала. И литературно это письмо не из замечательных! Да и со своим подчинённым он держал себя так, будто он его боится, недостойно, вместо того чтобы прямо представить его Н.К., сказав, что это глава экспедиции. <...> ...сегодня случайно в конверте его письма Луис нашёл личное письмецо (Уоллеса к Н.К.), в котором он просит Н.К. ничего не говорить японскому консулу об экспедиции, и вообще, не указывать ему на сношения с Вашингтоном. <...>

Затем Н.К. посетил японского консула и очень доволен свиданием. Тот ему сказал: «Вы едете в Японию, благодаря своим личным заслугам и не нуждаетесь в рекомендациях ни одного американского ведомства. Вас ждут за личные заслуги». <...>

И Юрий заходил, беседовали о разном, он говорил о будущем. Вначале пойдут 30 человек, потом в Харбине всё расширится, потом Внутренняя Монголия или Алтай – на месте будет видно. <...>

...пили у нас валериан, потом Н.К. продиктовал мне письма к Шкляверу и Кириллову. Затем слушали у меня марши: они ищут пару хороших духовых маршей. Затем мы расстались. Я же пошла печатать письма. <...>

19 марта 1934 г.
Н.К. Рерих

ПАНАМЕРИКАНСКОЕ ОДОБРЕНИЕ Межамериканский договор Пакта Рериха

Среди выдающихся достижений Седьмой международной конференции Американских стран в Монтевидео в декабре 1933 года члены правления Музея Рериха могут с искренней радостью указать на резолюцию, единодушно

принятую на пленарной сессии 16 декабря, рекомендуемую правительствам Америки примкнуть к Пакту Рериха.

Этим актом Седьмая Панамериканская конференция снова зарекомендовала себя как организация, которая стремится объединить страны Америки на принципах гуманности и новых межамериканских взаимоотношений, основанных на взаимном уважении культурных достижений братства республик Америки. Как выразился д-р Истебан Гиль Боргес, говоря о резолюции, она ознаменовала солидарность западного полушария с Пактом Рериха и его идеалом, чтобы культурное наследие наций навсегда осталось неприкосновенным.

Официальное извещение, полученное от Его Превосходительства Энрике О. Буэро, уполномоченного министра, генерального секретаря VII международной Американской конференции, гласит: «Спешу поставить вас в известность о том, что резолюция Пакта Рериха и Знамени Мира была представлена Чилийской делегацией VI комиссии (Интеллектуальное сотрудничество – вопрос 24) и одобрена пленарной сессией конференции 16 декабря 1933 года».

Резолюция XIII гласит следующее: «Рекомендовать тем странам Америки, которые ещё не сделали этого, подписать Пакт Рериха, инициатором которого является Музей Рериха в США и целью которого является всемирное принятие уже созданного и распространенного Знамени, чтобы в любой момент опасности защитить под ним все недвижимые памятники национальной и частной собственности, которые составляют сокровища культуры народов».

Известие о принятии этой резолюции было любезно передано Музеем Рериха уважаемым Бенжаменом Коэном, членом делегации Чили, и уважаемым д-ром Лео С. Роу, генеральным директором Панамериканского союза. Члены правления Музея Рериха выражают глубокую признательность за понимание и сочувствие, оказанное этому мероприятию.

С целью выполнения благородных намерений, выраженных в резолюции конференции в Монтевидео, Панамериканский союз на собрании своего Совета 21 февраля 1934 года рассмотрел вопрос о Пакте Рериха и принял резолюцию назначить комитет из членов Совета для извещения о дальнейших действиях.

Соответствующая информация Музеем Рериха была получена 22 февраля через д-ра Истебана Гиль Боргеса, заместителя директора Панамериканского союза. Он сообщил: «Я счастлив уведомить вас, что Совет на своём сегодняшнем собрании принял резолюцию назначить комитет из членов Совета для извещения, каким способом Панамериканский союз может содействовать высокой цели и благородным идеалам Пакта Рериха. Имею удовольствие послать вам при сем копию этой резолюции. Разрешите мне ещё раз заверить вас в моём глубоком желании сотрудничать с вами в продвижении этих великих гуманных идеалов».

Принятая резолюция гласит: «Ввиду того, что Седьмая международная конференция американских стран своей резолюцией от 16 декабря 1933 года рекомендовала правительствам Америки, которые ещё не подписали Пакт Рериха, присоединиться к этому договору, предлагающему принять флаг для защиты памятников культуры, и ввиду того что Пакт приписывает Панамериканскому союзу известные функции, Совет Панамериканского союза постановляет: Назначить Комитет, который будет информировать Совет о способах, какими Панамериканский союз может сотрудничать в осуществлении идеи,

вдохновившей Пакт, и присоединиться к которому конференция рекомендовала государствам-членам Союза».

* * *

Осведомлённый об этой резолюции и в соответствии с резолюцией конференции в Монтевидео, профессор Николай Рерих, создатель Пакта и почётный президент Музея Рериха, 19 марта прислал д-ру Лео С. Роу, генеральному директору Панамериканского союза, следующее письмо:

«Сэр, Седьмая международная конференция Американских стран, состоявшаяся в Монтевидео (Уругвай) 16 декабря 1933 года, приняла резолюцию, рекомендующую государствам Америки присоединиться к Пакту Рериха, сформулированному Музеем Рериха.

Согласно этой резолюции имею честь при сём передать Вам экземпляр Пакта Рериха, сформулированного Музеем Рериха, для депонирования при Панамериканском союзе.

Разрешите мне выразить надежду, что будет возможно депонировать оригинал документа при Панамериканском союзе, чтобы это учреждение держало его открытым для присоединения государств-членов Союза.

*Искренне Ваш, Николай Рерих,
почётный президент».*

Архив Музея Рерихов, Москва.

20 марта 1934 г.

Письмо Н.К. Рериха к Кириллову Ивану Акимовичу

20-е Марта 1934.

Дорогой Иван Акимович,

Я просил Г.Г. Шклявера прочесть Вам моё письмо к нему, посланное с этой же почтой. Таким образом, Вы будете знать новости, сообщённые нашим друзьям.

Рад, что местный консул оказался очень понимающим и сердечным по всем статьям. В отношении Парижа я упомянул Вам имя, а при дальнейших свиданиях укреплю это обстоятельство.

Также план кооператива и наших дальнейших продвижений хорошо оформляется.

Своей поездкой в Вашингтон я доволен, но никаких следов Вашего знакомого я не обнаружил.

О Головине уже имел случай говорить, но надеюсь встретить сочувствие к его лекциям. Также уже обсуждали возможности, предложенной Вами книги. Бог даст, и это обстоятельство будет разрешено.

Буду рад получить от Вас весточку и сохраняю лучшие мысли о нашем свидании. Передайте мой душевный привет нашим друзьям и сотрудникам.

Сердечно Ваш,

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (Машинопись)

21 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

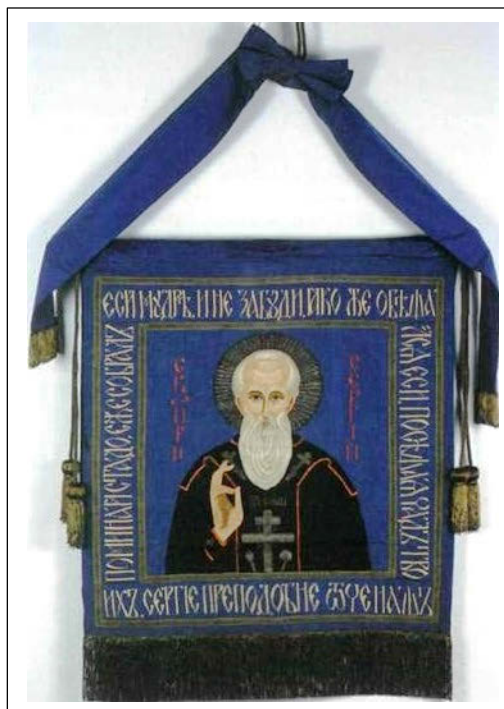
21. III. 34. <...> Утром Н.К. диктовал мне письмо И.А. Кириллову об издании им книги «Сибирь и её будущее». Сейчас же напечатала и отослала. Книга будет в 150 страниц с географической картой. <...>

Затем Н.К. говорил о делах: нужны новые люди, приток средств и т.д. Ему понравилась моя мысль – добиться получения пожертвований от Стокса, Крейна и т.д. по 2-3 тыс. в год, если возможно. Но он говорит, что новая возможность идёт через кооператив в Манчжурии, прислан план – туда очень естественно привлекать средства, как на паях. Очень озабочивает мысль о деньгах, в «Урусвати» есть деньги до мая, у нас здесь почти ничего нет. Самое главное – думать о средствах. <...>

Приехал Друг (Уоллес), Н.К., Юрий и Франсис были с ним от 6-ти часов вечера. <...> Наши любимые Гуру и Юрий рассказали, что всё было обсуждено с Другом, Н.К. доволен сегодняшней беседой, указал ему на будущее, на его работу здесь; в общем, вся экспедиция закреплена – сумма будет выдана на будущей неделе. Отсюда командированы два ботаника, остальные люди берутся в Харб[ине]. Н.К. сказал, что хочет иметь японца как майора экспедиции. Все чувствуют, что у Друга чистое сердце.

Я и Франсис зашли к Н.К. вниз, и нам показали Хоругвь, изображающую Св. Сергия. Знамя с Его Ликом на одной стороне и явлением Богородицы Сергию на другой стороне – вышито на синем шелку.

Итак, всё во Имя Преподобного. <...>

Хоругвь с изображением Св. Сергия Радонежского.

22 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

22. III. 34. Н.К. пришёл ко мне в кабинет утром, чудесный, ласковый, прочёл свой меморандум о положении Учреждений. Я предложила размножить его для близких друзей, чтоб узнали об истинном положении вещей. Ему очень понравилась эта идея, и я это сделала в своём кабинете.

Затем я и Нуця спросили его о World League of Culture [Всемирная Лига Культуры] – он сказал, что держать это тихо, ибо, во-первых, Шнайдер председатель и он бездейтелен совершенно, а во-вторых, могут быть нападки со стороны, так что быть осторожными. Затем говорил о ничтожестве Лиги Наций: то они приняли решение о признании Пакта Мира, а через три года отказались от него – это детская игра, им вообще верить нельзя. <...>

Oouncil of Pease [Совет Мира] тоже теперь начать нельзя, ибо у нас нет новых, свежих людей, а с теми же людьми нельзя – не поймут! Пока держать всё тихо. <...>

Днём он опять пришёл к мне в кабинет после завтрака у мисс Дэйл, сказал нам, что просил её поговорить с Chemical Bank об отсрочке нашего платежа. <...> Затем мы читали письма Асеева, Шклявера и другие, прибывшие днём. Н.К. продиктовал мне письмо к В.К. Мы все условились пойти с Н.К. на "Parsifal" на будущей неделе.

Вечером Н.К. был на финансовом заседании с Логваном, Морисом и Сиднеем – видно, всё очень скверно, судя по отчётам. <...>

Вечером Н.К. прошёл к нам, и мы собрались в радости (увы, Луис и Нетти не с нами, не понимаю, что с ними, - пошли на лекцию). <...>

22 марта 1934 г.
Письмо д-ра Роу к Рериху Н.К.

Дорогой профессор Рерих,

Подтверждаю получение Вашего письма от 19 марта, с которым Вы при-
слали экземпляр международного Пакта Рериха для защиты художественных
и научных учреждений, исторических памятников, миссий и коллекций с
просьбой, чтобы договор был открытым для присоединения к нему госу-
дарств-членов Союза.

Специальный комитет, назначенный Советом для информации Совета о
мероприятиях, которые должны быть приняты для осуществления резолю-
ции Седьмой международной конференции американских стран, рекоменду-
ющей правительствам Америки подписать Пакт Рериха, на этой неделе созы-
вает совещание. Буду иметь удовольствие передать Ваше письмо на рассмот-
рение членам Комитета.

Искренне Ваш,

Лео С.Роу,
генеральный директор».

Архив Музея Рерихов, Москва.

22 марта 1934 г. [Нью-Йорк]
Письмо Ю.Н. Рерих к Г.Э. Уоллесу

22 марта 1934 г.

Уважаемый г-н Министр,

В продолжение нашего разговора спешу обрисовать различные детали, касающиеся экспедиции в Центральную Азию, которые сейчас необходимо прояснить:

1. Мы навели справки о возможных вариантах отплытия в Японию в конце апреля – начале мая. Корабль, отплывающий 20 апреля – первый, который можно принять во внимание – слишком медлительное судно и требует нашего отъезда из Нью-Йорка 14 апреля, что не позволит нам уделить достаточно времени организационным вопросам. Поэтому мы решили отправиться на «S.S.Chichibu Maru», покидающем Сан-Франциско 3 мая и прибывающем в Японию 17 мая. Это означает, что наш отъезд из Нью-Йорка состоится примерно 26 апреля. Проведя в Японии около двух недель, мы планируем достичь Маньчжурии в самом начале июня, и экспедиция сможет приступить к полевым работам где-то между 20 и 25 июня. Принимая во внимание, что, согласно сводкам, зима в этих районах была необычайно суровой, можно ожидать, что весна будет поздней. Поэтому мы считаем указанные сроки лучшими для наиболее эффективной работы.

2. В подтверждение согласованных с Вами предварительных списков, было бы желательно приобрести некоторое оборудование до нашего отплытия из Америки, в частности призматические компасы, полевые очки, несколько подарков для местной знати и туземцев и любое личное огнестрельное оружие, необходимое для защиты.

3. Как указано в моём списке, мы должны получить все имеющиеся в распоряжении карты региона и, как Вы отметили, это можно будет сделать через Ваше Министерство.

4. Одежду, лагерное снаряжение, медикаменты и т.п. выгоднее приобрести на месте, в Харбине; это уменьшит и транспортные расходы. Возможно, все это можно будет купить по гораздо более низким ценам, чем здесь. Ботаники экспедиции должны позаботиться о ботаническом оборудовании сами и, возможно, часть его может быть приобретена здесь. Детали этого вопроса мы можем обсудить непосредственно с ботаниками.

5. Мы рекомендовали бы следующий бюджет экспедиции, в расчете на год:

Руководитель экспедиции	\$5600
Главный ботаник	5600
Помощник Руководителя	4600
Помощник ботаника	3000
Технические помощники двое по \$1200	2400
Пропитание, 365 дней для членов отряда	7000
Транспортные средства	15000
Снаряжение	3500
Проезд для [трех человек] железной дорогой и пароходом	3300
	\$50000 <...>

Архив Музея Рерихов, Москва.

22 марта 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Март 22 / 34.

Дорогой Пасик и Юсик,
Ваши письма из Парижа нам доставляют много радости. Ждём писем из Америки, но это ещё не скоро.

Здесь всё по-старому. Масик себя чувствует хорошо, хотя и болела спина два дня тому назад, но теперь всё, слава Богу, поправилась. -----

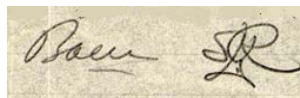
Франсис прислала письмо, говорит Друг интересовался "Hydrocotyle Asiatica". Уже два года, как я делал экстракты этой травы – здесь зовут её "Brahmi".

Работаем по-прежнему. Сегодня приезжает какой-то Dr. Hansen. Хотел осмотреть Институт. --

Других особых новостей нет. О бывшем ботанике мало слышно, но кажется он в этой Стране! Собирается сюда вернуться в Мае – кто знает.

Ну, пока всего доброго.

Крепко обнимаю и целую

Архив Музея Рерихов, Москва.

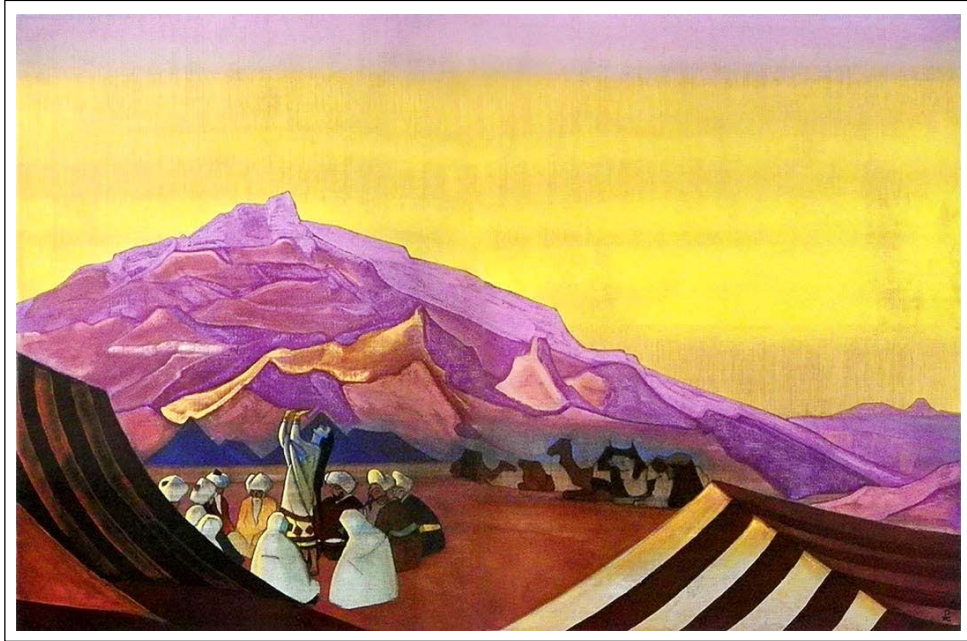
23 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

23. III. 34. Н.К. утром пришёл ко мне в кабинет – показал прекрасное письмо от Пан-Американского союза, начал говорить о наших Учреждениях. В Музее пульс замер, в Издательстве Музея Рериха пульс замер, не работает, в Школе пульс слабо бьётся – например, было 85, а теперь 62, в Корона Мунди пульс замер, в R[oeirich] S[ociety] то же самое, ведь не на сборищах можно сказать, что пульс бьётся, ибо и на литературные завтраки приходят сотни людей, а ведь как они – друзьями или врагами уходят, - это не известно. И вот он начал говорить, что надо работать, создавая новые комитеты, развивая комитеты, и с новой силой оживлять пульс. Ибо если пульс слаб, что-то случилось с сердцем. Насильно сердце оживить нельзя, но, начав кровообращение в новых частях организма, можно и оживить парализованные части.

Говоря относительно Нетти и Логвана, он сказал: «Насильно никого нельзя объединить или заставить любить, а можно лишь оздоровлением пульса создать единение в будущем». <...>

24 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

24. III. 34. Founders Day [День Основателей] Утром пришёл Н.К. и продиктовал мне меморандум для всех Учреждений. Замечательное напутствие и указ на будущее. <...>

Н.К. Рерих. Грядущее. 1933.

24 марта 1934 г. Нью-Йорк
Меморандум Н.К. Рериха для всех Учреждений.

БУДУЩЕЕ

Наступает новый период, когда все духовные накопления должны быть употреблены на истинное общее продвижение. Если прежде мы имели постоянно в виду будущее, то теперь мы дошли до этого Будущего, и должны применить во Благо этого Будущего все наши внутренние возможности.

Если мы применили Заветы Учения в действительности, мы увидим, что и силы наши окажутся также неисчерпаемы, как неисчерпаемы указы Учения для строительства новой жизни. Если всё время ответственность перед будущим была велика, то сейчас она становится ещё величественнее. Она делается истинным Щитом, который как щит боевой всегда подымался со стороны сердца. Без сердца, без преодоления мелких тёмных поползновений со стороны сил зла нельзя проявить наибольшее напряжение во благо, потому преодолеем немедленно в полном великодушии всевозможные мелкие нападения и препоны. Будем чётко держать в сердце нашем всю торжественность и всё величие данного будущего, в котором удаётся выразить сущность Великого Служения. Также не забудем, что лишь в оживлении общего пульса и в проявлении магнита сердца всё делается привлекательным, и всё отвратительное и отталкивающее рассматривается перед Лучом и Иерархией Света.

В памятные дни чётко будем держать в сознании своём великое Поручение. Не забудем, что невежество равно пессимизму, равно – сомнению, равно – страху, равно – поражению.

Чувствознание – равно оптимизму, уверенности, мужеству, победе.

Когда сердце наше не утомлено раздражением или сомнением, тогда удесятерены силы и привлечены новые друзья и возможности. Расставим эти вехи путевыми знаками нового дня, нового сознания, нового достижения.

Не забудем, что Великое Служение выражается как в великих действиях, так и в каждой работе каждого рабочего дня. Потому великое качество должно насыщать каждую работу и каждую мысль.

Не только не заразим пространство недостойными мыслями, но, наоборот, укрепим и просветлим пространство самыми лучшими устремлениями и взаимною помощью в истинном сотрудничестве.

Предстоящая работа должна быть как поступательною, так и защитного характера. Пусть оживятся все наши центры через сознание нового периода работы. Пусть утончается сознание в отношении защиты принципов нашего культурного строительства от разрушительных поползновений сил тёмных. Будем очень зорки, наблюдая по разным направлениям, чтобы прямо и косвенно злые силы не вносили разрушительную клевету. Будем подвижны в отражении этой клеветы и злобы. Будем находчивы, ибо, по счастью, в нашем распоряжении находятся множество фактов самого действенного и благого значения.

Кроме укрепления и естественного расширения, уже существующего, устремим энергию к новому строительству, которое так тесно связано со всем близким нашему сердцу.

Пусть лица возглавляющие готовятся возложить на себя ответственность ещё большую, и готовят будущие возможности для сотрудничества. Это поле безмерно, ибо в нём вмещается целая жизнь народов, начиная от государственного механизма до скромной хижины, которая также явится устоем семьи, промышленности и прогресса. Нет такого труда, который в очищенном сознании не обратился бы в истинный праздник Светлых достижений. Ведущая сила государства есть сила созидательная, и в этом строительстве нужны решительно все строительные материалы, и по счастью в не-обозримом поле будущего есть славное место для каждого благого применения.

В строительстве нужно собирать все возможности. Нет различия в великом и малом, ибо каждое зерно мало. Доброжелательно соберём все окружающие накопления во всех отраслях быта.

Будем стремиться к внесению в печатное слово правильных суждений и верного освещения фактов. Не забудем, что, как печатное слово, так и все пути сообщения, должны служить прогрессу, а не разрушению и затемнению.

При колебании условных валют, не забудем, что человечеству даны неизменные ценности, которые оно может проявлять и умножать, не стесняя и не умаляя своего соседа. Ценность труда превыше условной ценности металлов.

Всячески утвердим на всех путях значение свободного знания и прекрасного творчества, ибо этими светочами воссияет каждая жизнь. Они создадут истинное духовное единение, удалив из мозга томительное ощущение одиночества или отдалённости.

Сумеем оценить психологию различных народностей, найдя в их традициях лучшее сокровище. Эти неизменные ценности древней мудрости не умирают, и благодетельные дружественные огни на пути великих путников должны сиять неугасимо.

Именно, когда время наполняется как бы неразрешимыми проблемами, тогда обратимся к самым простым основным средствам.

По счастью, сердце человеческое живо, и в искренности и доброжелательстве можно приближаться к этому сердцу, в котором светит искра вечности.

Человечество справедливо осознаёт, что невозможно продвигаться условными средствами. Никому не придёт в голову, что вместо удобных и быстрых путей сообщения следует обратиться к древней скрипучей повозке средневековья. Также никому не желательно оказаться старомодным и смешным, облачившись в одеяние белых дедов и бабушек.

Мы должны торжественно хранить прекрасные заветы прошлого. Мы должны бережно нести огни вечной мудрости, издавна заповеданные.

Но никто не может физически вернуться в прошлое, и потому будем радоваться, что мудрость прошлого ведёт нас в будущее. Будем рады всем друзьям, которые понимают всю ценность красоты прошлого и понимают, как применить эти священные Заветы в озарениях Будущего.

Николай Рерих

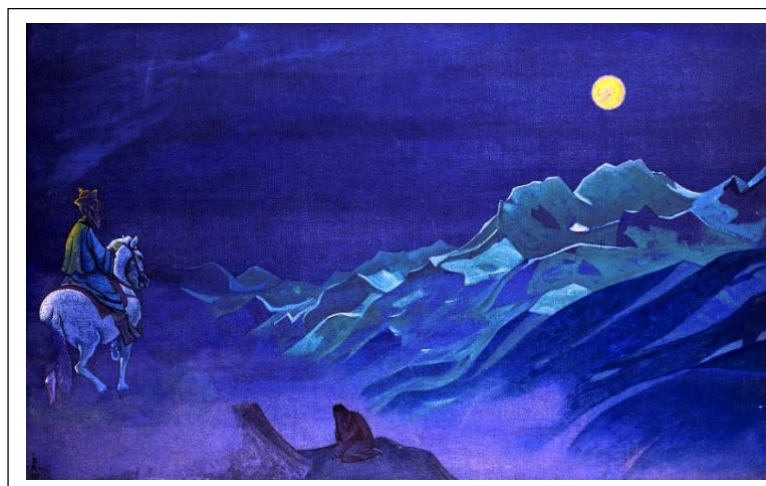
24-ое Марта 1934 г.
Нью-Йорк

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

24 марта 1934 г. Нью-Йорк
Н.К. Рерих

СЕРДЦЕ АЗИИ (Сибирь Великая)

По просторам Алтая мчится Ойрот, Вестник Белого Бурхана. И сейчас мчится он со своею светлою вестью о новом веке, о новом строительстве.

Н.К. Рерих. Ойрот, вестник Белого Бурхана. 1925.

Разве не диво дивное и чудо чудное, что именно Азия знает Шамбалу Пресветлую, с новыми городами и новыми чудесами радостных достижений. Для каждого сердца, бьющегося в Азии, Шамбала не есть отвлечённость, но светлый действенный зов к срокам неотложным и близким.

Ойрот несёт ту же весть о светлом созидании. На неустанном коне своём Вестник добрый объезжает азиатские уголья. Объявляется он и в храме, и в далёкой юрте, и в кочевом шатре, и в избе, рубленной из таёжного леса. Так близок светлый Вестник народному сердцу, так явственно объявлялся он уже, что люди, выдавшие его, опишут вам достоверно всю его внешность и в конную сбрую и дословно передадут заветы радостной вести.

Точно бы сказку сказываю. А ведь говорю лишь о том, что множество людей знают непреложно и ждут, и ждут неотменно, и как благовестом наполняют этим священным ожиданием пространство.

Просторы Азии благовестили заветы, создавшие мировые эпохи. Обращаясь к каждому Великому Учению, неизменно приходите к Азии. Колыбель мира, Крыша мира, Меру, Сумеру, Шамбатион, Шамбала, Шамбистан, Беловодье, Белуха, Гималаи... Как драгоценное ожерелье, сияют знаки Азии. Разве не дивно, что до сей поры люди от тундр до священных нагорий идут в Беловодье. Идут с посохом, как странники светлого Града. Сами мы читали описание этого пути в Беловодье. На Алтае видели мы письма от этих странников. В этих описаниях и с верою, и в непреборимой непреложности рассказывается о подробностях священного странствия. Не только мужество, но твёрдое сознание устремляет этих путников. Подобные устремления должны иметь за собою и твёрдые обоснования. Когда мы переходили Каракорум, мой конюх спросил меня: «А что такое под нами, почему так высоко поднялись здесь горы?» И тут же добавил: «Ведь там внизу под землёю скрыты великие сокровища». В этом простом человеке отразилось осознание «Крыши мира». Не умом, но сердцем эти люди знают, что по великим нагорьям Азии сложены великие сокровища. Монголы скажут вам трогательную сказку о двух братьях. «Жили два брата. Но повернулся подземный змей, раскололась земля, наводнилась великая расщелина и разъединились братья. И ждут они вести от своих далёких родичей. И ждут они, что железные птицы принесут к ним радость». Так издревле поясняют местные кочевники разделение двух материков. А на другой стороне учёные исследуют поразительное сходство типов американских индейцев и монголов.

Широки меры Азии. Познавая их, вы понимаете все мощные магниты, о которых заповедуют Великие Учения. Передавая пророчества о будущем, лама добавляет: «Сказанное так же верно, как под камнем Гума лежит пророчество Шамбалы». И он знает, что такое пророчество лежит. Он знает, что заложено оно в предвидении действительного будущего. Не в чаянии, но в осознании прямых возможностей говорит познавший. А из прямых возможностей вытекает и прямое действие. И во имя Благого созидательства, во имя прямого созидательства устремлено и прямое действие. В священных просторах люди особенно чётко понимают, что есть прямое действие и прямое созидательство.

Ради этих краеугольных основ должно родиться и великодушное чувство преоборения мелочных подробностей. Засветлив дружественный костёр каравана, путник принимает к нему и других издалека приходящих. Даже имени их не спросит. Ведь они пришли, они идут по тому же пути. И в осознании этого объединённого пути умножается караван новыми спутниками, чтобы засветить вечером новые дружественные огни общего ночлега. Не только великие заветы древности укрепляют этих спутников, но каждый из них в сердце своём знает и о действительных сокровищах ещё не открытых, не использованных в просторах Азии. Ведь Белуху называют Меру и Сумеру и говорят, что Катунь, как Шамбатион, катит камни для нового строения. Когда вы проходите по ка-

жущимся пустыням, вы слышите шум подземных потоков, которые могут быть вскрыты на пользу человечества. Вы видите в раскопках корни могучих лесов. Вы видите остатки богатой растительности, и вы знаете, что эта пустыня есть лишь мираж, и она может снова обратиться в сад плодоносный, как и упоминалось в древних хрониках. Пора, пора дружелюбно знать о возможностях сотрудничества. Какое это прекрасное слово, говорящее о труде совместном, иначе говоря согласном, как и должно быть в будущих построениях. Нет такой проблемы, которую не могло бы разрешить сердечное понимание и доверие. После искания мозговых путей, после условных делений человечество неминуемо пристаёт к берегам сердечного взаимного понимания. В этом понимании благотворно звучит и осознание реальных возможностей жизни в сотрудничестве.

Наступает новый период, когда все духовные накопления должны быть употреблены на истинное общее продвижение. Если прежде мы имели постоянно в виду будущее, то теперь мы дошли до этого будущего и должны применить во Благо этого будущего все наши внутренние возможности.

Если мы применим Заветы Учения в действительности, мы увидим, что и силы наши окажутся так же неисчерпаемы, как неисчерпаемы Указы Учения для строительства новой жизни. Если всё время ответственность перед будущим была велика, то сейчас она становится ещё величественнее. Она делается истинным Щитом, который, как Щит боевой, всегда поднимался со стороны сердца. Без сердца, без преодоления мелких тёмных поползновений со стороны сил зла нельзя проявить наибольшее напряжение во благо, потому преодолеем немедленно в полном великодушии всевозможные мелкие нападения и препоны (препятствия). Будем чётко держать в сердце нашем всю торжественность и всё величие данного будущего, в котором удастся выразить сущность Великого Служения. Также не забудем, что лишь в оживлении общего пульса и в проявлении магнита сердца всё делается привлекательным и всё отвратительное и отталкивающее рассеивается под Лучом и иерархией света. В памятные дни чётко будем держать в сознании своём великое Поручение. Не забудем, что невежество равно пессимизму, равно сомнению, равно страху, равно поражению. Чувствознание равно оптимизму, уверенности, мужеству, победе. Когда сердце наше не утомлено раздражением или сомнением, тогда удесятятся силы и привлекутся новые друзья и возможности. Поставим эти вехи путевыми знаками нового дня, нового сознания, нового достижения. Не забудем, что Великое Служение выражается как в великих действиях, так и в каждой работе каждого рабочего дня. Потому великое качество должно насыщать каждую работу и каждую мысль.

Не только не заразим пространство недостойными мыслями, но наоборот, укрепим и просветлим пространство самыми лучшими устремлениями и взаимною помощью в истинном сотрудничестве.

Предстоящая работа должна быть как наступательного, так и защитного характера. Пусть оживятся все наши центры через осознание нового периода работы. Пусть утончается сознание в отношении защиты принципов нашего культурного строительства от разрушительных поползновений сил тёмных. Будем очень зорки, наблюдая по разным направлениям, чтобы прямо или косвенно злые силы не вносили разрушительную клевету. Будем подвижны в отражении этой клеветы и злобы. Будем находчивы, ибо, по счастью, в нашем распоряжении находится множество фактов самого действенного и благого значения. Кроме укрепления и естественного расширения уже существующего,

устремим энергию к новому строительству, которое так тесно связано со всем близким нашему сердцу.

Пусть лица возглавляющие готовятся возложить на себя ответственность ещё большую и готовят будущие возможности для сотрудничества. Это поле безмерно, ибо в нём вмещается целая жизнь народов, начиная от государственного механизма от скромной хижины, которая также явится устоем семьи, промышленности и прогресса.

Нет такого чудовищного обстоятельства, которое не было бы преодолено чудом великодушия и дружелюбия. Нет такого труда, который в очищенном сознании не обратился бы в истинный праздник светлых достижений. Ведущая сила государства есть сила созидательная, и в этом строительстве нужны решительно все строительные материалы, и, по частую, в необозримом поле будущего есть славное место для каждого благого применения.

В строительстве нужно собирать все возможности. Нет различия в великом и малом, ибо каждое зерно мало. Доброжелательно соберём все окружающие накопления во всех отраслях быта. Будем стремиться к внесению в печатное слово правильных суждений и верного освещения фактов...

Неизменные ценности древней мудрости не умирают, и благодетельные дружественные огни на пути великих путников должны сиять неугасимо. Именно, когда время наполняется как бы неразрешимыми проблемами, тогда обратимся к самым простым основным средствам. По счастью, сердце человеческое живо, и в искренности, и в доброжелательстве можно приближаться к этому сердцу, в котором светит искра вечности. Человечество справедливо осознает, что невозможно продвигаться старыми условными средствами. Никому не придёт в голову, что вместо удобных и быстрых путей сообщения следует обратиться к древней скрипучей повозке средневековья. Также никому не желательно оказаться старомодным и смешным, облачившись в одеяние былых дедов и бабушек. Мы должны торжественно хранить прекрасные заветы прошлого, мы должны бережно нести огни вечной мудрости, издавна заповеданные. Но никто не может физически вернуться в прошлое, и потому будем радоваться, что мудрость прошлого ведёт нас в будущее. Будем рады всем друзьям, которые понимают всю ценность красоты прошлого и понимают, как применить эти священные заветы в озарениях Будущего.

*Николай Перих
24 марта 1934 г., Нью-Йорк*

26 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

26. III. 34. Утром Н.К. диктовал мне письмо Шкляверу, затем я с ним много беседовала, говоря о том тягостном чувстве, которое мы выносим из каждого общего заседания. Он сказал, что он считает это болезненностью (говоря о Лог[ване] и Пор[уме] [*Хоршах*]), и это очень серьёзное явление. Обычно нужен покой при болезни, но теперь его прописать нельзя, значит, надо надеяться, что болезнь не будет расти. Привёл также пример сумасшедшего и спросил, имела ли я когда-либо дело с таковыми – обыкновенно их нужно оставить в покое. <...> Так и мы на собраниях – *применять высшее великодушие*, понимая, что *кто-то болен* манией величия! Также Н.К. советовал окру-

житься людьми, комитетами, чтоб за нами была сила, и тогда нам не нужно будет зависеть от настроения Лог[вана] или Пор[умы].

<...> После ужина Франсис позвала меня в кабинет, там уже были Н.К., Юрий и Нуця [*Морис Лихтман*], и показала письмо от Друга. Он пишет, что Райерсон советует пройти через позволение Госдепартамента и японского посла; затем там против поездки и остановки в Японии, также против японского парохода. А жалование будет выдано по их прибытии в Мань[чжурию]. Значит, всё это работа бандитов, чёрной руки англичан, которые действуют за Райерсоном. Мы страшно огорчены. Н.К. говорит, что, если бы были 12 000, они бы моментально отказались от этой экспедиции, а прямо занялись бы своей работой. Придётся им поехать в Вашингтон, ибо возможно, что план будет теперь действовать через кооператив, а не экспедицию. Очень осложнено всё. <...>

27 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

27. III. 34. Утром беседовала с Н.К. Он, видно, недоволен Другом, подробно разбирал детали его письма, опять указывал на неумение Друга высказываться твёрдо и ясно даже в письме. Затем Друг позвонил Франсис и сказал ей, что всё улучшается, но что трудности технического характера и о них должны говорить Юрий и Райерсон. Решено поехать завтра в Вашингтон.

Утром Франсис получила ещё более пространную записку от Друга (Уоллеса), тот пишет, что Райерсон делается более чутким, читает между строк, и Юрий и Райерсон должны поговорить друг с другом. Н.К. говорит, что его (Уоллеса) абсолютно нельзя оставить одного, и он прямо садится в лужу третий раз. Во-первых, Райерсон не должен читать между строк, во-вторых, Друг боится его. Также они думают предложить Другу разделить экспедицию на две части – одну с ботаником, а другую – их, с уклоном на сельское хозяйство. Также хотят настаивать на японском пароходе, не заменяя его американским. Но как может человек, будущий президент, быть столь слабым! Днём приём в честь японского посла – очень славно!

Вечером складывали листы докладной записки о кооперативе. Потом говорили о финансовых трудностях. Юрий получил сегодня от Стокса 1000 \$. Беседовали с Н.К. до пол-одиннадцатого. Говорили о завтрашнем дне в Вашингтоне, настроение хорошее.

28 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

28. III. 34. <...> Утром Н.К. и Юрий зашли ко мне в кабинет, готовые к отъезду в Вашингтон. Н.К. опять говорил, что не думает отказываться от японского парохода, ибо Друг (Уоллес) его не предупредил. Н.К. винит Друга, что тот вообще не нашёлся сказать, что с пароходом его вина, ибо он его не остановил

на покупку билетов на японском пароходе, что Н.К. уже сделал. Затем Н.К. опять сказал, что в Вашингтон ему теперь незачем ехать, а едет он из-за непонимания и недоумения Друга, что эта поездка должна быть оплачена за счёт экспедиции. Н.К. говорил, что чувствует твёрдость, и именно так будет говорить в Вашингтоне. <...>

29 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

29. III. 34. <...> Получена телеграмма. В Риге умер доктор Лукин. <...>

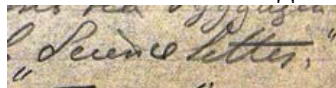
29 марта 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Март 29 / 34..

Дорогой Пасик и Юсик.

Только что получили известие о смерти Ф.Д. Лукина. Это огромная потеря – первая большая брешь и надо надеяться, что его заместитель Стуре окажется на высоте положения. -----

От Вас мы надеемся получить на будущей неделе письмо. Я читал

, что апроприации Агрикультурн. отдела прошли. Как всё продвигается?! -----

У нас всё хорошо, были Malon'ы Пустота!

О Ботанике вам напишет Яр. -----

Много работаем, и нужно отдать справедливость, всё очень хорошо продвигается.

Смотрим за Масиком. -----

Берегите Себя, не утомляйтесь и принимайте Мускус! ---

Крепко обнимаю целую.

Архив Музея Рерихов, Москва.

30 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

30. III. 34. Утром приехали Н.К., Юрий и Франсис обратно из Вашингтона. Н.К., видимо, доволен Уол[лесом], хотя говорит, что трудности, о которых тот писал, очевидно, его личного характера, ибо: Госдепартамент не нужен, в Японии они могут остаться, сколько нужно, потом экспедиция идёт для изучения медицинских трав, ботаник от Друга выедет позже их, жалование идёт от 5-го апреля по третям – одним словом, всё улажено. Одно лишь остаётся: им нужно ехать на американском пароходе, так что придётся выехать 22-го апреля. <...>

Вечером, когда они пили у нас валериан, Н.К. с Юрием вспоминали о нашей поездке по Алтаю и комических эпизодах её. НК. Диктовал мне о своих картинах в Музее, письмо к Шкляверу, говорил о своих статьях. Радостный день! <...>

31 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

Суббота. Утром пришёл Н.К. и диктовал мне статью «Сердце Азии» для новой книги «Сибирь и её будущее».

31 марта 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик.

(Продолжение) - Вечером была Беседа. Н.К. опять писал. Дано вновь 11 июня 1936 г. Затем мы долго сидели наверху. Н.К. и Юрий вспоминали забавные моменты из экспедиции: доктора Рябинина, Кордашевского. Очень мы все смеялись, и Н.К. сам так благодушно и сердечно ко всему относился, что было самое радостное чувство. Вечер закончился у нас питьём валериана. Затем Н.К. опять показал нам реликвию Св. Сергия.

АПРЕЛЬ

2 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

2. IV. 34. Утром Н.К. закончил диктовать мне свою статью «Сердце Азии», которую он диктует уже три дня. <...>

После ужина Н.К. был у меня в кабинете, затем мы пошли смотреть польский фильм – плохо!!! Ушли с половины. У нас за валерианом говорили о том, как мало времени осталось, а ведь нужно добиться рассмотрения кооператива – ещё ведь ничего пока не налажено из общей программы. <...>

3 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

3. IV. 34. <...> говорили о распределении комнат – я предложила устроить комнату Св. Сергия на 3-м этаже. Н.К. очень одобрил эту мысль, мы пошли и выбрали № 9. Н.К. дал мысли, как её украсить, и был очень доволен этим решением, сказав, чтобы я была хранителем этой комнаты. Сказал также, что очень был огорчён, узнав, что комната Св. Сергия, которая уже была у нас, вдруг исчезла, была изъята из жизни, а ведь это есть Имя Вл[адыки], и только это Имя мы можем вообще произносить вслух. <...>

Решили пригласить митрополита Платона приехать освятить комнату и Знамя Св. Сергия у нас через две недели – завтра начнём чистить и приводить её в порядок. <...>

Переводили вместе с Н.К. и Франсис статью Н.К. «Будущее» на английский.

Говорили о будущей программе, ведь осталось мало времени, о финансовом вопросе. «Подавайте требования всё время, - говорит Н.К. – подгоняйте!!!» Трудности у нас будут. Н.К. это видит, но ведь будущее прекрасно, и мы служим в Учении – значит, всё лично уходит. <...>

4 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

4. IV. 34. Сегодня Н.К. был очень силён в выражении своего негодования из-за упразднения комнаты Св. Сергия. Говорил, что было кощунством допустить подобное – изъять Имя Влад[ыки] после того, как комната Его была утверждена. Н.К. винит Тарухана [Г.Д. Гребенщикова] за то, что тот допустил это и не написал своего протеста нам, говоря о таком допущении кощунства. <...>

Сегодня Н.К., Авирах и Тарухан поехали к митрополиту Платону за тем, чтобы он приехал позже благословить комнату и Знамя, но он уже настолько болен, что, вероятно, не сможет этого сделать. <...>

После ужина <...> мы опять вместе с Н.К. и Франсис переводили на английский "Сердце «Азии» - статью Н.К. для книги «Сибирь и её будущее». <...>

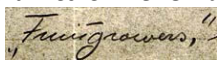
4 апреля 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Апр. 4 / 34.

Дорогой Пасик и Юсик,

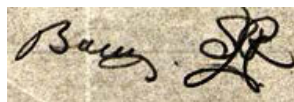
Надеюсь, это письмо ещё застанет вас. Первые Ваши вести ещё с парохода дошли до нас, и очень нас порадовали. *Ваши фотографии доставили Масику и всем нам много радости, особенно, где Пасик сидит с Юсиком в каюте, или где-то в зале парохода (вряд ли колонны в каюте!) ----*

Мы вышли из общества ["Fruitgrowers"], ибо всё это только кончится крупными неприятностями. Ботаник, как знаете, поехал с Лахульск. Так, в Америку по какому-то приглашению, говорят, обучать Тибетский язык, ибо они его изучали год здесь! -----

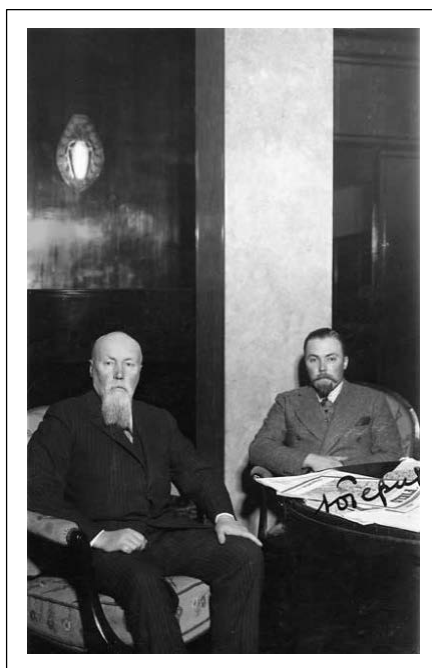
Сейчас здесь не жарко, приятно, изредка идёт дождь. Шлём вам наши лучшие мысли. Петя и Рая кланяются, всё идёт по-старому!

Пока всего лучшего. В. Анат. пересылает все сведения!

Крепко Вас обнимаю,

Архив Музея Рерихов, Москва.

Пассажирское судно "S.S.Paris", Атлантический океан. 1934. Март,

5 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

5. IV. 34. Утром Н.К. опять говорил об ужасном поругании, которое нанесено нами Имени Св. Сергия уничтожением Его комнаты, также говорил о поругании комнаты св. Франциска, из которой мы теперь унесли мебель для комнаты Св. Сергия, ибо эта комната употреблялась Рунесом для чтения от-вратительных [журналов]. Затем Н.К. диктовал мне ряд писем. Получено опять нелепое письмо от Друга [Уоллеса], говорящее, что Госдепартамент пронюхал про экспедицию и ему нужно их видеть, но он надеется, что всё сойдёт благо-получно. Эти письма своим колебанием тревожат Н.К., а ведь пишет лучший человек в стране, как же он будет управлять!!!

Днём Н.К. опять диктовал. Приехали Гребенщиковы. Оказывается, икона Св. Сергия у них в часовне – привезут её, обещали. Комната приняла чудесный вид – и Катрин и Инге тоже принесли иконы для временного пользования.
<...>

Пришла телеграмма от Друга – всё улажено.

6 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Документы из архива Музея Николая Рериха:

Отчёт Комитета Пакта Рериха был составлен 4 апреля 1934 г., о чём Му-зеем Рериха было получено следующее уведомление:

«6 апреля 1934 г.

Дорогой профессор Рерих,
Счастлив передать Вам приложенные при сём копии отчета специального ко-митета Совета, назначенного для доклада о Пакте Рериха, к которому прило-

жен проект Межамериканской конвенции Пакта Рериха, сформулированной Комитетом. Конвенция и отчёт были одобрены Советом на совещании 4 апреля 1934 года.

Мы теперь рассылаем государствам-членам Союза заверенные копии этой конвенции.

Искренне Ваш,

*И.Гиль Боргес,
зам. директора».*

**ОТЧЁТ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА
ПАНАМЕРИКАНСКОГО СОЮЗА И ПАКТА РЕРИХА**

Комитет, назначенный Советом для доклада о мероприятиях, которые следует принять Панамериканскому союзу, чтобы содействовать осуществлению идеи, первоначально выраженной профессором Николаем Рерихом и воплощённой в Пакте для защиты художественных и научных учреждений и исторических памятников, принятие которого было рекомендовано нациям Америки Седьмой международной конференцией американских стран, имеет честь доложить следующее:

Комитет взял основные принципы договора, предложенного профессором Рерихом как всемирный пакт, и дал им форму проекта международной американской конвенции, которая при сём представляется на рассмотрение Совета.

Комитет рекомендует просить правительства государств-членов Союза выдать полномочия своим представителям в Совете подписать Пакт, который должен быть подписан 14 апреля 1935 года или в какой-либо более ранний назначенный Советом день, если все представители получают полномочия до 14 апреля 1935 года.

После 14 апреля 1935 года Пакт будет открыт для присоединения к нему неподписавшихся стран.

*Педро М.Аргайя, посол Венесуэлы
Роберто Д.Мелендес, поверенный в делах Сальвадора
Р.Х.Альфарио, посол Панамы*

Из Архива Музея Рерихов. Москва

**6 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:**

6. IV. 34. <...> Н.К. пришёл утром, как он это делает каждый день, в мой кабинет... <...> Диктовал мне ряд писем. Прибыли книги Св. Сергия, распределяли их. <...>

На чае были Н.К. и Юрий. Был разговор с Юрием о происшедшем за эти три года. Они, видно, всё там знали. Вчера было собрание – с денежными делами плохо. <...>

7 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

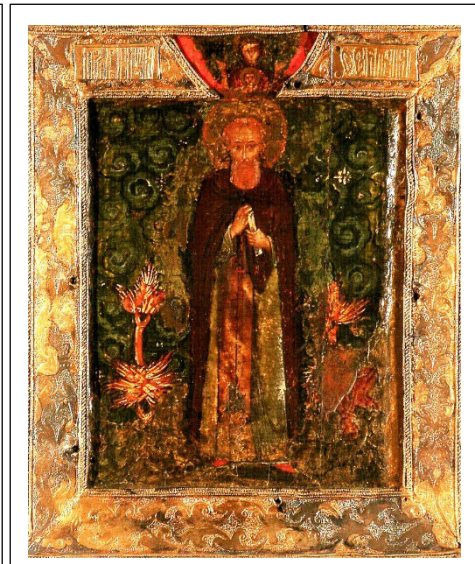
7. IV. 34. Утром говорила с Н.К. об оплате учителям – в банке почти ничего нет, что делать? Н.К. говорит, что без ссуды невозможно дальше прожить, значит, что-то должно произойти. Если е заплатим учителям, а тут нам предъявят иск, что хуже – сплетня или иск? Значит, будем ждать и работать. <...>

Вечером мы собрались для Беседы, затем вновь пили у нас валериан. Страшно подумать, что Н.К. так скоро уезжает. <...>

8 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

8. IV. 34. <...> Затем пошли вниз и работали там много над комнатой Св. Сергия. Франсис дала две свои иконы, мы свою, мама свою. Затем собрание - Н.К. давал чудные идеи о членстве для R[oe]rich Soc[iety] и освобождении от налогов. Я просила занести в протокол, чтобы мы достали обратно от Никаби письмо Н.К., гарантирующее 30 000 держателям облигаций. Это не понравилось Нетти и Луису. Но собрание было в общем приятно. После обеда днём с Клайд я, придя в свой кабинет, написала письмо В.К. [Рериху], продиктованное Н.К.

<...> Мы составили список для комитета Музея Рериха (из детей). Все пошли смотреть комнату Св. Сергия. Я назначена хранителем этой комнаты, все директора будут иметь ключи. Комната готова. <...>

Интерьер Часовни Св. Сергия и икона Св. Сергия Радонежского, конец XVII в.
в Музее Николая Рериха. Нью-Йорк, 1934 г.

<...> Опять заходили в комнату Св. Сергия (Часовню). Мы её очень любим. Вечером пили валериан с пасхой³ и составляли список для переписки. <...>

³ По Православному календарю 1934 г. дата Пасхи – 8 апреля.

Мы прошли днём в хранилище и нашли там (о, ужас!) одиннадцать картин Н.К. !!! . Кроме того, старую мебель, вещи Светика, иконы – безобразия, до чего мы отличились некультурным отношением к искусству. <...>

9 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

9. IV. 34. Получили письмо от Гила Боргеса с полным утверждением Пакта их Комитетом – в апреле 1935 года Пакт должен быть признан всей Южной Америкой. <...> [Н.К.] с Юрием уехали утром в Вашингтон.

Н.К. по возвращении от японского консула рассказал, что консул ему сказал о ненужности виз, ибо у них французские паспорта. <...>

У меня днём был на чае Завада (японский консул) с женой. Говорила с ними о Н.К. – мировом лидере, что о нём говорил Метерлинк, о значении Японии и России в будущем. Они меня поняли. Дала им несколько индусских журналов, про которые консул сказал, что пошлёт в Министерство иностранных дел. Затем подошёл Н.К. Показал им Часовню (они – христиане), очень хорошо её приняли. Н.К. сказал, что, если будут какие-либо события в 1936 году, говорить тотчас же, ведь этот год был предсказан, 1936 год всё несёт. Именно, указывать на это людям. <...>

10 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

10. IV. 34. <...> Днём Н.К. наносил визиты, вечером говорил, как он благодарен врагам своим за школу жизни. Когда его назначили в секретари Общества Поощрения, председатель совета граф Сюзор ему начал говорить длинные цифры, потом сказал про смету, а потом сказал: «А теперь действуйте». Н.К. говорит: «Как же?» Тот отвечает: «А мне какое дело, я вам всё сказал» Н.К. говорит: «Вы повторите хотя бы» А тот: «Я не привык повторять». Тут Н.К. должен был усесться и припомнить. Жил он, как на военном положении, и теперь благодарен за пройденную школу!

Вечером мы выбирали картины для японцев!

11 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

11. IV. 34. <...> Получили хорошее письмо от И.А. Кириллова, Н.К. продиктовал мне ответ – тот уже почти собрал всю книгу о Сибири. <...>

Вечером Н.К. был у меня в кабинете, очень огорчён отсутствием средств, видит всю тяготу нашего состояния. Говорит, что только заем нас выручит. А где его достать? <...>

12 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

12. IV. 34.

Вечером Н.К. и Юрий видели Шперковского, который основывает Русское Общество при Часовне св. Сергия – мысль прекрасная. Боюсь, что Н.К. устал. Грустно думать, что через девять дней его не будет больше с нами.

13 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

13. IV. 34. <...> Вечером были на вечере [Общества] Спинозы в честь Н.К. очень славно говорила молодёжь, но Н.К. изумительно говорил о сердце, сотрудничестве, огненной энергии, которую мы должны осознать, красоте, вечном труде, приветствовал их группу, затем отвечал на ряд вопросов. Особенно подчёркивал сердце: исходя от сердца, идя сердцем, - затем говорил искать в природе, у звёзд, у красоты чувства истинного понимания. Необыкновенно говорил – так просто, но таким чудным языком – Великий Дух – Мастер между нами. <...>

13 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Н.К. Рерих

ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ

Речь слушателям Института Жизни, Мудрости
Нью-Йорк, 13 апреля 1934 года

Мои дорогие друзья, вы не можете себе представить, как часто я упоминал о вашем Институте и в Индии, и во Франции, и во многих других странах. Мне было радостно упоминать вашу организацию, когда я говорил о сотрудничестве, о дружбе, о созидательстве. Все вы чувствуете, как значительно наше время, как близки знаменательные явления. В ваших сердцах вы понимаете, что ничего нет отвлечённого, но всё реально в полном смысле. Ведь всё отображено здесь, на Земле. В ежедневном труде вы сотрудничаете с высочайшими энергиями принесений на Землю новой и счастливой эры.

Очень часто высочайшие понятия, прекраснейшие поучения были понимаемы как нечто отвлечённое. Очень часто величайшие пророчества принимались как нечто, может быть, небесное, но не для человечества, не для Земли. Но здесь, на Земле, всё для людей, всё для всех, и каждый в сердце своём от земного приближается к высочайшему.

Потому-то каждый несёт на себе прекраснейшую, необходимейшую и великую ответственность прилагать все свои силы к лучшим строениям и тем вносить возможность счастья новой эры. Мы должны чувствовать, что наибольшая необходимость, прежде всего, выражается в совместном труде.

Ваша организация и своевременна и нужна. Вы трудитесь в течение дня на многих разнообразных поприщах работы, а затем вы ходите на ваши лекции и собрания как на духовный праздник после ежедневной работы, и часто

очень тяжёлой работы. После каждодневного труда вы успеваете приодеться и приумыться, так как справедливо считаете ваши занятия в Институте духовным праздником. Потому-то эти ваши занятия так и успешны, потому что между вами нет нетрудящихся. Между вами нет не преоборовавших жизненные трудности, и таким путём вы приобретаете истинную опытность в земных испытаниях. Только через такие труды вы близитесь к небесным и к надземным возможностям.

Конечно, каждый из вас понимает значение сроков, и сейчас, начиная от древних пророчеств, от наследий библейских и до Оксфордского Движения, вы всюду слышите о 1936 годе. Разве не удивительно, что весь мир произносит этот срок? Что же это значит? Это значит, что нечто предчувствованное в тысячелетиях кульминируется в наши дни. В этом много чудесного, и мы знаем, сколько пламенности в этом сроке, когда прекрасный элемент добра огня как бы приближается к нашей планете. Как же должны мы принять эту мощную огненность? Огонь может быть благотворно творящим или же поедающим. Дано нам, дано каждому решить в сознании своём, как и где приложить и претворить мощь наиболее творческой и наиболее благотворной. Эта миссия перед Вами.

Часто говорилось о мозгах и рассудке. В механике условной цивилизации люди старались опереться более всего на рассудок, но изучающие принципы жизни должны понимать, что в основе земного строительства может лежать только сердце. Лишь через сердце мы можем опять приобрести неиссякаемое творчество и решать проблемы современных кризисов. Каждый чувствует всемирный кризис. Но некоторые недалёковидные думают, что это материальный кризис. Ничуть не бывало! Это духовный кризис. Человечество забыло истинные ценности, которые стоят в основе жизни и не могут считаться отвлечёнными.

Условные ценности вчерашнего дня уже ушли - само золото потрясено. Во время поездки сюда я хотел заплатить разменными долларами. Кондуктор в ужасе воскликнул: «Я не могу принять их!». Я спросил - почему, ответ был: «Потому что это золото!». Как недавно люди мечтали иметь золото, а сейчас они боятся даже прикоснуться к нему. И так вместо золота мы должны прикасаться к истинному сокровищу - к труду.

Физические условия Земли изменяются на наших глазах. Мы уже знаем, как передвигаются материки. Мы видим необыкновенные землетрясения, тайфуны, засухи и наводнения. Учёные замечают изменение климата; планетарные условия как бы изменяются в какой-то постепенности. Каждый вдумчивый учёный скажет Вам об этом. Сами болезни видоизменяются. На смену благо уже побеждённым к человечеству приходят другие, ещё более опасные - всякие менингиты, сердечные болезни, воспаление гортани, давление крови, уже не говоря об ужасах рака; всё это ещё раз напоминает о планетарных сдвигах. И, поистине, люди должны прилагать открытия не к разрушению, но к благу, иначе можно вызвать опаснейшее разрушение стихии. Люди не должны позволять тёмным силам, силам хаоса, вторгаться и разрушать, тогда как основное назначение человечества - сознательно сотрудничать.

Ваша организация приводит к достижениям. Молодёжь сходится не для «приятного» времяпрепровождения, но ради великого времени. Довольно было времяпрепровождений! Они довели до времён трудных, и теперь мы опять должны обратиться к основам. Мы уже не можем разрешать нахлынувшие

проблемы отвлечённую наукою. Опять следует обращаться к познанию ценностей не абстрактных, но реальных.

В биении нашего пульса мы получаем напоминание о работающей энергии, которая близка Высшей энергии. Вы, молодёжь, особенно поймёте все упоминания о сердце и о любимом творящем труде. Вы знаете, что пока вы живёте устремлением к духовным ценностям, - вы не почувствуете усталости. Несмотря на трудную работу, Вы всё-таки сходитесь на вечерние собрания. Вы стремитесь сюда, побуждаемые какою-то мощью. Откуда она? В сердечном сотрудничестве усиливается ваша энергия.

Каждый из вас слышал не раз, как распались общежития. Сокрушались они, ибо сердце в них отсутствовало. Но в вашем случае мне приятно было убедиться, что не только вы работаете в сотрудничестве, но многие из вас живут общежитиями. И какие это славные общежития! Как там чисто и физически и духовно. И не допущены там ссоры и брань. И укрепляетесь вы на взаимном доверии и труде. А ведь нечасто можно встречать теперь такое взаимопонимание. Хвалю и радуюсь.

Также слышу я, как вы уважаете Вашего ближайшего руководителя д-ра Кетнера. Это прекрасно, ибо именно теперь часто с тёмной стороны раздаются мнения: «Долой учителей, долой руководителей, да здравствует одно моё я!». Вы же ответите, во-первых, не «я», но «мы», и во-вторых, «мы чтим учителей и руководителей».

Каждый момент мы следуем за ними. В писаниях даны великие символы, и мы знаем, что, следуя путём Света, мы получаем величайшие возможности. Итак, мы не хотим изолироваться нашим себялюбивым «я». Мы ищем содружества и сотрудничества, среди которых радость приходит к нам.

Часто мы слышали, что люди могут понимать друг друга даже без слов, без земных выражений. Помню, однажды я видел долгую такую сердечную беседу между тибетцем и брамином. Они ехали в одном вагоне. Они не знали языка собеседника; каждый говорил на своём языке, и все-таки они понимали один другого, ибо понимали они не рассудком, но сердцем. Кроме того, они и желали понять друг друга. Сами же знаете: кто позволяет ненависти наполнить сердце его, тот произведёт лишь яд! Это не отвлеченное предположение, но нечто очень реальное. Каждый врач подтвердит вам, что гнев и раздражение образуют яд в нашем организме. Кто же творит этот яд, вредный и для себя, и для окружающих? Сами люди. И действительно, вредят они не только самим себе; этот яд очень заразителен, он заражает окружающее пространство.

Каждый человек, преисполненный ядом ненависти, заражает им всё окружающее, потому наша духовная обязанность не вредить нашим соседям и не заражать пространство, ибо кто может угадать губительные границы заражённой атмосферы?

Также часто мы мало думаем, как далеко распространяется сила нашей мысли. Конечно, наша мысль гораздо более могуща, нежели наиболее сильное радио, и, наверное, она может достигать очень далёких сфер. Тем более, имеем ли мы право заражать всё сущее злобой и ненавистью? Ведь люди сами могут заражать пространство и вредить на большие расстояния.

Прискорбно видеть, как после тысячелетий цивилизации, и, казалось бы, даже Культуры, люди всё же не понимают смысла сотрудничества, и зломышления устремляются к разъединению. Стыдно, стыдно! Также часто люди вообще не различают разницу между цивилизацией и Культурой и легко-

мысленно думают, что эти два понятия одно и то же. Между тем, вы знаете, что это совсем не так. И каждый из вас, конечно, хочет быть Культурным работником. Пусть цивилизация поднимает внешние пределы общественной жизни, но ведь Культура всегда будет сущностью бытия, сущностью качества жизни, и для этого духовного качества, для постоянного утончения и очищения сознания мы должны устремляться. Высокое качество должно проникнуть во всю повседневную жизнь. Высоким качеством будет наполнено каждое мастерство, ибо в этом высоком уровне качества мы будем преобразовывать и очищать наш дух.

Вот уже пять лет, как вы сотрудничаете. В вашей работе видно истинное стремление к качеству. Во имя этого качества я приветствую вас. Во имя его и благодарю вас. Сегодня хороший вечер, полный высоких настроений, и в этом тоже сказывается высокое духовное качество. Не забудем об этом часе взаимного дружелюбия. Не забудем, как близко будущее и как велика наша ответственность перед этим будущим. Не стройте будущее как туманную отвлечённость. Стройте будущее здесь как яснейшую реальность. Ведь вы все - работники будущего, и тем самым каждый из вас ответственен за будущее; и мы все в одинаковой мере ответственны. В этой радостной ответственности я приветствую вас и верю в успех ваш.

1934.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. – 56 с.

14 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

14. IV. 34. Сегодня утром приехал Друг. Н.К. с ним много говорил о будущем, указывал ему, как готовить себе президентство, как идти в общем Плана, ибо его успех не будет вне Плана. Дал ему две своих картины в дар, показал ему Часовню, которая его глубоко тронула, благословил его реликвией, показал Знамя. Относительно экспедиции всё закреплено. <...>

После ланча Н.К. немного диктовал письмо к Шкляверу, затем я пошла с Юрием к нему и мы уложили книги Е.И в отдельные ящики, чтобы пока хранить их до той поры, когда можно будет их отослать. Книги Е.И были в ужасном состоянии (да и книги Юрия), свалены в шкафу как хлам! Окончили, пришёл Н.К. и всё в шутку спрашивал, а когда же уложат сундук?

Вечером у нас была Беседа . Н.К. писал – что он делает в каждую Беседу – дивное Послание.... <...>

15 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

15. IV. 34. Воскресение. Н.К. и Юрий завтракали у нас. Показала объявление Гребенщикова о книгах «Алатаса» - сообщает, что готовится к печати «Сибирь – страна великого будущего». Название то же, что и для сибирского сборника! Будет неприятность. Н.К. советует предложить Кириллову ряд названий.

Затем пошли вниз, на заседание. Н.К. изумительно говорил о великодушии, личном, не ожидающем, чтоб оно проявилось раньше у другого, а именно начиная с себя, чтобы магнитом притягивать других, говорил, что мы должны уничтожить пустоту вокруг нас. Изгнать раздражение, ссоры, разбирать вопросы без личных ссор, говорил о единении, чудесно, незабываемо внушал нам, что уже стоим на пороге великих событий, что в 1936 году Сам Владыка ополчится на битву с тёмными, следовательно, нам нужно быть готовыми к этому времени и стать твёрдо с силами Света. Закончил он, написав: «Великодушие 1934»!

Было решено уничтожить входную плату в Музей, ибо мы, зарабатывая 100 \$, может быть, теряем 10 000. <...>

Вечер провели с Н.К. и Юрием – вначале Н.К. диктовал мне, потом мы пошли его укладывать. Было весело, все смеялись и, боюсь, перепутали его вещи. Юрия я укладывала днём – в два часа всё уложили. Потом у нас пили валериан – незабываемые дни!

16 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

16. IV. 34. Пришло письмо от Друга к Н.К. – красивое, но малопонятное, а главное, до сих пор деньги не присланы! Вот мёртвая казёнщина! Прислали правила – тратить 5 \$ в день на еду и отель, что есть нелепость, а чаевые нельзя давать! И жалование платят по истечении месяца!

Утром Н.К. немного диктовал мне, но, главное, наказал мне: быть миротворицей на собраниях, не раздражаться и препятствовать раздражению других, в крайнем случае, напомнить о великодушии, о котором говорил Н.К. вчера на заседании. Н.К. сказал, как вчера началось трение между Франсис и Нетти после того, что он говорил. А что же будет дальше! Наказал мне не касаться с Нуцей вопросов, возбуждающих раздражение, воспринимать всё спокойно – главное, следить за миром в Круге. <...> Огорчён Н.К. нами: пустота вокруг нас, будто люди отошли.

Утром он был у митрополита, тот освятил Знамя Св. Сергия и пришлёт своего священника освятить Часовню. <...>

17 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

17. IV. 34. Утром Н.К. получил предлинное письмо от Москова и дал нам читать – предлагает основать Институт русской культуры. Н.К. сейчас же мне продиктовал письмо для него и советует ему начать Институт у нас. Много забот с экспедицией – ещё до сих пор возмутительная халатность в Вашингтоне, а ведь Уоллес должен понять, что почитание Гуру не одни только слова. <...>

Затем мы опять паковали наверху вещи Н.К., потом пили валериан. Было удивительно весело. Подумать, так сердце щемит – ещё четыре дня! <...>

*17 апреля 1934 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Москову Е.А.*

Master Institute Of Roerich Museum

ROERICH MUSEUM
310 Riverside Drive. New York, N.Y.

17 Апреля 1934 г. Нью-Йорк

Дорогой Евгений Александрович,
Ваше прекрасное письмо от 16 Апреля сейчас получено, и оно настолько зазвучало в сердце моём, что не могу не ответить Вам сейчас же. Искренно радуюсь, что Вы так близко приняли мои зовы о Культуре и о Русской Культуре, в частности.

Ваши мысли о создании Русского Института при нашем Обществе именно близки мне и всем нашим сотрудникам. Прецедентов тому так много, что было бы странно, если бы этот Институт не осуществился.

У нас существует Польский Институт Искусства и Литературы, существует Финское Общество, существует Институт для Образования Взрослых, существуют многие образовательные Общества и кружки. Для меня необычайно странно, что до сих пор не было именно Русского Института для выявления именно русской культуры. Потому Ваше письмо является для меня не только радостной вестью, но и долгожданной вестью.

Итак, не откладывайте в долгий ящик Вашего благого настроения, решайте Институт теперь же осветите его в нашей Часовне Преподобного Сергия и начинайте работу добрую. Вы знаете мой постоянный завет о том, что зерно даже самого могучего дерева мало, а потому начинайте хотя бы с малого, но неотложно.

Будьте уверены, что и Зин. Григ. Лихтман, к которой я Вас направляю для переговоров, и все прочие члены Правления будут искренно рады способствовать этому по истине благому и нужному начинанию.

Вы, конечно, знаете, что наше главное затруднение сейчас лишь со стороны Финансовой. Общее разорение Америки тяжко отразилось и на самом нашем деле, и на участниках его. Но учреждения, слава Богу, пережили этот кризис и сейчас опять на пути к выздоровлению. Говорю это к тому, чтобы у Вас не было ни малейшего сомнения в том, что кто-то жадничает для благого дела.

Поверьте, всё, что возможно в наших физических пределах, будет сделано.

Кроме того, будут приложены, как Вами, так и всеми сотрудниками, заботы, чтобы американские «Фаундейшен» поддержали это необходимое начинание и для самой Америки.

Во всяком случае, начало Института, с минимальным курсом лекций, не должно вызвать никаких особых затруднений. А здоровое зерно, конечно, принесёт и мощные ветви.

Лишь бы была уверенность в необходимости дел, лишь бы было терпение, качество и сердечное сотрудничество. Именно эти качества я всегда заповедаю и во всём, и всюду. Они своевременно давали лучшие следствия.

Думается мне, что Вы должны принять на себя и постриг Ректором этого Института. Таково было бы моё желание. Впрочем, как всегда, предоставляю нашим ветвям и Филиалам полную самостоятельность во Благе.

Хочется, чтобы Русский Институт начал работать уже с осени, а теперь же начните все нужные переговоры. На этих заседаниях оставляйте для меня какое-либо

кресло, ибо в духе буду присутствовать и пошлю Вам моё самое сердечное пожелание успеха.

Осветить Русскую Культуру, сказать о ней в справедливых оценках – это значит установить ещё одно великое мировое понятие.

Ещё раз благодарю Вас за чудесное письмо Ваше, и шлю Вам и всем будущим сотрудникам на Пашне Культуры мой сердечный привет.

Духом с Вами

Н. Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва.

18 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

18. IV. 34. Утром Н.К. мне сказал: «Итак, вы остаётесь одна». Я поняла прекрасно. Перечислив всех, он подчеркнул, что будут моменты одиночества и горести, не искать физического внешнего утешения, а идти к Влад., к Учению, знать, где помощь. С этой стороны одиночества не может быть. <...> Главное, чтобы самой не впасть в раздражение и не видеть недочётов другого - исправлять себя во всём, помогать миру между другими. <...>

Было у нас заседание, посвящённое Знамени Мира. Очень хорошо Н.К. говорил о конструктивности, распространении Знамени – чудно и просто. <...>

19 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

19. IV. 34. Утром Н.К. пришёл огорчённым: Америка начала проявлять дружелюбие к Китаю и вражду к Японии – могут быть осложнения. <...>

Утром мы устраивали последние приготовления для Часовни. В 4 часа приехал архиерей – митрополит Веньямин служить, с регентом и дьяконом – красивое служение. Осветили Часовню и Знамя св. Сергия. Н.К. до службы сам зажёл лампаду – было чудное чувство.

Сегодня же пришёл чек на 4 \$ от священника Крошкевича, редактора [газеты] «Свет» за десять книг Св. Сергия и появилось моё ревью о Св. Сергии в этой же газете «Свет» и статья «Радость». <...>

После ужина мы с Н.К., Юрием и Таруханом поехали к Завадским слушать его гимн «Да воскреснет Бог, и расточатся враги его». Превосходная вещь, но симфония возле гимна – запутана. <...>

Замечательно, что Н.К. сказал Завадскому после того, как он сыграл часть своей симфонии: «И назовите это “1936 год”».

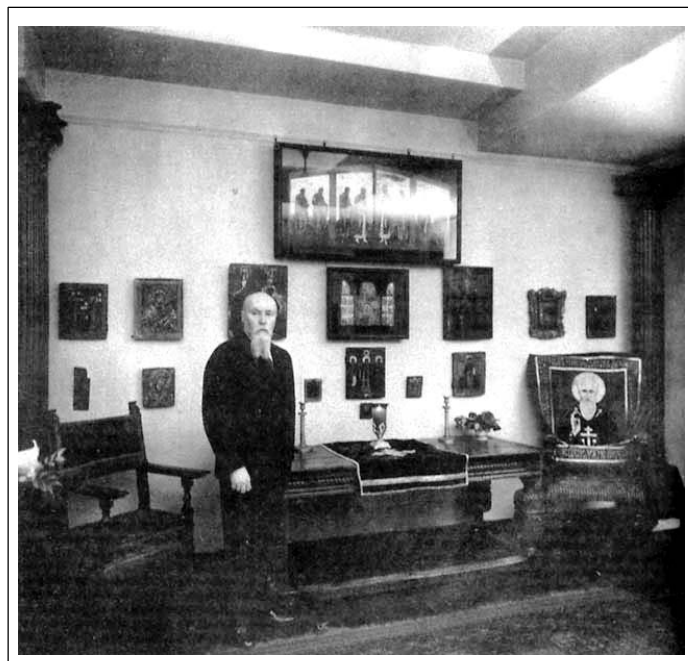
20 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

20. IV. 34. Утром Н.К. очень озабочен – получили письмо от Друга, на него ужасная атака там, и он, видимо, боится: ботаник его спрашивал про отноше-

ние Фуямы и Удряя к Японии. <...> Н.К. знает, что на Уоллеса теперь нахлынут нападения, и как он устоит – неизвестно. Утром также получили 5 тысяч для Н.К. и Юрия, эта экспедиция причинит им немало неприятностей. <...>

Днём снимали Н.К. и Знамя Св. Сергия в Часовне.

Н.К. Рерих в Часовне Св. Сергия. 1934 г.

Затем помогали паковать. Н.К. к четырём часам почувствовал беспокойство, сказал: чувствует особый неприятный ему запах цветов, как на похоронах... Затем позже Тарухан нам сообщил, что как раз в это время скончался митрополит Платон, а ведь последнее, что он сделал, - это благословил Знамя Св. Сергия.

21 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

21. IV. 34. Утром читали очень плохое письмо из Риги от Иогансен - ругает Стуре, против его избрания в президенты. После смерти Лукина начался распад.

Серьёзное письмо Юрию от Друга. У него был Райерсон, который сказал ему, что из-за создавшегося положения с экспедицией – из-за каких-то отклонений, о каких его запрашивают, также возможны затруднения с Японией, лучше или всё прекратить, или же назначить Макмиллана главой экспедиции: ботаники боятся ехать, не верят в безопасность, он же он же заявил ему, что вся ответственность за жизнь ботаников на Н.К. и Н.К. ручается за них. <...>

Помогла Юрию уложиться. Вечером Беседа. Н.К. чудно теперь пишет – много указаний Галахаду (Уоллесу). Вечером у нас были Тарухан и Таня, провели вечер вместе. Н.К. дал каждому свою чудесную картину. Я и Нуця⁴ полу-

⁴ Нуця, он же Авирах, - Морис Лихтман.

чили «Майтрейю». Франсис – “Pilgrim”, Нетти и Луис - “The coming one” [“Грядущий”], мама - “The White Monastery” [“Белый монастырь”]<...>

21 апреля 1934 г. Нью-Йорк.

Н.К. Рерих

СЛОВО ДРУЗЬЯМ

Ответная речь при отъезде из Нью-Йорка

И в сердцах и в уме - в этой последовательности выражен величайший закон. Поистине мы должны выражать нас самих, прежде всего, в наших сердцах и действовать через наши сердца. Лишь временно и ограниченно мы можем думать, что мозговая основа достаточна, но уже в следующий день придёт просветление, что лишь основа сердца может вести к истинному преуспеянию. Мы знаем много славных понятий - единение, братство, мир... В наших сердцах сохраняются эти великие понятия и, обращаясь к ним, мы всё-таки чувствуем, что в чём-то мы ещё не преуспели, что-то ещё отсутствует.

Что же случилось, что это значит? Мы достаточно слышали об ужасах настоящего времени, и поистине Армагеддон гремит вокруг нас. Если мы чувствуем это, то мы именно понимаем, что силы тьмы, силы разрушения очень организованы. Каждый из нас имеет достаточно доказательств, насколько они ловки и находчивы, но те, кто верят в Свет и взыскивают Света, все ещё находятся в разьединении и в недисциплинированности.

Для примера обратите внимание на ежедневные газеты. Что же мы видим на первых страницах? Мы видим огромные заголовки о новостях войны, преступлений, разрушений, ненависти! А если же нечто касается религии, красоты, познания и созидательства, то оно будет помещено даже не на последней странице, но потонет в самом мелком наборе, наиболее неприметных средних частях газеты. Не значит ли это, что лишь новости об убийстве, о разрушении, об ужасах представляют общественный интерес современности? При таком порядке не только народ, но и молодое поколение от младенчества воспитывается на том, что война, человеконенавистничество, убийство, отравление и всякая преступность заслуживают громкие названия и занимают первые страницы, а всё позитивное как бы не имеет общественного значения. Улыбнёмся горько! Если что-нибудь об искусстве или науке попадает на первую страницу, то не будет ли это известием об украденной картине или фальшивом открытии? На многих аспектах действительности мы можем убеждаться, насколько организованы тёмные силы, насколько они понимают друг друга и подчиняются какой-то своей незримой, неуловимой иерархии. Потому именно сейчас, именно спешно и неотложно доброе желание и строительство во благо должны войти в мировое сознание, и мы должны понять, казалось бы трюизм, что и силы добра должны быть организованы; мы должны понять, что эта организация не должна быть чем-то отвлечённым. Вследствие прискорбных недоразумений люди часто приучаются думать, что добро есть нечто отвлечённое, нечто - поверх земных условий; но не забудем и другую простейшую истину, а именно, что идеализация есть нечто действительно практичное.

Обратите внимание, как только мы заговорим об идеализации, о положительном, так немедленно нам кто-то уже старается помешать; какие-то

неожиданные телефонные звонки мешают говорить, но если мы будем настойчивы, то всё непрошено вторгающееся отстанет. Вы видите, что друг наш уже прекратил несносные звонки.

Таким образом, осознаем же в сердцах наших, насколько наступило время, чтобы признать значение мощной энергии взаимного понимания. Очень стара аксиома, что все мы братья и сестры, где только и как только не повторялась эта истина, и всё же сейчас она может быть особенно далека от жизни. Мы должны поклясться, что мы, каждый в своих средствах, не будем допускать разрушений, войны, жестокости, разложений и всяких ужасных и невежественных разъединений.

Народы ещё не понимают разницы между цивилизацией и Культурой. Тем не менее, если мы назовём кого-либо цивилизованным работником, он не удовлетворится этим названием, тогда как титул культурного работника его справедливо обрадует. Казалось бы, всем должно быть понятно, что цивилизация обозначает нечто в пределах внешней общественности, но Культура прежде всего имеет в виду духовные ценности. Итак, именно Культура есть истинная реальность и должна быть внесена в жизнь в строгой организованности.

Сегодня я чую истинный огонь в ваших сердцах. Пусть этот огонь сохранится. Пусть он не затемнится и не смутится, когда вы сейчас выйдете в уличную толпу. Пусть этот огонь сердца останется ярко возжённным во славу Вышнего Творца, во славу Бога. Сохраним в сердцах наших ясность сознания, что каждый момент мы предстоим пред Ликом Высшим; именно этим ясным сознанием рассеются мелкие злобные мысли, которые отягощают мир. Ведь в Великом Присутствии ложь не может существовать. Благородное дело внесения религии в жизнь есть дело прекрасное. Итак, утвердим всеми силами духа это благородное понятие именно в жизни каждого для укрепления его сознательной организацией. Тогда на первых страницах наших газет не будет сведений о войне и убийствах, но именно светлые новости о благе созидательного прогресса и подвиге.

Я уезжаю от вас лишь в теле, ибо в духе мы не разъединимся, и я сохраню яркое воспоминание о ваших пылающих дружеских сердцах.

21 апреля 1934 г. Нью-Йорк.

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. – 56 с.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих «О вечном». Изд. Политической литературы. 1991.

22 апреля 1934 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик:

22. IV. 34. <...> ...Н.К. прошёл ко мне, продиктовав письмо к Яременко, указав мне открывать письма Шклявера прежде, чем посылать их дальше, также пересматривать письма на имя Н.К. до отсылки Е.И. или Н.К, ибо ведь они будут в больших путях! <...>

К четырём часам Н.К. опять пришёл вниз, <...> зашёл в «Урусвати», ему многое нравится, пошёл с нами в Часовню, побыл немного, затем кое-кого видел, а к 5 часам с нами всеми пошёл на самый последний этаж, в нашу комнату

Бесед. Мы немного почистили (ужасная пыль, грязь и всё свалено), начали с «Парсифаля», потом Н.К. дал нам сильнейшие указания.

Портрет Владыки Мории.

Портрет учителя стоял на столе, и Н.К. сказал: «Буду говорить перед ликом Его и в Его присутствии» Говорил о необходимости выполнения всего Плана, а не части его, также Галахаду это необходимо, иначе у него не будет успеха. Также, как страшно серьёзен теперешний момент, и мы все, несущие ответственность, должны понять это. Иначе мы явно вредим Владыке и губим План.

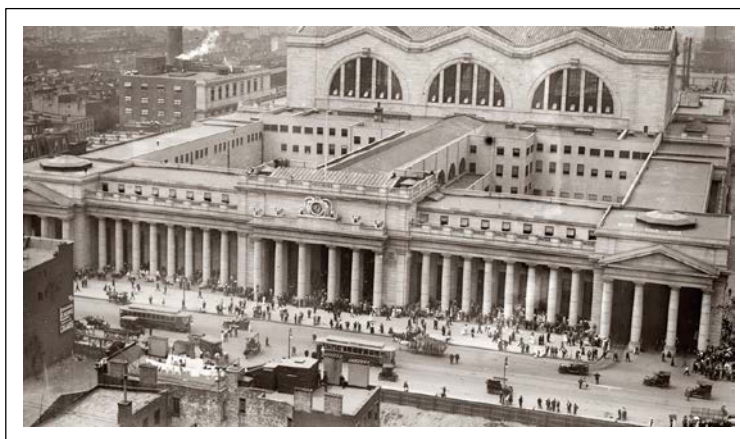
Сравнил нас с альпинистами, идущими на одной верёвке наверх, - один свалится, и опасность всем! Говорил, что без великодушия, без тесного единения нам не пройти, мы всё погубим. Велел помнить сказанное, ибо сроки последние, и если мы не выполним всего, мы не люди вообще.

Напомнил, что мы упустили из-за вражды, разъединения, велел брать зеркала, чтобы смотреть на себя, не на соседа во время своего раздражения. Говорил, что нелегко, что будет ещё труднее, но мы должны гордиться трудностями, ибо живём в космическом плане и масштабе и должны примерять всё согласно с этим мерилom. Потребовал, чтобы мы запомнили.

Мы, каждый из нас, торжественно обещали, впечатление и сила слов Н.К. были крайне торжественны. Он сказал, что Е.И. часто видела, как молнии и искры шли из волос Владыки из-за этой огромной напряжённости, и какой позор нам, если Он должен послать нам Луч на устранение нашего личного раздражения и из-за этого не может послать Луч на спасение страны!!! Не забудем его напутствия нам. Все мы обещали выполнить, и выполним!!!

После ужина Нетти просила зайти нас всех к ней, что мы и сделали. Затем они все пришли к нам пить валериан, опять мы прошли в Часовню, затем поехали на вокзал Pennstation. Провожали Хелен и Дони, также Завадские, Гребенщиковы, Москов, мы все, Катрин и Инге.

Беседовали около часа в комнате для отдыха, затем поцеловали наших родных в добрый час, и они уехали на великую миссию – спасение России. Дай Бог быть их достойными.

Нью-Йорк. Пенсильванский вокзал (Penn Station) в первой половине 20 в.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Из воспоминаний З.Г. Фосдик:

«... в последний приезд в Нью-Йорк, это было в 1934 году, он собрал нас в Музее-Небоскрёбе на своего рода Тайную Вечерю. В верхнем этаже Музея была комната, которую мы называли Башней. Там находился написанный рукой Рериха портрет Владыки Мории. Сюда имели доступ лишь члены избранного духовного круга людей. И вот в том составе, о котором я вам говорила раньше, мы в последний раз собрались вместе. Николай Константинович сказал:

- Давайте дадим клятву перед лицом Владыки, что никто из нас не станет предателем великого дела.

Все поклялись. Поклялись и Хорши. А они в то время не только замыслили предательство, но уже осуществляли практическую подготовку его. После инцидента в Осло Хоршу незачем было таиться. Он созывает Совет директоров Музея. Сразу же переходит в наступление:

- Я вас собрал, чтоб сообщить о нашем решении: больше мы с Рерихами не работаем. Мы теперь идём по новому направлению. Рерихи нам не нужны. Если хотите (это, главным образом, относилось ко мне и моему мужу), можете оставаться с нами. Если нет, можете убраться в Тибет.

И добавляет торжествующим тоном:

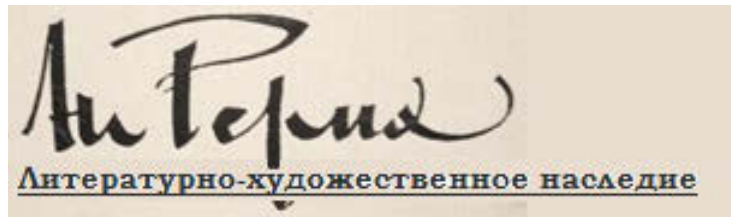
- Космическое руководство в наших руках.

Последняя фраза "космическое руководство в наших руках" имела в виду следующее. Почти полтора года, как раз накануне выступления Хорша против Рериха, моя золовка Эстер жила в Гималаях у Рерихов».

Публикуется по изданию: В. Сидоров «Против течения», гл. 13.)

«Приняв приглашение правительства США возглавить научную экспедицию, я выехал из Америки 22 апреля 1934 года...»

(Н.К. Рерих. «Меморандум»)

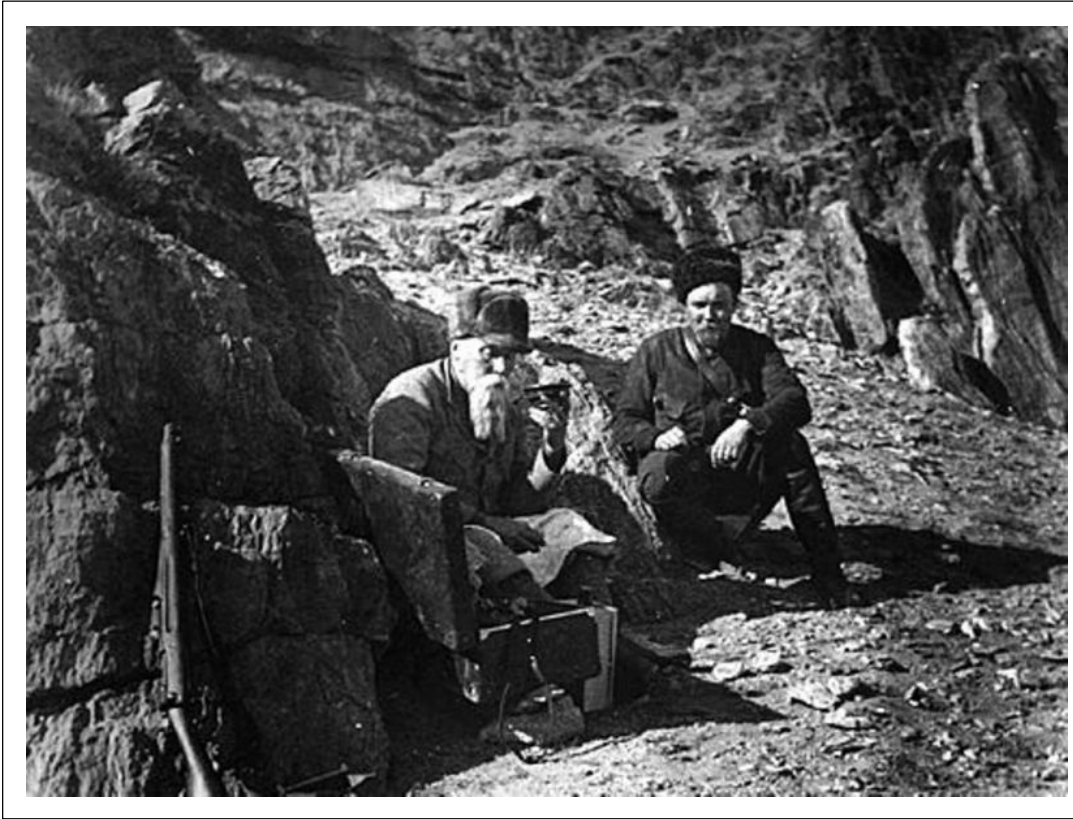

**ВЕЛИКАЯ СИМФОНΙΑ ЖИЗНИ
КУЛЬТУРА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА**

Книга 15

**Ч.2
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МАНЧЖУРСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ**

**ҒБ
МОСКВА 2021**

Юрий Николаевич и Н.К. Рерихи в Манчжурской экспедиции. 1934-35 гг.

ВВЕДЕНИЕ

П. Ф. Беликов

ПОСЛЕДНЯЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ Н. К. РЕРИХА. 1934-1935 гг.

Экспедиции Рериха в Азии являются одним из наиболее существенных компонентов его научно-исследовательской деятельности в целом. Этим можно объяснить и неиссякаемый интерес к ним. Книги Николая Константиновича "Сердце Азии", "Алтай-Гималаи", "Шамбала сияющая", книги Юрия Николаевича "Звериный стиль у кочевников Северного Тибета", "Пути к сердцу Азии" издавались и переиздавались на разных языках. Перечисление публикаций и статей о путешествиях Рериха заняло бы не одну страницу. Сам Николай Константинович писал: «Когда мы основывали институт (имеется в виду гималайский институт "Урусвати"), то, прежде всего, имелась в виду постоянная подвижность работы. Со времени основания каждый год происходят экспедиции и экскурсии [...] Нужно то, что индийцы так сердечно и знаменательно называют "ашрам". Это - средоточие. Но умственное питание "ашрама" добывается в разных местах».

И вот, среди этих "разных мест", которые посещал и исследовал Рерих, в известных нам печатных трудах меньше всего упоминается о его экспедиции к восточным границам Центральной Азии в 1934-35 гг.. Между тем, эта его последняя экспедиция по своим масштабам и значению более всего сопоставима с грандиозной Центрально-Азиатской экспедицией 1925-28 гг. и во многом дополняет её.

Экспедицию 1934-35 гг. сам Николай Константинович обычно называл "Монгольской", поскольку она захватила районы Внутренней Монголии. Финансировалась экспедиция в основном Департаментом земледелия США, который был очень заинтересован в получении образцов и семян засухоустойчивой растительности, предупреждающей эрозию почв. Хищническое землепользование грозило в некоторых районах США губительными последствиями, и Рериху было предложено провести работу по исследованию защитной растительности, сбору её образцов и пересылки семян в Америку.

Но это была лишь одна из задач экспедиции. Многогранность интересов Рериха всегда отражалась и в его путешествиях. В каждом из них чётко различимы, по меньшей мере, три аспекта: научный, художественный и общественно-значимый. Они нашли своё место и в Монгольской экспедиции. Маршрут её может показаться на первый взгляд несколько необычным и даже неоправданным, но складывался он под влиянием сложных обстоятельств времени и места экспедиции. В мае 1934 года Николай Константинович и Юрий Николаевич приехали в Японию, чтобы получить разрешение японских властей провести научные исследования в Маньчжурии. Поскольку ходатайство поддерживалось департаментом США, за разрешением дело не стало. В июне экспедиция, в состав которой вошло несколько специалистов-ботаников, находилась уже в районе Баргинского плато. Исследования проводились как на самом плато, так и на западных склонах Хинганского хребта. В районе между

озёрами Далай-нор и Буир-нор экспедиция подошла довольно близко к границам СССР и Монгольской народной республики. Исследования сулили хорошие результаты. Николай Константинович писал: «Барханная Барга - часть Монголии, где ещё "Бог траву родит", - даёт возможность различных полезных наблюдений. Там ещё сохранились остатки лесов, а различные сорта степного ковыля, востреца и других твёрдых по стойкости и в то же время полезных для скота злаков имеются в большом количестве. Прекрасно, что изучение таких стойких против засух и всяких невзгод растений ставится в широком масштабе [...] Барга и нагорья Хингана и в смысле лекарственном дали хорошие материалы. Рядом с этими находженьями, конечно, мы встретились и с мирными монголами, к которым тянется вся душевная симпатия. Попутно был посещён один из самых больших монгольских монастырей Ганджур. Само название укрепилось за этим монастырём с 18 века, когда китайский император пожертвовал туда полное собрание тибетских священных книг Ганджур. Мы видели эти томы [...] В ганджурском монастыре Юрий нашёл у старого ламы тибетский лекарственный манускрипт и успел списать его».

Начало работы открывало заманчивые научные перспективы. Однако вскоре дали себя знать обстоятельства иного порядка. Экспедиция совпала по времени с японской агрессией на северный Китай, с территории которого уже готовились японские провокации против СССР и Монгольской народной республики. В своих неблагоприятных целях японские милитаристы широко использовали услуги продажных антисоветских элементов из среды русской белоэмиграции. Последняя не могла не заметить появления на Дальнем Востоке просоветски настроенного Рериха, также как и Рерих не мог пройти равнодушно мимо её предательской деятельности. Позже Николай Константинович замечал в своих письмах: «Помню, когда на одной лекции на Дальнем Востоке я тепло помянул Горького, то раздалось человеконенавистническое рычание...» и: «В Харбине целая банда японских наймитов вроде Василия Иванова, Юрия Лукина, епископа Виктора, Аристарха Пономарёва клеветает ценою на все тридцать серебрянников». Злостная кампания, внезапно поднятая против Рериха, инспирировалась, конечно, самими японцами. В неопубликованных "Листах дневника" Николая Константиновича есть запись: «Когда японская газета "Харбинское Время" поместила по моему адресу ряд клеветнических статей, я запросил по этому поводу министерство иностранных дел в Токио, на что из министерства мне было отвечено: "Всё происшедшее есть следствие полного невежества и непониманий сотрудников газет и враждующих групп русских эмигрантов в Харбине [...] Мы счастливы уверить Вас, что подобные инциденты не повторятся».

Однако, "недолго счастье продолжалось", специально организованные инциденты не могли не повториться, и вскоре никто иной, как сама японская цензура наложила запрет на уже отпечатанный сборник Рериха "Священный дозор", в который были включены статьи патриотического характера. Весь тираж сборника был арестован, а в работе экспедиции возникли препятствия, вследствие которых дальнейшее пребывание её в Маньчжурии стало просто невозможным. Это и вынудило Рериха перебазироваться на ещё свободные от японской оккупации территории.

В марте 1935 года экспедиция вошла через Калган в юго-западную часть Внутренней Монголии, где и продолжила работу на окраинах Гобийской и Алашаньской пустынь. Характерна запись Рериха, сделанная в Калгане: «Кал-

ган даже по значению своему - врата. Он и есть врата в милую нам Центральную Азию. Все горы и возвышенности, окружающие Калган, уже действительно среднеазиатские. Самый воздух этого плоскогорья уже тот самый, который доходит и до великих высот. Караван, выходящий за Калганские стены, ведь это тот самый средне-азиатский караван».

Два граничащих с Центральной Азией ареала дали экспедиции Рериха богатейший материал. Специалистами было изучено свыше трёхсот сортов пригодных для борьбы с эрозией почв растений и составлены редкие гербарии. В Америку послали около 2000 посылок с семенами, чем и были исчерпаны договорные обязательства Рериха перед Департаментом земледелия США. В декабре 1935 года Николай Константинович и Юрий Николаевич, после полугодового отсутствия, вернулись в Кулу.

Сверх обязательной программы, экспедицией был проделан также большой объём другой научно-исследовательской работы. Для института "Урусвати" собрали образцы ценных лекарственных растений, собрали много материала для восполнения коллекций этнографического и археологического отделов института. Многие из найденного подтверждали уже ранее сделанные Николаем Константиновичем и Юрием Николаевичем выводы, которые опровергают тенденции некоторых китайских историков, бездоказательно декларирующих о монопольном культурном влиянии Китая на своих западных соседей. Ещё после Центрально-Азиатской экспедиции Юрий Николаевич писал о: «... существовании в Тибете кочевой культуры и о сродстве этой культуры с среднеазиатским культурным миром». Эти же мысли часто подчёркивает в "Листах дневника" Николай Константинович. Для его взглядов, его деятельности вообще характерно постоянное обращение именно к Центральной Азии. Было бы ошибкой преуменьшать ту роль, которую сыграла в жизни и деятельности Рериха Индия, однако нельзя пройти и мимо того обстоятельства, что, приехав в 1923 году в Индию, он поселился на границе с Тибетом, а книги и статьи, написанные Николаем Константиновичем и Юрием Николаевичем в Индии, содержат гораздо меньше сведений о ней, чем о Центральной Азии. В 1928 году, сразу же после Центрально-Азиатской экспедиции Рерих опять-таки выбирает для местожительства и института "Урусвати" долину Кулу, граничащую с Малым Тибетом. Все экспедиции, организованные Рерихом, имели маршруты именно к "Сердцу Азии". Ни одной экспедиции в южном направлении от Гималайской гряды, т. е. собственно в Индии, Рерих не провёл. Я не буду останавливаться на этом, весьма знаменательном для научной деятельности Рериха обстоятельстве, поскольку оно выходит за пределы темы настоящего доклада, и лишь хочу подчеркнуть, что в Монгольской экспедиции внимание Рериха также в основном обращалось к той же Центральной Азии.

Монгольская экспедиция, как и все другие, значительно обогатила тематику художественного творчества Николая Константиновича. По путевым эскизам были созданы японские пейзажи, запечатлены на полотнах Великая Китайская стена, перевалы за Калганом, пещеры Баин-обо, Цаган-Куре, холмы Чахра и многое другое. И опять таки примечательно, что одновременно, находясь в этой экспедиции, Рерих вспоминает и повторяет в своих картинах сюжеты Центрально-азиатского путешествия: стан в Тибете, Чантанг, Брампутру, Танглу, Цайдам и множество других. В сознании художника всё это объединяется в одно неразрывное целое, что подтверждает и постоянный источник его творческого вдохновения - народный эпос. Работая над картиной "Бум

Эрдени", художник в "Листах дневника" прослеживает пути распространения монгольского эпоса и проводит далеко идущие аналогии эпического наследия народов Центральной Азии, Средней Азии, Алтая, Сибири.

Сибирским учёным - историкам, археологам, этнографам должны быть особенно близки слова Рериха: «Главное не то, что захоронено в прошлом, что запылено в старинных книгах, переписанных и недописанных. При новом строительстве важно то, что ещё сейчас вращается в жизни. Не по полкам библиотек, а по живому слову измеряется состояние духа».

Новое строительство - это то, что предвидел Рерих в Сибири, то, что в небывалых масштабах развёртывается у нас на глазах. И перед сибирскими строителями во всей своей остроте и сложности стоит один из актуальнейших вопросов нашего времени - вопрос охраны окружающей среды. В этом отношении Монгольская экспедиция представляет особый интерес. На всю серьёзность проблемы защиты, рационального использования и восстановления природных ресурсов Рерих обратил внимание широкой общественности именно в прямой связи с этой экспедицией. Николай Константинович, предложивший Пакт по охране Культурного достояния народов, писал тогда: «... нужно уметь беречь не только рукотворные ценности человечества, но и продолжать ту же заботливость и ко всем истинным источникам жизни. Поэтому оживление пустынь, как в своём буквальном значении, так и в переносном духовном понимании, является благородною задачей человечества. Да цветут все пустыни».

Рядом с этой цитатой уместно процитировать небольшую заметку, появившуюся с месяц тому назад в газете "Известия": «Сахара - самая большая в мире пустыня - расширяет свои границы. Начиная с 1925 года её пространство увеличилось на 350.000 квадратных километров. По подсчётам учёных, к концу нынешнего века площадь Сахары увеличится ещё на 20%. Обследование, проведённое по инициативе ООН, показало, что причиной столь интенсивного наступления пустыни является не изменение климатических условий, а деятельность людей, которые неправильно используют прилегающие к пустыне зоны. В специальном докладе ООН подчёркивается, что по вине человека на земном шаре возникло тринадцать миллионов квадратных километров пустынных территории». После этого как-то сами собой приходят на память заключительные строки стихотворения одного поэта начала нашего века: «И когда, наконец, корабли марсиан у земного окажутся шара, то увидят сплошной золотой океан, и дадут ему имя - Сахара». За полвека мы ушли так далеко, что с высоты новейших космических достижений можем улыбаться марсианским кораблям. Однако, за это же время, к "золотому океану" Сахары прибавились мёртвые пространства обычных морей, рек и океанов и загрязнения атмосферы, действительно, глобальных масштабов. И это не только парадокс нашего века, но и нависшая над человечеством реальная угроза мировой катастрофы.

И Рерих особенно отвечает, особенно нужен нашей современности тем, что его творчество, его деятельность являет нам редчайший пример соизмеримости. Мы ощущаем в них великое назначение человека и великую его ответственность, беспредельность перспектив и строжайший учёт реальных возможностей, умение - не затерять малое в большом и отразить большое в малом. В нашу космическую эру особый смысл приобретают слова Рериха: «В

конце концов, опять - ищите ближе. А в особенности тогда, когда хотите посмотреть вдаль».

Думается, что нет ничего более близкого к человеку, чем он сам. Отсюда вытекает и то значение нравственных проблем, которое придавал им Рерих, то его неустанное стремление сочетать любую т.н. "практическую деятельность" с высокой этикой. Не случайно, занимаясь поисками засухоустойчивых трав в монгольской экспедиции, он писал: «Велика засуха почвенная. Но ещё более велика засуха духовная. Будем думать, что в заботах оросительных будут приняты во внимание не только орошения почвы, но и вдохновения духа человеческого. Ведь без этих духовных орошений не состоится ни лесонасаждение, ни травосеяние, ни открытие подлинных источников. В любви процветают пустыни».

В гармоничном, целесообразном сочетании большого и малого, частного и общего решались Рерихом и социальные проблемы нашей эпохи. Со всей конкретностью он утверждал: "В дни наибольших глубоких смятений надо спешно переменять то, что подлежит перемене... Каждое сердце человеческое в глубине своей отлично знает, где есть польза общая, польза ближним, а вместе с тем и польза самому себе. Ибо в созидании нигде не сказано о саморазрушении. Истинная общая польза есть польза и самому себе, ибо сам-то он будет часть общественности".

Великие социальные движения нашей эпохи и её поворотный этап - Октябрьская революция - были восприняты Рерихом как закономерный и необратимый процесс развития общественной жизни. В этом историческом процессе он не только предвидел, но, в сфере своей деятельности, и активно содействовал освобождению народов Востока от рабской колониальной зависимости. Именно это обстоятельство определяло враждебное отношение к Рериху со стороны идеологов и политиков старого, буржуазного мира. Мы имеем документальные доказательства того, что задержка Центрально-Азиатской экспедиции Рериха перед Нагчу, чуть было не стоившая жизни всем её участникам, была тщательно подготовлена и проведена британским министерством иностранных дел именно после того, как Рерих в 1926 году посетил Москву, побывал здесь в Сибири и недвусмысленно высказал свои симпатии к новому советскому строю. Целью англичан было - не допустить просоветски настроенного Рериха в Индию. Тем не менее, Рерих всё-таки проник туда и значительно расширил там свою научную и общественно-прогрессивную деятельность. Политические взгляды Рериха не давали покоя и некоторым американским дельцам, так как популярность русского художника, учёного и гуманиста в Америке всё возрастала. И вот, пользуясь длительным отсутствием Рериха в Монгольской экспедиции, в которой он месяцами был изолирован от внешнего мира, эти деятели, во главе с бизнесменом Луи Хоршем, попытались "покончить" с Рерихом, но уже на свой "американский манер". Используя оставленные Рерихом доверенности, путём разных махинаций с паями, они прибрали к своим рукам Музей имени Рериха в Нью-Йорке со всем его имуществом и коллекциями, в числе которых было и свыше тысячи картин самого художника. Этот удар в спину был нанесён с целью парализовать деятельность Николая Константиновича и скомпрометировать его имя в Америке, которая играла не последнюю роль в финансировании научно-исследовательской работы Рериха. В конечном итоге эта враждебная акция провалилась. В Нью-Йорке был организован новый Музей им. Рериха, который

процветает и по настоящее время. Однако возникшие тогда финансовые затруднения помешали изданию многих трудов, подготовленных к печати институтом "Урусвати", помешали они и публикации материалов о Монгольской экспедиции. В Нью-Йорке так и не увидел света подготовленный Николаем Константиновичем сборник "Да процветут пустыни", в который должны были войти очерки, написанные им в путешествии. Вот почему всё значение Монгольской, последней научно-исследовательской экспедиции Рериха, до сих пор не выявлено. Между тем, хотя она и уступает по своим масштабам Центрально-азиатской, но, тем не менее, занимает исключительное место в общем плане исследовательской деятельности Рериха и, в частности, в его оценках богатого исторического прошлого народов Центральной Азии.

Если мы обратимся к карте, то убедимся, что Рерих был единственным в мире путешественником, который не только пересёк Центральную Азию с севера на юг, но и со всех сторон исследовал подходы к ней: с юго-запада через Хотан и Синьцзян, с северо-запада через Алтай, с севера через Монголию, с юга через гималайские перевалы, с северо-запада из Маньчжурии и с запада с территории Суйюаня. Это беспрецедентное обстоятельство до сих пор должным образом не учитывалось, хотя оно уже само по себе представляет не малый научный интерес. Мне хочется выразить уверенность, что материалы Монгольской экспедиции Рериха будут один раз вызволены из забвения и займут достойное место в общих оценках научной, общественной и художественной деятельности Николая Константиновича.

*Публикуется по: П. Ф. БЕЛИКОВ. Доклад в Новосибирске 25 октября 1976 г.
Архив и публикация А. Н. Анненко по фотокопии авторского экземпляра доклада.*

Маньчжурская экспедиция Н.К. Рериха, 1934 – 1935 гг.

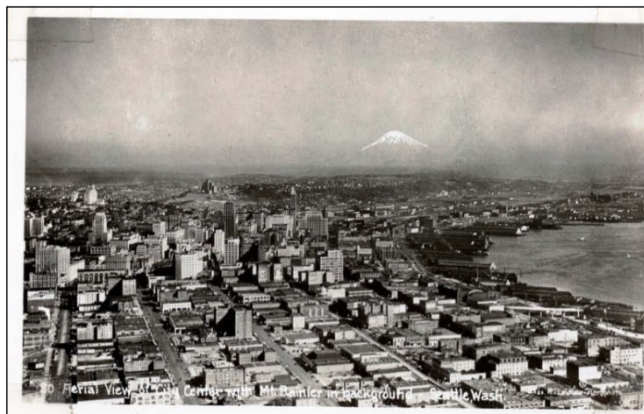

Маршрут Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха

АПРЕЛЬ - МАЙ

«Приняв приглашение правительства США возглавить научную экспедицию, я выехал из Америки 22 апреля 1934 года...»

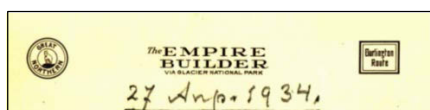
(Н.К. Рерих. «Меморандум»)

Старый Сиэтл. (Postcard)

27 апреля 1934 г. Сиэтл

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

Родные, вот мы и в Сиэтле - хороший отель. За багаж 57 дол. Проехали снежные, горы, они напомнили Алтай, - для Гималаев малы. Вспоминаю, как Вы все стояли на станции - ещё раз шлю Вам всем *великодушие*, это *непобедимое*, великое чувство. Основание всего строительства в великодушии! Как прекрасно, что на столе заседаний будет изображение Владыки, и будет это уже не стол, а престол. Газеты подтверждают серьёзное положение, и ещё более, оно обязывает нас всех к строительству во *Благо*. Там, где вчера могла быть обида, или раздражение, или непонимание, там завтра будет едина, боевая, стройная дружина!

Словом, не будем даже вспоминать о прошлом, - слишком величественно будущее. Кроме того, всё должно быть привлекательно, а не отвратительно, и сама атмосфера должна привлекать. Слишком чуют людские сердца, если где-то есть трещина. Потому пройдем это великое время в полной *торжественности!*

Конечно, много пены будет кругом. Будьте осмотрительны, ибо придётся отвечать на многие нелепые вопросы. Спасибо Вам всем за ласку, — пусть это качество пребудет с Вами во всех делах. Особенно сейчас нужно накопление друзей во всём и везде.

Спасибо Вам всем за ласку, - пусть это качество пребудет с Вами во всех делах. Особенно сейчас нужно *накопление друзей во всём* и везде.

Дайте портрет Завадскому – каждый постучавшийся пусть не уйдёт в огорчении. Сегодня у Вас собрание Комитета Музея – пусть ещё одна башня твердыни укрепится.

Пусть в чистоте пребывают и Часовня и Наверху. Пусть в той же чистоте возносятся сердца к Владыке. Через Него – всё. И Ему всё чистое и великое. Помните о полноте плана – лишь в полноте спасение.

Крепко целую Вас всех и заповедую *великодушие* и *торжественность*.
Духом с Вами,

Архив Музея Рерихов, Москва

1 мая 1934 г. [Тихий океан]

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

Родные, серое, прохладное море! Вспоминаем Вас. Воспринимаем всё сделанное и сказанное в этот приезд. В телеграмме Вашей, полученной уже на пароходе, не сказано о заседании рефери, также о нём не сказано в письмах Мориса и Франсис – будем думать, что заседание прошло хорошо. В Сиэтл Теймс в воскресенье 29 Апр. Должна была быть какая-то статья, получили ли её? Послали Вам из *Виктории*, чтобы подчеркнуть это слово, встречаемое нами, начиная от Кулу. Именно этим сознанием переживём все трудные времена. В Сиэтле оставили группу хороших людей. Ел. Пав. Марсов-Тишевская согласилась быть представительницей для наших книг. Русского Книжного Магазина в Сиэтле нет. Переписка с Наггаром и Вами, и с Парижем надолго теперь расстроилась. Будем знать, что везде и всеми укрепляются *добрые* знаки. Помню Ваше обещание, данное пред Ликом Вами всеми наверху. Это был торжественный час, - пусть навсегда он сохранится в сознании как нерушимая *клятва*. Честь – сохранившим её, горе – нарушившим. Впрочем, и не может быть нарушителей там, где Лик Самого Владыки. Даже окрик или кривая усмешка неуместны в Великом Служении, когда приблизились сроки!

Нет ли новостей из Pan Amer. Union о Пакте? Спрашивайте Шк[ляра] о действиях Марена в принятии Знамени! Упоминайте Шкл., что он конечно радуется нашему продвижению. Если Legget исчез – всё же надо пытаться найти другого продавца. Если Б. Григорьев продаёт, то почему нельзя? Вообще, лишь новыми путями можно двигаться. Надеюсь, что Москов разовьёт Институт – это может принести великую пользу. Runez'a не озлобляйте – он может кусаться. Не забудьте о Головине.

Пусть Шкл. купит 12 туб. зубной пасты Кострицкого и перешлёт Вам, а потом пошлёт на адрес Влад[имира] Конст[антиновича]. Пусть наш друг не забывает о кооперативе.

Как собрался Комитет Музея? Ведь в этих комитетах – наши возможности и *нульс* жизни. Посылаю при этом и английское письмо - может быть, оно пригодится прочесть кому-нибудь. Никогда не знаете, какая подробность может продвинуть решение. А над всеми подробностями и решениями высится Ваша торжественная клятва, данная *Наверху*.

Все дни прохладны, сперва шумел шторм. Пароход хуже италианских. Идём торжественно и знаем, что нет ничего непреодолимого во Имя Иерархии Света. Итак, пришли к будущему.

Духом с Вами,

Н.Р.

3 приложения:

1. Морису для его записок: из Харбина сообщали, что видели меня в Шанхае сходящим с парохода. А в Шанхае я вообще не был. Уж не двойник ли?

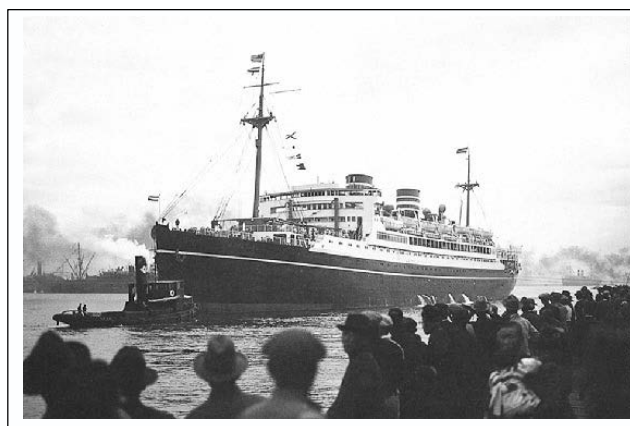
St. Depart сообщал о том, что мы полонили Далай Ламу со всеми его сокровищами. Далай Ламу отпустили, а сокровища забрали.

О воздействии картины на Папу в Ros. Gigest.

2. Не забудьте, что все письма читаются. Пусть Зина передаст для Югославского календаря мой «Привет Югославии» и песню Перуна. Можно дать в их газету.

3. Хорошо бы послать в Индию(через Шиб.) описание завтрака и расчёт, которые Франсис записала. Для журналов полезно, если не задержать.

Архив Музея Рерихов, Москва

Canadian Pacific Liner «S.S. Asama Maru»

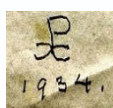
Май, 1934 г.

Письмо Н.К. Рериха к Эстер Лихтман.

Родная Эстер, из дневника моего все знаете, как протекают дни на пароходе. Pacific не оправдал своё плавание, а температура 36 Фаренг., вероятно, много ниже горной в Наггаре.

Оставил я в N.Y. [в Нью-Йорке] завет великодушия; надеюсь, что и Вы всячески этому поспособствуете. *Наверху* все принесли крепкую клятву. Поистине, сейчас великое время и все должны приложить все силы Духа. Нужно всё сделать привлекательным, чтобы магнит не был ничем затемнён. Мы дошли до будущего и должны встретить его по Указу Вл.

Шлём Вам наши лучшие мысли; встретим Зарю в Единении.

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих. Два мира. (Гора пяти сокровищ). 1933.

Н.К. Рерих

ЧЕРТА МИРА

Много пробных камней уготовано для человечества, на которых можно испытать белое и чёрное. Как лакмусова бумажка, темнеет или светлеет лик человека при упоминании пробных понятий.

Разве не темнели лица ненавистников Красного Креста, когда этот благородный символ был предложен? Не только темнели лица человеконенавистников, но они пылали злобой при одном упоминании о знаке милосердия и помощи. Но защитники света были тверды, и злоба всё-таки потерпела ещё одно поражение.

Разве не темнеют некоторые лица и личины, когда вы говорите о сохранении сокровищ религии, науки, искусства? Темнеют и корчатся все, кто питается разложением и разрушением. Посмотрите на имена нежелающих обсуждать спасительные меры; вы увидите с их стороны и многие другие нежелания и препятствия в отношении созидательного блага и сотрудничества. Истинно раскололся мир по границе сотрудничества, созидания, с одной стороны, и по злобе, разрушению, разложению - по другую сторону. Также попробуйте заговорить о живой этике, о чести и достоинстве, и вы получите то же таинственное, но явное разделение. Оно будет и международно; ни расы, ни народности, ни наречия признаками не будут. Опять встретитесь со Светом и тьмой.

Попробуйте обсуждать героизм, вредительство, учительство, и вы натолкнётесь на ту же международную границу. Ни возраст, ни воспитание, ни образование, но совершенно иные стимулы очертят два всемирных стана.

Коснитесь гигиены духа и тела, укажите на значение здоровой пищи и чистых условий жизни - и из пространства встанут перед вами опять те же таинственные, почти несказуемые, но явные деления.

Поразительнее всего будет то, что обитатели каждого из этих двух станов очень дружно и ладно сойдутся между собой, несмотря на разнообразие одежд и речи. Те, кто восставал против Красного Креста, приветливо улыбнут-

ся отрицателям полезности охраны культурных ценностей. Отрицатели героизма и учительства сочувственно поймут насмехающихся над живой этикой. И, пожалуй, все они сойдутся за кровавым бифштексом и ликерами.

Конечно, и соратникам созидательства легче быть вместе. Никакие океаны не внесут среди них деления в устремлении к улучшению жизни. Этика будет для них самым живым предметом, и трапеза их не потребует пролития крови. Когда же речь зайдёт о здоровье духа и тела, то и здесь согласие не будет нарушено. Все поймут, что нельзя говорить о здоровье тела без оздоровления духовных начал. А для этого все признают, что охрана культурных ценностей прежде всего будет мерилом.

Друзья блага одинаково признают, что благо и мысль не есть нечто отвлечённое. Они также признают, что положение мира требует объединения всех положительных элементов. Организованность сил разрушения должна вызывать тем большую сплоченность всех строителей.

Друзья блага понимают, что мир нужен как основа мирного труда, обмена, созидания и сотрудничества. Но они также знают, что насилие и приказ не создадут мира, который прежде всего зарождается не в мозгу, но в сердце. И также знают, что всякая злоба и проклятие недопустимы, ибо они прежде всего положат вечное клеймо на самого злоначинателя. Радостно, светло, забываемо прекрасно побыть с друзьями блага.

После светлых сотрудничеств невообразимо тяжело окунуться в тину отрицателей. Некоторые из них дошли до той ступени нетовства, что даже на самое очевидное норовят сказать своё тупое, немое и подлое “нет”. Вспоминаю, как одна дама на самое очевидное утверждение ответила таким определенным “нет”, что пришлось невольно спросить “возможно ли даже в таком культурном обсуждении быть так ярко отрицательным”? Но поборница отрицаний заявила, что она на всё имеет возражение и начинает с “нет”. Мы не могли удержаться, чтобы не заметить, что и само выражение её лица стало отрицательным. А разве нечто отрицательное не делается отталкивающим? А разве отталкивающее не становится отвратительным?

Всякая отвратительность, разложение, тление гниют в одной бездне с ложью и предательством, одичанием и разрушением. Космический сор называются эти отбросы. Восточная мудрость, говоря о “Мире Огненном”, напоминает древнюю истину, которую тьма пытается скрыть:

“Утвердим преисполнение духа. Преисполниться духом - значит поставить себя в непосредственное общение с иерархией. Всевозможные магические приёмы, даже само умное делание будут попытками к высшему Общению. Но новое приближение к Высшему устремляет к образам подвижническим, которые поверх всего подходили к непосредственному Общению. Видим пророков, подвижников, которые не впадали в исступление, но каждое их слово было словом Завета. Если спросите меня - какие приёмы приличествуют вашему времени? Скажу: нужно готовиться к непосредственному Общению. Всякие условные меры - уже посредственны в себе. Во дни, когда огненные энергии напряжены, именно этот Огонь поможет сердцу понять Веление Высшее. Такое Веление выражается среди всей жизни, тогда мы говорим - слушайте и слушайтесь! Каждая эпоха имеет свои выражения. Даже в старых Заветах видим пророков, которые были всегда преисполнены духа. И много позднее изучались формулы, числа и ритмы. Но иные считали, что такие ме-

тоды близятся к вызываниям и тем умаляют высшее Начало. Особенно сейчас, при эпидемии одержания люди должны искать сердечного Общения”.

“Лишение благословения есть акт древнейшего Патриарха. Он далёк от позднейших проклятий. Проклятие является уже продуктом невежества, но древнейший акт предусматривал нарушение связи с Иерархией. Связь с Иерархией есть настоящее благословение со всеми последствиями”.

“Спросят невежды - мы много раз поносили всё Высшее и, тем не менее, мы существуем; никакой огонь не спалил нас, и ничто не угрожает нам”. Тогда поведём их на площадь, где в грязи пресмыкаются слепые нищие и скажем: “Вот тоже вы! - разве не узнаете себя? Только пресеклась нить с Высшими, и вы полетели в бездну”. Устрашать не нужно, жизнь полна таких ужасов. Помните, что нагнетение Огня незримо, но ничто не минует последствия. Так можно видеть, как даже древние понимали справедливость закона и знали уже, что оскорбление Начал так велико и ужасно, что последствие не может быть немедленным”.

Мудрость всего мира остерегает, повторяя: “Проказа начинается от самого ничтожного пятнышка”. Но в тёмном стане по-прежнему раздаются вопли: “К чёрту культуру - деньги на стол”, или “Нельзя заниматься отвлечённостями”, - так говорится, когда люди хотят охранять творческие ценности. Даже неправдоподобно звучат такие выкрики после всех вековых наслоений культуры. Но тьма редко бывала так активна, как сейчас. Редко можно было наблюдать истинный интернационал тьмы как в наши дни, когда чёрные мессы служатся по всем адовым правилам.

Но если слуги тьмы так понимают единение и свою иерархию, то не пришёл ли час, чтобы служители Света тоже собрались на своих дозорных башнях для бессменной стражи? Черта Света и тьмы выступает ярко именно во дни духовной битвы, когда тьма гремит яростью, но светоносцы преисполняются духом и несломимым мужеством.

Нет такой бездны, которая не могла быть заполнена творщим благом и превращена в сад прекрасный. Но для такого садоводства нужно понять сотрудничество.

Май 1934 г.

Н.К. Рерих «Знамя мира». – Харбин, 1934. – 24 с.

3 мая 1934 г. «Urusvati»

Письмо Е.И. Рерих к Стурэ К.И.

3 мая 1934 г. «Urusvati»

Г-ну К.И.Стурэ, / Рига.

Глубокоуважаемый Карл Иванович,

Сердечно радовалась избранию Вас Председателем Латвийского Общества Друзей имени Рериха на место дорогого и преданнейшего сотрудника нашего Феликса Денисовича. Избрание это, конечно, отвечает его желанию, ибо в последнем письме своём он указывал именно на Вас как на своего заместителя. Потому ещё раз приветствую Вас и шлю Вам и всем сотрудникам самые горячие пожелания продолжения и роста всех светлых начинаний, заложенных пламенным духом нашего незабвенного Друга.

Ваш жизненный опыт и понимание Высоких Задач много будут способствовать этому расцвету, и при мудром проведении в жизнь Основ Учения, при

кооперации и сердечном устремлении всех ближайших сотрудников к видимо Невидимому Водителю можно создать чудеса.

Символом Вождя всегда было Сердце. «Ведь только Сердцем можно проникнуть во все действия, во все побуждения, во всю сущность, являя распознавание. Нет ничего, что могло бы заменить творческий огонь Сердца». Таким Вождем Сердца был наш Феликс Денисович. Такое водительство ожидается Высшими и от Вас, высокоуважаемый Карл Иванович.

Искренно радовалась и избранию Лидии Андреевны Иогансон Товарищем Председателя, и сердце моё надеется, что и Рихард Яковлевич будет продолжать свою высокоценную деятельность.

Буду счастлива пересылать Вам и ближайшим Сотрудникам всё идущее из Высокого Источника и, в свою очередь, буду просить Вас осведомлять меня о делах Общества. Самодеятельность всячески приветствуется Высшим Водительством, но для общего великого успеха, при единой линии направления, нужна известная осведомленность и согласованность действий. Вот эту согласованность при полной самодеятельности так умел проводить в жизни наш родной Феликс Денисович. Знаю, что и достойные наследники его найдут в себе мощь и горение духа в великом Служении, к которому они призваны, и светло, радостно и высоко пронесут доверенное им Великое Знамя.

Итак, начнём новую ответственную ступень и в удвоенном рвении устремимся к великому и близкому Будущему.

Не отложим ничего, что может быть совершено в ближайшие дни, ибо сейчас дорог не только каждый день, но каждый час – время кратко.

Шлю все лучшие мысли и глубокие сердечные симпатии Латвийскому Обществу. Я всегда любила Вашу страну, но светлый облик Феликса Денисовича сделал мне её родной.

Привет прекрасной стране и её достойным представителям.

Привет и напутствие сердца всем близким сотрудникам. В новый мощный путь под Щитом Владыки.

Да будет Вам светло и радостно.

Духом и Сердцем с Вами.

Письма Е.И. Рерих. том II

7 мая 1934 г. Тихий океан.

Письмо Ю.Н. Рериха к американским сотрудникам

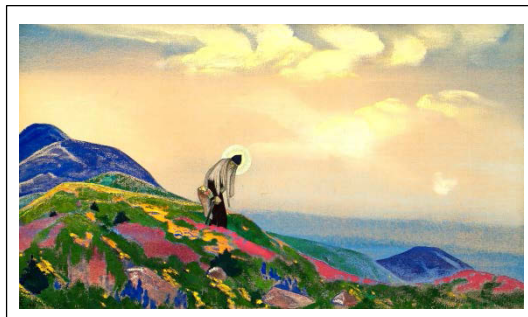
7-го Мая,

Дорогой друг,

Вот уже 9 дней как качаемся на волнах океана, который не совсем Пасифик (Тихий). Мимо Алеутских островов даже покачивало. Получили радиogramму от Принца Токугава, который устраивает приём. Также приветственная радиogramма от Ишим ару от лица Яп. Академии Художеств. Как видите движение воды. Ожидаем Ваших известий. Все письма, полученные из Нагара, прошу пересылать в Токио, а потом в Харбин.

При сём посылаю письмо на имя Шкл., которое прошу переслать в Париж. Получили ли моё жалованье за Апрель? Оно должно было быть Вам прислано 7-го с.м. Сообщите, пожалуйста, сколько удалось перевести Фоку в Лейпциг, после вычета всех расходов. Также не откажите уведомить Фока о посылке ему денежного перевода. Надеемся у Вас всё обстоит благополучно. Франсис и Ав. в своих письмах, которые мы ещё получили в Сиэтле, ничего не писали о заседании у «реферери». Всё ли благополучно? Пусть Франсис продолжает

направлять Воргеса, ибо важно, чтобы хорошие намерения Пан-американцев принесли должные плоды. В Н.Й. (Нью-Йорке) забыл Вас спросить о судьбе 150 дол., полученных за картину Св. Пантелей.

Н.К. Рерих. Св. Пантелей. 1931.

Ведь это дело необходимо продолжить. Советую повесить эту картину в Урусвати офис, и при случае устроить рафл мреди наших знакомых. Это поможет Институту. Шлём сердечный привет С.М. и Ав[ираху].

Душевно Ваш

Ю.Р.

P.S. Очень прошу достать и переслать брату в Нагар след. книгу:
100,000,000 Guinea Pigs: Dangers in Everyday Foods, Drugs, and Cosmetics by Arthur Kallet and Schlink, the Vanguard Press, N.Y. 1933. [(англ.)100 000 000 морских свинок: опасности в повседневной пище, лекарствах и косметике, Артур Каллет и Шлинк, Н.Й. 1933] Деньги за книгу можно взять со счёта Н.К.

Приписки на полях:

[Пусть Франсис предупредит друга, что если в США появится Св. Гедин, то нужно иметь ввиду, что его сообщения будут с тёмной стороны.]

[Слышим на пароходе от одного офицера, что ... платят многим известным университетским профессорам за статьи ... содержания.]

Архив Музея Рерихов, Москва

10 мая 1934 г. Кулу, Наггар.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

10 мая 1934 г. «Урусвати»

Сегодня в великой Книге Жизни открылась новая прекрасная страница. И в эти дни напряжения и строительства все помыслы и устремления сердца с Вами, родные мои. Как всегда, победа и всё чудесное, связанное с великим путём Служения, будут сопутствовать Вам. С величайшим нетерпением будем ожидать Ваших вестей. Как знак, сегодня же получила новый портрет Владыки: радость была большая. Писала Володе, но не знаю, получил ли, ответа ещё не имею. От наших имеем лишь минутсы и письма, описывающие последние дни Вашего пребывания там; даже не знаем ещё, как состоялся Ваш отъезд. Так что с этой стороны не можем сообщить ничего нового. У нас же всё обстоит благополучно. У Раи была сильная корь, прошла благополучно, и сейчас она даже выглядит лучше, нежели до болезни.

Получили письма из Рижского Общества с трогательным описанием последних дней Феликса Денисовича. По-видимому, до последней минуты он не допускал мысли, что может умереть, и потому не сделал никаких окончательных распоряжений относительно своих ценных записей и лекарств. Владыка желает, чтобы эти записи были переданы в «Урусвати» на хранение для Люмоу. Из писем его ближайших доверенных – Стурэ и Рудзитиса – видно, что и сам он хотел, чтобы многое, включая даже доход от некоторых патентованных средств, было передано на Фонд против рака в «Урусвати».

Получили целую пачку французских отзывов о книге моего Юханчика, очень гордилась и радовалась. Ты не писал, как обстоит дело с растениями кута? Светуня достиг замечательных результатов, все растения уже в этом году дадут семена. Начинают уже цвести, причём дают не только указанный максимум цветов, но даже в некоторых случаях превышают его. Также успешен Свет в разведении маналов. Ему принесли манальи яйца, часть их положил под курицу и часть в свой алхимический инкубатор, и уже 9 очаровательных птенчиков вылупились. Мишка растёт и становится забавным. Очень любит людей, уморительно урчит, любимое занятие его – сосать чью-либо руку.

Ночь накануне получения самой первой Вашей телеграммы об отъезде наш брамин провёл в храме и имел видение – ты пришёл в храм в сопровождении Нарсинга и сказал ему, что уезжаешь в страну, мощный король которой очень поможет тебе. <...>

<...>Страшно радовалась основанию часовни Преподобного Сергия. Неугасимая лампада, какой прекрасный Символ! В этом духе я и писала нашим. Пусть Радна проникнется всем значением доверенной ей священной обязанности.

Светуня трогателен. Обо всём заботится. Также любовно относится к присланному дару. Собрал все данные. Оказывается, что такие рисунки встречаются на самых ранних изделиях и относятся к *10 веку до Рождества Христова*. Он выписал все пророчества и свидетельства и вышлет их Вам. Интересно, что этот дар всегда приносится по воздуху и в то место или руки, где предстоит возрождение Учения. Он украшает ящик цветами и ночью приносит его мне в спальню.

Получила сегодня письмо от Рудзитиса, видимо, сын Феликса Денисовича склоняется, чтобы копии его записей были переданы в «Урусвати». Трудно им будет без Феликса Денисовича. Также Шклявер прислал письмо, должен был сознаться, что макет к «Огненному Миру» был затерян. Также говорит, что ты не велел ставить номера на обложке. Правда ли это? Но ведь мы решили, что для русских книг мы сохраним год, ибо книга эта и выходит в надлежащий год. Пожалуйста, не меняй решений, ведь мы решили уступить лишь американским башкам, для которых имеет значение лишь новизна книги, а не её содержание. Пожалуйста, посылай, насколько возможно, копии твоих писем, не следует, чтобы были расхождения в наших суждениях. Шклявер ничего конкретного не пишет, упоминает лишь, что Учреждения деятельны.

Моему Юханчику посылаю мужество в его великой задаче. Знаем, что чудо у двери. Обнимаю Вас, родные. Берегите здоровье – это самое важное. Привет Володе.

Архив Музея Рерихов, Москва.

**17 мая 1934 г. Кулу, Наггар.
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.**

17 мая 1934 г.

Родные мои, надеюсь, что письма наши доходят до Вас. Получили Ваши самые последние письма перед отъездом с намёками на нападки со стороны тёмных в самый последний день. Получаем сообщения о необходимости осторожности с Вашингтоном. «Галахад обуян страхом перед маленькими сослуживцами», также и сомнений много; потому нужно очень его поддержать. В этом духе и пишу всё время Модре. Интересно, что моё письмо от 4 апреля к Модре вполне совпадает с тем, что ты им говорил о Галахаде. Всё сделаю, что в моих силах, чтобы поддержать огонь горения и доверия в Галахаде.

<...> Получила письмо от Рудзитиса, по-видимому, семья Феликса Денисовича в лице сына больше доверяет нам, нежели его друзьям и членам Общества. Так, сын соглашался передать нашему Институту все копии записей и формул лекарств, оставленных доктором. Но, конечно, нужно подождать дальнейшего развития. Ты уже имеешь мой ответ Стурэ. Между прочим, семья Феликса Денисовича упрекает друзей и членов Общества за то, что они не уведомили нас вовремя о серьёзности болезни Феликса Денисовича. Он сам страшно противился, чтобы нас беспокоили сообщениями о нём.

<...> Наши из Америки восторженно пишут о тебе и Юханчике моём. Описывают приём и поднесённый тебе Адрес от Общества Феллоушип, также пересылают прекрасные речи. По-видимому, они огорчены, что именно это Общество так почтило тебя. Но для истории это почитание особенно знаменательно и значительно, так и напишу им.

<...> Пишу длиннейшие письма и Клизовскому¹. Многое приходится исправлять в его манускрипте, но это интересно, ибо, исправляя, приходится кристаллизовывать свои знания. Между прочим, Владыка хочет, чтобы письма мои собирались, ибо не за горами время, когда они будут изданы отдельной книгой и Владыка даст Сам предисловие, так же как и к переводу «Тайной Доктрины». Пока не пересылаю тебе копий всех писем, ибо не знаю, какова почта. Спроси моё письмо к Володе и прочти его.

Сейчас Яруя сообщил мне, что какой-то профессор в Исландии открыл очень простой способ снимать человеческие эманации, или, иначе говоря, ауры. Пишет о необычайном разнообразии этих излучений. Яруя уже написал туда и запросил, где можно иметь подробности этих интереснейших опытов.

Родные, знаем, как Вы будете успешны, чудеса будут сопутствовать Вам. Знаю, как я буду гордиться моим Юханчиком. Сейчас пространственные токи очень напряжены, и, конечно, всё сказывается на нервных центрах. Но вовремя напряжение разряжается или переносом чувствительности, например набуханием губ, что уже было дважды в течение короткого времени, или же сильным кровотечением из носа, когда это имеет касание к центру так называемого третьего глаза. Кровотечение это случилось ночью, и было очень сильно, но заметно облегчило меня. Теперь у меня болит центр под левым

¹«Книга А.И.Клизовского по восточной философии, этике, культуре "Основы миропонимания Новой Эпохи" широко известна и в Латвии, и за рубежом. В создании трёхтомника объёмом почти в тысячу страниц непосредственно участвовала Елена Ивановна Рерих: в Ригу из Гималяев приходили многочисленные письма с её советами и пояснениями, она отредактировала все рукописи» (Г.Рудзите)

лёгким, но сегодня уже легче. Принимаем все меры предосторожности. Кроме того, и погода способствует облегчению, стоит настоящий прохладный муссон. Все ходят в шерстяных платьях, даже мне приходится накидывать мой халат. Вообще жары или даже тёплых дней у нас не было от самого начала марта.

Переслали ли тебе мои письма из Америки? Наш полковник принял весть о твоей поездке спокойно и сейчас забрасывает удочку узнать, каким путём и когда тебя можно ожидать назад. Мы видимся редко, ибо погода не благоприятствует. Мишка наш растёт и уже самостоятельно разгуливает и всюду лазает. Вчера написали в Зоологический сад, не желают ли принять такой дар от Института «Урусвати». Маналы растут, и скоро вылупятся фазаны. Кут процветает, даст семена осенью. Светуня очень заботится обо всём. Нрав его прекрасен. Ояна тоже старается. Живём все дружно. Общество Влад. Фруктовых садов распалось, чему Мы очень довольны.

Родные мои, шлю Вам всю мою любовь и нежность. Храните здоровье. Щит Владыки Преподобного Сергия над Вами. Чудо у дверей. Присланный Дар – залог великого будущего.

Родные, все мысли с Вами. Юханчик мой, храни Пасика. Всё придёт вовремя, и радостно будет свидание наше.

Сердцем с Вами, *Е.Р.*

Шлю сердечный привет Володе и всем друзьям.

Архив Музея Рерихов, Москва.

18 мая 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Май 18 / 34.

Дорогой Пасик и Юсик,

Вот уже неделя, как вы приехали. Надеюсь, что Вам там нравится, и что скоро будем иметь от вас известия. Время быстро идёт; у нас тут всё по-старому. Масик себя чувствует хорошо, благодаря погоде. Много дождя. Мы все здоровы, и, таким образом, вопрос здоровья не беспокоит. Здесь всё по-прежнему. Определили Мишку в Лахорский Зоол. Сад. Но пока он очень хорошо и прилично держится. Одно большое затруднение – он всюду влезает, и вчера разбил Петин кувшин и обмарался в муке, которую стащил на себя со стола. Его ящик – это, по-видимому, берлога, ибо он сам туда залезает и, чуть что, бежит к нему, влезает и проваливается внутрь, через несколько минут вылезает белый нос.

Как я уже писал, у нас 9 Монголов прекрасно себя чувствуют.

Кут [*Catha edulis* (кам)- ред.] зацветает. В этом году будем иметь несколько фунтов своих свежих семян. Это интересно, ибо это акклиматизированные растения, которые будут лучше переносить этот климат. Их листья уже достигли трёх футов, что является почти что максимумом.

Много собрал полезных лекарств и у меня уже целая книжка. Думаю, что многие пригодятся.

Из Америки ничего особенно нового не было; что было, то Вл. А. Вам напишет. Главное, все мы здоровы, живём прекрасно – дружно работа подвигается, - так что, с этой стороны, всё состоит благополучно.

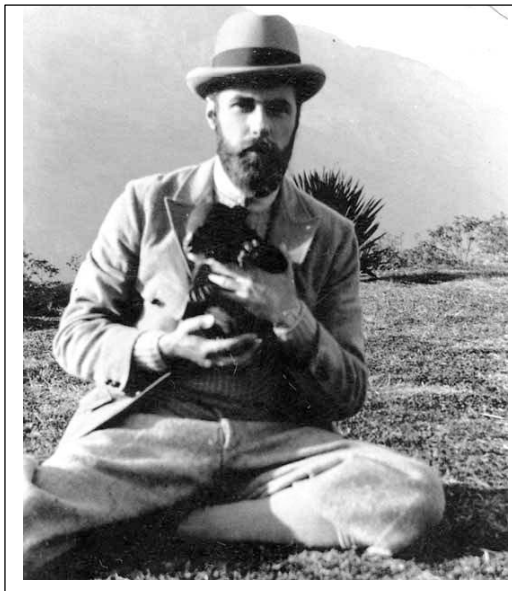
Шлём Вам все наши лучшие мысли и устремления.

Пока, всего лучшего,

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

«Определили Мишку в Лахорский Зоол. Сад. Но пока он очень хорошо и прилично держится...»

Святослав Рерих с мишкой. 1934 г.

**25 мая 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.**

Май 25 / 34.

Дорогой Пасик и Юсик,

Мы уже получили ваши известия о дальнейшем передвижении. Здесь у нас всё пока идёт хорошо. Все здоровы, работаем. Я послал свой паспорт Шкляверу для продления по его просьбе. Наш "Kut"² растёт прекрасно, думаю начать плантацию в "*Mariot*" "Mariot" в Америке, там 15-17 акров пустой земли, готовой для культивации. Может быть, можно что-либо начать и в Манчжурии для Китая, т.к. Китай главный потребитель. Можно было бы попробовать. Если интересно, я мог бы послать семена, когда мои поспеют, на пробу, надо попробовать климат! Много добыто лекарств. В этом направлении всё очень продвигается. Во всяком случае, это накопление, которое, быть может, когда-нибудь пригодится!

Все мы здоровы, чувствуем себя бодро, шлём вам лучшие мысли, обними Дядю Володю от меня.

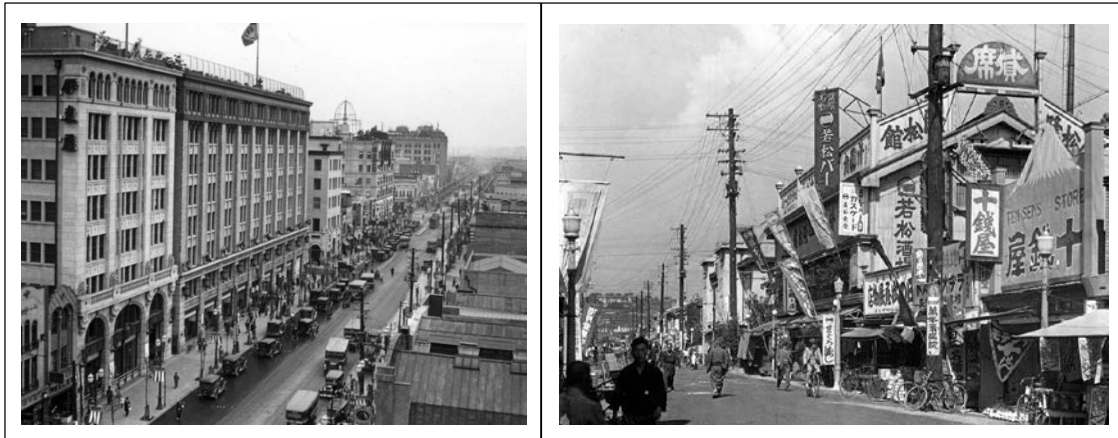
Пока, всего лучшего, Крепко вас обнимаю

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

² Catha edulis (кат) – цветущее растение, произрастающее в районе Африканского Рога и Аравийского полуострова. Среди общин этих областей, жевание ката является социальным обычаем с тысячелетней историей – ред.

ЯПОНИЯ
(17 - 27-28 Мая 1934 г.)

Токио, Япон, 1930-е.

Из письма Ю.Н. Рериха от 22 марта 1934 г.:

« Мы навели справки о возможных вариантах отплытия в Японию в конце апреля — начале мая. Корабль, отплывающий 20 апреля — первый, который можно принять во внимание — слишком медлительное судно и требует нашего отъезда из Нью-Йорка 14 апреля, что не позволит нам уделить достаточно времени организационным вопросам. Поэтому мы решили отправиться на «S.S. Chichibu Maru», покидающем Сан-Франциско 3 мая и прибывающем в Японию 17 мая. Это означает, что наш отъезд из Нью-Йорка состоится примерно 26 апреля. Проведя в Японии около двух недель, мы планируем достичь Маньчжурии в самом начале июня, и экспедиция сможет приступить к полевым работам где-то между 20 и 25 июня »

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

Отель «Империял».Токио. (Открытка 1930 г.)

23 мая 1934 г. Токио

Письмо Ю.Н. Рериха к Г. Макмиллану

Отель «Империал», Токио

Уважаемый д-р Макмиллан!

Мы надеялись услышать что-нибудь от Вас, прежде чем выехать из Токио в Маньчжурию. Пока что мы не получили из Министерства никакого уведомления о дате Вашего отплытия из Сан-Франциско. Потому мы оставляем это письмо для Вас в посольстве США в Токио.

Японское Министерство иностранных дел было проинформировано о Вашем проезде через Японию. По прибытии в Токио, пожалуйста, позвоните г-ну Тэйдзи Цубоками, директору Бюро культуры Министерства иностранных дел, которого проф. Рерих попросил помочь Вам и г-ну Стивенсу.

Всё огнестрельное оружие и боеприпасы я бы советовал провозить через Японию, обеспечив сначала соглашение о транзите.

Что касается визы в Маньчжурию, пожалуйста, позвоните г-ну Ма в токийской дипломатической миссии Маньчжурии.

Если бы мы знали название Вашего корабля и дату отплытия, то смогли бы предпринять дальнейшие шаги по работе с таможенными чиновниками в Иокогаме.

Японское туристическое бюро в отеле «Империал» проконсультирует Вас по маршруту в Харбин. Пожалуйста, проинформируйте о Вашем маршруте г-на Цубоками.

Если багаж тяжёлый, я бы советовал ехать через Дайран.

Наш телеграфный адрес в Харбине – Roerich. Tschurin. Harbin.

В Харбине лучше всего будет остановиться в «Японском отеле» или отеле «Модерн». Пожалуйста, телеграфируйте о прибытии в Токио и отъезде в Маньчжурию. По получении Вашей телеграммы мы забронируем места в отеле в Харбине.

С наилучшими пожеланиями,

Искренне Ваш.

Состав экспедиции:

– проф[ессор] Николай Рерих, руководитель экспедиции;

– Юрий Рерих, помощник руководителя и ответственный за медицинские исследования;

– доктор Макмиллан, ботаник, сотрудник Министерства земледелия;

– г-н Стивенс, помощник ботаника; – японский секретарь и переводчик.

Цель:

1. Сбор и изучение засухоустойчивых трав.

2. Сбор лекарственных растений и данных местной фармакопеи. Планируется посещение Джехола и прилегающих к горам Хингана областей с целью сбора вышеупомянутых сведений в течение лета, зимние же месяцы посвящать изучению коллекции в Харбине, Мукдене и Токио.

Проф[ессор] Рерих вместе с Ю. Рерихом и японским секретарем экспедиции отправятся в Маньчжурию около 27 или 28 мая. Необходимо разрешение на провоз через Маньчжурскую таможню в Антунге их личного багажа, состоящего из 23 единиц: личного снаряжения, научных книг, а также двух пишущих машинок, одного ружья «Маннлихер» с 20 патронными лентами и одного

дробовика 12 калибра. Д-ру Макмиллану и г-ну Стивенсу предписано прибыть в Токио в первую неделю июня вместе с экспедиционным снаряжением (ботаническое снаряжение, фотопринадлежности, палатки, огнестрельное оружие и боеприпасы). Требуется разрешение и всяческая помощь во время их проезда через Японию в Маньчжурию, а также разрешение на провоз багажа в Йокогаму и Антунг.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

23 мая 1934, Токио.

Письмо Ю. Н. Рериха к американским сотрудникам

Дорогой Друг,

Спасибо за письмо Ваше, а также за пересылку пакета из Нагара. Завтра отправляемся в Киото и дальше по пути. За две недели сделано много полезного. Остаётся уточнить уже на местах. Япония действительно встретила очень радушно. Завтрак в Американо-Японском Обществе под Представительством Принца Токугава. Приёмы в Общ. Культурных Сношений. Обед в Мин. Народного Просвещения. Завтра визит у Воен. Мин. и завтрак в Мин. Ин. Дел.

Должен сказать, что всюду проходим Именем. Упоминание **Марко** только усложняет. По приезде в Йокогаму наш багаж был пропущен без таможни.

Получили также даровой проезд по жел. дорогам Японии. Дальше с нами едет Яп. Секретарь г-н Китакова – хорошо говорит по-русски. Рекомендован Мин. Ин. Дел для сопровождения **Экспедиция**.

О приёме в Японии пусть Франсис сообщит Другу. Не имеем известий от ботаников. Даже не знаем, выехали ли они и на каком пароходе. Оставляем им письменные инструкции в Посольстве.

Пишите по адресу Чурина. Видимо придётся из-за местных условий остановиться у В.К., где предлагают ещё одну комнату. Передайте Логвану, что видели Мисс Мацуоку, его знакомую. Была очень любезна. Осенью собирается в Америку. Переводит Сердце Азии на Японский язык.

Завтра в 5 чю вечера приём в местном русском собрании. Не знаю, как решат у В.К., но здесь колония отметила приезд Н.К. в Соборе патриаршего подворья «Многая Лета». В честь Н.К. завтрак у Митрополита. Председатель колнии очень милый человек и здраво мыслит. Литературу [**Медведев**] <...> сохраните у себя. Поддерживаем отношения к Корчаком-Новицким.

Вы спрашиваете у Н.К. как поступать, поступайте как лучше, по обстоятельствам. Передайте наш сердечный привет Гребенчиковым, Москову и Шпарковскому.

Очень надеюсь, что заседание у [судьи] пройдёт благополучно. Спасибо за заботу о моей квартире и вещах. Спустили ли в неё мои ящики из квартиры брата. Прошу передать привет Mis <...>, Kathryn и т.д.-----

Шлю сердечны привет С.М. и Ав.

Духом с Вами

[Ю. Рерих]

Прошу послать по вдресу: Mr. Teiji; Tsubokami, Foreign Office, Tokyo

Три тома нашего Journal'a, и leaflet словаря.

Архив Музея Рерихов, Москва.

Встреча Н.К. Рериха и Ю.Н. Рериха с военным министром Японии генералом Хаяси Сэндзюро.
Япония 23 мая 1934 г.

23 мая 1934 г. Токио

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

23 Мая 1934.

Родные, 24 утром мы выезжаем в Киото, Нару и сразу переплываем на Корею и т.д. Если бы нашлись певцы и любители Метерлинка. Ведь у меня нет голоса петь самому. Надеюсь, что наш друг Sabado будет постепенно приучаться к этим мелодиям. Так нужно! *Завтра буду говорить женской группе об Единении.* Знамен[итый] художник Окаяма Тайкан делал нам обед. Также делал приём проф. Комуру. Очень старается Мисс Мацука о выставке в Америке. Изберите Dr Teiji Tsubokami³. Honorary Adv. и Honorary Member за его заслуги in fields of culture. Дайте ему знак II степени (конечно, дипломы с зол. печатями) – послать можно через Sab. на Foreign Office – он там заведует культурой. Если бы у меня был голос для Метерлинка песенок. Не только лекции о культуре читать, но и петь иногда нужно. Может быть, Аг. или В. хоть как-нибудь пропоют. Сейчас именно время!

³ Teiji Tsubokami - японский дипломат, глава Отдела культуры Министерства иностранных дел Японии (1930-е), - Ред.

Слышали мы, что один художник дарит своё большое панно нашему Музею, будем надеяться, что Мацука привезёт его с выставкой, иначе вопрос о доставке висит в воздухе. Панно будет послано с выставкой. Также изберите почётн. Членами Общ. Президента Импер. Акад. Худ. Masaki Nachiko, а также знаменитых художников Komuro Suiun и Yokayama Taikan за их великолепные заслуги в искусстве. Переслать можно через Ишимару. (Конечно, везде золот. печати). При избрании всем им пошлите Decade и отчёт Общества за 1932.

Странно, что не имеем cable о выезде МасМ. Телеграфируем Вам по этому поводу. Скажите другу, что лично к нам всюду хорошее отношение. Перешлите письмо Кириллову И. Ак.

Если Leggett исчез, ищите кого-то другого. Страшно подумать, как время летит и нужны решения во всех направлениях. Приходил сотрудник рус. газет. В Харб. – говорил нашими словами – добрый знак. Удивляемся, не получая телеграммы о выезде ботаников! Это более чем странно. Ведь таким образом мы не можем приготовить всё для них. Неужели они не выехали? Оставим в Ам. посольстве для них инструкцию, но Посольство им не будет помогать. Скажите другу, как мы удивлены отсутствием вестей от ботан[иков]. Это плохое сотрудничество – для начала.

Шлём Вам все лучшие мысли, Скажите другу: *Япония приняла меня прекрасно!* 24-го едем дальше. Духом с Вами,

Пусть Морис *сильно* действует в Музейном Комитете.

Архив Музея Рерихов, Москва.

«Завтра буду говорить женской группе об Единении...»

[24] Мая 1934 г. Токио

Из воспоминаний Н.К. Рериха о встрече с представительницами Ассоциации японских женщин:

«О <...> неотложных задачах женского движения пришлось говорить с группой представительниц женских обществ в доме графини Уэсуни, в Токио. Радостно было видеть не только живой интерес высококультурных женщин, но и ознакомиться со многими уже осуществляемыми прекрасными начинаниями. Поистине при взаимном понимании, при терпимости и сотрудничестве можно соткать священную мировую ткань Матери Мира. Мне было драгоценно видеть это горение устремлённых женских сердец. Радостно мне звучали слова г-жи Маши Матзудайра, представительницы Ассоциации японских женщин. Она ответила:

“Я выслушала ваше мнение, д-р Рерих, с величайшим волнением и вполне согласна с вашим мнением о женском положении во всемирном смысле. И если мы посмотрим вверх, то мне представляется, что положение женщины ещё более заслуживает внимания. По поводу проведения женщинами развития культуры, мы всегда помним, что она исходит из искренних материнских побуждений, которые помогают усовершенствовать образование наших детей, любовно устраняя всякие затруднения и препятствия. В вопросах поднятия культуры и широкого развития образования наша группа всегда работает в сотрудничестве с местными учебными заведениями и другими женскими объединениями. Мы надеемся направлять все свои труды в тесном

сотрудничестве со всеми женскими организациями всего мира, чтобы совместно посильно приложить все старания к установлению вечного мира и сближения всех народов.

Вообще к достижению «мира» все стремятся от всей души, но истинный мир будет найден только в мире, где моральные основы будут твёрдо соблюдены. Если в одной стране будет соблюдена мораль, а другая страна останется аморальной, то такое положение нельзя назвать истинным миром.

В каждой стране имеются различные политические народные организации, которые ставят своими задачами процветание своей страны и поддержание и сохранение нации, а также установление между странами сближения и дружбы.

Но так как все эти организации были учреждены руками мужчин, то мне думается, что роль наблюдения над этими мужскими организациями, в том смысле - действуют ли они морально или нет - должна принадлежать женщине.

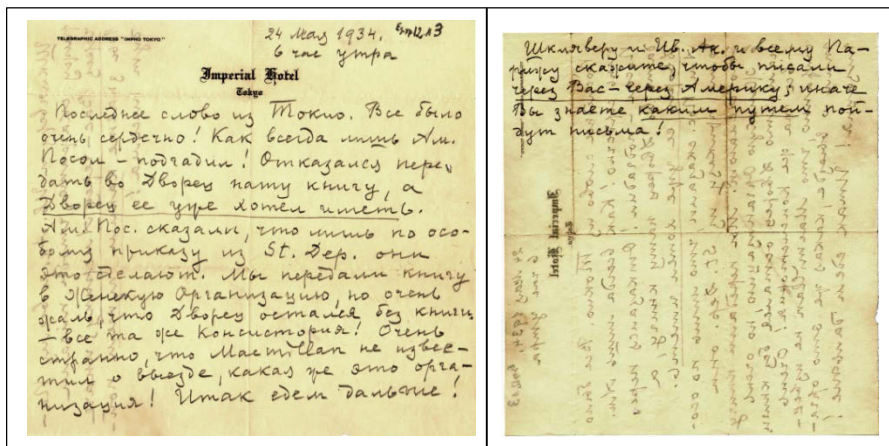
В настоящее время могло бы наступить между различными нациями взаимное понимание, но часто этот путь ещё не открыт перед женщинами по той причине, что им невозможно быть правильно осведомленными относительно положения дел и проводить в жизнь вышеуказанные задачи. Ввиду этого нам очень желательно открыть новый путь вместе с иностранными женщинами той же великой души, вне границ национальности и начать первый шаг с материнской любви, которую мы проявляем беспрестанно в отношении детей, безразлично, своих или чужих, неся в сердце высокое понимание твёрдого проведения в жизнь своих идей, не затрудняясь никакими препятствиями. Я прошу доктора Рериха не отказать нам в содействии. Все эти женские обязанности будут совершаемы с глубокой религиозной верой и материнской любовью”.

Этот призыв г-жи Маши Матзудайра послан и в Европу, и в Америку, и в другие страны; и женское сердце не только порадует прекрасному зову японской женщины, но и сольётся в дружном труде на всеобщее благо».

Н.К. Рерих «Венец женщины» (1 окт. 1934).

24 мая 1934 г. 6 час. утра. Токио

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

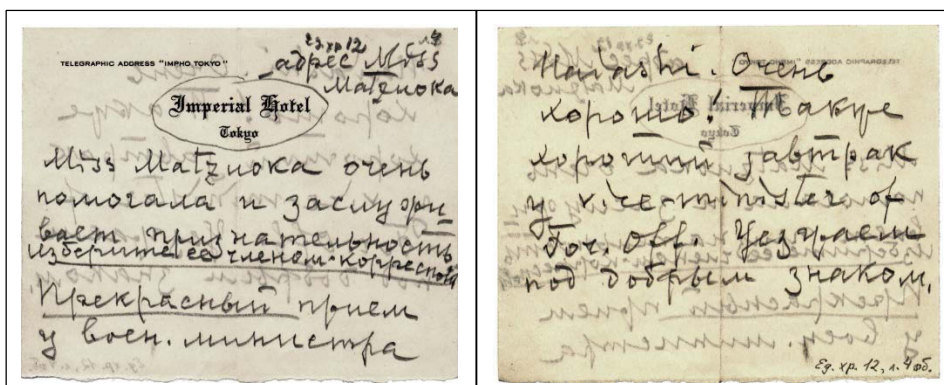
Автограф письма.

Последнее слово из Токио. Всё было очень сердечно! Как всегда, лишь Ам. посол – подгадил! Отказался передать во Дворец нашу книгу, а Дворец её уже хотел иметь. Ам. Посол сказал, что лишь по особому приказу из St. Dep. Они это сделают.

(Курьёзно, что Ам. Пос. знал о дружбе к нам нашего друга. Также замечательно, что опять Ам. Пос. не только ничего не сделал, но даже не затруднил передачу книги. По словам японцев – это самый обычный шаг.)

Мы передали книгу в Женскую организацию, но очень жаль, что Дворец остался без книги – всё та же Консистерия! Очень странно, что Мас Millan не известил о выезде, какая же это организация! Итак, едем дальше!

Шкляверу и Ив. Ак., и всему Парижу скажите, чтобы писали через Вас – через Америку; иначе Вы знаете, каким путём пойдут письма!

Автограф письма.

Адрес Miss Matzuoka
Imperial Hotel
Tokyo

Miss Matzuoka очень помогала и заслуживает признательность. Изберите её членом-корреспондентом.

Прекрасный приём у военного министра [Matzushki]. Очень хорошо! Также хороший завтрак у v.-се Minister of For. Off. Уезжаем под добрым знаком.

Архив Музея Рерихов, Москва.

25 мая 1934 г. Киото.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

Киото 25 Мая 1934.

Привет из Киото!

Следуем хорошо. Прилагаю письмо от Ишимару и ответ от Ам. Посла! Прошу послать книгу Гималаи и одно Знамя Мира через Саваду в Токио – как сказано в письме Ишимару. Конечно, не следует трогать State Depart.- Вы сами понимаете. Если и Саваде будет требовать, чтобы шло через State Dep. –

тогда вообще лучше всё это дело бросить. Зина, вероятно, получит письмо от Георгия Ив. Черткова (из Токио) – он симпатичный и полезный газетный писатель. *Нужное знакомство.*

Вышлите прямым пароходом *via Kobe* – В Киото на имя мэра города для Художественного Музея 17 отобранных картин со списком (Морис знает). Попросите через Саваду, чтобы Вам прислали газетные описания, чтобы Вам прислали газетные описания открытия. Дай Бог, чтобы и у Вас и в Урусвати всё было также. Здесь в комнате 68 Френгейта. Очень спокойный тихий город. Кругом холмы; видели вершину Фудзиямы. Привет!

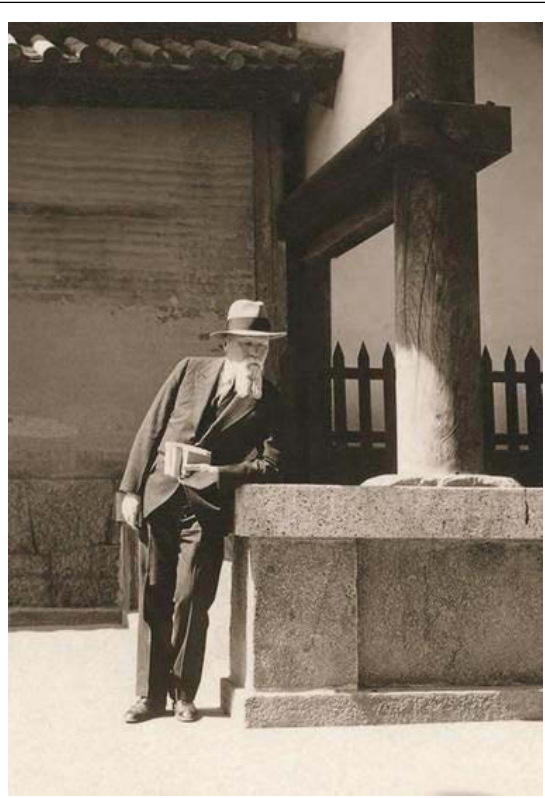
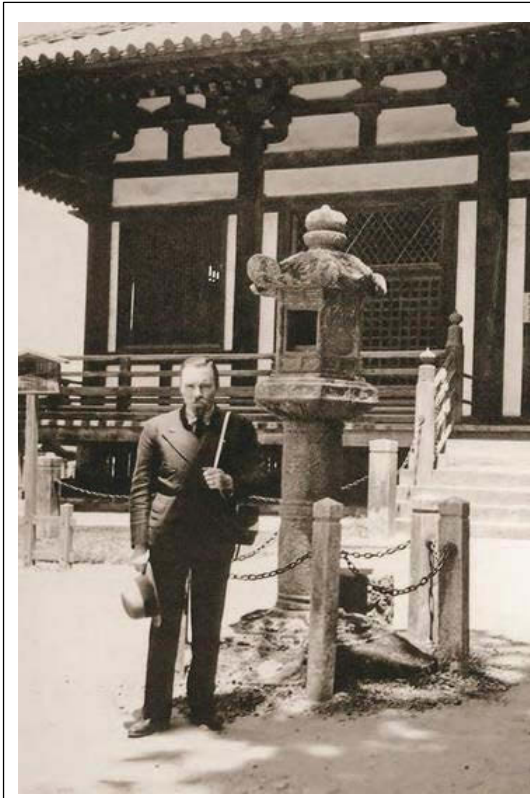
Архив Музея Рерихов, Москва

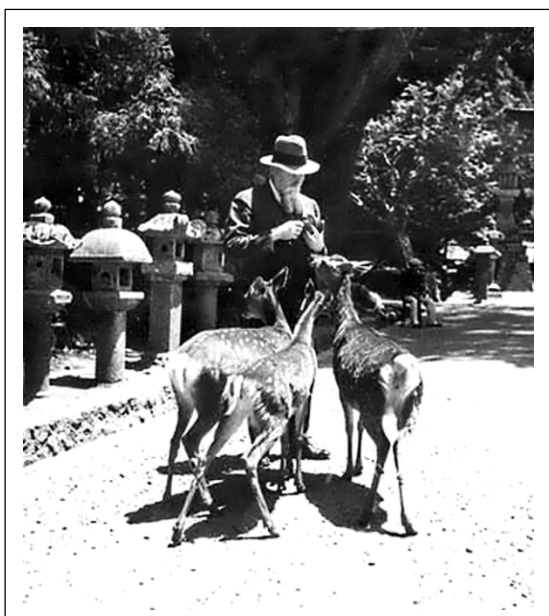
Май 1934 г. Япония. Древние столицы Нара и Киото

Буддистский храм Тодайдзи в древней столице Японии Нара.
(Старая японская открытка)

Ю.Н. и Н.К. Рерихи в древнем городе Нара. Май. 1934.

Н.К. Рерих парке оленей г. Нара. Май. 1934 г.

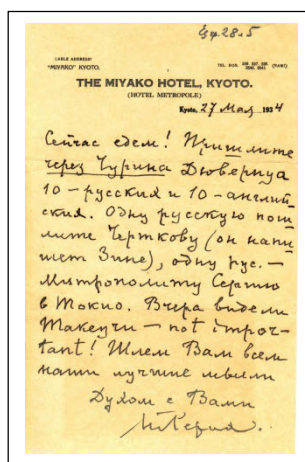

Нара – город оленей⁴. (Совр. фото)

⁴ Согласно легенде, после провозглашения Хэйдзё-кё (старое название Нары) столицей Японии бог святилища Касуга-тайся (яп. 春日大社) прибыл защищать этот город на белом олене. С тех пор оленей принято считать посланниками богов, защищающими город и страну. – Ред.

27 мая 1934 г. Киото

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

Автограф письма

Сейчас едем! Пришлите через Чурина Дювернуа 10 – русских и 10 - английских. Одну русскую пошлите Черткову (он напишет Зине), одну рус. – Митрополиту Сергию в Токио. Вчера видели Такеучи⁵ – not important!

Шлём Вам всем наши лучшие мысли

Н. Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва

Май 1934 г.

Письмо Митрополита Антония к Рериху Н.К.

Многоуважаемый Господин Профессор,

Согласно Вашему желанию, я написал Преосвященному Архиепископу Малетию в Харбин, прося его полного доверия к Вам. Благодарю Вас за фотографические снимки, исполненные со свойственным вам талантом, сообразно за фотографию Преподобного Сергия, в память которого у Васосвящена часовня.

Присылку Вашу – 4 фотографии и книжку через Веру Александровну Дукшта-Дукшинскую получил. И призываю Божие благословение на Вас и на Ваших ближних.

Митрополит Антоний.

Внизу, рукой Н.К. Рериха поставлена дата: **1934. Май.**

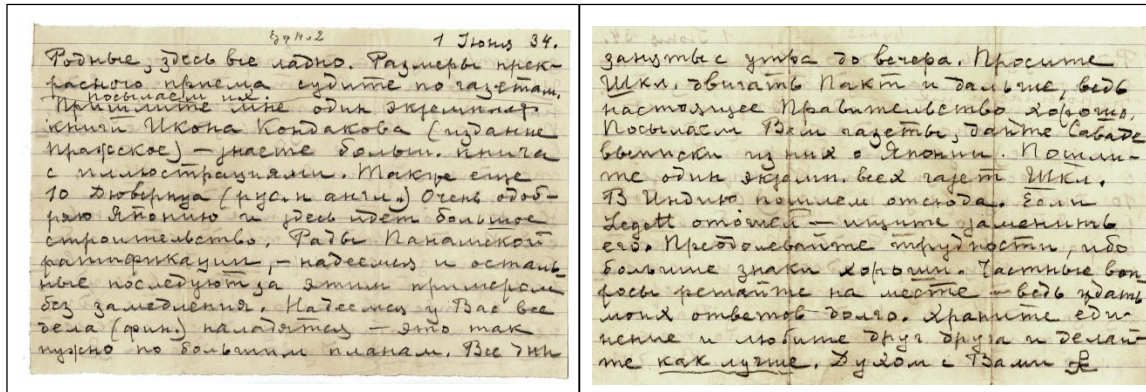
Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинописная копия)

⁵ Японский художник Seiho Takeuchi (1864-1942). В 1900 художник побывал на Всемирной выставке в Париже и познакомился с творчеством европейских мастеров - наибольшее влияние на него оказали Тёрнер и Коро. По возвращении на родину окончательно сформировался собственный неповторимый стиль художника, принесший ему в итоге признание и статус придворного живописца. – Ред.

ИЮНЬ

1 июня 1934 г. [Харбин]

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

Автограф письма

1 июня 34.

Родные, здесь всё ладно. Размеры прекрасного приёма судите по газетам. Посылаем их.

Пришлите мне один экземпляр книги Икона Кондакова (издание Пражское) – знаете, больш. книга с иллюстрациями. Также ещё 10 Дювернуа (рус. и англ.). Очень одобряю Японию, и здесь идёт большое строительство. Рады Панамской ратификации, - надеемся и остальные последуют за этим примером без замедления. Надеемся у Вас все дела (фин.) наладятся – это так нужно по большим планам. Все дни заняты с утра до вечера. Просите Шкл. двигать Пакт и дальше, ведь настоящее Правительство хорошо. Посылаем Вам газеты, дайте Саваде выписки из них о Японии. Пошлите один экзмп. всех газет Шкл.

В Индию пошлём отсюда. Если Leggett отошёл – ищите заменить его. Преодолевайте трудности, ибо большие знаки хороши. Частные вопросы решайте на месте – ведь ждать моих ответов долго. Храните единение и любите друг друга, и делайте как лучше. Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва.

1 июня 1934 г. Харбин

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

1 Июня 1934.

Родные, перешлите эти газеты Шкляверу – пусть покажет Ив. Ак. И так, встреча и всё – ладно! Здесь большое поле работы. Ботаники приезжают в Иокогаму 1 или 2 Июня. Приём Японии очень хорош. Здесь предстоит ряд выступлений – хороших. Лишь бы у Вас было всё ладно. Пусть найдутся заместители Leggett'a! Всё думаю о будущем. Пришлите ещё 10 комплектов всех открыток, а также, а также 5 Тверд[ынь] пламенных.

Надеюсь, что Шкл. Исползует эти газеты. Не понял из его письма - признало ли Франц. Прав. Знамя? Теперь пример Панамы должен вызвать подра-

жания и следует торопить их. Все местные вопросы решайте на месте – как лучше – ведь сюда длинный путь. Рад, что Москов и Шнар. действуют. Пусть всё будет хорошо!

Шлю лучшие мысли. Действуем – духом с Вами
Архив Музея Рерихов, Москва.

1 июня 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Июнь 1 / 34.

Дорогой Пасик и Юсик,

Получили вашу депешу, радовались, что всё у Вас благополучно. Здесь у нас всё по-прежнему – работаем. Масик чувствует себя хорошо. Хотя было несколько тёплых дней, и, в общем, погода очень хорошая и часто идёт дождь.

Мишу отправили в Lahore, он там теперь потеет. Монáлы¹ тоже живут, их сейчас 12. Кут прекрасно растёт и цветёт.

Никаких гостей не приезжало – хотя завтра будут Mason'ы – можно сказать, всё тихо.

Моя работа по растениям прекрасно продвигается. Все живут дружно, часто о вас думаем. Масик массу пишет писем по всем обществам, и таким образом укрепляет все контакты.

Масик хотел написать несколько строк, а вышло письмо, шлю Вам все наилучшие пожелания и крепко обнимаю,

Ваш С.Р.

Обнимите дядю Володю.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

1 июня 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо Е.И. Рерих, С.Н. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

1 июня 1934 г.

Дорогой Пасик и Юсик,

Получили Вашу депешу, радовались, что все у Вас благополучно. Здесь у нас всё по-прежнему – работаем. Масик чувствует себя хорошо, хотя было несколько тёплых дней, но в общем погода очень хорошая и часто идёт дождь. Мишу отправили в Lahore, он там теперь потеет. Его взял Зоологический сад. Маналы тоже живут, их сейчас 12. Кут прекрасно растёт и цветёт. Никаких гостей не приезжало – хотя завтра и будут Mahn'ы – нужно сказать, всё тихо.

Моя работа по растениям прекрасно продвигается, все живут дружно, часто о Вас думаем. Масик массу пишет писем по всем обществам и таким образом укрепляет все контакты.

Родные мои, пишу лишь несколько слов, ибо эту неделю пришлось много писать. Так, одному твоему приятелю Гущику написала письмо в 14 страниц. Ивашке славно досталось. В конце письма привела в противовес формулу Метерлинка. Владыка очень одобрил. Эти разъяснения нужны для будущего.

¹ Монáлы (лат. Lophophorus) — род птиц семейства фазановых. – Ред.

Также приложила к письму и копию твоего чудесного письма к Ив.: надо прояснять сознания. Несмотря на тёплую погоду и даже жару, чувствую себя не так плохо, потому не беспокойтесь. Завтра приезжают Маны. Будут интересоваться многим. В Риге избран Стурэ, но, как знаешь, несогласия продолжают. Переписываюсь с Рудзитисом и Иогансон. Жду подробного освещения дел от Стурэ. Иогансон, конечно, забегает, но мы знаем мнение Феликса Денисовича о них. Действую очень осторожно. Напиши, пожалуйста, Шкляверу, чтобы он пересылал мне копии своих писем в Ригу, Югославию, Эстонию и Литву. Это желание Владыки, и я ему об этом писала, но, видимо, он не желает этого выполнить. Пан Америкэн Юнион надеется к апрелю 1935 года закончить с принятием Знамени и Пакта всеми странами. Как глупо, что Рузвельт вместо роли руководящей идёт в хвосте. Шклявер пишет, что наш центр посетили многие дипломатические представители, но по какому случаю, не сообщает. Собирается вместе с Тарасовым широко собирать и раскидывать группы новые. Я этого немного опасуюсь. В этом духе и написала ему. В Америке положение очень напряженное. Мне ужасно жаль беднягу Логвана. Также относительно Галахада написала Модре сильное наставление. Он такой трус. <...>

Ждём Ваших вестей с нетерпением. Светуся очарователен. Живём дружнее дружного. Очень заботится о моём здоровье. Недавно провёл звонок из моей спальни к себе. Что мой Юханчик? Так часто говорим о Вас, мои родные. Берегите себя, мои родные, если нужен мускус, пришлём Вам ещё, напишите. Как рука твоя, мой Пасик? Как встретили Вас Володя и друзья? Передай ему моё сердечное приветствие. На моё письмо он не ответил. Обнимаю Вас, родные, и шлю мою любовь и ласку.

Е.Р. Масик

Масик хотел написать несколько строк, а вышло письмо, шлю Вам все мои лучшие пожелания, крепко обнимаю.

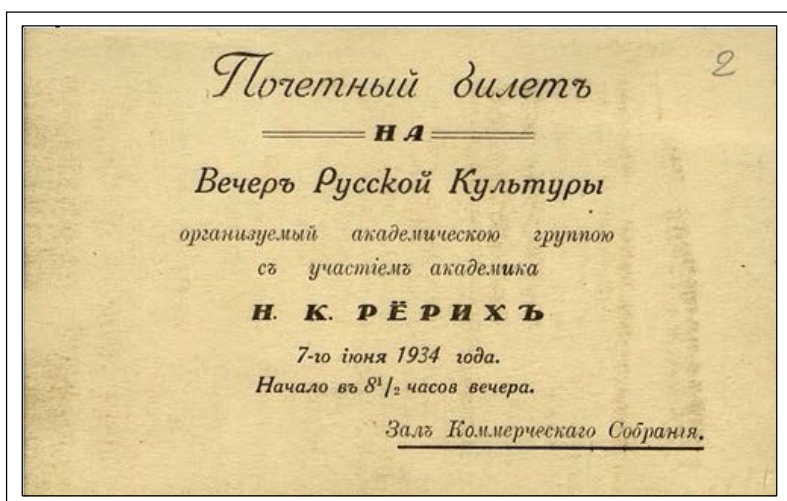
Ваш С.Р.

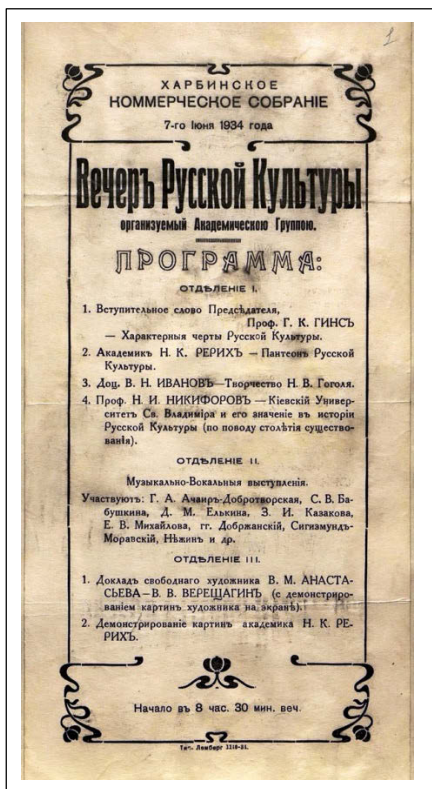
Обнимите дядю Володю.

Архив Музея Рерихов, Москва.

7 июня 1934 г. Харбин.

Программа Вечера Русской Культуры и Почётный билет.

Архив Музея Рерихов, Москва.

<p>Харбинское КОММЕРЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ 7-го Июня 1934 года. ВЕЧЕР РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ Организуемый Академической Группой</p> <p>-----</p> <p>ПРОГРАММА:</p> <p>отделение I</p> <p>1. Вступительное слово Председателя, Проф. Г.К. ГИНС — Характерные черты Русской Культуры.</p> <p>2. Академик Н.К. РЕРИХ - Пантеон Русской Культуры.</p> <p>.....</p> <p>отделение II</p> <p>Музыкально-вокальные выступления</p> <p>.....</p> <p>отделение III</p> <p>1.....</p> <p>2. Демонстрирование картин Н.К. РЕРИХА.</p> <p>-----</p> <p>Начало в 8 час. 30 мин. веч.</p>

8 июня 1934 г. Наггар, Кулу.
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

8 июня 1934 г.

Родные мои, на днях была получена телеграмма из Америки – Рефери одобрили план. Ещё одно препятствие преодолено, и, как сказано, «всё оборим, всё победим». Так хочется иметь весточку от Вас. Как всё у Вас? Как работы моего Юханчика? Как твоя рука?

Пришли письма от Модры с копиями посланий Галахада к ней. Все эти письма ярко свидетельствуют о тех свойствах в нём, на которые постоянно указывает Владыка – именно страх, предвзятость мысли и подозрительность.

<...> Вчера пришли письма и от Стурэ. Пишет о делах Общества довольно обстоятельно, также присылает вырезки о совершившемся у них перевороте. Видимо, там нарождается шовинизм, как и во всех других странах. И эту эпидемию придётся пережить. Люди ещё не разбираются в истинном патриотизме и шовинизме. Писала на эту тему и Гуцику. Стурэ тоже приходится сталкиваться с этим тяжёлым вопросом. Сам он большой патриот, но как культурный человек не разделяет узкошовинистических идей, удушающих страны. Также сообщает, что в регистрации Лиги Культуры Окружной Суд отказал, и они решили сосредоточить деятельность предполагавшейся Секции при Обществе, устав которого разрешает основание подобных Отделов. В этом же духе я собиралась, и буду писать им, Владыка одобрил это.

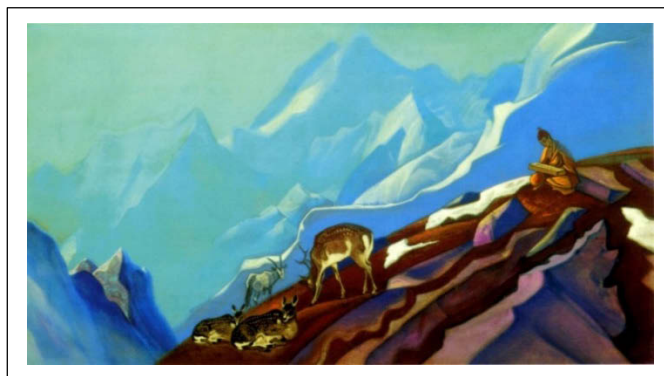
Также ратификация Пакта и Знамени Мира в Парламенте будет зависеть от политической конъюнктуры. Есть сильное течение к объединению в союз всех Балтийских Государств, и в связи с этим можно будет совместно выдвинуть вопрос о ратификации Пакта – так он пишет. Но многие будут против,

ибо, некоторые узкомыслящие видят в Знамени лишь идею пацифизма. Как всегда, во всём люди видят лишь одну сторону.

Мечтают об издании журнала. Советовала им Учение называть Живой Этикой и изъять из обихода слово «окультизм», под которым невежество всегда готово подразумевать всякое чернокнижие и тому подобные мерзости.

<...> Мирон из Парижа уже через третьи руки запросил Рижское Общество выслать ему книгу, которую так хочет иметь и Шклявер. Ему ответили, что этого издания у них не имеется. Причём Стурэ пишет мне, что, насколько ему известно, издание это, ввиду большего искажения, было уничтожено Феликсом Денисовичем и ни одной книги не осталось. Письмо Стурэ дельное и заботливое. Надеется, что ему удастся выслать в «Урусвати» копии медицинских записей Феликса Денисовича. <...>

Сейчас прочли в газетах о страшной засухе в Европе и Америке. Англия, окружённая водою, нуждается в воде. Грозное явление. Приезжали полковник с женою. Бедняга сильно сдаёт, плохо что помнит, ничем не интересовался, заняты местными неурядицами и сплетнями. Полковнику заказана статья о твоём искусстве, кажется, в «Индиан М.», впрочем, Яруя пишет об этом. Снабдили его имеющимися у нас статьями, выбрала три картины для репродукций. Должна была взять те, которые хороши на фотографии, выбрала «Чудо», «Майтрейя» в небесах и на камне и «Монах с оленями», также одну из зала Музея. Постоянный спрос на твои статьи. Ман также будет писать и о Знамени Мира. Все статьи ему заказаны, и за всё он получает деньги. <...>

«Монах с оленями» - Н.К. Рерих. Книга жизни. 1930-е.

Получила письмо от Шклявера, пересылаю тебе некоторые выдержки. Не нравится мне, что он поставил «твоего друга» Мирона Тарасова в контакт с доктором Асеевым, и вообще со всеми нашими представителями Обществ. Они совместно со Шклявером могут много накрутить. Ведь они так невежественны в некоторых вопросах. Шклявер пишет, что у него деятельная переписка со всеми Обществами. Я запросила его прислать мне все копии его писем. <...>

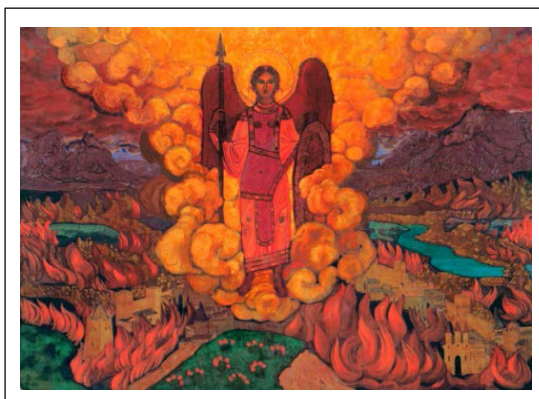
Между прочим, Шклявер в письме к Святославу пишет, что он хочет поехать на каникулы повидать доктора Асеева и всю ту группу, чтобы наладить лучший контакт!! Это обстоятельство мне очень не нравится, ибо он хочет ехать как твой представитель!!! Воображаю, какие туры на колёсах он там разведёт, и какое будет разочарование от такого представителя! При их незнании многих обстоятельств это очень вредно. Напишу ему, чтобы он этого не делал. Кроме того, там есть опасность сильных землетрясений. Там политически тоже беспокойно. Конечно, сейчас, по счастью, всё указывает на по-

правление, но кто знает, во что это выльется, в конце концов. Вообще, *можно сказать, что над Европой стоит Красный Ангел с мечом или копьем, как на твоей картине. Не хотела бы я сейчас жить в Европе.* Что Володя? Так хочется знать все подробности и знаю, как это трудно. Родные мои, берегите друг друга. Помните: главное – здоровье. Обнимаю Вас, мои сокровища. *Е.Р.*

<...>

Архив Музея Рерихов, Москва.

«...можно сказать, что над Европой стоит Красный Ангел с мечом или копьем, как на твоей картине. Не хотела бы я сейчас жить в Европе».

Н.К. Рерих. Последний Ангел. 1912.

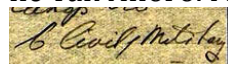
8 июня 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Июнь 8 / 34.

Дорогой Пасик и Юсик,

Ждём Ваших первых писем, и шлём Вам все наши лучшие мысли. Здесь у нас всё по-старому. Все здоровы, сравнительно прохладно, хотя дождя сейчас не так много. Мишу отправили в Зоол. Сад Лахор, его фотография появилась в

, как дар Urusvati. Наши моналы растут, а также Чикары и плантации прекрасно развиваются.

Как вы уже слышали, должно быть, рефери одобрил наш план, что значительно облегчает дело, надо надеяться, скоро всё оформится.

Пишут, что первый muting Museum Comittee был очень конструктивный – решили собрать \$1000 для расходов Музея. О всех других делах Вам уже пишут, так что не буду повторять.

В районах, где было здесь землетрясение, опять подземная работа, удары и сдвиги. В Афганистане целая деревня провалилась в трещину и трещина закрылась. (Как С Крыжановск.)

Всюду засуха, и Европа сильно страдает. Также и Америка. Здесь, слава Богу, пока ещё нет засухи, кажется, она сосредоточилась на Америке и Европе. Пишут, что в Сербии кинули священника в реку, чтобы задобрить водяного Бога, и восстановлены древние обряды язычников для вызова дождя. Вообще, всюду заметны интересные движения, как то: королевская диктатура Болгария, национализация (фашизм) Прибалтийских стран и т.д.

Здесь всё очень спокойно и, кажется, всё будет хорошо до времени; как видно из газеты Вонс тоже теперь в ваших краях.

Ну пока, всего доброго, крепко Вас обнимаю и шлю лучшие мысли.

Петя, Рая кланяются и шлют все лучшие пожелания.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

12 июня 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Июнь 12 / 34

Дорогие Пасик и Юсик.

Письма теперь доходят лучше и, конечно, скорее! Рады, что все здоровы. Я много работаю, время летит.-----

У нас всё по-старому. Лама уезжает скоро, т.к. работа его кончена и ему надо устраивать свои дела дома. Остались ещё медицинские данные не занесённые, но в виду того, что всего не определить, придётся отложить, часть я прохожу с ним, но всего не сделаешь, т.к. невозможно дать определения. Придётся потом.

Я думаю, что их лучше не заносить в словарь сейчас, т.к. это вызывает только критику, если обнаружится, что часть определений не точны.

Позднеев брал с лекарств, купленных на границе Китая, и потому они были частью местными продуктами. Во всяком случае, придётся просмотреть, что могу, сделаю, но и я не знаю некоторых, без самих растений трудно. Так как Лама уезжает, то всё равно их не <запомнить>.

Тава Т. я отпущу, т.к. он мне не нужен один, ибо с ним всё же трудно объясняться бывает.

У нас зима, падает снег.

Главное же всё у нас хорошо и все работаем приготавливаемся.

Крепко Вас обнимаю и целую, всего, всего наилучшего.

Ваш всегда С.Р.

Отношение писателей очень типично, и не удивительно. Я никогда особенно не надеялся. И всё к лучшему, это ясно. Возможностей всё больше и больше везде.

Архив музея Рерихов. Москва.

14 июня 1934 г.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

Родные, посылаю особым пакетом две японские картины. Таким образом, в нашем японском отделе кроме 3 пожертвованных картин от Правительства, будут: картина от худож. Коно, затем эти две, а также у нас имеются две вещи Фуджиты² (из Парижа) – это уже хорошее начало.

Пришлите <сюда> по 15 экз. русских книг: «Сердце Азии», «Твердыня Пламенная», «Держава Света!», Дювернуа³, «Пути Благословения» (много в Риге); и по 6 экз.: Рагс, Decàde, Дювернуа (англ.) – есть спрос в магазинах. По газетам видите, какой интерес возник. Конечно, много глупых выкриков о масонстве, но ведь даже на масонских балах не бывали. О некоем Николаеве кто-то

² Леонард Фужита (фр. *Léonard Foujita*), 27 ноября 1886, Токио — 29 января 1968, Цюрих) — французский живописец и график парижской школы, выходец из Японии

³ Жан Дювернуа. Рерих. Фрагменты биографии. 1932 г.

кричал, что это сам сатана! Мы живём в трудах ежедневных. Лето очень дождливо. Пусть Fr. справится, почему за прошлый месяц вместо 500 мне перевели 360 (и то, двумя чеками). Что это – незнание, или умысел против договора.

Получили вчера фото окна в Филадельфии. Удалось ли где-либо напечатать речи на завтраке?

Архив Музея Рерихов, Москва.

15 июня 1934 г. «Урусвати»

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

15 июня 1934 г. «Урусвати»

Родные мои Пасик и Юханчик,

пришли Ваши письма из прекрасной Японии. Радовались достойной и дружественной встрече. Какие прекрасные формулы были произнесены! Истинно, только так куётся лучшее будущее, то будущее, когда люди начнут понимать и взаимно ценить высокие принципы разумного и культурного сотрудничества, ибо лишь это одно может установить расцвет всех народов и стран. Прекрасна твоя речь, прекрасно всё, сказанное друзьями. Перешлём сведения о встрече и приведём прекрасные формулы в те журналы и тем лицам, которые так стремятся иметь твоё слово и встретить тебя. Так, сейчас получено трогательное приглашение из Травангора. Яруя пересылает тебе его. Как жаль, что ты мало оставил нам статей! Люди так тянутся за этими жемчужинами. Право, трогательно это их устремление, и грех не напитать его. Выкраиваем что можем из оставшегося материала, но, конечно, каждый хочет иметь для себя особое, раньше не печатанное. Если бы и дух наших соотечественников проснулся и загорелся героическим духом благородных самураев! Любовь к Родине, благожелательное сотрудничество со всеми народами, её населяющими и с нею соприкасающимися, какое это великое строительство! Великое Благословение Заступника и Строителя Руси направляет на этот путь! Пришла Ваша фотография, какие Вы славные! Принимайте мускус, если нужно, пришлем еще!

Теперь после прекрасного приходится окунуться в людское непонимание и нераспознавание. В Нью-Йорке состоялся уличный парад с отвратительными лозунгами против выполнения гражданского долга, в котором, к моему глубочайшему возмущению, приняло участие Биософическое Общество, неся перед собою знак Музея и Знамя Мира. Не справившись, что это за демонстрация, Модра, к которой Трошки балакающий обратился за разрешением нести Знамя, *самолучно дала это разрешение*, не доведя даже до сведения Президента, и со своими друзьями, Радной, Авирахом и Зейдель, приняла участие в этой гнусной демонстрации! Результатом этого было получение на следующий день Президентом возмущённых писем с протестом от многих Адвайзеров и друзей. Описывать не буду, увидишь из пересылаемых копий моих писем. <...>

У нас всё благополучно. После прохладных месяцев завернула жара, и токи очень тяжки, ибо продолжают землетрясения в той же местности и к югу. Ты знаешь, что главная опасность – в угрожающих нашей планете землетрясениях. Все усилия Светлых Сил направлены к усмирению подземного ог-

ня. И в дни страшных напряжений мне очень тяжело, тонкое тело участвует в объединенных усилиях в разрядке атмосферы.

Родные мои, берегите себя. Спасибо Юханчику за всё присланное. Родные, истинно, спасение в торжественности. «Великое чудо у дверей». Не найдутся ли указания о чуде Св. Сергия Радонежского в Сибири? Все новости из Америки Вы, должно быть, знаете: по-видимому, наступит некоторое облегчение. Как только лоан [*кредит (англ.)*] будет дан, можно будет вздохнуть свободнее. И Вы уже знаете, что именно Музей спас положение. Рефери пришли в восторг от картин и заявили, что они не допустят его разрушения. <...>

Пора кончать. Обнимаю Вас, родные мои, думы и сердце с Вами. Шлю привет сердца Володе и друзьям. Берегите себя. Чудо у дверей!

Светик очень огорчен, что Пасик не послал ему привета в письме. Ведь он так любит Вас – он чудесный человечек!

Включим описание встречи в минутсы [*minutes(англ.) - протокол*].

Е.И. Рерих. Письма в 9 томах. Т.2. (1934) М.: МЦР, 2000.

15 июня 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

June 15 / 34.

Дорогой Пасик и Юсик,

Очень мы радовались вашим письмам из Японии, нас тронуло их хорошее отношение. Получить от вас весточку для нас большая всегда радость.

У нас всё по-старому. Несколько дней было жарких, сегодня лучше и есть тучи. Ки-ко работает. Дождя мало, но муссон начался в Индии. (Будто у нас не Индия)!

Города внизу наслаждаются жаркой погодой! За последнее время я собрал много лекарственных растений, они все посажены и я буду собирать их семена. Надеюсь теперь найти Югическое растение, которое растёт на горах.

Может быть, его удастся развести. Одно такое растение было у нашего Ботаника в коллекции. И оно пригодилось для определений.

Все коллекции Урусвати в полном порядке и за ними смотрят. ----

Всё у нас тут в том же виде, как и раньше, никаких перемен. Фруктов будет меньше из-за прошлогоднего урожая. Слава Богу, вода есть и это большое подспорье.

Все мы здесь живём очень дружно, в полном согласии. Написал несколько картин, но имел перерыв, ибо не хотел кончать свои холсты без новых из Ирландии. Теперь они пришли, и, хотя не всё, что замазано, но уже достаточно.

Пишите все ваши впечатления, они нам очень дороги, нашу же жизнь Вы знаете и так. Вл. Анат. посылает вам фотографии, при сём прилагаю несколько с Мишкой.

Крепко Вас обнимаю и целую Ваш

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

16 июня 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

16 Июня 1934.

Родные, пишу Вам на разные имена – так лучше. Не посылаю вырезки о масонах, говорят, что здесь это бывает волнами периодически. Надеюсь, что Franses объяснит Шкл. Размер книги о Сибири- ведь им было вполне точно указано о размере “Message 1930”. Конечно, дорогая книга и не пройдёт в продаже.

Пусть Шкл. Разъяснит Ив. Ак. Положение вещей. Пусть поймут, что пожертвование дано на книгу определённого размера; по нынешним временам нужно быть признательным и за такую возможность. Можно сделать из Харбинских газет сводку и дать в рус. Америк. прессу. Надеемся, что решение рефери не только одобрено, но и судья не затягивает. Конечно, теперь *уже лето*, но Legett (т.е., не он сам, - я понимаю его как символ) – всё-таки жив! Берегите дух Гал. – ведь столько значительного а пространстве. Вчера я послал открытку с адресом M^s Joshi Matsudaira c/o Osaka Building, Токуо, Япон. Пусть Нетти ей напишет сердечно в ответ на её ответную мне речь. Такие связи очень полезны,

Можно и в рус. газеты дать о моей беседе яп. женщинам. Копии оттисков пришлите мне. Происходит ряд ценных накоплений. Выясните через Гал [лахада] отчего вместо 5000 за прошлый месяц мне перевели всего 360.?! Ботаники всё ещё не доехали. Надеемся, что дожди не помешают передвижениям; здесь реки иногда очень разливаются. По кооперативу также появляются новые горизонты и необходимо повидать новых людей. На всё требуется время. Имеете ли вы сведения из Индии, надолго ли там зерна хватит? Это меня очень беспокоит. Кто именно вошёл в Музейный Комитет? Каковы перспективы? Как уже писал, здесь есть спрос на открытки и книги мои по русски.

Из Индии пишут от 17 Мая о прохладной погоде, здесь тоже необычно прохладно. Приходят симпатичные ли накаплиются знания. Если у Вас были хорошие события опишите в виде корреспонденции для газет – мы дадим в прессу. Главное же держитесь прочно и накапливайте возможности. Сижу дома, ибо немного болит горло.

Духом с Вами

Спросите Шкл[овского], не следует ли поднести наш знак I Степени новому Королю Бельгии?

Архив Музея Рерихов, Москва.

20 июня 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

June 20 / 34.

Дорогие Пасик и Юсик,

Получили ваше второе письмо и с радостью читали о ваших впечатлениях. Здесь у нас всё по-старому. Хотя тучи ещё и ходят, но ещё жарковато днём, но, Слава Богу, все себя хорошо чувствуют. Работаем по-прежнему, мои плантации растут прекрасно. Так же занятия медициной. Сведения из Ам. недур-

ные, главное, чтобы не ссорились. Подразделения же всегда заметны будут. Изменить природу человека не так легко.

Все сведения, конечно, вам сообщит Вл. Анат. [Шибаетев] в своих отчётах, повторять их не стану. От G (le petit) имел письмо, что всё с бумагами мне устроили без промедлений. Это, конечно, хорошо. Ждём ваши известия из новых мест. Новых фотографий у меня нет сейчас, но когда будут, пришлю. Большое спасибо за открытки. Лама очень рад вашим достижениям, шлёт привет. Sir «Колокол» поехал с другими в его страну.

Пока всего наилучшего Вам, крепко обнимаю и целую

Обнимаю и шлю привет Дяде Володе!

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

22 июня 1934 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

22 июня 1934 г.

Родные мои сокровища,
ждём дальнейших сообщений о Вашем пребывании в прекрасной и дру-
жественной стране. Соберём все эти сведения вместе и разошлём, как Указано.
Ведь здесь многим будет интересно. Из Америки известия пока что неплохие.
Рефери одобрил предложенный нашими адвокатами план, и можно надеяться,
что и лоан *[(англ.) заём, кредит – ред.]* будет дан. Конечно, всё идёт таким мед-
ленным темпом. Хвала Логвану – он неустанно подгоняет адвокатов. Теперь
пересылаю тебе моё письмо к самозваному духовному советнику. Скажи мне,
пожалуйста, носит ли его группа тоже имя Рериха? Ведь ты, Пасик, очень по-
верхностно посвятил меня в эту тарасовщину. Получила любопытное письмо
от Клизовского, освещающее тяжёлое положение, создавшееся в Риге за год до
ухода Феликса Денисовича. <...>

Не имею ещё ответа на мои письма к Асееву и Дукшинской, но там пере-
ворот. Зина переслала мне письмо Москова к тебе и епископу в Чикаго. С ним
нужно держать ухо востро. Надеюсь, что Зина не напортит. Пока он пишет о
наших сотрудниках в духе Джайльса. Он прислал мне небольшое и неплохое
письмо, буду осторожна, он очень православен.

Теперь наши новости. Стоит жара, но я ещё держусь. У Светика была про-
студа центров, температура достигала почти 40 градусов. Мы давали ему
только мускус три раза в день порядочными порциями и молоко с содой, так-
же мёд. Интересно было наблюдать, как температура постепенно и ровно по-
нижалась, и на третий день была уже 36,8, а сегодня – 36,2. Я рада, что мы
обошлись без всяких наркотиков, это такой яд для сердца.

Родные мои, как Ваше здоровье? Берегите себя, особенно в дни устало-
сти. Принимайте мускус, ведь он также предохранитель от всяких зараз. Мож-
но ли его иметь в Вашем месте? Большое разочарование было узнать, что поч-
та из Японии на Индию уходит лишь каждые две недели. Надеюсь, что Вы по-
лучаете наши письма. Ведь я так и не знаю, дошло ли мое письмо к Володе, но
мы послали заказным. Здесь, как всегда, ползут разные рюморсы *[слухи (англ.)]*.
Так, в Манали усиленно распространяются слухи, что имение полковника Ре-
нинга уже шесть месяцев как продаётся и что владельцы его не вернуться. Ис-
точник этим слухам, вероятно, мушкетеры, ибо они не могут переварить по-

терю дохода с этого имения. Дела их очень плохи. Появилась недурная статья о «Баннере» в «Ассам Ревью» полковника Мана. Яруя перешлёт Вам.

Надо кончать, сегодня уходит почта, много приходится мне писать, так что работа по «Тайной Доктрине» Блаватской делается лишь урывками. Большая радость – неожиданно пришла вторая почта из страны древних самураев, какова сейчас эта страна? Ведь лишь герои насыщают жизнь, лишь героизмом можно продвигаться. Сказано, что страна, мечтающая о герое, будет процветать. Формулу Метерлинка, куда возможно, буду направлять и укажу её ближайшим сотрудникам для произнесения соответствующим лицам, уже написала Гуцику. Все твои указания исполним. Вышлем тебе экземпляры изданий, которые просишь. Яруя уже до получения твоего письма заказал буклет из речей на завтраке Дружбы религий, также поместим, где нужно отчёт о твоём пребывании в прекрасной стране. Очень большой интерес, и интерес возрастающий, к твоей деятельности, к твоему слову. Жаль, что у нас мало статей твоих. Послали тебе монографию из Центра в Аллахабаде. Недурная книжечка, но воспроизведения картин очень плохи. Ты будешь, может быть, против оглавления «Пентэр и Пацифист», но ведь для индусов миротворец есть высшее понятие.

Вам будет интересно узнать, что Бхагаван Шри Кришна, творец «Бхагавад Гиты», есть воплощение Майтрейи, так же как и Рама. Помнишь, ты рисовал нам в Лондоне Раму, стреляющего в чудовище, также и Кришну, который висит у меня в спальне? Хорошо бы Вам иметь «Бхагавад Гиту» на русском языке. Если нельзя достать на месте, постараемся прислать Вам её из Европы. Я теперь понимаю, почему я так была огорчена, когда ты дал эту книжечку в чудесном переводе Балтрушайтиса остолопу Сахновскому, который и затерял её. Все величайшие воплощения объединяются в Едином Облике! Вот почему в Светлой Иерархии Облик этот именуется Учителем Учителей. Ведь Кришна жил почти за 7 тысяч лет до нашего времени.

Как ждём Ваших вестей, родные наши. Пасик, напиши ласковое письмецо или же приписочку Светуне. Он так огорчается, что ты к нему не обращаешься. Ведь он так любит тебя и Юханчика. Он – чудесный дух и становится всё лучше и лучше, сознание его так расширяется, и он совершенно отходит от книжных теорий, начинает разбираться в духе сказанного и написанного. Для меня это большая радость. Юханчик мой, так верю в твой героизм, в твою дружную работу с нашим Пасиком. Берегите себя. Великое чудо у дверей. Все мысли с вами, родные.

Сердцем с Вами.

Е.И. Рерих. Письма в 9 томах. Т.2. (1934) М.: МЦР, 2000.

23 июня 1934 г.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

Дорогие, благодарю за все Ваши сведения, которые мы получили только что вернувшись из столицы. Из нашей телеграммы Вы уже знаете об успешной аудиенции, прилагаю к тому же две газетных вырезки.

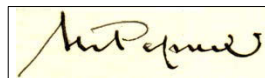
Очень радуюсь, что американский аукцион прошёл так хорошо – думаю, что этот способ аукциона очень забавен для публики. Вполне правильно Вы поступили, послав картины в Тульзу. Прилагаю при сём моё приветствие к Шиллеровскому торжеству.

Имейте в виду, что я назначил нашим представителем в Токио полковника Георгия Ивановича Черткова. Поручаю ему выступить от нашего имени по поводу Знамени Мира на конгрессе Красного Креста в Токио.

Рад видеть из писем Шклявера о дружественных отношениях центра с японским посольством. Вероятно и Вам Шклявер писал о желательности его поездки в Югославию, на что он и спрашивает тысячу франков. Признаю, что такая поездка была бы очень полезна, но решительно не понимаю, по какой статье и куда мог бы быть отнесён этот сверх сметный расход. И без того все бюджетные статьи напряжены, и потому думать о сверх сметных расходах можно бы лишь в случае сверх сметных поступлений, но, насколько я знаю, таких поступлений не имеется. Прошу прислать сюда по пяти экземпляров воспроизведений картин: «Конфуций», «Лао-Цзе», «Ойрот»; Пусть доктор Лейк продолжит свои изыскания о человеке из Питтсбурга.

К нашей поездке в столицу могу лишь добавить, что она была, не только своевременна, но и очень полезна. Приятно видеть всякую постройку, а столица сейчас, фактически, строится. Также чрезвычайно отрадное впечатление производит Император, и я не сомневаюсь, что признание этой страны не замедлит. Скажите об этом нашему другу. Ботаники всё ещё, к нашему удивлению, не доехали. Надеюсь, что благоприятные последствия рефери отзовутся хорошо на ближайших возможностях. Нет ли движений по делу Легета или его преемников. Ведь время так летит.

Духом с Вами

23 Июня 1934.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

27 июня 1934 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

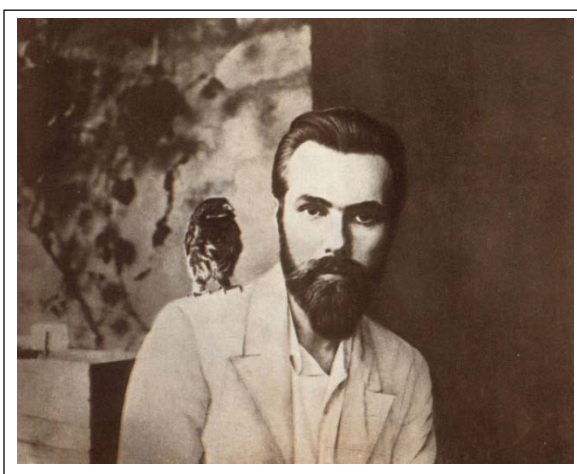
27 июня 1934 г.

Родные мои Пасик и Юханчик, вчера пришли Ваши милые письма от последних чисел мая, также несколько открыток и газетных вырезок, очень радовались. Забавно, как ты подрисован, Пасик. Пока что почта действует неплохо. Письмо идёт около 30 дней. На днях пришла телеграмма от Логвана, извещающая о начале дела с помощью Роз. Особенно отрадно было узнать, как высоко стоит имя Логвана среди самых крупных деятелей. Его вступление в дело совершилось поверх новых правил и законов под давлением крупных деятелей. Надеется через две недели уже начать. Конечно, трудно ожидать сейчас крупных дел, но, во всяком случае, он обеспечит семью и, кроме того, укрепит связи, которые понадобятся. Мы послали ему телеграмму с Указанием одобрения новому делу и благословением успеха. Это придаст ему необходимую уверенность, он, видимо, очень счастлив. Также и дело по дому пока идёт благополучно, можно ожидать, что всё закончится к сентябрю. Так что горизонт проясняется. Очень ждём Ваших первых вестей от Володи. Продолжаю писать в Америку относительно Галахада, всё в том же духе. Он был в отъезде, и Модра должна была увидеть его лишь около 20 июня, но, конечно, сведений об этом свидании ещё не имею. <...>

Напиши мне, пожалуйста, Пасик, как продавались «Иерархия» и «Беспредельность»? Шклявер, переслав в Ригу книги, запросил за пересылку 220

франков, но при существующем в стране положении они не могут выслать ему, так что придётся заплатить отсюда. Получила книжечку «Знамя Преподобного Сергия» в прекрасном синем переплёте. Спасибо моему славному Юханчику. Новый Ваш большой портрет стоит у меня на столе, посылаю ему самые лучшие мысли. Много говорится о спасении страны, о чуде, о мудром водительстве Фуямы и мощи Удраи. Когда все усилия приложены, тогда приходит и Помощь. Даже в случае с Галахадом, где был применён минимум усилий, всё же Помощь пришла в Приказе. Заслуги его нет, так сказано. Он лишь получил. Продолжаем посылать добрые мысли. Особенно радостно посылать их Вам, мои родные. <...>

Светуня поправился, снова занялся своими плантациями кута, растут успешно. Воспитывает своих маналов и чикор, и одну сову. Вчера выпустил ягнятника, огромного и страшного. Пришлём его фотографию, похож на чёрта. Он у нас лечился, кем-то был помят.

С.Н. Рерих с совой. Кулу 1934.

28.VI. Сейчас пришла телеграмма из Америки: «Судья подписал реорганизацию». Великая победа одержана. Оглядываясь назад, можно сказать, что и эта битва была очень полезна во многих отношениях. И именно также в укреплении имени Логвана. Как ему сказали некоторые банкиры: «Мы восхищались вашей твёрдостью, проявленной в этом деле». Итак, враги снова посрамлены. В твоём гороскопе июнь месяц очень отмечен успехом. Истинно, не чудо, но чудеса у дверей! Рука Водящая мощно проявится в спасении Мира. Родные мои, всё устроится прекрасно, только берегите здоровье. Вот и приговорственные надписи уже осуществились, так и большой корабль приплывёт.

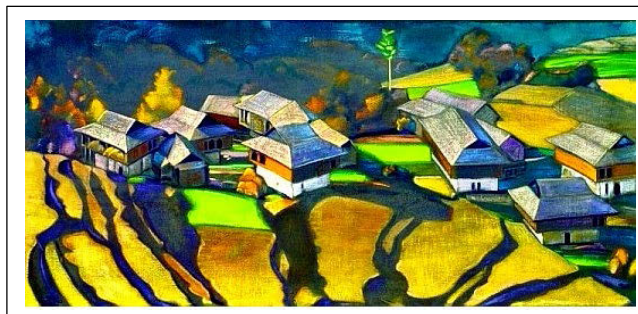
Родной мой Юханчик, много, очень много думаю о тебе, великая работа впереди. Приехал ли ботаник и другие?

29.VI. Владыка рад победе – «ведь победили врага ярого и беспощадного. Так Мы побеждаем и победим». Пришли японские журналы. Очень трогает меня книжечка «Общий обзор школ в Японии». Сейчас пришла телеграмма от Кеттнера – поздравляет с победою. Пришли документы Святославу. Ручной зверь требует шестьсот тридцать четыре франка. Также придётся выслать ему и те 240 франков за пересылку книг в Ригу. Неожиданные расходы всегда довольно значительны: ручной зверь нашёл нужным пригласить на завтрак своего друга г-на П..., что стоило восемьдесят франков.

У нас уже мoнсун и тепло. 74 градуса в моей комнате, по вечерам изредка доходит до 76, но Ки-Ко спасает. Мечтаю и это лето выдержать и не ездить в Лахуль. Между прочим, там сейчас очень жарко. Лама работает с прохладцем, к нему приехал сынок и не собирается скоро уезжать; кажется, опять провалился на экзаменах. Интересно, какие у Вас газеты и имеются ли в них сведения о наших краях. Забавны все известия в местных газетах о новом английском царе в Туркестане. Он сын табачного или колбасного торговца. У нас здесь спокойно, только недавно бросили бомбу в проезжающего на автомобиле Ганди, но его не ранило, ибо бомба попала в автомобиль его спутников, где было ранено семь человек. Отвратительны эти покушения! Из эпидемий здесь очень развивается менингит, подползает и к нашим местам. Манов видим редко, после Вашего отъезда они были всего раза два. Погода не благоприятствует никаким визитам. Ждём Ваших вестей. Живём дружно и усиленно работаем, каждый в своей специальности. Берегите здоровье, родные мои, это главное.

Обнимаю Вас, сердечный привет Володе.

Е.И. Рерих. Письма в 9 томах. Т.2. (1934) М.: МЦР, 2000.

С.Н. Рерих. Кулу. 1930-е.

ИЮЛЬ

4 июля 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Июля 4 / 34.

Дорогие Пасик и Юсик,

Масик меня просит Вам передать, чтоб Форман написал письмо, и что главная его идея – выпускать журнал, толкующий учение. Масик против этого, ввиду того, что это ему нельзя поручить. Масик это вам сам напишет, но его письмо уже закрыто. Хотя некоторые идеи Формана не плохи, как-то. улучшение Английского языка изданий и т.д., но по всему видно, что главное – это журнал!!

Очень радуемся получать от Вас письма и открытки.

У нас начался Монсун и температура спала.

Всё следует по-старому. Как Вам уже сообщили, Шклявер мне прислал все бумаги, все в порядке!-----

Послал семена Кут в Америку для пробы в Mogiah. Там 30 акров засевной земли, и может быть, и выйдет! Как вы уже знаете, в Америке были прекрасные подвижники. Таким образом, всё снова приходит в надлежащие русла.

Много работаем, наш Зоол. сад увеличивается, но пока всё идёт прекрасно.

Лама приходит каждый день на работу, кланяется, передал ему привет Kawaguchi. Бывший проводник Kawag. Говорил Ламе, что тот уже давно умер. Так идут легенды.

Ну, пока, всего доброго, крепко Вас обнимаю и целую,
шлём лучшие наши мысли!

Привет и обнимаю Дядю Володю.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

5 июля 1934 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

5 июля 1934 г.

Родные мои Сокровища, с последней почтой, к огорчению нашему, не было Ваших писем, но пришли ещё открытки и журналы, посланные Вами из Японии. Здание Музея очень неплохое. Вообще всё присланное Вами носит печать любви к своей стране, это очень отрадно отмечать. Как-то у Вас? На днях пришла Ваша телеграмма, но так хочется скорее получить Ваши впечатления. После телеграммы о победе дальнейших сведений из Америки не имеем. Ничего не слышно и о Друге. Но получили Указание о том, что «он очень, очень, очень умалил имя. Очень малодушно устроил. Тот, кто не идёт верхним путём, избирает путь низший. Если бы Модра [Франсис Грант] шла верхним путём, то всё сложилось бы верхним началом.

<...> Да, червь самости губителен». Я всегда чувствовала, что Модра огненно говорить не умеет, слышала её дважды, и оба раза она меня разочаровала. Она может произвести иногда неплохое впечатление, но там, где что-то нужно протолкнуть, там она вестником быть не может. Магнит её сердца ещё не действует. В каждом своём письме я предупреждала, угрожала, пересылала Указания, но всё попадало в глухую стену или бездонную бочку. <...>

Родные мои, как Ваше здоровье? Как твоя рука, Пасик? Как глаза и горло Юханчика? Посылаем Вам все самые лучшие мысли наши. Сейчас у нас муссон, токи очень тяжёлые, солнечное сплетение напряжено, ведь в июле указаны землетрясения. Сейчас болит голова. Принимаю мускус и строфант. Обнимаю Вас, родные мои. Сердечный привет Володе.

Е.Р.

<...>

Архив Музея Рерихов, Москва

8 июля 1934 г. Харбин

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

8.VII.34 / Харбин

Дорогие, посылаю Вам для передачи куда следует:

1. Состав Правления Сельхоз. Кооператива.
2. Копию договора одного из существующих здесь Кооперативов.

3. Справку об активах 3-х артелей (Кооперативов, уже существующих здесь).

На этот Маслодельный Кооператив желательно было бы получить американских долларов 10–15 тысяч при 10–12% годовых на этот капитал, держание которого может быть возобновляемо ежегодно. Капитал этот нужен для оборота и усовершенствования дела, но, как видно из актива этих Кооперативов, может быть возвращён через год. Конечно, этот Маслодельный Кооператив является особым от хозяйственного плана уже имеющегося у Вас Сельхоз. кооператива, который теперь Вы можете пустить в ход.

Шлю Вам лучшие мысли,

Николай Рерих

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ “АЛАТЫРЬ”

Под покровительством Н.К. Рериха.

Состав Правления:

Председатель – агроном В.К. Рерих.

Члены:

1. Инженер М.В. Карбышев (Гиринская ул., 48).

2. Учёный лесовод Б.П. Переляев (Чинха-Отливная ул., 16).

Адрес: Харбин, Садовая ул., 15.

К сему прилагается:

1. Справка об активах уже имеющихся Маслодельных артелей (Кооперативах) в Манчжу-Ди-Го.

2. Копия договора членов одной из артелей (для ознакомления).

Прим[ечание]:

Ранее посланный план Сельхоз. Кооператива остаётся в полной силе.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих «Письма в Америку»(1923-1947). М.: Сфера. 1998.

9 июля 1934 г. Наггар.

Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

9.VII.34

Дорогие,

Из прилагаемых документов по Кооперативу Вы видите, что это обстоятельство можно опять пустить по должному руслу. При сношении с Другом укажите на следующее странное обстоятельство. За апрель и май месяцы мне должно было быть переведено по 500 ам. долларов, иначе говоря, 1000 ам. долларов. Между тем за апрель-месяц в начале июня получили два чека, всего на сумму 390 ам. долларов. За май-месяц 6-го сего июля было получено 225 ам. долларов. То есть 615 ам. долларов вместо 1000 следуемых. Если даже из этой тысячи (1000) мы вычтем 10%, то и то следовало получить 900 ам. долларов, а не 615.

У Юрия такие же странности в получении. Кроме того, различная сумма чеков, ничем не объяснённая, естественно мешает найти какие-либо удовлетворительные разъяснения. Теперь другое, как Вы, вероятно, догадываетесь, и по сегодня ботаники так и не доехали. Не скрою, что это становится похожим на саботаж и лишает возможности координировать действия. Кроме того, первый сезон уже пропущен, и мы лишены возможности делать соответству-

ющие планы. Каждый день ожидаем от них известий, но всё тщетно. Кроме того, опасаясь, не ведут ли они каких-либо самостоятельных некоординированных переговоров и этим затрудняют положение вещей. Им были сообщены точные инструкции, и невозможно даже придумать, почему именно они им не следуют. Всё это чрезвычайно прискорбно. И без того в мире очень много сложностей, к чему же сотрудники будут их усугублять! Казалось бы, наоборот, следует всеми мерами, со всем благожелательством избегать всяких усложнений и нагромождений. Надеюсь, что у Вас все развивается благополучно и Москов, Гущик и прочие воспринимают резонные доводы.

Шлём Вам лучшие мысли и надеемся, что книги о Сибири и Конвенции подвигаются успешно, а здоровье Ваше не причиняет огорчений.

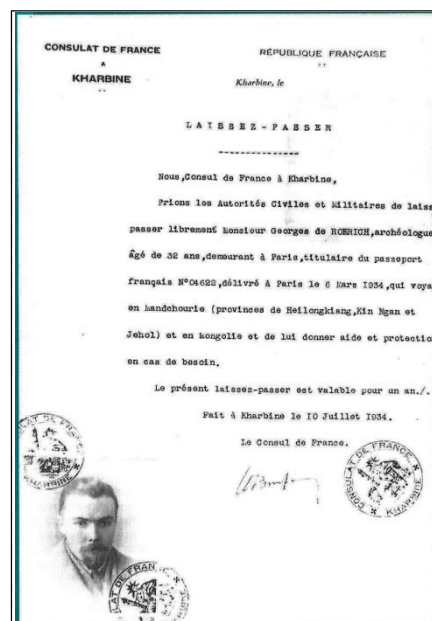
Духом с Вами, P/x

Мне удалось много раз прекрасно говорить о Друге.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих «Письма в Америку» (1923-1947). М.: Сфера. 1998.

10 июля 1934 г. Харбин.

Документы, выданные французским консульством в Харбине Н.К. Рериху и Ю.Н. Рериху на пребывание в Манчжурии и Монголии с экспедицией 1934 г.

CONSULAT DE FRANCE
A KHARBINE

REPUBLIQUE FRANÇAISE
Kharbine, le

LAISSES - PASSER

Nous, Consul de France à Kharbine,
Prions les Autorités Civiles et Militaires de laisser passer librement Monsieur Nicolas de ROERICH, professeur, âge de 59 ans, à Paris, titulaire du passeport français № 04621, délivré à Paris le 6 Mars 1934, qui voyage en Mandchourie (provinces de Heilongkiang, Kin Ngan et Jehol) et en Mongolie et de lui donner aide et protection en cas de besoin.

Le présent laissez – passer est valable pour un an./.
Fait à Kharbine le 10 Juillet 1934.
Le Conseil de France

ПРОПУСК

*Мы, консул Франции в Харбине,
Просим гражданские и военные власти свободно пропускать месье Нико-
лая Рериха, профессора, возраст 59 лет, в Париже, проживающего в Париже, с
французским паспортом № 04622, из Парижа 6 марта 1934 года, который пу-
тешествует в Маньчжурию (провинции Хейлунцзян, Кин Нган и Жэхэ) и Монго-
лию и оказывать ему помощь и защиту в случае необходимости.*

*Пропуск действителен на год./.
Совершено в Харбине 10 июля 1934 года.
Консул Франции..... (подпись)*

CONSULAT DE FRANCE
A KHARBINE

REPUBLIQUE FRANÇAISE
Kharbine, le

LAISSES – PASSER

Nous, Consul de France à Kharbine,
Prions les Autorités Civiles et Militaries de laisser passer librement Monsieur
Georges de ROERICH, archéologue, âge de 32 ans, demeurant à Paris, titulaire du
passeport français № 04622, délivré à Paris le 6 Mars 1934, qui voyage en
Mandchoure (provinces de Heilongkiang, Kin Ngan et Jehol) et en Mongolie et de lui
donner aide et protection en cas de besoin.

Le présent laissez – passer est valable pour un an./.
Fait à Kharbine le 10 Juillet 1934.
Le Conseil de France

ПРОПУСК

*Мы, консул Франции в Харбине,
Просим гражданские и военные власти свободно пропускать археолога в
возрасте 32 лет Жоржа де Рериха, проживающего в Париже, с французским
паспортом № 04622, из Парижа 6 марта 1934 года, который путешествует в
Маньчжурию (провинции Хейлунцзян, Кин Нган и Жэхэ) и Монголию и оказывать
ему помощь и защиту в случае необходимости.*

*Пропуск действителен на год./.
Совершено в Харбине 10 июля 1934 года.
Консул Франции*

*10 июля 1934 г. Харбин.
Н.К. Рерих*

КАМЕННЫЙ ДОЖДЬ

Некое радио сообщает, что в Ашхабаде вызван искусственный дождь, в котором по исследованию оказалось 5 % воды и 95 % химических соединений. Оставляю достоверность на совести этого радио, но само по себе это сообщение, посланное по миру, ещё раз подчёркивает направление современных механических попыток. В конце концов если в искусственном дожде оказалось 95 % каких-то “химических соединений”, то отчего не пойти по той же линии перегрузки высших энергий и не получить каменный дождь?

Погрузившись в условности механические, не так трудно забыть элементарные руководящие соображения. Все последние открытия сводятся к напряжению, а может быть, и к перегрузке неведомых могучих энергий. Мы вызываем к усиленному напряжению неизученные силы и при этом паразитично мало озабочиваемся изучением этих космических воздействий. Чрезвычайно легкомысленно произносимы такие неопределённые наименования, как “электричество” или “радио-волны” или “икс-лучи”. Мы так же легкомысленно готовы признать все эти случайные аспекты могущественных энергий, не задумываясь о том, на какие именно расстояния и с какими именно последствиями происходят эти, казалось бы, простые вызывания.

Вы можете легко замечать, что преподаватель начинает сердиться, если вы будете настаивать с вопросом на том, что такое электричество. Множество условных наименований вводит учащегося в легкомысленное к ним отношение и совершенно затемняет размышление об истинных причинах и следствиях. Любой зубной врач, предлагающий сделать испытание икс-лучами, также начнёт сердиться, если вы его спросите, полезны или вредны эти лучи? Многим приходится слышать по этому поводу ответы, что эти лучи нейтральны и никакого следствия не оказывают.

Но если вы напомним о том, что лучи эти, проникающие через ткани, очень мощны и потому не могут не иметь последствий, то врач, не имея окончательного довода, просто назовёт вас трудным больным. Не следует, конечно, упрекать только врачей и преподавателей. Всё человеческое мышление сейчас очень виновато в том, что уклонилось в сторону условной механизации, не производя длительных предварительных испытаний.

Когда-то соборы и храмы строились веками, и это духовное горение не потухало и не искривлялось. Теперь же очень часто можно встретиться с ужасом при одном нападении о длительных, многолетних опытах. Произошло открытие, что посредством лучей можно исследовать наслоения живописи, различая подделки и реставрации. В упоении такой возможности люди бросились испытывать многие, даже очень ценные произведения искусств. При этом совершенно упускалось из виду простейшее соображение о том, не повлияет ли в будущем на краски произведений. Не исключено, что такое воздействие на краски может оказаться даже благотворным. Но слишком много вероятий и в том, что мощный луч может повлиять на изменение или даже распадение веществ. Но настоящее время лишь стремится “на скорость”. Люди далеки от многолетних, даже вековых задач. Так же точно, как композитор предпочитает ограничиваться краткой песней или танцем, вместо длительно-

го творчества симфонического, а писатели, даже очень даровитые, уклоняются от бремени целой эпопеи.

Перегружение механическое вызывает соображение о том - достойны ли люди этих открытий, если духовное состояние человечества так явно отстало от "физ-механических устремлений"? Достойны ли люди летать, если полёты будут связываться или с мыслями об убийстве и отравлении, или ограничатся гонкой на скорость? Ограничительность доходит до того, что назначаются премии за красоту одного члена тела, или руки, или ноги. При этом мысль о целом и о том, что движет этой рукой или ногой, считается совершенно излишней.

При всяких состязаниях на механическую скорость, при всяких премиях и бессмысленных изобретениях однодневных королей и королев совершенно отодвигается на второй план примитивное соображение об искусстве мышления, которое дало столько непревзойдённых, замечательных школ древности.

Именно искусство мышления позволило бы вспомнить и о том, что перегружение пространства и хищническое овладение основными энергиями должно привести к необходимости заботливого отношения к этим космическим проблемам. Электрификация очень модное и технически облегчённое занятие. Иногда интенсивность электрификации доходит до того, что люди опасаются подать друг другу руки, ибо получают даже болезненные искры. Какой-то шутник гордился тем, что он соберёт в себе такое количество электричества, что собственноручно поразит своего врага. При этом спросим друг друга, не происходят ли от таких перенасыщений и новые виды заболеваний?

Мы начали с полушутливого радио о химических веществах искусственного дождя. Может быть, кто-то подумает, не был ли золотой дождь Данаи таким же продуктом, а кто-то, почесав затылок, вздохнёт: "Как бы таким путём не дожить и до каменного дождя". Во многом человечество как бы возвращается к библейским временам. Вот собираются строить небоскрёб всех наций - трагическое напоминание о Вавилонской башне. Вот механически вызывают из пространств "химические вещества", пределы которых даже не входят в рассуждение. Как-то мы упоминали об увлечениях роботами, которые при возрастании безработицы должны заменить человечество на многих механических проявлениях. Опять механическое увлечение без мысли о причинах и следствиях. Опять уклонение от долговременных пережитых испытаний. Опять вызывание тех неосознанных, беспредельных энергий, которым в человеческом языке ещё нет соответствующего наименования.

Человечество должно и дерзать и преуспевать, но причины и следствия, прежде всего. Какой-то безумец тратил время на вычисление, сколько динамита потребовалось бы, и какой глубины должна быть мина, чтобы взрывом расколоть планету. Наверно, в это время он не подумал о возможности каменного дождя, который в значительной мере помог бы тем же "филантропическим намерениям".

Ведь мы ещё так мало знаем! Самые обыденные явления ставят специалиста в тупик. Ещё недавно на разных континентах - во Франции, в Мексике, в Индии - океаны выбросили каких-то до сих пор невиданных морских чуд. Наличие их несомненно, ибо даже известны фотографические снимки с них. Что же такое, какие же сдвиги в глубинах выбросили этих животных? Многое происходит вне механических формул; призами за быстроту или

условною атлетикою, и менее всего гольфным шаром можно помочь в этих областях.

“Упаси от дождя каменного!”

Харбин. 10 июля 1934 г.

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. – 56 с.

Н.К. Рерих. Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устья Великого. 1916.

11 июля 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Июля 11 / 34.

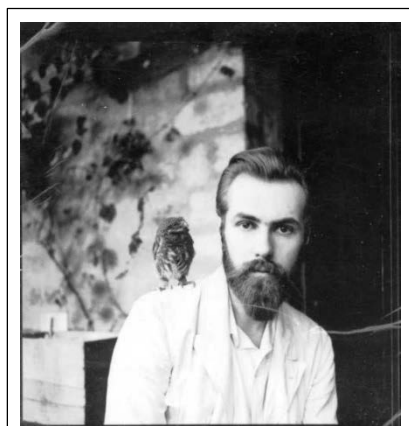
Дорогие Пасик и Юсик,

Несказанно радуют нас Ваши «успешные достижения» и посланные нам вырезки. Так было радостно увидеть, что Гинс дружелюбен, ведь Масик всегда его очень чувствовал, а это благой знак. Со всех сторон подвижки.

Насчёт Кута мы начнём с Moriah, а Друг тоже очень интересуется частным образом. Так что можно будет начать с двух сторон, может быть, что и выйдет.

Тут писали, что Панчен послал Lovingly послание Вице-Королю и Королю – все надеются, что скоро установятся с ловингли отношения! У нас тут всё идёт по-старому, много работаем. Ничего нового пока нет.

Погода неплохая, и хотя дождя сейчас нет, но не жарко. Даже было несколько прохладных дней. Надо надеяться, что жара не очень нас затронет. Монсун на две недели раньше в этом году, а в Кейланге потеплело и сеют курузу - раньше не росла.

Совушка у нас ещё живёт, и боюсь, загостится. Что-то плохо летает, был попугай, но улетел. Ягнятника выпустили, и он улетел.

Ламина жена видела очень хороший сон, его записали. Вроде гостившего здесь вопл[ощённого] Миларепы. Перешлю его вам.

Вл. Анат. [Шибает] много снимает, и стал придворным фотографом!

Вчера у нас были Маны. У них гостит Асбо. Все силы у них выпила. У нас они долго не задерживались.

Вопреки предсказанию, что Совушка загостится, она ускакала, или кто-то её съел, очень жаль. –

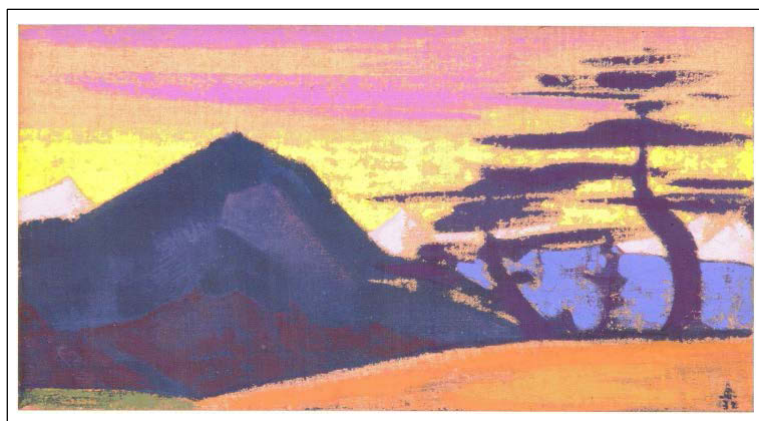
Пришла почта. Ваши письма нам доставили много радости. Очень рады, что Дядя В. будет с вами. Работаем много и шлём вам лучшие мысли.

Может быть, удастся продолжить это письмо, если не будем отсылать сегодня. Пока крепко обнимаю и целую,

Ваша

Обнимаю Дядю и шлю лучшие пожелания.

Архив Музея Рерихов, Москва.

С.Н. Рерих. Сосна. Кулу. 1934.

14 июля 1934 г. Наггар, Кулу

Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

14 июля 1934 г.

Родные и любимые, сегодня, 13-го, пришли Ваши письма с массой газетных вырезок. Пока что письма доходят исправно и в хорошем виде. Отрадно было читать многие светлые формулы. ... у меня на уме, значит, будет полезен. Подготовка культурного ядра необходима, и время нужно для объединения сознаний. Радуюсь, что Юханчику является возможность заняться археологией и исследованием «звериного стиля», также и тому, что Володя едет с ним, ведь на двух других сотрудников трудно положиться, инструкции им даны и за ними нужно будет очень, очень *следить*.

Все новости из Америки Вы, конечно, уже знаете. Продолжаю писать Модре, стараюсь внушить ей нужный достойный тон в её беседах с Другом, ибо Владыка очень недоволен им, он умаляет имя и неладно наладил экспедицию и просыпает все возможности. Последняя беседа с ним, на которую я так много возлагала, несмотря на все её и его заверения, видимо, не имела ощутительных последствий, ибо несколько дней спустя мы получили Сообще-

ние, о котором я тебе писала в предыдущем письме. Между прочим, Галахад сообщил о желании некоего Райерсона (из департамента по экспедициям) возложить водительство на одного из отъезжающих ботаников, чему Галахад будто бы сильно воспротивился. Модра запросила, не может ли этот тип Райерсон быть отставлен, на это Галахад возразил, что Фавер советовал оставить его и, кроме того, Галахад будет легче следить за ним. Будто бы Галахад вполне сознает всю враждебность кислых, и будет стараться выказать им всю силу противления, увидим! Затем он передал, что до его отъезда Олд Хаус спросил его, не желает ли он, чтобы особое внимание было выказано Вам? На что Галахад, конечно, просил немедленно телеграфировать об этом всем представителям. Но во время его отсутствия Олд Хаус послал телеграмму, что в случае, если будет нужна протекция, то просьба об этом должна исходить от имеющих американские паспорта. Галахад думает, что слишком большое внимание, оказанное в стране, повлияло на перемену в отношении. Он так близорук! Обещает, что по своём возвращении немедленно потребует, чтобы было послано новое извещение об оказании самого большего внимания, и также начнёт двигать дело о принятии Знамени. Теперь посылаю тебе копию письма к Модре. Очень уж боится Галахад выставки и всего к ней относящегося. Жаль, что горизонт его так ограничен. Пересылаю также письмо Шклявера и мой ответ. Как видишь, письмо имело воздействие и можно надеяться, что самозванец будет сокращён.

Также Асеев прислал хороший ответ и даже просит меня разрешения поместить выдержки из моего письма, указывающие на заблуждения в его статье, в третьем выпуске сборника. Этим он показал себя с хорошей стороны. Конечно, наиболее сильные места в письме он выпустил, но всё же желание исправить свою ошибку похвально. Буду продолжать ему писать, ибо из него может выработаться прекрасный сотрудник. В своём последнем письме он пишет уже о лжи, ненависти и зависти, насыщающей атмосферу, конкретных фактов не приводит, но думаю, что издание им сборника всколыхнуло эти чувства в среде ближайших друзей. От Дукшинской, которой я написала хорошее и призывное письмо на две недели раньше, почему-то не имею ещё ответа. Не знаю что думать, уж не случилось ли с её мужем-неудачником тридцать четвёртое несчастье? Все они, бедняги, на краю нищеты. Как хотелось бы хотя бы немного помочь им! Знаем, что нужна великая напряжённость, великое насыщение атмосферы для того, чтобы Силы Света могли проявить себя во всей мощи, всё же даже краткий, оставшийся срок труден, видя и слыша вопли страдающих! Иентуся посылает тебе замечательную книжечку пророчеств. Просмотрите её со вниманием, она расходуется в большом количестве, и многие очень беспокоятся. Интересно отметить, что написана она английским пастором. Родные мои, я иногда ужасаюсь, представляя себе те бесчисленные психические зёрна, которые Вам приходится и придётся раздавать. Действительно, осознание подвига должно войти в жизнь и для этого нужно твердить и твердить, что без воскресения духа невозможно ожидать никаких подвижек, никаких улучшений, не говоря уже о Новом Мире. <...>

Нужно кончать, сейчас уходит почта. Вчера, 13-го, у нас были Маны с г-жой Асбо. После этого визита я лежала, как мёртвая, все силы высосали. Но не у меня одной, все почувствовали эту высасывающую силу. Ваши письма немного подняли силы, да и приём мускуса. Токи сейчас тяжёлые, недавно у нас был лёгкий толчок, не знаем ещё, где было настоящее землетрясение. В июле

месяце предсказаны землетрясения. Родные мои, берегите себя, здоровье – самое главное. Тронута была записочкой от Володи. Да, действительно, мой Юханчик очень хороший. Посылаем Вам каждый вечер лучшие мысли. У нас всё благополучно и, главное, полное согласие. Обнимаю Вас, мои родные.

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва

15 июля 1934 г. Маньчжу-Ди – Го

Н.К. Рерих

САМООТВЕРЖЕНИЕ ЗЛА

Каждый шаг созидательного добра вызывает и особенную настороженность сил тёмных. Много раз мы замечали, что силы тьмы, как это ни прискорбно, оказываются в общежитии даже более организованными, нежели стремящиеся к свету. В то время как считающие себя служителями добра позорно позволяют себе всевозможные разрушительные разъединения, в то же время злобные сущности действуют очень сплочённо и организовано. Это весьма прискорбное зрелище, но тем не менее это можно наблюдать очень часто и в малых бытовых вопросах и до государственных дел включительно. При этом энергия, развиваемая тёмными силами, иногда увлекает их даже до своеобразного самоотвержения.

Наверное, каждый из нас может привести множество примеров, когда злодей, клеветник, предатель начинал уже действовать даже во вред себе, и тем не менее во имя творимого им зла он уже не мог остановиться! Он готов был испортить свою репутацию, он готов был вызвать к действию мощного врага, он шёл на осмеяние - лишь бы продолжать начатый им злобный посев.

Психологические причины такого, казалось бы, аномального явления, как самоотвержение зла, трудно формулировать. Конечно, прежде всего они лежат в ограниченности зла. Ведь зло, в конце концов, всегда чего-то не знает и не может достичь известного состояния сознания. Способы зла в большинстве своём всё-таки остаются примитивными, и рано или поздно всё-таки обнаруживается это обстоятельство, вовсе не являющееся самоутешением всех подвергающихся нападению зла. Оно будет лишь подтверждением непреложного закона об ограниченности и, тем самым, непрактичности зла. Но если можно говорить о какой-то самоотверженности зла, рискующего даже на гибель, лишь бы сотворить преступление и мерзость, то во сколько же раз более должно быть организовано добро, чтобы не умалять соседа и соратника! Казалось бы, попутчики уже должны быть желанными друзьями. Люди очень легко произносят такие слова, как дружба, содружество, сотрудничество. И всё это в основе своей с необычайной легкостью подвергается воздействиям зла. Для самоутешения при этом говорится, что виноваты не искатели добра, но ревностные воины зла, которые будто бы своею находчивостью необыкновенно искусно расторгают узел сотрудничества. При этом обычно совершенно не думают о том, какой поклёп на потенциал добра взводится при подобных похвалах злу. Ведь признание его силы есть уже лучшая похвала.

Действительно, признание сил и находчивости зла уже в самом себе заключает потенциал разложения и умаления добра.

Вместо того, чтобы в припадке страха и трусости самооправдываться могуществом зла, не лучше ли помыслить о том, как легко и как естественно могли бы быть приобщены к самозащите все устремления добра. И не только самозащита добра есть задача. Каждое добро само в себе уже активно и наполняет собою неизмеримо далекие пространства. Если зло поражает и заражает атмосферу, то добро является истинным целителем и восстановителем растленных тканей.

Также, казалось бы, совершенно естественно, что созидательное добро должно бы особенно обостряться и настораживаться в моменты так называемого Армагеддона - в час натиска сил тёмных. Между тем мы видим, что и в этот великий по последствиям час добро преисполняется неуместной скромностью, предоставляя активность силам тьмы.

Плачевно видеть, как не только сами силы тьмы, но и их серенькие союзники лгут и клеветуют и сеют плевелы без всякого отпора со стороны тех, которые всё-таки считают себя охранителями правды и блага.

Прискорбно видеть, как эти перебежчики в стан тьмы, даже не задумываясь о последствиях, присоединяются к злобным сеятелям. Странно, что в эти моменты у них как бы совершенно атрофируется чувство ответственности за творимое ими зло. В своей отвратительной судороге эти добровольцы не стесняются ни положением своим, ни саном, ни возрастом - лишь бы посеять тлетворное семя. Непонятно, что простая опытность возраста, уже не говоря об обязанностях образования, нимало не останавливает лжецов и клеветников. При этом эти добровольные союзники зла бесстыдно продолжают называть себя людьми справедливыми и считают себя в рядах почтенных и достойных.

При этом лжец не только не потрудится проверить свои измышления на фактах, но, наоборот, всячески будет спешить уклониться от этих возможностей. Если же ему будут противопоставлены факты, он впадет в какие-то даже физические конвульсии и трепещет, видя, что его злобное измышление подвергается опасности быть раскрытым. Может быть, иногда сам лгущий и не верит в существование своей клеветы, её очевидной неправдоподобности, но какой-то трудно выразимый словами процесс заставляет его катиться по наклонной плоскости. И тогда его определительные формулы становятся особенно богатыми, и перед ними так часто бледнеют скромные намёки защитников правды. И многие ли находят в себе простое гражданское мужество хотя бы сказать: "Не говорите о том, чего не знаете!" Ведь если для кого-то неясны нормы добра, то по крайней мере, хотя бы чистоплотность ознакомления с фактами должна быть примитивным условием человекообразия.

Жаль видеть и другую разновидность добровольцев зла, которые часто и не подтверждают ложь словесно, но злорадствуют молчаливо. Они даже не попытаются предостеречь клеветника о последствиях его лжи. Наоборот, своей молчаливой улыбкой они поощряют злотворящего. Таким путем от сознательных сил тёмных до воинов активного добра оказывается ещё огромный стан добровольцев зла, которые в самых разных степенях и содействуют и по-творствуют заражению атмосферы.

Дисциплина духа, природное сознание ответственности, неразрывной с человеческим бытием, не беспокоит этих распущенных беспутников. Иначе вы их никак и не назовёте, ибо идут они без пути и в своей невежественной распущенности готовы приобщиться к любой губительной заразе.

Все эти свойства не являются ни национальными, ни принадлежащими никаким другим делениям. Эти соображения чисто общечеловеческие и ещё раз показывают, что забытая Живая Этика была бы прежде всего необходима, начиная от первых дней образования.

Задумываясь над самоотвержением сил тёмных, примету которых люди видят так часто, они должны рано или поздно помыслить и о практичности такого же действенного самоотвержения и со стороны добра. Примеры прекрасных подвижников и героев, казалось бы, достаточно реальны. Казалось бы, не для абстрактных и туманно отвлечённых проблем, но для истинного строительства трудились здесь, на этой самой земле великие души, подтверждая мысли и слова свои каждодневным, неустанным действием. Словарь самоотверженности добра поистине прекрасен, и он гораздо полнее, нежели успели запечатлеть случайные и условные энциклопедии. Проникаясь этими зовущими примерами, люди, а главное, молодые поколения, могут так легко отвлечься от потворства злу, уже не говоря о самом ближайшем соучастии в злобных разрушениях. Старые истины о том, что обычно дети в первых годах жизни легко зовутся добром! Также обычно, что печальные примеры семьи закладываются впервые в детскую душу, первое потворство злу, а затем и действенное соучастие в нём. Но если теперь во всём мире напряжение доходит до крайних пределов, если даже силы космические отвечают этим тлетворным заразам, то именно сейчас спешно нужно устыдиться деятельности зла, доходящей до самоотвержения. Ведь сам термин "самоотвержение зла" должен пробуждать даже в очень несведущих людях желание такой же ответственности и во имя добра созидательного.

Самоотвержение зла – тяжкий укор человечеству.

15 июля 1934 г.
Маньчжу-Ди – Го

Н.К.Рерих. «Священный Дозор». Харбин, 1934

Затопленные улицы Харбина во время наводнения. (Фото 1930-х)

16 июля 1934 г.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

16 июля 1934.

Дорогие, собираемся в первую поездку, которая, вероятно, продолжится около месяца. Хотя мы будем почти вне пределов досягаемости, но письма Ваши сохранятся по прежнему адресу. Когда вырешится день отъезда, пошлём телеграмму, чтобы дать возможность ответить, если есть что-нибудь спешное. Ботаники, к нашему изумлению, не только не приехали, но даже и не потрудились ставить нас в известность о своих местопребываниях и времяпровождениях. Из-за этой прискорбной неувязки мы дожили до нового препятствия, на этот раз уже космического, небывалый разлив рек прерывает железнодорожное и прочее сообщение, и сейчас трудно сказать, чем окончится это новое затруднение.

Конечно, если бы мы выехали ранее, то могли бы находиться уже вне затопленных районов. Пусть наш друг знает и это положение вещей. Есть и другие любопытные знаки, о которых сообщу со временем. Здесь уже почти сформирован комитет Знамени Мира, в котором, надеюсь, будет участвовать и архиепископ Нестор, и старый государственный деятель Н.Л. Гондатти – думаю, что вероятно он и будет председателем. Также намечается небольшой симпатичный кружок, так сказать, "Свято-Сергиево содружество". Оба эти начинания вероятно придётся отложить до осени, ибо сейчас все умы заняты надвигающимся водным бедствием, при котором опять могут пострадать беднейшие многолюдные части города. Было бы желательно к началу комитета Знамени Мира, получить новую книгу Пакта, а может быть, и воодушевить комитет ещё какими-либо ратификационными телеграммами, которые были бы более чем уместны. Также надеюсь, что книга «О Сибири» пошла в желательное русло и не причиняет лишних неурядиц. Хотелось бы думать, что и русский институт начнётся именно в тех благих и ясно договорных положениях, в которых это начинание протекало вплоть до проводов на вокзале.

Пригодилась ли для чего-нибудь стенограмма с завтрака, и какие новые контакты намечены с пресс-агентами, как мы и говорили, такая договорённость необыкновенно нужна не только для будущего, но и для настоящего. Листы дневника «Каменный дождь» пригодятся для прессы, как в оригинале, так и в переводах. Надеюсь, что не происходит никаких тигровых шевелений, почему особая бдительность более чем необходима. Итак, не удивляйтесь, если в наших письмах произойдёт месячный перерыв, а затем, через неделю пребывания на базе, опять последует следующая поездка в другом направлении, приблизительно на такой же срок. Конечно, за это время уже накопились ценные материалы, но не могу ещё раз не пожалеть, что своеволие ботаников нарушило план, который я имел в виду. Что же делать, будем брать вещи так, как они есть.

Будьте очень осторожны с Тарас. По-видимому, он вообразил себя каким-то руководителем, а Лепети почему-то поощрял его в этом заблуждении. Если же нашим обществам будут рассылаться смутительные письма, то ничего хорошего из этого не выйдет. Как Вы помните, я позволил ему сделать в Париже небольшую самостоятельную группу, но никакого руководства над нашими обществами, конечно, поручать ему не мог, и заместителем своим,

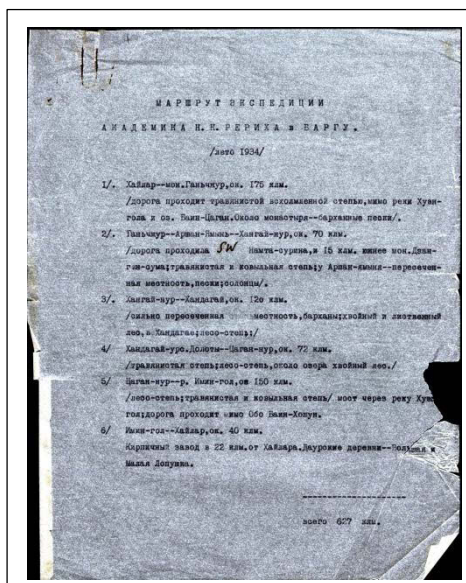
конечно, не мог его назначить. Ведь он ещё ничего не знает, а по самохвальству и неведению может причинять только вред. Напишите, при случае, и Лепети, чтобы он проявил крайнюю осторожность, ибо последствия будут крайне неприятны ему же.

Здесь уже имеется несколько любителей поэзии в духе Метерлинка, и это мне нравится, ибо всякое вдумчивое героическое направление очень ко времени. Надеемся что здоровье Ваше удовлетворительно – разве не удивительны расстройтва космические, если Маньчжу-Ди-Го страдает от ливней, а рядом Япония и Нанкин погибают от жары и засухи. Видимо, доходим до каких-то пределов космических расстройств. Последние дни погода как будто налаживается, и мы надеемся скоро выехать, о чём дадим телеграмму. Посылаю ещё одну газетную вырезку об Армагеддоне.

Духом с Вами

Архив Музея Рерхов, Москва. (Машинопись)

«Дорогие, собираемся в первую поездку, которая, вероятно, продолжится около месяца. Хотя мы будем почти вне пределов досягаемости, но письма Ваши сохраняются по прежнему адресу. Когда вырешится день отъезда, пошлём телеграмму, чтобы дать возможность ответить, если есть что-нибудь спешное...» (16 июля 1934 г.)

**Маршрут экспедиции академика Н.К. Рериха в Баргу
(лето 1934 г.)**

- 1). Хайдар - мон. Ганьчжур, ок. 175 клм.
(дорога проходит травянистой исхолмленной степью, мимо реки Хуангола в оз. Ваин-Цаган. Около монастыря – барханные песок).
- 2). Ганьчжур – Аршан-Ямынь – Хангай-нур, ок. 70 клм.

(дорога проходила SW Намта-сурина, в 15 клм. Южнее мон. Двангансума; травянистая и ковыльная степь; у Аршан-Ямыня – пересечённая местность, пески, солонки).

3). Хангай-нур – Хандагай, ок. 120 клм.

(сильная пересечённая местность, барханы; хвойный и лиственный лес; в Хандагае; лесо-степь).

4). Хандагай-урс. Долоты – Цаган-нур, ок. 70 клм.

(травянистая степь, лесо-степь; около озера хвойный лес)

5). Цаган-нур – Имин-гол, ок. 150 клм.

(лесо-степь; травянистая и ковыльная степь). Мост через реку [Хув...]-гол; дорога проходит мимо Обо-Ваин-Хошун.

6). Имин-гол – хайлар, ок. 40 клм.

Кирпичный завод в 22 клм. От Хайлара. Даурские деревни – Большая и малая Лопушка.

Всего 627 клм.

Архив Музея Рерихов, Москва (Машинопись)

19 июля 1934 г.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

19 июля 1934 г.

Родные и любимые мои,

сейчас пришли Ваши письма, датированные 20-м июня, и все вырезки газет. Всё приходит в хорошем состоянии, даже не промокшим от дождя. Конечно, пошлём все нужные сведения друзьям, интересующимся Вашим путешествием. Так, вырезку о твоей беседе с представительницей Женского Единения в Ниппоне мы уже перевели и послали её в соответствующие журналы. Замечательно интересна беседа с г-жою Т.Л. Вообще, хорошо было бы собрать все предсказания, получилась бы любопытная книжечка. Ояна послала Вам английскую книгу с предсказаниями, прочтите её внимательно. Думаю запросить Владыку, не следует ли послать беседу г-жи Т.Л. Асееву, может быть, он тоже поместит её в местных газетах. <...>

Получились восторженные письма с обеих сторон. Кто был польщён и тронут, кто немного струсил и подтянулся, но, во всяком случае, *новое* оповещение послано и нашлись прекрасные *слова о* Фуяме. Также и моё письмо к Шкляверу имело хорошее действие, с прошлой почтой получились его рапорты. Нужно сказать, что многое уже двигается и слагается само собой. Так и в Бельгии вопрос с Фондейшэн подвигается, и дело Знамени не замирает, подходят новые люди. Но, вероятно, ты получаешь все рапорты из Америки. Если да, то напиши, зачем дважды перечислять. Сейчас пришло ещё одно письмо от Ле Пети. Пишет о понимании *дружественной* страны и своих разговорах с ними. Также будто директор Международного института интеллектуальной кооперации обещал соблюдать полный нейтралитет в деле Знамени. Принимая во внимание их недавнюю враждебность, это не так плохо. В Брюсселе окончательно сформирован Комитет по содействию Пакту. В Комитет входят бывший премьер-министр, граф Картон де В., Председатель Кассационного Суда барон Верхарген, Председатель Бельгийского «Туринг Клэб» и другие выдающиеся лица; на первом собрании Председателем избран М. де Мунк, а адвокат

Хендрикс – секретарем. О движении Пакта в Бельгии появилась заметка на первой странице брюссельской газеты «Ле Суар». Декларация Н.К. о Грядущих событиях напечатана в «Возрождении» от 2 июля. Ле Пети не получал *ничего* уже с мая месяца, конечно, время страшно трудное. Ожидается новое падение доллара. Сейчас большие коммунистические беспорядки в Калифорнии, вызваны войска и многие богатые люди выезжают. В некоторых местах ограблены дома <...>

На этой неделе не имела писем из Риги. Вчера написала письмо Асееву, вышло оно в 15 страниц, это моих-то! Кроме Клизовского это единственный корреспондент, который ставит определённые вопросы и даёт возможность многое дать. Между прочим, на его вопрос, как понять, что кровное родство заменяется духовным (он боится, что кто-то подумает, что агни-йог плохой семьянин), приводя ему тексты из Евангелия с подобным же утверждением, только в гораздо сильнейшей форме, я с большим интересом прочла и по-новому поняла следующий текст: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия и не получил бы *ныне во время сие*, среди гонений *во сто крат более* домов, братьев и сестер, *и отцов, и матерей*, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (От Марка, гл. 10, ст. 29–30). Не есть ли это самое ясное указание на закон перевоплощения, ибо как можно получить ныне, в сие время, во сто крат более матерей и отцов и т.д., как объясняют это священники. Гребенщиков начинает писать и призывать объединиться на Имени Св. Сергия, но, где возможно, умалчивает, как всегда. И призывы его сухи и бездарны. Тяжкая натура. Самость его обесплодила его. Боюсь, что ничего не выйдет с Московым. Он настойчиво требует субсидий, одного поля ягода с Гущиком, подавай им всё готовое и возвеличь, прежде всего, их особу. Хотя ты и пишешь, родной, что «скоро сказка сказывается, не скоро дело делается», а я скажу, что всё идёт таким ускоренным темпом, что не знаешь, где очутишься завтра, и я ни на минуту не забываю, что чудо у дверей, да и как забыть, когда оно звучит в сердце и в ушах. Кто может пойти против Космических течений и сроков Великого Цикла? Разрушение – удел восстающих. Тех же, кто идёт с Космическим Магнитом, как сказано, самая губительная волна может лишь вознести. Иначе как могло бы существовать человечество и даже сама планета! Итак, будем продолжать нашу работу внесения понимания Культуры и великого единения во благо всего Мира.

Пасик, очень прошу тебя являть твёрдость и не быть слишком доверчивым. И Юханчика прошу зорко всматриваться в *приезжающих* и подходящих, проявляя мужество твёрдое и торжественность. Истинно, мы у преддверия великого чуда Воскресения Духа. Моя главная забота – посылать Пасику здоровье и твёрдость и мужество моему Юханчику. Здесь мы живём дружнее дружного, кроме того, Владыка утверждает мой авторитет, что тоже очень полезно. Об остающемся зерне напишу в следующем письме. Конечно, сейчас самое трудное время, но будем надеяться, что последние формальности закончатся к сентябрю. Как Сказано: «*Всё придёт*». Г-жа Сутро поехала к родственникам (нашла время!) и отказала поддержать «Урусвати», конечно, она недавно помогла. 16-го числа Логван начал свою прежнюю деятельность, всюду встретил прекрасный приём и получил все льготы и всё нужное, и все ожидают чего-то большего с его возвращением. Недавний бой, окончившийся победой, придал много престижу. Да, какие-то небольшие суммы будут выплачены

Эрнсту и др. Заём достали, но, как я понимаю, требуемые проценты велики, потому идут ещё переговоры. Нужно отдать справедливость Логвану, выдержал бой достойно, ведь сражался с величайшими акулами! Асеев прислал мне интересную книжечку некоего Петра Донова, имеющего огромное число последователей. Он учредил в Болгарии Общину Белого Братства и призывает людей к чистоте жизни. Про него сказано: «Дух, устремлённый к чистоте». Книжечка его неплохая, когда прочту, перешлю тебе её. Родные сокровища мои, шлю Вам всю любовь мою, берегите себя и радостно стремитесь к сужденному прекрасному будущему. Не может быть иного решения. Все события идут к Одному, всё слагалось на протяжении тысячелетий для Одного, все элементы необходимые налицо, может ли быть иначе, когда вся Иерархия Света стоит на великом Дозоре. Какие ничтожные по виду обстоятельства изменяли судьбу мира! Космические же энергии непреложны в действиях своих. Потому, полагая всю веру нашу на Иерархию Света, будем продвигаться под Знаменем Преподобного Сергия. Иногда так остро ощущаю это будущее. Передайте мой сердечный привет Володе. Радуюсь его радостью иметь Вас, моих любимых, у себя. Передай мой привет также Вашей любезной хозяйке, я очень-очень благодарна ей за все те заботы, о которых Вы пишете. Что Г.? Часто думаю о нём. Подготавливать культурное ядро так необходимо. Не нужно ли иметь Вам «Звенигород Окликанный»? Книжечка *полезная*. Ле Пети пел недавно поэму Метерлинка в дружественном присутствии, если это правда. Обнимаю Вас, берегите друг друга. Очень оценили в дружественных кругах твою поездку со Знаменем Мира, говорил с новым представителем.

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. и Ю.Н. Рерихи в Харбине. Июнь-ноябрь 1934 г.

20 июля 1934 г. Харбин.
Письмо Ю.Н. Рерих к Г.Э. Уоллесу

20 июля 1934 г. Харбин

Уважаемый господин Уоллес.

После значительной задержки два ботаника, наконец, прибыли вчера вечером в Харбин, и я считаю своим долгом проинформировать Вас о некоторых фактах в связи с их проездом через Японию и Маньчжурию. Складывается впечатление, что эти люди не имеют чёткого представления об организации экспедиции и полностью игнорируют наши советы, содержащиеся в моём письме от 23 мая, которое им вручили в посольстве США в Токио. По каким-то причинам они держали нас в неведении относительно своих планов и перемещений. Вместо того, чтобы запросить господина Тэйдзи Цубоками в Министерстве иностранных дел в Токио и господина Ма, секретаря Маньчжурской дипломатической миссии в Токио, как указывалось в нашем письме от 23 мая, они продолжали действовать по другим каналам, что привело к тому, что они прибыли в Дайран без визы и начали переговоры уже здесь, всё время держа нас в неведении относительно своих планов и перемещений.

На моё письмо от 23 мая господин Макмиллан ответил письмом от 3 июня (копия прилагается), утверждая, что у него не было времени вступить в контакты и достичь договорённостей по Вашим предложениям. Сегодня он сообщил мне, что не связался ни с господином Цубоками, ни с господином Ма. Следующее письмо от него из Дайрана, копия которого здесь прилагается, пришло 20 июня. На это послание мы ответили 23 июня (копия прилагается), настаивая, чтобы он информировал меня о своих успехах и телеграфировал в случае дальнейших задержек. Запроси он тогда господина Цубоками, как указывалось ему в нашем письме от 23 мая, и у него не было бы никаких проблем с визой и таможней. Когда профессор Рерих проезжал в Маньчжурию через Корею, власти оказали содействие на высшем уровне. Мы были встречены японским консулом на маньчжурской границе в Антунге, и весь наш багаж и оружие было разрешено ввезти в Маньчжурию без досмотра. Нам известно, что подобная учтивость могла бы быть продемонстрирована и в отношении двух ботаников, являющихся членами отряда, возглавляемого профессором Рерихом, если бы они выполнили наши указания, содержащиеся в нашем письме от 23 мая.

На моё письмо от 23 мая я не получил ответа и был вынужден задержать наш отъезд из Харбина. 17 июля мы отправили следующую телеграмму: *«Макмиллану через американское консульство, Дайран: К сожалению, моё письмо от 23 июня, посланное авиапочтой, осталось без ответа. Дальнейшая задержка полевой работы невозможна. Полевая работа разрешена. В случае дальнейшей задержки в связи с Вашей научной работой, пожалуйста, телеграфируйте о Ваших планах и дате прибытия в Харбин. Рерих».*

В ответ мы получили следующую телеграмму (копия прилагается). По-видимому, они переехали в Синин и начали переговоры с властями, не проинформировав нас. Мы не знаем планы г-на Макмиллана, ибо в нашей сегодняшней беседе он не сказал ничего определённого. Пора начинать нашу полевую работу, и мы чувствуем, что больше её откладывать нельзя. Поэтому мы планируем через несколько дней уехать из Харбина в Хинганские горы и Баргу. Крайне удачно, что нам удалось получить разрешение на полевую работу в районе Хингана, Барге и Джехоле. Между тем, я собрал материалы по местным

лекарственным растениям и завёл необходимые контакты с представителями местной медицины. Ввиду задержки, вызванной двумя ботаниками, я был вынужден отослать одного из помощников в Хинганские горы для начала сбора. Все эти сведения будут включены в мой отчёт, посвящённый коллекции целебных трав и семян. Пока мы не можем послать финансовый отчёт, потому что необходимые для этого формы всё ещё находятся у д-ра Макмиллана в его багаже, который ещё не доставлен сюда. Г-н Махоуни сказал нам, что формы будут отправлены с ботаниками, поэтому мы вынуждены ждать их приезда.

Я просил FRG передать Вам дополнительную информацию о сложившейся ситуации. Очевидно, что оба ботаника решили работать отдельно и с этой целью наняли местного ботаника г-на Сато и даже пригласили чиновника из Квантунгского правительства для сопровождения их в Хайлар. Обо всём этом нас не ставят в известность. Очевидно, они планируют остаться в Хайларе и поработать в его окрестностях. В таком случае нам придётся продолжать свою работу независимо от них.

С сердечными приветствиями от профессора Рериха и меня лично.

Искренне Ваш,

Юрий Рерих

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

20 июля 1934 г. Харбин.

Письмо Н. К. Рериха к Шкляверу Г.Г.

Харбин, июль 20. 1934

Дорогой Георгий Гаврилович!

Итак, на этих днях мы уезжаем в одну не очень продолжительную загородную поездку, почему не удивляйтесь возможным перерывам в наших письмах. Ваши письма будут ожидать здесь нашего возвращения. Очень надеюсь, что даже и в летнее время основная работа протекает интенсивно, где бы Вы ни находились. Ведь эта основная работа может быть творима в любом месте. А иногда неожиданные, новые места дают и неожиданные возможности. Не знаю, было ли что-нибудь в парижских газетах на основании печатных материалов, посланных Вам через Америку. Очень интересуюсь этим, ибо всякая возможность доброжелательства к этой стране во Французской прессе была бы весьма оценена, если она вышла бы из наших каналов. Идут многие ценные накопления, и, может быть, тот же Абданг мог бы уже устроить и второе какое-либо выступление. Мне известно, что отсюда была послана корреспонденция "Возрождению", не знаете ли о судьбе её? Так же не имеете ли новых указаний по движению Пакта - Марен-Барту.

С осени и здесь будет организован комитет Пакта, в который уже вошли: Н. Л. Гондатти (вероятно, председатель комитета), архиепископ Нестор, профессора Г. К. Гинс, Н. И. Никифоров и Э. Э. Анерт, М. А. Талызин, В. Н. Иванов, Э. С. Кауфман, доктор Н. Ф. Орлов, В. К. Рерих, А. А. Грызов-Ачаир (вероятно, секретарь комитета). Кроме того, надеемся осуществить Маньчжуро-Ниппонский комитет Пакта. Ввиду летнего времени удобно этот комитет пустить в действие после моего возвращения из поездки. Кроме этого комитета намечается ещё несколько соответствующих общественных начинаний. Со временем Вы получите отсюда десять экземпляров книги А. Хэйдока - "Звёзды Маньчжурии". Примите меры устроить о нём добрые рецензии - даровитый писатель А.

Хэйдок - наш друг. Отнеситесь очень осторожно к выступлениям Тарас. Ведь ему было позволено устроить свою маленькую группу, но никогда я не делал его ни своим заместителем, ни представителем для иностранных групп. Он ведь, как Вы справедливо говорите, очень молод, и потому досмотрите, чтобы не произошло непоправимого вреда как для дел, так для имени, так и для Вас самих. Уверен, что у Вас происходят очень дружеские встречи с Сузуки и прочими друзьями. Дружеские взаимоотношения всегда нужны, а в особенности теперь. Ценят ли поэзию Метерлинка? Даже здесь на далёкой окраине имеются любители. Итак, будьте бодры и сильны и сообщайте нам о дальнейших преуспеваниях. Привет Ив. Ак., Мих. Ал., м-м де Во, Марэну и Вашим родителям и всем прочим друзьям и сотрудникам.

Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва. (Отдел рукописей МЦР. Ф. 1. Вр. № 6140. Л. 4--5)

28 июля 1934 г. Харбин.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

28.VII.34 /Харбин

Дорогие,

Посылаю Вам для нашего архива (конечно, не для печати) записку о проекте здешней Академии художеств. Также Вы будете рады слышать, что возглавлена и вторая группа Свято-Сергиева Содружества. Всё это является нужными подготовлениями. Очень надеюсь, что Сав. умело погружается в метерлинковскую поэзию. Надеюсь, что и его коллеги в Париже пишут в выставочную страну. Всё это чрезвычайно полезно, ибо человеческое сознание не всюду может схватить основание. Если бы Вы слышали некоторые нелепейшие здешние слухи и выдумки, Вы бы от души посмеялись, удивляясь, куда направляется энергия человеческого мышления. Люди часто готовы думать о самых неправдоподобных вещах и в то же время упускать самое главное.

Сегодня в первый раз я прочёл в газете заголовок «В аппарате природы какая-то “поломка”» над статьей о всевозможных земных бедствиях – водных, климатических и прочих. Неужели люди наконец-то додумались о том, что эти знаки не случайны? Здешний даровитый писатель Хейдок очень интересуется приложением к современности слов пророка Даниила. Если бы господин Мэру написал мне по-русски свои соображения об этих пророчествах для передачи г-ну Хейдоку, было бы полезно. Почти что везде находятся вдумчивые, ищущие люди. Если не количеством, то качеством их значение так велико.

Ещё раз надеюсь, что томительная жара в Нью-Йорке прекратилась, и ничто иное не отягощает ни Вас, ни нашего Друга. Ни о нём, ни о ботаниках более не пишу, ибо в прошлом письме, думаю, всё было исчерпано. Конечно, наш Друг понимает, что не только словами, но, где нужно, мечом справедливости строим.

Очень ждём получения многих книг “Знамя Святого Сергия”, спрос на которые всё увеличивается. Мне передавали, что в библиотеке на эту книгу имеется огромная очередная запись. Спросите Шклявера, как идёт продажа книги в Париже и имеется ли она и в других европейских городах. Европейских отзывов я ещё не видел.

Надеюсь, что появившаяся здесь статья косвенно подкрепит Москова, который должен понять, что все дела самокупаемы, всё начинается с малого,

а, кроме того, ему вполне естественно обращаться, хотя бы и за небольшими суммами, в американский foundation, как я уже и писал. Надеюсь, что и все остальные трудности преодолеваются успешно.

Посылаю Вам три фотографии картины доктора Орлова, желательно достать экспертиз-отзывы. Пусть одну из них Шклявер покажет Анри Верну, другую можно бы послать Фридлану или кому-то другому в Германии или в Голландии, которому мы посылали. Третью покажите в Нью-Йорке – кто окажется под руками. Потом напишите мне о полученных результатах, если же результаты будут хорошими, – то и приблизительную цену. Хотя картина частично и реставрирована, особенно лицо одного ангела, но она, несомненно, оригинал, а в правом углу, как видно на детальной фотографии, видны буквы S.R.F.

Даже американский консул советует нам не ждать ботаников ввиду того, что лишь август возможен для работы, затем начнутся заморозки. Всё ещё не знаем, решили ли ботаники ехать, но дальше воскресенья 29-го июля мы отложить поездку не можем. Будьте бодры и действуйте.

Духом с Вами,

P/x

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

28 июля 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Июля 28 / 34.

Дорогой Пасик и Юсик,

Вы уже слышали забытые вести о реорганизации. Таким образом, всё входит в своё русло. Постепенно верно всё развивается.

У нас тут прохладнее, благодаря дождю, что, конечно, облегчение. Все себя хорошо чувствуют. Надеемся, что и у Вас всё благополучно. Работаем!

Стоковский, председатель Союза сближения Америки с Родственниками! Я увеличил плантации лекарственных трав, и всё растёт благополучно!

Собираем материал, работаем, и шлём Вам все лучшие мысли.

Крепко Вас обнимаю и целую

Ваш

Обнимаю и шлю привет Дяде Володе.

Архив Музея Рерихов, Москва.

31 июля 1934, Харбин

Из дневника Н.К. Рериха:

Вчера получили совершенно невероятные сведения о том, что в сыском отделении имеется масонский журнал «Алатас». А также какая-то чепуха о «поручении от американского правительства вводить новую религию для разложения православия». Очевидно, человеческая глупость и подлость бездонны и неисчерпаемы. Если есть Беспредельность Света, то, как видите, есть и почти беспредельность тьмы. Тем более нужно надеяться, что полновесные сообщения Сав. будут особенно полезны. Странно подумать, что именно бед-

ный «Алатас» сделался мишенью каких-то нелепостей. Кроме того, говорят, что имеется и второй номер того же масонского журнала «Алатас» в здешнем Христианском Союзе Молодежи, но выдаётся лишь особо посвященным. Какая нелепая, но и вредная чепуха. Мы просили: нельзя ли хоть взглянуть на этот таинственный журнал. Трудно даже решить, представляет ли это просто гнусную выдумку, или же где-то и кем-то отпечатан какой-то мерзостный журнал под тем же названием. Будем исследовать и эту очередную гадость.

Н.Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих

СТРОЕНИЕ

Н.К. Рерих. Город строят. 1902.

Тридцать лет тому назад, - пишет художник, - была у меня картина «Строят город». В ней мне хотелось выразить стремление к созиданию, когда в разгаре сложения новых твердынь нагромождаются башни и стены. С тех пор радостно было возвращаться к тому же понятию созидательства, которое является естественным противоположением разрушению.

Таковую же радость прикасания к созидательству ощутили мы, посещая столицу Маньчжу-Ди-Го Синьцзин. В наши дни, когда мы пережили столько разрушений, каждое строительство является особо ценным. Ещё недавно нам твердили разные житейские мудрецы, что мир находится в агонии материальной депрессии, материального небывалого кризиса и потому всякое строительство неуместно. Мы слышали дикие выкрики вандалов:

— Долой культуру, деньги на стол.

Ради этих меняющих свою условную ценность бумажных знаков люди готовы были произнести мерзкую хулу на самые высокие понятия. Эти кощунники думали, что материальный кризис мира можно разрешить материальными вычислениями. Но проказа зашла слишком далеко. Кризис мира вовсе не материальный, но именно духовный. Он может быть исцелен лишь духовным обновлением. Холодный язык мозга обманул счетчиков, и опять настоятельно требуется обратиться к тому вечному языку сердца, которым создавались эпохи расцвета.

Ещё недавно в статье «Черта мира» нам приходилось говорить о том необычайно очевидном явлении, что сейчас весь мир неслыханно резко разделен по черте света и тьмы, созидания и разрушения. Потому-то так особенно болезненно отражается каждое разрушение. Потому-то так особенно радостно звучит сейчас каждое построение. Не скрываем, что, к стыду человечества, силы тьмы весьма организованы, тогда как позитивные поиски затруднены многими блужданиями и неосмотрительными отравлениями. Тем драгоценнее, именно сейчас, видеть строительство. Ведь мы знаем, какими трудностями сейчас окружён каждый строитель, каким подвижником должен он быть, чтобы перебороть натиски разрушения, хаоса, тьмы. Правда, тьма рассеивается от света, но ведь этот свет должен быть интенсивнее тьмы, чтобы рассеять её.

Столица Маньчжу-Ди-Го г. Синцзян.. 1930-егг.

Друзья, вы можете себе представить мою сердечную радость, когда в новой столице Маньчжу-Ди-Го нам пришлось, воочию, убедиться в реальности обширного строительства. Строится целый город. Широко планируется множество государственных и образовательных учреждений. Когда мир содрогается от неразрешимости материальных проблем, тогда здесь, на просторах Азии, как в далёкое блестящее историческое время, складывается большое строительство.

Дворец правителя Манчжоу-Го. 1934 г.

Каждое сердце человеческое, которое направлено к основам созидания, порадует, узнав, что, несмотря на бури потрясения, здесь идёт строитель-

ство. Оно увлекает в своём движении множество энергии и укрепляет её очевидностью созидательных возможностей. И в Америке, и в Европе, по всему миру большинство людей вообще не знает, что творится в новой Империи. Газеты чаще сообщают о каких-то нападениях, нежели о строении. Многие люди вообще с трудом понимают язык Азии, который является, прежде всего, языком сердца. Я уверен, что множество светлых сердец, устремлённых к созиданию, будут готовы приобщиться к моей радости, услышав, что мы видели здесь бодрое напряжённое строение, видели заботливо обработанные пашни и ощутили большой нерв начинания.

Среди маразма уныния и упадка этот созидательный темп звучит, как настоящий героизм. В восточном искусстве особенно часто развита анонимность, также и в каждом строительстве мы обычно не знаем имён сотрудников, вложивших свою энергию в новое построение. От имени всех, устремлённых к созидательству, мне хочется поблагодарить всех тех от великих до малых, которые устремляют свою энергию к созданию, каждое создание приносит с собой и сотрудничество. В этом звучном понятии, произнесёте ли вы его по-русски, как сотрудничество, или в иностранной форме, как кооперация, заключены живые основы, противостоящие силам разрушения. Там, где есть сотрудничество, там есть и взаимопомощь, там за пределами условных трактатов рождается светлое улучшение жизни.

Радуюсь о строительстве новой Империи Маньчжу-Ди-Го⁴. Будем радоваться каждому строительству; будем помогать ему на всех путях мира, ибо весь мир нуждается в созидательстве. Каждый строитель уже друг человечества, и мы знаем, как безмерно труден путь каждого строителя. Не затрудним его какими-то недоразумениями, суевериями или пережитками. Эволюция строительства и сердечный язык человечества могут сказать своё решающее благое слово. «Поможем строителям», - в этой простой готовности будет разрешение множества житейских проблем. Французский земледелец говорит: «Когда постройка идёт, всё идёт!»

К завету Запада добавим и мудрое завещание Востока. Славный самурай Мори, напутствуя своих сыновей, дал каждому из них стрелу и предложил разломать её. Без усилия все стрелы были поломаны. Тогда глава рода дал каждому сыну одинаковое количество стрел, вместе соединённых, и никто не мог разломать их. А на другом материке в это же время писали вечные слова:

«В единении сила».

1934.

Н.К. Рерих "Священный Дозор". 1934.

⁴ Маньчжю-го, Маньчжурия (кит. 滿洲國 — Государство Маньчжурия, кит. 大滿洲帝國 — «Даманьжюу-диго» (Великая Маньчжурская империя)), марионеточное государство (империя), образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии; существовало с 9 марта 1932 года по 19 августа 1945 года. Столица — Синьцзин (ныне Чанчунь); во главе государства был поставлен последний китайский император (из маньчжурской династии Цин) Пу И (Верховный правитель в 1932—1934 гг., император с 1934 г. до 1945 г.).

Лига Наций отказалась признавать Маньчжоу-Го, что привело Японию к выходу из этой организации в 1934 году. В то же время, Маньчжоу-Го было признано 23 из 80 существовавших на тот момент государств мира.

—Ред.

АВГУСТ

2 августа 1934 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

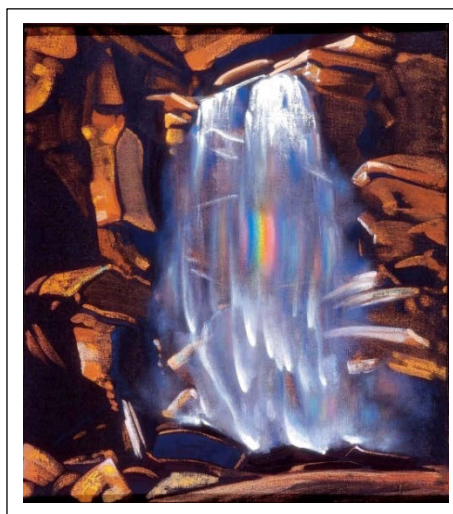
2 августа 1934 г.

Вот уже две недели, как не имеем от Вас писем, родные мои. Писать много не буду, ибо не следует письмам залеживаться; итак, уже многие из ранее посланных придут в Ваше отсутствие. За эти две недели новостей не прибавилось. Об американских делах Вы уже знаете. Немного тревожит ещё вопрос лонана, труден из-за больших процентов, потому окончательного решения ещё не знаем.

Вчера пришла телеграмма, что одна картина продана за шесть с половиной тысяч долларов, это неплохо; причём, пять с половиной тысяч уже выплачены. Ответила, чтобы перевели пять тысяч в рупиях, ибо не уверена в долларе. Также пятьсот долларов употребили бы на немедленные нужды Европейского Центра. Ведь там подошли платёж за помещение и др. <...>

На этой неделе получены письма от Асеева и его статья о мускусе и его значении на просмотр, что я уже сделала, а также письма от Стурэ, Клизовского и Иогансон. Там всё ещё не могут после мягкого водительства Феликса Денисовича освоиться с педантизмом Карла Ивановича. Беда в том, что все обуяны желанием водительства. <...> Клизовский тоже не доволен сложившимся положением вещей, но сам, умея компилировать книжечки, всё же истинных основ Учения не понимает, это вижу из писем его, да и из писаний, присылаемых мне на просмотр. Не разбирается в доброкачественности материалов, которыми пользуется для книг. <...> Не могу ещё нащупать там группировки, к какой группе примыкает Рудзитис. Письма Рудзитиса довольно бесцветны. <...>

Теперь о наших здесь делах. Всё идёт, как всегда, все завалены работой. Светуня занят своими плантациями и собиранием и приготовлением все новых и новых лекарств. Также написал очень неплохую вещицу. Горный водопад с отраженной в нём радугой.

С.Н. Рерих. Радуга водопада. 1934.

Маналы его все околели, не выдержали давления мусуна. Надо сказать, что мусун в этом году очень тяжёл. На днях я тоже чувствовала себя еле жи-

вой. Но сейчас лучше, токи изменились. Живём очень, очень дружно; только наш управляющий всё больше и больше опускается. Сезон фруктов в этом году будет ещё хуже, ибо в Индии и Юнайтед Пр. сильная холера, уже пять тысяч смертей за короткое время. Надеются, что её удастся локализовать. Лама работает с большим прохладцем. Если не ошибаюсь, лишь две трети всего диксионари сделано. Очень ему здесь нравится. О мушкетёрах ничего не слышим. Ман ничего не спрашивает. Недавно приезжала Асбо, говорила, что, через года два они должны будут уехать из Лахуля.

3.VIII. Сегодня пришли книги, посланные Вами, но писем при них не было. Уже две недели не имеем вестей от Вас. Ну, надо садиться за другие письма. Я только и делаю, что пишу письма, и моя работа по «Тайной Доктрине» делается урывками, что меня очень огорчает, ибо всё боюсь, что не успею выполнить все задания. Яруя посылает минутсы [*minutes* ((англ.) – протокол – ред.]. На этом заседании я чувствовала себя очень плохо, но сейчас много лучше. Мускус и строфант опять подкрепили, так и дотяну. Берегите себя, мои родные, здоровье – самое главное. Достаточно ли у Вас мускуса и можно ли его достать на месте? Если нет, мы Вам вышлем. Сообщите. Обнимаю Вас, любимые мои.

Пришло письмо от Шклявера, прилагаю копию, неполную. Моё письмо к нему ушло до получения этого последнего известия о положении Пакта. Он пишет так неясно, и нельзя понять, кто сообщил ему о поездке Барту и отрицательных результатах. Не хочет ли он, как всегда, найти причину неуспеха исключительно в других... и успокоиться. Будем тревожить его.

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

11 августа 1934 г. «Урусвати»

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

11 августа 1934 г. «Урусвати»

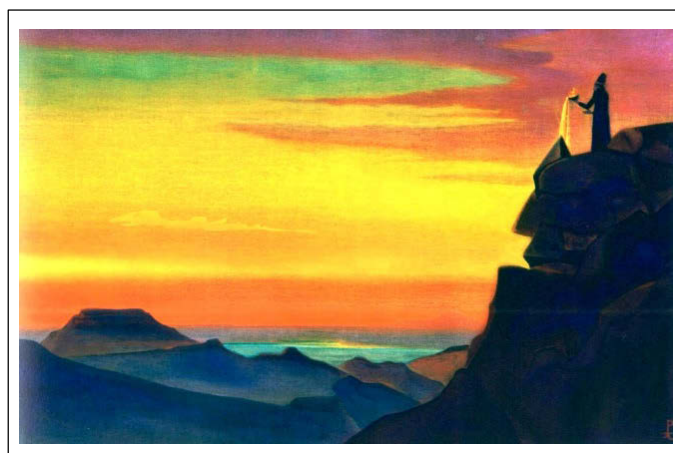
Родные сокровища мои, всё ещё не имеем писем от Вас. Не знаем, чем объяснить это, ибо последнее, полученное от Вас письмо, помечено 23-м июня. Имели и телеграмму от 23 июля, это и всё. Может, пробудился новый интерес? Сейчас пришло письмо от Шклявера. Особых новостей по движению Пакта нет. Пишет, что нужно преодолеть очень сильное противодействующее влияние, как всегда идущее от другого берега. Но Луи Марен будто бы уверен, что удастся «ампортэ ла виктуар де от лют»¹. Атаки их идут во всех направлениях. Получил Шклявер также обращение от Представителя Болгарского Правительства вновь обратить внимание Правительства на ратификацию Пакта. На первой странице главной газеты в Бельгии «Ла Насион Бельж» помещена статья о Пакте по материалам, посланным им Шклявером. Также Ш. Пер. прислал письмо с благодарностью за картины, но копия этого письма не переслана. Д-р Серафинина сообщает Шкляверу об основании Литовской Ассоциации. Также не помню, писала ли я тебе, что Шклявер представил в Америку кандидатуру Ширинского, Кириллова, Дзанти и Тарасова на получение знака второй степени, на что я передала в Америку, чтобы вопрос этот был отложен. Теперь выясняется, что мадам де Во высказала желание о выдаче знака г-ну Лемариесу и г-же Ле Жен, но об этом Шклявер мне ничего раньше не писал. Конечно, этим лицам следовало бы выдать, ибо Лемариес очень старается в пользу Пакта, его

¹ *Rempporter la victoire de haut lutte* (фр.) – одержать победу силой. – Ред.

лекции очень и очень полезны. Неточность и умалчивание подробностей в письмах Шклявера ужасны. Затем зверь этот приводит подробности о возникновении «духовного советника» и, как всегда, разводит выкрутасы и прилагает, наконец, письмо от самого «советника» мне. Надо сказать, что «советник» положил месяц, чтобы написать ответ, это тоже должно быть учтено. Письмо написано в извинительных тонах и с просьбой руководить им, ибо всё стремление его направлено к приближению к Учителю. Но что меня огорчило в его письме, это то, что он пишет о переданном ему кольце ..., также приведённые им письменно данные ему ответы на его вопросы. Они следующие. Вопрос: «Должен ли я сразу встать как руководитель?» – «Собирать и руководить». Вопрос: «Можно ли мне иметь как символ <...> и потому принесёт ещё больше наговоров со стороны теософов. Тем более, что он уже начал рассылать для сборника Асеева Правила, взятые из Учения, со своими добавлениями.

<...> Жаль, что ты, Пасик, так мало писал мне о нём и не пересылал копий своих писем ему, о которых мне сообщает Зина. Если бы Владыка не велел бы мне запросить от Шклявера всех копий писем Тарасова, рассылаемых в группы, я ничего не знала бы, и вред получился бы огромный. Ведь всех нужно поддержать, ибо после смерти Феликса Денисовича среди членов много разногласия. Пишу им длиннейшие письма, приходится разъяснять самые первые основы.

Закончила разбор книги Клизовского². Книга неплохая, содержит очень много выдержек из Учения, и это, конечно, подымает её над уровнем прочих теософских книг. Пока что Асеев держится и может выработаться в серьёзного сотрудника. Из Америки особых новостей не было. Модра мне сообщила, что Галахад должен был очень отстаивать предложения Юханчика, высказанные им в письме к Райерсону, который был очень против. <...>

Н.К. Рерих. Зороастр. 1931.

Очень люблю сейчас смотреть на твою картину, изображающую Зороастра, – ведь это Изображение тоже входит в Книгу Жизней Владыки, так накопился великий Синтез.

Все мы заняты собиранием пророчеств. Вы, должно быть, уже получили книжечку предсказаний английского пастора, прочтите её внимательно. Так,

² А.И. Клизовский «Основы миропонимания новой эпохи». Изд. Рига, 1934.

всюду указывается на переустройство Мира. Сроки приходят, утверждается смещение в самых недрах Планеты, в самых недрах народов, в самых недрах жизни. Цикл утверждает смещение и появление Новых Начал. В «Откровении» сказано, что вся армия Гога будет уничтожена. Все пророчества всех народов сводятся к этому Великому «Дню Господню» и дальше не идут. Именно это подтверждает конец одного Цикла и начало Нового, преисполненного новыми энергиями. <...>

Родные мои, берегите себя. Шлём Вам лучи любви и твёрдости. Часто думаю о моём Юханчике и его великой работе. Всё придёт, всё так изумительно слагается, именно, следует хранить торжественность. Володе шлю сердечный привет, радуюсь, что Вы вместе. Мой Светуня продолжает радовать меня, так возмужал духовно. Семена кута посланы Галахаду, также и в Морайа Поруме. Посмотрим. Много новых растений с высот посадил Светуня в наших питомниках, среди них очень редкие.

В газетах поместили отчёт о поездке и встрече, Яруя пересылает. Жаль, что в своё время не было помещено в Америке. Почему?

Обнимаю Вас, родные, очень берегите себя.

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

12 августа 1934 г. Харбин

Статья академика Н.К. Рериха для газеты «Заря»

ПРЕДЕЛЫ ЗАБЛУЖДЕНИЙ
Статья для «Зари» академика Н.К. Рериха.

Разные газеты сообщают одновременно несколько предельных следствий. В одной под заголовком «Во что верят эти нелепые люди?» сообщается: «На всемирной выставке в Чикаго состоялся самый дикий обряд венчания, совершавшийся когда-либо.

В той части выставки, которая носит название «Мир миллионы лет тому назад», среди моделей динозавров, бронтозавров, трицератопсов и прочих доисторических чудовищ, были венчаны двое нудистов. Во время церемонии на невесте была только... улыбка, а на женихе... серьёзное выражение лица. На подружках, шаферах, гостях и т.д. не было буквально не только что нитки, но даже фигового листа. Один лишь пастор несколько нарушал общую картину, т.к. был одет в Козью шкуру. Новобрачная принадлежала к колонии нудистов в Индиане, а её молодой муж к колнии на Миррор – Лок, в штате Висконсин. После венчания молодожёны надели платье и отправились в колонию мужа, чтобы там устроится своим домом, за исключением ненужного им платья».

Другая статья под заголовком «Чёрные мессы в Лондоне» приводит сведения из «Дейли Майл» о раскрытии масонской организации,

устраивавшей в столице “Чёрные мессы”. На этих мессах горят чёрные свечи, подаются чёрный хлеб, чёрное вино и т.д. – Участники мессы исповедуются друг другу в совершении добрых поступков и выражают по поводу каждого такого поступка глубокое раскаяние. Затем начинается оргия».

После таких кощунственных мерзостных сообщений, третий журнал под заголовком: “Танцуете ли вы Кариоку?”, говорит:

«Теперь на очереди новый танец - “Кариока” – новое увлечение, новое безумие... Как и прежние новинки, “Кариока” – родом из Америки.

Правда, нового в нём, - увы! – почти ничего нет... Он характеризуется только тем, что его танцуют, упершиись в лоб партнёра...»

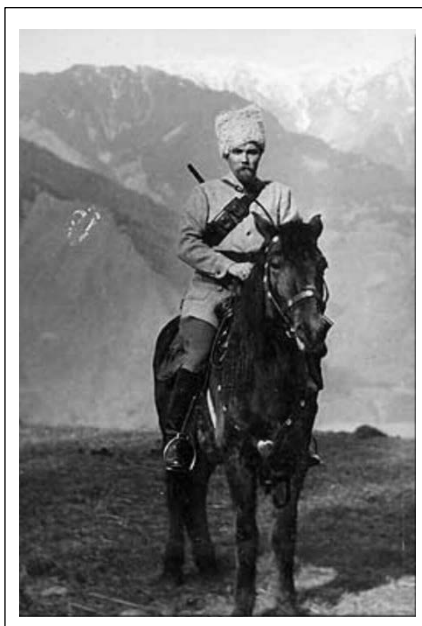
При всём своём разнообразии эти три сведения указывают на одно и то же безумие мира. Конечно, записываем их совершенно случайно, именно только ввиду одновременности опубликования их, но этот траурный синодик мог бы вырасти во множество фактов, о которых пресса или не сообщает, или они пропадают ввиду обыденности мелкого шрифта.

К сожалению, всякие подобные сообщения появляются не только в поразительном разнообразии, но даже в необыкновенной, ускоренной прогрессии. Нельзя думать, что все эти постыдные гримасы человечества стали уже обычными. Предположить такую ускоренную мерзость и одичание было бы уже пессимизмом. Но обнаружение всякой эпидемии не есть пессимизм, наоборот, оно должно быть уже началом оздоровления. Если мы знаем врага, то уже это будет вратами к победе. Так же и в отношении безбоязненного обнаружения кощунственных безнравственных ухищрений. Каждое обнаружение их будет, в какой бы то ни было степени, уже преградой для усугубления этих мрачных служений.

Только подумайте об изобретении бодающегося танца! До сих пор люди с сожалением смотрели на сцепившихся рогами баранов и при этом говорили: "Вот уж подлинно бараны!". А теперь люди в танце будут подражать низшим существам, и, может быть, какой-нибудь предприниматель додумается снабдить танцоров крючковатыми рожками для прочности сближения. Спрашивается, почему же гордые белые люди так глумились над разными непонятными им иноземными обычаями? Ведь упомянутый новый танец явился бы достаточным опровержением гордости белых. Или разве можно себе представить что-либо кощунственнее бракосочетания нудистов, причём потребовался пастор, одетый в козью шкуру. В этих подробностях скрыт какой-то мрачный, кощунственный смысл. Неужели же мог найтись чудовищный пастор, пожелавший облечься в шкуру козла? Конечно, мы повторяем сообщения газет, но имеем ли мы возможность предположить ложность этих сообщений? Если же они ложны, то должны последовать и соответствующие опровержения. Но по современному положению вещей можем ли мы вообще предположить эту ложность? Козлиная шкура пастора невольно связывается и с газетным сообщением о "чёрной мессе".

*«Заря». 12 августа 1934 года, Воскресенье. № 216.
Архив Музея Рерихов, Москва. (Вырезка из газеты)*

Харбин, 16 августа 1934 г. – День рождения Ю.Н. Рериха.

Ю.Н. Рерих. 1934 г.

17 августа 1934 г.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

17 августа 1934 г.

Родные мои, вчера, 16-го, праздновали день рождения нашего Юханчика. Портрет его на лошади в походном одеянии стоял на столе, убранный цветами. Девочки приготовили все его любимые блюда. Проявилось новое доказательство чуткости восточной души. Накануне Тамдинг спросил Людмилу разрешения поднести цветы из своего садика и на утро шестнадцатого принёс огромный букет прекрасных хризантем. Мы поставили их в кабинете Юханчика. Милый, родной мой мальчик, шлю тебе всю ласку и любовь мою. Храни себя и береги нашего Пасика.

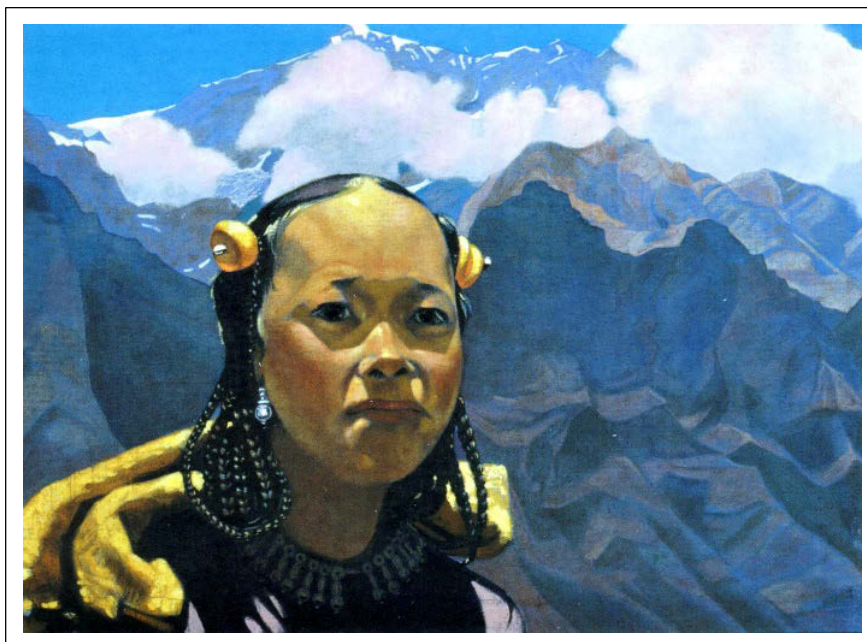
С последней почтой пришли долгожданные письма от Вас, мои родные. Но, к сожалению, по письмам ясно, что одна неделя, от 24-го по 30-е включительно пропала, ибо имеем лишь от 1 июля по 14-е. Конечно, до глубины души возмущена поведением ботаников, и вообще всем отношением. Понятны все Указания, о которых я уже писала в моём письме от 5 июля. Получив Ваши письма, я сейчас же написала соответствующее письмо Модре с рядом вопросов относительно экспедиции, прося запросить разъяснение у Галахада и немедленно ответить мне. Действую очень твёрдо, но не беспокойся – всегда проверяю правильность, как сказанного, так и взятого тона. Пока результаты твёрдости были хороши. <...>

На этой неделе особо интересной почты не было. Пришёл подписной лист из Парижа для сбора в пользу увечных. Пришлось послать 500 франков, и Яруюшка приложил от себя ещё 25. На моё сердечное письмо Гущик ещё не ответил. Запросим Ле Пети о Музее в Югославии и твоих картинах. Радуюсь, что мой Юханчик твёрд и сильно мыслит, сейчас подходит время именно сильных и твёрдых мыслей и действий. Но, конечно, всё самое Высокое слагается *Неисповедимыми Путями*, так по человечеству и должно быть. Вообра-

жаю, сколько прекрасных начинаний было бы нарушено тёмными силами, если бы умы человеческие могли выследить линию действий Сил Света! Величайшее благо человечества в этой *Неисповедимости* проведения Высшей Воли. <...>

-Получили статью «Каменный Дождь»³, будем переводить её, просмотрим и «Алтай-Гималаи». Тарасову ещё не отвечала, но придёт, ибо, как Владыка говорит: «Ты пишешь для мира». Вот уж не думала, что придёт так много писать! Потому что я так не любила всякое писательство, теперь это моя карма. Жалею только, что моя работа по «Тайной Доктрине» продвигается очень медленно, боюсь не закончить к сроку.

Я заказала из Дарджилинга ещё мускуса. Узнайте, как лучше выслать Вам хотя бы толы три. Мне кажется, что мускус в Ваших краях очень подмешивается торговцами. Мы теперь не пьём валериановый чай, но принимаем его в порошок, что очень удобно и не пахнет. Может быть, тебе тоже выслать этот порошок?

С.Н. Рерих. Девушка из Лахула. 1934.

Светуня пишет лахульскую девушку на фоне гор. Пока что замечательно, свежо и сильно. Также продолжает очень следить за своими плантациями. Пересаживает в сад также всю флору с высот. Достал редчайшее (?), как говорят, йогическое растение, но оно растёт в изобилии в нашей местности. Пересадил его, и пока что растение не завяло. Цена на продукт кут очень поднялась. Интересно бы узнать Ваши местные цены на него. <...>

В этом году мусун у нас очень сильный, но всё же жарко. Хотя сейчас замечается уже небольшое похолодание к вечеру. Родные мои, так вспоминаем Вас. Так хотелось бы повидать Вас и посмотреть на Ваше житьё-бытьё. Шлю Володе сердечный привет и прошу его побережь тебя. Не утомляйся чрезмерно. Принимай мускус. Если нужно, пришлём, только напиши, как лучше это сделать. <...>

³ См. Н.К. Рерих «Каменный дождь», 10 июля 1934 г. – Ред.

Понимаю и чую всю тяготу Вашу, родные мои. Чеховщина всегда была для меня отвратительна. Да, нужен сдвиг сознания. Придётся Вам очень поработать, идя каноном «Господом твоим». Но Время идёт, и Космическое Веление непреложно.

Юханчик мой, всё придёт в лучшее время. Соединение с Высшей Волей может противостоять всем силам тьмы. Щит и Благословение Преподобного Сергия с Вами, родные мои. Идите Именем Его. Чудо у дверей. Берегите себя – это главное. Шлём Вам все наши лучшие мысли. После обеда, слушаем музыку, и перед сном посылаем Вам мысли любви и торжественности. Ваши гороскопы очень хороши все грядущие годы, потому и Ваша культурная задача увенчается успехом. Итак, преисполнимся мужества, торжественности и *терпения*. Не за горами, но за плечами и наше свидание.

Обнимаю Вас, сокровища мои.

Сердцем с Вами,

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

25 августа 1934 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

25 августа 1934 г.

Родные мои Сокровища, на этой неделе мы имели прекрасные вести из Америки, во-первых, о предоставленных полномочиях Другу для подписания Пакта и о присоединении республики Гондурас – это большой шаг вперёд. Конечно, эти вести уже дошли до Вас. Из Парижа вторую неделю нет вестей. Пришла только книга мадам де Во о её брате. Конечно, август – самый тихий месяц, но я не ожидаю широких действий со стороны Франции. <...>

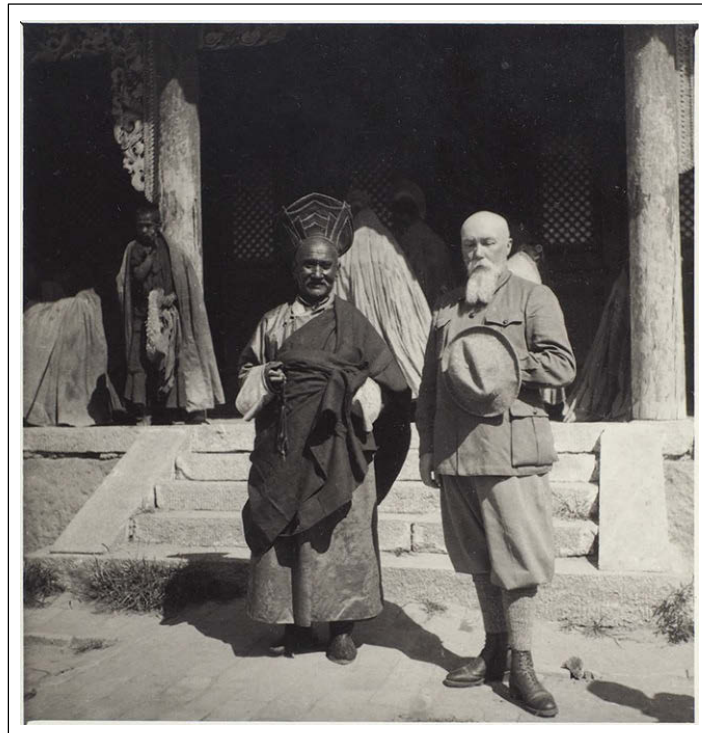
Мы очень огорчены: твои письма и Юханчика от 23 июня и до 1 июля, так же как и от 15 июля до 23-го, так и не дошли до нас. Замечается прилив нового интереса к нашей корреспонденции. Ведь всё, не входящее в обычные рамки, так тревожит маленькие умы. Только что искали в нас большевиков, а теперь, слышу, стараются изобрести нечто новое. Если бы только они знали, как мы далеки от вмешательства в какие-либо их интересы! Но людям, привыкшим видеть везде врагов, трудно допустить, что могут быть интересы высшие, поверх всякой вражды и отвратительной подпольной интриги. <..>

Юханчик мой родной, береги нашего Пасика и себя самого. Никакая мера предосторожности не лишняя. О том же прошу и Володю. Храните и берегите друг друга. «На Бога надейся, но сам не плошай» – мудрая пословица. *Прилагаю Вам несколько пропущенных страничек из книги «Знамя Преподобного Сергия». В Риге кто-то напечатал её и прислал мне небольшую стопочку. Хорошо бы вклеить их в те, которые Вы имеете.*

Обнимаю Вас, мои родные, все думы около Вас. Привет сердечный Володе.

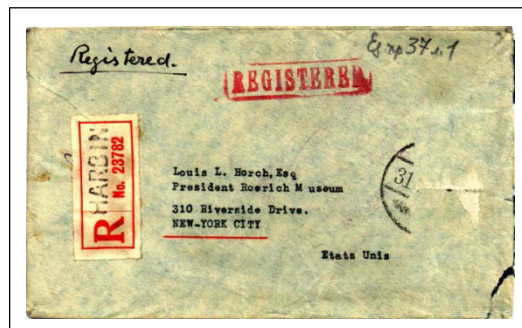
Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих с ламой в Ганьчжурском монастыре. Внутренняя Монголия. 1934 г.

27-го августа 1934 г. Барим - Харбин
Письмо Н.К. Рериха к Л. Хоршу, Президенту Музея Рериха.

Барим, 27-го августа, 1934 г.

Дорогие, пишу с нашей последней остановки до Харбина. Сюда нам переслали Ваши последние почты, а также последнюю телеграмму о принятии Рузвельтом Пакта. Сама по себе телеграмма чрезвычайно благоприятна, но не вполне понимаю само сообщение, когда именно можно утвердительно дать сообщение в прессу. Впрочем, думаю, что дать прессе можно, ибо иначе в телеграмме было бы сказано «конфиденциально». Подробности писем, как от Вас, так и из Индии, и из Парижа вполне благоприятны. Радуюсь слышать, что наши Ниппонские друзья, как в Америке, так и во Франции понимают значение происходящего. Пусть полюбят Метерлинка и хорошую поэзию. Радуюсь, что г-н Хисс подошёл, и быть может со временем окажется полезным сотрудником. О картине скажите ему, что она относится к центральным Гималаям, где нередко монастыри строят почти у самых ледников. Особенно отмечаю, что г-н Хисс уже знает учителей и должную литературу. Обращаю

внимание на то, что «Возрождение» перепечатало посланное и Вам моё сообщение о 36-ом годе.

Надеюсь, что и американская пресса также перепечатала это сообщение, которое Френсис, наверное, своевременно разослала. Радуюсь, что на будущей Брюссельской выставке по-видимому состоится наш отдел, это было бы весьма кстати, конечно, если им можно достойно поруководить из Парижа. Шклявер жалуется на задержку в средствах, но надеюсь, что в настоящее время и это затруднение уже избегнуто. Приятно было слышать, что книга, посвящённая конвенции уже в печати, и наверно, во всяком случае, не меньше первого тома. Буду рад получить её здесь не менее как в двадцати экземплярах.

Удивляюсь, что до сих пор здесь не получена мною книга «Знамя Преподобного Сергия». Здесь эта книга в большом спросе, и мы надеялись получить большой транспорт её уже к июлю, но вот и конец августа, а книги всё ещё нет. Ещё в начале я писал в Латвию, чтобы 900 экземпляров этой бы книги переслали сюда, но пока что их было здесь около 50-ти, которые уже давно разошлись, и сейчас требование этой книги именно увеличивается. Пожалуйста, пришлите её как можно скорее. О зловердных ботаниках мы ещё ничего нового здесь не слышали, могу лишь добавить, что их предательское заявление о ненастоящих документов вызвало большое возмущение кругом, и можно только от души пожалеть о случившемся. Конечно, во избежание дальнейших злопыханий мы более приближаться к ним не будем, и как и предлагал нам начальник японской военной миссии, проведём задачи экспедиции отдельно. В ближайшем будущем удастся подвинуть и медицинскую часть работ, которая уже и теперь дала хорошие результаты. Как жаль, что приходится в жизни встречаться с такими отрицательными типами, которые не имеют никакого уважения даже к своему собственному начальству.

Рад был слышать о ратификации Пакта Гондурасом. Если я предполагал, что первой признает республика Панама, то Гондурас был для меня и неожиданностью. Как жаль, что и Франция, и вся Европа уступили в культурном деле Пакта своё первенство. Надеюсь, что Шклявер всё-таки достигнет хороших результатов во Франции и в Югославии. Югославия могла бы проявить не только больше активности в этом деле, но и соответствующе повлиять на своих союзников - Чехословакию и Румынию. С удовольствием отмечаю, насколько Зина способствовала газетным известиям среди русской прессы Америки. Также, в полной мере, происходит и контакт с прессой из Индии. Надеюсь на то же, как в Америке, так и во Франции. Эстер прислала интересную книгу пророчеств пирамид о 1936-ом годе. Также получена от Принца из Видавы любопытная во многих отношениях книга «Императрица Нур». Слышал из Харбина, что иконописный сборник Кондакова дошёл, и по возвращении передам его в иконописную мастерскую Дома Милосердия, учреждённого архиепископом Нестером.

Отлично, что М-с Куллис встретила такой прекрасный приём в Польше и нашла такое сочувствие нашим учреждениям. Для меня не новость, что в Польше меня хорошо помнят и знают, ибо у меня всегда было много польских друзей, и даже и посейчас из Индии продолжалась дружественная переписка. Думаю, что М-с Куллис могла бы достичь и более существенных знаков от

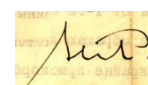
польского правительства, тем более, что я не помню, чем реагировал президент Польши на наш знак.

Дописываю из Харбина. По приезде нашли здесь письмо Люиса от 1-го августа и письмо Зины от 3-го августа, и письмо Зины от 3-го августа. В письме Люиса обращаю внимание на упомянутую им заметку в газете «Сен». Это крайне прискорбно и лишь показывает, что около этого предмета злобные насекомые копошатся. Полагаю, что отставка Рай[тора] неминуема, ибо всё лишь доказывает его злые намерения и враждебное отношение к его же начальству. Зина пишет о моей телеграмме касательно 566-ти долларов. Не могу придумать, какую именно мою телеграмму она имеет в виду. Разъясните. Имею сведения, что некий Г. Иванов собирается «разоблачать моё масонство» в своей, скоро выходящей книге. По устному сообщению речь идёт о какой-то высшей масонской ложе Арарат. Откуда может проистекать такая безумная ложь, даже вообще невозможно себе представить.

Очень рад слышать из письма Люиса об успехе его нового дела. Радуюсь, как Зина прекрасно оценивает героическую деятельность Люиса. Именно в таких светлых формулах следует запечатлевать описание о дружеской деятельности. Ведь эти такие справедливые формулы останутся как исторические вехи. Благодарю Зину за присланные ею вырезки из русской прессы в Америке. Почему-то американская пресса в этом отношении отстаёт.

Только что послали Вам телеграмму о спешной высылке 200 книг «Знамя Св. Сергия». Не могу понять почему до сих пор эта книга не получена – она очень нужна. Буду ждать Ваших известий о мероприятиях, касательно ботаников. Не могу не повторить ещё раз, что их действия *вредны*. Касательно неточности получения денег, мы вычислили, что за срок до 1-го августа мною недополучено 202 ам. дол., а Юрием – около 175-ти. По-видимому неточность высылки произошла в течение конца апреля – начала мая. Выясните. Очень надеюсь, что твёрдые и ясные действия нашего друга положат конец вредительству. Погружаемся в городской обиход. Благодарю за прекрасные карточки детей и шлю Вам всем бодрые в неотложные мысли.

Духом с Вами

Прилагаемое письмо перешлите Княгине Четвертинской

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

30 августа 1934 г.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

30 августа 1934 г.

Родные мои, всё ещё нет весточки от Вас. Письма от 23 июня по первое июля, так же как от 14 июля по 21-е, так и не дошли до нас. Вероятно, пробудился новый интерес. Из Америки переслали клиппинг об экспедиции, возглавляемой тобой. Думаю, что Модра послала его тебе. Конечно, лучше поздно, чем никогда, но всё же, как было сказано: «Это должно было появиться давно, в самом начале». Также получила письмо от Галахада, по-своему трогательное и изъясняющее полную готовность служить, но самомнительно глупое, всё ещё не понимает своей вины! Иначе как отсутствием ясности изложе-

ния и смазыванием со стороны Модры объяснить это я не могу. Сказано: «Важно, чтобы сама Модра поняла», а вот это-то и есть самое трудное. Восторженные речи, восхваления, но без конкретных указаний, что, как и для чего, не могут привести к ясности понимания положения и к твёрдым действиям. Должна сказать, что отвечать на это письмо Галахада довольно трудно. Нужно очень обдумать. Тем более, что он послал и тебе письмо и ему удалось добиться от Шаткого необходимых полномочий. Но захваливать, как это делала Модра, невозможно, результатом этого является великое самодовольство и полное отсутствие действий. Нужно воодушевлять, но не сахарить. Всё же мои суровые указания принесли свои плоды. Также я указала Модре, что мне не нравится в клиппинге фраза, ибо недостойно говорить – «я послал», следовало сказать – «пригласил», но, конечно, мы знаем всю малокультурность американских репортёров. <...>

«Лишь истинно просвещённый ум и сердце могут понять чистоту и красоту высокого служения Общему Благу, изложенного в Учении Живой Этики. Потому в отсутствие Н.К. будем сугубо бдительны и будем держать имя выше высшего, не запятнаем Знамени, доверенного Вам, – Знамени Европейского Центра. До сих пор оно так прекрасно развивалось и росло в общем уважении и значении... Всюду столько почитателей Н.К., так что такие группы, как... нам не нужны и могут лишь умалить и загрязнить чудесное, светлое имя. Потому прошу Вас отвечать им очень *достойно*, без всяких зазываний и всем указывать на задачи культурно-просветительные. Так, под водительством Карла Ивановича тоже начнутся такие курсы. Порадовалась образованию новой группы под водительством д-ра Серафиминой, ибо, насколько можно судить по письмам, она искренний и устремлённый человек. Прошу Вас послать ей мои поздравления и сердечные пожелания всякого успеха в её светлом и столь полезном начинании». <...>

Получила гору писем из Югославии на моё и твоё имя. Почти что заболела от этих тяжёлых эманации. Такое узкое сектантское сознание. Не нравится мне Михаил Никитин – сектант и ханжа. Есть ещё письма от новых молодых женщин и юношей – все восторженные, все самомнительные и все требующие. Дукшинская очень мило выполнила поручение. М... встретил её словами: «Ведь Фуяма, кажется, декадент?..» Она продемонстрировала воспроизведения и передала книгу, говоря о высоком патриотизме Фуямы. М. был будто бы расстроган и очень благодарил её и просил передать Фуяме горячее спасибо. У бедной Дукшинской случилось большое горе – её ближайшая подруга, десять лет разделявшая все её убеждения, предала её. Книга «Чаша Востока» оказалась им не по сознанию и много чего всколыхнула. Я *запретила* высылать им её. Михаил Никитин с пеной у рта кощунствует в своём письме на озлобленного Махатму, который может отрицать существование Бога и который является таким антиподом нашему Великому Владыке Преподобному Сергию! Истинно, лопата и метла нужна, чтобы очистить эти сознания! Там такое маседуан из всех Высших Понятий! Понимаю, что более интеллигентный Асеев держится в стороне. Нужно будет действовать канонам «Господом твоим», и очень осторожно, и таким образом постепенно расчистить эти заросли. <...>

Радость! Пришла телеграмма о Вашем возвращении, надеемся, что Вы нашли все наши письма и важное письмо к тебе, Пасик, от Друга, утверждающее твою Иерархию. Через час пришли и Ваши письма от 15-го по 26 июля, но от 23 июня по первое июля так и не дошли. Печать очень *стёртая*, должно

быть, долго были в пути, одного листа из копий не досчитали. Всё дрожало внутри, когда читала о новой Кельциаде, привожу нашу Беседу: «Скажу: неуважение к имени и те зёрна, которые посеяло хамство, могут быть искуплены лишь *кровью сердца*. Как можно ожидать уважения от сборщиков трав, когда знающий Иерархию Света был Никодимом? Зёрна дали свой посев. И если Урусвати подняла огненный меч духа, то, истинно, на спасение дел. <...>

Мы не ждём понимания от тёмных сослуживцев. Так скажу: было бы ужасно, если бы не твои огненные письма. Урусвати, напиши Галахаду, и Мы вместе прочтём».

<...> О делах наших Яруя сообщает тебе. Монсун всё ещё продолжается, но жар спадает. В этом году много хороших груш, и яблоки недурны. Управляющий получил хороший заказ – отправляет каждый день 14 ящиков по полмаунда каждый. Ещё не знаем, на какой период, думаем, что один этот заказ принесёт тысячу рупий. Есть ещё и другие, не такие большие. Между прочим, относительно соблазна спокойем интересно отметить, что миссис Бейли выпустила прокламацию своего учителя на три года вперёд, начиная от апреля 34-го года, в которой учитель этот сулит все блага духовного просветления и опровергает возможность разрушения, «*как это указывают трусы*». Отсюда её протесты против угроз Армагеддона и т.д. Интересен также призыв этого учителя к тому, чтобы все несли деньги на пропаганду его учения. Тёмненькая сторона этого учителя так ясна. Получила письмо от Шклявера, он уезжал подкрепиться. Ничего нового не сообщает, повторяет всё старое, но, конечно, сейчас мёртвый сезон в Париже. Будем подгонять, насколько возможно. Но, Пасик, с ним гораздо лучше принимать тон твёрдый. Он трус, да и все трусы. Все жаждут твёрдости и приказа. Все жаждут твёрдости, чтобы опереться. Эпоха Женщины должна быть эпохой Героизма, Мужества. Женщина не будет уважать трусов. Надо кончать, обнимаю Вас, любимые, также и Володю.

Е.Р.

<...>

Архив Музея Рерихов, Москва

СЕНТЯБРЬ

4 сентября 1934 г. Харбин.

Письмо Н. К. Рерих к Шкляверу Г.Г.

Харбин, сентябрь 4, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович! Получили мы три книги генерала Головина. Из них одна с надписью для генерала Араки (которую передадим), другая профессору Гинсу, а третья - не знаем кому, ибо она без надписи. Думаю, что, вероятно, Головин пришлёт и мне книгу. В почте из Индии я прочёл о Вашем письме относительно получения картин персидским шахом. Текст письма не знаю - вероятно, он будет в следующем Вашем письме. Надеюсь, что всё протекает соответствующе. Очень прошу Вас возможно подробнее извещать Е. И. о переписке с Европейскими обществами, чем подробнее будут известны фазы ей, тем удачнее будут последствия. Очень удивляюсь, неужели Вату должен был по известному Вам делу советоваться, переезжая пролив. Надеюсь, что Мар. своевременно ознакомил его с течением вещей. Думается, что Франция всегда своевременно и благородно вставала на защиту культурных ценностей,

и потому сейчас совершенно непонятна её медлительность, особенно же при наличии друзей и благожелателей в кабинете. Одно время существовало какое-то нелепое мнение, что дело тормозится из-за отсутствия ратификации пакта в США. Теперь же и это обстоятельство исчезло, и Вы знаете уже, что президент уполномочил Уоллеса подписать ратификацию пакта.

Не покажется ли в будущей истории странным, что в деле охранения культурных ценностей Америка и Южно-Американские Республики опередили Европу, которая так много всегда возвещала именно о своих заботах о памятниках старины. Надеюсь, что и наши русские и французские сочлены не преминут помочь в продвижении дела охранения культурных сокровищ. Передайте мой привет Лемари за его прекрасные статьи и работы. Очень надеюсь, что министр Югославии, обещавший Вам продвинуть пакт в этом королевстве, не отложит своих добрых намерений. Конечно, наш друг Климас мог бы подвинуть и свою страну в благоприятном решении. Ведь теперь пакт вышел из области обсуждений, и требуются действия. Надеюсь, что с Сибирской книгой не произойдёт никаких недоразумений, ибо в своё время я достаточно ясно писал о 150 страницах текста и предоставлял Ив. Ак. соответствующе распределить размер статей, давая ему в этих пределах полную свободу. Присылка статьи Головина в неперевередённом виде произвела не совсем хорошее впечатление в Америке, ибо там предполагали, что он владеет английским языком. Это обстоятельство неблагоприятно отразилось и на устройстве его лекций, ибо лекционное бюро, прежде всего, осведомляется, владеет ли лектор английским языком. Передайте м-м де Во, что я очень часто о ней думаю и посылаю добрые мысли. Наверное, она радуется ратификации пакта Америкой, ибо и до неё своевременно доходили слухи, что именно Америка должна ранее других стран ратифицировать пакт. Теперь это совершилось, и тем самым возможность отговорок исчезла.

Архив Музея Рерихов, Москва

5 сентября 1934 г. Харбин.

Письмо Н. К. Рериха к Шкляверу Г.Г.

Харбин, 5-го вечером

Только что окончилось очень хорошее заседание вновь организованного Комитета Пакта, было 15 членов по прилагаемому списку. Были произнесены прекрасные речи архиепископом Нестором, Н. Л. Гондатти, В. Н. Ивановым, Э. С. Кауфманом и другими. Почётным председателем избран архиепископ Нестор, председателем Н. Л. Гондатти, а товарищем председателя Г. К. Гинс, секретарём Комитета В. К. Рерих. Комитет собрался, по любезному приглашению Н. Л. Гондатти, в помещении Гимназии имени Ф. М. Достоевского, в этом же помещении предполагаются дальнейшие собрания Комитета. Президиум выработает возможно краткий устав и озаботится местными соответственными разрешениями. Ратификация Пакта С. Ш. пришлось как нельзя более кстати. Конечно, наверное, будут некоторые обиженные тем, что их не пригласили в члены Комитета, но нами были выбраны именно те лица, которые являлись видными общественными деятелями и проявляли большой интерес к Пакту. Надеюсь, что как здесь, так и в Америке и в Европе движение Пакта будет продолжаться успешно и поспешно.

Спасибо за письмо с приложением письма от генерала Баранова, передайте ему мой привет и полное сочувствие в их планах. Вы совершенно правы, сказать ему, что даже трудно придумать, откуда можно найти деньги на аэропланы в настоящее время. Прилагаю Вам список членов здешнего Комитета Пакта, а также описание нашего сегодняшнего заседания. Слышу из Нью-Йорка, что для Вашего местного движения затруднения окончились. Даст Бог, всё будет хорошо. Привет м-м де Во, Вашим родителям и всем друзьям.

Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва

1934 г. Харбин
Н.К. Рерих

РУССКОМУ КОМИТЕТУ ПАКТА РЕРИХА В ХАРБИНЕ⁴

Сама история этого международного Пакта по охранению культурных сокровищ человечества уже достаточно известна. Впервые после поездки в 1903 году по старинным монастырям я сделал в обществе Архитекторов сообщение, указывая, насколько такое объединённое охранение памятников необходимо для дела Культуры. Затем в 1915 году во время Великой Войны, после всем известных прискорбных разрушений, о том же мною был сделан доклад покойному Императору Николаю Александровичу и Великому Князю Николаю Николаевичу. В обоих случаях доклад был принят с большим сочувствием, и лишь военные и прочие события помешали дальнейшему его осуществлению. В 1929 году, возвратившись после нашей экспедиции по Азии, мною вновь был поднят тот же насущный вопрос, причём было поручено доктору Шкляверу разработать проект соответствующего Пакта. В материалах трёх международных конференций, бывших - две первых в Бельгии, и последняя - 17 ноября 1933 года в Вашингтоне, достаточно выражено широкое сочувствие этому Пакту. Последняя единогласная резолюция Вашингтонской конференции, на которой участвовали представители тридцати четырёх государств, а с присоединившимися позднее - тридцать шесть, показывает, насколько не только общественное, но и государственное внимание мира благожелательно устремлено к скорейшему осуществлению этого мероприятия.

Настоящий Пакт действительно является насущным не только во время войны, но и во время мира, когда в силу революций и всяких междоусобиц часто разрушается не меньшее количество неповторимых творческих созданий. Настоящий Пакт многие называют Красным Крестом Культуры. Неоднократно нам приходилось подчёркивать, что если Красный Крест прекрасно заботится о физическом здоровье человечества, то Пакт по охране культурных сокровищ должен быть как бы целителем и покровителем духовного здоровья человечества.

Множество статей и брошюр посвящено обсуждению Пакта, и мы можем лишь порадоваться, видя, что общественное мнение мира так сердечно готово заботиться о творениях духа человеческого. Комитеты Пакта в настоящее

⁴⁴ Русский Комитет Пакта Рериха в Харбине" и "Религиозное творчество академика Н.К. Рериха" М. Шмидта. Комитет Пакта был образован 5.9.1934, 22.10 приняли его устав.

время работают в Нью-Йорке, где имеется два Комитета, один общественный и другой по избранию Вашингтонской Конференции, а также в Париже и в Бельгии. Общественный комитет такого общепольного Пакта имеет перед собой многогранную задачу. С одной стороны, такие комитеты всячески способствуют ратификации Пакта от местных правительств. С другой стороны, комитеты имеют назначение всеми мерами распространять культурную задачу Пакта, привлекая новых сочувствующих и развивая в молодых поколениях осознание великой ценности творчества, выразившегося в бессмертных созданиях человечества. Не будем повторять, что именно утончение и расширение этого сознания открывает благотворные пути к истинному прогрессу.

Для вновь учреждаемых комитетов Пакта будет полезно узнать, что среди разнообразных соответствующих мероприятий уже существующих комитетов нужно указать устройство многочисленных лекций, опубликование различных разъясняющих и призывающих статей, устройство в школах дней Культуры, а также загородных детских праздников, на которых выясняется значение культурных сокровищ. Комитеты имеют в своём распоряжении нагрудный знак, который назначается по определению комитета или за личное просвещённое участие в делах Пакта, или за денежные пожертвования для развития идей охранения истинных сокровищ человечества. В случае особо знаменательных услуг делу Пакта комитеты ходатайствуют перед комитетом в Нью-Йорке о выдаче достойному лицу знака Культуры с соответствующими дипломами. Также комитеты способствуют тому, чтобы само Знамя, предлагаемое Пактом, выходило в жизнь, как в государственных, так и в частных масштабах. Нельзя не отметить, что в целом ряде стран, как, например, в Америке, в Японии, во Франции, в Бельгии, в Латвии, в Индии и других странах.

Знамя Пакта уже поднято или выставлено в целом ряде общественных и учебных заведений. Посредством этого зрительного напоминания достигаются незабываемые результаты, которые можно особенно рекомендовать для усвоения знака Знамени среди молодёжи. Самый процесс признания и усвоения Пакта и Знамени в данное время находится в самых разнообразных состояниях. Так, республика Панама уже ратифицировала Пакт. Панамериканский союз деятельно занят проведением ратифицирования и во всех прочих американских республиках. Французское правительство относится с большим сочувствием к Пакту. 17 ноября, в день открытия конференции, над музеем в Токио было поднято Знамя, о чём делегат Японского правительства сообщил конференции. Также не забудем, что многие главы государств, как покойный король Бельгии Альберт, президент Масарик, король Югославии, Его Святейшество Папа и многие иерархи церквей и президенты республик, выражали своё полное сочувствие и доброе пожелание Пакту. Так же точно и в прочих государствах, принимавших участие на конференции, протекают по сему предмету переговоры, о чём в делах комитетов в Нью-Йорке, в Париже и в Бельгии накапливается весьма знаменательная корреспонденция и литература. О том же работают и 75 наших Обществ Культуры.

Предполагаем, что даже при ратификации Пакта правительствами работа комитетов Пакта не только не кончается, но даже приобретает особое значение, проводя культурную идею в широкое народное сознание. Комитет Пакта в Нью-Йорке состоит под председательством Л.Л. Хорша, бывшего председателем и на конференции в Вашингтоне. Общественный комитет в Нью-Йорке имеет председателем М. Формана. В Париже председателем Комитета

состоит барон М.А. Таубе и генеральным секретарем доктор Г. Г. Шклявер. Международный союз пакта Рериха в Брюгге имеет председателем Камилла Тюльпинка и покровителем М. Адачи (председатель Международного суда в Гааге). В Индии Комитет Пакта работает при Гималайском Институте Музея Рериха.

Каждый из комитетов сообщает свои предложения и достижения Нью-Йоркскому Комитету, состоящему под председательством Л.Л. Хорша (Президент Музея, 310 Ривер-Сайд Драйв). Нет надобности повторять, что всякое сотрудничество между комитетами и каждая объединенная работа приветствуется всеми сочленами, стремящимися к скорейшему и полнейшему проведению в жизнь созидательных основ Пакта. Можно от души приветствовать новый Комитет, который будет называться Русским Комитетом Пакта Рериха в Харбине. Будем надеяться, что незамедлительно образуется также и Маньчжуро-Японский Комитет, который со свойственной этим нациям любовью к искусству и знанию окажет своё высококомпетентное содействие в этом деле поистине мирового значения.

Вспомним ещё раз, с какими незаслуженными трудностями в своё время было сопряжено проведение в жизнь Красного Креста. Потому не убоимся никаких трудностей и все творческие усилия, чтобы и Красный Крест культуры широко вошёл в жизнь, и Знамя - охранитель всех культурных сокровищ - широко развевалось над всеми очагами знания и искусства.

Последняя почта принесла известие о ратификации Пакта республикой Гондурас, а также и о том, что президент Рузвельт поручил секретарю Уоллесу подписать ратификацию Пакта от имени США. Итак, добрые Знаки накапливаются, только что получена телеграмма о ратификации Пакта республикой Уругваем и Гватемалой. Дай Бог, чтобы дело охранения религиозных, художественных и научных сокровищ получило полное, успешное завершение.

1934 г. Харбин

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. –156 с.

7 сентября 1934 г. Харбин

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

Харбин 7-го сентября 1934 г.

Дорогие, эта неделя начинается под хорошими знаками. Вчера было собрание Женского Свято-Сергиева Содружества. Мне пришлось слышать, что за время моего отсутствия в Содружестве будто бы произошли какие-то разногласия. Но вчера я был очень рад видеть, что если даже какие-то горячие обмены мнений, может быть, и имели место, то, во всяком случае, основная линия остаётся крепкой, и весь вечер на меня произвёл хорошее впечатление.

Также не могу не рассказать Вам о замечательном проявлении Преподобного Сергия. Я уже писал Вам, что некий человек в своей вновь выходящей книге допустил какие-то злокозны о каком-то своём масонстве и о масонском знаке Знамени. Затем произошло следующее знаменательное проявление. Заведующий типографией, где печатается эта книга, уже и раньше имел два свидения, связанных с Преподобным Сергием. Теперь же он видел сон, от кото-

рого проснулся с необычайным сердцебиением. Он видел как бы икону Преподобного Сергия, благословляющего Дмитрия Донского. Перед иконой стояла свеча, зажжённая и настолько наклонившаяся к иконе, что этот человек, а также его покойная мать, которую он часто видит во сне, поспешили отодвинуть свечу, но свеча всё же наклонилась и как бы выжгла лицо Князя Дмитрия, так что оказалось, что Преподобный благословил как бы кого-то другого, при этом сияние вокруг Преподобного вспыхнуло ослепительным светом, как бы всё усыпанное многоцветными драгоценными камнями. Человек проснулся в трепете. После этого видения, даже не связывая его со своими поступками, он пошёл в типографию и самовольно, даже без ведома автора, вынул из книги всё, касавшееся знака и меня. Разве это не является одним из многих светлых проявлений Преподобного. Действительно, разве чудо не у дверей?

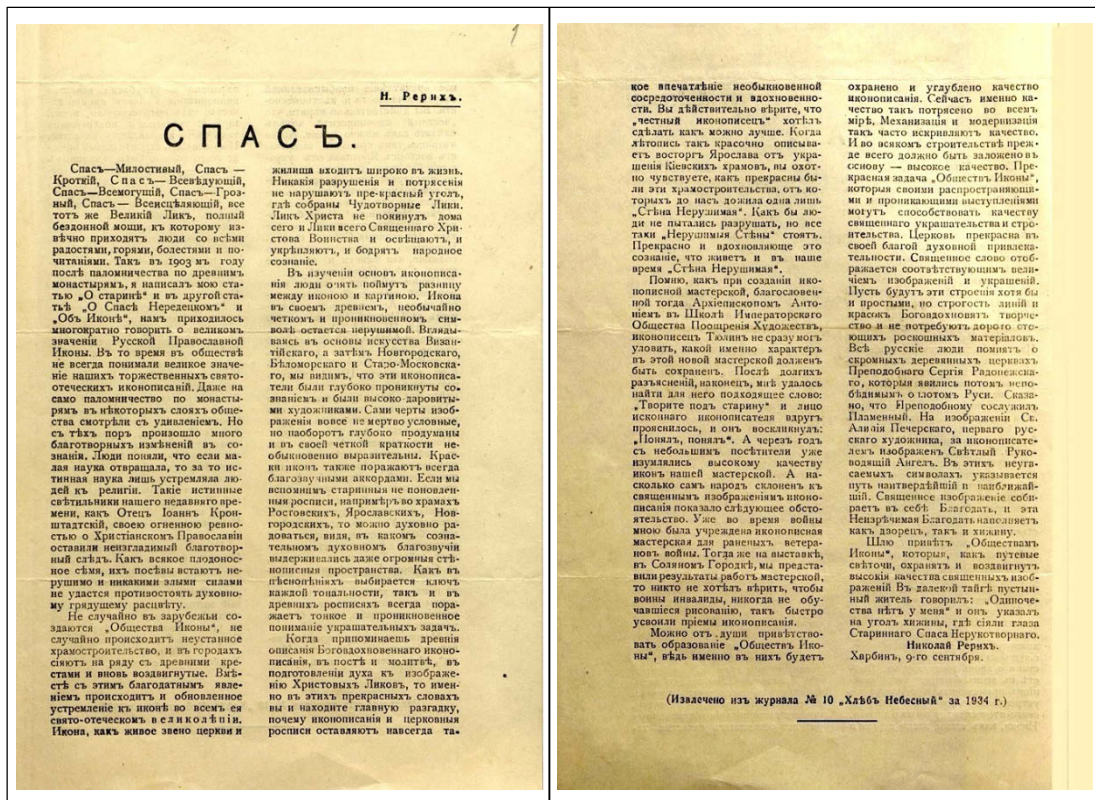
Женское Содружество просит меня прочесть лекцию. Думаю, что придётся согласиться, в таком случае выберу тему «Священный Дозор», посвящённую путям культуры.

За последние дни замечается особенное внимание среди кругов Обще-Воинского Союза, которые, в конце концов, являются наиболее солидной организацией.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

9 сентября 1934 г.

Статья Н.К. Рерих, опубликованная в журнале «Хлеб Небесный». 1934 г.

(Изячено из журнала № 10 «Хлеб Небесный» за 1934 г.)

Звенигородский чин Андрея Рублева: Архангел Михаил, Спас, апостол Павел. 1408. ГТГ.⁵

Н. Рерих

СПАС

Спас - Милостивый, Спас - Кроткий, Спас - Всеведущий, Спас - Всемогущий, Спас - Грозный, Спас - Всеисцеляющий, всё тот же Великий Лик, полный бездонной мощи, к которому извечно приходят люди со всеми радостями, горями, болезнями и причитаниями.

Так, в 1903 году после паломничества по древним монастырям я написал мою статью "О старине", и в другой статье "О Спасе Нередицком" и "Об Иконе" нам приходилось многократно говорить о великом значении Русской Православной Иконы.

В то время в обществе не всегда понимали великое значение наших торжественных святоотеческих иконописаний. Даже на самое паломничество по монастырям в некоторых слоях общества смотрели с удивлением. Но с тех пор произошло много благотворных изменений в сознании. Люди поняли, что если малая наука отвращала, то истинная наука лишь устремляла людей к религии. Такие истинные светильники нашего недавнего времени, как отец Иоанн Кронштадтский, своею огненной ревностью о Христианском Православии оставили неизгладимый благотворный след. Как всякое плодоносное семя, их посевы встают нерушимо, и никакими злыми силами не удастся противостоять духовному грядущему расцвету.

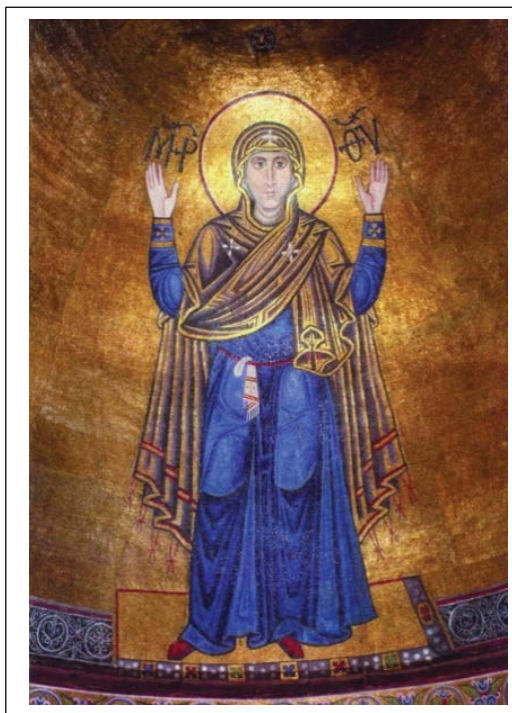
Не случайно в Зарубежье создаются "Общества Иконы", не случайно происходит неустанное храмостроительство, и в городах сияют наряду с древними крестами и вновь воздвигнутые. Вместе с этим благодатным явлением происходит и обновлённое устремление к иконе во всём её святоотеческом великолепии. Икона, как живое звено церкви и жилища, входит широко в

⁵ В оригинале статья «Спас» публикуется без иллюстраций. – Ред.

жизнь. Никакие разрушения и потрясения не нарушают прекрасный угол, где собраны Чудотворные Лики. Лик Христа не покинул дома сего, и Лики всего Священного Христова Воинства и освещают, и укрепляют, и бодрят народное сознание.

В изучении основ иконописания люди опять поймут разницу между иконой и картиной. Икона в своём древнем, необычайно чётком и проникновенном символе остаётся нерушимой. Вглядываясь в основы искусства Византийского, а затем Новгородского, Беломорского и Старо-Московского, мы видим, что эти иконописатели были глубоко проникнуты сознанием и были высокодаровитыми художниками. Сами черты изображения вовсе не мёртво условны, но, наоборот, глубоко продуманы и в своей чёткой краткости необыкновенно выразительны. Краски икон также поражают всегда благозвучными аккордами. Если мы вспомним старинные, непоновлённые росписи, например, в храмах Ростовских, Ярославских, Новгородских, то можно духовно радоваться, видя, в каком сознательном духовном благозвучии выдерживались даже огромные стенописные пространства. Как в песнопениях выбирается ключ каждой тональности, так и в древних рукописях всегда поражает тонкое и проникновенное понимание украшательных задач.

Когда припоминаешь древние описания Боговдохновенного иконописания, в посте и в молитве, в подготовке духа к изображению Христовых Ликов, то именно в этих прекрасных словах вы и находите главную разгадку, почему иконописания и церковные росписи оставляют навсегда такое впечатление необыкновенной сосредоточенности и вдохновенности. Вы действительно верите, что “честной иконописец” хотел сделать как можно лучше. Когда летопись так красочно описывает восторг Ярослава от украшения Киевских храмов, вы охотно чувствуете, как прекрасны были эти храмостроительства, от которых до нас дожила одна лишь “Стена Нерушимая”.

Мозаика Киевского Софийского собора Богоматерь Оранта.

Как бы люди ни пытались разрушить, но всё-таки “Нерушимые Стены” стоят! Прекрасно и вдохновляюще это сознание, что живёт и в наше время “Стена Нерушимая”.

Помню, как при создании иконописной мастерской, благословленной тогда Архиепископом Антонием в Школе Императорского Общества Поощрения Художеств, иконописец Тюлин не сразу мог уловить, какой именно характер в этой новой мастерской должен быть сохранён.

После долгих разъяснений, наконец, мне удалось найти для него подходящее слово: “Творите под старину”, и лицо иконного иконописателя вдруг прояснилось и он воскликнул: “Понял, понял”.

А через год с небольшим посетители уже изумлялись высокому качеству икон нашей мастерской. А насколько сам народ склонен к священным изображениям иконописания, показало следующее обстоятельство. Уже во время войны мною была учреждена иконописная мастерская для раненых ветеранов войны. Когда же через год на выставке в Соляном Городке мы представили результаты работ мастерской, то никто не хотел верить, чтобы воины-инвалиды, никогда не обучавшиеся рисованию, так быстро усвоили приёмы иконописания.

Можно от души приветствовать образование “Обществ Иконы”: ведь именно в них будет охранено и углублено качество иконописания. Сейчас именно качество так потрясено во всём мире.

Механизация и модернизация так часто искривляют качество. И во всяком строительстве прежде всего должно быть заложено в основу - высокое качество. Прекрасна задача “Обществ Иконы”, которые своими распространяющими и проникающими выступлениями могут способствовать качеству священного украшательства и строительства. Церковь прекрасна в своей благой духовной привлекательности. Священное слово отображается соответствующим величием изображений и украшений. Пусть будут эти строения хотя бы и простыми, но строгость линий и красок боговдохновляет творчество и не потребует дорогостоящих роскошных материалов.

Все русские люди помнят о скромных деревянных церквях Преподобного Сергия Радонежского, которые явились потом непобедимым оплотом Руси. Сказано, что Преподобному сослужил Пламенный. На изображении Св. Алипия Печерского, первого русского художника, за иконописателем изображён светлый руководящий Ангел. В этих неугасаемых символах указывается путь наитвердейший и ближайший. Священное изображение собирает в себе Благодать и эта Неизречимая Благодать наполняет как дворец, так и хижину.

Шлю привет “Обществам Иконы”, которые, как путевые светочи, охраняют и воздвигнут высокие качества священных изображений.

В далёкой тайге пустынный житель говорил: “Одиночества нет у меня!”, - и он указал на угол хижины, где сияли глаза старинного Спаса Нерукотворного.

Николай Рерих
Харбин, 9-го сентября 1934 г.

*Извечено из журнала № 10 «Хлебъ Небесный» (Архив Музея Рерихов, Москва)
Опубликовано также в газете «Заря» 13 сентября 1934 г. № 248*

Н.К. Рерих: Спас Нерукотворный и князья святые. 1908. Эскиз мозаики для главного портала Троицкого собора Почаевской лавры.

Справа: Мозаика, выполненная по эскизу Н.К. Рериха в мастерской В.А. Фролова.

Н.К. Рерих. Спас Нерукотворный. 1910. Эскиз для мозаики Храма Св. Духа в Талашкине.

Справа: Мозаика, выполненная по эскизу Н.К. Рериха в мастерской В.А. Фролова.

9 сентября 1934 г. Харбин
Газета «Заря». (Харбин), № 244. Воскресенье

ЗАДАЧА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ВЕРНУТЬ К ЖИЗНИ ПУСТЫНИ
Академик Н.К. Рерих о своей экспедиции в Баргу, ганчжурской библиотеке,
древней медицине и православном храмостроительстве.

М. Шмидт

СПЕЦИАЛЬНАЯ БЕСЕДА ДЛЯ «ЗАРИ»

Участники научно-исследовательской экспедиции академика Н.К. Рериха в Баргу, постепенно систематизируют собранные материалы, но работа эта ещё не закончена.

Тем не менее, руководитель экспедиции, академик Н.К. Рерих, счёл нужным, в беседе с сотрудником «Зари» поделиться кое-какими сведениями об её этапах и достижениях: я очень доволен результатом нашей поездки, – говорит он. – и могу сообщить, что одной из главных целей нашей экспедиции было исследование барханной растительности, которая обладает могущественнейшим свойством и довольствуется скудной песчаной почвой.

Степь и Барханная Барга дали для этого хорошие материалы. Вообще, оплодотворение пустынь является сейчас особенно насущной. Люди хищнически и невежественно оголили целые огромные стороны процветавшей некогда планеты. Даже в мёртвых теперь Такламакане и Гоби вы можете сейчас найти под песком пни и корни когда-то больших лесов.

Под камнями вы можете слышать журчание ушедших под землю потоков, заброшенных галькой и пылью. В хронике древних китайских писателей можно прочесть о плодоносности тех самых районов, мертвенности которых мы сейчас изумляемся. Действительно, пора подумать, чтобы вместо хищнического истребления лесов, наступило бы благоразумное древонасаждение, а вместо истребления злаков – пустыни опять могли бы покрываться растительностью и тем самым дать новые места для людского благоденствия.

В Барге мы видели ещё признаки леса и даже с молодняком и можно только посоветовать, чтобы эти охранители плодородия были бы бережно охраняемы.

Мы видели много скота, встречались с мирным и приветливым монгольским населением и ещё раз испытали чувство, насколько такие места хранят в себе потенцию для будущего процветания.

В тех же местах нам удалось собрать и немало лекарственных растений, что также входило в наши задачи. Можно только радоваться, что вместо ещё недавних отрицаний аюр-ведической китайской и тибетской медицины современная наука опять начинает обращать внимание на растительные лекарства.

Старые фармакопеи и народные хроники дают богатый материал для такого рода исследований. И в нашем Гималайском Институте нам приходилось наблюдать прекрасные возможности целебных открытий в пределах растительного царства. Я всегда радуюсь, когда вижу, что старинные данные начинают приниматься благоразумно, без невежественного отрицания и сомнений.

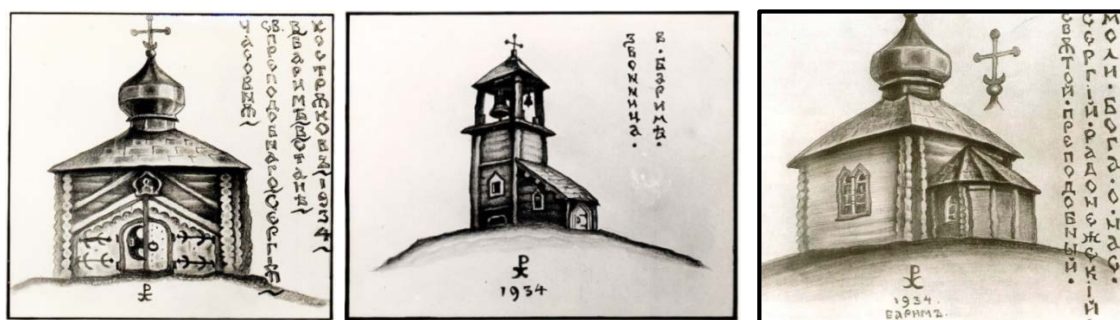
Между прочим, о Ганчжурском монастыре, который мы посетили, один старый лама дал сыну Юрию списать тибетский медицинский манускрипт, ко-

торый будет теперь переведён. Монастырь этот, особенно разросшийся с восемнадцатого столетия, является одним из больших монастырей Монголии. В нём хранится полное собрание Ганьчжура (тибетские медицинские книги). пожертвованного монастырю в восемнадцатом веке китайским императором. это прекрасное издание заботливо хранится и представляет из себя огромную ценность, так как доски для издания были уничтожены во время одного из очередных народных потрясений.

На обратном пути мы остановились в привлекательном и тоже богатом травами Бариме, и я, по просьбе жителей этого посёлка, сделал проект местной деревянной церкви, как всегда придерживаясь наших старинных образцов храмостроения. Радует возрастающее храмостроительство и можно вспомнить, как во многих древних городах множество храмов являлись в своё время истинным духовным оплотом.

Очень одобряю возникшее здесь Общество «Икона», которое может распространить в народе высокие образцы нашего исконного иконописания и тем ещё приблизить понятия православия к повседневной жизни народа.

Заря. № 244. Воскресенье., 9 сентября 1934 года

Н.К. Рерих. Эскиз часовни-храма в честь Сергия Радонежского.
1.Главный вход. 2. Звонница. 3. Храм со стороны алтаря 1934.

10 сентября 1934 г. Харбин
Письмо Н.К. Рериха к Владыке

Всепреосвященный Владыка,

Прошлый раз Вы мне говорили о будущем хранилище при Доме Милосердия, Вами создаемого. Каждое Ваше благодатное начинание особенно звучит в сердце моём. Прошу Вас принять от меня три оригинала моего проекта для будущей церкви в Бариме, а также несколько воспроизведений с моих религиозных картин. Пусть это будет моим вкладом в Ваше новое хранилище.

Также посылаю Вам мою статью-приветствие обществу «Икона», наверно, она будет близка Вашему сердцу.

Испрашивая благословения Вашего Высокопреосвященства, остаюсь сердечно почитающий Вас,

10 сентября / Харбин

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинописная копия)

*Вторник 11 сентября 1934 г. Харбин.
Вырезка из газеты «Новая заря».*

Соед. Штаты подписывают пакт мира Рериха

ПРЕЗИДЕНТ РУЗВЕЛЬТ НАЗНАЧИЛ МИНИСТРА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ВОЛЛАСА ДЛЯ ПОДПИСИ ИНТЕР-АМЕРИКАНСКОГО ДОГОВОРА В ЗАЩИТУ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ. – ПАНАМА И ГОНДУРАС НАЗНАЧИЛИ СВОИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДЛЯ ПОДПИСИ ПАКТА.

Соединённые Штаты объявили о своём намерении подписать «Интер-Американский договор», согласно с пактом Рериха в защиту художественных и научных учреждений, в также своих культурных ценностей. Это известие получено Музеем Рериха в Нью-Йорке от Пан-Американского юниона в Вашингтоне.

Министерство иностранных дел уведомило Пан-Американский юнион о том, что президент Рузвельт назначил министра земледелия Генри Волласа действовать, снабжённого всеми полномочиями от Соединённых Штатов для подписи договора.

Подписывая этот договор, впервые в истории, страны и государства объявляют о своём соглашении для защиты и нейтральности культурных памятников, учреждений и ценностей культуры, взаимно обязывая друг друга считать неприкосновенными музеи, университеты, школы, библиотеки, церкви и тому подобные художественные, научные, исторические и культурные учреждения.

Недавно республики Панама и Гондурас уполномочили своих представителей участвовать в руководящем совете Пан-Американского юниона для подписи договора о пакте.

Согласно с выработанной программой формальная церемония пакта Рериха «всеми Америками» - Северной и Южной Америкой – состоится 14 апреля, в Пан-Американском юнионе в Вашингтоне, во время празднования «Пан-Американского Дня».

Обще-Американский договор о пакте Рериха был выработан Пан-Американским юнионом по внесению единогласной резолюции седьмого Пан-Американского конгресса в Монтевидео в декабре 1933-го года, по которой правительства Южной и Северной Америки обязались подписать пакт Рериха.

Пакт Рериха, созданный художником и мыслителем Николаем Константиновичем Рерихом, рекомендует соглашение между нациями для защиты и неприкосновенности сокровищ культуры, а также памятников и учреждений, посвящённых науке, искусству и образованию.

Н.К. Рерих. Знамя Мира (Пакт Культуры). 1931.

Точно так же, как при основании Красного Креста был создан специальный флаг, рисунок специального знамени, входящего в пакт и договор, был создан Н.К. Рерихом.

Это знамя, развевающееся над музеями, школами, библиотеками и другими культурными учреждениями, указывает на их нейтралитет и неприкосновенность по договору между нациями.

Пакт был впервые предложен Рерихом ещё в 1904 году Русскому правительству, но официально вошёл в жизнь и был обнародован в 1929-м году.

Три международных конвенции, посвящённые пакту Рериха, состоялись в Брюгге, Бельгии, в 1931-ом и в 1932-ом году, и в Вашингтоне в ноябре 1933 года.

Пан-Американский Конгресс в Монтевидео в декабре 1933 года представил на рекомендацию всех участвующих в нём республик Южной Америки и Соединённых Штатов для ратификации. Последняя была принята единогласной резолюцией.

«Новая заря». Вторник 11 сентября 1934 г.

11 сентября 1934 г. Харбин.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

За эти дни произошло несколько добрых знаков, думаю, что Вы будете очень тронуты, узнав, что стражники охраны, отправляясь на Амур, просят изображение Преподобного Сергия, который им будет служить как нагрудная ладанка. Также характерно, что две противоположные между собой и далёких от нас организаций, пришли ко мне просить о знамени Преподобного Сергия, который у них является Покровителем.

Характерно, что даже разнородные организации мыслят, в конце концов, о том же. Посылаю Вам выписку из книги Иванова, против масонств. Вы улыбнётесь, узнав, что и Гребенщиков масон. При случае передайте другу, что я опять имел случай прекрасно упомянуть о нём. Формула о том, что «Я помогу стране» очень трогательна, по всей вероятности, для дальнейших работ нам, может быть, придётся побывать и в Китае, где вопрос о пустынях и растительных лекарствах имеет большие материалы. Во всяком случае, в наших открытых листах значится и эта страна. Между прочим, если они хотят теперь же ратифицировать Пакт, я думаю, не следует советовать им, отметить это благое намерение на будущее. Совершенно понятно, что каждая страна, а тем более, участвовавшая на конвенции, имеет право теперь не ратифицировать пакт, о чём она может известить комитет пакта. Если по совету они отложат ратификацию, то нельзя ли вновь посоветовать им, не откладывать, и тем остаться в числе первых мест. Так и сделайте. Комитет пакта, как видите из прилагаемого материала, состоялся. Кроме этого Комитет, в том числе, и Комитет Молодёжи, считаю такие комитеты молодёжи чрезвычайно полезными. Хорошие разговоры и в пределах страны выставки. При этом, тема разговоров становится всё обширнее. Вполне своевременно подчёркивает поэзию Метерлинка. Я передал Архиепископам Мелетию и Нестору предметы, указанные в прилагаемых копиях моих писем. Не скрою, что наряду со справедливыми Иерархами, среди духовенства есть лица вполне отрицательные. Вместе с

именем пресловутого иеромонаха Иоанна запишите также имя некоего Игумена Филарета. Особенно прискорбно, что лица, якобы посвятившие себя Христову служению, не могут освободиться от клеветнических наклонностей. Не будем судить их, они сами себя осудят, и даже очень быстро. Меня беспокоит вопрос о Нортоне. Эта злобная фурия может причинить Вам неприятности, если только адвокаты вовремя её обуздают. Характерно, что даже совершенно определённое решение судьи не вразумило её. Надеюсь, что в Париже произойдёт какое-либо движение воды. Уже полгода прошло со времени моего отъезда оттуда, а с тех пор решительных результатов что-то не видно. Одно дело благопожелания, а совершенно другое – решительные действия. Конечно, хорошо, что они там не ссорятся между собою.

В наши дни это обстоятельство особенно важно, но всё-таки будем ждать определённых действий; судя по письмам оттуда, друзья из посольства сделались приверженцами Метерлинка. Это крайне нужно, если только это именно так. Попробуйте в письмах установить более точные формулы. Вероятно, следующая почта из Индии разъяснит, все ли наши письма дошли благополучно.

Было бы более чем прискорбно, если обнаружилась бы пропажа некоторых сообщений. Газетные сообщения об Иване, по счастью, оказались неверны. Ничего с ним не случилось и никаких нежелательных решений не принято.

Здесь стоит необыкновенно дождливая осень, и это, в значительной мере, мешает сбору нужных семян. Вообще, ботанические занятия под проливным дождём вещь не очень симпатичная.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

12 сентября 1934 г. Урусвати.

Из письма Е. И. Рерих к Шкляверу Г. Г.

Урусвати, сентябрь 12, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович, имею письмо Ваше от 29 авг. Порадовалась, что Вы смогли немного отдохнуть. Конечно, Вы уже получили от мистера Хорша извещение о данных Президента Рузв[ельта] полномочий Мин. Г. Уоллесу подписать Пакт и также о дальнейшем присоединении Южно-Американских Республик к Пакту. Теперь мистер Хорш в качестве Председателя Постоянного Комитета по Пров. Пакта официально известит всех представителей 37 стран, принимавших участие в Конвенции, о решении През[идента] Рузв[ельта]. Конечно, это значительно всё облегчает и ускоряет. Но мне жаль, что любимая нами Франция не была первой из больших Держав, принявших Знамя. <...>

Пакет Ваш с рапортами и копиями писем получила. Конечно, если бы своевременно я была известена о многих письмах, многое приняло бы другой оборот, потому ещё раз прошу Вас пересылать мне копии писем. <...>

Теперь, пожалуйста, передайте глубокоуважаемому Гавриилу Григорьевичу мою просьбу. Не может ли он рекомендовать знакомым банкирам фирму "Форэин Эксчэнж" Л.Хорша и К°, 62, Уилльям Стрит. Конечно, Гавриил Григорьевич знает о той высокой репутации, которой пользовался г-н Хорш в первый период своей банковской деятельности, репутация, которая с тех пор лишь возросла. Потому и возвращение мистера Хорша к этой деятельности

было приветствовано самыми большими банками, и фирма его получила для начала уже 35 уайрс от "Лидинг Банке". Среди его ближайших друзей Вице-През. "Чэз Банка", г-н Ровенский и В. Пр. "Гаранти Трэст Комп." г-н Даусон. Вы понимаете, что это может дать новые возможности и, следовательно, облегчение, но, главным образом, ещё новые связи. Потому следует приложить все старания для успеха. Конечно, сейчас банковская деятельность очень сократилась, но всё же может явиться некоторым подспорьем. <...>

Теперь о Вашем здоровье. Принимаете ли Вы каждый день валериан? Это такой жизнедатель, но его нужно принимать каждый день без пропусков. Как действует на Вас мускус? Некоторые не могут принимать его. Также следует приучать себя к ежедневному приёму соды. Конечно, сама я поглощаю её в огромном количестве. В Ам. принимают её даже при всех простудах, сейчас это модное средство, но воздействие его действительно благотельно. <...>

Передайте, пожалуйста, моё самое сердечное приветствие Гавриилу Григорьевичу и Вашей Ма. Мужайтесь, ибо последнее напряжение вынесет нас на гребне на твёрдую скалу. Пишите обо всём.

Всего Светлого

Архив Музея Рерихов, Москва

13 сентября 1934 г. Харбин

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам

13 сентября

Радостно наблюдать, как лучи Преподобного Сергия рассеивают тьму. Не успел Игумен Филарет клеветнически провещиться, как на вчерашнем церковном торжестве, Архиепископ Нестор произнёс по моему адресу многолетие с блестящей речью, в которой огненно ответил всем зримым и незримым клеветникам. На торжестве было много духовенства, и сидевший со мною правящий Архиепископ Мелетий, говорил, что разошлёт мою статью «Спас» по всей Епархии. Как всегда бывает, так случилось и теперь: видимо, потребовался маленький выпад незначительного Филарета, для того, чтобы правящие Иерархи покрыли его своим гласным и звучным словом. Я чувствовал веяние луча Преподобного, когда Архиепископ Нестор непререкаемо и звучно утверждал в пространстве.

Посылаю Вам брошюру в комитет нашего знамени здесь. Обратите внимание на последнюю статью Иванова В.Н., наверное, местная пресса пожелает её перепечатать. Надо сказать, что печатание здесь обходится несравненно дешевле, нежели в Америке и в Европе. Так, например, посланная Вам книга Хейдока обошлась 160 Гоби, то есть 53 ам. Доллара.

Мы все очень огорчены происходящим в Женеве. Особенно прискорбно, что именно наши Парижские друзья, видимо, особенно постарались. Если этот состав поступает так, то чего же и ждать, недаром всё время, начиная от нашего пребывания в Париже, не торопился наш секретариат. Когда вспоминаю всё сделанное в Париже за полгода нашего отъезда, то с трудом представляю себе, сделали ли за всё это время что-либо решительное, ведь если прежде можно было работать в нормальном темпе, то сейчас темп должен быть во всех делах экстраординарен, до того ускоряются некоторые обстоятельства. Жалею, что наш новый представитель в Токио сейчас в отъезде. Потому относительно Му-

зая в Киото придется воздействовать, хотя бы через Сав., или иными путями. Ведь из этого надо сделать событие международного значения – как оно и есть по существу.

Очень огорчился сегодня Вашей телеграммой об некоем вредительстве. Прибавьте это вредительство в наш синодик, ведь он будет уже десятый, если не больше; гадкие, действительно, дипломаты. Конечно, Гал.⁶ будет прав вообще, уволив Рай., и Мак., в конце концов, это плохие служащие, если они не уважают своё же начальство. Вместо убранных Т.П. Гордеев⁷ отлично справится с ботанической частью. Сейчас наша коллекция разбирается и классифицируется. Чтобы не кончать на прискорбном вредительстве, приложу копию сегодня полученного письма Архиепископа Нестора. Он очень ценный сотрудник. Время напряжённое и <...>

Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

15 сентября 1934 г.

Письмо Н. К. Рерих к Шкляверу Г.Г.

Сентябрь 15, 1934.

Дорогой Георгий Гаврилович! Спасибо Вам за Ваши добрые известия о доброжелательных хлопотах чинов министерства о Пакте. Если чины министерства так доброжелательны, то при нажиме со стороны Марена, нужно надеяться, произойдут прекрасные результаты. О счетах Зелюка докладывайте нашему специальному комитету в Нью-Йорке. Посылаю Вам напечатанную здесь брошюру о Знамени Мира. Не думаете ли Вы, что речь Иванова годится для местной прессы. Также, пожалуйста, передайте митрополиту Евлогию прилагаемую статью Шмидта и мою статью "Спас". Очень рад слышать, что по вашему точному расчету Сибирская книга не превышает 145 страниц. Конечно, из иллюстраций можно будет выбрать немногие характерные, чтобы не удорожать, ведь Вы знаете, что она печатается на особое обусловленное пожертвование. Надеюсь, что Ваш осенний режим хорошо подправит Вас на зиму. В самых теплых выражениях поблагодарите от меня м-м де Во за ее книгу, которая так прекрасно написана и так нужна в наше время. Учите метерлинковской поэзии наших друзей в посольстве и помните, что спешность во всем чрезвычайно увеличивается. Передайте привет Вашим родителям, м-м де Во и всем друзьям.

Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва. Священный Дозор. Харбин. 1934

⁶ Галахад. «Друг» - Генри Уоллес, министр земледелия США, - Ред.

⁷ Гордеев Тарас Петрович (1875-1967), ботаник, почвовед. - Ред.

16 сентября 1934 г. Харбин.
Статья Н.К. Рериха для «Зари».

Вырезка из газеты «Заря».

Академик Н. Рерих

СВЯЩЕННЫЙ ДОЗОР Статья для «Зари».

В раскопках постоянно приходится убеждаться в тленности и сбивчивости земных знаков.

Часто самые некогда многолюдные области, со своими величественными городами доносят до нас лишь кучи щебня. А в то же время из современных хроник мы слышим горделивые замечания их обитателей о крепости, непобедимости и процветании.

Эти примеры невольно напоминают нам недавнее скорбно-ироническое слово Уэллса о том, что опять пришла пора строить новый Ноев Ковчег.

Писатель-мыслитель справедливо предостерегает, что одичание вторгается в жизнь незаметно.

Действительно, в эпохе неслыханных сдвигов и потрясений, как во время пожара, люди выхватывают из пылающего дома часто самые ничтожные предметы, забывая действительные ценности. Сейчас происходит именно такой пожар, который символизирован в писаниях названием Армагеддон, то есть поле, на котором происходили многие решающие битвы.

Мы присутствуем при необыкновенном смятении.

Люди не знают, за что именно ухватиться. Вместо духовных ценностей цепляются за мертвенно-механические приспособления. В пламени разрушаются все эти горделивые машины, и размножившиеся инженеры остаются с обломанным рычагом в руках, не понимая — как приложить этот обломок к бедствию мировой машины.

Правда, всюду разбросаны отдельными очагами ячейки сильных, утонченных в сознании людей, понимающих, что в конце концов вместо ограничительной специализации всё-таки сужден синтез. Вместо мёртвой механизации

всё-таки будет жить лишь духовность. Вместо невежества анархии всё-таки приходит син-архия.

Ещё недавно люди мыслили лишь о том, как бы отгородиться друг от друга.

Всевозможные мертворождённые запреты и взаимная ненависть не приводили к расцвету и прежде всего являлись рассадниками ужасающей безработицы.

Когда раздавались голоса о сотрудничестве, в них подозревали каких-то врагов всего сущего. Когда в церквях возносились мудрые моления «о мире всего мира», «о всех и за вся», то обездоленное сознание считало эти великие слова отвлечённостью. Таким порядком и сама религия - эта живая связь с Богом, во многих умах осталась чем-то формальным, абстрактным.

По счастью и на таких явлениях, основанных всецело на незнании, можно убеждаться, как, несмотря на все запоры и противодействия и замалчивания, Свет снова входит в жизнь. Благодать ощущается как целебное вещество.

Наука вместо недавней злокачественной позиции отрицания и критики начинает обращаться к светлому освобождённому познанию.

Имя Бога, имя Христа, имена Святых Подвижников опять звучат благовестом чудным и животворным. Люди начинают думать о знамени мира и понимать, что такое знамя не есть знак бездействия, но, наоборот, является символом неустанной борьбы за охранение начал животворных.

Правда, оказывается, что тьма организована, а силы добра слишком часто не познают друг друга, но и к этому, так сказать, непознанию надо относиться дружелюбно. Ведь в каждом воинстве много знамён — лишь бы они двигались к общей благой цели.

Каждодневно можно наблюдать новое проявление Армагеддона.

Но известно, что силы тёмные знают мало, лишь до известной черты, тогда как Силы Небесные безграничны в мощи.

Потому незыблема истина, что уныние, иначе говоря, пессимизм, - есть страх, сомнение, колебание, невежество и поражение. Тогда как оптимизм — есть мужество, вера, непоколебимость, знание и победа.

Конечно, грозные знаки мира - пошлость и одичание, так любезные тьме, вползают подобно ехиднам. Сказано, что тьма питается невежеством. Не следует поэтому изготавливать и предлагать тьме любимую ею пищу.

Но из-за мрачных нагромождений встаёт срок великий, о котором все говорят, о котором пишутся целые книги, читаются лекции, собираются конференции...

Через все попытки разногласий, отрицаний, разложений, даже в самом ужасном тумане ядовитых газов всё-таки светятся огни башни дозора.

Как на стенах древнего Кремля перекликаются несменные стражники: «Славен град Киев», «Славен град Смоленск», «Славен Новгород», «Славен Звенигород» - так когда-то в этих звучных утверждениях перекликались дозорные ратники.

На далёких ладьях гребцы также перекликались именами великих утверждений. Всё это именно дозорные, и подобно соколам и скаутам — полны девиза «Всегда Готов!».

Умудрённые люди знают, что «не бывать бы счастьем, да несчастье помогло». Каждый внимательно смотревший помнит, как часто кажущиеся маленькими неудачи были лишь преддверием большого светлого события.

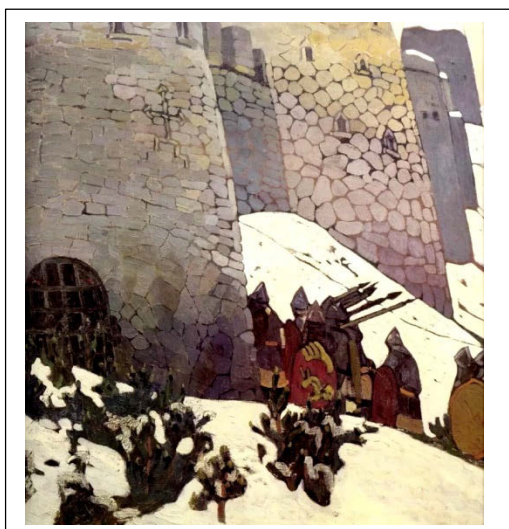
Прекрасно, что даже в самые смутные туманные дни огни ведущие светят на башнях, и дозорные мужественно перекликаются. Перед действием, прежде всего, необходим несменный бодрый дозор.

Пусть часто эти дозорные даже не знают друг друга, но они чувствуют в сердце своем, что они не одни, что много таких светлых ратников, и они знают, что живут светлые утверждения, которыми открываются тяжкие замки и о которых опять трубно звенит: «Славен Звенигород!».

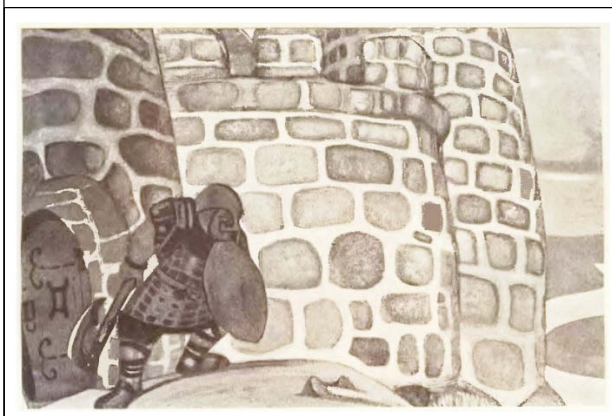
НИКОЛАЙ РЕРИХ

Харбин, 16 сентября 1934 г.

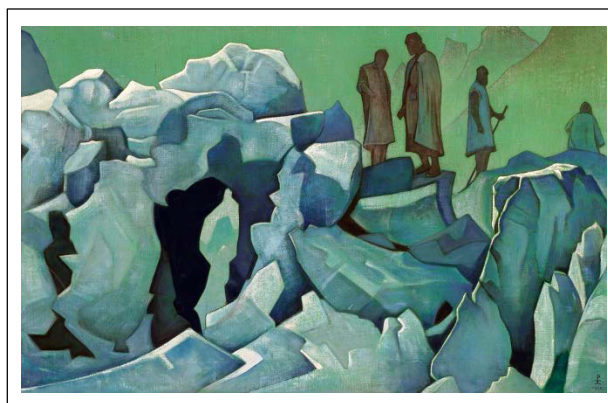
Архив Музея Рерихов, Москва. (Вырезка из газеты)

Н.К. Рерих. Дозор. 1906.

Н.К. Рерих. Вижу врага. 1914.

Н.К. Рерих. Стража Гималаев. 1925.

Н.К. Рерих. Огни победы. 1931.

«Недопустимо испытывать Гнев Божий...»

Н.К. Рерих. Илья Пророк. 1931.

20 сентября 1934 г.
Н.К. Рерих

ОГНИ ИСПЫТАНИЯ

«И если труба будет издавать неопределённый звук, кто станет готовиться к сражению?» (Коринф. 14:8).

Про одного святого говорили, что даже при упоминании о зле он чувствовал боль. Не следует считать такого святого белоручкой, но скорее нужно изумляться его отделению от зла. Действительно, каждый познающий Огонь особенно резко чувствует зло как прямой антипод его бытия. Нужно, говорю, нужно развить в себе это противодействие злу, которое является противником прогресса. Нужно, говорю, нужно осознать эту границу, преграждающую движение к добру эволюции. Слышать можно о сложности таких границ, но явление Огня покажет, где эволюция и где дряхлость разложения. Огненный Мир есть истинный символ непрерывной эволюции.

Действительно, люди ясно различаются по пристрастию к правде или ко лжи. Такое различие настолько очевидно, что как бы характеризует какие-то основные типы человечества. Есть длинноголовые и круглоголовые; может быть, также есть лжеверы и правдоверы. Одни привлечены к магниту правды, чувствуют его, отстаивают его и одушевляются им. Другие так же точно устремлены ко лжи, питаются ею, дышат ею и наполняют ею пространство. Из этих пристрастий порождаются самые непоправимые для них же следствия.

Одни люди, когда не знают чего-либо, то прежде осуждения стараются узнать, но другие в случае незнания сейчас же злословят, не желая даже ознакомиться с предметом. В этом отношении также наблюдается деление добра и зла. Лишь бы злословить! — скажут последователи зла. Ведь в каждом злоречии есть уже семена разложения и предательства. Откуда это влечение ко лжи

и клевете? Если причиной незнание, то почему оно прежде всего устремляет к подозрению, а не к желанию узнать подлинные причины?

Понятно естественное тяготение к истине, оно венчает природу человеческую; но как объяснить преступное устремление ко лжи? Как наркоманы тянутся к губительному, постыдному яду, так некоторые двуногие устремлены ко лжи. От одного приближения неправды они усиливаются, ожесточаются, укрепляются. В родной им стихии лжи они черпают из словаря тьмы небывалые хулы и кощунства. Точно эпидемия?!

Уж не существует ли особых «бацилл лжи»? Страсть ко всему ложному образует как бы особый вид психоза. Именно как страсть он заставляет особых людей не только признавать ложное, но и обосновываться лишь на неверных суждениях. От правды лжеверы впадают в судороги.

Плачевно наблюдать таких друзей лжи, устремлённых ко всему измышленному, неправдивому. Эта двуногая разновидность будет жадно приобщаться ко всему явно измышленному. Они будут упиваться явной ложью, даже не озабочиваясь о примитивной правдоподобности.

Они усиленно сотрудничают в надстройках лжи. Они не ограничатся повторением, но будут немедленно творить и расцвечивать зло. Даже себя они не пощадят, лишь бы умножить вычурные злобные добавки.

Они бывают крепко организованы, очень изысканны и часто более находчивы, нежели сторонники правды. Они завладели первыми страницами газет; они умеют использовать и фильмы, и радио, и все наземные и подземные пути. Они проникли в школы и знают цену осведомления, они пользуются каждой неповоротливостью оппонента, чтобы сеять ложь для процветания зла.

Сердце человеческое, устремлённое к правде, без труда распознает вестников лжи, когда зажжены Огни Блага. Но каждый Огонь должен быть возжён.

Ещё сказано:

«Огонь не под водою зажигается. Подвиг не в благополучии теплицы создаётся». Среди человеческих тягостей спросим себя - не подвиг ли уже? Среди утеснений спросим - не к вратам ли подвига тесните нас? Среди взрывов спросим - разве в нас самих не было достаточно силы, чтобы возвыситься? Так осмотрим каждое явление - не ведёт ли оно к подвигу?

Так будем следить за всем подвигающим. Кто же может предугадать, какой именно обратный удар двинет новые обстоятельства? Но без труда вещество не придёт в движение. Называют очагом подвига эти удары по веществу. Только понявшие субстанцию творящую усвоят, что сказанное не есть простое ободрение, но только упоминание закона. Можно делать из закона несчастье, но правильно усмотреть пользу от основ бытия.

Есть много пробных камней. Огонь высекает из них различные искры. Есть много имён и понятий, которые сияют, как драгоценные камни. О них испытываются души. Ими открываются сердца. О них трепещет тьма, о них закаляется подвиг.

Разве не чудно наблюдать здесь же, среди сутолоки жизни, как действуют магниты имён? У одних расцветает сердце. Другие стараются заслонить чем-либо слишком для их глаз светоносное. Третьи негодуют и злословят, словно бы прикоснулись к чему-то ужасному. И действительно, эти третьего разбора, чуют в такой час для себя опасное. Они где-то внутри сознают, что

этот светлый Огонь будет для них опаляющим. Сами люди чинят себе суд и разбор.

Сказано - каждая крупица добра или зла в умножении уяснится. Даже если отпавшее семя мало до нераспознавания, то в умножении смысл его станет явным до непреложности. Потому добро и зло вовсе не относительны. Неясность и смутительность может дать лишь преходящая фаза действия, но жатва всегда докажет качество зерна.

Очень полезно, что люди так явно прилежат правде или лжи, ибо в этом распознаётся стан добра и зла. Ничем люди не скроют, чему они радуются и чему ужасаются. Даже и в молчании глаза их выразят сущность чувствами.

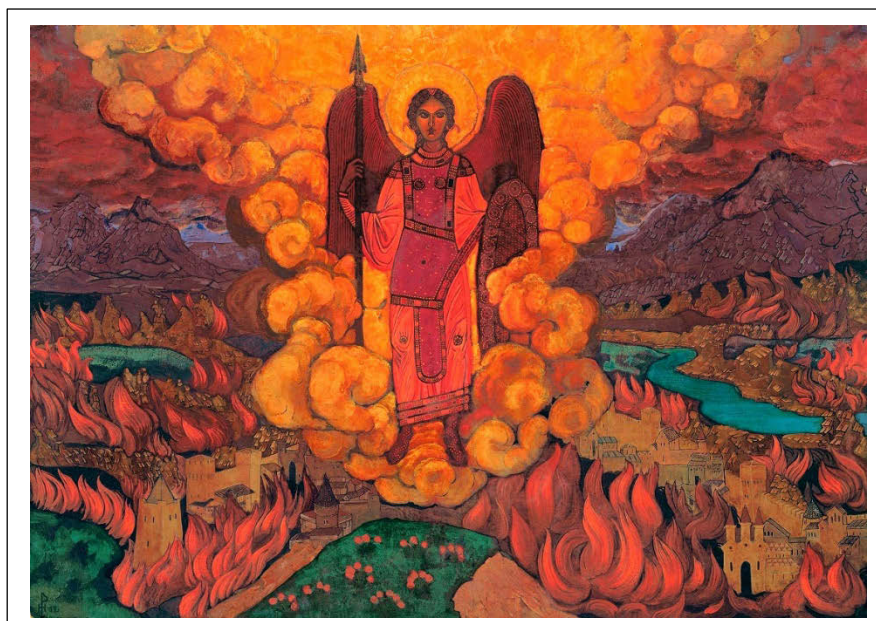
Потому избегайте не смотрящих в глаза. Даже в животных есть это различие взгляда уклончивого или прямого. Прямое зеркало не искажает.

Огни испытания! От них ли пылал костёр Жанны д'Арк? От них ли пламя Аввакума? От них факелы Нерона? От них языки тьмы? Содом и Гоморра? Мартина? *Недопустимо испытывать Гнев Божий.* Откуда невежество, что будто бы «всё дозволено»? Будто от лжи не задымятся небеса? Будто не испепелится язык кощунника и предателя?

«Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца».

20 сентября 1934 г.

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. –156 с.

Н.К. Рерих. Ангел Последний. 1912.

23 сентября 1934 г. Харбин
Письмо Н. К. Рериха к Шкляверу Г.Г.

Харбин, сентябрь 23, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович!

Наверное, Вы и все наши друзья радуетесь, что вслед за Панамою, Гондурасом, Северной Америкой, Уругваем теперь присоединился к пакту и Эквадор. Это движение является вполне ощутительным развитием Пакта. По некоторым событиям в Вашей стране Вы теперь, вероятно, особенно понимаете,

почему я так напоминал о поспешности. Вряд ли настоящие события способствуют идеям охранения и строительства культурных ценностей. Но, тем не менее, эти вечные идеи должны быть двигаемы, ибо только ими и живёт мир. Соображайте, какие именно страны могут подвинуться к ратификации. Может быть, Персия или Турция, или Португалия, или, наконец, сама Швейцария внесут некоторое движение. Слышали мы, что Китай хочет подписать ратификацию. Словом, вспомните обо всех, дружественных пакту. При этом, конечно, наши друзья в Югославии могли бы не упустить время. Пакт и главная линия, конечно, составляют предметы Ваших ближайших занятий. Если некоторые формулы могли так четко сложиться от сравнительно далёкого от нас Метерлинка, то почему бы им не расцвести и среди более близких друзей. Чувствуем необходимость всякой поспешности.

Люди мало обращают внимания на события. Почти ежедневно можно слышать о самых необычайных космических событиях и катастрофах. И, тем не менее, люди все ещё пытаются считать все это не заслуживающим внимания. Если многое недавно было просто полезно, то сейчас оно уже делается вообще необходимым и неотложным. Поэтому я начинаю Ваш сезон этим сугубым обращением к неотложности. При этом прошу Вас, насколько только возможно, доводите формулы до точности и ясности, ибо каждая недоговорённость сейчас может породить неисправимые последствия. Ещё раз скажите м-м де Во, с каким удовольствием я читал её благородную книгу. Также держите Михаил Александрович в общем курсе событий, ибо, зная происходящее, он может благотворно пользоваться им при случае. То же самое относится и к Ив. Ак. Окончились ли его битвы с тёмными? Также скажите привет и его брату и всем нашим начальствующим. Такой же привет и Ремизовым, о которых я эти дни очень часто вспоминаю. Привет Вашим родителям, надеюсь, что у Гавриила Григорьевич глаза не причиняют хлопот. Будьте бодры.

Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва.

24 сентября 1934 г. Харбин.

Н.К. Рерих

ДА ПРОЦВЕТУТ ПУСТЫНИ

Листы экспедиции

Справедливо время от времени человечество вспоминает о необходимости заживления пустынь - этих растущих гнёзд проказы земной. Правда, эти попытки обычно происходят спорадически. Где-то и что-то делается по древонасаждению, но само население самыми хищническими ухищрениями старается обезлесить, иначе говоря, погубить жизнь на своих же местах. Правда, всеми с радостью вспоминаются насаждения Японии, Англии и Германии. Иногда в школах происходят праздники древонасаждения, но обычно они остаются внешними экскурсиями, и серьёзность задачи сравнительно мало ощущается.

Если вопрос древонасаждения и охранения лесов, казалось бы, такой очевидный, и то мало занимает сельское население, то вопросы трав и растений, борющихся с пустынными засухами, ещё реже занимают внимание человечества. Нельзя не вспомнить любопытный рассказ нашего ботаника профессора Т.П. Гордеева по поводу травосеяния. Однажды он старался выяснить

крестьянину важность задач травосеяния, оплодотворяющего и укрепляющего почву. Собеседник его внимал очень хмуро, наконец, ботаник предложил ему вопрос:

— Почему бы вам не начать это полезное дело на своём участке?

Крестьянин спросил сурово:

— Это мне-то?

Ботаник сказал:

— Да, вам-то!

Последовал ещё более суровый ответ:

— Бог траву родит.

Ботаник опять пробовал найти ещё новое очевидное доказательство, и опять последовал буквально тот же обмен восклицаний. «Это мне-то?» — «Вам-то» и ещё громче: «Бог траву родит». И в третий раз ботаник пробовал объяснять пользу травосеяния, но тут уже последовал угрожающий окрик: «Бог траву родит», после которого стало ясно, что лучше разговор прекратить.

В этой фразе «Бог траву родит» обрисовалась сельская психология, почти мировая. Несмотря на все лекции и разъяснения, в массе населения всё-таки остаётся идея, что как дерево, так и трава растут сами собою, а если сам же человек лес вырубит, а траву уничтожит бесхозяйственностью, то будет только удивляться, с каким же могуществом наступили на него мёртвые пески и бедствие личное обратилось в страдание целой земли.

Поучительно видеть при раскопках в Азии среди самой, казалось бы, мёртвой песчаной пустыни корни когда-то бывшего могучего леса. Странно видеть, что именно в этих местах было прекрасное жильё, и остатки плетений из злаков показывают, что и здесь процветала жизнь. Старые китайские хроники и точные записи китайских путешественников описывают эти иссохшие места как живописные города и селения, процветавшие и обильные. Не будем относить эти перемены всецело к космическим сдвигам, рука человека поработала больше всего. Например, живописная долина Кангра в Пенджабе даже в недавние сравнительно времена императора Акбара считалась одной из самых лесистых, а сейчас и это место начинает страдать безлесием. Правда, местное правительство усиленно борется с этим очевидным несчастьем, но если первый момент давно упущен, то и последующие труды делаются особенно тяжёлыми. У каждого человека, срубившего дерево, не только не являются мысли о немедленной посадке нового, но даже не придёт в голову озабочиться, чтобы безобразно оставленный пень не мешал молодняку. Конечно, не подумают и о том, что столпившийся молодняк следует упорядочить.

В умерших пустынях часто вам приходится слышать журчанье подземных потоков, которые иногда дают повод к поверьям о подземной жизни. Нередко эти потоки загнаны под камни и гальку тоже руками человеческими, которые хищнически уничтожали растительность.

Как безбрежно огромны пески Средней Азии, Литвы, Америки, иначе говоря, в самых неожиданных частях мира возникают те же болезни, которые озабочивают заботливых хозяев. Вполне понятно, что президент Рузвельт и министр агрокультуры Уоллес также озабочены прийти на помощь оживлению пустынь, не только древонасаждением, но и изысканием лучших по стойкости злаков. В этом смысле степи и гоби Азии дают прекрасные материалы для изучения. На этих песчаных барханах, на бесчисленных холмах ещё держится самобытная, устоявшая против всех невзгод растительность.

Монголия. Нагорья Хингана. (Совр. фото)

Барханная Барга - часть Монголии, где ещё «Бог траву родит», даёт возможность различных полезных наблюдений. Там ещё сохранились остатки лесов, а различные сорта степного ковыля, востреца и других твёрдых по стойкости и в то же время полезных злаков имеются в большом количестве. Прекрасно, что изучение таких стойких против засух и всяких невзгод растений становится в широком масштабе. Ведь такие опыты требуют многолетних работ, и чем скорее обратится внимание на эти неотложные земные нужды, тем лучше и быстрее найдётся и панацея.

Люди, которые ещё в простоте душевной полагают, что «Бог траву родит», забывают и другую поговорку: «На Бога надейся, а сам не плошай». Когда приходится видеть орошения Египетских пустынь, мне всегда приходит на мысль, как сравнительно мало нужно сделать, чтобы, казалось бы, мёртвая поверхность опять зацвела. И в этом смысле каждый, как специалист, так и доброжелательный обыватель, одинаково должны сойтись, чтобы помочь целым странам. И в этой помощи для будущих поколений будет одно из тех безымянных благодеяний, которыми держится бытие.

Каждый раз, когда приходится пересекать безбрежные степные пространства, всегда думается, сколько благодетельных возможностей сохранено в этих целинных степях, в богатых глубинах, в просторах, где так легко лучшие породы скота могут быть возвращены для мировой пользы. Уже не говорю об огромном запасе лекарственных растений, розданных, действительно, Божьей Милостью, и до сих пор ещё так мало осознанных человеком. Ведь только теперь наука опять начинает внимательно вновь находить ценное, что было известно за многие сотни лет и забыто в сумятице жизни. Только теперь начинают люди вполне изучать языки, чтобы избежать заблуждений, возникших так часто от неточных переводов. Сквозь многие условные и символические выражения книг тибетских и аюрведических фармакопей выступает глубокий смысл древнего опыта. Барга и нагорья Хингана и в смысле лекарственном дали хорошие материалы.

Рядом с этими находениями, конечно, мы встретились и с мирными монголами, к которым тянется вся душевная симпатия. Опять-таки лишь знание языка может открывать тайники души.

Попутно был посещён один из самых больших монгольских монастырей Ганджур. Само название укрепилось за этим монастырем с XVIII века, когда

китайский император пожертвовал туда полное собрание тибетских священных книг «Ганджур».

Манускрипты «Ганджур». (Совр. фото)

Мы видели эти тома и любовались прекрасным пекинским изданием, доски которого по несчастью были уничтожены во время одного из очередных потрясений.

В Ганджурском монастыре Юрий нашёл у старого ламы тибетский лекарственный манускрипт и успел списать его. Хорошо, что Юрий вполне владеет тибетским и монгольским — это незаменимо. В монастыре много изображений. Ламы говорят о шамбалинской войне, но добавляют: «Для этого нужен человек с большим сердцем». Присутствовали при ученической дискуссии, когда малыши, ударяя в ладоши, задают друг другу неожиданный вопрос. Сколько поучительного в старинных традициях!

Ещё и ещё раз думалось, как нужно уметь хранить неповторимое сокровище и как часто до сих пор, при всей условной цивилизации, происходят ужасные варварства. Да, нужно уметь беречь не только рукотворные ценности человечества, но и продолжать ту же заботливость и ко всем истинным источникам жизни. Потому оживление пустынь, как в своём буквальном значении, так и в переносном духовном понимании, является благородной задачей человечества. *Да цветут все пустыни.*

Харбин, 24 сентября 1934 г.

Н.К. Рерих «Священный Дозор», 1934. Харбин

Монголия. Большой Хинган. (Современное фото)

26 сентября 1934 г. Харбин

Ответ Н.К. Рериха на статью «Испытывайте духов» Ю. Лукина.

ВЕРУЮ

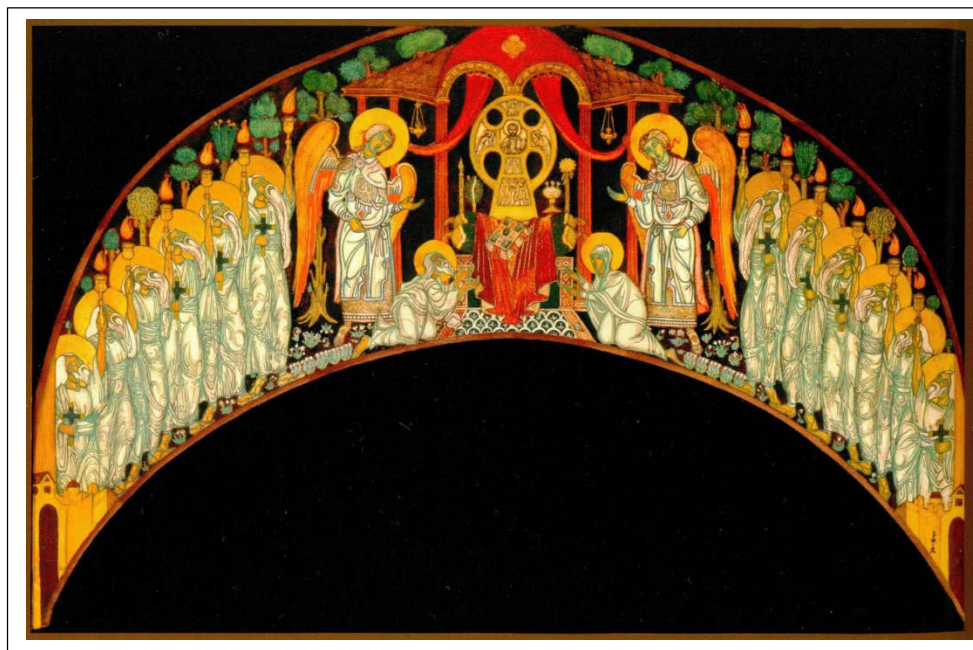
«Верую в единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всех и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны, при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскреша го в третий день, по Писанием. И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою, судити живым и мертвым. Его же царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа животворящаго, иже от Отца исхощаго, иже с Отцем и Сыном споклоняема и славима, глаголавшаго Пророки. Во едину Святуу, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение, во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, И жизни будущаго века. Аминь».

И сие исповедаю

Николай Рерих
26 сентября 1934 г.

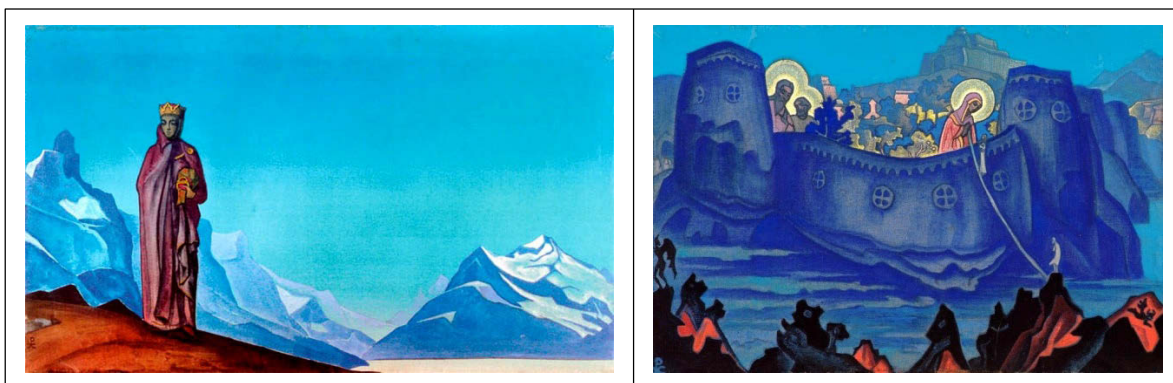
Архив Музея Рерихов, Москва.

Вырезка из газеты «Русское Слово». № 2672. Воскресенье. 30 сентября 1934 г.

Н.К. Рерих. Трон Невидимого Бога. 1909 г.
(Эскиз росписи церкви Св Духа во Флёнове)

ОКТАБРЬ

Н.К. Рерих. Держательница Мира (Камень несущая). 1933.

Н.К. Рерих. Madonna Laboris (Труды Богоматери). 1933.

1 октября 1934 г. Харбин

Н.К. Рерих

ВЕНЕЦ ЖЕНЩИНЫ

Так было приветствовано прекрасное содружество женщин Индии под именем Царицы Мира, память которой почитается каждой вдохновенной хозяйкой:

«Сёстры, под светлым именем «Мира», в простоте, в служении и в чистоте и в молитве, вы собираетесь».

Эти благородные попытки принадлежат к тому великому Прекрасному, которое венчает бытие земное. Как же может человечество выразить своё восхищение без молитвы? Без чистоты и простоты люди впали бы в безобразие и вульгарность. Без понятия Великого Служения мир погрузился бы во тьму.

Мне приходилось часто приветствовать женщину как носителя красоты и мира. Но этот мир не значит бездействие. Даже высшее благословение может быть достигнуто лишь в огненном действии. И вы, когда сходитесь под вашими высокими девизами, вы понимаете значение дисциплины духа. Человечество во время нынешних потрясений поистине нуждается в понимании Великого Служения в работе каждого дня.

Именно женщина от колыбели и до трона выполняет и вдохновляет истинный подвиг. И само слово «Мира», начинаясь с одной из очень выразительных букв алфавита, уже прекрасно даже в звуке своём и на нашем языке оно напомнит о Великом Понятии Мира. Так же как высоко героична жизнь прекрасной Царицы Мира, так же точно героические примеры должны быть преподаны растущему поколению от младенчества. Мать, жена, сестра всегда вдохновенно и мощно напомнят своим близким о чудесных эпических подвигах.

Матери, жёны и сестры, обратите тёмные будни в праздник Великого Служения! Покажите младшему поколению, что каждый труд должен быть исполнен высшего качества в его духовном осознании. Это высокое качество должно наполнить человеческую жизнь от зари до заката. И в этом постоянном усовершенствовании мы найдём улыбку счастья.

Матери, жёны и сестры, творите героев!

Пусть благословение Матери Мира пребудет над вами.

Также трогательно было общение и с другим женским единением Индии «Стри Дарма». Настоящая эпоха недаром называется эпохой Матери Мира, она выдвигает особую деятельность женщин как носительниц культуры.

И в то же время эта почётная миссия накладывает на женщин и особую ответственность как на хранительниц не только семьи, рода, государства, но и мира.

Н.К. Рерих. Ведущая. 1932.

Только в женских руках мир, к которому тянется всё человечество, будет осознан как творящее, бодрое будущее, в котором появится истинное сотрудничество.

Научитесь творить героев. Наше обращение к женскому объединению в Америке начиналось так:

«Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине. Когда возникает боль, именно женская рука удаляет её. Когда мозг и рассудок отказываются помочь в вычислениях, тогда именно женское сердце остаётся готовым помочь языком сердечным».

О тех же неотложных задачах женского движения пришлось говорить с группой представительниц женских обществ в доме графини Уэсуни, в Токио. Радостно было видеть не только живой интерес высококультурных женщин, но и ознакомиться со многими уже осуществляемыми прекрасными начинаниями. Поистине при взаимном понимании, при терпимости и сотрудничестве можно соткать священную мировую ткань Матери Мира. Мне было драгоценно видеть это горение устремлённых женских сердец. Радостно мне звучали слова г-жи Маши Матзудайра, представительницы Ассоциации японских женщин. Она ответила:

«Я выслушала ваше мнение, д-р Рерих, с величайшим волнением и вполне согласна с вашим мнением о женском положении во всемирном смысле. И если мы посмотрим вверх, то мне представляется, что положение женщины ещё более заслуживает внимания. По поводу проведения женщинами

развития культуры, мы всегда помним, что она исходит из искренних материнских побуждений, которые помогают усовершенствовать образование наших детей, любовно устраняя всякие затруднения и препятствия. В вопросах поднятия культуры и широкого развития образования наша группа всегда работает в сотрудничестве с местными учебными заведениями и другими женскими объединениями. Мы надеемся направлять все свои труды в тесном сотрудничестве со всеми женскими организациями всего мира, чтобы совместно посильно приложить все старания к установлению вечного мира и сближения всех народов.

Вообще к достижению «мира» все стремятся от всей души, но истинный мир будет найден только в мире, где моральные основы будут твёрдо соблюдены. Если в одной стране будет соблюдена мораль, а другая страна останется аморальной, то такое положение нельзя назвать истинным миром.

В каждой стране имеются различные политические народные организации, которые ставят своими задачами процветание своей страны и поддержание и сохранение нации, а также установление между странами сближения и дружбы.

Но так как все эти организации были учреждены руками мужчин, то мне думается, что роль наблюдения над этими мужскими организациями, в том смысле - действуют ли они морально или нет - должна принадлежать женщине.

В настоящее время могло бы наступить между различными нациями взаимное понимание, но часто этот путь ещё не открыт перед женщинами по той причине, что им невозможно быть правильно осведомленными относительно положения дел и проводить в жизнь вышеуказанные задачи. Ввиду этого нам очень желательно открыть новый путь вместе с иностранными женщинами той же великой души, вне границ национальности и начать первый шаг с материнской любви, которую мы проявляем беспрестанно в отношении детей, безразлично, своих или чужих, неся в сердце высокое понимание твёрдого проведения в жизнь своих идей, не затрудняясь никакими препятствиями. Я прошу доктора Рериха не отказать нам в содействии. Все эти женские обязанности будут совершаемы с глубокой религиозной верой и материнской любовью».

Этот призыв г-жи Маши Матзудайра послан и в Европу, и в Америку, и в другие страны; и женское сердце не только порадует прекрасному зову японской женщины, но и сольётся в дружном труде на всеобщее благо.

Действительно, приходят сроки, когда человечество обязано выявить все свои духовные силы и возможности. Женщины, опоясанные силой любви, венчанные венцом подвига, как светлый дозор, как рать непобедимая, ополчаются против тьмы и зла и придут на помощь человечеству, которое находится в небывалой ещё опасности.

Вспомним о всех героинях, от будней и до величайших событий. Вспомним о носительницах света, от зари до заката. Вспомним о терпении, преуспевании и красоте, которыми полно сердце женщины.

Харбин. 1 октября 1934 г.

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. –156 с.

*3 октября 1934 г. Харбин
Н.К. Рерих*

СЛАВНОЕ СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

Приветствовать Сибиряков - это значит почувствовать и сказать что-то очень мужественное и созидательное. Понятие сына Сибири есть зов труда и познание тех действительно неисчерпаемо прекрасных сокровищ, которыми наполнена эта страна глубокого прошлого и великого будущего.

Во всех десятках стран, где пришлось побывать, никто ни на минуту не смущался понять всё великое ещё несказуемое значение Сибири. Белуха стоит бело-снежным свидетелем прошлого и поручителем будущего. Сибиряки не только любят Сибирь, но они всегда стремятся к ней для работы, для труда, для сотрудничества.

Вспомним о всех незабываемых подвигах славных казаков Сибири. Вспомним, что именно сибирские кооперативы заняли такое незабываемое место среди подобных начинаний нашего отечества. И сейчас разве мыслимо соображать, какое сотрудничество без этой сознательной кооперации? Тем, кто хочет строить, можно думать лишь в оценках трудовой единицы. Всякие другие ценности, измышленные и условные, поколебались и обветшали. Недавние кумиры человечества уже отброшены, и вместо них неизбежно и справедливо встаёт понимание Религии, доблести и труда. Без этого понимания не будет и настоящего осознания культуры.

Культура, как всеобщее благо, как свет истинного просвещения, как свободно осознанная дисциплина духа - эта культура слагала крепчайшие народы. И сколько таких народов прошло в великих шествиях по необъятным пространствам сибирским! От всех этих великих путников наплодилось не только бедные, но и высокодуховные наследия. Эти великие понятия разве не обязывают перешагнуть че-рез ветошь и мусор недоразумения и разрушительных непониманий?!

Ведь невозможно более жить среди хаоса разъединения и взаимного уничтожения. Просто невозможно больше дышать! Невозможно больше радоваться свету солнечному, когда невежественная озлобленность совершает ужасное шествие смерти.

Но довольно мы слышали о смерти, о разъединении и о разрушении. Отравленные газы и человеконенавистничество не могут являться завершением человечества. Ведь это настоящее потрясение культуры.

Из этих смердящих бездн встают годы безбожия - этого тёмного прообраза невежества. Плачевно наблюдать, как безбожие во всех концах мира, подобно мерзкой ехидне, пролагает свой ядовитый путь. Во многих странах мы возмущались атеизмом и цинизмом, которые, прикрываясь ложным названием материализма, являются порождениями самого несносного тёмного невежества. Словарь зла преисполнен, и необходимо обратиться ко всем мерам сотрудничества, к понятиям созидания.

Когда мы говорим о созидании, о кооперации, разве мысленно не переносимся мы в просторы Сибири, где такой непочатый край для приложения всякого строительства? Сейчас зарубежные Сибиряки разбросаны по самым неожиданным странам, но везде, где они находятся, можно слышать здоровое слово о труде, о будущем. Сибиряк не может преклонить голову перед переходящей невзгодой, от всех сибирских работников веет неутомимостью, и если

добавить к тому Веру, дружелюбие и понимание кооперации, то вот вам и новый дом.

Могу добавить, что также в разных странах на наших глазах развиваются многие общества, которые в сознании своём идут рука об руку со здоровыми началами Сибири. Если путник знает, что он не одинок, если он, увидя дальние костры, знает, что это дружественные огни, то и силы его удесятерятся. Путник имеет дальних друзей, дойдёт в бодрости.

Знамя Ермака Тимофеевича сделалось как бы символом геройства и подвига. Многие в течение жизни стирается и расплывается, но когда мы обращаемся к знамени Ермака, то этот подвиг лишь растёт в народном сознании и зовёт к подобному же героическому будущему. Никогда ещё Сибирские казаки не расходились так далеко по свету. И куда бы ни разошлись казаки в конце концов, в священной решимости они преоборуют все разделения, разумно ценя мощь единства. И в душе каждого из них есть светлое сознание, что они, куда бы ни забросила их судьба, остаются полными решения принести дорогой сердцу Сибири славное и великое будущее.

Среди многих угодников и святителей православные казаки глубоко чтут имя Преподобного Сергия Радонежского. Акафист Преподобного начинается:

«Возбранный от Царя Сил Господа Иисуса, данный России Воеводо и Чудотворче Предивный!»

Харбин. 3 октября 1934 г.

Н.К. Рерих «Священный Дозор». – Харбин, 1934. – 56 с.

5 октября 1934 г. Харбин
Письмо Н. К. Рериха к Шкляверу Г.Г.

Октябрь 5, 1934

Дорогой Георгий Гаврилович!

Постепенно мы готовимся к следующей поездке. Поэтому следующее Ваше письмо уже пишите в совершенно сокращённой форме и на всякий случай предполагайте, что по несовершенству путей оно могло бы и не дойти. Хочу этим сказать, что никаких срочных вопросов ко мне не обращайтесь. Как я уже и говорил Вам ранее, все вопросы адресуйте Е. И. в Наггар и от неё получите соответствующие решения. Конечно, Ваши рапорты в Америку пойдут прежним порядком. К сожалению, вообще замечается пропажа нескольких писем. Трудно сказать, где и как она происходила, но факт налицо, и потому, когда будете писать, пишите совершенно кратко и сжато и не утяжеляйте бумагою, ибо, может быть, толщина пакета способствует их пропаже. Повидайте в хороший момент нашего друга П. относительно коричневых книжек. Узнайте совершенно конкретно, как должно будет сделано, ибо помню Ваше категорическое сообщение о благоприятном решении этого вопроса. Предполагаем, что своевременно мы найдем возможность телеграфировать Вам, какой именно консул будет ближайшим.

Сегодня получили известие о ратификации Пакта Гватемалою. Каждое такое сведение я сообщаю в местную прессу, и таким образом получается целая вереница полезных ободряющих напоминаний. Конечно, и в Наггаре и в Америке делается то же самое, наверное, и Вы сообщаете в соответственную французскую и русскую прессу эти краткие фактические вести, и надо думать,

что пресса принимает эти факты. О счетах Зелюка не пишу Вам более, ибо уже сообщал Вам, что они находятся в ведении особого Комитета, с которым Вы, вероятно, и общаетесь через м-с Хорш. О прочих Ваших денежных делах Вы, конечно, сноситесь по обычному каналу в Америку, причём сообщайте все даты возможно выпуклее, чтобы облегчить справки в местном делопроизводстве. О желательном движении Пакта я Вам уже писал неоднократно. Если встречаете затруднения с какой-нибудь определённой страной, то немедленно покрывайте это обстоятельство усилением сношений с другими соответствующими странами. Происходящее накопление ратификаций, наверное, создаёт для Вас благоприятную почву. Ещё раз, пожалуйста, передайте м-м де Во, с какой радостью я окончил чтение её превосходной книги, экземпляры которой мною переданы в местные библиотеки. Скажите ей, что эта книга прибавляет ещё одну поистине благородную страницу в её незабываемую просвещённую деятельность. При свидании с Мих. Ал. передайте ему не только мой привет, но и пожелание устремлять во благо рождающиеся возможности. Именно последнее сейчас во многих местах обнаруживается: вероятно, Зинаида Григ. посылает Вам списки или оттиски моих последних статей. По-прежнему действуйте с ними во благо. Не думаете ли, что Абданг мог уже дать следующую заметку о последних шести ратификациях? Впрочем, Вам виднее его настроение. Здесь происходят небольшие газетные курьёзы. Так, например, некий совершенно юный и самомнительный автор пробовал испытывать меня с религиозной стороны, чем дал возможность напечатать Символ Веры, чему все восхитились. Конечно, такой оборот был бы совершенно невозможным в старой России, но, очевидно, "темпора мутантур"¹. Вероятно, уже вышла в свет вторая книга о Пакте, которая явится для Вас прекрасным поводом усиления разнообразных поисков. Жалею, что манускрипт Сибирской книги так задержался и последние страницы были получены Ив. Ак., судя по письмам из Америки, лишь в начале сентября. Конечно, количество иллюстраций будет всецело зависеть от размера специального на эту книгу пожертвования. Если же не вместить в бюджет книги, пусть не посетуют. Сами знаете, как трудны времена и какая величайшая экономия требуется. Как Вы заключаете по тону письма, настроение у нас чрезвычайно бодрое и, несмотря на трудные времена, встают многие возможности. Надеюсь, что дух руководителей наших групп также бодр, и все они в сердце своем чувствуют значение сроков. Привет Вашим родителям и всем друзьям.

Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва.

6 октября 1934 г.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

6 октября 1934 г.

Родные мои, на этой неделе получила добрые вести, общим натиском удалось пробить сознание. <...>

Я уверена, что Карл Иванович очень утвердит Общество. И я рада, что там начнутся занятия общеобразовательные. Я уверена, что постепенно лучшие силы страны будут притянуты к нашему Центру.

¹ tempora mutantur, et nos mutamur in illis (лат.) - времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. – Ред.

Читаете ли Вы о Германии? Там начинается интересное, но очень опасное движение против еврейского христианства, считают, что христианство было навязано им Карлом Великим. Не думают ли они вернуться к Вотану или Одину? Вообще, много интересного происходит в сфере мышления! Конечно, в утверждении Германии есть много страшного и угрожающего, на чём строе-ние стоять не может. Многие призывы их к молодёжи ужасают своим бессердечием. Также они отовсюду исключили женщину, отослав её в кухню и детскую. Но мы давно знаем, что «птица духа человечества не может летать на одном крыле». Они сами уготовят себе разрушение! Много тяжёлого придётся им пережить.

Родной мой Юханчик, мы продолжаем получать рецензии, и все прекрасные, о твоей книге, накопилась уже целая тетрадь их! Вероятно, Зина писала тебе о Гетнере. Он указал им огромную сумму, которую ты ему якобы должен. Правда ли это, ибо мне вспоминается, что он уже присылал иногда счёт на уже заплаченные книги? Хранишь ли ты расписки эти? Также хотел явиться единственным представителем на все твои книги и все наши издания. Но без него мы гораздо лучше распространяем наш журнал и оттиски. Зина им очаровалась.

Вот уже третья неделя, как нет известий от Вас. Последние вести были от 19 августа. Как-то всё у Вас? Знаем, что «новые мощные мосты прокладываются уже, цементирование пространства мощно, уже горят факелы, уже зёрна победы брошены – так запомним и продолжим строительство грядущего». И великое будущее приближается. Но всё же хотелось бы получить поскорее весточку от Вас, родные мои.

Родные, пришли долгожданные письма Ваши от 20 августа по 31-е. Конечно, некоторые безобразия уже несколько заглажены. Нужно лишь продолжить твердую ноту. Немного не понимаю твою фразу: «Если бы Друг для своей же пользы понял, что и ему выгодно подумать о зерновом вопросе для будущего. Конечно, кроме него, должны быть и другие, которые смогут понять значение».

Мне никто не написал о степени его осведомленности. И я не знала, что вопрос о зерне также ему передан. Неужели на всю экспедицию у Вас было только четыре ружья и два кольца?! Но как же можно отбиваться от шаек хунхузов с таким ничтожным количеством оружия?! Заметка о строительстве в Маньчжурии была помещена, но характерно, что о всех заметках извещает и пересылает мне Логван. Модра переслала лишь одну, в которой Уоллес сообщает о приглашении тебя стать во главе Центрально-Азиатской экспедиции... <...> Телеграмма о 50 долларах была послана мною, ибо в Европейском Центре положение было критическое, подошли все платежи. Должно быть, Логван по некоторым соображениям не сказал им, что телеграмма была от меня. <...>

Понимаю устремление моего Юханчика. Всё придёт. Как говорится – «чудо у дверей». Конечно, нужно очень подстёгивать Лепети. В значительной степени он деморализован вечным страхом за финансовое положение. Но и к этому нужно привыкать и выработать в себе великое спокойствие и доверие к Высшему Руководству. Давно сказано – лишь напряжением всех сил победим. Ведь размеров Битвы никто не понимает, и к тому же две трети человечества состоят из Никодимов!

Сейчас, конечно, было глухое время, особенно во Франции это заметно. Но даже в Риге все разъехались на август и сентябрь и только сейчас начина-

ют собираться. Там стояла удивительная тёплая погода, так что земляника зацвела второй раз и дала ягоды. <...>

Почему вышла такая задержка с высылкой книжечки «W. Sergius Banner»? Разве она не была отправлена из Риги ещё весной? Она уже давно пришла в Америку. Ведь так важно, чтобы она как можно шире разошлась!!

Как замечательно, что ты пишешь о твоей прогулке по нашему дому. Видел ли ты меня спящей? Или только мою рабочую комнату? По моим записям в это утро я проснулась от сильного удара в сердце и услышала: «...Хэс бин тэкэн эуей!» [*Его забрали (кит.) – ред.*] – я сейчас же связала с тобою и обеспокоилась, но меня успокоили, что всё ладно!

Родные мои, так хотелось бы мне облегчить Ваш трудный путь! Пишу куда нужно. Но не писала ещё Серафининой, ибо хочу, чтобы она сама обратилась ко мне. Нам не нужно навязываться, люди не ценят, что к ним само приходит. Сократила переписку Асеева с Зиной. Он инквизитивен по натуре и может начать допрашивать её о таких вопросах, как, например, касание Фуямы к Спенсеру Луису. Он запросил об этом Шклявера. Сейчас он восторженно работает и полон уважения к Иерархии. Всем им при их малом знании общих условий приходится писать очень тактично.

На днях нашу долину посетила супруга вице-короля леди Уиллингдон. В один день проехала всю долину. Пересылаю Вам копию письма полковника Мана, который в восторге, что леди Уиллингдон отметила его, усадила около себя, явно выказав ему своё предпочтение, и пригласила его приехать к ним в Дели. Наш полковник в полном восторге. В Манали ей был устроен чай в «Форест Бенгало» нашим С.Д.О., но никого из местных обитателей она не посетила.

Пасик, утвердил ли ты знак второй степени Лемариесу и баронессе Ле Жен? Это следовало бы сделать?

Очень хотела бы пересылать тебе копии писем моих в Ригу и Югославию, но, может быть, лучше не утяжелять почту? Люди любят на всём строить разные нелепости. Сейчас я рада, что в Риге сочувственно относятся к началу более широкой культурной деятельности. Таким образом, можно будет привлечь большее количество людей.

На Америку будем воздействовать. И я уверена в конечной победе. Так говорится. Но нужны твёрдость и дерзание.

Наш Яруя вернулся из экспедиции в восторге от виденных ледников и панорамы гор, но немного устал и чувствует себя не совсем в своей тарелке после такой встряски организма. *Святослав написал чудесный вид Гепанга*. Писал его через телескоп. Получилось изумительное стереоскопическое впечатление. Какой он огромный талант! Но пишет урывками, ибо занят своими травами. Собрал огромную коллекцию их. Частично рассадил на нашем компаунде. Сделал много экстрактов из корней. Вообще, кажется, изучил все местные медицинские растения. Плантация кута его была успешна. Достал много семян.

Нашёл какое-то растение, дающее субстанцию вроде резины. Хочет послать её на исследование. Такая тягучая клейкая масса может быть очень полезна для чего-то.

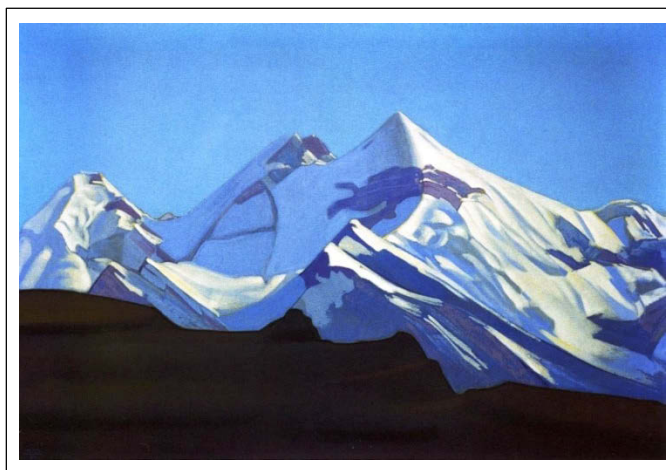
Ояна всё время занята письмами и переводом моих писем, ибо многое из них Порума может читать на своих курсах Живой Этики. На жизненных при-

мерах всякое Учение действительнее, лучше запоминается. С Московым я не переписываюсь, на это нет Указания. Подождём, пусть выявится ещё поярче.

Обнимаю Вас, мои Сокровища, всё придёт Путиами Неисповедимыми. Только бы проявить всю нужную твердость. Сердечный привет Володе.

Архив Музея Рерихов, Москва.

«Святослав написал чудесный вид Гепанга...»

С.Н. Рерих. Гепанг. 1934.

7 октября 1934 г. Харбин
Николай Рерих

ДОМ МИЛОСЕРДИЯ

Милосердие - ведь это одно из самых трогательных слов прекрасноречивого русского языка. Оно принадлежит к тем вдохновляющим понятиям, которые в суете дня так часто произносятся в полной небрежности. Милосердие, со-страдание, благо-дарение, здрав-ствование, само-отвержение. Все эти слова так часто повторяются с утерей всякого их смысла. Вместо благородно звучащего "благодарю" в суматохе выходит "блдарю", вместо благожелательного "здравствуйтесь" выходит оскорбительно бессмысленное "здрате", и не в том дело, что такие ценные понятия произносятся невнятно языком, но тем самым они в общезжитии теряют прекрасное и зовущее свое значение.

Между тем именно все эти сложные обдуманно-составные определения и пожелания даны не как нелепая отвлеченность, но как высокая реальность, внесенная в повседневный обиход. Радостно там, где эти заветы в действительности опять напоминают нам свое первое назначение.

Каждый раз, когда посещаешь "Дом Милосердия", он всегда восхищает меня своею действенностью. Только подумайте, в такое трудное время, как сейчас, когда всюду слышится лишь жестокосердное упразднение и урезывание, в наши страшные дни благое строительство "Дома Милосердия" не замирает. Когда люди думают лишь о том, как бы уже бывшее просуществовало, тогда "Дом Милосердия" готовится открыть двери для новой помощи. Поистине можно преклониться перед неустанной благой энергией духовного хозяина "Дома Милосердия" архиепископа Нестора. Если и в дни такой неслыханной разрухи и ущерба можно всё-таки преодолевать препятствия и строить, то

в этом явлен необыкновенный пример созидательства, которое так сочетается с истинной духовностью. И молодые побеги растут около "Дома Милосердия", как верный дозор священной твердыни.

И не только печётся духовный хозяин о детях и престарелых и о всех труждающихся. Его глубокая мысль живёт среди великих миротворческих задач, всюду объединяя, заживляя и внося радость. И ещё проникновеннее заботится владыка Нестор и о всём духовном хлебе.

Разве не замечательно, что при "Доме Милосердия" создаётся и музей-хранилище, про которое строитель добрый пишет в недавнем своём письме: "Преподобный Сергей Радонежский, которого так свято чтите Вы, святым молитвам которого любовно посвящаем наш скромный музей-хранилище, да будет всегда помощником..." Именно Преподобный воспитатель русского народного духа, сам неустанный труженик и создатель. Преподобный Сергей так живо вспоминается при каждом ко благу направленном строительстве.

В то время, когда даже многие учебные и просветительные учреждения не задаются мыслью о создании в своих стенах вещественного напоминания о священном и культурном, тогда "Дом Милосердия", и в этом смысле великомилосердия, подаёт благой пример. Мне, может быть, скажут, что трудность современной жизни мешает такому просветительному начинанию. Но это не так.

Мы достаточно знаем, что бедность не препятствует чистоте и что строительство не есть только продукт избытка и роскоши. Мне лично в разных странах пришлось убедиться, как строительство и благое собирание часто зарождалось среди самых неимущих, но зато самых живых духом. Мог бы назвать многие примеры тому, как самые, казалось бы, стеснённые обстоятельствами люди составляли для народного блага полезнейшие собрания.

Помню бедного гимназиста, который на свои трудовые копейки составил ценное собрание художественных открыток. Помню студента, который, урезав возможности пошлых увеселений, создал уже в студенческие годы прекрасное собрание картин. Помню очень стеснённого обстоятельствами полковника, который задался оригинальной и прекрасной мыслью собрать первоначальные эскизы художников для их будущих картин. Помню, как неустанно обращался он к художникам, которые отдавали ему первые наброски, и таким образом в течение меньше чем десяти лет составилось прекрасное и неповторимое собрание первых и ярких отображений творчества. А ведь всем известно, что первая художественная идея нередко бывает более огненна, нежели расудочно-обдуманная картина. Эти три примера я беру из жизни русской, а сколько таких же прекрасных проявлений я мог бы назвать и в Америке, и в Европе, и в Индии.

Становится совершенно ясно, что дело не в том, чтобы строение шло бы от избытка, от роскоши, наоборот, истинное собирательство рождается в духе и сердечным огнём преодолевает все трудности во имя блага. Такое собирательство является одной из основ живой этики, о которой так мало сейчас думают. Мы должны бороться против всяких наркоманов, но такое несчастье не зарождается ли оно от невозможности прикосновения к священному, прекрасному? Ведь об этике даже не принято говорить. Это живое начало поставлено в разряд тех трюизмов, о которых в условном обществе даже не принято упоминать. Но жизнь поверх всех невежественных разрушений всё-таки напоминает о великой ответственности человека, и в особенности мы должны

быть признательны тем, кто, несмотря на все очевидные трудности, продолжает творить и созидать.

В Харбине нет художественного музея. Молодёжи некуда пойти, чтобы духовно отдохнуть в прекрасном, но и тут происходит именно милость сердца. Только подумайте, не кто иной, как именно "Дом Милосердия" приходит на помощь и в этом духовном неотложном вопросе. Конечно, если трудно будет собрать "Дому Милосердия" лишь оригиналы, пусть там будут и хорошие воспроизведения, но именно место духа охранит выбор и состав этих устремлений человеческого творчества. Не могу сказать, как радостно, что в пределах милосердия включился и такой хлеб духовный, который привлечёт и наставит множество сердец, и среди них сердца молодых.

Будем радоваться каждому объединению. Будем радоваться каждому приобретению мелких разделений и разложений. И другое священное начинание не может не радовать каждое устремлённое ко благу сердце. На наших глазах в Харбине создаётся Институт Святого Владимира. Конечно, всякое начало трудно, но из-за этих трудов встаёт идея объединения. Кто же не будет радоваться, что в наши дни и дело учебное, просветительное может получать знак стремления к объединению!

То обстоятельство, что во главе Института Святого Владимира стоит правящий архиепископ Мелетий, а правление возглавлено епископом Дмитрием, должно являться залогом, что в дело будет внесена вся доброжелательность, вся терпимость и вмещение, свойственные Христову просвещению.

Если Институт может начинаться лишь с трех факультетов, то ничто не может помешать нам мыслить о расширении этой программы и внесении в неё тех исторических, гуманитарных и художественных заданий, которые сейчас уже обычно входят в программу университета. Мне скажут, что это трудно сейчас, но, повторяю, именно трудность не однажды бывала затем породителем особой энергии, которая превозмогала. Ведь, прежде всего, идеи вызывают следствия. Потому безбоязненно положить в основу мышления объединения всё священное, всё прекрасное, всё познавательное, которое и найдёт пути претворения, лишь бы мысленно произошло согласие.

Разве не глубокая радость, что ко дню Воспитателя русского народного духа мы имеем возможность поминать такие великие строительные основы, как просвещение и собрание.

Приехав в Харбин, я говорил и радовался и о скрытых и о явных возможностях этого места, а теперь в солнечный воскресный день, когда звенит благовест храмов Христовых, когда готовимся идти на освящение Института Св. Владимира, а затем на молебен в "Дом Милосердия", разве не радостно среди света вспоминать и взаимное утверждение в основах единения. Итак, на всякое "нельзя" скажем душевное и сердечное "можно".

Хорошее русское слово - мило-сердие.

7 октября 1934 г. Харбин.

Н.К. Рерих «Священный Дозор», 1934. Харбин

7 октября 1934 г. Париж
Послание м-м де Во Фалипо, Президента Французского общества Музея Рериха.

«С самого своего основания Французское общество имени Рериха стремилось распространить Пакт Рериха.

Франция, которая является родиной стольких произведений искусства и где так много исторических памятников, Франция, которая в течение своей двухтысячелетней истории неоднократно жестоко страдала от варварских разрушений, особенно заинтересована в принятии благородной идеи защиты священного наследия искусства и науки.

Правительство Франции было представлено на двух международных конференциях Пакта Рериха в 1931 и 1932 годах. Также и общественное мнение Франции проявило свой интерес к Пакту.

Французское общество имени Рериха лелеет непоколебимую надежду, что Вашингтонская конференция ускорит приближение дня, когда Знамя Мира, начертанное Мастером Николаем Рерихом, будет развеваться над зданиями, хранящими художественные и научные сокровища человечества. Вдохновленные идеалами гуманности и всеобщего мира, которые Мастер провозглашает в своих картинах и статьях, мы приветствуем Вашингтонскую конференцию, приветствуем великую американскую нацию и желаем, чтобы полный успех увенчал работу тех, что собрались в столице США под Знаменем Мира Николая Рериха».

Архив Музея Рерихов, Москва (Материалы Третьей Международной Конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне).

10 октября 1934 г. "Urusvaty"
Письмо Е. И. Рерих президенту Франклину Рузвельту.

Пишу Вам с Высот Гималаев и в грозный час, когда весь Мир стоит у преддверия Переустройства и судьбы многих стран взвешиваются на Космических весах. Пишу и предлагаю Вам Высокую Помощь. Помощь из того Источника, который с незапамятных времён стоит на несменном Дозоре, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий. История всех времён, всех народов хранит свидетельства такой Помощи, сокрытой от широкой гласности и обычно приходившей в поворотные пункты истории стран. Принятие или отклонение от неё неизменно сопровождалось соответственным расцветом или падением страны. Помощь эта в виде предупреждений или советов проявлялась в самых неожиданных и разнообразных аспектах. Не буду утруждать Вашего внимания перечислением многочисленных примеров отдалённого прошлого, но напому лишь вкратце несколько ближайших к нашему времени. Так, первый Габсбург получил предупреждение от рыцаря-певца; и норвежский Король Кнут увидел незнакомца в одежде пилигрима, предупредившего его об осторожности с соседями. И шведский Король Карл XII получил от священника сильное предупреждение не начинать рокового похода против России, положившего конец развитию его государства.

Со времени опубликования дневника графини Д'Адемар, придворной дамы, состоявшей при злосчастной Марии Антуанетте, стал широко известен факт неоднократного предупреждения королевы путём писем, личного свидания через посредство той же графини Д'Адемар о грозящей опасности стране, всему королевскому дому и многим их друзьям. И неизменно все эти предупреждения шли тогда из одного источника, от графа Сен-Жермена, члена Великой Гималайской Общины. Но все спасительные предупреждения и советы его принимались за оскорбление и обман; трагические последствия отрицания всем известны. Вспомним Наполеона, так любившего в первые годы своей славы говорить о ведущей его Звезде, но который, тем не менее, не принял всего Совета и обуянный гордынею пошёл против главного условия - он не должен был нападать на Россию, но он пренебрёг благим предостережением, и разгром его армии и печальный конец его также известны. Из более современных нам событий можно отметить предупреждение королеве Виктории, имевшее место в пятидесятых годах прошлого столетия. Предупреждения и благой Совет были отринуты, последствия этого переживаются этой страной сейчас и еще не закончились. Также и Правительству России были своевременно даны грозные предостережения, и мы все свидетели тяжких последствий отвергания их. Но перейдём к примерам более близким Вам сейчас и примерам принятых советов. Так, мы знаем, что при Джордже Вашингтоне состоял таинственный Профессор, советами которого он пользовался, отсюда весь его успех. Также при объявлении свободы Америки при отделении её от Англии засвидетельствован факт, как во время этого Исторического Собрания в момент колебания и нерешительности среди присутствующих появился высокий незнакомец, который произнёс зажигательную речь, закончив возгласом: «Америка да будет свободна!» Энтузиазм Собрания был поднят, и свобода Америки подписана. Когда же присутствовавшие пожелали приветствовать помогшего им принять великое решение, то незнакомца нельзя было найти, он исчез. Так, по всей истории можно видеть, как разнообразно проявлялись Помощь, Предупреждения и Советы высокого значения; и Советы эти, идущие из Благого Источника, всегда были легко исполнимы и никогда не умаляли ту страну, которой они были даны.

В связи с вышеизложенным следует не забыть и пророческие слова президента Линкольна о грозных событиях, которые встанут перед Америкой. События эти наступили, и грозные предвестники решительного часа столпились у порога! И тот же Источник утверждает: «Америка приблизилась к рубежу, к поворотному пункту в своей Истории. Именно Америка может достичь великого значения и мирного преуспевания. Готов Совет для Америки, и полезно ей принять его, ибо иначе много примеров грозных последствий отрицания». Вы, г-н Президент, поняли, что отжившими мерами, приведшими Мир к наблюдаемому нами рушению, слагать благосостояние и будущее страны невозможно. Вы отважно и неустанно ищите пути к новому строительству. Вы поняли, что Птица Духа человечества не может летать на одном крыле, и дали место женщине. Вы можете стать не только Правителем, но истинным Вождём. Потому из того же Единого Источника Рука Мощная протягивает Вам свою Поддержку, и Огненные Вести снова могут доходить до Белого Дома. Карта Мира уже отмерена, и Вам предлагается занять достойнейшее место в слагающейся Великой Эпохе. И только от Вас зависит, принять или отринуть его. Судьба страны в Ваших руках. Кто я, скажет Вам тот, кто передаст это по-

слание. Но прошу Вас верить в огненную устремлённость сердца, жаждущего помочь стране и Вам, г-н Президент, сердца, радостно принявшего на себя роль Вестника Блага.

Да будет решение Ваше к принятию Великих Вестей, ко Благу!

Елена Рерих

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II: 1934. М., 2000:

Вечная Слава! Вечная Память

12 октября 1934 г. Харбин, Маньчжу-Ди-Го
Очерк Н.К. Рериха в газете «Свет» от 12 Окт. 1934 г.

БЛАГОСЛОВЕННЫ ГЕРОИ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА²

Жизнь героя ведёт человечество. Как исток вдохновений, как мера прекрасного, как побудитель мужества, - так звучит голос истинного героизма. Кто же скажет, что этот светлый зов не звучал во всю жизнь Короля Александра? Кто же не почерпал вдохновения к добру, узнав, как бесстрашно и мужественно боролся король-рыцарь за Родину, за Всеславянство, за дорогую ему Русь, за добро и строение!

² 9 октября 1934 г. в результате заговора во Франции был убит Александр I Карагеоргиевич – сербский король, вошедший в историю с именем «Объединитель» и по праву считающийся основателем Югославии. (Ред.)

Народ его должен был справедливо гордиться именем Монарха, Воина и Строителя, и Покровителя знания и художества. Среди всех трудов своих Король всячески заботился о народном просвещении. Ещё недавно он отдал дворец свой под музей. Ещё недавно он звал к изысканиям науки и поощрял исследования древних наследий своего народа.

Как бы люди ни горевали о потере его, всё же ещё недостаточно можно оценить незаменимую утрату. Невозможно представить себе все те необыкновенные сочетания, вместилившиеся в личность Короля Александра. Дух его закалялся в горниле неповторенных мировых трагедий. Он вёл героическое войско, с которым разделял трудности войны и похода. Он самоотверженно принял на себя всё бремя государственной ответственности. Когда стране угрожало разделение - именно он принял на себя всю тяжесть единоличных обязанностей. Он находил светлое строительное слово и во дворце, и в хижине. Он всегда помнил о России в самых прекрасных и трогательных выражениях. Он не только хотел добра, но и творил его на всех путях своих. Как отец народа, он ходил среди народа, и от молодости он был героем. Под этим редким величественным знаком прошёл он свой путь земной. Много слёз проливается о Короле-Герое, много сердец трепещут в сознании, что среди нас, среди тьмы и смущений проходил этот светлый вождь. И содрогается сердце от того, что не уберегли его. Когда что-то ещё не ушло, тогда люди думают об этом легко, но когда переступается невозвратимая грань, то со всей болью мы можем лишь твердить о том, что не уберегли такое светлое явление.

Не только для своего народа он будет самым светлым, незатемнённым воспоминанием. И в былинах и в звучных песнях сохранится память о Герое-Рыцаре. Не менее нестираемо будет жить имя Короля Александра и в сердцах русских. Память о нём будет новым крепким залогом славянского единения. Пусть не думают те, которым такое единение не по сердцу, что с телесным уходом кончается и духовное воздействие. Наоборот, духовная связь и укрепляется духом. И потому память о короле Александре всегда будет живым залогом славянских взаимопониманий. Как бы ни были удалены на разных материках сердца славянских народов, в них всегда пробуждается несказуемая искра единства, и при встрече самые незнакомые люди, узнавая взаимное славянство, просветленно говорят друг другу: «Брат!»

Беда случилась в славянстве: Герой славянства ушёл. Но звучит его постоянный светлый завет, что без одной славянской страны не будет и другая. Молодёжь будет помнить, как свято покойный Король хранил заветы славянства, как он почитал знание и красоту и как он строил в великом труде.

Вместе с простой почтой приносили незаказное небольшое письмо, где говорилось: «Король Александр пишет». Так просто, так человечно и так глубоко просвещённо заботился Король и находил время, чтобы лично оповестить, пригласить или предложить посетить святыни Югославии.

Помню, как загорался президент Югославской Академии Мануйлович, как только начинал говорить о Короле Александре. А сенатор Мажуранич или старый дипломат Спалайкович, или славный ваятель Югославии Местрович и многие разные по характерам люди, всегда одинаково вспыхивали они, говоря о Короле Александре, о его словах, о его решениях и ободрениях.

Тёмная рука злодея нарушила славный путь Строителя. Злая воля ещё раз вторгнулась в дела Света. Каждый героический облик напоминает людям о том, что среди обыденной жизни нашей возможны славные дела. Думаю о

прекрасном жизненном подвиге Короля Александра, пусть ещё раз помыслим все мы о единении, о том взаимном доверии и сотрудничестве, которое позволяет нам охранить истинные духовные ценности. Будут стоять памятники Королю Александру, и не холодный металл, но горячее сердце героя будет светить человечеству надолго. Будут посвящены Королю Александру многие книги, полные трогательности и величественности фактов и воспоминаний. И старое, и молодое поколение глубоко почувствуют неугасаемую близость этого прекрасного и величественного духа.

Благословенны светлые герои!

*Николай Рерих
Почётный член Югославской Академии
Наук и Искусств*

**12 Октября 1934 г.
Харбин, Маньчжу-Ди-Го**

Примечание редакции:

Редакция просила академика Н.К. Рериха высказаться по поводу кончины Короля Александра, зная, что он глубоко почитал и состоял в личной переписке с покойным.

Король Александр пожаловал Рериху орден Святого Саввы 1-й степени и посвятил его картинам особые именные залы в Национальном Музее Белграда и при Академии Наук и Искусств Загреба, где Рерих состоит почётным членом. Таким особым вниманием окружал покойный Король своих Русских друзей.

Архив Музея Рерихов, Москва (вырезка из газеты «Свет» от 12 окт. 1934 г.)

**13 октября 1934 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.**

13 октября 1934 г.

Родные мои сокровища, вчера, 11-го, пришли Ваши письма от 7-го по 14 сентября. Значит, снова пропажа писем от 1-го по 7 сентября. Но, может быть, дойдут ещё сегодня. Не удивлялась тому, что ты пишешь о Фил. Конечно, наибольшие враги будут среди невежественного изуверства. Понимаю, как тебе нелегко, остро чувствую атмосферу. Замечательно видение писателя, так цементируется пространство. Характерный сон видела и наша Рая. Ты собирался куда-то ехать и ждал лошадей, но лошади так и не пришли; тогда, схвативши тяжелый чемодан, ты пошел пешком; Рая побежала за тобой, чтобы помочь тебе нести чемодан. Пошли Вы в гору. На площадке ты приостановился и снова стал поджидать лошадей, после долгого времени и поисков удалось найти телегу и каких-то жалких лошадёнок, но не оказалось дуги, всё же кое-как впрягли; но, когда лошади рванули, всё выпряглось и телега покатила под гору, еле остановили её. После новых ожиданий и хождений, наконец, вышли на дорогу, где Вас ждал автомобиль. Характерна подробность о телеге и упряжке без дуги – сами понимаете. Но ничего, дождёмся автомобиля.

На этой неделе пришло известие от Модры, что оба сборщика отзываются. <...>

Какое несчастье! Газеты принесли сведения об убийстве Короля Александра. Чёрный Барту принёс ему несчастье. Он заставил его подписать договор. Я убеждена, если бы не это, Силы Света охранили бы его. Это может быть спичкой, брошенной в пороховой погреб. Мне страшно жалко его! Смерть Бар-

ту тоже повлечёт перемены в Правительстве. Как будет теперь с многочисленными русскими в Югославии? Да, события нагромождаются. «Весь мир напряжён в ожидании событий. Весь мир является трансмутатором своих энергий и порождений. Вести разнородные являют свои каналы. Пространство цементируется, и мосты прокладываются. Так, явление спасения Р. вижу. Явление чуда у дверей». Родные мои, если бы не знала, какой Щит охраняет Вас, как измучилась бы! Но твёрдо знаю, что всё будет так, как предназначено.

<...> Так, родные мои, идите торжественно, новые мосты и твёрдые строятся. Ведь сказано: «Вся Власть дана Ему на Небе и на Земле», так оно и есть. Много замечательного в этих письмах. Я уже писала Вам, что в этих же письмах сказано, что после войны одной из главных забот Светлых Сил будет охранение Памятников Искусств и Науки. Разве это не замечательно? Писал это человек, который при жизни ни о каком искусстве не думал, по профессии судья.

Написала Логвану о высылке нам трёх тысяч долларов и Зине, чтобы дали полный отчёт сумм, полученных Корпорацией, отчёт у нас кончается на декабре 33-го года. Уже этот месяц придётся приплатить за «Урусвати», а там? Истинно, всё должно напрячься до максимума, и тогда в последний час придёт помощь. Как мало понимают люди этот закон. Величайшее благо приходило лишь при максимуме напряжения сил. Сколько слизняков, ждущих помощи извне и со стороны, но не в себе. Действия с Пактом во Франции, должно быть, вновь затормозятся. В Испании вновь уничтожена великолепная церковь с шедеврами искусства. Родные мои сокровища, берегите друг друга! Очень чувяла я грустное событие. Большая была тоска. Всё человечество сейчас захлёбывается в болоте. Как нужно духовное очищение, но срок нельзя изменить. Тяжко ждать. Сердечный привет Володе. У нас сильное похолодание. Письма Ваши от 1–7 сентября так и не дошли. Обнимаю Вас, родные. Берегите здоровье. Все думы с Вами.

Е.Р.

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II: 1934. М., 2000:

**14 октября 1934 г. Харбин,
Письмо Н.К. Рериха к Кириллову И. А.**

Дорогой Иван Акимович,

Готовимся к следующей экспедиции, которая займёт гораздо более продолжительное время. Оставляю для корреспонденции с Вами Г.К. Гинс, которому дам соответствующие инструкции. Мне пришлось видеть несколько сообщений из Парижа, из которых усматриваю, что во многих случаях действительность опять преломляется на расстоянии чрезвычайно своеобразно. Поэтому особенно нужно координировать выводы о полной действительности на месте. Конечно, Вы понимаете, что за дальностью расстояния я не могу вместить многое в письме, к тому же выяснилось, что некоторые письма где-то пропадают. За это время произошло много для нас полезных знаков. Имеются дружеские договорённости. Ещё одна Сиб. Групп. Избрала меня почётным председателем, что идёт всё к тому же. Имейте в виду, что вследствие определённых местных условий, я предложил отложить до следующего выпуска, как предисловие, так и статью Владыки Нестора в Сиб. Книге. Статья Владыки сама по себе прекрасная, но уделяет мало внимания именно Сибири и посвящена

почти исключительно соседке. Это обстоятельство навлекло бы на Владыку большие нарекания в том, что дано такое явное преимущество чему-то другому. За это время я вполне усвоил различные конкретные настроения. Это обстоятельство я лично разъясню Владыке, который на днях возвращается сюда из Китая. Так же точно местные соображения понудили меня отложить до следующего выпуска предисловие группы, ибо она могла некоторыми выражениями возбудить крайне нежелательные суждения. Выправить же их я не имел бы времени, ибо ответ требовался телеграфный – и без того книга весьма задержалась и некоторый материал был получен лишь в сентябре. Пишу настоящее среди, до крайности, нервной атмосферы, ибо вы сами понимаете, как отражаются траурные события. Не мне говорить Вам, как тяжка действительность, вы это и сами знаете. Потому-то всякая осторожность и осмотрительность особенно необходима. Итак, на это письмо Вы уже не сможете мне ответить письмом же, но если бы имелось что-либо доступное телеграмме, то сообщите. Наши работы протекают с полной напряжённостью, а к различным трудностям мы давно уже привыкли.

Передайте мой сердечный привет Вашему брату и все друзьям и сочленам.

Духом с Вами

Архив Музея Рерихов, Москва

20 октября 1934 г.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

20 октября 1934 г.

Сокровища мои, вчера получили Ваши запоздалые и недостающие письма от 1-го по 6 сентября включительно. Видимо, их читали, ибо печати Ваши смазаны. Надеюсь, что все письма от Галахада и вырезки из газет получены Вами, так же как и наиценнейший материал из Америки – копии писем ботаников из экспедиции. Копии эти присланы и нам. Более гнусного предательства, нежели проявленное сборщиками, трудно даже представить себе! Вы, конечно, тщательно ознакомьтесь с этими замечательными документами и сумеете ответить, кому следует. Конечно, письма эти дают все козыри в руки Никодиму, и если он сумеет побороть присущее ему свойство, на которое я всё время указываю, то большая польза, чреватая лучшими следствиями, может получиться от раскрытия этого гнуснейшего предательского заговора. Мерзавцы должны быть наказаны. Владыка требует, чтобы расследование было произведено до самого основания. Несомненно, корень зла в Олд Хаусе, и все обезьяньи проделки должны быть обнаружены. Нужно идти до самого корня. Нужно вскрыть нарыв. Если будут снова приложены полумеры, то всё может разрушиться. В таком духе все мои письма, прилагаю копию последнего. Как точно было дано Указание, что сборщики трав получили тайные инструкции от сослуживцев. Не перестаю изумляться типам американцев, с которыми судьба столкнула нас за последнее время. Где же положительные типы? Что случилось со страной? Но будем бороться, лучшие карты в наших руках. Придёт и неожиданная Великая Помощь. Если Вы не получили ещё этих копий, запросите телеграфно в Америку и сообщите нам, – перешлём Вам немедленно <...>.

Родные мои, мне так больно, что Вы были утяжелены таким гнусным предательством! Как можно ожидать, чтоб когда-либо наладились дружественные отношения, когда посылаются такие преступные представители! Интересно отметить, что в твоём гороскопе, родной мой, июль указан как месяц больших политических опасностей. Как совпадает это с отвратительной миссией сборщиков трав – всячески дискредитировать имя, не смущаясь никакой ложью и провокацией. Потому они не постеснялись выдать письмо Уоллеса за подложное, указав на якобы характерные в нём для тебя выражения!!! Откуда могли знать они эти характеристики, никогда не видав тебя? Воображаю Ваше негодование при чтении этого преступного сочинительства, но это тоже раскроет Вам глаза и на окружающих. Сборщики трав должны понести должную кару. Буду следить, чтобы Никодим не смалодушничал опять. Полученные книжки о Пакте пошлём в Ригу и Асееву. Что-то у них, бедных? Ужасное злодеяние, убийство Короля Александра может очень отразиться на их житье. Выразить не могу, как мне жаль бедную Сербию! Большое возмущение против Франции. В Америке разбойники умеют лучше охранить себя. Окна их автомобилей из непробиваемого стекла. Как всегда, конная полиция оказалась ни к чему. Отвратительное преступление много чего всколыхнуло в пространстве и, конечно, породит свои тяжкие последствия. История повторяется. Родные мои, берегите себя, берегите друг друга!

Продвижение Пакта во Франции вновь затормозится, ибо там царит большой переполюх. Всё построение их рухнуло. Новый министр иностранных дел – г-н Лаваль. Нужно запросить Лепети. Он что-то уже больше двух недель ничего не пишет. Ты уже, вероятно, имеешь от Франсис все подробности о движении Пакта в Америках и копию бумаги, подписанной Президентом. Я уже писала тебе, что Друг проявил шлямство и не сумел запросить и последить, чтобы бумага, изготовленная Кислым для подписи Президентом, точно совпадала бы с его собственноручным письмом. Последствия такого шлямства сказываются на всём. Так, Яруя пересылает тебе копию письма Уоллеса к Лео Роу. Сам увидишь. Конечно, он следует официальному тексту. Посмотрим, как справится он с этим при окончательном подписании. Конечно, ему даны полномочия, но всё же он должен суметь противостать целой шайке вредителей, которая, несомненно, уже раскидывает свои сети. Мы ведь даже не имеем, кажется, текста резолюции Монтевидео? Сохранено ли имя Пакта? Нужно очень указывать на эту подпольную работу. Пожалуйста, пиши им в этом духе. Я тоже буду писать Модре об этом. Она обо всём умалчивает. Неисправимая! После помещения заметки в газетах о принятии Пакта и данных полномочиях, о чём я тебе сообщала, я сейчас же написала Модре, чтобы Гиль Боргес и сам Уоллес дали бы интервью с подчёркиванием полного имени Пакта, но до сих пор ещё ничего не слышала. <...>

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II: 1934. М., 2000:

22 октября 1934 г. Харбин.

Н.К. Рерих

ДУХОВНЫЕ СОКРОВИЩА

Комитету Пакта Рериха в Харбине

С нашего прошлого заседания в деле Пакта произошли как счастливые, так и горестные знаки. К счастливым знакам относится то обстоятельство, что число ратифицировавших Пакт государств возросло. К республике Панама, Гондурасу и Соединённым Американским Штатам ещё прибавились Эквадор, Уругвай и Гватемала.

Наращение ратификаций продолжается, и в ближайшее время можно ожидать, как среди южноамериканских республик, так и других государств, подобные же добрые знаки.

В письме от 10 сентября доктор Г. Г. Шклявер сообщает: "Из Бельгии я только что получил газетную вырезку, из которой видно, что в Брюгге происходит что-то особенное: в окнах магазинов выставлены плакаты, требующие разрешения вопроса о "Рерих Фаундейшон", собираются толпы, делегация граждан явилась с тем же требованием к губернатору, различные общества и союзы, в том числе и союз коммерсантов, подали петиции в ратушу. Газета со своей стороны выражает пожелания, чтобы "это движение скорей выразилось в создании учреждения мирового значения".

Это сообщение относится к пожертвованию городом особого дома для Музея Пакта. Вопрос идёт о выборе между несколькими домами. Со своей стороны мы можем лишь радоваться такому горячо сердечному отношению граждан Бельгии.

В то же время идея пакта понесла незаменимые утраты в трёх странах. Истинный друг пакта Король Александр погиб. В Латвии погиб сторонник пакта Архиепископ Иоанн и теперь мы слышим, что скончался Раймон Пуанкаре, который ещё в 1930 году выражал мне лично свои горячие симпатии Пакту. Не буду говорить о том, как тяжело терять таких искренних друзей, доброжелателей, которые всей жизнью своей лишь подтверждали благородное охранение всего великого и доброго. Почтим память ушедших друзей и приложим сугубые усилия, чтобы идея охранения священного и творческого, несмотря на все трудности - утверждалась. Я не скрываю от себя, что указанные смерти затруднят ратификацию пакта в трех государствах. Но будем надеяться, что, как новый глава Югославии, так и государственные деятели Франции и Латвии, по-прежнему будут сердечно действовать в направлении соглашения об охране культурных сокровищ. Можем ли мы, хотя на минуту, подумать, что такое соглашение неспешно? Наоборот, печальная действительность каждого дня лишь подтверждает, насколько широко распространяется по миру варварское разрушение. 14 октября здешняя пресса под заголовком "Гибель знаменитого Собора в Овиедо" сообщает: "Лётчики доносят, что знаменитый Собор в Овиедо, построенный в XIV веке, в котором хранилось много различных сокровищ и произведений искусства, погиб в пламени". Итак, опять очередная смута, прежде всего, отразилась на гибели незаменимого собора.

В своё время, когда приходилось писать об изуродовании в Лувре знаменитой картины "Анжелюс", невольно возник вопрос, почему это рука варвара должна была резать не только знаменитую картину, но именно картину, пол-

ную именно такого возвышенного настроения? Вспоминаем горестные кощунственные разрушения Симонового Монастыря, Спаса на Бору, Храма Христа Спасителя. Куда же дальше идти? Наш Комитет в лице председателя Французского Комитета барона М. А. Таубе и генерального секретаря д-ра Шклявера по предложению Центрального Комитета, горячо протестовали против такого варварского кощунства, как в Париже, так и во время нашей международной конференции в Брюгге. Здесь же мне приходилось слышать вопросы, основанные на очевидном незнании, что, почему наш Комитет не протестует при таких губительных вандализмах. И я отвечаю на это: “Наши-то Комитеты, конечно, неукоснительно протестуют, но печально то, что общественное мнение сравнительно мало отзывается на эти протесты и даже не стремится узнавать о них. Вместо того чтобы спросить, где именно были протесты, люди просто восклицают: “Почему таких протестов не было?” В таком обороте речи можно чувствовать уже какое-то недоброжелательство к делу охранения памятников культуры. Вместо того чтобы сойтись в дружном стремлении и взаимном понимании, некоторые люди предпочитают бросить в пространство злобно разъединительные формулы. Мы протестовали и при разрушении Храма Христа Спасителя, протестовали против разрушения монастырей при революции в Испании, протестовали против изуродования знаменитой картины Милле, и теперь мы также протестуем против разрушения знаменитого Собора Овьедо.

Нам скажут, что Собор уже разрушен. Тем более, мы должны призвать общественное мнение спешно задуматься над ужасной проблемой разрушения сокровищ культуры.

Если с одной стороны будут призывы к разрушению храмов, музеев и всех культурных сокровищ; если тёмная рать будет призывать к разрушению всех Рафаэлей, то насколько сильнее и звонче должны звучать голоса, понимающие, что лишь духовными ценностями будет живо человечество. Вместо того чтобы изображать из себя каких-то самопожирателей, все, казалось бы, просвещенные люди должны сойтись в дружном единении во имя охранения самого ценного, на чём стоит мир.

Эпохи осознания духовных ценностей в истории человечества справедливо называются эпохами возрождения и эпохами расцвета. Также справедливо называются печальными годами те времена, когда разрушались ценнейшие библиотеки, священные храмы и в невежестве разрезались бесценные полотна. История в своих безличных справедливых оценках делит человечество по черте культуры. Эта грань выростала не случайно, не бессознательно. Всегда находились геройские попытки и горячие сердца, которые понимали, что лишь в светло озарённом творчестве человечество оставляет истинное наследие.

Если прошлый раз мы уже говорили о светлой необходимости объединения вокруг ценнейших понятий человечества, то не прошло и месяца с тех пор, как мы с обновлённой силой должны призывать друг друга к просвещению и деятельному единению. Сама жизнь, сами вопиющие факты так созывают нас сплотиться в ещё большей деятельности во благо культурных сокровищ. Если кто из нас может указать ещё какие-либо пути для обнародования и возвания ко всем культурным элементам, ко всей молодёжи мира о сохранении памятников священных и прекрасных, пусть тот не преминет подать свой добрый совет и указать ещё один путь блага. Ведь очень часто сознание бывает

настолько затемнено, что люди вообще перестают мыслить о духовных сокровищах и потому, к сожалению, в нашем веке создалась особая необходимость подумать об истинных оплотах человечества. Скажем сердечное спасибо каждому, кто воскорбел бы и помыслил о происходящем. Поблагодарим каждого, кто приложил бы своё умение и старание к неотложному проведению в жизнь начал созидания и блага. Спешно время!

Харбин. 22 октября 1934 г.

Н.К. Рерих "Священный Дозор", 1934. Харбин

24 октября 1934 г. Харбин.

Письмо Ю.Н. Рерих к Г.Э. Уоллесу

24 октября 1934 г. Харбин

Уважаемый господин Министр.

В добавление к нашему Меморандуму от 20 июля и письму от 1 октября, и в соответствие с некоторыми заявлениями, сделанными г-ном Х.Г. Макмилланом в его корреспонденции, мы должны заявить следующее: утверждение г-на Макмиллана от 9 июля относительно сообщений в прессе и интервью, данных профессором Рерихом, показывает абсолютное непонимание ситуации в целом. Мы никогда не игнорировали Посольство во время нашего пребывания в Токио, но, напротив, посетили его несколько раз. Мы не понимаем странного отношения г-на Гаррельза к нашему письму г-ну Макмиллану от 23 мая. Это письмо содержит очень чёткие инструкции, и в целом соответствует переговорам с г-ном Гру, послом США в Токио. Во время этого разговора мы попросили посла расширить его содействие экспедиции и показали ему Ваше письмо от 16 марта. Казалось, посол знает о проблеме в целом.

В связи с деликатной ситуацией с новым государством в Маньчжурии он посоветовал нам использовать свои личные связи в переговорах с местными лидерами. Мы не встречались с американским консулом (г-ном Гаррельзом) в Токио, поскольку не являемся американскими гражданами и, следовательно, нам нечего с ним обсуждать. В своём заявлении по поводу г-на Тэйдзи Цубоками г-н Макмиллан вновь проявляет абсолютное невежество. Г-ну Цубоками, как руководителю Бюро по культурной работе Министерства иностранных дел в Токио, поручено попечение над всей научной работой, проводимой на территории Японии, Кореи и на полуострове Квантунг. Он не является «пропагандистским чиновником Маньчжоу-го», как утверждает г-н Макмиллан. Участие г-на Цубоками было необходимым, чтобы добиться сотрудничества от чиновников японского консульства по пути следования экспедиции. В результате протестов г-на Макмиллана против посещения дипломатической миссии Маньчжоу-го в Токио возникла ненужная долгая отсрочка, спровоцированная им и его сотрудником в Дайране <...> бесплатные пригласительные визы через дипломатическую миссию Маньчжоу-го без каких-либо осложнений и задержек. Г-н Макмиллан вновь совершенно не прав, утверждая, что наша группа посетила Мукден и вела там переговоры с местными лидерами. В Меморандуме, на который он ссылается, и в Вашем письме от 16 марта говорится о том, что профессор Рерих посетил Министерство иностранных дел в Токио, прежде чем покинул Японию, и общался с лидерами Маньчжоу-го через г-на Цубоками. Мы никогда не высаживались в Мукдене, как заявляет г-н Макмиллан, и нигде не задерживались. Наша единственная задержка была

вызвана неприездом г-на Макмиллана и его сотрудника. Его утверждение относительно нашего визита в Японское военное министерство совершенно нелепо и вновь показывает полное незнание местных условий.

Визит в военное министерство был необходим для того, чтобы заручиться поддержкой японского военного руководства. Насколько нам известно, г-н Гру, посол США, ни разу не посещал Индию во время нашего пребывания здесь. Он знал, что Центрально-Азиатская экспедиция Рериха в своё время сотрудничала с Министерством иностранных дел в Вашингтоне. Послу было известно о нашем прибытии, поскольку он получил письмо из Музея Рериха в Нью-Йорке, с которым был знаком. Утверждение консула, что «изо всех людей в мире, последними, кого следовало бы избрать для путешествия в эту часть света, являются русские», кажется более чем странным, поскольку именно в этой части света большинство служащих в железнодорожной полиции и железнодорожной охране – русские. Во всех экспедициях, как японских, так и иностранных, присутствуют русские сотрудники. Во всех иностранных фирмах работает много русских в качестве представителей и агентов. То же самое справедливо относительно консульств и банков.

Советские визы в Маньчжурии совершенно не нужны и только провоцируют лишние подозрения. Все утверждения относительно японских подозрений – абсолютная ложь. В целом, проблема вызвана собственными действиями г-на Макмиллана. Его беспокойство относительно тайной службы в Харбине – беспочвенно. Если он будет действовать так, как мы указывали в нашем письме от 23 мая, у него не будет проблем с боеприпасами. Сейчас боеприпасы хранятся на армейском складе в Дайране на имя г-на Макмиллана, и, хотя мы просили его перевести их на наше имя, он так этого и не сделал и не сообщил нам, когда он прибудет в Дайран, чтобы продолжить путешествие. Его заявление от 10 июля относительно плохих условий на железнодорожной линии между Харбином и Хайларом – неверно. Линия в порядке, европейские женщины и дети регулярно пользуются ею. Ошибочные поступки г-на Макмиллана и его сепаратные переговоры привели в сильное недоумение местных чиновников (см. п. 3 из письма от 20 июля). Описание, которое г-н Макмиллан дал в своем разговоре с г-ном Кавасаки в Синине, содержащееся в письме от 20 июля к Гаррельзу, базируется на ложных интерпретациях. Во-первых, секретарь экспедиции, г-н Китагава, никогда не служил в организации г-на Кавасаки. Во-вторых, официальное сообщение прессы со ссылкой на поддержку из письма было поддержано г-ном Кавасаки по его собственной просьбе. Это официальное сообщение было подготовлено в США и составлено из отчетов в американской прессе. Задержка экспедиции спровоцирована исключительно ошибочными поступками г-на Макмиллана. Во время задержки мы постоянно получали запросы относительно двух ботаников от японского руководства и даже от американского консульства в Харбине (копии прилагаются). Обычно, согласно субординации, начальству сообщают о своём прибытии. Этого г-н Макмиллан не сделал, хотя г-н [Юрий] Рерих передал ему, что профессор Рерих ждёт его. Мы никогда не скрывали наш адрес, он был известен г-ну Макмиллану, администрации отеля (отель сообщил нам о прибытии г-на Макмиллана) и в американском консульстве.

Неоднократные утверждения г-на Макмиллана относительно распространённых подозрений в связи с именем Рериха – это чистая клевета. Мы никогда не посещали в Хайларе никаких дач русских белогвардейцев. Информа-

ция относительно казачьей охраны у дверей – нелепа. Г-н Макмиллан никогда не появлялся рядом с нашим домом в Харбине. Его утверждение в письме от 11 августа, п. 4, – опять же чистая ложь. Мы должны были отложить наш отъезд из-за того, что на железнодорожной линии были повреждения и поезда шли с девятичасовым опозданием. Однако начальство станции получило инструкции умолчать об истинном положении дел на линии и продолжать продавать билеты. Г-н Макмиллан и его сотрудник не сделали попытки встретиться с руководством экспедиции во время поездки в Хайлар, хотя ехали в одном вагоне. Никакой охраны у двери купе, занимаемого профессором Рерихом и членами экспедиции, не было. Несколько других путешественников посетили это купе во время поездки.

Отчёт о наших переговорах с полковником Сайто в Хайларе был дан в нашем письме от 1 октября. Мы можем только добавить, что описание г-ном Макмилланом ситуации в целом опять совершенно ложное. Вопрос относительно остановки экспедиции не поднимался, и полковник Сайто только хотел знать, что случилось с г-ном Макмилланом и его сотрудником, которые указаны как члены нашей экспедиции в письме Министерства иностранных дел в Токио к руководству Маньчжоу-го.

У экспедиции нет ни казачьего вооружения, ни формы. Утверждение, что мы обещали, что все, включая двух ботаников, отправятся в Хинганские горы, опять-таки полностью фальсифицировано. Такое утверждение никогда не делалось. Когда мы вернулись в Хайлар, г-н Макмиллан опять не сделал попытки посетить руководителя экспедиции, хотя г-н Сато, японский ботаник, сопровождающий г-на Макмиллана, посетил нас в Хайларе и даже приехал на станцию проводить нас.

Корреспонденция в целом создаёт весьма определённое впечатление, что заявления г-на Макмиллана были написаны с целью воспрепятствовать экспедиции и опорочить доброе имя её руководителя.

С сердечными пожеланиями,
Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. М.: МЦР, 2002.

24 октября 1934 г. Урусвати.

Из письма Е. И. Рерих к Шкляверу Г.Г.

Урусвати, октябрь 24. 1934

Дорогой Георгий Гаврилович,
получила Ваше письмо от 7 окт., в котором Вы ещё пишете о предстоящей Вам аудиенции у Короля Александра, а уже страшная и скорбная весть о злодейском убийстве дошла до нашей горной обители.

Тяжко, очень тяжело было читать строки, повествующие о совершённом преступлении. Вечная память светлomu герою и мученику! Горе славян - наше горе! Тяжка утрата эта и для Франции. Ведь она теряет вернейшего и лучшего союзника! Можно ожидать тяжких последствий этого страшного злодеяния. Беспokoюсь очень за наших друзей в Югославии. Со смертью своего Покровителя и лучшего друга многим будет очень тяжело. Яма со всеми своими отбросами развернётся перед ними, и обезьяньи повадки усилятся во всей стране. Тяжкие времена предстоят Балканам. Какой бич эта шайка международных террористов! Не амнистировать их нужно, но уничтожить!

Только что прочли в местных газетах, что гнусный убийца совершил уже два убийства в Болгарии и получил амнистию (по случаю какого-то дворцового торжества), после чего он сейчас же записался в международную организацию террористов! Пора бы понять, что люди эти одержимые и маньяки, и нельзя рассматривать их как человеческие существа. Именно в них ничего человеческого нет. Они слепые орудия разрушительных сил. Ведь итальянец, стрелявший в Рузвельта, показал, что он ничего не имеет против самого Рузвельта, просто он хотел убить какого-нибудь Главу Государства. И ведь этот преступник по законам страны не был бы отправлен в ссылку на тот свет, если бы мэр г. Чикаго, в которого попала предназначенная Рузвельту пуля, оправился бы от поранения! Отсидев свой срок и, может быть, тоже попав под какую-либо амнистию, этот тип снова принялся бы за цель своего существования - служить орудием для тёмных сил. Пора бы дружными общими усилиями начать искоренять все гнойные и смердящие язвы нашего времени, разлагающие организмы всех стран. Слов нет выразить все возмущение и горе, испытываемое мною. Ушел лучший друг всех истинно русских!

Вероятно, Вы послали прочувственные телеграммы от нашего Центра, как в Сербию, так и франц. правительству по случаю смерти Барту. Сообщите мне, пожалуйста, что представляет из себя заместитель Барту? Мне что-то напоминает его фамилия в связи с социалист. партиями. Если так, то мало надежды на немедленное проведение благородной идеи Пакта. Но принимая во внимание, что правительства во Франции так быстро меняются, мы не должны ослабить наших действий, наоборот, ещё усилить их.

Радовалась Вашему сообщению о возможности присоединения Венгрии к Пакту. Может получиться весьма любопытная картина принятия Пакта малыми странами под водительством одной великой Державы С. С. Шт. Это тоже знамение времени, зрячие очень подмечают эти вехи будущего. Всё уходящее не примыкает ни к одной строительной идее. Также сообщенная Вами формула Мет., конечно, так прекрасна, что при каждом случае она может быть произносима. Мир так нуждается в прекрасных формулах.

Имеете ли Вы все вырезки америк. газет со статьёй Н. К. о строительстве новой страны М.? Статьи эти были и в амер. и в русско-американск. газетах. Я просила переслать их Вам для Ваших друзей. Получили ли Вы их? Имеете ли Вы сведения о движении Пакта в Прибалтийских странах? Списываетесь ли Вы для согласованных действий по этому вопросу с г-ном Стурэ? Он очень деятельный Президент Общ. Все опасения относительно предательского гнезда в Рев[еле] подтвердились. Икс. выдал своего ближайшего помощника, чтобы войти в большее доверие. Своё внимание они устремили сейчас, по-видимому, на д-р Ас., надеясь доставать сведения через него, ибо тот убеждён в благонадежности Икс. Предупредите его об Икс. Я уже написала ему об осторожности, но повторить никогда не мешает. Письмо Ваше к А. П. - то, что нужно. По получении ответа, пожалуйста, уведомьте меня. Очень важное обстоятельство, что г-н Икс. для своего Общ. "Круг Мысли" воспользовался знаком Музея. Прошу Вас сообщить мне, зарегистрирован ли этот знак за нашим Общ. в Париже? В Америке на этот знак взят копирайт, но я не знаю, как обстоит дело в других странах. Так я написала г-ну Стурэ, прося его зарегистрировать этот знак во всех трёх Прибалт. странах. Недопустимо, чтобы сомнительные организации прикрывались нашим знаком. Вообще, мы должны быть очень осторожны с новыми группами. Так, в Приб. странах они должны иметь апробацию К. Ив. и

чартр из Амер. на право Им. и знака, иначе мы расплодим такие ячейки, от которых потом не отделаемся. Буду ждать Вашего ответа и на этот крайне важный и спешный вопрос. По получении Вашего ответа предпримем совместные шаги для ограждения имени и знака.

Сейчас получили сведение, что и Гватемала присоединилась к Пакту и через несколько дней будет получена и соответствующая бумага от Чили, ибо согласие Правительства уже дано. Также появилось интервью мин. Уоллеса о Пакте с прекрасными формулами. Надеюсь, что оно будет выслано Вам из Америки. Нам нужно собрать каждое подкрепление. Прочла Ваши рапорты и письма. Именно, дорогой Георгий Гаврилович, продолжайте так же достойно нести знамя нашего Центра. Ваш ответ Тюльпинку превосходен. Как обстоит дело со знаками? Были ли они переданы г-ну Лемари и бар. Ле Жен? Также все сделанное Вами по линии г-на Хорша крайне полезно отзовется на всех делах. Я знаю все переживаемые Вами трудности. Но напряжение наше и всех сотрудников ужасно. Перед великой Победой все силы должны быть напряжены до крайних пределов, таков закон. Победа соизмеряется по силе сопротивления. И всегда тьма сгущается перед рассветом. Но, дорогой Георгий Гаврилович, за горами уже брезжит Свет.

Нам, живущим на высотах, он уже виден. Я Вам писала о двух-трёх тяжёлых месяцах по своему усмотрению, но теперь должна внести некоторую поправку в это утверждение. На основании слов Вл. - нужно прибавить к этому времени ещё несколько месяцев, а затем придёт Помощь и великая Победа. Потому напряжём все наши силы и будем радостно творить.

Вы, конечно, уже получили брошюрку о Пакте из Х., где образовался тоже Комитет Пакта. Н. К. в каждом письме просит, чтобы поддерживались самые лучшие, но и достойные отношения с друзьями, ведь обезьяны всюду стремятся портить и, конечно, как всегда, действуют через ставленников.

Как здоровье Гавриила Григорьевича и Вашей маман? В нашей Аюрведической медицине есть хорошие средства против катаракты, но, конечно, не знаю, как западные просвещённые доктора отнесутся к ним. Передайте м-м де Во мой самый сердечный привет и соболезнования по поводу двойной утраты, понесённой её прекрасной и любимой нами Родиной. <...>

Получила письма от кн. Е. К. Четвертинской и М. Тарасова. Передайте Е. К., что была очень тронута её письмом и с ближайшей почтой отвечу, а пока шлю мои лучшие мысли. Е. К. всегда живёт в памяти и сердце моём.

Архив Музея Рерихов, Москва

27 октября 1934 г.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

27 октября 1934 г.

Сокровища мои, на этой неделе не имеем ещё писем от Вас, но, может быть, они придут сегодня. Из Америки пришли разные вести. Так, Модра сообщает о письме Друга к тебе о желании Чифа видеть тебя по приезде в Америку и также об его интересе к результатам экспедиции. Затем, что появилось интервью Уоллеса о Пакте с прекрасными формулами и известие о присоединении Гватемалы. Чили тоже на днях пришлёт официальную бумагу о присоединении, имеется письмо от Роу об этом. И новый удар тёмных – мэра Нью-Йорка отменил все, даже частичные освобождения от такс. Все благотвори-

тельные и просветительные учреждения попадают под эту новую меру. Вызвана эта мера желанием собрать как можно больше денег, чтобы несколько месяцев прокормить безработных. Конечно, это породит многие новые банкротства. Именно, эта мера есть переливание из пустого в порожнее, но не лечение язвы, распространяющейся по всему миру. Все учреждения будут протестовать. Итак, новая борьба, новая затрата энергий. Истинно, перед Зарёй тьма сгущается. И как из недр выбрасываются чудовища, так все отбросы и исчадия ада поднимаются на поверхность. Но знаем, что ещё несколько месяцев напряжения всех сил, а там станет легче. Великая победа за Нами. Всё должно свершиться в срок. Этою верою в великое будущее и живём и действуем. Посылаем Вам, родные, все лучшие мысли и силы в это трудное время.

<...> На этой неделе кроме вестей об отнятии частичного освобождения от такс пришла новая просьба о деньгах для Европейского Центра. Пришлось дать разрешение на триста долларов. Итак, уже тысяча триста долларов ушло на неотложные платежи. Положение очень трудное. Но в последнюю минуту придёт Помощь, этим знанием живём и действуем <...>

На этой неделе особенно значительных писем не было. Пришло письмо от Тарасова. Он очень хитер, подделывается и явный медиум. Нужно его остерегаться.

Воображаю, какой переполох во Франции. Да, мы уже в водовороте огромных событий. Хорошо, что проложен канал к Д... Это придаст силы и самому Никодиму. Этот канал – самый важный. Из приложенной копии письма увидишь, что Зина опять допустила бестактность. Только тонкие натуры идут и устремляются одобрением. Остальные нуждаются в встряске, и двигаются они лишь страхом. Понимаю, родные, как Вам тяжело! Ведь так мало сознаний, которые понимают происходящее и могут проследить последствия в будущее. Так трудно говорить по сознанию людей, постепенно направляя и расширяя их кругозор. Мало понимающих, что лишь широкое сознание даёт победу. Где широта русского сознания, о которой столько писалось? Должно быть, новые духи народятся и проявят себя. Но по всем действиям, за исключением малейшего меньшинства, мы видим страшную незрелость. Всё это разъединение, не свидетельствует ли оно о малом сознании? Неужели и русские не выдержат экзамен на зрелость? Неужели пойдут, как барашки на заклание. Впрочем, будем справедливы к баранам. Даже они умеют защищаться от волков, собираясь в круг, выставив наружу рога. Обнимаю Вас, родные мои. Берегите друг друга. Сердечный привет Володе.

<...> Сегодня приходит к нам какой-то датчанин, путешествующий свами, знакомый Васвами, Боше и Тагора. Хочет, по-видимому, у нас пожить. Но мы написали ему о Вашем отъезде и предложили ему шэлтер в «Наггар Кастле» на одну ночь. На днях приходил тоже с целью пожить буддист-путешественник с Цейлона. Также устроили его на три дня в «Кастле». Кажется, он бона фиде буддист. Дали ему журнал «Урусвати» – он сам попросил. Я его не видала, но Мингиюр беседовал с ним, говорит, что он ничего. Но без рекомендации от друзей мы не очень приближаем таких посетителей. Родные мои, все думы с Вами, берегите здоровье, берегите друг друга. Имейте верных людей. Не выходите одни. Береженого Бог бережёт. Так хотелось бы скорее увидеть Вас.

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II: 1934. М., 2000:

28 октября 1934 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Дорогие, очень многие спрашивают меня о времени возвращения, о подготавливаемой теперь нашей поездке. Опять мне приходится говорить им то же самое, что и Вам, придётся, конечно, сказать на такие же вопросы: было бы неразумно ставить какие-либо пределы работ лишь во времени. Все мы знаем, насколько эта работа требует и неожиданных сроков, и непредположенных ранее местностей. Одно дело просто проехать, кое-что забрать и уехать, но совершенно другое дело - войти в местную жизнь и из её традиций почерпнуть выводы и действительно полезные разрешения. Если, как пишут в газетах, присланных Вами, я считаюсь таким авторитетом по Азии, то, конечно, такое почётное наименование накладывает и известную ответственность. Хочу этим сказать, что не связывайте себя никакими сроками нашей работы здесь. Будем делать так, как лучше, чтобы, как всегда, конечный результат подтвердил правильность предположений. Скажите нашим друзьям эти мои соображения, и я знаю, что они не только поймут их, но и порадуются.

Рутинная работа учреждений настолько налажена в расширяющихся масштабах, что ни перемен, ни изменений она сейчас не требует. Пусть дерево растёт. Мы же прибавим новые ветви к этому дереву созидательства и просвещения. Вы получили из журнала «Рубеж» статью «Да процветут пустыни», именно – да процветут все пустыни, и физические и духовные. И пусть сухо-стойкие травы защитят от огненных засух, и, с другой стороны, пусть лекарственные травы и растения несут исцеления не только тела, но и души. Усиленно собираемся в поездку. Перемену адреса сообщим. Передайте моим друзьям мои слова, мои приветы и зов к бодрости и строению. Духом с Вами.

[29 октября 1934 г.]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

<...>³ Говорю в шутку: может быть, не мешало бы сделать граммофонную пластинку объединений и время от времени ставить её в различных учреждениях. Конечно, даже предположение о такой необходимости говорит не в пользу человечеству, но что же делать, если невежество и непрактичность так велики. Хорошо бы рассылать по всем нашим обществам и отделам сведения о Пакте[Рериха] – ведь их можно рассылать хотя бы и в мультиграфе. Вы можете себе представить, сколько всевозможных соображений возникает перед отъездом. Мои конверты бывают так наполнены, что иногда боишься, как бы конверт не разорвался в пути.

Доклад негодяя Лукина отложен. Предполагают, что он и вообще не состоится. Между прочим, могу ответить, что несколько членов нашего Женского Содружества имени Преподобного Сергия являлись с решительными заявлениями по этому поводу к Правящему Архиепископу Мелетию. Радуюсь, что именно Женское Единение имени Преподобного Сергия самостоятельно поняло неотложность такой инициативы для прекращения злобы и невежества. Так и следует!

³ Первый лист в архиве утрачен. – Ред.

30 октября 1934 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Вяснилось, что Владимир Константинович Рерих с нами в экспедицию не едет. На шесть месяцев по 180 йен в месяц я авансирую ему как представителю Музея [Рериха в Нью-Йорке]. Затем или он перейдет на службу в предполагаемый кооператив, или я предоставил ему присоединиться к нам. Эту альтернативу я всецело предоставил ему, и Вы помните лишь, что жалованье за представительство положено ему по 180 йен от 1 ноября до 1 мая – за шесть месяцев. Вполне точно помните это распределение.

Должен сказать, что дни заполнены невероятно мерзостно. Здешняя ниппонская газета сегодня поместила сообщение о том, что я послан сюда ма-сонскими организациями и часто посещаю американское консульство. Будем принимать меры, [чтобы] раскрыть и докончить эту мерзость. Также Лукин, доклад которого был отложен, всё же ухитрился обнародовать тезисы доклада, как например, Учение Рериха, Рерих – буддист, Рерих – Махатма и т. д. К сожалению, в здешней общественности проявляется так мало справедливости и бережливости, что остаётся лишь пожалеть о том, сколько энергии уходит на распутывание мерзких узлов. Например, ещё вчера одна дама прибежала в смятении и оповещением, что «над Вами будет суд под председательством архиепископа Мелетия», вероятно, предполагается в этой легенде всё тот же доклад Лукина.

Имейте в виду, что местная газета «Русское слово» переходит к Воинскому союзу и они избрали меня почётным членом редакции. Мною рекомендованы им три корреспондента: Г. Шклявер, В. Шибаяев и И. Муромцев. Я выпишу для Вас и в Индию эту газету. Видите, какие разнообразные дела творятся и насколько нужно быть бережным.

31 октября 1934 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Сейчас пришли Ваши письма от 11 октября, а также письмо секретаря Уоллеса. Пожалуйста, передайте ему для сообщения г-ну Президенту прилагаемое письмо. Если вследствие перевода не успею вложить его в этот конверт, то пошлю его с ближайшей почтой. Скажите Уоллесу, насколько я ценю его благие намерения. Я знаю, что и ему нелегко, и тем ценнее его добрые действия. Именно такими действиями зло будет побеждено. Все ближе и ближе тот день, когда Вы будете на значительное время оставаться без моих писем и будете бодро и дружно преодолевать и преуспевать. Идея ниппонского центра очень хороша, и все прочие, как Метерлинковские, так и другие упоминания в Ваших протоколах, весьма полезны. Еще раз имейте в виду несовершенства почты – впрочем, Вы будете писать мне о самом, самом главном. Надеюсь, что число ратификаций Пакта увеличивается.

Как я и писал в начале письма, у нас необыкновенно насыщенное время. Отбиваемся от сил тёмных, но как всегда бодро продвигаемся. Как я и пишу в отдельном письме Люису – одну из моих Гималайских картин в размере почтовой посылки пришлите сюда на имя В.К. Рериха. Действуйте бодро, много Хиссов в Америке – дружелюбие и единение их привлекают.

Духом с Вами, **Р/х**

Дневник Маньчжурской экспедиции.

НОЯБРЬ

*2 ноября 1934 г. Харбин
Письмо [Ю.Н. Рериха] к Г.Э. Уоллесу*

2 ноября 1934 г. Харбин

Уважаемый господин Министр,
Огромное спасибо за Ваше доброе письмо от 2 октября, полученное нами 1-го числа сего месяца. Пожалуйста, передайте Президенту мою сердечную благодарность за любезное приглашение. Я буду очень рад обсудить с ним результаты моих научных наблюдений.

Пожалуйста, просмотрите вложенную вырезку из местной газеты «Рубеж», в которой Вы найдёте мою статью, где я подчёркиваю крайнюю необходимость изучения засухоустойчивых растений. Именно в пустыне Гоби удалось обнаружить интересующие нас условия.

В настоящее время при составлении нашего научного отчёта по экспедиции в Барге и горах Хинган мы заручились помощью хорошо известного ботаника профессора Гордеева. Мы собрали обширный гербарий и семена засухоустойчивых трав; все эти материалы будут оправлены в Штаты для экспериментов. Остальная часть гербария прибудет позже, так эти материалы нуждаются в сравнительном изучении здесь. Коллекция лекарственных трав, растущих в Северной Маньчжурии, а также семенной материал будут отправлены в течение двух недель по обычным консульским каналам.

После завершения сравнительного изучения материала, собранного в северо-западной Маньчжурии, мы отправимся на юго-запад, чтобы продолжить нашу программу. Вероятно, нам придётся пересечь китайскую территорию, что даст нам новые возможности в изучении лекарственных трав, которыми эта страна знаменита. Возможно, на самое холодное зимнее время нам придётся остановиться в каком-либо монастыре. Эта остановка была бы использована для изучения местной *Materia Medica*. Как Вы знаете, нам удалось найти в монастыре Ганьчжур интересный манускрипт по местной *Materia Medica*. Как только перевод будет готов, он будет Вам послан. Я уверен, что результаты этого нового путешествия будут в высшей степени удовлетворительными. Наш опыт предыдущих экспедиций получит обширное применение. Я часто вспоминаю славное стремление Президента к жизненно важному превращению пустынь в плодородные земли, пригодные для сельского хозяйства и жилья. В моей статье я часто подчёркиваю этот важный момент. Ныне мы продолжаем нашу программу под девизом: «Да процветут пустыни!»

Пожалуйста, передайте Президенту выражение моего глубокого уважения.

С сердечным приветом и наилучшими пожеланиями в Вашей просветительской работе во благо человечества,

Поверьте,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

3 ноября 1934 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

3 ноября 1934 г.

Родные мои, пришли письма Ваши от 22-го по 29 сентября. Значит, до нас не дошла лишь одна неделя конца июня. Конечно, на всех письмах печать не Ваша. Читали об инквизиции и негодовали до глубины души. Конечно, совершенно очевидна и здесь работа тёмных сил. Следует поставить это в тесную связь с теми газетными сообщениями об усилении работы на разъединение среди эмигрантских кружков, которые Вы переслали нам. <...>

Присланная Вами мерзость г-на Лукина, конечно, рассчитана на невежественный, низкий уровень читателей, обывателей. Каждому мало-мальски просвещённому человеку бросаются в глаза нарочитость и противоречия. Указывая, что «из прочитанных книг Н.К. Рериха ... мы ни разу не видели его личного исповедания Христа...», тут же приводит выдержки из твоей статьи «Священный Дозор», противоречащие этому утверждению, а именно: «Имя Бога, имя Христа, имена Святых Подвижников опять звучат благовестом чудным и животворным...» Что же может быть выше определения и понятия Животворности? В нём заключается вся тайна Бытия! Тайна, истинно принадлежащая лишь Божественному Началу.

<...> Примечательны также его слова, истинно, каждый сам себя выдаёт: «Академик Н.К. Рерих по своему положению стоит на одной из верхних ступеней социальной лестницы, на нижних ступеньках которой нахожусь я, *но это в земных отношениях*». Вот уж подлинная молитва фарисея! Конечно, нам явно его *тайное намерение*: именно, припилить тебя к теософическому движению и тем посеять смуту в невежественных и узкоцерковных кругах.

<...> Получила письмо от Галахада, пересылаю копию. Письмо тёплое, неплохое, буду отвечать, но хочу подождать письма от Франсис о дальнейшем развитии дела с Райерсоном. Сейчас там подходят мои письма с сильными Указаниями расследовать весь заговор до корня. Сколько последствий посеяло малодушие! Сколько придётся расчищать и пробивать сознания! Пришло письмо от Шклявера, конечно, он Вам пишет обо всём, всё же пересылаю копию. Пишет о финансовом положении. Надеюсь, что теперь он получил триста долларов, которые нам пришлось ссудить Логвану. Всё складывается неисповедимыми путями, так и пройдем. На этой неделе особых сообщений из Америки не было. Я просила Ярую переписать тебе заметки, появившиеся в газетах, может быть, ты не имеешь их. За последнее время их много появилось и о Пакте, и о Вашей экспедиции. Почему-то Франсис не переслала мне оповещения о принятии Рерих-Пакта, данное в газеты Гилем Боргесом. Но, может быть, ты имеешь эти клиппингсы.

<...> Неужели Вы всё ещё не получили книги «Знамя Святого Сергия»? Мы Вам выслали шестнадцать книг и сегодня высылаем последние десять, с вложенной допечатанной страницей. Акафист я взяла из книги Н.П. Покровского «Святой Преподобный Сергей Радонежский», присланной мне *Вами же* и напечатанной *в Харбине* в 1932 году, на страницах 16 и 22. Любопытно, что Вы пишете о выдержке, взятой из очерка Яровской.

Юханчик, мой родной, нужно явить терпение, нельзя ускорить, и то уже время кратко. Всё придёт. Берегите друг друга, храните здоровье – это самое главное. Что Володя? Шлю привет Чистякову.

Теперь о наших делах. Раскрываются некоторые странные махинации нашего управляющего. Так, несколько кули за два месяца не получали жалованья, но он заставлял их расписываться в получении приложением пальца. Причём расписывался за всех один кули, у которого оказался шрам на пальце. Конечно, выбраны им самые тупые и тихие. Это уже мошенничество! Некоторым служащим, у которых он занял деньги, он вернул по их настоянию. Он почувствовал, что мы наводим расследование стороной, и сейчас заплатил и кули. За этот месяц он не брал у меня денег для оплаты орчарда [(англ.) *фруктовый сад*]. Говорит, что должны прийти деньги за проданные яблоки около 800 рупий. В этом году будто бы яблок было очень мало. Крайняя занятость наша не даёт нам возможности больше следить за делами орчарда. А тот, кто мог бы помочь, ленив. Один Святослав немного следит. Плантации его дали прекрасные результаты. Достал семян. *Написал чудесную картину – лахульскую старуху-дровоноску с внучкой. Также люблю его «Голокского Ламу», в нём столько чувства! Также написал изумительного по силе света большого Гепанга.* Какой он талант! Ояна, бедняжка, большею частью занята переводом моих писем. Живем дружно. Но время так летит, и все боюсь, что ничего не успею. Переписка «Тайной Доктрины» идет очень медленно, а нужно собирать новую книгу, во что она выльется, не знаю, но Владыка называет ее продолжением томов Оригена. Третий том «Мира Огненного» подвигается. Живем, вложив все доверие в Преподобного Сергия.

Послали Вам сэмпл медной подвесочки. Вы можете привесить ее на шелковую ниточку. Конечно, конский волос может быть лучше. Испробуйте.

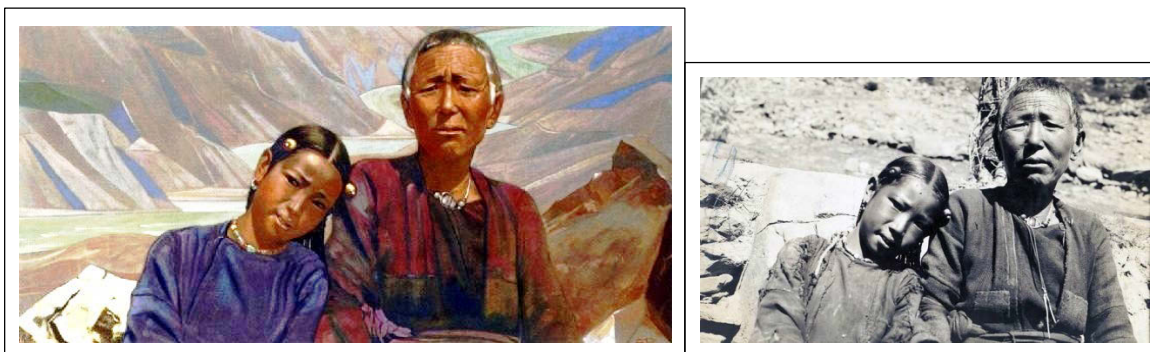
Радовалась получить Ваши милые фотографии. Сокровища мои, как хочется скорее повидать Вас. Может быть, Вам придется ехать через Америку? Надеюсь, что Вы получили все ценные документы о сборщиках трав. Нашего полковника видим редко из-за болезни его жены. Но скоро нужно будет повидать. Дали ему Ваш адрес, ибо он непременно хотел сам послать. Верим в великое будущее и потому ничем не утраиваемся. Истинно, время великое и торжественное. Много занимаемся астрологией. Любопытная наука. Так, интересны вычисленные циклы для некоторых стран. Хороший цикл для обезьян кончается в 1936 году, и вообще указано страшное падение их на протяжении десятилетия. Так и бедной Японии грозит новое землетрясение. Во Франции дела будут тяжки. Конечно, многое что в этом альманахе сбивчиво, но все же много точного. Так, на октябрь было указано два убийства политических. Если бы «умные» люди больше присматривались и прислушивались к осмеянной ими науке, они бы избегли больших несчастий. Мне так жаль Короля Александра! Сколько бедствий принесет это убийство! Не знаю, писал ли тебе Святослав о безумии, обуявшем нашу Америку. Ты знаешь, что найден убийца ребенка Линдберга? Говорят, что забор его дома был разобран *на куски* любителями сувениров. Также камень, на который попала кровь гангстера Диллинджера, выставлен на выставке в Чикаго. Это еще неплохое добавление в твой синодик пределов зла. Также интересен происшедший скандал с заказом фресок для какого-то здания с высокой башней. Работа эта была изобретена для безработных художников. По окончании работ оказалось, что вся башня расписана на сюжеты большевизма и на вершине стоит Ленин, окруженный всеми символами. Пришлось закрыть. Конечно, Святослав знает лучше подробности этого анекдота, я просила его написать тебе об этом. Хувер очень деятелен, ведет кампанию против Рузвельта. Теперь Друг может вспомнить все ука-

занное ему. Вообще, везде много истинного безумия. Здравый смысл покинул людей. На будущий год в Америке астрологически предсказаны наводнения и сильные дожди, угрожающие посевам.

Родные мои, шлю Вам всю любовь и силы терпения в отборе лучших людей. Самое тяжкое – это пробивать сознания. Берегите друг друга. Шлю сердечный привет Володе. Обнимаю Вас, сокровища мои! Да хранит Вас Преподобный Владыка Сергей!

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. II: 1934. М., 2000:

«Написал чудесную картину – лахульскую старуху-дровоноску с внучкой...».

С.Н. Рерих. Портрет тибетской женщины и её внучки. 1934.
Справа: Лохульская старуха-дровоноска с внучкой. Фото 1934.

«Также люблю его «Голокского Ламу», в нём столько чувства!...»

С.Н. Рерих. Лама Тондуп. 1932.

4 ноября 1934 г. Харбин

Владимир Константинович, Ю. Н. и Н. К. Рерихи. Харбин. 1934 г.

Н.К. Рерих

РУССКОМУ КОМИТЕТУ ПАКТА РЕРИХА В ХАРБИНЕ

Представляю при сём список 86 учреждений и обществ Музея Рериха и аффилированных с нашей деятельностью. Хотя Общества наши преследуют различные культурно-просветительные цели, но, конечно, идея Пакта всем им одинаково ценна и потому каждое из этих учреждений в своей сфере вносит посильный труд и в этом направлении. Как я уже говорил, Харбинский Комитет может сноситься с Комитетом в Нью-Йорке, но может иметь в виду и все остальные общества для соответственного ориентирования. В различных странах по-прежнему накапливается значительная литература, способствующая нашему Пакту. В Нью-Йоркском «Таймсе» и в южно-американской прессе было немало заметок о движении Пакта. Также очень сердечно отзывается пресса Индии. В «Обзрении Ассамы» полковник Маан прекрасно выясняет значение Пакта. В «Эдюкейшонал Ревью Мадраса» м-р Меру также затрагивает этот вопрос. Брошюры, изданные г-ном Тандан в Аллахабаде и г-ном Тампи в Тривандру очень горячо подчёркивают неотложность Пакта. Кроме того, на местных языках бенгали, урду, телугу, тамильском, сингалезском, пенджаби, хинди и синди также появлялись неоднократные и очень звучащие призывы о пакте. В журналах Женских Организаций «Стри-Дхарма в Мадрасе» и «Мира» в Хайдарабаде наш вопрос был сердечно освящён. Также в журнале Базельской Миссии и в южно-индийском журнале «Сколяр» этому вопросу было отведено почётное место. Также японский журнал «Известия Музеев», в номере восьмом приводит мою беседу о Пакте.

Из европейской деятельности интересно отметить ряд лекций о значении Пакта, прочитанных Г. Лемари в городах Северной Франции и Фландрии. Журнал «Ля Пэ» в двух номерах поместил сокращённое содержание этих лекций. Генеральный секретарь Европейского центра д-р Шклявер от 17-го сен-

тября сообщает: «В Бельгийском Правительственном Вестнике опубликован устав Рерих Фаундейшон (Музей Про-Пацэ Артэ Сиенция ет Ляборэ). Председателем состоит Камилл Тюльпинк, Товарищем Председателя Т.Фрээс де Вэб-эк (Председатель Адвокатского Сословия в Брюгге), членами Правления — Барон ван Зилен, ван Нивельт (Хранитель Государственного Архива) и г-н ван де Балле де Гэлькэ; кроме того, в состав учреждения входят судья Верстратен и правитель канцелярии губернатора М. Коппиерс, таким образом, учреждение получило отныне существование. В то же время Литовское правительство известило нас, что готово преподнести учреждениям Вашего имени несколько даров. В Комитет Содействия (Бельгия), о котором я сообщал в моём письме за № 17, вошли все губернаторы Бельгийских провинций и Кардинал Примас Бельгии. Теперь, конечно, необходимо обеспечить за учреждением помещения; по сведениям Тюльпинка, решение будет принято муниципальным советом в ближайшее время».

Не забудем, что 24 октября газета «Заря» приветствовала наш пакт сердечной редакционной статьёй «Светлый почин». Также и «Русское Слово» всегда сочувственно отмечает движение Пакта. Эти проявления общественности должны быть отмечены в наших анналах. Таким образом, мы знаем, какие именно органы сочувствуют охранению религиозных, художественных и научных сокровищ.

Среди местных говоров о Пакте мне довелось слышать несколько суждений, огорчительных своим пессимизмом.

Некоторые люди мало задумывались над сущностью охранения культурных ценностей и продолжают шептать о том, что и Красный Крест не уважается и Пакт не будет уважаться. В этом шёпоте сказывается не только пессимизм, но и какое-то противоборчество созидательству. Правда, известны случаи, когда во время войны снаряды попадали в учреждения Красного Креста, но из этого никто не дерзнул бы сказать, что Красный Крест не нужен или бессмыслен. Так же точно и в деле Пакта мы вовсе не надеемся, что вандалы и Геростраты перестанут существовать при первом подъёме Знамени Пакта. Тем не менее, смешно и оскорбительно было бы говорить, что сугубая охрана культурных ценностей не нужна.

Даже мало углублённый ум понимает, что без духовных, культурных ценностей человечеству грозит одичание. Потому каждое моральное, упорное объединённое воздействие является особенно неотложным в наше тяжкое время, когда тёмные силы столько разрушают на пути своего следования. Потому-то так прискорбно слышать пессимистические глупости невежества, которые не хотят подумать о том, чем жив человек. Потому-то мы и должны сугубо устремиться к охранению культурных ценностей, чтобы не только сами злые разрушители, но и безвольные пессимисты осознали, насколько каждое разрушение культурных ценностей недопустимо в строительстве светлого будущего.

Только что получено сведение о том, что ещё один друг Пакта скончался в Париже - донской атаман генерал-лейтенант А.П. Богаевский. Передо мной лежит его письмо с приветом Пакту: *«От имени казаков Всевеликого Войска Донского и других войск приветствую Вас и членов Комитета и от души желаю всем Вам с полным успехом исполнить дело, столь нужное в настоящее время»*. Затем наш усопший друг желает ускоренной работы, *«пока ещё не успели разрушить всех прекрасных памятников нашего великого прошлого»*.

Почтим память этого великого воина и человека и ещё раз будем помнить, насколько люди опытные признавали неотложность нашего пакта.

Не забудем, что среди военных вождей мы имели много искренних сторонников пакта. Маршал Жоффри, маршал Лиотэ, генерал Буро и многие другие великие многоопытные вожди понимали неотложное значение охранения культурных сокровищ. Маршал Лиотэ, ещё незадолго до своей кончины в письме своём подчёркивал неотложное значение пакта. Все эти вожди, знавшие действительность, устремляли нас к скорейшему выполнению задачи нашей. Итак, в каждом собрании друзей Пакта будем помнить, насколько нужно проявить единение для сознательного охранения сокровищ культуры.

Харбин, 4 ноября 1934 г.

Н.К. Рерих «Священный Дозор», 1934. Харбин

9 ноября 1934 г. [Харбин]

Очерк Н.К. Рериха в газете «Русское Слово».

СВЕТЛОЕ НАЧАЛО.

Какая прекрасная мысль высказана сегодня архиепископом Нестором! Часовня в память мученически убиенных Государя Императора Николая Александровича и короля Югославии Александра. Именно в Харбине здесь, в этом замечательном аванпосте должен быть такой вдохновляющий и памятный священный знак.

Думается, что должна быть эта часовня в стиле древних новгородских храмов, которые так любил покойный государь.

Помню его слова:

- Если моя прабабка могла иметь в Царском Селе китайскую деревню, то могу же я иметь новгородский храм.

Именно, светлый и широкий строительный ум архиепископа Нестора мог дать это незабываемое сопоставление двух мученически убитых, которые страданием своим утверждают новую твердыню незыблемую.

Ко дню Ангела владыки Нестора приветствуем его на этой его светлой мысли, которая среди многих неурядиц звучит призывно и стремительно.

С особым трепетом всегда смотрю на Дом Милосердия. Ведь все мы знаем, насколько сейчас трудно строительство. В дни, когда немислимо удержать уже сложенное, - кажется, особенно необычайным найти в себе меру мужества, чтобы продолжить без усталости строение благое.

Несмотря на все затруднения, строитель добрый продолжает складывать прекрасный Дом Милосердия.

Около храма возникают так нужные сейчас приюты для многих нуждающихся. Воспитываются сироты, закладывается музей-хранилище, строится свечной завод. Не удивляюсь, если начнётся печатная.

Итак, благодатный Дом Милосердия обращается в Дом Благотворительности, где каждый в своих возможностях может принести и выявить свои труды и дарования. И растёт это благое дерево на прочном основании духовных христианских заветов.

Радостно войти в Дом Милосердия. Радостно почувствовать неутомимый нерв строительной работы, который, как истинный магнит привлекает к себе всё, направленное ко благу.

Именно теперь, когда многие духовные основы бывают потрясаемы, тогда особенно драгоценно видеть твёрдое и доброжелательное руководство. Какая сила заложена в таком доброжелательстве. А суете дня люди так часто забывают простую христианскую основу доброжелательства, но ничто отвлечённое не напомнит о добротворчестве. Истинно, лишь дела, лишь могучий магнит добра привлекают и возвращают людям то мужество, которое было растеряно в невзгодах и горестях нашего времени.

Люди особенно должны ценить те родники, которые в засуху всё же сохранили драгоценную влагу. И в наше безвременье нам так живительно радостно знать, что несмотря на все, продолжается бодрое строение. Когда, казалось бы, иссякли средства, тогда и возможности бесконечно драгоценно видеть примеры мужественного созидательства.

Поздравляю влад. Нестора со днём его Ангела и от души приветствую его новое строительство - начинание, такое трогательное, многозначительное и неотложное.

Мысленно уже вижу синюю главу и белые стены Новгородской часовни, в которой навсегда останутся имена Царственных Мучеников. Вижу, как в простоте белых стен и в старообразных обитых басмою иконах, утвердится ещё одно, так близкое русскому сердцу строение.

Душевное спасибо архиепископу Нестору за наставительное благожелание, которое как магнит добрый привлечёт и средства исполнения. Прилагаю сто йен – мою лепту на это благое строение и верю, что посильно зазвучат все русские, все славянские сердца - услышав о создании этого светлого памятника.

Никола Рерих

Указанная выше сумма вручена архиепископу Нестору. Это уже не первый отклик на призыв владыки, в его распоряжение поступили вчера пожертвования от нескольких лиц, фамилии коих занесены в особую книгу.

В конторе редакции «Русского Слова» также принимаются пожертвования на предудказанную владыкою Нестором благую цель.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Вырезка из газеты «Русское слово» от 9 ноября 1934 г.)

Дом Милосердия в Харбине. 1930-е. Н.К. Рерих. Проект Часовни Св. Сергия Радонежского. 1934.

*Воскресенье. 11 ноября.
Очерк Н.К. Рериха в газете «Русское Слово».*

ГОСУДАРЕВ ИКОННЫЙ ТЕРЕМ *Статья академика Н.К. Рериха.*

На Москве в государевом иконном Тереме творится прехитрое и прекрасное дело. Творится в Тереме живописное дело не зря, как-нибудь, а по уставу, по крепкому указу, ведомому Царю и Патриарху. Работаются в тереме планы городов, листы печатные, исполняются нужды денежного двора, распиываются болванцы, трубы, печи, составляют расчеты, но главное - честное иконописное дело; ведется оно по разному старинному чину. Всякие иконные обычаи повелись издавна, со времён Царя Ивана Васильевича, со Стоглавого Собора и много древнее, ещё с уставов Афонских.

По заведённому порядку создаётся икона. Первую и главную основу её положит знаменщик и наметит на липовой или на дубовой доске рисунок. По нему лицевщик напишет лик, а долицевщик - доличное всё остальное: ризы и прочее одеяние. Завершит работу мастер травного дела и припишет он вокруг Святых Угодников небо, пещеры, горы, деревья, в проскребу наведёт он золотые звёзды на небо или лучи. Златописцы добрым сусальным золотом обведут венчики и поле иконы. Меньшие мастера: левкащики и терщики готовят левкас, иначе говоря, гипс на клею для покрытия иконной холстины, мочат клей, трут краски и опять же делают это со многими тайнами, а тайные те наказы старых людей свято хранятся в роде и только сыну расскажет старик, как по своему сделать левкас или творить золото, не то даст и грамоту о том деле, но грамота писана какой-нибудь мудрёной тарабарщиной. Подначальные люди готовят доски иконные, выглаживают их хвощем; не мало всякого дела в иконном тереме и меньшему мастеру терщику, не мало дьяку и окольниковому, правящему теремное приказное дело.

Шибко идёт работа в тереме. А идёт шибко работа за то, что Великий Царь всея Руси Алексей Михайлович подарил иконников Окружной Грамотой, сам бывал в тереме и часто жалует тщательных мастеров своей царской брагой да романеей, платьем знатным и всякой прочей милостью. Но не только за царскую ласку идёт живописное дело с прилежным старанием, а и потому, что дело это свято, угодно оно Богу, прияло честь от самого Христа Господа “аще изволих лицо свое на убрусе Авгарю царю без писания начертати”, почитается оно и от святых Апостолов и работают живописное дело люди всегда по любви, не по наказу и принуждению.

Вы верите, что это так и должно было быть, что сделалось это не случайно и кажется вам, что и вы не случайно зашли в этот Дом Божий, и что эта красота ещё много раз будет нужна вам в вашей будущей жизни.

Писались эти прекрасные лики не как-нибудь зря, а так, чтобы “предстоящим мнети бы на небеси стояти пред лица самых первообразных”. Главное в том, что работа делалась “лепо, честно, с достойным украшением, приличным разбором художества”.

Писали Иверскую икону; обливали доску Святой Водой; с великим дерзновением служили Божественную Литургию, мешали св. Воду и св. Мощи с красками; живописец только по субботам и воскресеньям получал пищу; ве-

лик экстаз создания древней иконы и счастье, когда выпадал он на долю природного художника, понявшего красоту векового образа.

Утром на восходе красного солнышка, от Китай-города, из Иконной улицы, где живёт много иконников, гурьбами, дружно идут на работу мастера, крестятся на маковки храмов Кремлевских и берутся за дело. Надевают замазанные в красках да в клею передники, лоб обвяжут ремненным либо пеньковым венчиком, чтобы не лезли в глаза масляные пряди волос, и творят на ногтях или на доске краски. Кто работает молча, насупясь; кто уныло тянет стихиры, подходящие под смысл изображения; иной же за работой гуторит, перекидывается ласковым, либо спорным словом с товарищем, но письмо оттерпит, ибо знает своё дело рука; если же приходится сделать тонкую черту или ографить рисунок прилежно, то не только спор замолкает, а и голова помогает локтю и плечу вести линию, сам язык старательствуется по губам в том же направлении.

Не божественные только разговоры, а и мирские речи ведут иконники и шутки шутят, но шутки хорошие, без скверного слова, без хулы на имя Господне и честное художество.

Собрались в терем разные мастера, и жалованные, и кормовые, и городовые всех трёх статей; на статьи делятся по своему художеству - иконники первой статьи получают по гривне, мастера второй статьи по 2 алтына по 5 денег, а третьестепенные иконописцы по 2 алтына по 2 деньги. Кроме денег, иконникам идёт и вино дворянское, и брага, и мёд цеженный, а с кормового да с хлебного двора яства и пироги.

Некоторые именитые изографы: Симон Ушаков, Богдан Салтанов и другие прошли не в терем, а в приказную избу Оружейной палаты - там они будут свидетельствовать писание новоприбывшего из Вологды молодого иконника и скажут про него изографы: навычен ли он писать иконное изображение добрым, самым лучшим письмом, а коли не навычен, то дьяк объявит неудалому мастеру, что по указу Великого Государя он с Москвы отпущен и впредь его к иконным делам высылать не велено, а жить ему на Вологде по-прежнему.

II

Промеж работы ведутся разговоры про новую Окружную Грамоту. Сгорбленный лысый старик изограф с картофельным носом, важно подняв палец, самодовольно оглядывает мастеров и твердит место грамоты, - видно, крепко оно ему полюбилось: "...Тако в нашей царской православной державе икон святых писателей тщаливии и честнии, яко истинные церковницы церковного благолепия художницы да почтутся, всем прочим председиание художникам, да воспримут, и кисть разноцветно употреблена тростию или пером писателем да предравенствуют". Не всякого человека почтит Великий Государь таково ласковым словом.

- Да так и во вся время было. Еще Стоглав велит почитать живописателей "паче простых человек".

- А что такое паче? Коли перед простым человеком шапку ломаешь, то перед иконником надо две ломать?

- И что есть простой человек? Я скажу, что сам боярин при живописателе человек простой, ибо ему Бог не открыл хитрости живописной.

- Коли не твоего ума дело - не суесловь: всякому ведомо, что есть почитание иконописцев, честных мастеров. Почитаются они и отцами духовными, и воеводами, и боярами, и всеми людьми, - вступился старик, - и похваляется,

что сам антиохийский Патриарх Макарий челом бил Государю на присылке икон, так вот какво русское иконописание! А того не вспомнил старый, что тому Патриарху иначе и негде было удобнее докучиться об иконах.

Впрочем, это рукоделие московских изографов - не в укор сказано.

Говорят и дивуются мастера, как выходец шаховой земли, изограф Богдан Салтанов поверстан по московскому дворянскому списку; такому делу, чтобы иконник верстался в дворяне - ещё не бывало примера. О Салтанове голоса разделились: одни подумали, что пожалован он за доброе художество, а другие подумали, что за принятие православной веры. От шахового выходца Салтанова заговорили и о прочих всяких иноземцах; вспомнили, как непочтительно отнеслись некоторые к благословию Патриарха и как за то Патриарх разгневался и приказал им по одежде быть отличными от русских людей. Один не прочь и за иноземцев, а другие на них, - зачем-де часто Великий Государь жалует заморских мастеров лучше, чем своих, а по художеству свои часом не хуже взбодрят. Вон поди, Лопуцкого мастера хвалили, нахвалили, а он до того доучил, что сами ученики его челобитье подали, как мастер их живописному мастерству не учил; и была то не выдумка, а правда, после чего поотнимали у него учеников и отдали Даниле Вухтерсу.

Особенно нападает на заморских мастеров длинный иконник, с ременным венчиком; на его речи выходит, что нечего иноземцам потворствовать, коли самим жалования не хватает, и указывает он на Ивашка Соловья, иконника Оружейной палаты, оставленного за скорбь и старость, и как скитался он сам четверть с женишкой и с робятишки между двор, где день, где ночь, и наги и босы, о чем и челобитье писал Соловей Государю и просился хоть в монастырь поступить.

Но длинному возражают, на память приводят, как Государь и Патриарх входят даже в самые мелкие нужды иконников, коли до них дело доходит:

- Так-таки и отписал Патриарх: "Артем побил мужика Панку, от воров боронясь, хотя бы и больше перерезал, от них боронясь, все же малая его вина".

- Что говорить, грех Государю, коли об иноземцах паче своих брожение имеет, свои государеву пользу блюдут накрепко: Ушаков как отрезал, - боярам сказал, что Грановитые палаты вновь писать самым добрым письмом, прежнего лучше и против прежнего в такое время малое некогда: приходит время студеное и стенное письмо будет не крепко и не вечно. И ведь все думали, что переписывать осенью станут, а как Симон-от отрезал, так и отложили.

III

Двери иконного терема висят на тяжёлых кованых петлях. Лапка петель длинная, идёт она во всю ширину двери, прорезная узором. Заскрипели петли - отворилась дверь, пропустила в терем старых изографов, с ними боярина и дьяка. Пришли те именитые люди с испытаниями; сего ради дела изографы разоделись в дорожную, жалованную одежду: однорядки с серебряными пуговицами, ферязи камчатные с золототкаными завязками, кафтаны куфтерные, охабни зуфные, штаны суконные с разводами, сапоги сафьяновые - так знатно разоделись изографы, так расчесали бороды и намазали волосы, что и не отличишь от боярина.

На испытании вологжанин, крестьянский сын Сергушко Рожков, написал вновь иконного своего художества изображение, на одной доске образ Всемилоственного Спаса, Пречистые Богородицы и Иоанна Предтечи. И по свидетельству московских изографов Симона Ушакова со товарищи, Сергушко оказался

мастер, мастер добрый. Иконники окружают нового товарища, спрашивают, кто у него поручники, потому за новопринятого должны поручиться иконники бывалые, должны поручиться в том, что если Сергушко у государевых иконописных дел быть не учнет или сбежит, или забражничает и на поручниках пеня Государя Царя; расспрашивают, откуда Сергушко родом; каково теперешнее художество в Вологде, как живут мастера вологодские и слушают Сергушкины сказки.

Сергушко рассказывает, что Матвей Гурьев, иконник, обманом ушёл из Знаменского монастыря с Вологды и живёт на Тотьме, Агей Автомаков да Дмитрий Клоков устарели, Сергей Анисимов стемнел, а которые иконники сверх того есть, и те у государева иконного и у стенного, и не у каково письма не бывают, потому что стары и увечны и писать никакого письма не видят, и разошлись в мир для ради недороды хлебные кормиться Христовым именем, ибо люди они старые и увечные, и скудные, и должные. Слушают иконники невестые вологодские сказки, глядят на старый кафтан Сергушкин; неуместен такой кафтан в светлом тереме, смешны заплаты при золототканых окротах. Помялись, потупились и опять расспрашивают Сергушку, каким письмом пишут иконы по вологодским селам и заглушным местам, не пишут ли там иконы с небрежением, лишь бы променять тёмным поселянам невеждам? Хранят ли древние переводы? Об этом не дал государь грозную грамоту, когда дошла до него весть о нескусных живописцах Холуйских.

С окольниковым разговаривает только что вошедший в терем заморский мастер цесарской земли Данило Вухтерс; подошёл он к боярину с низкими поклонами, хитро, выгибая тонко обутые ноги, ради пресветлой неизреченной милости Царя и многомилостивого и похвального жалованья решился он на трудную поездку в Московию; улаживается Вухтерс с боярином, сколько он будет получать жалованья; порешили: будет получать Вухтерс - денег 20 рублей, ржи 20 четвертей, пшеницы 10, круп грешневых четверть, гороху две чети, солоду 10 четей, мяса 10 полоть, вина 10 ведер. Поскулил Вухтерс набавить 5 белужек, да 5 осетров - набавили и напишут поручную - будет Вухтерс учить русских мастеров писать мастерством самым мудрым.

Отошёл боярин от Вухтерса и теперь решает с дьяком и с жалованными мастерами; откуда способнее вызвать иконников на время росписи Успенского собора, ибо для этой работы не хватит теремных и городских мастеров московских. Степенно приказывает боярин дьяку:

- Изготовь, Артамон, грамоту в Псков, чтобы сыскали по росписи иконописцев всех, что ни есть; и посадских людей, и боярских, и монастырских, и торговых, и всяких людей, у кого ни буди, только чтобы стенному церковному письму прорухи не было.

Сыскать и вызвать мастеров надо неспроста, надо наблюсти строгую очередь, иначе будут жалобы, что-де, иным иконописцам в дальних волокитах чинятся многие убытки и разоренье, а других вовсе к стенному письму не емлют. Хорошим мастерам везде дело есть; добрыми мастерами всякий дорожит, с великим нехотеньем отпускают их в ненасытную Москву. Лишь бы сохранить иконника, и воеводы, и даже духовные люди - игумены и архиереи идут на обман, готовы сообщить в Государев терем облыжные сведения, нужды нет, что их уличат о бездельной корысти и шлют к ним самопальных с грозными указами, а святые отцы и государевы слуги все же покажут добрых ма-

стеров в безвестном отсутствии и укроют в монастырских кельях - уж такая всюду необходимость в инстинствующих иконниках.

IV

- Смилуйся, пресветлый боярин, не дай вконец разориться! - пробирается к боярину обокраденный мужичонко и, дойдя, кланяется земно.

- Докучаюсь тебе, боярин, о сынишке моем, иконной дружины ученике... Смилуйся, отец, на парнишку! Вконец извел его мастер корысти ради, и грозы нет на него, потому и сбежал от него, невозможно - больно велика пеня показана. Вот и список с поручной.

Дьяк принимает поручную; молча просматривает ее, сквозь зубы процеживает - дожив своих ученых лет, не сбежать и не пократь, - и вполголоса читает боярину;

- ... А будет сын его Ларионов, не дожив урочных лет от меня пократчи сбежит взять мне в том Ларионе по записи за ряду двадцать рублей. Да, пеня немалая проставлена, уж пятнадцать рублей и то большая пеня, а двадцать я того несообразнее. А дело-то в чём? - спрашивает дьяк, недовольный, что судьбище будет при всех, при боярине, и не придётся ему, дьяку, распорядиться с челобитчиком, по-своему, по-приказному, и не будет ему, дьяку, никакой пользы.

- Бью челом на мастера иконного Терентия Агафонова, - зачастил мужичонко, - что взял парнишку моего в учение, и тому пошёл без малого год третий, а живописному письму не учил, только выучил по дереву и по полотнам золотить. И ученье мастера этого негожее; учит он не в ученика пользу, а в свою; примеры телесные даёт неверные, ни ографить, ни знаменить искусно ничему не учил. А что парнишко напишет добрым письмом по своему разумению, и то мастер альбо похуляет, альбо показывает работой ученика иного, своего племянника, и моему парнишке ни пользы, ни чести не выходит. И на том смилуйся, боярин, и, пожалуй взять мне парнишку моего Ларивонку домой без пени! - кланяется мужичонко, а позади его выдвигается тощий человек в тёмной однорядке и, заложив руку за пазуху, кашлянув, переминаясь, начинает.

- И в учении Стоглавого Собора в главе 43 сказано есть: аще кому и даст бог такового рукоделия, учнет писать худо или не по правильному заветанию жити; а мастер укажет его горазда и во всем достойна суца и показывает написание инаго, а не того, и святитель, обыскав, полагает такового мастера под запрещением правильным, яко да и прочии страх примут и не дерзают таковая творити. - Сказано есть во Стоглаве, а по сему повинен мастер Агафонов, что дружит ко своему племяннику и тем неправое бережение к Государеву делу имеет. Племяннику его не открыл Бог рукоделия и коли Агафонов своей хитростью устроит племянника своего в Тереме и на том Царском делу поруха...

- А ты что за человек? - перебивает его дьяк.

- Он, значит, свояк мой Филипко: парнишку моего жалко ему. Ён, парнишко-то, добрый, да вот неудача в мастере вышла, прости Создатель! А что Агафонов на племяннике на своем душою кривит, - это точно, и племянник-то его живет бездельно, беспутно щапствует, а парнишко мой за него виноват.

- Челобитье твоё большое и хитрое, - нахмуривается боярин. - На народе не гоже судиться, идите в Приказную избу; туда позвать и Терентия; он где работает? - здесь? - распорядился боярин.

- Терентий не в тереме сейчас пишет, а в пещерах от Красного крыльца.

- Посылайте за ним, пусть не мешкает, бросает работу и бегом идет в Приказ, - уходит боярин, с ним дьяк и челобитчики.

Иконники притихли; знают, что над товарищем стряслось недоброе, но знают и то, что недоброе это заслужено, хотя не только Терентию, а и некоторым иным мастерам грозит та же гроза за дружество и милость к своим родным.

- Да, - решает Симон Ушаков, - а все знают, что Симон зря слова не скажет. - Все-то корысть, все-то щापство, а любви к делу не видно. Продает Терентий хитрость свою живописную, богоданную, только о себе думает: и поделом ему, коли наложат на него прещение и будет он сидеть без работы. Не завидуй; веди своего ученика честно, не криви душой, не укрывай таланта. Недаром не любили молодые Терентия.

Молчат иконники; многие понурили головы, глядят на работу, не поднимают глаз. Думается им: "Хорошо говорить Симону, не все такие, как он", а в душе они уже не любят Ушакова, зачем он знает в художестве, зачем все слушают его, зачем он говорит правдивое слово. Но, слава Богу, думают так не все, и больше половины искренно кивают головой Симону на добром слове его. Такими мастерами, как Симон, и держится живописное дело. Теперь не так скоро опять загудит говор, не так скоро усмехнется кто-нибудь. В полдень отобедают, отпаужинают, а там и до конца работы недолге.

В углу старый иконник - борода крупными куделями упала на грудь, нос сухой с горбинкой, глаза глубоко запали в орбитах - протяжно ударяя на о, поучает молодого:

- ... Дали ему святую воду и святые мощи, чтобы смешав святую воду и святые мощи с красками, написать святую и освященную икону. И он писал эту святую икону, и только по субботам да воскресеньям приобщался пищи, и с великим радением и бдением в тишине великой совершил её...

"Что-то Оленка?" - мелькает о человеческом у молодого, а изограф уже угадывает его мысли, ещё строже впивается в него своими стальными глазами и твердят внушительно:

- Спаси Бог нынешних мастеров. Многие от них пишут таковых же святых угодников, как они сами: толстобрюхих, толсторожих и руки и ноги яко стульцы у каждого. И сами живут не истинно, не памятуя, да подобает живописцу быть смиренну, кротку, благоговейну, не празднословцу, не смехотворцу, не сварливу, не завистливу, не пьянице, не грабежнику, не убийце, но и паче ж хранить чистоту душевную и телесную со всяким опасением. А не можешь тако пробыти до конца, то женись по закону и браком сочetaйся и приходи к отцам духовным и во всем извещайся и по их наказанию подобает жити в посте и молитвах и воздержании со смиренномудрием, кроме всякого зазора и с превеликим тщанием пиши образ Господа; да мятутся люди страстями телесными, ты же, духовно ревнуя ко славе честного художества, подвизайся кистию и словом добрым. Не всякому дает Бог писати по образу и подобию и кому не дает - им в конец от такого дела престати, да не Божие имя такового письма похуляется. И аще учнут глаголати: "Мы тем живём и питаемся", и таковому изречению не внимати. Не всем человеком иконописцем быти: много бо и различно рукодействия подаровано от Бога их же человеком пропитатися и живым были и кроме иконного письма", - поучает мастер.

Закату не осилить слюдяных оконцев. В Тереме темнеет. Расходятся иконники. Не блестят венчики и узоры на ризах. Дрожат тёмные очертания

ликов и острее сверкают большие белые очи угодников. Сумрак ползёт из углов, закутывает серым пологом запасы иконных досок и холстины, смягчит тени станков. Истоиво и мерно звучит поучение о добром живописном рукоделии. Творится в иконном Тереме хитрое и красное дело.

НИКОЛАЙ РЕРИХ

(Вырезка из газеты «Русское слово». Воскресенье. 11 ноября 1934 года. № 2603)

12 ноября 1934 г. [Харбин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Дорогие, постепенно выясняются любопытные подробности предполагаемого доклада Лукина, который он теперь частным образом распространяет среди своих знакомых. Как передают, в докладе три нелепых пункта: 1) Знак Музея. Три точки – знак Святой Троицы, а в середине инициалы Рериха, который таким путём включает себя в Святую Троицу. 2) Под символом веры, напечатанным Рерихом, стоит в конце «И сіе исповедую», что значит, что среди другого «и сіе исповедую». По мнению Лукина должно было быть – «и Тако исповедую». 3) Лукин занимается подробной критикой книги «Чаша Востока», уверяя, что в книге есть моё предисловие – которого, как известно, там нет. Таким образом, все три пункта распространяемого доклада представляют собою злостную и невежественную ложь и можно лишь печаловаться, что подобные общественные вредители выпускаются, а может быть, и одобряются местным богословским факультетом. Можно себе представить, сколько вреда может наносить подобный безумный злобный бред. Надо отдать полную справедливость здешним высоким церковным иерархам, архиепископу Мелетию и архиепископу Нестору, запретившим этот лживый доклад. Не думаю, чтобы подобная ложь помогла где-нибудь самому Лукину – ведь лишь большевики могут ликовать, читая подобные умышленные разложения русской эмиграции.

Любопытная статья под редакцией Н. Кржижановского, посланная Зиною. Конечно, правильно в таких случаях призывать подобных редакторов к порядку и выяснять им их заявления.

12 ноября 1934 г. Париж.

Письмо Кириллова А.И. к Рериху Н.К.

Академику Николаю Константиновичу Рериху
Инженер Александр Акимович Кириллов

Глубокоуважаемый Николай Константинович,

Пишу Вам по одному серьёзному вопросу: - Дело в том, что жизнь русских эмигрантов во Франции становится всё труднее материально и морально. Ища выхода из этого трудного положения – русские бегут в Парагвай, но там они потеряны для родины, в случае возможных событий. Потому большая тяга русских в Маньчжурию, ближе к родине. Но для колонизации русских в Маньчжурию нужно разрешения целого ряда вопросов, очень важных и нужных. Зная Вашу компетентность в этих вопросах, буду просить Вас не отказать осветить следующие вопросы:

а) Возможно ли устройство русских на землю в Манчжурии (где, сколько человек)?

б) Можно ли рассчитывать на правительственную помощь (денежные пособия, мёртвый и живой инвентарь и т.д.?)

с) Возможно ли устройство русских на др. работы (строительные, ж.д. строительные, технические и т.д.?)

а) Возможно ли получение работы для лиц свободных профессий?

е) Могут ли встретиться препятствия для получения виз в Манчжурию. Какой порядок наиболее целесообразен для выполнения формальностей.

к) Возможно ли получить правительственную помощь в деле колонизации русских в Манчжурии, напр., при образовании групп русских в Париже, направляющихся в Манчжурию.

Все эти вопросы настоятельно важны для разрешения, т.к. я принимаю участие в организации бюро по выяснению всех обстоятельств и по наведению всех справок для возможного переселения русских в Манчжурию.

Я знаю, что много, очень много трудностей на этом пути, но, поверьте, что жизнь русских в Европе становится так трудна, что многие готовы на все трудности в Манчжурии, Китае или Японии.

Разрешите пожелать Вам в осуществлении самых светлых, самых лучших Ваших мыслей.

Сердечно Вам преданный *Александр Кириллов*
Искренний привет Юрию Николаевичу

Париж, 12 ноября 1934.

В сущности, хотелось бы ориентировать вопросы в направлении, исходя из предлагаемых фактов – в Париже образуется 1-ая группа русских, чем эта группа должна располагать, на что она может рассчитывать в Манчжурии?

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

14 ноября 1934 г. [Харбин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

14 ноября 1934 г.

13-е число ознаменовалось необыкновенно мерзким выпадом со стороны фашистского «Нашего Пути». Привожу смысл этой нелепости: поставлены в вину три книги, будто бы опубликованные «Алатасом» – «Цветы Мории», «Письма Махатмы», «Листы Сада Мории». Как Вы знаете, из них «Цветы Мории» напечатаны в 21-м году в Германии, «Письма Мории» в 25-м году в «Алатасе» (во время моего отсутствия в экспедиции), а «Листы Сада Мории» не имеют касания ни к «Алатасу», ни к издательству Музея. Характерно, что в этом выпаде приведены надерганые цитаты из «Листов Сада М[ории]». Первый раз приходится видеть, что как обвинение приводятся цитаты не из моей книги. Конечно, во всём этом видна тигрово-тёмная¹ рука, и можно лишь удивляться, что часть так называемой эмиграции добровольно служит тёмному лагерю. Сегодня В.К. Р[ерих], как представитель Музея, сделает официальное заявление в редакцию, при этом он укажет, что «Цветы Мории» – мои стихотворения – были широко известны ещё в прежней России; что «Письма Мории» относятся к восьмидесятому году, когда мне было шесть лет, и «Листы Сада Мории» не имеют касания ни к Музею, ни к «Алатасу». Конечно, Вы понимаете, что все эти преступные попытки концентрируются около нашего

¹ Тигры – русские (СССР). – Ред.

отъезда, и тёмным силам необходимо набросить хоть какую-нибудь ложную тень. Тем более следует укрепить отношения с Сав[адой] и прочими такими друзьями. Мы послали Вам телеграмму, соглашаясь, чтобы Вы дали знать Адольфу² для сношений с легацией³. Немного странно, что кому-то ещё нужен Старый Дом⁴, – если так, будем находить и новые пути. Охотно представляем себе, насколько напряжённо у Вас все время, ибо и у нас находится все в необычном напряжении.

Сейчас делаю для архиепископа Нестора эскиз часовни в память Николая II и Александра Сербского. Конечно, когда пришлю фотографию, её можно дать в «Свет» и в «Новую Зарю», а также переслать и Шкляверу.

15 ноября 1934 г. Наггар, Кулу

Письмо Е. И. Рерих президенту Франклину Рузвельту

Господин Президент, Ваше послание передано мне.

Я счастлива, что Ваше великое сердце так прекрасно восприняло Послание и Ваш светоносный ум был свободен от предрассудков - этой заразы, которая уничтожает в нас божественный и творческий огонь веры. Именно Ваша вера в Новое Строительство и Ваш открытый ум помогут мне постепенно раскрыть перед Вами весь план Нового Строительства, в котором Вам и Вашей Стране предназначено сыграть великую роль.

Моё сердце радо передать Вам следующие Великие Слова: «Несмотря на оппозицию, страна не знала более любимого Президента. Его слава будет расти. Так суждено». Теперь я дословно процитирую полученные Указания, касающиеся наиболее важных вопросов.

1. «Вынашиваются намерения вовлечь Страну в войну. Эти попытки будут иметь место с двух сторон. Одна попытка придёт через провокацию от страны на Востоке, другая через подстрекательство от страны за океаном, под предлогом защиты Китая. Если бы даже мнение нации было в пользу войны, уступать нельзя, так как Страна стоит перед реконструкцией, которая подымет её на высоту. За этими попытками следует зорко следить, ибо давление должно быть преодолено. Страна не должна разоружаться, напротив, пусть её мощь чувствуется. И хотя нация может быть против вооружения, нельзя уступать, ибо никто не посмеет напасть на сильного Правителя».

2. «Мощь за океаном - иллюзорная мощь. Это удалённое государство не питает к Вашей Стране иных чувств, кроме ненависти и зависти».

3. «Над страной с Востока множество зловещих знаков. Явленные Космические пертурбации потрясут её силу. Бдительно надо следить за этими попытками, ибо они приведут к военным вызовам. Так, пусть Президент остерегается конфликтов. Необходимо, чтобы те, кто окружает Президента, не распространяли слухов о его недружелюбии к стране на Востоке, так как они часто выдают свое собственное мнение за слова Президента. Так, этот существенный вопрос имеет первостепенную важность».

² Здесь: Г.Г. Шклявер.

³ Legatio (лат.) – посольство.

⁴ Старый Дом – здесь имеется в виду Госдепартамент США

4. «Среднему Западу США угрожает плохой урожай, поэтому полезно за-
пасться зерном и сеять его на Севере и Востоке; особенно может пострадать
пшеница».

5. «Мы посылаем мускус от усталости». Мой доверенный передаст Вам
все указания о свойствах этого чудесного лекарства, которое даёт силу и
уравновешенность нервной системе, а также предупреждает против многих
заболеваний. В случае, если Вы оцените его действие, я буду рада послать Вам
ещё. Я закончу это послание указанием на то, что за всеми бедами Страны, за
всеми её врагами стоят те, чьи имена назовёт мой доверенный. Но их падение
предрешиено, грядущее десятилетие будет свидетелем этого великого паде-
ния.

Я знаю, что Ваше большое и доблестное сердце выявит все возможности
для того, чтобы сужденное воплотилось во всей мощи и красоте, поэтому ра-
дость живёт в моей душе. Время грозное, но прекрасное, ибо это время вели-
чайшего в истории Переустройства, и так много возможностей открывается
перед теми, кто действует под Защитой Руки, держащей Кормилу Мира.

Шлю Вам, г-н Президент, всё стремление моего сердца, все мои лучшие
мысли, чтобы помочь Вам в этом сужденном великом Достижении.

Елена Рерих

Публикуется по изданию: Е. И. Рерих. Письма. Т. III: 1935. М., 2001.

15 ноября 1934 г.

Письмо Е. И. Рерих к Шкляверу Г.Г.

Дорогой Георгий Гаврилович, получила Ваше письмо от 21 окт. Конечно,
в связи с происшедшими за последний месяц событиями в Европе многое
осложнилось в продвижении Пакта. Вот почему Н. К. и я так торопили с дей-
ствиями во Франции и прочих странах. Знание сроков есть великое знание.
Ведь указанные сроки заключают в себе все предусмотренные лучшие сочета-
ния. В жизни ничего не повторяется в тех же комбинациях, следовательно, что
упущено, то потеряно. Вот почему мы всегда так стремимся к спешному про-
ведению Указанного, дабы не упустить счастливые сочетания. Помните, как
сказано: "если преждевременность судима, то запоздалость уже осуждена".
Что думаете предпринять сейчас?

Мне очень хотелось бы знать Ваше освещение положения Пакта в При-
балтийских странах. Из письма К. Ив. Ст. от 28 окт. я могу судить, что к этому
времени Вы ещё не успели уведомить Латвийского Посланника в Париже о
данных Президентом Рузвельтом полномочиях мин[истру] Уоллесу к ратифи-
кации Пакта. Потому предпринятые им шаги в Прибалт. странах, к сожалению,
не оказались поддержанными Вашим своевременным оповещением. Они ни-
чего не знали о ратификации Пакта С. С. Шт. Потому очень прошу Вас, Георгий
Гаврилович, насколько возможно координировать Ваши совместные с Карлом
Ив. выступления в этих странах. Сам К. Ив. по-видимому не совсем в курсе ис-
тории развития движения Пакта, потому следовало бы дать ему краткий кон-
спект того, что было достигнуто и делается по этому поводу в Америке. и Ев-
ропе. Конечно, хорошо бы послать ему хотя бы некоторые копии и вырезки из
появившихся статей, как в Бельгии, так и во Франции, и не только о Пакте, но
и о творчестве Н. К. Он новый человек, и каждое осведомление по линии вели-
кой деятельности, подтверждённой в печати, для него будет крайне ценным.

Привожу Вам выдержки из его письма: "Я сообщил в Париж, что я - с целью ознакомления - передал генеральному секретарю мин[истерства] Ин. Дел текст договора и просил дополнительно к письму Георг. Гавр. от 18 сент. сообщить копию с документа о передаче Президенту Рузв. Договора о ратификации. Госп. Шкл. меня поблагодарил и известил, что он намерен с этим вопросом обратиться к вновь назначенному Латв. Посланн. в Париже. В своё время в Бельгии произошел неприятный случай - запрошенный отсюда Посланн. дал отрицательный отзыв о Пакте, и мне приходилось не совсем удачно (ибо у него нет материалов) убеждать руководителя Управления по охране памятников искусства проф. Балодиса о важности и необходимости Пакта. Проф. придерживался раз полученного официального осведомления, на основании которого в своё время не был послан представитель на Конференцию... Представление доказательства доброжелательного отношения к Пакту Презид. Рузв. имело бы здесь весьма важное значение..."

Потому я со своей стороны посылаю ему имеющиеся у меня клиппинги, появившиеся в изобилии в американских газетах о ратификации Пакта Сев. Ам. Надеюсь, что и Вы имеете эти клиппинги. Уже читали в газетах о новой смене в правительстве Франции с уклоном влево. К какой партии принадлежит новый мин. Ин. Дел?

Но не будем тратить силы на сожаления и продолжим наши усилия во всех направлениях. Ведь настойчивость и терпение всё побеждают. Сегодня получены письма от Н. К., он запрашивает нас о фильмах в Венеции, о которых Вы ему пишете, ибо он ничего о них не знает, так же как и мы. Будьте добры сообщить мне, в чём дело? Помните, что время кратко, очень кратко, и всё упущенное неизбежно отражается на успешном ходе всех дел и благосостоянии всех сотрудников. Всё ведь так тесно переплетено, и помимо светлой линии блага, указанной Вл., нет спасения. Напрасно слепцы будут льстить себя надеждой, что они как-то выпутаются из тенет тёмных сил, нет, разложение слишком велико, чтобы можно было уже остановить его какими-либо материальными мерами. Лишь духовное воскрешение спасёт Мир. Но разве оно может произойти на почве ненависти и компромиссов? Потому, дорогой Георгий Гаврилович, соберите всё мужество и продолжайте утроенными силами действовать во благо и произносить среди друзей прекрасные формулы Мет. и продвигать Пакт, сейчас это неотложно важно.

<...> Вы пишете о Нидерландах, а как обстоит дело со Швецией? Мне очень хотелось бы, чтобы Венгрия приняла Пакт, и почему-то мне кажется, что они могут присоединиться скорее многих Других. Проследите, пожалуйста, чтобы друзья действительно послали в свою страну доклад, о котором Вы пишете в Вашем письме от 21 окт. Это чрезвычайно важно.

<...> Для Вашего сведения. В Ам. очень огорчены книгою о Сибири. Ибо именно о Сибири всего две статьи, остальные о Дальн. Вост., причём многие сведения уже устарели. Это очень прискорбно. Книга не отвечает цели.

<...> Шлю сердечный привет Родителям Вашим и прошу Вас ничем не утруждаться. Всё придёт, нужно лишь действовать. Мой самый сердечный привет мадам де Во и Михаилу Александровичу. Знаю, что будем ещё тесно сотрудничать с ним.

Духом с Вами Елена Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва

16 ноября 1934 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

16 ноября 1934 г.

Из Вашей последующей почты я с особым прискорбием читал письма Райерсона. Ха. В. В это ещё раз доказывает, что лучше допускать мерзость, нежели пытаться исправлять её. Печально также и то, что письмо это вообще было принято, ибо в наше время подобные письма вообще не принимались, а возвращались обратно с разрывом отношений. Но что сделано, то сделано, и теперь можно открывать целую фабрику штопки и зашивания. Вред подобных писем сказывается лишь постепенно. Рад слышать сообщение, что Ниппонский Центр при Музее[Рериха] основывается и имеется в виду ряд культурных выступлений. Всё это очень важно, ибо, как Вы знаете, везде существуют разные люди. Конечно, и всякие тёмные силы стараются подбросить камни, – помните «Пречистый град – врагам озлобление».

Н.К. Рерих. Пречистый град – врагам озлобление. 1912.

Нам здесь приходится тратить массу энергии на противление злу. Из прилагаемых вырезок Вы видите, в чём заключается гнусное дело тьмы. Конечно, сейчас во всём мире подобное же напряжение, но это лишь доказывает, насколько должна быть велика зоркость и бережность добра. Сейчас получили телеграмму Вашу о способах перевода денег и отвечаем Вам, что без всяких затруднительных мер их можно перевести почтою по указанному в телеграмме адресу. Прискорбно, что приходится тратить энергию, но противодействовать тёмным силам, которые хотя и стоят в общественном мнении на самой низкой ступени, но всё же своими мерзостями требуют воздействий. Если они могут цитировать не мои книги, если каждый добрый поступок для них лишь прикрытие чего-то худого, то Вы совершенно не можете говорить с ними языком человеческим. Знаю, насколько трудно сейчас во всех странах, и нельзя без скорби смотреть, как все ценное и неотложное опоганивается. Рад слышать о ратификации Бразилией. Так же нужно продолжать и по всем прочим странам. Отмечаю, что в переднем перечне статей двух журналов, «Инспирейшен» и «Мыслитель», некоторые статьи опущены. Странно, что, с одной стороны, как бы желание сотрудничества, а с другой – прежняя очевидная тенденция в отношении некоторых авторов. Конечно, Нетти выправит это обстоятельство. Может быть, завтра ещё припишу какие-либо здешние деяния, а пока будьте бодры и тверды.

Духом с Вами.

Очень хлопочем! Конечно, Вы примете меры к обузданию «Харб[инского] Врем[ени]». Сколько мерзости! Наверно, Савада будет возмущён. Никогда я не принадлежал ни к масонам, ни к розенкрейцерам!

17 ноября 1934 г.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

17 ноября 1934 г.

Родные мои, получили Ваши письма от 30 сентября по 13 октября включительно. На этот раз Ваши печати не тронуты. Надеюсь, что Вы успели получить и письмо от Райерсона к начальнику своему. Письмо это – ценнейший документ, и Друг прав, что враг закопал себя, но он также обнаружил и всё малодушие Галахада, породившее такие уродливые последствия. Многое придётся ещё расчищать. Радуюсь Вашей бодрости и торжественности, с которой Вы продвигаетесь. Да, когда Ноша особенно непомерна, нужна и особая радость, ею и пройдем.

Очень оценили твой ответ изуверу. Всё необычное всегда больше всего поражает и обезоруживает. Тоже превосходен ответ Хейдока. Он талантлив, и это большая радость. В большинстве случаев именно в отсутствии талантливости нужно искать причину многим сквернам. Конечно, при том невежестве, которое царит почти повсеместно, удивляться клевете не приходится. Низкое сознание всюду усмотрит лишь скверное. Истинно, нет лучшего мерила сознания человека, нежели его суждение о всём высоком. «Именно человеческая нетерпимость ко всему Высшему превратила людей в выродков. <...> Сколько бедствий порождено этим снижением, не учесть! Восток ещё сохранил уважение к Высшим Понятиям, отсюда и живучесть его, но Запад быстро разлагается на наших глазах от пренебрежения ко всему высокому и светлomu. Да, страшна судьба всех отрицателей, клеветников, кощунников и изуверов!

Родные мои, продвигайтесь, не тревожьтесь за свой тыл, всё будет предусмотрено и продвинуто, а где нужно – пресечено. Щит Преподобного Владыки Сергия хранит нас и все дела во благо Мира. Истинно, чудоподобные явления встают на нашем пути. Всё нужное придёт. Никакая чёрная рука не остановит сужденное. Радость живёт у меня в сердце. <...> Прискорбно, что Комитет Пан Америкэн Унион не принял присоединения Китая к ратификации Пакта на том основании, что они собирают лишь Южно-Американские страны. Они должны были бы направить в Постоянный Комитет по Пакту. Между прочим, кажется, этот Постоянный Комитет бездействует. Пишу об этом Логвану, чтобы он предпринял соответствующие шаги. Вся беда в том, что нет правильного взаимного осведомления и координации в действиях. То же самое наблюдается и в Европе. Лепети, несмотря на неоднократные напоминания, не может даже осведомить о всех движениях Пакта наш Рижский центр. Вижу это из писем Карла Ивановича. Снова написала обоим о необходимости полной осведомленности и координации действий. Также потребовала, чтобы Шклявер послал бы Карлу Ивановичу конспект всей истории Пакта до последних дней и послал бы ему все, что появилось в печати за последние месяцы. Со своей стороны послала Карлу Ивановичу имеющиеся у нас дубликаты газетных вырезов о Конференции в Вашингтоне и Монтевидео и также о ратификации Пакта

Северными Соединенными Штатами, добавила и составы Комитетов в Брюсселе и Брюгге. Пусть видит, как достойные имена участвуют в них. Также вырезку о петиции, поданной горожанами Брюгге об открытии Рерих Фондацион. В Риге у них осталось лишь донесение о первой Конференции в Брюгге, и на этом они основывают свое мнение. Неосведомленность всюду и везде, и в этом нужно винить Лепети. Об этом ему и пишу. Карл Иванович – совершенно новый человек, и, конечно, многих ценнейших и положительных фактов он не знает и потому не всегда может ответить находчиво. Кроме того, он хороший человек, но ему тоже нужно расширить кругозор.

Родной мой Юханчик, так сочувствую твоим устремлениям вновь заняться работой по твоей научной специальности, по историческим исследованиям. Всё придёт, нужно явить терпение. И время нашего свидания не за горами. Берегите, родные мои, здоровье и охраняйте друг друга. Все мысли около Вас. Окружайте себя лишь преданными людьми. Выбор Вами двух спутников неплох.

Живём сознанием близости свидания и утверждения, что «Чудо у дверей». Уже много чудес за это время свершилось. И новое идёт. Спасибо Юханчику за все фотографии. Такая радость получать их. Очаровательна карточка, где Пасик кормит ланей. Также люблю моего Юханчика на лошади. Родные мои, как хотелось бы помочь Вам, и думаю, что это удастся. Много хороших знаков показалось. Не тревожьтесь за нас, мы очень бодры. И как может быть иначе, когда Преподобный с нами! Сердечный привет Володе. Итак, стоим на дозоре. Обнимаю Вас, Сокровища мои! С нетерпением будем ждать каждой весточки от Вас. Буду толкать с Кооперативом и с другим делом. Но всё придёт.

<...>Как видите, мои родные, все двигается. Задержки лишь в недостаточном осведомлении. Пишу в великий День открытия нового помещения и Конференции Знамени Мира в Вашингтоне.

Архив Музея Рерихов, Москва

18 ноября 1934 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

18 ноября 1934 г.

Дорогие, спешу послать Вам ещё один номер здешней японской газеты «Харбинское время», а также сегодняшний номер фашистской газеты «Наш Путь». Комментарии излишни, и Вы отлично понимаете, из каких тигровых тёмных источников происходят эти преступные нелепости. Жалею лишь о том, что так хорошо начатое дело благотворения несомненно пресечётся, ибо, естественно, невозможно ждать, чтобы наши сотрудники желали бы благотворительствовать именно там, откуда происходят подобные преднамеренные нападения. Жалею, что именно я так чистосердечно пытался помочь бедным и нуждающимся, но злобные люди не терпят ничего доброго. Вы знаете, что к масонам и к розенкрейцерам я не принадлежу, – для принадлежности нужно войти в их организации, чего никогда с моей стороны не было. *Вместе со всеми я глубоко возмущаюсь преступному искажению[моего] прекрасного портрета[кисти] Святослава в тибетском костюме.* Конечно, все эти подделки, так же как и совершенно посторонние фотографии каких-то неизвестных личностей, могут быть относимы к моему именно имени со стороны определённых злоумышленников. Также преступно и то, что вместе с моей книгой «Цветы Мории» цитируются не принадлежащие мне книги «Письма

Махатмы» и «Листы Сада Мории», и вообще весь конкокт мерзостей превысил всякие человеческие обсуждения. Сегодня мы посылаем письмо мр-у Хорину-чи с этими двумя газетами, прося его обратить внимание на происходящие мерзкие провокации. Также, пожалуйста, пусть Нетти поставит в известность м-с Савада, которая так любезно хлопочет о культурном центре. Прямо трагически сознавать, что именно в то время, когда мы все думаем о благотворительстве и о создании культурных центров, именно тогда какие-то безответственные преступники пытаются помешать доброму сердечному строительству. Конечно, тем более все понимаете, [что] добро, честь и достоинство должны ещё более сплотиться для отражения нападений тьмы. Даже открыто мне вменяется в вину желание помочь нуждающимся и бедным – до такого абсурда мы ещё не доживали. Правда, мы видели много подложных картин, поддельных писем, злостных лживых утверждений, и недаром я писал статью «Клевета». Сравните вырезки газет здешних после моего приезда и мотивы непозволительных происходящих нападок накануне отъезда. Правда, фашисты требовали с меня 500 долларов, которые я не мог дать, и тогда же хорошие друзья предрекали какое-то враждебное выступление. К сожалению, всякого рода блякмэйл развит во многих странах, если не всемирно.

Через неделю мы едем. Из телеграммы Вы уже знаете, куда направить переводы. Происходящее еще раз доказывает, насколько организованы силы тьмы, или как я[э]то им высказывал во многих моих статьях.

Будьте бодры и мужественны. Скажите привет всем друзьям и сердечно идите по пути добра.

Духом с Вами,

Р[ерих]

<Конечно, кооператив кончен. Очень жаль.⁵

«Вместе со всеми я глубоко возмущаюсь преступному искажению [моего] прекрасного портрета [кисти] Святослава в тибетском костюме...»

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха [в тибетском костюме]. 1933. Справа – фото Н.К. Рериха 1933 г.

⁵ Имеется в виду проект сельскохозяйственного кооператива «Алатырь» в Маньчжурии.
– Ред.

19 ноября 1934 г. Тяньцзинь.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

Дорогие,

Пишу накануне отъезда в Пекин здесь в Тяньцзине очень милая русская колония и всего лишь одна ст. газеты “Пробуждение Азии” продолжает действия “Харбинского Времени”. Остальные три здешних газеты: “Наша Заря”, “Пекин – Тяньцзин – Таймс” (британская) “North China Star” (американская) вполне расположены. И. Фёдоров передал копию своей статьи, посланной в “Новую Зарю” (Сан-Франциск). Если бы она там не появилась, её можно поместить в “Свете”.

Во всяком случае, достаньте некоторое число номеров, чтобы послать как в Париж, так и В[ладимиру]К[онстантиновичу] в Харбин. Как я уже писал Вам, посылайте всю переписку (конечно, очень сокращённо) в Гонконг - Шанхайский Банк в Пекине, и пока что не пишите В.К., ибо вся почта, как Вы уже понимаете, не только фотографируется, а может быть, и извращается. Повторяю вкратце лживые утверждения “Харбинского Времени”. По их словам я оказываюсь сильным агентом Америки, главою какого-то всеильного масонского государства в Сибири, обладающего неограниченными средствами, оказываюсь не только верховным масоном, но и представителем мирового еврейского капитала, главою Коминтерна и Фининтерна, ближайшим сотрудником Вице-Кроля Индии, воплощением Преподобного Сергия Радонежского, Оригена, Соломона и, наконец, Антихристом.

Всё это нелепое нагромождение лжи лишь показывает, какая злонамеренная шайка обосновалась в Яп. газете “Харбинское время”. Елена Ивановна, как сообщает “Харбинск. время” живёт постоянно в Адьяре и является заместительницей Блаватской – Анны Базант, она урождённая Лишман. Уже одно то, что эта безумная и неслыханная по лживости травля продолжалась целую неделю (а может быть, и более) показывает, что тёмные силы со свойственной им грубостью чего-то испугались, и поспешили, не стесняясь фактами, нагромождать целые, безобразные горы.

Поистине, страшится тьма Света и корчится в безобразных судорогах, так в Армагеддоне и должно быть. Тем более, нужно поражать и рассеивать тьму. Было бы более чем странно, если наши учреждения будут устраивать и затрачивать энергию на центры, лекции и всякие полезные выступления, а встречать будут лишь вражду и нападения.

Ещё раз повторяю (эти письма могут теряться) имена главарей шайки: Родзовский, Шилов, Голицын, Лукин, муж и жена Корниловы, князь Ухтомский (молодой) пресловутый писатель против иудо-масонов – Василий Иванов, главный миссионер Аристарх Пономарёв, а в Токио некий полков. Поро-типов, которому Сиб. казаки даже руки не подадут.

Конечно, как я уже писал, я знал, что кооператив погиб. Очень жаль, что такое доброе дело разрушено преступными вандалами и невеждами. Когда будете об этом писать В.К. – напишите совершенно кратко, а также передайте другу сущность происшедшего.

Конечно, во всём этом имеются и семена двух негодяев – ведь письма все фотографируются.

Не буду Вам повторять о значении тактики Адверза. Надеюсь, что Совет оценивает всё случившееся и примет соответственные меры. Ведь сейчас де-

ло повернулось так, что мы должны ожидать определённых, соответственных компенсаций.

Посылаю копию моего письма Ген. Хаяши, ибо мы уже должны говорить о вопросе чести. Копию этого письма можете показать, кому следует.

При переезде границы Кит. власти оказались очень дружелюбны, пропустили багаж без таможни.

Скажите об этом нашей Китайской Ассоциации. Если будут какие-либо концерты или хорошие выступления в нашей Китайской Ассоциации, напишите о них в здешнюю Тяньцзинскую газету "Наша Заря", а также продолжите и углубите дружбу с нашими хорошими друзьями Китая.

В Пекине мы поднесём Знамя Пакта главе правительства.

Посылаю Вам телеграмму Райтора из америк. газеты "Норс-Чайна-Стар". Трудно понять, о каком пакте идёт в ней речь, но по числу указанных в ней государств, не есть ли это извращённое изложение нашего Пакта. Очень следите, чтобы форма Пакта не подверглась каким-либо нелепым извращениям.

Вы получите две книги с маркою Алатырь. – Одна - "Мой Священный Дозор" и другая Всев. Иванова повесть об Антонии Римляне. Пусть эти две книги напоминают Вам о несостоявшемся здесь кооперативе. Не будем огорчаться, если это, безусловно, полезное начинание не состоялось здесь теперь. Всё равно оно потом состоится, а теперь пусть эти две книги напоминают, как близко было начало кооператива. Пусть они также напоминают, насколько активны силы тьмы и, тем самым побуждают всех воинов добра находить лучший и крепкий доспех для боя.

К фамилиям тёмной шайки не забудем добавить ещё два вредных имени, а именно: Герасимов и Лавочников. Никто не сомневается, чем торгует последний в своей лавочке, но даже и таких мелких жуков нужно не упускать из виду.

Не сомневаюсь в том, что пересылка пресловутой переписки негодяев, сыграла определённую роль в этой истории. Как жаль, что почта, как таковая, совершенно теряет назначение, - не потому, чтобы ей сообщались какие-то вредные тайны, а просто потому, что каждое самое безобидное письмо, прочитанное на площади, теряет свой аромат, - всё равно, что букет цветов, применённый в виде веника д/подметания полов. Конечно, всё это Вы достаточно знаете, но не могу не записать это ещё раз, ибо в этих словах есть определённая боль души.

Страшно подумать, что эти строки дойдут лишь к Новому году, и невозможно даже представить себе, где и как мы получим Ваш ответ.

Не будучи уверен, вся ли почта вообще до Вас дойдёт, ещё раз кратко повторю, что Вам придётся сделать по поводу этой Харбинской истории.

1) Пусть Светик засвидетельствует, что он в изуродованном виде моего портрета не писал, и никому не разрешал нарушать художественное произведения. Ведь каждая подробность, самовольно внесённая на пространство картины, есть самовольное действие.

2) Как Вы знаете, ни в какие масонские организации я никогда не вступал. Поэтому следует очень внимательно произвести соответствующее расследование. Если бы, паче чаяния, оказалось, что какая-либо организация пользовалась моим именем, нужно принять определённые меры, дабы прекратить это злоупотребление.

3) Необходимо самым суровым образом через Сав. и других друзей выяснить, каким образом целый блок Яп. Газет предумышленно выступил через 6 месяцев после нашего приезда в Харбин. Дружелюбие может существовать только обоюдно. Было бы более чем странно, продолжать с нашей стороны всякие культурные центры, лекции, выставки, и в то же время получать удары в спину. Вы, со своей стороны, столько сделали, что всякое враждебное к нам действие является по человечеству даже немислимым. Если кто-то будет говорить, что всё это сделано лишь русскими руками, то это будет только отговоркою, либо без разрешения, либо попустительства.

4) Следует требовать каких-либо компенсаций. Следует твёрдо записать уже сообщённые нами имена русской шайки, а так же выяснить, кто именно из местных властей помогал ей. Конечно, всё это будет требовать значительного времени, т.к. для точности изложения невозможно пользоваться телеграфом и нужно прибегнуть к письмам. Но лучше пусть всё это возьмёт несколько месяцев, лишь бы тактично добиться хороших результатов. Ведь нас обидели, нагромоздив около имени множество лжи, но как всегда бывает, Свет побеждает тьму.

5) Копию письма моего Генер. Хаяши, конечно, покажите в консульстве или где полезно. Адрес нашего представителя в Токио Черткова Вам известен – пусть президент музея запросит его о предпринимаемых им мерах. Г. Катагава находящийся теперь в Токио, получил от нас Указания быть в контакте с Чертковым. Как всегда, следует терпеливо и тщательно вскрыть все нити преступного заговора, и помнить опять-таки, что Свет побеждает тьму.

Повторяю, что Ваше обратное письмо (краткое), не знаю когда и где нас настигнет.

Не вижу, как Вы можете списываться с В.К. с Харбином, если почта вся фотографируется, а иногда, вероятно, и вообще не доходит.

Но всё же напишите В.К. официальное письмо о том, что Вам известно, что я ни в каких масонских организациях не состою, что Вами приняты меры к расследованию об обезображивании моего портрета. Так же как и все прочие меры к расследованию прискорбного газетного происшествия в течение последних дней пребывания.

Вероятно, это всё, что можно сообщить туда, принимая во внимание местные условия. Остальное же вы будете проводить длительным дипломатическим путём, ибо в стране, вообще находящейся на особом положении, никакие местные обычные меры вообще неприменимы. По этим же причинам можно предвидеть, что всякая переписка с Харбином ведёт лишь к нежелательным затруднениям.

Конечно, не забудьте сделать соответственное внушение Вонсяцкому⁶, ибо его орган “Наш путь” поступил одинаково преступно, как и блок Яп. газет. Впрочем, как мы только что осведомились, не только “Наш путь”, но и сам Вонсяцкий имеет здесь в лучших кругах самую отвратительную репутацию. Как Вы видите из посланных Вам газет и Христ. Союз Молодёжи, и Обще Воин-

⁶ Анастасий Андреевич Вонсяцкий — русский эмигрантский политик. Один из основоположников русского фашизма, лидер Всероссийской фашистской организации. В 1933 году организовал и возглавил ВФО, которая в 1934 году объединилась с Российской фашистской партией (РФП) — крупнейшей организацией в среде русской эмиграции, образованной на Дальнем Востоке

ский Союз, и все другие почтенные организации находятся под подозрением в каком-то несказуемом “Масонстве”, которое в глазах злостных невежд оказываются ни чем иным, как жупелом былых Московских купчих.

Комбинация подлости и невежества, как всегда, является самой невыносимой и отвратительной. Желание невежд вредить всему сущему, хотя бы ценою своей собственной гибели, поистине безумно.

Не забудьте в письме В.К. добавить, что при создавшихся условиях предположенный, и уже налаженный кооператив, совершенно немыслим.

Кончу это письмо тем, что к нам являлся Голубин, который к нашему изумлению говорил очень дружелюбно и намекал, что если что-нибудь извращённое могло возникать, то вовсе не от него, а скорей от Корд[ашевского] или Порт[нягина].

Здесьние газеты(кроме Яп. “Пробуждение Азии”) дружелюбны. Прикладываю сегодняшнюю последнюю статью, в которой употреблено неудачное выражение “Агент Департамента Агрикультуры”. Конечно, оно неудачно лишь в глазах закоснелых злобных невежд.

Передайте Уоллесу, что мы продолжаем нашу работу и пригласим в Пекин из местного Университета китайского ботаника, который может быть особенно полезен в местных условиях. Очень жаль, что два негодяя вместо сотрудничества внесли большую долю мерзости. Пусть наш друг почувствует, через какие созданные ущелья затруднений нам приходится пробиваться.

Ведь эти неожиданные затруднения требуют особой энергии, а главное, времени. – Пусть наш друг это очень поймёт.

К Новому году передайте нашим друзьям наши наилучшие пожелания. Если наша Китайская Ассоциация устранил какие-либо культурные выступления или лекции, сообщите сюда, а также в местную газету “North China star”, заголовок которой высылаем. Передадим Знамя Чайканшику. Приятно было в Тяньцзине встретиться с группой хороших людей, имена которых вы видите из прилагаемой вырезки местной русской газеты. Итак, рассеивайте и поражайте тьму и бодро несите Свет, в котором так нуждается человечество. Отслужите молебен в нашей часовне Преподобного Сергия и будьте несломимы и бодры.

Духом с Вами,

Р.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Автограф письма, написанного не рукой Н.К. Рериха)

21 ноября 1934 г., № 315 (1088).⁷

Из газеты «Харбинское время».

Не для печати

1. [Состоите ли вы, г. Рерих, состоит ли ваша жена Елена Ивановна членами во всемирном Теософическом о[бщест]ве?

Не состоит.

⁷ Вопросы цитируются по статье: Наши вопросы к академику Н.К. Рериху // Харбинское Время. 21 ноября 1934 г., № 315 (1088). Соблюдена орфография оригинала, прописные буквы здесь даны курсивом. – Ред.

2. [Является ли это о[бщест]во организацией масонской или нет?]

Мнение известно; полагаем, что это известно и вам.

3. [Были ли вы, г. Рерих, в СССР в 1926 г.?)

Американская экспедиция в 1926 году проезжала по территории СССР, вынужденная к тому китайскими властями, тем более, что все американские и шведские и другие экспедиции неоднократно проезжали.

4. [Почему не допустили вашу экспедицию в столицу Тибета Лхассу, а заставили простоять в Ног-Чу много месяцев?]

В город Лхассу вообще экспедиция не допускается, в Нагчу происходили длительные переговоры о дальнейшем пути следования.

5. [Было ли оказано вам, г. Рерих, содействие со стороны Фын Юй-сяна во время движения через Гоби из Урги в 1927 г.?)

Никакого содействия не было.

6. [Почему вы, г. Рерих, *никогда, нигде и никак* не выступаете против коммунизма и не призываете бороться с ним, хотя являетесь защитником мировой культуры, инициатором охраны памятников культуры?]

Как в беседах, так и в статьях, помещённых в харбинских газетах и книгах, борьба с коммунизмом и сатанизмом определённно проводится.

7. [Почему вы – инициатор и создатель Пакта Рериха – ничего не предпринимаете против главных разрушителей памятников и ценностей культуры – большевиков в СССР?]

Протестовали как комитеты Парижа, так и сам Рерих, как в газетах, так и на бывших конференциях.

8. [От кого вы, г. Рерих, защищаете культуру здесь, в Маньчжоу-Ти Го, создав здесь комитет вашего Пакта?]

От посягателей на культуру, так же как и во всех прочих странах, например: Франции, Бельгии, США, Индии и т. д.

9. [Какое отношение вы, г. Рерих, имели к советскому консулу в Урге Иванову?]

Никакого отношения.

10. [О чём вели переговоры с советским правительством в 1926 г., и какое соглашение вы с ним достигли?]

Вообще не вели переговоров.

11. [Правда ли, что вы являетесь *другом сенатора Бора, и вместе с ним в США вели работу на пользу СССР и коммунизма?*]

Другом сенатора Бора не состою и ни в какой совместной работе не участвовал (из всего кабинета СШ[А] Хенри Уоллес по настоянию г-на Рериха протестовал против признания СССР).

12. [Правда ли, что в вашей экспедиции в Тибет участвовали *Кардашевский, Голубин, Портнягин?*]

Правда.

13. [Что произошло между вами и Кардашевским и *почему вы отослали его из г. Дарджилинг в Индии?*]

По окончании договора личного найма уехал жениться в город Ригу.

14. [Сколько денег вы дали ему на дорогу?]

Столько, сколько потребовалось на дорогу.

15. [О чём вы, г. Рерих, говорили в день приезда в Харбин со старшим секретарем ХСМЛ г. Хейг?] Ни о чём не говорил, так как его не видал.

16. [На каком заседании в здании ХСМЛ вы присутствовали однажды поздно вечером вскоре после приезда?]

На публичном собрании для русской эмиграции.

17. [Какое отношение вы имеете к харбинской организации розенкрейцеров?]

Абсолютно никакого.

18. [Почему все близкие к вам люди: ваш брат – Вл[адимир] Конст[антинович], Алексей Грызлов – розенкрейцеры, а вы говорите, что нет?]

Никто меня не спрашивал; и я никому не говорил, и вообще мой брат не состоит.

19. [Как называется ваша организация, о которой вы писали вашему брату в письмах от 19/11-1923 г. ?]

Вообще мог говорить только о просветительных организациях, инкорпорированных в Америке и во Франции.

20. [Почему в вашей организации членам даются *особые имена – псевдонимы*, как это принято у масонов-розенкрейцеров?]

Во всех наших организациях псевдонимов нет (что касается Гребенщикова, то это его авторский псевдоним).

21. [Почему в письме от 19/11-1923 г. вы излагаете *точную программу масонства-розенкрейцерства*?]

Никаких программ в своих письмах вообще не излагал.

22. [Почему вы указали в письме своему брату от 16 сентября 1923 г. *на особое значение Сибири в ваших планах., а сейчас отрицаете отсутствие у вас планов образовать в Сибири государство с влиянием вашим в нем через ложу Белуха*?]

Знаю гору Белуху, но ложу Белуху не знаю, планов о государстве в Сибири не имел, но мыслю, что свержение коммунизма и возрождение России лежит через Сибирь.

23. [*О каком общемировом строительстве под руководством вашей организации говорите вы в своём письме от 24 апреля 1924 г. на имя своего брата Владимира Константиновича в Харбине, касаясь Сибири?*]

Писать мы не писали письма, на которые ссылается совопросник (должен сказать, что[если] последний мне не покажет писем, то я вообще не могу сказать, что это мои письма), я должен заявить, что мечта моя и цель – это сохранение памятников культуры в общемировом масштабе.

24. [*Почему вы передали здесь, в Харбине, много сумм разным организациям и не помогли совершенно нищим русским инвалидам, которые к вам обратились и даже оставили билет бесплатно?*]

Всегда готов посылить помочь русским инвалидам.

25. [*Почему вы принимали особые меры к тому, чтобы пресса в Харбине о вас не писала бы, и запугивали редактора «Русского Слова» Дмитриева тем, что за вас заступится Св. Сергей?*]

На странный вопрос совершенно невозможно давать ответ, особенно когда сам Александр Михайлович Дмитриев удостоверяет, что Рерих его никак и никогда не запугивал.

Все эти ответы даются вне зависимости от каких бы то ни было писем, кем бы они ни были написаны; если письма, на которые ссылается совопросник «Харбинское Время», являются не апокрифом, то возникает вопрос, как они могли попасть в руки вопрошающего «Харбинского Времени».

Фашистская газета «Наш Путь» дошла до такого безумства, что <...> меня тут же объявить, что вместо потребованных ими 500 долларов я дал всего 50. Непременно сделайте представление председателю фашистов Вонсяцкому о том, насколько его газета ведёт себя бесстыдно и непристойно, в очень сильных словах дан удовлетворительный ответ], ибо газета «Наш Путь» не только задевает моё и наших учреждений достоинство, но даже и достоинство Соединенных] Штатов, где проживает Вонсяцкий и его жена. Он должен понять, что множество пошлых измышлений, прежде всего ложится и на него как на главу русских фашистов. Результаты этого сообщите по тому же указанному адресу, но на имя Н.К. Р[ериха] напишите, что учреждения и общественное мнение глубоко возмущены происш[едшей] травлей и что все соответствующие меры будут приняты с соответственной] строгостью.

Пусть Парижский Центр следит за прессою и при случае воздействует.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

24 ноября 1934 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные Сокровища мои, получили Ваши письма от 14-го по 20 октября включительно. Печати в полном порядке. Радовалась, что Вы получили копии документов. Надеюсь, что успеете получить письмо Райерсона. Такое осведомление чрезвычайно важно. Я так счастлива, что мерзкий подкоп взорван и негодяи обнаружены. Теперь только проследить до вдохновителей этой подлости. Мы-то знаем, откуда они, но нужно иметь доказательства. Прошу тебя, мой родной Пасик, не тревожиться чрезмерно делами, всё придёт к благополучному решению. За действиями Никодима будем следить. Также происходит оздоравливающая чистка во внутреннем положении. Не беспокойтесь, родные, все делается согласно Указаниям. <...>

Родной мой Пасик, меня очень тревожат твои зубы. Неужели придёт удавить? Ведь у тебя и раньше бывало шатание это, оно ведь нервное. Спросил ли ты совета доктора? Родные мои, берегите себя, – это главное, и не принимайте слишком к сердцу всё происходящее. Самое худое под Рукою Преподобного обернётся к хорошему. Мы видим это на каждом шагу жизни нашей. Нужно лишь терпение. «Чудо у дверей». Очень опасюсь, как бы случившееся прискорбное событие в Марселе не положило начало грозной буре. Всем существом чую надвигающиеся великие события. Да хранит Вас, родные мои, Рука Преподобного Владыки Сергия. Обнимаю Вас, Сокровища мои, все думы с Вами. Помня указание, пишу кратко. Все Указания исполняются точно и без замедления. Итак, не тревожьтесь чрезмерно, всё сложится так, как нужно. Получила прекрасные письма от Рудзитиса и Серафиминой. Сердечный привет Володе. Сердце моё с Вами, родные мои! Берегите друг друга!

Архив Музея Рерихов, Москва

*25 ноября 1934 г. Шанхай.
(Духовное содружество Преподобного Сергия Радонежского).
Письмо С. Зенкевича к Рериху Н.К.*

Шанхай, 25 Ноября 1934 года.

Возлюбленный Брат и Учитель, Николай Константинович.

Привет Вам во имя Жизни, Света и Любви. Давно мы получили Ваше Благословение на работу во имя Святого Сергия Радонежского и только к 15 Ноября нам удалось отчасти осуществить свою мечту и организовать небольшую группу активистов.

Посылаемые при сём газетные вырезки и прочитанный по радио доклад, до некоторой степени может осветить Вам характер предполагаемой деятельности нашего содружества. Но с самых первых шагов нашей активной работы мы столкнулись с весьма серьёзными препятствиями. Прежде всего, против нас выступил местный епископ Бинтор, заявивший нам, когда мы обратились к нему за благословением перед началом передачи доклада по радио, что мы «масоны» и «Р.К.», и если мы не уйдём из этих организаций, то он передаёт нас на неделю Православия анафеме всех поимённо, и что наше содружество Святого Сергия «рериховская затея». Кроме того, некоторые наши «зубры» не прочь применить к нам даже меры физического воздействия.

Мы, тем не менее, не предполагаем останавливаться перед указанными препятствиями и просили бы только Вас преподать нам некоторые указания тактики и направления работы.

В тот самый день, когда в Шанхае молились Преподобному Сергию перед поднятием Его Знамени в этот же день, как мы узнали случайно из «Харбинского Времени» появилось нелепое против Вас выступление. Этих «разоблачений» в Шанхайской прессе наверное не будет. Вы, конечно, сами найдёте средства защиты своего Великого Дела от атак сил тёмных, и мы считаем долгом своей совести не только молитвенно поддерживать Вас, но и просит принять от нас наши уверения в том, что наши жизни и помыслы могут быть всегда вверены Вашему руководству. Просим верить, что это не одни только слова. Никто почти из нас не связан погоней за материальными благами таковых у нас нет и мы к ним не стремимся. Наша цель, наши желания направит стопы своей жизни по зову Высших целей.

С пожеланием Вам Духовной Крепости и Душевного Мира.

С. Зенкевич

А. Сальников.

ЖЕЛАЮЩИЕ СЛУШАТЬ - ВНИМАЙТЕ!

Организовавшееся Духовное Содружество Преподобного Сергия Радонежского, начинает свою активную работу передачей через Русскую широко-вещательную станцию, помещающуюся в № 2 Рут де Груши, работающую на волне в 690 килоциклов, лекций-бесед на тему о переживаемых человечеством тяжёлых временах, связанных с быстро увеличивающимися узко-материалистическими интересами, бросающими подобье Божье – человека в политические авантюры, чисто эгоистического характера, и вызывающие поэтому только взаимную злобу между людьми и нациями.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Воистину приходят времена апокалипсические. Во всех углах мира трещат револьверные выстрелы, и льётся кровь лучших людей. Божественная справедливость выявляется в грозных природных явлениях. Полосы жары, наводнений, пожаров, засух, ливней, тайфунов захватывают и опустошают целые области. Наряду с этими проявлениями стихийных сил природы, являющихся простым следствием нарушения мирового равновесия умерщвляющей эгоистической цивилизацией нашего времени, - весь мир поражён страшным недугом духовного оскудения.

Человечество разделяется и рвётся в своём сознании на две половины. С одной стороны – Христос, а с другой – Антихрист – как царство тьмы в лице всех без исключений материалистических учений.

На стороне Антихриста – властные, отлично организованные группы, обладающие всеми возможными материальными средствами борьбы, а на стороне Христа – есть ещё немногие, искренне верующие люди, которые молятся в полупустых церквях «о спасении всех людей». Зато, во всех танцевальных залах, кабаках - мест бесшабашного разгула, - толпа людей, которая шлифует панели больших городов, правит чёрные мессы культа низменных животных страстей и шабаш Сатаны. Эта толпа живёт в смуте эгоизма, в тяжёлом дымном ударе личных настроений, в служении самому себе. Они, не замечая и не желая знать ничего, что выходит за пределы их личных интересов, с прогрессивно увеличивающейся скоростью, катятся в пропасть полнейшего духовного окостенения, Люди, горящие жертвенным служением, с другой стороны, те немногие единицы, которые не утратили чувство совести в своей личной ответственности за судьбы человечества и своей нации, бродят в идейном бездорожии и часто строят высокую политическую Вавилонскую башню для того, чтобы *не понимать друг друга*.

Они ещё не вышли из цепей узких материалистических течений и искренне думают что тот или иной политический рецепт, может действительно вывести нас из тупика и вернуть нас на Родину. Мы все ещё варимся в соку неизжитых политических страстей и гоняемся по сезонам, за тем или иным модным политическим течением. Но приходит время, и старые политические моды заменяются новыми. Более хитрые из вождей таких партий пишут на своих политических знамёнах имя Бога.

К сожалению, это нельзя признать, в большинстве случаев самоцелью. Многие пользуются этим, как некоторым надёжным ходом, а нам русским изгнанникам, истосковавшимся и измученным узостью материализма, особенно нужно иметь это в виду, применяя мерило и оценку, в этом случае – Спасителя. « По делам их - узнавайте их».

По-человечески можно до известной степени оценить и понять напряжённость многих искренних русских людей, мечущихся из стороны в сторону, в нахождении выхода и реальных путей. Все мы крепко связаны одной общей наднациональной судьбой, и каждый из нас желает блага своей Родине и любит её зоркой личной любовью. Но, понимая и ценя эти порывы, ибо не в постройке политических Вавилонских башен с крикливой рекламой - наше спасение; а тайна нашего спасения лежит в личном духовном подвиге, в постройке пути нашей нации, - лежит в воле Бога. Никто ещё не поборол своей судьбы и не изменил её пути, предначертанного Божественным промыслом. Если это

применимо к судьбе отдельного человека, то, тем более, оно применимо к судьбе целого народа.

Наше поколение пришло в мир в жестокие, страшные дни великих испытаний и на наших глазах совершается ужасная историческая катастрофа. Силы мрака затемнили сознание человеческое, необходим яркий свет Сокровенного Знания, чтобы вывести нашу расу из глухих бездорожий Чёрного Века на осиянные пути духовного совершенства.

Мы, первые жертвы великой исторической катастрофы, должны принять на себя всю ярость разбушевавшейся стихии. Наша судьба тесно связана с судьбой нашей Родины, и наша цель – активно работать для её восстановления и обновления, когда придёт тому час...

Счастливы мы, что Господу угодно было послать нас в мир в эти страшные годы переходной эпохи, ибо великие испытания только закаляют душу для грядущего творчества, а мы знаем, что впереди нас ожидает громадная духовная работа по возрождению нашей Родины.

Но нельзя зажечь пламенник Знания без внутреннего чувства Бога; нельзя не приобщившись к сокровенным потокам Тайноведения, создавать новые духовные ценности. Поэтому, чтобы оказаться достойным принять участие в строительной работе возрождения нашей Родины – сначала нужно внутренне подготовить себя к ней, - преобразить душу, убрать обитель сердца, твёрдо идти за мерцающим светильником Истины, упорно работают над своим духовным развитием. Последнее мы считаем особенно важным, ибо оно является в наших глазах высшей ступенью знания. Не на физическом плане, не с оружием в руках сражаемся мы за нашу Родину. Наша борьба состоит в сознании новых духовных ценностей, в напряжённой духовно-психической работе, невидимой и неосязаемой, которая, однако, является лучшим оружием против сил мрака, является лучшим оружием против сил мрака, ибо, воистину, свет победит тьму. С душой, осиянной ослепительным светом Сокровенного Знания, идём на помощь Родине, в борьбе её со злом и мы глубоко верим – в этом помогут нам Святые Угодники. Мы знаем, Святые Угодники уже неоднократно спасали нашу Родину в трудные минуты её жизни. Некоторых из них душа народная знает по именам Святых и Подвижников Православной Церкви, - и теперь, в жестокие дни великих испытаний, в дни напряжённейшей борьбы тьмы и Света, эти Угодники незримо помогают нашей Родине, и через горнило страдания и борьбы приведут её к светлому будущему.

Только в историческом опыте нашего прошлого мы можем найти указания: куда и как нам идти, и радостная весть для многих, кто её может понять и оценить, уже провозглашена для нас. У нас есть зов на путь истинного служения нашей Родине и нашему народу. Может быть немногие его расслышали, но это ещё не значит, что его не было.

Если мы обратимся к духовной истории нашего народа, особенно к тем тяжёлым национальным моментам катастрофических потрясений, когда, казалось, приближается последний час нашего исторического бытия, то увидим, что в самый страшный момент нашей истории, всегда совершалась великая тайна невидимого заступничества Высшей Воли. Совершалось чудесное национальное обновление и великий духовный подъём. Если мы пойдём к источнику этой благодати, то всегда найдём его в тенистых рощах Радонежа, в келье векового духовного вождя русского народа, Святого и Преподобного Сергия Радонежского.

Историк Ключевский. Человек, озарённый зорким горным зрением в судьбу нашего народа, писал: «Русская государственность не погибнет до тех пор, пока у Раки Преподобного будет гореть лампада».

Тёмные силы ныне, в первую очередь, погасили этот источник Света, и пусть те, кто горит ещё девственным желанием служения – возьмут на себя почин – возжечь этот погашенный Свет. Если не там, где когда-то строил Преподобный Святитель-паломник свою келью Духа, то здесь – за рубежом. Ибо прав профессор Рерих, который говорит, что Дух Преподобного Сергия выходит из рамок только русского национального служения и имеет общечеловеческое значение.

А поэтому, наш реальный путь не только в устройстве политических митингов и разработке экономических доктрин, но и духовном подвиге, в молитвенном уповании и просьбе к Преподобному, как надёжному ходатаю пред престолом Господа Бога и заступнику за русский народ, который он не раз спасал и выводил на путь Истины; и не замедлит, конечно, спасти и на этот раз.

Пусть не думает, что это призыв только в молитве, как к некоему акту напряжённой деятельности; но к ещё большей жертвенности. Это призыв к монашеству в миру, к схиме служения благу. Ибо Дух Преподобного Сергия есть дух непрестанной деятельности и вечного конструктивного творчества.

Мы уже упомянули, как в самые страшные моменты русской истории, чудесное заступничество Преподобного спасло наш народ.

Вспомним историю борьбы Дмитрия Донского, на котором было благословение Преподобного Сергия, и который был осенён его творческим и дерзновенным духом. Вспомним времена смутного времени, когда настойчивые и повторные видения Преподобного к простым русским людям и посадскому мещанину Минину, вывели их на великое служение своей стране. Все великие акты русской истории совершались под знаменем Преподобного. Не видеть этого, значит иметь закрытые глаза.

Достойно величайшего изумления, почему это в наше время большинство русских людей забыло своего Духовного Водителя Преподобного Сергия Радонежского.

А сейчас наиболее нужное время - выбросить Его Знамя, а Знамя Святителя – это чудесное явление Преподобного Владычицы. Это Знамя спасало нас и спасёт и сейчас.

Пусть для многих это покажется нелепой мечтой замечтавшихся мистиков, потерявших ощущение действительности, но для тех, кто имеет духовные глаза, кто верит в милость промысла Божия – это будет звучать, как сама действительность, как свет на найденном пути.

А поэтому, наш реальный путь, не в замках политической Вавилонской башни, где на непонятных языках, люди вырабатывают программы и грызутся из-за параграфов своих партий, а в утверждении, что в приближающейся схватке с силами тьмы, неизмеримо большую действенную силу будет иметь молитвенная слеза какой-нибудь богобоязненной неграмотной старушки пред образом угодников Божиих, чем сотни написанных томов разных политических доктрин каким-нибудь умным и учёным политиком.

Так и теперь, в эпоху разгула тёмных сил, первым этапом служения под Знаменем Преподобного – будет ясное осознание в наших сердцах Его, как Водителя и заступника перед Престолом Всевышнего. Уже сейчас начинают со-

здаваться в разных местах нашего рассеяния, часовни и алтари во имя Преподобного Сергия; и это радостное несение нужно расширить, нужно везде и всюду, где позволят обстоятельства, водружать Его Образ и зажигать лампаду Света.

На протяжении истории, русский народ всегда уповал на Преподобного и полагал, и полагал на него свою Волю и говаривал: «Преподобный знает, Преподобный сделает». От нас самих нужен лишь духовный молитвенный подвиг, напряжённость жертвенного горения и дерзание к победе, и чтобы наши молитвы были услышаны Им, очистить свои умы от грязных и злых мыслей, дабы мы, воистину, могли представлять из себя в Его руках искусное оружие, могущее разить врага и на расстоянии.

Уже есть указание на то, что Преподобный Сергей начал новое служение своему народу. Эта молва уже гудит по России; все отзвуки появляются в виде сообщений в русских газетах за рубежом. Из многих газет сами читаем, а прочитанное, наряду с очередным отчётом о состоявшемся бале и футбольном состязании, забываем и, в худшем случае, не верим.

О, если бы мы могли все поверить этой радостной вести, мы знали бы, что час Восхода Солнца земли нашей – близок.

Будем же просить и молить Преподобного о новом заступлении перед Господом Богом за наше русское несчастное царство.

Преподобный Сергей – русский, от плоти и крови русского народа. Полюбим Его все, как Он любил нас, и час нашего избавления близок.

Дерзающим же стать под Духовное Знамя Преподобного, нужно всегда иметь в своём сердце слова обращений к Водителю: «Отче Сергей, дивный, с Тобой идём, с Тобой и победим».

С Зенкевич

В следующий Четверг 29-го Ноября, мы поговорим подробнее о Святителе и о том, как надо молиться, поговорим о силе и значении молитвы.

С пожеланием глубочайшего мира и благополучия.

Духовное содружество Преподобного Сергия Радонежского.

Архив Музея Рерихов, Москва

26 ноября 1934 г.

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

26 ноября 1934 г.

Пишу с парохода по пути Таку – Тяньцзин. Целую неделю (и, вероятно, ещё и теперь) в Харб[ине] продолжается неслыханная травля со стороны японской газ[еты] «Харб[инское] Время» и фашистской «Наш Путь». Невозможно передать всё то множество гнуснейших измышлений, которые нагромождаются вокруг моего имени.

По словам этих газет, выходит, что я являюсь главой какого-то масонского государства в Сибири, являюсь представителем мирового еврейского Коминтерна, являюсь могущественным американским агентом, масоном, розенкрейцером, во главе с Америкой и СССР разрушаю Ниппон и тому подобные неслыханные небылицы. Можно видеть, что в основе многих этих измышлений лежит пресловутая давнишняя статья из «Двуглавого Орла».

Тут же сообщается, что я не заплатил «Нашему Пути» тех денег, которые они с меня требовали, и что русские эмигр[антские] организации считают меня своим духовным вождём. Получается какая-то грандиозная тактика адверза и по старинной пословице: «Собаки лают, караван идёт». Конечно, необходимо принять все соответствующие меры. Конечно, наши друзья Сав[ада] должны принять самые энергичные меры воздействия на эти газ[еты], тем более, что одна из них является газетой ниппонской. Кроме того, необходимо принять меры, чтобы выяснить, что изуродование портрета Светика, как я уже писал Вам, произошло без его согласия, и я, со своей стороны, никогда не давал никаких ни подписок, ничего подобного о вступлении моём в какое-то общество розенкрейцеров.

Вы это отлично знаете и потому напишите мне об этом определённое письмо по адресу: Шанхай-Гонконгский банк в Пекине. По этому же адресу пока продолжайте краткую переписку, ибо на путях к Харбину вся решительно переписка перехватывается и фотографируется. Не забудьте в этом же письме указать, что ни в каких масонских организациях я не участвовал и не участвую, а также, не состою членом Теософического общества.

Я понимаю, насколько нелепо переносить на бумагу подобные заверения, но мерзкое безумие тёмных сил доходит до таких пределов, что приходится даже душу наизнанку выворачивать. Также не забудьте упомянуть, что Вами приняты все меры, дабы ни мои портреты, ни мои картины нигде не появлялись в изурод[ованном] виде. А также приняты меры, чтобы без моего согласия никакие общества или организации не оперировали бы моим именем. Такое письмо пришлите мне, как можно скорее, и буду надеяться, что его ещё получу в Пекине. С самим же Харбином пока лучше переписку не продолжать, ибо не знаешь, каким подонкам она может подвернуться. Кроме моего имени, затронута и имя Елены Ивановны, причем сказано, что она живет сейчас в Адьяре, является заместит[ельницей] Анни Безант и Блаватской и называется теософской мадонной. Конечно, всё это невероятно нелепо, но невежественные круги могут не разобраться во всех этих нагромождениях лжи. Передайте нашему Другу о том, что злостные клеветники называют меня американским агентом (конечно, в этом не без участия двух негодяев). Мы знаем, что амер[иканский] консул в Харб[ине] посылает резюме происходящего в Вашингтон. Поэтому было бы хорошо, если наш Друг соответственно напишет в Харб[инское] американское консульство, чтобы они посильными мерами прекращали эту гнусную клевету. Ведь эти мерзкие газеты затрагивали и вообще достоинство Америки. Со своей стороны мы оставили наш протест яп[онскому] консулу в Харбине (ведь газета японская). Затем при проезде станции мы протестовали секретарю яп[онского] посольства и уверены, что как Сав[ада], так и парижские друзья будут действовать.

Прежде всего следует требовать отставки редакторов клеветнических газет «Харб[инское] Время» г. Танака и г. Шилов[а], а в «Нашем Пути» Родзаевского. Кроме того, запомните для соответствующих воздействий] ещё имена злостных клеветников: Василий Иванов (автор книги о масонах), Лукин, князь Ухтомский (молодой), Кармиловы (муж и жена), Голицын, миссионер Аристарх Пономарёв. Как видите, шайка многочисленна, но является яркими представителями сил тёмных. При проезде мы слышали о хорошем сообщении от Mrs Сав[ады]. Тем более странно, что такие сообщения не могут вызвать вполне заслуженных административных воздействий. Конечно, никто

не гарантирован от бешеных собак, но, тем не менее, во благо принимать самые строгие соответственные меры. Ещё раз повторяю, если бы Вы нашли, что в каких-либо организациях участвует моё имя без моего согласия, то прошу Вас – немедленно воздействуйте на них, чтобы оно больше не подвергалось никаким несправедливым упоминаниям. Характерно, что тёмная свора цитирует не мои книги «Община» и «Листы Сада М[ориу]». Первый раз в жизни вижу, что не только мне приписываются не мои карт[ины], но и не мои книги.

Конечно, лучшая часть мест[ного] общества глубоко возмущена происходящим. Газеты «Заря», «Рупор», «Русское слово» предполагали глубоко выступить за меня, но этим самым только бы разжигалась полемика. Прилагаю при сём копию ответов на вопросы, поставленные] «Харб[инским] Временем», которые я на всякий случай (не для печат[и]) оставил моему брату.

Кончу – Вы пишете в этом письме только резюме и указания.

Н. Р[ерих]

[Думайте] как можно лучше – собаки лают, караван идёт. Шлём Вам всем лучший привет.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1934 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

1 декабря 1934 г.

Родные мои и любимые, получены письма Ваши от 20-го по 27 октября включительно. Всё, что Вы пишете, очень отмечаем и принимаем к сведению. Шклявер пишет о новых успехах, достигнутых по продвижению Пакта. Пакт составляет сейчас предмет обсуждения большинства держав. Даже Австрия отказалась от своего проекта и известила Шклявера, что они принимают к рассмотрению Пакт Рериха. Как сказано: «Пакт прочно вошёл в жизнь, так придёт и всё остальное». Вы, вероятно, знаете все подробности раскрытия гнусного убийства Короля Александра и какой пожар растёт в Европе. Страшно подумать о том, что готовится! Знаете ли Вы подробность, что Король Александр перед поездкой приобрёл новый защитный панцирь, но когда по приезде в Марсель он захотел одеть его, то оказалось, что мундир нельзя было застегнуть, и он снял его. Конечно, если бы панцирь был на нём, он остался бы жив! Какая судьба! Говорят, что панцири эти очень легки и абсолютно не пробиваемы пулею. Это последнее американское изобретение. По нынешним временам всем выдающимся людям не худо их носить.

-<...> родной мой Пасик, до меня доносился твой зов в дни гнусного выпада. Но ещё и ещё прошу не тревожиться слишком, ибо новые великие возможности идут. Всё будет хорошо. Не беспокойтесь, управимся. Ах, родные мои, как хотелось бы мне оказаться около Вас! Каждый вечер, слушая музыку и после, посылаем Вам наши самые лучшие мысли. Берегите, сокровища мои, друг друга! Следите за здоровьем. Получили чек на «Урусвати» в сто пятьдесят долларов от Стокса. Светик пошлёт ему несколько наших лекарств на исследование. Есть очень интересные глазные и некоторые ароматичные масла из растения балю, которые он сам перегнал.

Живём дружно. Как может быть иначе – у каждого столько работы, что некогда заниматься вредным пустословием, а в общих делах у нас полное согласие. Писала также, чтобы Никодим занялся серьезно вопросом Кооператива. Да, ему очень нужно понять слова Христа или Его Апостола: «Кто не с нами, тот против нас». Сколько вреда причинило его и Модры непонимание!

С моими корреспондентами продолжаю деятельную переписку, сейчас прибавилась и Серафимина. Послала Шкляверу немного мускуса. Клизовский прислал на просмотр уже новые главы новой книги. Асеев прислал статью известного профессора Краинского, просит написать на неё возражения, ибо она не отвечает будто бы взглядам, выражаемым в их журнале. Прочла и не нашла ничего противоречащего. Странно, как работают сознания! Всюду видят противоречия, где их нет.

Родные мои, обнимаю Вас, всеми помыслами с Вами. Берегите друг друга.

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва

Старый город Пекина. (Фото начала 20 в.)

2 декабря 1934 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

2 декабря 1934 г.

Постепенно погружаемся в атмосферу старого города Пекина. Прежде всего, прикоснулись к клану Бенуа, посетив генерала Хорвата и его жену Камиллу Альбертовну. Завтра сюда же приезжает композитор Черепнин, их родственник, и таким образом, мир оказывается опять очень мал. Здесь русских сравнительно мало, всего, как говорят, до 300 человек, из которых многие остались здесь из прежних посольских времён. Здешние обитатели, так же как и мы, совершенно не могут понять смысла и происхождения атаки японских газет в Харбине и перепечатываний того же самого в японской газете Тяньцзина. Произошла какая-то странность, в результате которой враги (вместо друзей) произнесли многие вещи. Трудно понять, почему всё это должно было случиться именно так, как это случилось. Во всяком случае, повторяю, нужно всеми доступными способами приоткрывать истину, причём откроется, вероятно, и многое другое любопытное. Среди этих открытий, вероятно,

будет Вам любопытно узнать отношение к этому делу со стороны Вонсяцкого. Нам только что пришлось слышать три отзыва о нём – от генерала Краснова, генерала Дитерихса и поэтессы Колосовой. Все эти отзывы определённно отрицательны. Во всяком случае, он, насколько мы знаем, имеет американское гражданство, и его газета весьма неосторожно затрагивает интересы наших американских учреждений, именно в этом смысле ему и следует писать. Ведь, так или иначе, за ложь его и субсидируемых им фашистских изданий вполне естественно спрашивать ответ именно с него, как являющегося главою русского фашизма.

Сегодня воскресенье, и потому мы не знаем, имеется ли в Гонконг-Шанхайском банке какая-либо почта для нас. Между прочим, сегодняшняя газета имела сведения о каком-то финансовом неблагополучии этого банка. По нынешним временам просто беда – не знаешь, где держать деньги, если даже такие самые крупные банки допускают о себе неблагополучные сведения в печати. Относительно Кооп[ератива] будем иметь в виду, что если он оказался невозможным в одном месте, то это ещё не значит, что та же идея не будет применена в других местах. Именно идея Кооп[еративного] банк[а] очень упорно сидит в нас, и Вы, надеюсь, скоро что-нибудь к этому услышите. Если бы только быть уверенным в совершенстве почты, то можно было бы посылать и ожидать обратные ответы гораздо планомернее. Возвращаясь к происшедшему газетному эпизоду, можно лишь искренне изумляться, что кем-то предприняты столь грубые шаги. Люди, желающие рассчитывать на культурное сотрудничество, не могут же допустить именно таких способов, которые так выявились. Вообще всё построение этого эпизода необъяснимо. Всё построение производится[по] каким-то ложным и старым материалам.

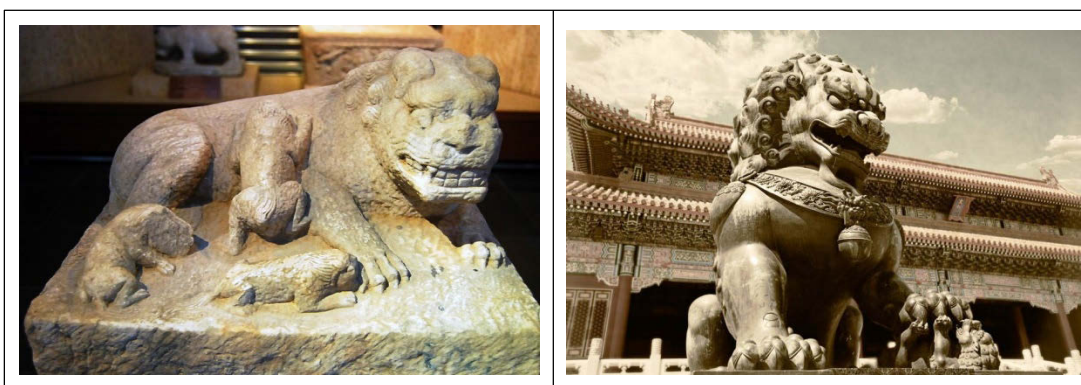
Тогда спрашивается, зачем нужно было ожидать шесть месяцев. Кроме того, зачем допускать такие явно лживые сообщения, которые совсем не трудно опровергнуть ближайшими фактами. Или остаётся предположить какую-то невероятную степень подлого невежества, или какое-то непонятное нам злобное ухищрение мысли. Конечно, и в этом эпизоде ясно одно, что тьма организована, а положительные силы терроризованы и разъединены, как об этом я не раз писал в своих статьях. Совершенно нельзя предвидеть, какое течение может получить эта ложь в невежественных кругах. Пусть и в Латвии, и в Югославии, и, конечно, в Париже наши друзья последят очень прилежно. Смеху достойно было наименование [меня] японской газеткой в Тяньцзине врагом Православной Церкви. Когда вспоминаешь все письма от Иерархов именно этой Церкви, то такая заботливость от нецерковных, а может быть, и неправославных людей становится достойной удивления.

Как Вы видите, я повторяю некоторые мысли, уже бывшие в предыдущих письмах, но делаю это умышленно, так как не уверен, всё ли с письмами благополучно. Так же думается, не имела ли значения для этой кампании пересылка корреспонденции двух негодяев. По времени эти обстоятельства как раз совпадают, а в этой корреспонденции было такое же множество всяких злостных измышлений. Конечно, на это мне могут возразить, что их письма могли читаться и ранее, но, может быть, полный комплект был последним толчком. Конечно, кто может знать эти извилины, важно только одно, чтобы

как следует помочь этой небывалой тактике адверза⁸. Происшедшее даст ещё один повод, чтобы последить за всевозможными учреждениями, чтобы они не злоупотребляли моим именем. За эту неделю мы не имели никаких вестей из Харбина, да и сами это место не трогали; если там вся корреспонденция выкрадывается, фотографируется, извращается, перетолковывается, то, конечно, какие же могут быть сношения с таким местом. Ещё раз прошу Вас избежать всего, что могло бы быть злостно перетолковано.

Напишите В.К.[Рериху] официально от Люиса и по-английски, что извещаете его как представителя Музея, что все необходимые меры для раскрытия злоупотреблений Вами приняты и что за всё время Вам известно, что я ни в каких масонских организациях не состоял. Вами приняты меры к ограждению авторских прав на неприкосновенность портрета, писанного Святославом, и приняты меры, дабы с моим именем не были связываемы никакие посторонние наименования или добавления. Надеюсь, что это моё письмо дойдёт до Вас сохранно и вы примете к исполнению его. Непременно ознакомьте нашего Друга [Генри Уоллеса – ред.] в общих чертах о происшедшем, пусть он видит, что семена злобы, посеянные врагами, очень легко вырастают чертополохом. Скажите ему, что работу мы продолжаем бодро. Пригласим китайского ботаника, и это будет особенно удачно для местных условий. Конечно жаль, что вследствие неподчинения и запоздания ботан[иков] всё так затягивается, и, вероятно, нам придётся пробыть особо холодное время в городе. Но это несколько не помешает основным нашим задачам. Здесь очень хорошее отношение как к секретарю Уоллесу, так и к президенту, о чём при случае так и передайте. Странно подумать, что именно культурная работа может вызывать около себя такие уродливые нагромождения, впрочем, и во всей истории человечества именно добро вызывало особые судороги тьмы.

Н.К. Рерих «Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935)»

Слева: Пекин. Львица с львятами, династия Юань (1271-1368 гг.)
Справа: Пекин. Лев-страж Запретного города.

⁸ Тактика адверза (от лат. adversus – «противоположный», «противостоящий») – тактика достижения цели, которая учитывает все наихудшие условия и обстоятельства. – Ред.

[Декабрь] 1934 г. Пекин
Н.К. Рерих

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ

Почти сорок лет тому назад довелось обратить внимание на замечательные, по стилизации своей, скифские древности и родственные им в духе, так называвшиеся тогда, чудские бляшки. Тогда ещё скифские древности понимались лишь как перетолкование греческого классического мира, а чудские древности относились к чему-то просто примитивному. Сам живоотнообразный романск казался просто романтическим средневековьем.

Помню, как когда-то в одном из художественных журналов мы указали на необыкновенный стиль этих животных композиций, то один писатель Ф., считавший себя очень изысканно современным, посмеялся над этим, не находя нужным серьёзно полюбоваться и обсудить такие замечательные находки.

С тех пор много воды утекло. Появилась целая наука о "зверином стиле". Самые замечательные учёные обратили внимание на эти наследия великих путников и отдали должное внимание этим необыкновенным стилизациям. Действительно, как это ни странно, но великие кочевые народы оставили по себе целое сокровище, так близкое художественной концепции нашей современности.

Думаю, что сейчас никакой писатель, мыслящий себя образованным, уже не станет смеяться над столь выразительными и богатыми в композиции бронзовыми фигурками. Наоборот, и современный художник, и археолог придут в одинаковое восхищение, наблюдая эти изысканнейшие формы живоотнообразного царства. От средневековых химер и бездонно вглубь, может быть, к самым пещерным рисункам, протянулось ожерелье богатого народного творчества. И в бронзе, и на скалах, и на остатках тканей народы, носившие столь разнообразные наименования, запечатлевают свою фантазию. С каждым годом все новые области присоединяются к этим открытиям. После Кавказа и Минусинска находки средней Азии, Гималаев, Тибета, а теперь Ордоса, Алашани и других монгольских местностей дают новые и блестящие находки. Только что мы видели и интересную книгу Андерсона, а также блестящее собрание ордосских бронз, находящееся в Пекине у миссис Картер. Некоторые формы из этого разнообразного собрания перенесут нас и на Урал, и в Пермь, и в Минусинск, и в Луристан, оживляя пути великих насельников. Можно было вновь порадоваться, любясь замечательными стилизациями горных козлов, оленей, леопардов, птиц, змей и других реальных и фантастических существ.

Видно, что это народное творчество было не только связано ритуальными надобностями. Легко можно усматривать широкую композиционность, входившую во все украшение жизни. Особенно это делается очевидным, когда Козловым были найдены в курганах Монголии остатки ткани с теми же богатыми живоотнообразными орнаментами. Эта потребность разнообразного украшения жизни показывает, насколько эти народы носили в себе настоящий потенциал неистощимой фантазии. Ведь это не были греческие подделки под определенный стиль, это были народные, непосредственные выражения, изливавшиеся из эмбрионов творчества.

Потому можно понять, почему и дальнейшее творчество как тех же народов, так и их наследников дало много незабываемых памятников искусства и

большие страницы истории. Само передвижение подобных народов показывает ненасытную устремленность. От океана до океана, через все препоны и трудности, шли путники вообразённого града. Тоска по светлому Китежу, неугомонное хождение в Беловодье, поиски Грааля, не от тех ли исканий, когда наблюдательный проникновенный взор восхищался богатствами царств природы, звал неумоимо вперёд.

Было бы малым решение предположить, что эти путники механически выталкивались народностями, восставшими позади. Правда, незабвенный Тверитянин восклицал - "И от всех наших бед уйдём в Индию" - куда он всё-таки и ушёл и, подкрепившись светом путешествия, вернулся назад, овеянный чудесною опытностью. Конечно, эти "беды" Тверитянина не были только бедами физическими. Конечно, его духовное начало, начало бедствовать от каких-то несоответствий. Сердце его вне узкопрактических соображений подсказало ему путь необычный и оздоравливающее движение. Этими поисками оздоравливающих движений, конечно, объясняются даже и движения целых народов. От движений народы не уставали, не ослабевали, но в расширении кругозора накапливали богатство воображения.

Действительно, воображение есть не что иное, как заработанный накопленный опыт. Чем больше изощрялся глаз и ум, тем многоцветнее загоралось творчество. Богатство так называемого звериного стиля, именно, является одним из неумоимо накопленных сокровищ. Как мы говорили, оно не только потребовано какими-то ритуалами. Оно широко разлилось по всей жизни, укрепляя и дальнейшее воображение к подвигам бранным и созидательным.

Химера Парижского собора, разве не вспоминает она о пространствах Ордоса или о Тибетских нагорьях, или о безбрежных водных путях Сибири? Когда богатотворческая рука аланов украшала храмы Владимира и Юрьева-Польского, разве эти геральдические грифоны, львы и все узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далеких Азиатских просторов? В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные ручательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей.

Люди думают о каких-то новых определениях. В условном наименовании Евразии они хотят выразить ещё одно богатство сочетаний. В геральдическом единороге вспоминается однорогая тибетская антилопа, и франкская Мелюзина перенесёт вас к Гандарвам Индии. При этом будет звучать богатство воображения, заработанное в героических поединках на далёких путях.

Многие названия несоответственны или незаслуженны. Так и само наименование звериного стиля внешне односторонне. Он звучит для вас не одними звериными формами, но, именно, своим творческим богатством и своеобразием стилизации. Какое-то другое, более существенное по глубине, определение заслуживает этот стиль, выросший из жизни, как чудесная сказка импровизации хожалого баяна. Звериность не будет внутренним признаком этого стиля. Его художественное благородство и богатство просят какое-то более выразительное определение. Наверное, такое определение, а может быть и не одно, будет найдено по мере накопления новых открытий.

В истории человечества поучительно наблюдать знаменательные волны открытий. Нельзя сказать, чтобы они зависели лишь от случайно возбуждённого интереса. Вне человеческих случайностей, точно бы самые недра земли, в какие-то сужденные сроки открывают тайники свои. Как бы случайно, а в сущности, может быть, логически, преуказано, точно бы океанские волны,

выбрасываются целые гряды знаменательно одноподобных находок. Так и теперь, после Венгрии, после Кавказа и Сибири, появились прекрасные находки Луристана, среди Азиатских пространств, а теперь и Алашани и Ордоса и, вероятно, среди многих других, как бы предназначенных местностей.

Знаки великих путников выступают не случайно, и потому особое внимание к ним тоже далеко от случайности. Словно бы недра земли раскрываются и поучают, когда нужно, богатствами, накопленными ушедшими племенами.

Великие путники оставляют знаменательные знаки.

Пекин, 1934

Публикуется по изданию: Восток-Запад.МЦР. 1994.

4 декабря 1934 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Периха» (1934–1935):

Появилась вполне дружелюбная статья в местной «Peiping Chronicle» и в китайской «Peiping Morning Post». Прилагаю к этим записям моё письмо для хранения в наших внутренних архивах. Делаю это лишь ввиду выпадов японских, харбинских и тяньцзинских газет. Раз на газете стоит надпись о том, что она ниппонская газета, то содержание её мы не вправе относить только к русским её сотрудникам. Конечно, прискорбно видеть, что в этих газетах почему-то собраны преступные русские отбросы, точно японцы не могли сделать сотрудничество с порядочными элементами. Сама надобность прилагаемого меморандума уже предполагает чью-то злостную невежественность. Но что же делать, если мы воочию встречаемся с такою степенью преступности. Не забудем, что авторы преступной шайки являются криминальными типами. Так, напр[имер], скрывающийся под псевдонимом Борисов – В. Голицын, по свидетельству самых почтенных людей, замешан в похищении детей богатого промышленника Кулаева и в операции с банковскими чеками. Другие авторы клеветнической кампании не менее известны в своём тёмном прошлом. Достаточно сказать, что студент богословского факультета Лукин состоит и полицейским сыщиком. Хороши богословские основы и традиции!

Удивляемся, что до сих пор не имеем от Вас отзвука на нашу первую телеграмму. Предполагаем, не было ли какой-либо умышленной задержки. Обращаю Ваше внимание, что в упомянутой мною вчера клеветнической статье «Харбинского Времени» был злонамеренный намек о трёх (?) таинственных американцах, якобы производивших таинственную работу. Таким образом, можно видеть, что, несмотря на все добрые с нашей стороны желания, необоснованное подозрение преобладает. Сообщите и об этом нашему Другу. Конечно, вся линия поведения двух негодяев лишь способствовала таким результатам. У нас здесь находятся наши друзья. Вы же со своей стороны очень внимательно последите, чтобы в местных русских газетах не продолжалась злонамеренная кампания. Говорю это также потому, что некий тип, поведение которого было очень двусмысленно, уверял, что он широчайшим образом разослал «Харбинское Время». Но оставалось неизвестным, с какою же целью он тратил энергию и марки. Сегодня мы обедаем у ген[ерала] Хорвата. Понимаю, насколько прискорбно оставлять в архивах культурных учреждений документы, подобные прилагаемому меморандуму. Но, видимо, мы живем среди средневековой инквизиции.

Для внутреннего архива

МЕМОРАНДУМ

Ввиду продолжающейся злостной кампании в блоке японских газет в Харбине и Тяньцзине считаю нужным сохранить в архиве нашем нижеследующее.

В масонские, илюминатские, в куклюксландские, в розенкрейцеровские, в мальтийские, в мартинистские организации я не вступал. В обществах: антропософическом, теософическом, филармоническом, антропологическом – членом не состою. В рыцарях Колумба, в элках, в ротарианах, в софиянцах и сведенборианцах – участия не принимаю. Среди моих сочинений книга «Община» не имеется. К Фининтерну, Коминтерну – причастия не имею. Если бы какая-либо организация самовольно злоупотребляла моим именем, прошу принять соответственные меры для выяснения истины. Считаю нужным оставить в архивах наших настоящих меморандум, дабы многочисленные наши культурные организации в случае возникновения, подобно харбинской японской прессе, каких-либо инсинуаций могли бы иметь в виду настоящий меморандум. Прискорбно оставлять в архивах культурных учреждений подобный документ, но, видимо, мы живем опять во времена средневековой инквизиции.

Да будет стыдно злобным невеждам и завистникам.

Н.К. Рерих [подпись])*

**)Текст Меморандума напечатан на машинке, внизу подпись чёрными чернилами рукой Рериха.*

5 декабря 1934 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935)»:

Вероятно, от пыли раздражилось горло, и потому сегодня высихиваю дома. Сегодня мы получили (из дружественного источника) ещё одно указание на то, что клеветнические номера «Харбинского Времени» рассылаются довольно широко; это обстоятельство лишней раз доказывает, что происходящая травля в ниппонских газетах должна быть рассматриваема далеко за пределами редакционного свойства. Прилагаю копию моего письма к нашему представителю Черт[кову] для Вашего осведомления. Ещё и ещё раз мы убеждаемся, что лишь твёрдое и долговременное расследование может дать определённые результаты. Арнольд Павлович Фридлендер, сотрудник здешних газет, только что сообщил мне, что из Калифорнии ему присылают кипы литературы АМОРК⁹. Очевидно, там происходит какая-то гадость, которой нужно положить предел. Сделайте это твёрдо, тактично и безотлагательно. Ещё раз радуюсь, что за всё время нашего отсутствия Нетти удалось сделать твёрдую дружбу с мисс[ис] С[авада]. Об этой необходимости я писал в каждом моём письме. Именно теперь эти отношения должны дать явные результаты. Дело стоит так, что нет места отвлечённым дружеским излияниям, но что-то справедливое и действенное должно быть неотложно делаемо.

⁹ Античный Мистический Орден Розы и Креста. – Ред.

6 декабря 1934 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935)»:

Среди выпадов «Харбинского Времени» обратите внимание и на то, что эта японская газета яро нападает на Пакт[Рериха] и на Знамя[Мира].

Подобные выпады после известного Вам поднятия Знамени и речей на конвенции [Вашингтон, 1933], и всяких пр[очих] дружественных заверений представляются особенно странными и необъяснимыми. Среди запросов местному ген[еральному] консулу следует выделить в особый запрос это неприличное отношение к Пакту. Если бы Вам ответили, что это писалось русскими, а не японцами, то следует указать, что местная яп[онская] цензура необыкновенно сильна и без неё никакое сведение, а тем более затрагивающее международный интерес, попасть в газету не может. Нам доподлинно известно, что даже самая маленькая хроникерская заметка подвергается строжайшей цензуре. Авторы заметок говорили нам, что их писания часто бывают до неузнаваемости изуродованы цензурой. Поэтому факт ярых нападков на Пакт и Знамя, приветствованные на международной конвенции, не могут быть следствием какого-то выступления русской преступной шайки. Мы имеем поводы предполагать нечто гораздо более глубокое, требующее дознания и компенсации. Также невозможно предположить, чтобы местные официальные лица не имели ничего общего с деятелями центральных мест. Обо всём этом следует запросить генеральное консульство. Чем больше вникаем мы в безобразные выпады определённой части харбинской прессы, тем более становится ясным, что требуются длительные, тактические дознания. Повторяю, если кто-то начнёт уверять, что это деяние лишь каких-то русских отбросов, то это оправдание будет неправильным, ибо эти отбросы являются послушными наёмниками. Но, спрашивается, чьими? Не забудем, что кроме поругания Пакта и Знамени выдвинуты всевозможные явно нелепые обвинения до кощунственных замечаний над именами Св. Сергия, Оригена и пр. При этом сами же эти газеты подчёркивают, что русские эмиграционные группы признают меня своим духовным вождём. Иначе говоря, это значит, что кому-то политически необходимо добиться обратного. При этом мы видим три определённые группы:

I. Блок японских газет.

II. Фашисты, подражающие в челоовеконенавистничестве немецким.

III. Легитимисты, которым Кирилл раздаёт графские и разные придворные звания.

Вполне естественно, что две последние группировки (вообще немногочисленные) всегда будут яро нападать на всё строительное. Немецкая свастика всегда будет далека от народных масс. Разделение Украины и прочие обстоятельства, определённо объявленные в известных Вам книгах, не могут быть приветствованы. С другой стороны, [среди] так называемых легитимистов-кириловцев замешались люди с явно преступным прошлым. Так, напр[имер], даже начальник их штаба ген[ерал] Касаткин был приговорён за злоупотребление адмиралом Колчаком к разжалованию и крепостному заключению. Но в наших культурных построениях подобные данные лишь должны быть известны для справедливых суждений. А вот когда перед нами встаёт поругание международного пакта со стороны яп[онских] газет, тогда следует обратить всё внимание уже с точки зрения международного права. Если Вам скажут, что Лукин и другие преступные писатели ничтожны сами по

себе, то тем более ответственность ложится на руководящие сферы, допускающие в определённых газетах выступления лживые и злонамеренные. Ведь Осава и Танака – редакторы «Харбинского Времени» – японцы. Если мы предположим, что охранение культурных сокровищ неместно большевикам, уже разрушившим столько памятников, то это будет вполне понятно. Но в таком случае мы должны бы были предположить наличие большевиков в составе яп[онских] газет, и это было бы совершенно необъяснимо. Также совершенно непонятно мне, чтобы после известного Вам поднятия флага и заверения об этом со стороны правительственного делегата, японские власти сделались вдруг врагами охранения культурных ценностей. Недопустимо. Значит, всячески следует исследовать истинные причины происшедшего, а также дознаться, о какой чёрной доске упоминала мисс М. ещё прошлой весной. Главное – во всем знать истину. Также следует обратить внимание и на другое обстоятельство. Вчера мы опять слышали, что из Калифорнии рассылается определённая литература. Если бы Вы нашли, что моё имя так или иначе связано с этим, то примите меры, чтобы никаких злоупотреблений моим именем более не происходило. Ни в какие эти организации я не записывался. Также превыше всяких человеческих соображений находится приписывание мне не моих книг, а также как и крикливая ложь о масонской ложе «Белуха», или «Алатас», или «Аратас», [что] лишь доказывает какую-то невероятную степень невежественности.

После всех этих злобно-невежественных выкриков приятно оказаться в культурной атмосфере Пекина. Не удивляйтесь тому, что я как бы повторяюсь в моих письмах, но, не будучи убеждён в аккуратности почты, мне представляется лучше повторить, нежели рисковать пропажей сведений.

В тяньцзинской газете «Наша Заря» [4], говорят, появилась хорошая заметка о нашем пребывании в Пекине. Странно замечать явное разделение прессы на порядочную и на преступную.

Сегодня горло моё всё ещё не в порядке, и потому сижу дома.

В одной из неоконченных повестей Пушкин говорит: «Перед чем же я ролею?» – «Перед недоброжелательством», – отвечал русский. Это черта наших нравов. В народе она выражается насмешкой, а в высшем кругу – невниманием и холодностью. Не могу не добавить несколько строк из пушкинского «Путешествия в Эрзерум», которое кончается так: «На столе нашёл я русские журналы. Первая статья мне попавшаяся была разбор одного из моих сочинений. В ней всячески бранили меня и мои стихи... Таково мне было первое приветствие в любезном отечестве», – так говорит Пушкин.

Передайте Уоллесу, что уже вчера у нас были два очень симпатичных китайских учёных – один ботаник, а другой культурный деятель – и обещали нам рекомендовать подходящего ботаника для следования в экспедицию. Конечно, этот ботаник будет не только пригоден для сбора растений и семян, но и для составления своего доклада о лучших засухоустойчивых растениях для заживления пустынь. Таким порядком на окраинах Гоби будет проведена очень полезная работа. Не оставляем мысли и о кооперативе, для которого здесь находятся отличные перспективы. Таким образом, широкая работа для пользы человечеству может порадовать как Уоллеса, так и президента.

«Собаки лают – караван идёт».

Только что генерал Хорват прислал нам на прочтение номера газетки «Возрождение Азии», издающейся на японской концессии в Тяньцзине. В них не только помещены перепечатки из бредней харбинской газеты, но и имеются некоторые дополнения, как, например, патологический фельетон «Каббала». Если мы достанем номера этой темной газетки, мы пришлём их для Вашего сведения и архива. Больших бредней вряд ли когда-либо появлялось на газетных листах.

<P[ерух]>

7 декабря 1934 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935)»:

Послали в Нью-Йорк телеграмму, чтобы Друг был извещен о хороших возможностях Скул [School (англ.)]- Канзас. Действительно, для Америки эти возможности могут быть чрезвычайны. Конечно, для всего требуется, прежде всего, известное время, но нам хотелось, чтобы и Друг был подкреплён хорошими сведениями. Конечно, при нынешнем построении Люис должен занять одно из главных мест. Не худо было бы ему и Фр[ансис] повидаться с Другом и предварительно поговорить об этих возможностях. Предполагаю, конфиденциально, что не только возможности Друга, но и новые друзья Люиса могут подкрепить это дело. В смысле гарантий всё будет обследовано и сообщено.

Переходя к газетному эпизоду, мы должны прийти к заключению, что указанные Вам вчера две партии, фашистов и легитимистов, ни в коем случае и не могли бы быть нашими друзьями, и потому их ярость и свойственная им ложь являются вполне нормальными, но, тем не менее, заслуживают и дознания, и внушения. Главным же образом остаётся совершенно непонятным, что ареною выпадов оказалась именно группа япон[ских] газет, и это обстоятельство заслуживает совершенно особого расследования.

Надеемся сегодня иметь от Вас телеграмму, ибо со времени нашей первой телеграммы о происшедшем безобразии прошли уже три недели. Надеюсь, что Вы всю корреспонденцию направляете сюда, на Гонконг-Шанхайский банк, минуя Харбин, который оказался для корреспонденции неприемлемым местом. Даже если Вы захотите что-либо сообщить В.К., сделайте это через нас, и мы найдём подходящие возможности.

Надеемся, что наши телеграммы и письма до Вас доходят. Очень прискорбно убеждаться в том, что вся корреспонденция там вскрывалась, а смысл её злостно перетолковывался. Посоветуйтесь с Другом, нет ли ещё кого-либо вполне достоверного для будущих сношений с Скул-Канзас.

Или же будет проще вести эту переписку лишь с Люисом. Мы не сомневаемся в том, что Вами приняты соответственные меры, как в смысле Калифорнии, так и в смысле Вонсяц[кого] и Сав[ады].

Газетный эпизод превысил по своему безобразию всякие меры и попутно затронул как достоинство Америки, так и Франции. Предложите, чтобы Друг (если можно обойтись без Старого Дома) сам снёсся бы с послом С[авадой] и запросил бы его разъяснения, почему именно группа газет его страны поступила так грубо, хотя бы в международном отношении. Конечно, предоставляю это действие всецело Другу, ибо ему виднее местные условия. Можно лишь пожалеть, видя, как люди теряют свои возможности. Уже неоднократно нам приходилось быть свидетелями этого. При подписании Пакта в апреле не сле-

дует ли дать знак I степени всем главам, подписавшим Пакт (если они ранее этого знака не имели)? Запросите по этому поводу и наш Парижский Центр. Также спросите Друга, следует ли в отношении Скул-Канзас ограничиться возможностями США, или же возможно также в какой-либо мере привлечь и внимание Франции. На месте Другу виднее, что проще и ближе к делу.

7 декабря 1934 г. Нагар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

7 декабря 1934 г.

Родные мои Сокровища, вчера праздновали день¹⁰ нашего чудесного Пасика и была радость – пришли Ваши письма от 28 октября по 3 ноября, возможно, что они читались, ибо печать слегка смазана. Родные мои, как ни тяжело, всё же ознакомление с истинными ликами весьма полезно. Давно сказано: «Так важно распознавание сознаний. Даже выявление ликов есть помощь, которая очищает пространство». Так, чтобы строить, нужно хорошо знать имеющийся материал. И всегда будем благодарить врагов, ибо именно они поддерживают интерес и создают легенды. Я всегда помню мудрое изречение: «Если бы не враги, то благодарное человечество похоронило бы все лучшие начинания». Забавно, что ты пишешь о появившейся фото с какого-то бритого толстяка, приписываемой тебе! Конечно, знаем, откуда идёт искажение твоего портрета, написанного Святославом. Но оригинал висит в Музее!! Также интересно бы спросить всех клеветников и невежд, обвиняющих в масонстве епископа Нестора и других, – как относятся они к тому, что все короли и главы государств, большинство аристократии и многие высшие должностные чины в Европе и Америке являются масонами? Даже злодейски убитый православный Король Александр был масоном, об этом полны американские газеты. Также и здесь, в Индии, ежегодно в определённый день все британские официалсы-масоны парадируют по улицам в процессии при всех своих масонских регалиях. Английские журналы, такие, как «Сфир», полны фотографий различных Лож, ритуалов и масонов в их одеяниях. Неужели в масонстве есть что-либо позорное и термин этот может употребляться как клеймо? Право, некультурность наших соотечественников потрясающая. Они всё ещё живут средневековым мышлением и видят печать чёрта в каждом непонятном им явлении. Но пора бы немного просветить это тёмное сознание. Именно, нужен Меч Духа, чтобы пробить эту тьму и, как ты правильно пишешь, прекратить непозволительное самоедство.

Но, несмотря на всю тьму, есть много отрадного, всё уложится к сроку. Получили известие, что Бразилия присоединилась к Пакту, это очень важно, ибо страна эта больше даже Северных Соединённых Штатов. Так Пакт прочно вошёл в жизнь. Одно меня огорчило, что любимый нами Восток не был первым, кто решил принять и подписать это высококультурное и такое насущное начинание. Повторяю, мне это очень, очень грустно, ибо принятие им первым не нарушило бы и ещё больше подчеркнуло великую историческую традицию, что вся Культура пришла и приходит от Востока. Но, должно быть, это знамение времени. Так пусть пророчества и в этом исполняются.

¹⁰ 6 декабря – День Св. Николая Чудотворца (по ст. стилю).

<...> Но, родные, всё сложится так, как нужно. Победа, как всегда, будет с нами. Надеюсь, что Ваша ботаническая коллекция хороша, меня беспокоит, что Вам пришлось послать её через американского консула. Надеюсь, Вы застраховали её и себя от всяких случайностей. Сняты ли фотографии с растений?

Вы пишете, что Владимир не решился ехать с Вами. Нет ли у него притягивающего его тайного магнита? Ты, Пасик, очень трогательно пишешь о Друге. Но не забудем и того, что получил он и что может получить благодаря нам. Не будем умалять всё то Великое. Я это твёрдо помню.

Родной мой Пасик, часто слышу твой голос, зовущий меня, и посылаю тебе в ответ всю мою любовь и силы, и Юханчику моему родному шлю всю ласку и мысли терпения и твёрдости. Любимые мои, всё придёт. Я очень активна и точно и безотлагательно исполняю все Указания. И знаю, что все прекрасные культурные посевы и дела наши дадут прекрасные результаты. Как внушительны программы лекций, читаемых при Музее Рериха и в Обществах имени Рериха. Яруя должен переслать тебе слова, сказанные о тебе и деятельности твоей германским послом на празднестве в память Шиллера. Хорошо бы послать в Харбин, вообще, следовало бы, чтобы Володю оповещали обо всех эвентах, происходящих в наших Учреждениях. Пусть видит пульс и широту. О сотрудниках не беспокойся, всё придёт в порядок. Яви лишь больше теплоты Логвану и Поруме. Владыка очень одобряет его. Но Меч Духа нужен, кротость сейчас ни к чему. Нужно заставлять людей действовать. Приказа бояться рабы духа, но даже они в тайне сердца ждут его и, убедившись в силе, первые преисправно подчиняются. Итак, великие события идут. Мне так жаль несчастную Югославию. Все астрологические показания на большие действия в конце тридцать шестого и начале тридцать седьмого. <...> Родные мои, обнимаю Вас и окружаю сердцем. У нас все благополучно. В <...> приедут Маны. Берегите друг друга.

Если хочешь, я изредка могу писать Володе, но, конечно, не в очень мягких тонах, ибо нужно пробивать сознание. < ...> не буду щадить, так же как самоедство и невежество. Сообщи.

Архив Музея Рериха, Москва

8 декабря 1934 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935)»:

Как странно, что из Китая мне приходится Вам писать о Канзасе, да ещё о Кооперативной Скул. Между тем это обстоятельство чрезвычайно спешно и полезно. Нужно бы знать Ваш ответ по этому канзасскому делу как можно скорей. Я убеждён, что ответ будет не только положителен, но как Друг наш, так и новые друзья Люиса примут ближайшее участие. Не мне Вам напоминать, что в Канзасе и уголь, и всякие прочие ископаемые. Вы лучше меня знаете и о скотоводстве тех мест. Нужная и гарантированная сумма относительно невелика, всего до двух американских миллионов. Друг мог бы сообщить своему начальнику, чтобы не упустить благое и просветительное школьное дело. Помню, что именно у Вас уже являлись и ранее добрые мысли способствовать учебному делу, а в случае Канзаса это является не только добрым делом, но и вполне хозяйственным. Вполне естественно, что люди спешат с решениями, а так как мне в этом случае придётся быть попечителем этого школьного дела,

то я прежде всего и направляю его именно в Ваши руки. Наверно, Друг найдёт к нам свои каналы сообщения, но хотя бы в телеграфной форме мы должны знать Ваше принципиальное решение. Конечно, все ближайшие цифры гарантий будут сообщены Вам, но помню о Ваших давнишних к таким школьным делам устремлениях и потому уверен, что Ваше решение будет благоприятным. Друг также поймёт, что во всех отношениях такое финансово-просветительное дело даст и ему, и его начальнику необыкновенную возможность. Бывают же такие странные обстоятельства, что о близком для Вас Канзасе приходится писать так издалека. Думается, что многие новые знакомые Люиса также заинтересуются этим учебным делом; но смотрите, чтобы кто-нибудь под видом ложной дружбы не перебил его, потому совещайтесь лишь с подлинными друзьями. Помнится, что именно Люис со своими и просветительными и банковскими способностями мечтал о таком деле, которое сейчас в полной мере выявилось. Наверное, и начальник Друга будет серьёзно заинтересован в таком добром деле. Для нас будет истинно прекрасным Новым Годом получить Вашу принципиальную телеграмму. Так хотелось бы помочь добрым хорошим людям, да ещё на вполне деловых основаниях. Вы ведь знаете, что я не очень ценю необоснованную благотворительность. Гораздо лучше сотрудничество, при котором люди выявляют свои истинные дарования. Чтобы письма случайно не терялись, нельзя ли их тогда направлять через государственную вализу [*дипломатическая почта (фр.)*], ведь мы, как сотрудники Департамента агрикультуры, вероятно, имеем на то право. Спешу послать Вам эти неотложные строки и буду ждать для начала Вашу телеграмму.

Конечно, для Канзаса одинаково приемлемы, или заем, или шеры [*акции (англ.)*], или любая хозяйственная форма.

Мы обеспокоены, не получая Ваши телеграммы по поводу пресловутого газетного эпизода. Конечно, следует терпеливо и упорно выяснить происшедший nepозволительный эпизод. Он очень прискорбен, но предложение из Канзаса как бы является светлым лучом. Шлём Вам всем наши лучшие мысли к Рождеству и Новому Году. Скажите всем нашим друзьям и всем нашим обществам мои лучшие приветы. Так часто мы о них вспоминаем и цитируем их. Будьте бодры и сильны. Шлем Вам наши лучшие мысли.

LOVE.

9 декабря 1934 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935)»:

Сижу сегодня дома с маленькой температурой, с утра 37,2. Может быть простуда, а может быть лёгкая инфлюенца. Вчера были на завтраке в американской легации, и когда все присутствовавшие закурили различные сигары и сигареты, мне сразу показался этот фимиам невыносимым. Посижу сегодня и завтра дома.

Уже пошла третья неделя, как мы выехали из Харб[ина], но, кроме записочки от В.Н. Грамматчикова, ничего не было получено. Странно, что из всех наших друзей Василий Николаевич – болящий и прикованный к постели – нашёл нужным и возможным написать. По его словам, травля в блоке яп[онских] газет прекратилась. Но не только прекращение травли мы должны иметь в виду, но чтобы наши многочисленные друзья проявили и содержа-

тельное противодействие. Страшно подумать, что и у так называемых легитимистов, и в фашистской группе Вонсяцкого и Родзаевского невозможно припомнить порядочных людей. Существует ещё одна отдельная фашистская группа, но она ничего не имеет общего с Родзаевским и К°. Про легитимистов в военных кругах говорят, что туда собрались все в своё время осуждённые Врангелем и Колчаком. Итак, менее всего удивительно, что именно эти две упомянутые группировки ни в коем случае не могли бы быть приемлемыми. Сама лживость и грубость их приемов еще раз доказывает их внутреннюю сущность.

В записи вчерашнего дня говорилось о Скул-Канзас. Не только надеюсь, но убеждён, что предполагавшийся «Алатырь» состоится в более подходящем месте, но и радуемся этому. Может быть множество выполнений; начиная от общественного и государственного и до частного. Как по нынешним временам легче, так пусть и будет. Главное, чтобы творилось добро. Силы тьмы особенно негодуют, когда что-либо доброе и строительное возникает. В таких случаях особенно нужно, чтобы ночные Никодимы находили в себе силы и обращались в действенных воинов.

Скоро уже будет год, как я не писал картин. За всё это время произошли лишь два проекта церквей. Но именно это обстоятельство и побудило бесовскую рать обвинять меня в безбожии. Наш друг архиепископ Нестор пишет на портрете своём, данном мне, – «Боголюбивому и прекраснодушному». Так говорит просвещённый иерарх Церкви, а Родзаевский и К° называют Антихристом. Когда-то кто-то будет читать эти напечатанные нелепости и будет изумляться о глубокой степени дикости, царившей и в наш век.

Кроме метких замечаний Пушкина, я возобновил в памяти многие горько-справедливые слова Гоголя о том же. Неужели же каждое столетие насколько не утончает сознание человеческое? Жалею, что до сих пор нам не прислали из Тяньцзина газетку «Возрождение Азии», издаваемую на яп[онской] концессии. Странно видеть, что именно на этой концессии допускаются такие безнравственно-кощунственные писания. Опять-таки, кто-то когда-то, перечтя такие «памятники словесности», очень пожалеет о случившемся.

10 декабря 1934 г. Пекин.

Н.К. Рерих

КРЫЛЬЯ

Окрылились люди! Бороздят синеву самолёты. Несут ли добрые вести? Или панацеи? Или знания? Или помощь? А вдруг - бомбы? А вдруг губительные газы? А вдруг уничтожение? Чего больше?

Допущены ли бомбы, газы, убийства? Разрешено ли поношение рода человеческого? На каком совете решено убийство? Мирный поселянин где-то строит очаг, а может быть, за морями уже готовятся бомбы и яды, чтобы умертвить детей его! Кто знает, где таятся злоумышления? Где готовятся покушения? Не огрубело ли сознание, если оно так легко привыкло к созерцанию убийств? Люди ведь готовы платить за зрелище казни, точно в римском Колизее!

Захотел, повелел, и крылья человечества понесут смерть и гибель. А печатные листы отметят малым набором об уничтожении женщин и детей. Без крыльев эти убийства и не совершились бы. Итоги давних войн несравнимы с гекатомбами наших дней. Несравнимы и размеры всех разрушений, - ведь прежде они совершались примитивно, а теперь «цивилизованно». Где же заветы о такой цивилизации? Где же право на попрание всего достоинства человеческого?

Таковыми ли крыльями охранены врата в будущее?!

Но положим, что самолёты несут не губительных колдунов, не Черноморов, но вестников добрых. Предположим, что поворот рычага радио донесёт лучшие созвучия. Отринем всякие наркотики, чтобы утвердилась трезвость. София, Вера, Надежда, Любовь - разве призраки? В век Матери Мира защитницы строения соберутся и окрылятся добрыми крыльями.

* * *

Французский учёный нашёл в Ордосе своеобразные остатки древних несториан. Таким образом, знание местных языков и понимание местной жизни позволяет находить то, что ещё вчера казалось уже несуществующим. То же самое, вероятно, можно сказать и о многих племенах пленников, переселённых когда-то в самые неожиданные местности. Так в мусульманском городе можно слышать буддийские напевы, а среди Китая можно узнавать традиции Каабы-Мекки и Медины.

Нет никаких возможностей проследить историю всех этих необычайных путей и наслоений. Можно с изумлением видеть, как, например, аланские наименования проникли по всей Европе, или как кельтские обычаи иногда сохранились в своеобразных перетолкованиях и во Франции, и в Шотландии, и в Испании - в самых, казалось бы, неожиданных местностях. Когда в итальянских примитивах вы замечаете несомненное знание и близкое соприкосновение с далёким Востоком, то ещё раз вам становится ясным, насколько в далёкие времена существовали гораздо большие международные сношения, нежели можно было представить. Джиованни ди Паоло знал Восток, когда изображал своих «Трёх магов»! Знаем о посольствах, которые ехали к месту назначения целые десятки лет, не теряя при этом своего смысла. Значит, не столько примитивность бывших веков, сколько просто другой темп и ритм действий лежали в основе жизни.

Окрылились люди. Сейчас они перелетели, стремительно перенеслись через пространство. Они заспешили и затолкались, как на базаре перед его закрытием.

Уже раздаются голоса о тщетности такой поспешности, неоправданной духовными запросами и утверждениями. Люди стирают многие бывшие границы и в то же самое время изобретают подобные же, а может быть, и ещё горшие ограничения. Ведь в древности границы бывали, прежде всего, символом защиты. Даже каждый двор бывал ограждён, защищён. Разве не злоба, недоверие и вражда сейчас диктуют международные распри? Ради взаимного унижения люди готовы увлечься самыми нелепыми и злобно надушенными измышлениями. В таких порождённых недоброжелательством ограничениях, как духовных, так и физических, возникает новый ужас отрицаний. Среди всей этой разрушительной негативности, граничащей с невежественностью, опять затрудняется всякое разумное строительство.

Кто-то когда-то сказал – "тесна моя улица!" Может быть, тогда теснота происходила от средневековых костров, а сейчас разве не те же, уже незримые, костры полыхают тем же пламенем злобы?

Разобраться во всей сложности вопля часа можно лишь доброжелательством, презрев все тёмные и злобные препоны. Всё-таки остаются в распоряжении людей и такие крылья, которые будут соответствовать успехам авиации. Крылья духа! Помогите оправдать и физические находения человечества! Иначе некуда лететь и наполнять пространство. Поворачивая рычаги самого примитивного радио, вызываются из пространства на и мелодии, и стелания, и какой-то ужасный рёв, точно в сферы проявленные врывается безобразный хаос. Казалось бы, и радио, и простая фотографическая фильма достаточно напоминают, сколько недоступного физическому глазу и уху человеческому! Даже простой школьный микроскоп должен на всю жизнь внушить уважение к изошрённости и бесконечному разнообразию обычно неуловимых форм. Даже такие примитивные приспособления должны бы обогащать благородство человеческого мышления, но происходит нечто странное, наука и её достижения идут какими-то своими путями, а общечеловеческое мышление остаётся в каком-то обиходном прозябании.

Освободилось ли человечество от грубости мысли? Поняло ли оно высоту этики, воплощённую в жизни? Преклонился ли звериный произвол перед Высшим Строительством и восхитился ли дух человеческий великими Красотами надземными? Если вы зададите себе эти вопросы — трузмы среди грубых ударов бокса, среди окружающих хриплых воплей невежества, среди звериности наркотиков, среди нечеловеческой мерзости брани, среди убийства и взаимоуничтожения, то одно напоминание о вопросах благородства и созидания покажется чудовищно неуместным. Кабацкий ужас, звериное сквернословие, противочеловеческий разврат! Какое же может иметь соотношение к красоте это безобразие?!

Не от этих ли земных безобразий, углублённых современным человеком, кто-то хочет лететь в стратосферу? Кто-то хочет уйти хоть куда-нибудь выше и, может быть, принести ещё одну формулу, которая проникла бы даже в озверелый мозг.

Эйнштейн советовал студентам временно удаляться на маяки для возможности сосредоточения в чистой науке. Многие возможности отвлечения от безобразного водоворота современности предлагают лучшие умы. Многие пустыни могут расцвести. Многие мечтают о крыльях, но эти крылья не есть лопасти аэропланов, несущих убийственные бомбы.

К каждому Новому Году будем объединять наше мышление на том, что суждены человечеству крылья, и оно получит их, когда захочет помыслить о них всею силою духа.

10 декабря 1934 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

10 декабря 1934г. Пекин.

Письмо Ю.Н. Рериха к Г.Э. Уоллесу

10 декабря 1934 г. Пекин

Уважаемый господин Министр.

Нижеследующий текст является отчётом о нашей деятельности после отъезда из Харбина 24 ноября. До нашего отъезда мы подготовили к отправке

через американское консульство в Харбине гербарий и семенной материал, и я надеюсь, что этот груз в целости прибудет в Министерство. В целом ботанический материал, собранный во время летней полевой работы, должен быть расположен в соответствии со следующей классификацией:

1. Системный гербарий, собранный в Барге (Восточная Монголия) и горах Хинган.

2. Гербарий засухоустойчивых растений и кормовых растений, собранный в Барге и горах Хинган.

3. Гербарий лекарственных растений, собранный в Северной Монголии, и коллекция 83 лекарственных корнеплодов, полученная от местных лекарей (на каждой упаковке написаны латинское и китайское названия).

4. Семенной материал, собранный в Барге и горах Хинган, а также в степной зоне, граничащей с Ман-Коу.

Часть перечисленного выше материала будет послана позже, так как он требует дополнительного сравнительного изучения. Каждая упаковка содержит инвентарный перечень.

Мы также посылаем в отдельном конверте негативы фотографий, сделанных в Барге и горах Хинган, а также по одному отпечатку с каждого негатива для идентификации. Каждый отпечаток подписан на обороте. Пожалуйста, обратите также внимание на вложенные карты Барги и прилегающей части Хингана, где отмечен путь, проделанный экспедицией во время летнего сезона полевой работы, и краткие заметки о пути и природе почвы.

Наша группа покинула Харбин в 9.25 утра 24-го числа прошлого месяца и в 3.10 дня прибыла в Синин. Мы покинули Синин в тот же день в 8 вечера и прибыли в Дайран на следующее утро, 25-го в 8.45. В Дайране мы обратились к американскому консулу, г-ну Джону К. Винсенту и спросили о судьбе стрелкового оружия, оставленного там доктором Макмилланом. Г-н Винсент ничего не знал об оружии и пообещал написать нам до востребования в американское консульство в Тяньцзине. Г-н Ковелл, американский консул в Харбине, писал доктору Макмиллану в сентябре, прося его от моего лица перевести оружие на моё имя, чтобы мне было легче получить его в Дайране. Однако от доктора Макмиллана ответа не пришло. В Тяньцзине, куда мы прибыли 26-го в 8 вечера, мы получили письмо от г-на Винсента, копия которого приложена здесь для Вашего сведения, и которая говорит сама за себя. Поэтому мы попытались получить необходимое снаряжение и оружие на месте, только чтобы разузнать, был ли доступен этот запас. Затем мы обратились к г-ну Ф.П. Локхарту, американскому Генеральному консулу в Тяньцзине, и к полковнику Берту, Командующему американскими войсками в Китае, по поводу снаряжения и оружия из Артиллерийского Департамента, как это было в случае с экспедицией Андруса. 30 ноября мы послали Вам радиogramму, в которой запрашивали у руководства разрешение на получение из Артиллерийского Департамента требуемого снаряжения и оружия. Мы очень признательны Вам за Ваше доброе участие в этом деле. Сегодня мы получили уведомление, что требуемое снаряжение будет завтра отправлено в Пекин.

Со времени нашего прибытия в Пекин 1 декабря нам удалось установить контакты со здешними китайскими учёными и научными учреждениями. Доктор Сен Су Ху, директор Мемориального института биологии им. Фаня (Пекин), очень любезно предложил нам своё участие, и, вероятно, через него мы получим помощь китайских ботаников. Мы также встретились с г-ном Х.Ц.

Цзенем, директором Китайского фонда содействия образованию и культуре, и доктором Цон Фа Хуаном, ректором Национального университета.

Мы планируем отправиться в поле примерно на 5-6 недель и использовать ранние весенние месяцы для создания подходящей базы на краю пустыни Гоби, а также провести исследования местной *Materia Medica* в нескольких монастырях, где есть лекарские школы. Затем мы сможем перенести обширную полевую работу на территорию племён летом и ранней осенью.

Мы посылаем в отдельном конверте предварительный отчёт о результатах ботанической полевой работы, проведённой в течение прошлого лета в Барге и горах Хинган. Мы также посылаем наши документы о расходах в течение октября и ноября месяцев.

Профессор Рерих, пролежавший с простудой последние три дня, посылает Вам свои сердечные пожелания.

Благодарим Вас за Ваш постоянный интерес к нашей работе, с пожеланиями всех благ, я,

Искренне Ваш,

Ю.Р.

Приложена одна фоторепродукция карты (Восточная Монголия, Барга). Сведения о маршруте.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

11-13 декабря 1934 г. Пекин

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам.

11.XII. 1934.

Представляю себе, как может развиваться дело Канзаса, и чувствую, какая устремлённость и поспешность должна быть к нему направлена. Если мне придётся быть попечителем этого дела, то потребуются, прежде всего, переписка по-английски. Для этого ничего другого не могу придумать, как вызвать сюда Влад. Ан. Конечно, жаль отрывать его там, где он находится, но ничего другого положительно придумать невозможно. Потому, пусть постепенно он приготовился к такой возможности. Прямой рейс на итал.

пароходе удобнее всего. Но представляю себе, как на месте придётся распределить то, что он делает – о чём и подумайте. Лучше пребывать в готовности, иначе никогда не знаешь, в какой час прозвонит звонок.

Имели сегодня отличную телеграмму о друге. Вижу, что действие по Канзасу и новый интерес Ковэрда совпадут не случайно.

Сегодня объявлено, что некий Энгел¹¹ получил Нобелевскую Премию за книгу, в которой была предсказана война. Много чем была предсказана.

Я напишу Уоллесу письмо к апрелю, которое пусть он прочтёт всем подписавшим Пакт. Пошлю им привет.

Очень удивлялись мы, что в сегодняшней телеграмме ничего не говорится, какие действия предприняты о Сав. относительно мерзкой газетной компании. Начинаем думать, была ли получена вообще наша телеграмма, посланная 17-18 ноября. Если бы оказалось, что телеграмма наша не была получена, то это было бы ещё одним доказательством какой-то предумышленности. Потому-то мы сегодня истратились на новую телеграмму, ибо каждая открытая предумышленность позволяет правильно судить о положении вещей.

Из Тяньзина получили письмо, в котором сообщается, что компания в местной газетке как бы продолжается, но написавший письмо вообще этих мерзких газет не читает, и потому не мог указать точных номеров газетки. Конечно, когда творится большое, тогда всех собачонок и не пересчитаешь.

Но всё-таки, нужно поражать тьму и выполнять точное положение дел. Только владением истины вы будете целы. Столько для Сав. и его друзей было сделано, что было бы прямо чудовищно убедиться в каком-либо вероломстве. Будем узнавать всё доподлинно.

Сегодня, хотя температура и нормальная, но всё-таки сидит какая-то хрипота, и красный глаз. Впрочем, в той или иной форме инфлюэнца проявляется почти у всех.

Только что из американской миссии нам были доставлены нужные предметы, которые не дошли своевременно, благодаря двум ботаникам.

Здесьняя Ам[ериканская] легация дружелюбна, думаю, что они получили что-либо от Уоллеса.

Убеждён, что другу удастся принести большую пользу в деле Канзас. Надеюсь, он и Ковэрд поймут, как полезно это дело всей их стране. Ведь требуется мало с их стороны – рекомендация, и банки или частные лица сделают всё остальное.

Как раз против нашего окна развивается флаг американского военного атташе.

К нашему изумлению и сегодня нет почты из Харб. Не знаем, что и подумать о нашем представителе. Ведь не столько нам туда, сколько им оттуда есть многое сообщить нам. Кроме того, где же осталась очередная почта из Индии и Америки.

В тумане, за городом рисуются Тайшанские горы. Хотя они и без снегов, хотя они и тепловато-розовые, но всё-таки это горы!

¹¹ Ральф Норман Энджелл, Ралф Норман Эйнджелл — английский журналист, писатель и лектор, общественный и политический деятель. Лауреат Нобелевской премии мира 1933 года.

Тайшанские горы в тумане. (Совр. фото)

12.XII.

Надоело сидеть дома, но раздражение горла и насморк всё ещё не проходят. Наверно, кроме простуды отражается ещё и какое-либо общее положение вещей. А погода как раз так хороша.

Отправляем через консульство письмо Уоллесу.

Приложение:

«Дорогой Мистер Уоллес.

Прошу Вас, как протектора нашего охранительного для культурных ценностей, пакта, передать всем делегатам, собравшимся в памятный день Пан-Американского праздника, мой сердечный привет. Мне очень жаль, что работы по экспедиции не позволяют мне лично присутствовать в этот торжественный день. Лишь в духе могу я приветствовать всех собравшихся, и в лице их пожелать процветания и охранения всемирных памятников культуры, которые являются истинными светочами человеческого прогресса. Пусть мощно сольётся мысль о сохранении всего священного прекрасного и научного. В этих объединительных памятниках человечество укрепитя во взаимоуважении на изучении человеческого гения всех веков и народов.

Шлю высокочтимому собранию мой искренний привет и самые сердечные пожелания».

(Машинопись, перевод с англ. яз).

13/XII-34. Пекин.

Мог бы послать образчик безграмотной угрозы. Конечно, Тяньзинский автор её скрывается под псевдонимом русского патриота. Упаси Боже государство от таких “патриотов”.

Удивления достойно сколько отбросов ползает по миру и позоря Русь. Вместе с подлостью, конечно, они отмечают себя трусостью, ибо обычно выкрикивают анонимно.

Ещё один день прошёл, а писем из Харбина нет. А ведь там и представитель наш, и много друзей. Один из наших сотрудников уже получил письмо из Шанхая, - судя по письму, там благополучно. Но Харбин, где всё было так, казалось бы, приспособлено для переписки, молчит. Нет ли в этом молчании или особой неповоротливости, или трусости.

В посылаемом записном листе "Лихочасье" Вы оцените некоторые соображения. Дать его можно в одну какую-нибудь из газет "Свет", или "Рассвет".

Температура как будто нормальная.

Мы всё время мысленно приобщаемся к Вам, думая о возможностях Канзаса. Юрий послал Францис об этом письмо.

Большое напряжение в пространстве, и думаю, что наши бывшие инфлюенцы тоже, не без причины, от всяких стрел и устремлений.

К Рождеству и Новому Году мы никому поздравлений не посылаем, зная, что Вы пошлёте и от нас кому нужно.

Будьте тверды и бодры в преддверии новой благой работы.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

12 декабря 1934 г. Пекин

Н.К. Рерих

ЛИХОЧАСЬЕ

Всем памятны знаменательные слова Ломоносова об отставлении Академии Наук от него.

"Ярость врагов с робостью друзей состязаются" - так отвечал Менделеев на вопросы - какой смысл в ярко несправедливом к нему отношении со стороны Петербургской Академии Наук. Нечто в том же роде заметил и Пирогов по поводу недоброжелательного отношения со стороны врачей.

В одной из неоконченных повестей Пушкин говорит: "Перед чем же я робею?". "Перед недоброжелательством", - отвечал русский. Это черта наших нравов. В народе она выражается насмешкой, а в высшем кругу невниманием и холодностью. Не могу не добавить несколько строк из пушкинского "Путешествия в Эрзерум", которое кончается так: "На столе нашёл я русские журналы. Первая статья, мне попавшаяся, была разбор одного из моих сочинений. В ней всячески бранили меня и мои стихи...

Таково мне было первое приветствие в любезном отечестве". Так говорит Пушкин.

А вот как скорбно поминает Гоголь в своей переписке о несправедливом к Пушкину отношении: "Не будьте похожи на тех святошей, которые желали бы разом уничтожить всё, что ни есть в свете, видя во всём одно бесовское. Их удел - впасть в самые грубые ошибки. Нечто тому подобное случилось недавно в литературе. Некоторые стали печатно объявлять, что Пушкин был деист, а не христианин; точно как будто они побывали в душе Пушкина; точно как будто бы Пушкин непременно обязан был в стихах своих говорить о высших догматах христианских, за которые и сам святитель церкви принимается не иначе, как с великим страхом, приготавливая себя к тому глубочайшею святошью своей жизни. По их понятиям, следовало бы всё высшее в христианстве

облекать в рифмы и сделать из того какие-то стихотворные игрушки. Я не могу даже понять, как могло придти в ум критику, печатно, в виду всех, возводить на Пушкина такое обвинение и что сочинения его служат к развращению света, тогда как самой цензуре предписано в случае, если бы смысл какого сочинения не был вполне ясен, толковать его в прямую и выгодную для автора сторону, а не в кривую и вредящую ему. Если это постановлено в закон о цензуре, безмолвной и безгласной, не имеющей даже возможности оговориться перед публикою, то во сколько раз больше должна это поставить себе в закон критика, которая может изъясняться и оговориться в малейшем действии своем! Публично выставлять нехристианином человека и даже противником Христа, разве это христианское дело? Да и кто же из нас христианин? Этак я могу обвинить самого критика в нехристианстве".

О себе Гоголь в авторской Исповеди пишет: "Все согласны в том, что ещё ни одна книга не произвела столько разнообразных толков, как "Выбранные места из переписки с друзьями". И что всего замечательней, чего не случилось, может быть, доселе ещё ни в какой литературе предметом толков и критик стала не книга, но автор. Подозрительно и недоверчиво разобрано было всякое слово, и всяк наперерыв спешил объявить источник, из которого оно произошло. Над живым телом ещё живущего человека производилась та страшная анатомия, от которой бросает в холодный пот даже и того, кто одарён крепким сложением". Сколько скорби в этих признаниях.

Разве не тем же полна трагическая жизнь Лермонтова?! Разве конец Мусоргского не от тех же тёмных причин?! Вспоминаются полные болью слова Врубеля или рассказ Куинджи о том, как злые люди считали, что он вовсе и не Куинджи, но крымский пастух, убивший художника Куинджи.

Разве такое злоумышление не есть яркое свидетельство уже давно отмеченного недоброжелательства? Чем бы ни объяснять такое тёмное чувство, всё равно никакого разумного смысла в нем не найдется: объяснить ли его только завистью? Но такое объяснение будет слишком ограничено. Объяснить невежеством и дикостью? Но тогда почему даже у диких племён часто высказывается взаимоуважение.

Каким же таким низменным, тёмным состоянием нужно объяснить, когда у нас на глазах русскую гордость, победителя Наполеона Голенищева-Кутузова называют изменником и пытаются бросать грязью в Петра Великого и других русских императоров.

Какая же тут зависть?

Ведь это уже будет относиться к тому скотскому состоянию, о котором так горько и проникновенно сказал ещё Котошихин. Казалось бы, века прошли.

Казалось бы, на земле произошло столько ужасов, что хотя бы из примитивной предосторожности должна быть проявлена хотя бы предусмотрительность. Ведь прозвище Скотинина не должно радовать того, кто считает себя человекообразным.

Но наряду с низким Скотининым существует и злобное сатанинство. И никак вы иначе не назовёте это ужасно разрушительное состояние. Если с одной стороны несётся торжествующий рев, угрожающий разрушением всем храмам и музеям, то с другой стороны готовятся пистолеты, чтобы застрелить всех Пушкиных и обозвать изменниками всех Голенищевых-Кутузовых и прочих героев Российской Истории.

Да, истинно, не только в войнах разрушаются Культурные Сокровища. Ценнейшие сосуды разбиваются в судорогах сатанизма. В полном одичании в судорогах безумия произносятся самые разрушительные формулы. При этом потрясает та чудовищная безответственность, которая не даёт себе труда хотя бы помыслить, к каким следствиям приведёт это буйно-дикое состояние.

Буйный безумец должен разрушать, и, конечно, его животный мозг даже и не умеет одуматься и заглянуть в преуготовленное им самим же.

Где тут критика?

Где тут насмешливость?

Где тут недоброжелательство?

В ярости безумия смешиваются все формы. В безобразии хаоса уже не различаются никакие границы. А ведь припадки безумия бывают заразительны.

Сколько исторических примеров массового безумия. Целые эпидемии психические возникали и горестно запечатлевались на страницах истории человечества. Но не странно ли видеть, что приговор Котошихина должен повториться и в словах Пушкина, должен так же отмечаться опять через столетия. Не слишком ли застарела болезнь? Не пришло ли время обратиться к вечным панацеям Добра и Света, к законам Божеским, чтобы отогнать приступы сатанизма?

Когда сгущаются солнечные пятна, когда космически твердь содрогается, не пора ли сосредоточиться на мысли о том, как изгнать всеразрушающее безумие злобы?

Не пора ли признать, что ложь и клевета порождают самых безобразных пространственных сущностей?

Не наступает ли последний час, чтобы развернуть запылённые кодексы добра и отмыть глаз сердца?

Но Гоголь, сердцеведец, говорит также и так: "Знаю, подло завелось теперь в земле нашей: думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребях запечатанные мёды их; перенимают чёт знает какие басурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой со своим не хочет говорить; свой своего продаёт, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и поклонничестве, есть и у того, братцы, крупнца русского чувства; проснётся оно когда-нибудь, - и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело".

Где же ты?

Зазвучи, отзовись, русское сердце!

12 Декабря 1934 г. Пекин

Н.К.Рерих. "Врата в Будущее". Рига, 1936

О. Иоанн Кронштадский. 1890 г.

*13 декабря 1934 г. Пекин.
Из воспоминаний Н.К. Рериха:*

СВЕТОЧИ

"Батюшка завтра придёт". При таком сообщении весь дом наполнялся незабываемым торжественным настроением. Значит, что придёт о. Иоанн Кронштадтский, будет служить, затем останется к трапезе, и опять произойдёт многое необычное, неповторимо замечательное. В зале устанавливался престол. От раннего утра и домашние все и прислуга в особо радостном, повышенном настроении готовились встречать почитаемого пастыря. Какие это были истинно особые дни, когда Христово слово во всём вдохновенном речении Великого Прозорливца приносило мир дому. Это не были условные обязанности. Вместе с о. Иоанном входило великое ощущение молитвы, исповедание веры.

Мы жили тогда на Васильевском острове, как раз против Николаевского моста. Окна выходили на Неву, а с другого угла была видна набережная до самого Горного института. По этой набережной издали замечалась заветная, жданная карета, и торопливо-заботливо проносилось по дому: "идёт", "приехал". И опять входил благостно улыбающийся, как бы пронизывающий взором о. Иоанн и благословлял всех, сопровождая благословения каждому каким-то особым, нужным словом. Кому-то Он говорил: "Радуйся", кому-то "Не печалуйся", кому-то - "В болезни не отчаивайся". Все эти быстрые слова имели глубочайшее значение, открывавшееся иногда даже через продолжительное время.

Затем говорилось "помолимся". После чего следовало то поразительно возвышающее служение, которое на всю жизнь не забудет тот, кто хоть однажды слышал и приобщался ему. Поистине, потрясающе незабываема была молитва Господня в устах о. Иоанна. Невозможно было без трепета и слёз слушать, как обращался этот Высокий Служитель к самому Господу с такою ве-

рою, с таким утверждением, в таком пламенном молении, что Священное Присутствие проникало все сердца.

Продолжением того же священного служения бывала и вся трапеза с о. Иоанном. Мы, гимназисты, от самых первых классов, а затем и студенты, навсегда вдохновлялись этим особо знаменательным настроением, которое продолжает жить нестираемо десятки лет - на всю жизнь. Тут же за трапезой происходили самые замечательные указания и прозрения. Часто говорилось: "Пусть ко мне придёт такой-то - нужно будет". А затем, через многие недели, слушавшие понимали, зачем это было нужно. Или "Давно не видал такого-то", и через некоторое время все понимали, почему проявлялась такая забота. Помню, как однажды о. Иоанн подозвал меня, тогда гимназиста младших классов, и, налив блюдечко старого портвейна, дал выпить из своих рук.

Когда же моя матушка заметила, что "он у нас вина не пьёт", то о. Иоанн сказал: "Ничего, ничего, скоро нужно будет". А через две недели у меня открылся тиф, и при выздоровлении врач предписал мне для подкрепления сил именно этот старый портвейн. Также всегда помню благословение о.Иоанна на изучение истории и художества и неоднократные заботы о болезнях моих, которым я был подвержен в школьные годы. Одно из последних моих свиданий с ним было уже в Академии Художеств, когда тесным толпою почитаемый пастырь после литургии проходил залами академического музея. Увидев меня в толпе, Он на расстоянии благословил и тут же, через головы людей, послал один из своих последних заветов.

Мой покойный тесть, Ив. Ив. Шапошников, также пользовался трогательным благорасположением о.Иоанна. Он звал его приезжать к нему и, чувствуя его духовные устремления, часто поминал его в своих беседах. Помню также, как однажды на Невском, увидев из кареты своей ехавшую тетку жены моей, княгиню Путятину, Он остановил карету, подозвал её и тут же дал одно очень значительное указание.

В этой молниеносной прозорливости сказывалось постоянное, неугасаемое подвижничество о человечестве. Известно множество случаев самых необычайных исцелений, совершенных им лично и заочно. А сколько было обращенных к истинной вере Христовой после одной хотя бы краткой беседы с высокочтимым пастырем. Известно, как два гвардейских офицера, по настоятельной просьбе их родственниц, в любопытстве и невежестве поехали в Кронштадт повидать о. Иоанна. При этом в пути они говорили между собою: "Ну что ж, поболтаем". Приехав в Кронштадт, они заявили о своем желании повидать Батюшку. На это келейник вынес им пустой стакан с серебряной ложечкой и сказал: "Батюшка поболтать велел". Конечно, молодые люди были глубоко потрясены, и всё их легкомыслие навсегда их покинуло.

Наряду с прозорливостью о. Иоанн отличался и свойственной великим подвижникам широтою мысли. Помню, как при разговоре о том, почему дворниками в Зимнем дворце служат татары, о. Иоанн с доброй улыбкой сказал: "Татары-то иногда лучше бывают". Когда скончался о. Иоанн, то всей Руси показалось, что ушла великая сокровищница русская перед новыми для земли испытаниями. Вследствие отъезда не пришлось быть на погребении о. Иоанна. Так и остался Он как бы неушедшим, а Его светлопрозорливый взор живёт навсегда во всех, кто хотя бы однажды видел Его. И в наши времена не обделена земля великими подвижниками, крепкими, светлыми воеводами земли русской.

Незабываемы также встречи и с другими Иерархами, среди которых всегда остаются живыми и встречи с митрополитом киевским Флавианом, и работа по украшению Почаевской лавры с блаженнейшим митрополитом Антонием, и посещения Им совместно с митрополитом Евлогием нашей иконописной мастерской при школе Императорского общества поощрения художеств.

Митрополит Флавиан особенно ценил строгий византийский характер фресковой живописи. В моих эскизах для церквей под Киевом Он отмечал именно это качество. Блаженнейший митрополит Антоний вообще глубоко ценил старинное иконописание, которое, как нельзя более, отвечало и всему богослужебному чину. Помню, как при обсуждении одной из мозаик для Почаевской лавры я предложил избрать сюжетом всех Святых стратилатов Православной церкви, и митрополит вполне одобрил это, подчеркивая и умственность такого образа. Помню, как владыка Антоний, смотря на мою картину "Ростов Великий", проникновенно сказал: "Молитва Земли Небу".

Н.К. Рерих. Ростов Великий. 1903.

Драгоценно и радостно было встречаться с владыкой на путях церковного искусства и видеть, как глубоко Он чувствовал священное благолепие русской иконы. А ведь в те времена не так часто ещё понималось высокое благолепное искусство нашей старинной иконописи и стенописи. В то время покойный император ещё с прискорбием замечал: "Если моя бабка могла иметь в Царском селе китайскую деревню, то могу же я иметь там новгородский храм". Глубокая скорбь о несправедливых суждениях сказывалась в этом замечании.

Помню, как мне приходилось представлять на благословение Иерархов и эскизы стенописи Святодуховской церкви в Талашкине под Смоленском, и иконостас Пермского монастыря, и мозаики для Шлиссельбурга, и роспись в Пскове. А иконы нашей иконописной мастерской, писанные как учащимися школы, так и инвалидами Великой войны, широко расходились по Руси и за границей, внося в жизнь истовые изображения Святых Ликов. Видимо мне, что из учащихся иконописной мастерской некоторые, проникнутые религиозными основами, приняли монашеский чин и подвизаются и ныне в монасты-

рях. Ещё не так давно имели мы трогательное письмо от одной нашей бывшей ученицы, сердечно благодарившей за наставление в иконописании, которое ей как монахине особенно пригодились для украшения её обители.

Одним из последних благословений на храмостроительство было трогательное благословение покойного митрополита Платона нашей часовни в Нью-Йорке. Сам владыка по причине смертельной болезни уже не мог прибыть на освящение, но он прислал преосвященного Вениамина и весь клир свой, присовокупив свои трогательные благословения и пожелания. Священную хоругвь владыка освятил сам. Моя бытность в Париже одухотворялась ещё близостью славного служителя Христова о.Георгия Спасского, одного из последних духовников моих. И не могу не записать одного из удивительных рассказов его. О. Георгий рассказывал, как однажды он исповедовался одному чтимому иеромонаху Новоафонского монастыря. Продолжу рассказ в Его словах: "Бывает, что во время торжественных событий вторгается в нас посторонняя мысль; так же и тут. Иеромонах уже возложил епитрахиль на меня, а в меня проникла мысль, как же заплатить за исповедь? С одной стороны, он - монах, а я - иерей. С другой же - почему не внести обычную лепту? И вот мучила меня эта мысль, а в это время иеромонах снял епитрахиль, возложил руку мне на голову и говорит: "А за исповедь я вообще денег не беру".

Такими необычными знаками была наполнена жизнь о. Георгия. Сама кончина Его была завидно необычайная. Во время лекции своей "Единение в Духе Святом" о. Георгий как-то особенно проникновенно произнёс слова "объединение и Духи" и затем медленно склонился на кафедру. Все слушатели застыли в ожидании, предполагая напряжённый экстаз любимого пастыря. Когда же подошли к Нему, то оказалось, что Он уже отошёл. Так необычно светло, в мысли о Духе Святом, отошёл светлый пастырь. Необыкновенно вдохновенно вспоминать о пастырях светлых, которые среди тьмы невзгод силою духа своего приносили твердость и мужество и неутомимо направляли к труду и строению.

Как поразительно начинается акафист Преподобному Сергию: "Избранный от Царя Сил Господа Иисуса, данный России Воеводо...".

Воеводы духа, строители жизни, истинные оплоты просвещения всегда живы.

1934 г.

Пекин «Наша Заря», 13 декабря 1934 г.

13 декабря 1934 г. Пекин

Н.К. Рерих

СВЯЩЕННОЕ ДРЕВО

Где только не зажглись светлыми огоньками ёлочки в священную Ночь Сочельника. Где только не было произнесено имя Христа Господа, и какие новые знаки почитания не воздались от путников, к кострам сошедшихся.

Сколько раз уже засветилась ёлочка в далёких Гималаях. То внутри жилья, а чаще среди горных просторов сияло Священное Древо. Приходили к нему нежданные гости, и даже самые дальние путники почтительно поклонялись, видя и зная глубокую сущность обряда. Часто эти неизвестные путники спрашивали: "А можно ли засветить огонёк и можно ли принести плоды или печеньё к празднику?"

Так же светилось деревцо и в Тибете. А сколько раз оно зажигалось уже и в Америке, и во Франции, и в Швеции, и в ледяной Карелии.

Не потребовались ли Миру ещё огни, ещё Священные Укрепления? Как же так случилось, что воссияли Священные Огни в местах совершенно новых? Знаю, как и в пустынях африканских, и в зарослях тропических рек Южной Америки, и на всяких далеких островах зажигались эти дотоле небывалые Огни.

Итак, среди смущений и ужасов, среди разрушений и недоумений каким-то несказуемым великим путём растёт что-то такое необычайное, к чему ухо людское даже не умеет прислушаться. А око человеческое даже не верит себе и, наверное сочтёт Священные Огни в далёких горах лишь маревом или призраком. Хотелось бы на каком-то незримом воздушном корабле в Великую Ночь облететь все заокеанские пространства, где рассыпались и воссияли Огни в "рассеянии сущих". Как сияющая сеть, вспыхнут эти свечки и лампы, и какие священные слова сложатся из этих искр сердечных.

Если бы только все эти в "рассеянии сущие" могли вспомнить, какое их множество. Если бы каждый засвеченный огонёк не показался затерянным, но был бы понят как часть Великого Священного Узора земного?! Одно сознание такого беспредельного единения уже утрёт много слёз и уничтожит горькие зерна. Одна из главнейших причин горечи, подозрения и клеветы заключается в неосознании светлых возможностей и действенных знаков добра. Если бы в одну ночь, в эту Светлую, прекрасную ночь, Великие Прозрения сошли бы всем, кто возжигает свечу светлую! Как проник бы этот животворный огонь в сердца человеческие. Эти сердца поняли бы, что не отвлечённое, не призрачно далёкое, но самое нужное, неотложное и действенное сходит и укрепляет их сознание в дружелюбии. Это чувство повело бы к той общей радости, без которой немислимо созидание.

Где же и когда заповедано, чтобы люди зверино рычали и грызлись, измышляя оскорбления? Даже самые ограниченные в глубине души своей понимают, что путь раздражения, отделения и человеконенавистничества не есть путь, заповеданный Заветами.

Каждая засиявшая в Христову память ёлочка пусть будет тем светлым путевым знаком, который сияет сейчас по всему миру. Тогда, когда многие по неразумию мыслят об утеснении, именно тогда вспыхивают знаки Добра на таких горных высотах, куда ранее они ещё не достигали.

Да сияет во всех странах мира Священное Древо Господне. Полетит в священном дозоре Ангел Божий и, увидя новые огни, скажет: "Господи, вместо того, чтобы увидеть наступление тьмы - узришь Огни Светлые. Показались там, где не было их ранее. Точно бы засветились целые леса по всему пространству земному. Даже в пустынях, даже на кораблях среди океанов возжжены были свечи. Да будет прославлено всею землею имя Твоё, Господи!"

13 Декабря 1934 г. Пекин

Архив Музея Рерихов, Москва.

14 декабря 1934 г.
Письмо Н. К. Рериха к Г. Г. Шкляверу

Декабрь 14, 1934

Дорогой Г. Г.

Сейчас получили телеграмму из Нию, в которой сообщается о Ваших удачных демаршах в посольстве. Это очень хорошо, ибо мы должны всеми силами добиваться восстановления справедливости. Иначе на что же это будет похоже, если мы со своей стороны будем всячески дружелюбно сотрудничать, а нам будут из-за угла творить гадости. Наша позиция слишком ясна и чиста, и потому мы можем добиваться полного действительного удовлетворения. Только что к нам приезжал секретарь здешней легации, выражая по поручению легации в Синьзине, сочувствие и сожаление по поводу газетного эпизода. Беседа продолжалась около часа. Со своей стороны мы определённо указали, что мы требуем полного расследования этого дела, так как замечаем в нём какую-то злобную предумышленность. Не забудем, что в тяньзинской газетке "Возрождение Азии", издающейся на яп. концессии, ещё 9 декабря продолжались те же безумно нелепые, лживые выкрики. Итак, бодро ходите в атаку, и будем добиваться полной справедливости. Конечно, мы знаем, что главный писатель этих гадостей - В. Голицын (псевд. Борисов), лицо во всех отношениях криминальное. Как я уже писал, он организовывал похищение детей промышленника Кулаева, участвовал в подложных чеках или векселях и, вообще, известен как явно преступный тип. Тем более странно, что яп. газета пользуется такими услугами. Также нужно иметь в виду, что маленькая шанхайская газетка "Копейка" начала перепечатывать эту ерунду. Не буду повторять всего того, что я уже писал в предыдущем письме. Мы предложили нашим в Америке сделать и суровое представление Воисяцкому, ибо в "Нашем Пути" - газете его партии, между прочим, поносится и Америка и американские экспедиции, а ведь он считает себя не только американским гражданином, но и офицером американской армии. Мы не только вправе, но и наша обязанность вскрывать и преследовать всякую ложь и преступную предумышленность.

Сегодня мы прочли в одной шанхайской газете обращение митрополита Антония по поводу опасности, грозящей Успенскому собору в Москве. Судя по обращению, эта опасность вполне реальна, и в таком случае наши комитеты должны со своей стороны протестовать против такого нарушения исторических, священных памятников. Вероятно, Вам в Париже виднее это положение вещей, и Вы примете соответственные меры. На расстоянии, по газетной заметке трудно ориентироваться.

Много хороших знаков для будущей работы. Надеемся, что и у Вас продолжается та же напряжённая, спешная бодрость.

Слышно, что сюда скоро приезжает Чертков. Наверное, у него будет нечто любопытное с собою. Без этого он бы не поехал в дальнюю дорогу. Вообще, становится совершенно ясно, что при должном усилии всё обернётся именно на пользу. Не забудем, что преступники из "Харбинского Времени" и "Нашего Пути" отважились даже на кощунство именем Преподобного Сергия. Такая дерзость, как мы знаем, не пройдёт.

Сейчас был начальник канцелярии генерала Хорвата - Домрачев, сообщивший, что из Харбина приехала сестра генерала, которая сообщила, какое там растёт возмущение по поводу происшедшей травли и что авторы и побудители к ней вырыли себе большую яму. Ещё раз упоминалось, что все выда-

ющиеся деятели Дальнего Востока подвергались от той же группы столь же мерзкой травле. Генерал Хорват назывался американским шпионом, также генерал Дитерихс, а затем - Гондатти, Гинс и все, что Вы уже знаете. Именно эта повторная предумышленность совершенно освещает смысл происходящей травли. Спрашивается, кому, и для какой цели требуется окружать себя явно преступными типами?

Р.

Архив Музея Рерихов, Москва

14 декабря 1934 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935)»:

Получили телеграмму из Америки относительно удачных действий Адольфа и отложения действий Загса¹² до получения самих газет. С одной стороны, это желание видеть самые газеты как бы нормально, но, с другой стороны, оно отодвигает действия на длинные сроки. Между тем, судя по газетам, полученным вчера, в «Харбинском Времени» еще от 7 декабря Шилов называет меня и Греб[енщикова] агентами тёмных сил. В тяньцзинской газетке, издающейся на яп[онской] концессии, всякие подобные выпады продолжают и до сего времени. Очень любопытно, какие именно радикальные действия придумает Загс, если он вообще дружелюбен. И мы сами, и наши друзья отлично понимаем, что вся эта кампания имеет гораздо более глубокое основание. Невозможно ограничить и ее лишь какими-то оголтелыми русскими криминалами. За их спинами имеется нечто другое; только подумайте, что вся эта безобразная травля произошла в конце шестого месяца пребывания в Харбине. Все лживые материалы, употребляемые клеветниками, вовсе не новы и, в главной мере, относятся к дурацкому давнишнему Горчаковскому журнальчику – «Двуглавый Орёл»¹³. Из этого следует, что этот же материал мог быть пущен в обращение и много ранее, но представляется, что какая-то руководящая рука двинула эту пружину именно в последние дни пребывания. Вообще же, с точки зрения газетной, получается невероятная ерунда. Именно «Харбинское Время» писало о Пламенеющей Чаше и прочие эпитеты, имеющиеся у Вас в газетных вырезках. Ещё за две недели до травли именно эта газета просила от меня статьи и только что поместила две – «Роботы» и «Письмо к друзьям». После этого сотрудник этой газеты Талызин приходил с просьбой от редакции о новых статьях, которые ему и были обещаны. А через три дня, т. е. 17 ноября вдруг началась беспрестанно продолжающаяся и до сих пор травля. Взвешивая все эти обстоятельства, невольно приходим к выводу о чём-то планомерно задуманном, с какою-то ещё неуловимой для нас целью. Потому-то и требуется тоже планомерно и безудержно проводить и с нашей стороны исследование такого неслыханного эпизода. Вчера к нам приезжал секретарь здешней японской легации Муто и передал сожаление о случившемся от лица японского посольства в Синьцзяне. При этом же он передал 5 газетных вырезок, помещённых посольским агентством, о проезде нас – друзей Японии. При этом бросалось в глаза то, что эта заметка в «Харбинском Времени» помещена не была, а в японском издании этой же газеты хотя и по-

¹² Здесь: Рензо Савада

¹³ «Двуглавый орёл» – русский монархический журнал, издававшийся в Берлине (1920–1922) и в Париже (1926–1931) Высшим Монархическим Советом под руководством Н.Е. Маркова.

явилась, но в значительно сокращённой форме. Конечно, мы сказали господину Муто, что эти заметки не выясняют сущности инцидента и что мы просим расследования происшедшего, ибо и после этих заметок травля в «Харбинском Времени» ещё 7 декабря продолжалась. Повторяю, что без чьего-либо разрешения или попустительства русская шайка не дерзнула бы на такие неслыханные выпады. Сейчас мы пишем в Токио господину Амо, прося его производить расследования. Наше представительство в Харбине сегодня нас мало обрадовало лаконичной телеграммой – «сообщите здоровье» – а мы-то напряжённо ждали все эти дни каких-либо дельных новостей. Также удивляемся, что уже более трёх недель не имеем сведений от Черткова. Ведь небывало безобразные формы выпадов требуют и соответственных отражений. Иначе, если наши силы замолчат, то образуется какое-то неживое пространство. Тем любопытнее исследовать это нападение, что наша позиция в нём так безупречно и легко защищаема. Предположите на минуту, что какой-то журнал напечатает или обезображенный мой портрет, или подделанное моё письмо, или перепечатанную из других изданий статью; спрашивается, каким образом я могу отвечать за все эти подделки. Кроме того, где же это слыхано, чтобы не мои книги цитировались бы под моим именем. Во всех таких проделках чувствуется что-то злобно преднамеренное, и долг наших учреждений терпеливо и планомерно поражать и рассеивать эту тьму. Нам известно, что в Американском консульстве в Харбине переводилось резюме этих выпадов, в которых часто задевалось и достоинство Соединённых Штатов. Жаль, что не имею на руках тяньцзинской газетки, чтобы послать Вам. Вы бы очень поразились, узнав, что я «Тибетец с французским паспортом», а из фельетона «Каббала» узнали бы многое совершенно нелепое. Вчера в тяньцзинской газете «Наша Заря» были мои листы дневника «Светочи», вчера туда же по просьбе редакции был послан Рождественский листок «Священное Дерево». Воображаю, какую новую волну мерзкой клеветы возбудят эти, казалось бы, лишь человечески доброжелательные Записные листы.

Итак, будем всемерно отстаивать правду. Не сомневаюсь, что в этом случае, как и во многих других, торжество правды и справедливости будет блестяще.

15 декабря 1934 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935)»:

15 декабря 1934 г. Пекин

Прилагаю письмо к Черткову. Из него Вы видите мои соображения о происхождении явной несоизмеримости. Чтобы не повторяться, подчеркну только моё искреннее недоумение по поводу такой грубой несоизмеримости, чтобы кто-то ради малой шайки криминалов в трех сомнительных газетках рисковал мнением 86-ти разнообразных культурных учреждений. Совершенно недопустимо представить себе такую близорукость, чтобы предпочесть шайку заведомых криминалов столь многочисленным учреждениям по всему миру. А если мы к этим учреждениям добавим все академии и общества, избравшие меня членом, то более чем странно подумать о такой несоизмеримости, хотя бы с чисто практической для кого-то стороны.

Надеюсь, что Сав[ада] вполне понимает эти обстоятельства и примет все меры, чтобы разъяснить кому следует, как действительно [об]стоит дело. Зачем кому-то жалеть впоследствии, если можно так легко исправить случившееся теперь же. Очень прискорбно, что среди всей прочей напряжённой и спешной деятельности всем нам приходится уделять столько внимания и такому ненужно-мерзкому эпизоду. Но будем смотреть в сущность вещей и увидим, что каждая новая обработанная пашня принесёт свою полезную жатву. При возрастающих размерах неизбежны чьи-то судороги зависти и ненавистничества. Мы опять слышали от одной приехавшей подтверждение, что мерзостный газетный выпад создал много сочувствия новых друзей – так оно всегда и бывает. Через полковника Бендерского (глава Общевоинского союза в Тяньцзине) я послал письмо и копию меморандума Архиепископу Нестору. Полковник просил разрешить ему снять копию с этого меморандума и письма, чтобы прочесть кому-то из членов союза. Разрешаю ему это, ибо уверен, что он сделает это лишь в действительно полезных случаях.

Вы уже имеете теперь все газеты, и Сав[ада] может их видеть. Спрашивается, кто же будет ему переводить всю эту бесконечную гнусную белиберду?

Вчера вечером почему-то опять было 37 с хвостиком. Раздражение горла и насморк всё ещё продолжают, несмотря на смазывания и полоскания. Стоят очень солнечные дни, и жаль сидеть дома. Имеем очень хороших посетителей.

15 декабря 1934 г. Нагар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

15 декабря 1934 г.

Родные мои, любимые, получены Ваши письма от 4-го по 10 ноября. На этот раз пришли в полной исправности. Конечно, счастье быть на Гималаях, как пишете Вы, но мы как-то уже оторвались и духом живём с Вами и во всех странах, где развиваются наши культурные славные дела. Итак, Пакт продвигается. Но ввиду наблюдаемой новой попытки со стороны Олд Хауса изъять полный титул Пакта мы указали в Америку и Шкляверу, чтобы они посоветовались со всеми авторитетами по интернациональному закону и собрали все положительные доводы в пользу охранения полного титула Пакта. Все мои предупреждения о теплоте Гиля Боргеса оправдались. По указанию Олд Хауса он вынул из рассылаемого им документа полный титул. Итак, друзья согласились с врагами. Давно уже требовала я от Модры, чтобы она сообщила мне о действиях Гиля Боргеса, о его выступлениях, но она молчала, пока это само не обнаружилось. Никодим показал ей свою переписку с этой *sweet soul* [доброй душой (англ.)], как он определил его. Галахад получил все инструкции, чтобы настаивать на полном титуле. Посмотрим, как будут они действовать, но нужно и самим не дремать.

На этой неделе ушло много писем от меня в разные наши Общества. Так, Дукшинской пришлось тоже послать уведомление о новом постановлении Центрального Совета временно не давать разрешения на формирование новых групп (прилагаю копию), много тёмных малоизвестных личностей пожеладали открыть отделения Общества имени Рериха, и Дукшинская написала мне об этой опасности. Нужно быть очень осторожными, чтобы не запятнать наше Общество.

<...> 24 ноября состоялось Французское Собрание, всё помещение Центра было переполнено до предела. Марк Шено произнёс замечательную речь «Николай Рерих как Апостол Мира и Водитель сознаний». Сам Шклявер сказал о тебе, как «о Создателе Пакта и Знамени Мира». Публика встретила речи с энтузиазмом. Собрание было упомянуто в нескольких французских газетах. Также были удачные собрания и прочих групп.

<...> Получила письмо от Карла Ивановича, у них дела продвигаются; конечно, ввиду особого положения в стране многое что затруднено, так, совершенно запрещается открытие новых Обществ и даже многие закрыты, но, как пишет он, благодаря престижу имени Рериха и личному знакомству ему удастся доставать разрешение на чтение рефератов и на открытие пока что курса английского языка – это из всей-то программы!!! Но все же он старается организовать научную секцию, будут читаться лекции по истории философии. <...> Один из самых верных членов Общества, правая рука Карла Ивановича, пожертвовал около трёх тысяч лат и желает ещё дать средства на расширение кооператива. Сам он человек торговый, и вот он спрашивает моего мнения по вопросу о расширении деятельности кооператива. В кооперативе он видит источник дохода для других общепольных учреждений – детского сада, школы, мастерских, приобретения фермы и т.д. Конечно, напишу ему в самых ободряющих тонах.

<...> -Только Вы, родные мои, берегите друг друга и храните здоровье, это самое главное. Когда особенно тяжело, помните, что чудо у дверей. Всё придёт. Хорошо, что Чиф начинает интересоваться, это очень важно. Терпение и труд всё перетрут.

Родной мой Пасик, родной мой Юханчик, обнимаю Вас и посылаем все думы сердца, все устремления. Всё творится Неисповедимыми Путиями. Это так верно. Родные мои, не беспокойтесь за сотрудников в Америке. Многие уже расчищено и становится на места, и начинают понимать сотрудничество. Много истин пришлось мне высказать, но было очень целительно. Ведь мне вручён Меч Духа и сейчас без него ничего не построить. Я не боюсь говорить правду. Галахаду ещё не отвечаю, «пусть заслужит» – так сказал Владыка. Лучший срок для всего всегда знаю. Приношу великую благодарность Владыке Преподобному Сергию, под Его Водительством и Щитом невозможное становится возможным. Юханчик, запасись ещё немного терпением. Всё придёт. Обнимаю Вас ещё раз.

Мои Сокровища, берегите друг друга.

Китай очень подружился с ..., больше всего опасается нарушить гармонию отношений. Так что приходится быть с ним очень осторожными. Об этом писал Лепети.

Архив Музея Рерихов, Москва

16 декабря 1934 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935)»:

Уже 14 декабря мы получили пакет из Вашингтона на Гонконг-Шанхайский банк, посланный из Америки 19 ноября.

Надеялись ещё вчера уже иметь что-либо от Вас через тот же банк. Ведь если из Вашингтона пакет уже мог дойти – тем более из Нью-Йорка. Будем

надеяться, что завтра и от Вас будет что-либо. Посылаю Вам Записной лист «Опасность разрушений». Его можно поместить где-либо в местной прессе.

Проходящий [19]34-й год унёс многих друзей Пакта. Короли Альберт и Александр, митрополит Платон, архиепископ Иоанн, о. Георгий Спасский, доктор [Ф.Д.] Лукин, а в Тяньцзине мы узнали о смерти Филиппа Вертело. Всё это очень существенные потери. Дай Бог, чтобы все эти ушедшие друзья могли бы быть для дела заменены новыми. Конечно, и новое внимание Рузвельта, и последние шаги Уоллеса, и действия Гиль Боргеса и других южноамериканских друзей дали новую подвижку Пакту. Но в смысле Европы отсюда мы мало усматриваем, в чём произошли полезные движения. Ведь все сказанные потери относятся именно к Европе, и потому восполнение их должно, прежде всего, происходить там же. Надеюсь, что последние газетные эпизоды воспринимаются по справедливости и из них производится новая польза.

Сегодня воскресенье – всё закрыто, а кроме того, идёт снег. Мы все сидим дома. Почему-то все эти дни просыпаемся около двух часов ночи. Где и что может происходить в это время? В Нагаре тогда бывает около 10 ч[асов] в[ечера]. Сегодня есть сильное ощущение того, что где-то что-то творится, но, как часто бывает, при многом происходящем трудно отнести к чему-то определённом. Конечно, из Харбина сведений опять нет, и мы как-то привыкаем к тому, что эта часть оказалась отрезанной. Во всяком случае, изучение её весьма и весьма поучительно. Ведь, прежде всего, нужно знать.

Прилагаю копию письма к Шкляверу.

16 декабря 1934 г. Пекин

Н.К. Рерих

ОПАСНОСТЬ РАЗРУШЕНИЙ

В Пекине дошло до нас сведение о том, что и Успенскому Собору, этой одной из величайших исторических святынь, угрожает опасность разрушения. Ещё не так давно такое сведение было бы просто невообразимым. Просто сочлось бы недопустимым кощунством, невозможным для газетного листа. Но сейчас всё делается возможным. Каждый день газетные листы пестрят самыми постыдными для человечества сообщениями.

В то же время какие-то невежды продолжают шептать: "Если и Красный Крест был неуважаем во время минувшей войны, то и Знамя охранения Священных Сокровищ Культуры тоже не будет почитаемо". Какое глубокое и косное невежество может изрекать эти вредные слова. Всё равно, что если бы кто-то сказал: "Если существуют убийства, то к чему все заповеди и законы против этого преступления".

Лишь тёмный сатанинский ум может прельщать людское мышление, чтобы оно перестало заботиться о всём том, чем жив дух человеческий. Существуют такие бездны тьмы, откуда истекают все тёмно-прелестнические шепоты о том, что всё облагораживающее, вдохновляющее и возвышающее человеческое сознание не нужно, несвоевременно, неуместно. Точно бы человечество готовилось вернуться к каким-то звериным временам.

Такие злошепталы и разлагатели, конечно, прежде всего, сами являются участниками кощунственных, невежественных разрушений. Тот, кто сомневается в действенности доброго порыва и добротворчества, тот уже сам

становится содеятелем этих тёмных сил. Каждый сеятель сомнения уже есть сотворец зла. Сколько злобных и невежественных попустительств сотрудничало в уже совершенных и непоправимых злодеяниях. Не только те, кто фактически разрушал бесценные мировые сокровища, но и те, кто мысленно тому попустительствовал, все они сотрудничали в том же позорном деле.

Когда кто-то шепчет, что несвоевременно думать о защите Культурных Ценностей, тогда тот или слеп или злонамерен.

Где же Симонов монастырь, где же собор в Овьедо, где же Шанхайская библиотека, где же старый Реймс, где же то множество незаменимых наслоений священной древности, которое было сметено на наших глазах среди так называемого культурного века? Почему же в Лувре на "Анжелюсе" Милле навсегда остались позорные дикие порезы? Ведь не полчищами Атиллы они нанесены? Ведь не вандалы и геростраты выразили в них свою звериную свирепость!

Почему-то эта невежественная свирепость должна проявляться на всем лучшем?

А многие современники того будут лицемерно уверять, что вообще неуместно и тщетно даже мыслить о сохранении истинных сокровищ человечества. Конечно, такие злошептатели, они и не творили сами, и не собирали, и никак не охраняли духовные ценности. Мало того, что они не собирали, они, конечно, и не изучали даже историю искусства и культуры. В самодовольном невежестве они пытаются вовлечь и общественное мнение в свою тёмную бездну. Они корчатся в злобных судорогах, когда слышат, что где-то и что-то сохраняется и изучается. Вместо того, чтобы радоваться и сочувствовать осуществлению Пакта по охранению мировых сокровищ Культуры, дикие невежды пытаются хоть чем-нибудь затруднить и это, казалось бы, всем понятное и простое в приложении стремление.

Но как бы ни пытались невежды затруднять пути Культуры, всё же лучшие элементы человечества останутся на страже всего Священного, Прекрасного и Познавательного. Они перенесут через все потёмки Светильник Добра непотушенным. Силою духа своего они воспротивятся всем кощунственным и невежественным разрушителям.

Если кто-то из друзей Добра призовет и укажет, что где-либо Величественная Святыня находится в опасности, то во всех просвещённых местах мира отзовутся лучшие голоса и всё благородное содрогнётся от возможности нового злодеяния над святынями человечества.

Знамя-охранитель культурных ценностей будет путевым знаком в охранении священных человечеству памятников. Если, к прискорбию, с одной стороны, злоба и невежество создаст опасности разрушений, то не забудем, что именно теперь спешно происходит и ратификация Пакта по охранению священных и неповторимых памятников. Не забудем, что признание Красного Креста потребовало более 17 лет; будем уверены, что недалеко то время, когда Знамя и закон-охранитель культурных ценностей будет всемирным.

16 декабря 1934 г. Пекин

«Новая Заря». Сан-Франциско, 9 февраля 1935 г.

17 декабря 1934 г. Пекин

ЦВЕТЫ ХУДОЖЕСТВА

О крупной роли Общества Поощрения Художеств в Петербурге

Среди римских впечатлений восставали образы братьев Боткиных, последний из которых, Михаил Петрович, являлся преемником Григоровича по музею Общества.

Не буду таить, что Михаил Петрович Боткин в своё время доставил мне немало забот и хлопот. Шестнадцать лет потребовалось прежде, чем мы вполне сжились в работе, но и его вспоминаю всегда очень сердечно. В нём оставались черты воспоминаний Иванова и Гоголя. Сам он напоминал нам чем-то Ивана Грозного, а его страсть к собирательству примиряла с другими чертами характера. Во всяком случае, в конце концов, мы расстались с ним большими друзьями. Если Куинджи учил одним сторонам жизненной борьбы, то и М.П. Боткин, со своей стороны, вольно и невольно закалял волю и осмотрительность.

Среди этих деятелей старых традиций получалась своеобразная и тоже неповторимая связь с новейшими течениями до Дягилева включительно. Как ни странно, но именно многие из самых старых деятелей находили живой контакт с новыми течениями, в которых незабываем был и национальный историзм.

Ведь "Мир Искусства" оценил по существу и достоинству русскую иконопись и славный русский портрет, незабываемая выставка которого была устроена именно "Миром Искусства" в Таврическом Дворце. Изучение русских миниатюр, как бы забытых иллюстраций, и открытие вновь старорусского помещичьего обихода всегда останутся среди заслуг "Мира Искусства". А в этих устремлениях такие живые памятники прошлого, как Григорович или Боткины, или Паскевич, являлись живыми звеньями, связующими с жизнью прежних лет. Теперь особенно ценно обернуться на то обстоятельство, что нигилистические заблуждения конца девятнадцатого века не вошли в строй Общества Поощрения Художеств, который от ивановских, брюлловских, гоголевских традиций как бы шагнул к новейшим течениям.

Н.К. Рерих

Газета "Сегодня". Рига. 25 августа 1937 г.

18 декабря 1934 г. Пекин

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

ЗНАКИ ЖИЗНИ

Вблизи нашего поместья была мыза, ещё во времена Екатерины Великой принадлежавшая какому-то индусскому радже. Ни имени, ни обстоятельства его приезда и жизни история не донесла. Но ещё в недавнее время оставались следы особого парка в характере могульских садов, и местная память упоминала об этом необычном иностранном госте. Может быть, в таком соседстве кроется и причина самого странного названия нашего поместья - Ишвара или, как его произносили - Исвара. Первый, обративший внимание на это такое ха-

ракетное индусское слово, был Рабиндранат Тагор, с изумлением спросивший меня об этом в Лондоне в 1920 году.

Сколько незапамятных и, может быть, многозначительных исторических подробностей заключило в себе время Екатерины со всеми необыкновенными иноземными гостями, стекавшимися к её двору.

Помню, как в приладожских местностях, среди непроходимых летом болот, один наш приятель архитектор нашёл признаки давно покинутой, екатерининских времён, усадьбы с ещё обозначившимся огромным парком и заросшими угожьями. Среди соседних сёл сохранилось лишь смутное предание о том, что здесь жила одна из фрейлин Екатерины, приезжавшая в отрезанную усадьбу ещё по зимнему пути и остававшаяся безвыездно до осенних заморозков. В самом построении такой необычайной, трудно достигаемой усадьбы уже заключалось что-то необыкновенное. Но даже на таком, сравнительно коротком протяжении времени, народная память уже ничего не сохранила.

Как же мы должны не сетовать на приблизительность о давних исторических событиях, когда в течение столетия уже совершенно изглаживаются, может быть, очень замечательные подробности быта.

Помню, как однажды на Неве, в местности так называемой Островки, было случайно открыто петровских времён кладбище. Среди могил оказалась гробница какого-то сановника первого класса, судя по вышитым на остатках камзола регалиям. Значит, место должно быть довольно известным и само лицо первого класса - историческим. Но никто не помнил ни об этом сановнике, ни даже о самом случайно открытом кладбище.

Также помню, как однажды в Александро-Невской Лавре, под храмом, пропала именитая могила Разумовского. На его месте почему-то поместился совсем другой генерал, и только на старинной плане могил собора ещё значился первый насельник этого исторического места успокоения. Значит, ни знатность, ни внимание потомков всё же не уберегли исторический памятник.

Вспоминаю это к тому, что, по пушкинскому выражению, люди так часто бывают «ленивы и нелюбопытны». Мало того, они часто любят глумиться над археологией, генеалогией, геральдикой и вообще над историческими науками, обзывая всё это ненужным хламом и пережитками.

Среди такого невежественно-презрительного отношения ко всему бывшему не замечается никакой светлой устремлённости к будущему. Если бы кто-то сказал, что ему некогда думать о прошлом, ибо всё его сознание устремлено лишь в будущее, тогда можно бы пожалеть о его ограниченности, но всё же понять эту своеобразную устремлённость. Но когда люди по лености и нелюбопытству даже о ближайшем прошлом забывают, а в то же время по убожеству и косности не позволяют себе даже помыслить о будущем, тогда получается какое-то живое состояние организма, ибо организм лишь пищеварительных функций не может быть существом человеческим.

Вы можете с прискорбием наблюдать, как люди упорно отказывают себе в познании, до сих пор считая, что многое прочтённое ими или совратило бы или отвратило бы их от чего-то. Даже теперь приходилось видеть якобы образованных людей, которые, не стыдясь, уверяли, что грамота приносит лишь несчастье народу, и некоторые присутствующие втайне сочувствовали такому убожеству. В таком случае действительно знание обращалось в суеверие, и предрассудки замещали разумные познания. Не будем думать, что эти мысли относятся лишь к прошедшим временам. Мы видим и сейчас во множе-

стве случаев потрясающую умственную неподвижность и затхлость. И по сей-час можно, казалось бы, в просвещённых городах Европы узнавать о людях, никогда в течение жизни своей не выходящих за пределы своего родного города и с гордостью признававшихся в такой неподвижности. Мало того, бывали случаи, когда люди во всю жизнь не переходили моста в своём городе и считали это как бы семейной традицией. И в то же время из далёких пустынь Азии выходили многозначительные вести о том, как путешествие признавалось необходимой частью образования. Казалось бы, все хорошие традиции должны были бы лишь эволюционно развиваться, но на деле часто выходит иначе, и какие-то тёмные ограниченности продолжают торчать, как изъеденные кочки среди светлого потока.

Всё, как в великом, так и в малом. Кто пренебрегает наблюдательностью за окружающим, тот не взвесит и волн исторической последовательности.

Когда говорится о том, что от самых первых школьных дней в учащихся должна быть развиваема и глубокая наблюдательность, и внимательная заботливость, и бережность, это не будет педагогической скукой, но наоборот - лишь естественным и живым подготовлением к бодрой, настоящей жизни.

Так же и в домостроительстве, в чистоте, в культурности всех взаимоотношений основой будет не условие благосостояния или богатство, но именно утончённость сознания, которая породит чистоту, привлекательность и созидательное доброжелательство.

Нельзя безнаказно уничтожить. В естественной эволюции одни формы перерастают предыдущие. Но такое улучшение форм не имеет ничего общего с тлением разрушения. Когда мы твердим о внесении в жизнь взаимоуважения, познания, охранения всего прекрасного - это не касается только прошлого как такового. В каждой бережности к творческому сокровищу уже заключается преддверие к будущему. Потому всякое живое изучение процессов жизни и творчества никогда не будет отвлечённым. Но именно будет жить во всей своей способности нового творчества и созидания.

В изучении созидательства заключено и понимание реальности. Инстинктивно люди восстают против отвлечённого, абстрактного, противопоставляя его всему живому и существенно нужному. В конце концов, всякая абстрактность есть только символ нежизненности. Великая реальность всего сущего во всех своих многообразнейших проявлениях противопоставляет себя так называемой отвлечённости. Всякое живое изучение уже есть привлечённость, а не отвлечённость. Живой молодой ум не увлечётся чем-либо абстрактным, предпочитая ему жизненное. В этом будет совершенно естественная потребность в устремлении ко всему прекрасному жизненному.

Потому, когда зовём изучать прошлое, будем это делать ради будущего. Потому-то, когда указываем беречь культурное сокровище, будем это делать не ради старости, но ради молодости. Когда упоминаю о взаимоуважении, о бережности и об осмотрительности, будем иметь в виду именно качество истинного строителя. Среди этих качеств строитель запасёт и трудолюбие, и дружелюбие, и мужество.

18 Декабря 1934 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

18 декабря 1934 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935)»:

Вчера мы имели письмо от Чертнова. Письмо было от 12-го Декабря. Из письма видно. Что ещё до этого числа наш Китагава почему-то ещё не доехал до Черткова. А между тем, он должен был приплыть ещё до 1-го Декабря. Кстати, он находился на службе до 1-го Декабря, и должен был передать деловое письмо Черткову. Удивляемся, ибо по нынешним временам можно ожидать всяких неожиданностей. При письме Черткова было препровождено письмо из Шанхая от группы лиц, устраивающих там содружество Преподобного Сергия. Эти лица с прискорбием сообщают, что когда местный епископ узнал о их почитании Преподобного Сергия, то назвал это Рериховской затеей, и угрожал им анафемой. Итак, действительно, люди погружаются в небывалое средневековье.

В письме Черткова нас удивило полное молчание о картинах в Киото. Ведь картины были посланы ещё в Июле. Допустим, что они плавали шесть недель, но, во всяком случае, вести о них уже давным-давно должны были достичь или Вас, или нас. Будем помнить твёрдо, что везде бывают разные люди, и потому приходится доследовать даже каждую подробность. Кстати, было ли хоть какое-нибудь последствие препровождения книги через Cas? По крайней мере, у нас ничего об этом не было слышно. Также наводит на разные мысли и более чем странное сообщение ниппонской газеты “Харбинское Время” от 10-го Декабря, о каком-то фантастичном на меня покушении. Ещё вчера мы об этом толковали с одним местным журналистом, и он высказал по этому поводу разные свои соображения. Какая заботливость и осторожность нужна сейчас во всём.

Воображаем, сколько и у Вас всяких обстоятельств. Представляется странным, что какие-то нелепые выпады “Харб. Врем.” порождают столько разговоров и смущений. А в то же время все твердят о том, что эта газетка и ничтожна, и отвратительна. Наш представитель сообщает, что будто бы мисс Матц как-то затронута этими статьями. Для нас такое сообщение абсолютно непонятно. Казалось бы, какое дело мисс М. и её художественным планам до “масонских” сообщений Харбинского Времени, если всё это дело не нужно для каких-то особых соображений кому-то. Конечно, эти какие-то особые соображения, несомненно, имеют место сейчас. Но расследовать и распознать их очень трудно.

Вчера же мы имели и письмо от В[ладимира] К[онстантиновича], в котором (я уже послал Вам записку) сообщается об исключении из партии фашистов Вонсяцкого, а также о какой-то невообразимой генеральской чехарде, включающей друг друга. Представляется, что и такой гранд-гиньоль кому-то зачем-то нужен. Вообще, сколько грубого и невежественно-нелепого происходит на свете. Где же эволюция последних веков, если человеческое мышление остаётся или, вернее, опять возвращается к самым диким временам. Приложу знаменательную выписку из писем Гоголя о Пушкине, который был обвиняем в анти-христианстве. А, кроме того, разве текст из времён евангельских о самом Христе - “не бесовскою ли силою Он бесов изгоняет” – разве не свидетельствует о том же тёмном уровне?!

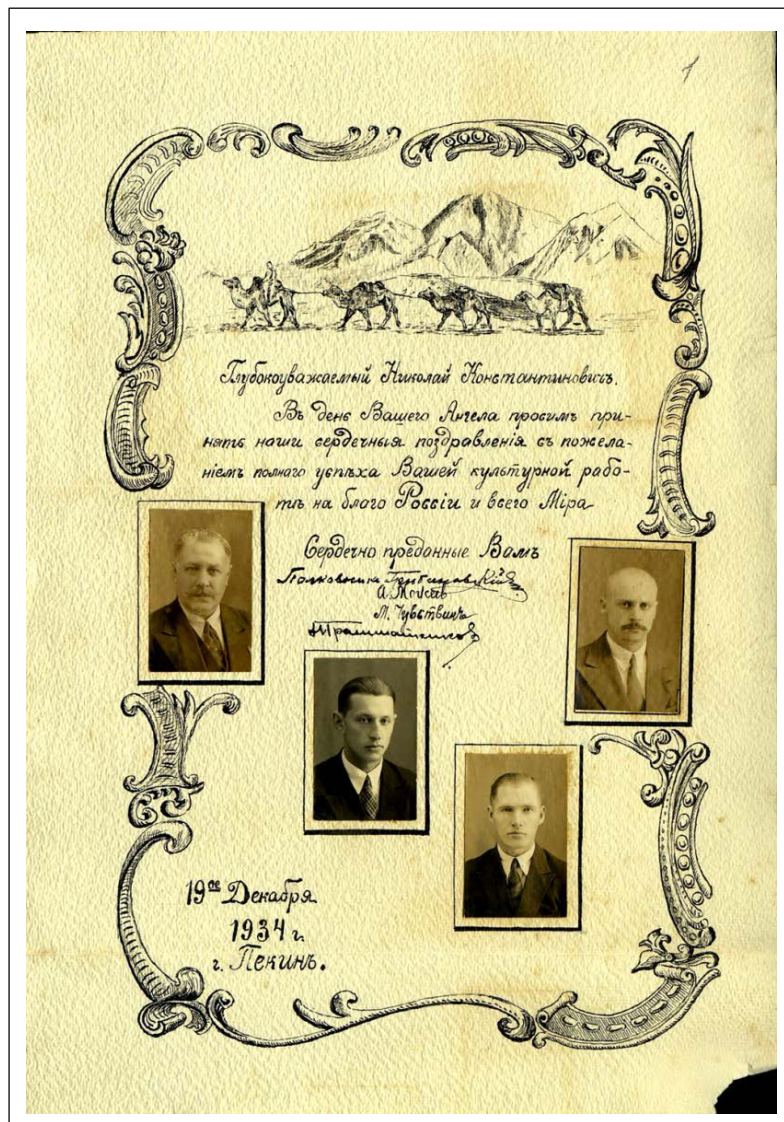
Горло и нос как будто наладились. Предполагаем завтра уже выйти.

Послали телеграмму в Харбин о пересылке чеков через банк. Также телеграфировали в Нагар, ибо беспокоимся долгому отсутствию известий.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

19 декабря 1934 г. Пекин

Лист из архива Музея Рерихов, Москва:

**Глубокоуважаемый Николай Константинович,
В день Вашего Ангела просим принять наши сердечные
поздравления с пожеланием полного успеха Вашей культурной
работе на благо России и всего Мира.**

Сердечно преданные Вам: Полковник Грибановский, А. Моисеев,
М. Чувствин, Н. Грамматчиков.

19 Декабря 1934 г. г. Пекин

Архив Музея Рерихов, Москва.

21 декабря 1934 г.
Публикации в Харбинской газете «Наша Заря»

«Наша Заря». Пятница 21-го Декабря 1934 года. № 2100.

МИМОХОДОМ

Если газетная сенсация есть нечто среднее между правдой и выдумкой, то газетная “утка”, сфабрикованная с определёнными целями, - ложь, не производящая никакого впечатления ни на читателей, ни на того, кого она, так или иначе, затрагивает.

Кому не известен эпизод с Марком Твенном, эпически спокойным “Письмом в редакцию”, опровергнувшим сообщение уличного листка о своей кончине несколькими строчками, достойными пера великого юмориста.

- Слухи о моей смерти несколько преждевременны: у меня только насморк.

Об этом “насморке” слышали, конечно, и харбинские журналисты, но, тем не менее, всё-таки в одной из газет от 13-го декабря, дословно читаем следующее:

ПОКУШЕНИЕ НА Н.К. РЕРИХА

«Вчера вечером в Харбине получены срочные телеграфные сведения о том, что в Пекине на Н.К. Рериха было произведено покушение.

Группа неизвестных злоумышленников вечером 10-го декабря около Запрещённого Города пыталась совершить покушение на Н.К. Рериха. В шайке, как передают, участвовали два европейца, прибывшие из Америки.

Бандиты устроили засаду и хотели похитить Рериха, с целью выкупа в 500 тысяч долларов.

Только на днях Рерих получил крупную сумму денег, о чём, по-видимому, стало известно бандитам»

Из всей этой газетной “абракадабры” правильно только почтенное имя академика Н.К. Рериха, всё остальное, выражаясь мягко, такая “политическая вольность”, от которой вянут уши.

Зачем и кому понадобилось это “срочное”, да и тому же ещё “телеграфное” сообщение, сказать трудно. По всей вероятности, не в меру усердному репортёру “рассудку вопреки, наперекор стихиям”, применившему навыки харбинского масштаба размеренным темпам жизни древней столицы Китая.

А. Миространцев.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

22 декабря 1934 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

22 декабря 1934 г.

Сокровища мои любимые, так радовалась получить Ваши письма от 11-го по 28 ноября. Письма от 20-го по 28-е пришли в исправности. Предыдущая посылка пришла позднее, и печать не носила оттиска герба. Читали о выпадах и лжеизвержениях, и, должна признаться, что, негодую на моральную гнусность и чудовищное невежество, проявленные некоторыми типами, всё же мы мно-

го смеялись над этими нелепыми выдумками. Подстрекателям этой гнусности, конечно, не укрыться, и мы их знаем. Одно лишь ясно, что, как всегда, враги не умаляют. Вспоминается эпизод, когда твои товарищи-завистники старались всячески очернить тебя в глазах мудрого Куинджи, как он, дав им возможность излить весь яд, спокойно сказал: «В злобе и зависти своей вы сами не заметили, как сделали его вездесущим и всемогущим». Это были великие слова. Так пусть и теперь враги стараются и делают тебя всемогущим и вездесущим. Ведь не они ли пишут, что ты – не ты, ибо ты находишься сейчас в Европе! Именно враги являются лучшим пьедесталом великого человека. На Востоке подставки священных фигур изображают животных. По черноте тени можно судить о силе Света. Символ Иуды – великий жизненный символ. Все великие люди имели своих Иуд! Потому произнесем похвалу врагам! Конечно, друзья примут меры, чтобы обуздать сорвавшуюся свору, это тоже иногда бывает полезно. Конечно, в большой мере нужно благодарить мерзких сборщиков трав и сослуживцев, которыми наградил Вас Уоллес. Как сказано: «Они посеяли смущение среди местных писателей». Но, как всегда, нападения делают новых друзей. А «выявление ликов есть великое очищение пространства».

<...> Сегодня получили на твоё имя ещё одно прекрасное письмо из Польши от одного инженера-поляка, радиотехника, профессора философии и истории и физики. Он основал Общество, программой которого явились лозунги, выраженные в книгах и твоих «полных энтузиазма трудах». «Держава Света» и «Твердыня Пламенная» и прочие стали его настольными книгами. Мечтает встретиться и сотрудничать с тобою и очень хочет, чтобы ты принял его Общество под свое покровительство, также просит разрешения перевести на польский язык твои труды. Думаю запросить в Нью-Йорк, не знает ли его Председательница нашего Польского Общества имени Рериха. Отсюда напишем ему о твоём временном отъезде и дадим разрешение на перевод книг. Вообще, со всех концов мира тянутся к тебе прекрасные души, ищущие Света и строительства во благо. Трогательны и пересланные тобою письма друзей. Так, враги беснуются и лают и тем обращают внимание и пробуждают интерес в новых и полезных друзьях. Друзья все множатся и множатся. Так и будем продолжать светлое дело несения строительства, блага, мира и культуры. Очень прискорбно слышать о низком интеллигентном уровне среди эмигрантской молодежи. Да молодёжи ли только? Корень зла следует искать в родителях.

<...> У нас выпал снег. В Манали уже более трёх футов. Хотелось бы мне отделаться от нашего управляющего, но кем заменить? Потрясающее безлюдие. Он всех разлагает своею ленью. Я могла бы подтянуть его, но сейчас уже давно не выхожу. Зубные центры после неудачной пломбы стали страшно чувствительны. Пока что самые зубы не болят, ибо можно по ним стучать, и дёсны не распухают, но центры при малейшей перемене температуры ноют иногда очень сильно, причём боль бегающая. Как твои зубы? Что Юханчик?

Светуня продолжает свои работы по медицинским травам. Послал уже Другу довольно изрядное количество семян. Посылает и Мерриллу прекрасные экземпляры йогических растений и Стоксу приготовил несколько замечательных масел из балю и др. Посылает на исследование много интересного. Так работа идёт. Собирается писать мой портрет!!! Действительно, последнее время настало для этого. Но не знаю, найду ли время для этого. Кроме того, запечатлевать 56-летнюю особу не очень-то лестно.

Родные мои, как велико было предвидение Владыки. Всё сказанное в самом начале оказывается самым точным. Истинно, неисповедимы пути Господни. Обуздаем и Олд Хауса. Вспоминаю знаменательный сон Раи. Она много интересного видит. Обнимаю Вас, мои любимые.

Все думы с Вами. Посылаем Юханчику мысли мужества и терпения. Шлём Вам самые светлые, самые любовные пожелания. Сердечно приветствуем и Ваших спутников.

Архив Музея Рерихов, Москва

«Светуня ... Собирается писать мой портрет!!! Действительно, последнее время настало для этого. Но не знаю, найду ли время для этого. Кроме того, запечатлеть 56-летнюю особу не очень-то лестно.

С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих. 1930-е.

22 декабря 1934 г. Пекин.

Н.К. Рерих

БЕССТРАШИЕ

Наука, если она хочет быть обновлённой, должна быть, прежде всего, неограниченной и тем самым бесстрашной. Всякое условное ограничение уже будет свидетельством убожества, а тем самым станет непреодолимым препятствием на пути достижения.

Вспоминаю один разговор с учёным, который настолько хотел быть защитником новой науки, что даже старался унижить значение всех древних накоплений. Между тем именно каждый молодой представитель новой науки должен быть, прежде всего, открыт ко всему полезному и тем более к тому, что уже засвидетельствовано веками. Всякое отрицание уже противоположно творчеству. Истинный творец прежде всего не доходит до отрицания в своём

светлом, постоянном поступательном движении. Творец и не имеет даже времени на осуждение и отрицание. Процесс творчества совершается в неудержимой прогрессии. Потому-то так больно видеть, когда, в силу каких-то предвзятостей и суеверий, человек запутывает сам себя призраками. Лишь бы не подумали, что учёный становится старообразным, - боязливый человек готов продать анафеме или забвению самые поучительные накопления древнего опыта.

Именно свободная, неограниченная наука опять открывает человечеству многие, давно забытые, полезные находки. Фольклор снова идёт рука об руку с находениями археологии. Песня и предание подкрепляют пути истории. Фармакопеи древних народов опять оживают в руках пытливого молодого учёного. Никто не скажет, что вся такая древняя фармакопея может быть дословно применима. Ведь многие иероглифы написаний условно символичны. Само значение многих выражений затерялось и изменилось в веках. Но опытность тысячелетий, тем не менее, даёт неограниченное поле для полезных изысканий. Так, многое забытое должно быть вновь открыто и благожелательно истолковано языком современности.

Обращаясь к археологии, мы видим, что многие раскопки последних лет изумляли нас изысканностью смысла и форм многих, даже частичных остатков. Эта изысканность, утончённое изящество давних веков, ещё раз напоминает, с каким заботливым, почтительным вниманием мы должны прикасаться к этим заветам древности. Мы мечтаем о забытых лаках, об утраченной технике обделки камней, о неясных для нас способах сохранения веществ. Наконец, мы не можем не прислушаться ко многим старинным способам излечения таких бичей человечества, которые именно устрашают и посейчас. Когда мы слышим и убеждаемся в том, что старинные методы благотворно применяются в лечении некоторых форм рака, или туберкулеза, или астмы, или сердечного заболевания, то разве не долг наш оказать полное доброжелательное внимание этим отзвукам стародавней накопленной мудрости?

Ограниченное отрицание не должно иметь места в кругозоре молодых учёных. Лишь убогое мышление могло бы отрезать и загромождать поступательные пути. Решительно всё, что может облегчать эволюцию, должно быть приветствовано и сердечно осознано. Всё, что может служить на пользу развития человеческого мышления, - всё должно быть и выслушано, и принято. Безразлично, в какой одежде или в каком иероглифе принесётся осколок знания. Благо знания во всех краях мира будет иметь почётное место. В нём нет ни старого, ни молодого, ни древнего, ни нового. В нём совершается великая, неограниченная эволюция. Каждый, затрудняющий её, будет исчадием тьмы. Каждый, посильно содействующий ей, будет истинным воином, сотрудником Света.

22 декабря 1934 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

23 декабря 1934 г. [Пекин]

Из Манчжурского дневника Н.К. Рериха:

23.XII.1934

Прекрасна задача Светика дать библейскую серию картин. Именно теперь он так строго овладел формой, именно теперь его краски дошли необычайной светозарности. Его фантазия и композиция обогатились всеми

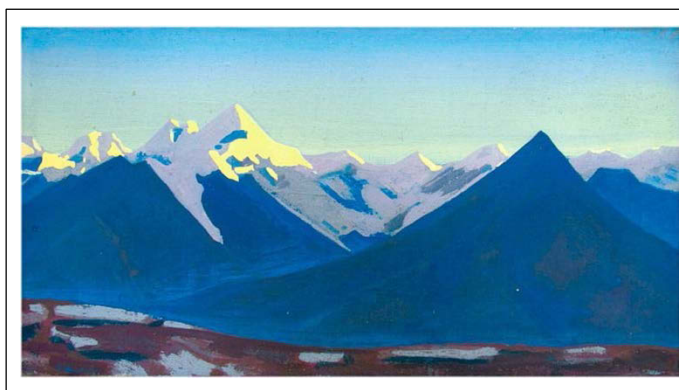
накоплениями необычайной жизни этих лет. Именно в таком светлом доспехе удадутся и эти картины, выходящие за пределы всех ограничений. Не будем сейчас задумываться, где именно и как именно лучше показать эти знаменательные сюжеты. Сейчас условия жизни так меняются, что всякая преднамеренность уже может стать ограниченностью. Такое творчество должно быть показано соответственно его значению. А для этого нужно очень осмотрительно взвесить условия стран. Думается, что Америка всё-таки останется более выгодной. Но где именно в ней приложиться, это нужно очень обдумать. Так теперь всё меняется. Часто люди начинают поступать даже в явный себе вред только потому, что ограничили себя чем-то в своём кругозоре. Прочтёте мой записной листок «Бесстрашие»¹⁴ - он имеет в основе один любопытный разговор, в котором один учёный, очевидно боясь, чтобы его не заподозрили в старообразности, как бы пытался отречься от ценности в древних накоплениях науки. Точно бы новая школа должна начинать своё существование с отрицания.

В отложении дела с займом, ещё раз вспоминаются многие предвидения в нужной торопливости. Думаю, что даже самые прозаические адвокаты сейчас вспоминают, что их торопили не без основания. Да и вообще, пословица Петра Великого – “промедление смерти подобно” – имеет приложение во всей жизни. В Харбине П.А. Чит. хотел принести мне журнал Асеева, и в этом тоже чувствовалось какое-то недоброжелательство к этой книге. Конечно, если люди впадут в такую средневековую ограниченность, то какое же будущее может быть мыслимо. По счастью, средневековье не есть будущее.

Вчера мы получили ещё одно указание на то, что даже самые безобидные коротенькие записочки наши кем-то читаются и толкуются. Конечно, всё писанное мною может быть читаемо и на площади, но, всё-таки, странно подумать о существовании и такого средневековья в жизни, которое выражается не только в самом прочтении, но и, именно, в невежественно-уродливых перетолкованиях.

В письмах из Наггара сообщается о безоблачном гималайском небе. Какое это высокое очарование навсегда остаётся с вершинами Гималаев.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк (Машинопись)

Святослав Рерих. Гималаи. 1933.

¹⁴ См. выше.

23 декабря 1934 г. Пекин.

Н.К. Рерих

ЭЗОПОВА БАСНЯ

«Скажи мне, с кем ты, и я тебе скажу - кто ты есть».

Итак, некие собаки облаяли караван. По справедливости нужно сказать, что ни один из этих псов никак не пригодился бы в караване. Разве не замечательно, что вся тёмная стая подобралась так явно и по такому естественному подбору, что ни одного животного из них вы и не могли бы приобрести себе. Есть в них и маленькие, кривоногие, рыжие собачонки, есть и пегие кобели, есть и чёрные слюноточивые ублюдки, есть и колченогие, есть и бесхвостые. Казалось бы, выбор не малый. Но эта внешняя разница чисто кажущаяся. Внутренний смысл всей этой своры очень единообразен. Та же подлость, та же жестокость и кровожадность, та же увертливость и лживость всех вывертов. Разве не удивительно, что сбежалась свора с разных концов, и кормленные, и голодавшие, и борзые, и колченогие - по звериному инстинкту сбежались многие и лают они на проезжих, как по заказу. Думает путник, кто же и каким способом собрал всю эту вшивую команду. Почему же непременно какие-то уроды, запятнанные кровопролитием и всяким обдирательством, должны собраться в одну свору и, задравши хвосты, бегать по деревне? Как будто и время сейчас далеко не весеннее. Как будто и коты на крышах ещё не начали серенады, а кудластая свора уже спущена и бегаёт, рыча и тявкая. И как это случилось, что ни одной мало-мальски породистой собачонки не пристало к оголтелой стае. Есть же такие законы в природе, по которым как в человекообразном, так и в животном царстве - «рыбак рыбака видит издалека». Давнишние трактаты о естественном подборе недалеко от истины. Правда, иногда «в семье не без урода», но чаще всего - «яблоко от яблони недалеко падает». А если сведётся в стволе дерева червивость, то и плоды такого дерева гнилы.

Одни ямщики любят ответить на собачий лай лихим кнутом, а другие ухмыльнутся - «пусть себе горло дерёт». Но коли попадётся шавка под пристяжную, ямщик только скажет - «достукалась бестия».

Бестия - слово латинское. Значит оно - зверь, животное. Много оно избродило по свету, ибо в самых разных обстоятельствах требовалось это обозначение. Животность и звероподобность не раз поражали человеческое мышление. Всевозможными способами человечество пыталось отделаться от звериных инстинктов. Худшие из человеческих состояний именно отмечались наименованием звериности и животности. Говорят, что лишения и страдания очищают человеческое сознание.

Спрашивается, какие же ещё страдания нужны? Какие же ещё лишения должно претерпеть человечество, чтобы отрешиться от низкой животности? Кто-то говорит, что ещё какие-то катастрофы должны пронестись над затуманенной нашей Землей. Некто утверждает, что какие-то острова должны провалиться, какие-то новые моря должны возникнуть, но какие же размеры этих новых водных пространств должны быть, чтобы люди серьёзно об этом задумались? Плачевно подумать, что люди так легко привыкают даже к самым ужасным положениям вещей. Точно бы требовалась какая-то ускоренная про-

грессия воздействий, чтобы современное мышление озадачилось и помыслило о путях ближайшего будущего.

Говорят, что многие из современной молодёжи, прежде всего, смотрят в газетах на страницу спорта и кино. Говорят, что многие затруднятся в перечислении самых выдающихся философов, а в то же время безошибочно перечислят бойцов и борцов, и звёзд фильмов. Может быть, это и не совсем так, но рассказы профессоров и школьных преподавателей заставляют задуматься о современном течении мысли. Так же точно всё это заставляет помыслить, что же именно толкнуло теперешнее поколение на такие крайности. Кто читал о последних годах Римской империи или Византии, тот с изумлением мог бы найти многие параллели. Среди них бросится в глаза необыкновенное устремление к цирку, к гладиаторам, к конским гонкам и ко всяким условным призам. Разве и теперь каждая деревня, а скоро каждая улица, не будет иметь свою королеву красоты, или свою замечательную руку, или ногу, или свой особенный волос. Точно бы ничем другим не может вдохновляться человеческое воображение, а в то же время неразрешимая механическая проблема загромождает течение прогресса.

Все государства, все учреждения, все частные лица живут вне бюджета, лишь умножая какой-то общеземной долг. Эта материальная задолженность не ограничится одними земными, механическими условиями - она перейдёт в другую, гораздо более опасную, задолженность, и если планета окажется духовным должником, то этот страшный долг может быть тяжким препятствием всего преуспеяния.

«Собаки лают - караван идёт» - так говорит оптимизм, а пессимизм вспоминает, как стаи озверелых собак пожрали часового у порохового погреба. Остались от него винтовка, тесак и несколько пуговиц. И каждый прохожий мог после случившегося беспрепятственно поджечь этот погреб и наделать непоправимый вред. Но будем следовать по путям оптимизма и примем каждый собачий лай как знак того, что движется нечто новое, полезное, неотложно нужное. Иногда даже горчайшие знаки пессимизма будут лишь тем естественным подбором, который во благо строительства всё равно должен свершаться.

Особенно ужасны чудовища, когда они скрыты во тьме, но когда они так или иначе вылезают к свету, то даже самые их безобразные гримасы перестают быть страшными. Знать - это уже будет преуспевать.

23 декабря 1934 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

23 декабря 1934 г. Пекин

Письмо Н.К. Рериха к Черткову Георгию Ивановичу

Копия.

23/ХІІ-34. Пекин.

Дорогой Георгий Иванович.

Спасибо за письмо от 17 Декабря. Я так и знал, что Ваши реляции будут делаться всё благоприятнее. Истина всегда должна восторжествовать, если ей уделено терпение и доброжелательство. Посылаю Вам привет к Новому году на английской бумажке. Думал послать на открытке, но так будет лучше. Уверен, что в новом году не только воссияет истина, но и всё продвинется в

должном направлении. Главное не отступать с позиций и помнить, что наступательное действие самое эффективное. Впрочем, насколько я понимаю Ваш характер, Вы, конечно, того же мнения. Мы несколько раз говорили о Вас с добрейшим Домрачевым и конечно, как Вы понимаете, говорили хорошо. Рад слышать, что Кит. находится в крепком настроении. Будем ждать последствий его бесед. Было бы нелепо предположить, что целые страны могут быть введены в прискорбное заблуждение каким-то ничтожным и преступным Паротиновым. Этот тип, казалось бы настолько известен с отрицательной стороны, что кто же разумный может положительно отнестись к его преступным изрыганиям. У Кит. были о нём сведения. Пора бы положить предел вредным злоупотреблениям. В письме моём, которое Вы получили от Кит. были и ответы на пресловутые вопросы. Пожалуйста, сообщите в Шанхай, что я всецело одобряю идею, чтобы Шанхайская Заря имела упомянутую Вами еженедельную страницу. Также скажите последователям Преподобного Сергия, что я очень слежу за их благой работой, и знаю, что истина, несомая ими восторжествует. Пусть так же неотступно продолжают свои благие лекции и работу. Пусть освещают высокие труды Преподобного Сергия. Пусть напоминают, что народы знают, что Преподобному дано три раза спасти землю Русскую. Первое при князе Дмитрие, второе при Минине, третье теперь. Работая в такой, огромно прекрасной, задаче, люди поймут всю истинную соизмеримость. Всё ничтожное, всё тёмное, всё преступно-разрушительное исчезнет в лучах неутомимой созидательной работой. Пусть добрые люди научаются ценить дружелюбие, доброжелательство, заботливость и сотрудничество. Это не заоблачная мистика, но то действенное неотложное, чем должно быть наполнено наше общее завтра.

Упоминаемое Вами имя Пет-ца я слышал уже в Харбине с самой отрицательной стороны, и от таких людей, которые в оценках не ошибаются. Вы правы на него безотлагательно воздействовать. Мы слышали, что Владыка Виктор приезжает сюда на Праздники; с ним я встречусь и лично поставлю ему все недоуменные вопросы. Если и Митрополит Антоний, и Архиепископы Мелетий, и Нестор, и Протоирей П. Рождественский, все эти уважаемые Иерархи одного мнения, то в какое же положение поставил бы себя Епископ Виктор, ломясь в открытую дверь. Здесь у генерала Хорвата я встретил О. Нафанаила и не почувствовал ничего враждебного. Вообще, и в этих церковных кругах следует терпеливо и безотлагательно восстановить истину. Нечего им беса тешить – не им слушать какую-то клевету и вносить разложение. Не знаю, печатаются ли в Шанхайской Заре мои статьи из здешней Зари. Думаю, что это было бы нужно.

Пусть это письмо моё долетит до Вас сохранно и донесёт всю ту бодрость духа, которая наполняет меня. Каждое препятствие имеет в себе и возможности. Если мы строители, то должны уметь находить эти возможности, и во благо применить их. Кит. ещё раз скажите, что о сыне его я ещё не писал в Америку, ибо сейчас там друзья очень оскорблены происшедшей травлей. Но как только истина восторжествует, я буду рад приложить всю доброжелательную работу. Показали ли Вы приложенное к прошлому письму сообщение о вечере 23 ноября. Ведь такой вечер является прямым укором тем, кто, так или иначе, попустительствовал травле. Мы не будем говорить о Голицинах, Шиловых, Родзаевских, Герасимовых, Паротиковых и прочих тюремных типах, но те, кто мог бы помыслить во благо, те обязаны стремиться к истине.

Кроме министра и Хорин., мы писали ещё письмо к Амо, копию которого я Вам посылаю. Ответов на них мы ещё не имеем. Юрий шлёт Вам самый сердечный привет. Перешлите в Шанхай прилагаемое изображение.

Итак, находите все возможности, явные и сокровенные, и трудитесь бодро во Имя Преподобного Сергия Радонежского.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (Машинопись)

24 декабря 1934 г. [Пекин]

Из Манчжурского дневника Н.К. Рериха:

24.XII.1934.

Утром пришла телеграмма от Люиса, предлагающая, чтобы наш представитель в Харбине, на месте, судом преследовал клеветнические газеты. На это мы ответили в Нью-Йорк, чтобы дело развивалось дипломатическими каналам. Не нужно забывать, что по местным условиям всё происходящее в Харбине, происходит самым противоестественным порядком. Без нашего личного там присутствия вообще ничто невозможно. Бросать же всю экспедицию, по крайней мере, на целый сезон, и потратить все деньги, находясь в самых странных, если не сказать более, условиях, всё это сулит мало хорошего. Всё, что мы слышали о тамошних местных судах – крайне своеобразно, если не сказать более. Поэтому, остаётся единственный путь дипломатического давления, который, в силу экстраординарных местных обстоятельств может оказаться наиболее эффективным. Потому-то мы вполне приветствуем вашу телеграмму о том, что дипломатические органы сделали представления. Ведь эта яп. газета зарегистрирована в местном яп. консульстве, и потому, именно дипломатические каналы являются ближайшими. Само смещение редактора газеты и клеветнических сотрудников, тоже ближе всего к каналам консульства, в котором зарегистрирована газета. Обратите внимание, что такой способ издания газеты, посредством регистрации в консульстве, а не в местных правительственных учреждениях, тоже необычен. При этом, весьма возможно, что именно это обстоятельство для местного суда послужило бы достаточным поводом для отвода. Потому, повторяю, дипломатический нажим будет наиболее отвечать экстраординарным обстоятельствам этой яп. газеты в Харбине. Остаётся только изумляться, что коллеги Сав. так легко ввязывают себя в дипломатические неприятности. Конечно, эти экстраординарные условия не освобождают нас от соответственных расследований и преследований преступников. Как вы уже знаете, мы протестовали перед местным консульством. Наверное, и вы оставили соответственный сильный протест от учреждения у консула. В копии письма нашего к Амо, посланного Вам 22-го дек., есть несколько хороших формул. Наверное, ваш протест написан в такой форме, чтобы предполагался и ясный ответ. Вероятно, клеветнический выпад и был сделан в такой газете, которая по своему существу стоит вне обычно законных условий. Тем более, приходится обращать внимание на происходящее. И тем более, письмо нашего друга к посланнику было бы уместно. А чтобы посольство не стало разъяснять, что это газета русская, следует в самом протесте подчеркнуть, что на газете крупно напечатано, что она есть ниппонская и зарегистрирована в яп. консульстве. Именно это обстоятельство, с одной стороны, усложняет дело, в

смысле обычного судопроизводства, с другой стороны, именно оно открывает путь к дипломатическому воздействию. И это воздействие нужно производить безотлагательно, ибо вся благословенная часть стран за нас, а лишь низы клеветуют.

Пошлю эту запись сегодня же, чтобы она тем скорее могла Вас достигнуть. Приложенные листы “Эзопова басня” пока не для печати.

Итак, ещё раз шлём Вам добрые мысли к Новому Году и жалеем, что и в такие сроки приходится заниматься вопросами клеветы.

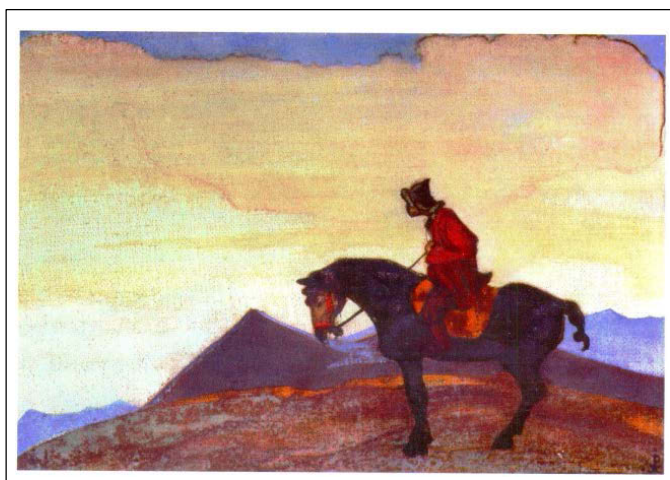
Посылаем Вам копию моего письма Черткову, чтобы Вы были вполне в курсе происходящей переписки.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. (Машинопись)

**25 декабря 1934 г. Пекин.
Н.К. Рерих**

ГЛАЗ ДАЛЬНИЙ

Бесконечная снежная равнина. Чёрной точкой по ней движется далёкий путник. Может быть, и даже всего вероятнее, что цель его самая обыкновенная. Вероятно, он идёт по глубокому снегу, от одного жилья к другому; может быть, возвращается домой и, проходя, сетует на трудную дорогу. Но издали он кажется чем-то необычным на этой снежной равнине. Воображение готово снабдить его самыми необыкновенными свойствами и мысленно дать ему поручение совсем особенное. Воображение даже готово позавидовать ему, идущему по вольному воздуху далеко за пределы города, полного яда.

Н.К. Рерих. Всадник. 1931. Из серия «Чингиз-хан».

Почему-то особенно чётко осталось в памяти такое давнишнее впечатление из окна вагона, когда, после зимних праздников, приходилось ехать в город опять к школе. Через много лет, уже в просторах Азии, не раз возникало подобное же ощущение о каких-то далёких путниках, подымавшихся на хребет холма или уходявших в складки долины. Каждый такой путник, казавшийся в удалении чем-то гигантским, вызывал в караване всевозможные

предположения. Обсуждалось, мирный ли он? Почему лежит путь его вне дороги? Зачем он спешит и почему он держит путь одиноко?

Н.К. Рерих. Одинокий путник. 1931.

Длинное ухо Азии, то самое, которое действует иногда скорее телеграфа, заботливо слушает. Глаз, привыкший к далёким кругозорам, пытливо всматривается в каждую движущуюся точку. Не будем думать, что это происходит только от опасливости, боязливости или недоверчивости.

Путник Азии предусмотрителен и вооружён, и готов к встречам.

Внимательность порождена не только опасностями. Внимательный глаз будет, наверно, очень опытным глазом. Он будет привычен и ко многому особенному. Глаз опытного путника знает, что особенное случается не только в полночь; оно бывает и в полдень, и при ярком солнце, именно тогда, когда оно менее всего ожидаемо. Неопытность, иначе говоря, неосведомлённость готова просмотреть нечто, даже самое замечательное. «Как баран на новые ворота» — не замечая их особенности и не делая никаких выводов. Опытный путник Азии готов всегда к чему-то особенному. У него есть опытность к наблюдению за погодой. Он осмотрительно отнесётся и к неожиданному конскому следу, пересекшему дорогу. Распознает, где или конники, а где - груз. Появление тех или иных животных или птиц тоже будет разумно отмечено. Опытный путник ценит, когда сопутствующие понимают, почему он оглянулся, или задумался, или ловит ветер на мокрую руку, или озабоченно смотрит на конские уши или особенность шага.

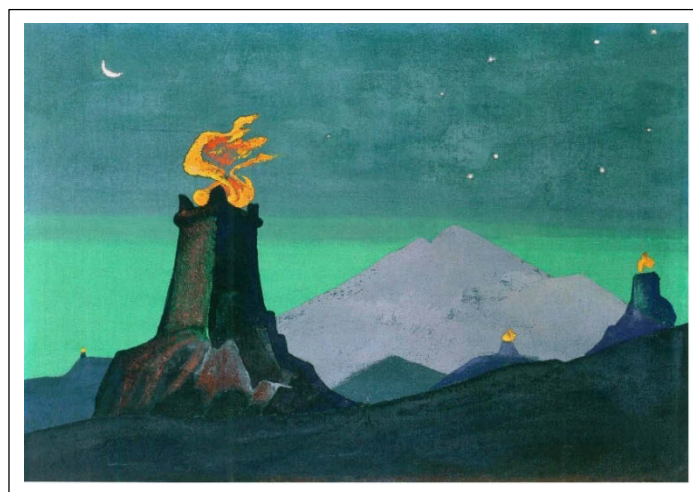
Действительно, когда эта опытная школа жизни отмечена и оценена, тогда и разумнее, и веселее идти вместе. А вместо нелепых суеверий перед вами появятся страницы своеобразного, а иногда очень утончённого знания. Прискорбно видеть, как иногда это знание опрометчиво и невдумчиво стирается. Сколько раз приходилось замечать, как знающий, опытный спутник начинал или был готов рассказать что-нибудь очень значительное, но, взглянув в глаза присутствующих, замолкал, встряхнув голову или рукой. «Не стоит, мол, метать бисер; всё равно, не захотят понять, да ещё перетолкуют во зло». Так, опытный путник всегда предпочтёт лучше промолчать, нежели проиграть негодным людям.

Сколько песен и сказаний неповторенных приходится слышать в пустынных путях. Открываются там же тайники, которые в суете городов нагло захлопываются. Сколько раз приходилось встречать бывших путников пу-

стынных в городской обстановке и всегда приходилось изумляться, что они показывались в ином и гораздо менее значительном виде. Их чуткое ухо и зоркий глаз дальний точно обволакивались чем-то в пыли города. Они казались совсем обыкновенными людьми. Их замечательные знания, ширина кругозора как бы сковывались чем-то. Вот почему у нас так неизгладимо врезаются особые подробности путевые.

Много рассказов о необычайной скорости передачи сведений в самых удалённых местностях Азии или Африки. Вспоминаю рассказ нашего друга Луи Марена. В Париже однажды было получено телеграфное сообщение о благополучном достижении в определённый день французской экспедицией одной из самых уединённых африканских местностей. Когда друзья дали себе отчёт, сколько времени потребовалось бы на передачу этого известия обычным путём, они, к ужасу своему, начали убеждаться в том, что, очевидно, сведение это неверно, ибо оно не могло быть передано в такой короткий срок. Но впоследствии выяснилось, что сведение было правильно и потребовало оно такой краткий срок лишь в силу особенных местных обычаев. На больших расстояниях оно было передано туземцами в ночное время посредством условных ударов барабана или сухого дерева.

Оказалось, что такая передача древнейшего времени всегда существовала между племенами, а некоторые местные европейские насельники пользовались ею.

Н.К. Рерих. Цветы Тамерлана. 1931.

Какая поэзия заключена в этих ночных таинственных звуках, передающих неведомо откуда спешные вести! Так же, как «цветы Тамерлана», сторожевые башни условными огнями быстрее доносили нужнейшие оповещения.

Сердце звучит на всё необычное и крепко врезает эти многоценные печати в сознание. Когда же мы видим далёкого путника на безбрежной снежной равнине, нам думается, что не случайно и не бесцельно совершает он трудный путь. Наверно, он несёт важную новость; и ждут его те, кто поймёт знамение будущего.

25 декабря 1934 г.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

*26 декабря 1934 г. Пекин.
Н.К. Рерих*

САМОВОЛЬСТВО

Уже много раз и в разных странах приходилось неожиданно узнавать о самовольном включении моего имени в какие-то союзы и общества. Первый раз в 1900 году, в бытность мою в Париже, я к удивлению моему узнал, что заочно и самовольно был избран членом некоего союза в России, в котором я и не предполагал принимать участие. Выйти оттуда оказалось гораздо сложнее, нежели можно было предполагать. Прошло несколько лет, пока нашлась подходящая формула, чтобы изъять своё имя.

Затем в 1906 году я совместно с целой группой художников оказались внесёнными в списки какой-то сомнительной партии под громким названием "Правовой порядок". Хотя мы все и заявили о том, что ничего общего с такой партией не имеем, но немало хлопот и недоразумений произошло около этого эпизода. Затем моё имя попало в списки некоей консерватории, вероятно, с какой-то для кого-то утилитарной целью. К сожалению, не так легко бывает изъять что-то попадающее в печатные списки или заголовки.

С тех пор много раз к несказанному изумлению приходилось встречать своё имя в самых непредвиденных комбинациях. Целые страны и океаны иногда на значительное время скрадывали такие фантастические открытия. И опять приходилось писать, заявлять. И кто мог поручиться, что где-то, кто-то и как-то не был вводим в заблуждение? Конечно, такой заблуждающийся всегда был в значительной степени виноват сам, ведь он не желал справиться в официальных источниках наших учреждений или не трудился даже развернуть справочные книги Америки или Англии, или Индии. Так или иначе, всякое самовольство является характерной чертой нашей современности.

Безнаказанно можно включать кого бы то ни было в любые комбинации, надеясь, что время и пространство явятся достаточными прикрытиями. Когда же вы помещаете список организаций, где принимается участие, при этом тоже найдутся люди, которые спросят вас: "Зачем вы это делаете?". Милые друзья, хотя бы для некоторой самозащиты от всяких неожиданностей и даже неприятностей. Во всяком случае, можно признавать те списки, которые деланы с ведома самого упомянутого лица.

Изымать из каких-то неведомых оповещений имя совсем не так легко, как кажется. Так, например, как-то некий генерал привёз из Берлина в Париж сведения, якобы совершенно достоверные, о некоторых сотрудничествах с одной из Южно-Американских республик. Сведение не содержало в себе ни одной доли правды или даже правдоподобия. И, тем не менее, в собраниях учреждений оно обсуждалось как совершенно несомненное. Само официальное разъяснение этой республики было, конечно, заслушано, но кто знает, было ли оно принято с доверием.

Ещё хуже выходит иногда с опровержениями в прессе. Помню, как однажды известный американский писатель поместил большую статью о нашей экспедиции, в которой сообщались совершенно фантастические сведения, неизвестно откуда почерпнутые. Затем от друзей своих писатель узнал, в какую бездну лжи он был кем-то вовлечен, и, стремясь к справедливости, пожелал исправить свои ошибки. Но и тут он не обратился к первоисточникам и излил своё симпатичное настроение опять в таких своеобразных формах, что оста-

лось большой задачей решить, была ли лучше его первая статья или так называемые поправки. Помню и другой любопытный случай, когда один враждебный писатель в Париже посвятил длинейший фельетон, состоявший из какой-то сплошной ерунды. Но другой, тоже не менее враждебный автор, не вынес этих отрицательных гиперолоид и вступил в борьбу с первым писателем. По этому поводу было замечено: "Редкое зрелище: борьба скорпиона с тарантулом".

Иногда самые, казалось бы, простые обстоятельства никак не могут естественно разрешиться, если они хотя бы немного выходят за пределы обычных условий. Неоднократно в печати мне приходилось высказываться против выставочных призов и медалей как самых нежелательных условностей, к тому же очень часто и вообще несправедливых. Естественно, что в силу этих моих утверждений сам я уклонялся от подобных присуждений, о чём и заявлял, давая картины на выставки. Конечно, такое условие могло показаться кому-то неубедительным. После международной выставки в Милане мне было сообщено о присуждении золотой медали. Я указал на моё первоначальное условие. Комиссар выставки сообщил мне с некоторым удивлением, что "это очень хорошая награда". Потребовалась длительная переписка, чтобы выяснить принципиальное отношение. Конечно, и комиссариат, и жюри остались в некоторой обиде. На выставке в Брюсселе с такой же медалью получилось ещё хуже, ибо медаль как правительственная была выслана по дипломатическому каналу, и потребовались очень деликатные объяснения, чтобы избежать нежелательных осложнений.

Таким порядком даже на малых примерах можно видеть, как трудно бывает установить истину и принципиальное основание, если хотя бы отчасти это выходит за пределы рутин. Кроме избраний с какой-то для кого-то утилитарной целью, могут быть случаи, когда непрошенные избиратели совершенно искренне думают, что их избрание должно считаться даже почётным. Подите и убедите людей в противном. К этому помню, как однажды Леонид Андреев и Сергей Глаголь – оба друзья мои, приехали с настойчивым и внешне блестящим предложением вступить с ними в одно издательство. Как я ни пытался разъяснить им всю невозможность такого обстоятельства, они ни за что этому не поверили и обиженно качали головами, повторяя: "Значит, с нами-то не хотите". Конечно, через год они могли увериться в моей правоте, но, наверное, весь этот срок в них оставалась известная горечь.

Не обходится и без комических эпизодов с заочными избраниями. Так, одно французское общество с громким титулом известило меня о состоявшемся избрании в число покровителей этого общества. Обстоятельство это забылось совершенно, и лишь через несколько лет, будучи во Франции, в разговоре в Министерстве Иностранных Дел упомянулся какой-то похожий титул. Я спросил об этом обществе, но, несмотря на всё, казалось бы, связи его с академией, никто из присутствующих не знал, существует ли оно ещё. Оказалось, что общество всё же существует и старинная традиция его несомненна, но узнать его ближайшую деятельность было довольно трудно. Впрочем, в таком центре, где тысячи всяких обществ и часто весьма старинных, никто этому и не удивляется. Но в маленьких местечках с ограниченной психологией и погрязших в предрассудках всё кажется очень просто и несомненно решимым. До такой степени масштабы оказываются неприложимыми. И в этих соображениях невольно вспомнишь о пользе путешествий и широких ознакомлений.

Они помогут освободиться от предрассудков невежества и не допустят до редикулярности. Можете ли вы, сидя, скажем, в Пекине, знать происходящее в Африке или судить о сегодняшнем дне Крита или Бразилии?

26 Декабря 1934 г. Пекин

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1. Москва. 1995.

27 декабря 1934 г.

Письмо Е.И. Рерих к Президенту Ф. Рузвельту

27 декабря 1934

С великой радостью в сердце я спешу отправить ответ. «Мы видим возможности становления равновесия в соседних странах, и народы будут помнить Инициатора этого Единства наций. Мы видим Конфедерацию Южных стран Ам[ерики] под руководством Соединенных Штатов. Можете начать работу в этом направлении. Не нужно колебаться из-за существования Пан-Ам[ериканского] Со[юза], ибо в его настоящем состоянии он представляет скелет без души. Мы видим Союз с Президентом Р[узвельтом] как Главой, состоящий непосредственно из Глав каждой страны. Его сердцем будет Президент Р[узвельт]. Но во всем этом строительстве Президент должен будет утверждать магнит своего сердца, ибо его токи мощны, и Президент должен использовать их. Никто не может заменить его. И мы видим, как Президент может умиротворить конфликты между странами, если он сам будет вызывать Представителей стран для Арбитража». «Пусть Белый Дом прекратит политику, отравленную Страной за морем, ибо их яд проник на почву соседних стран. Все космические условия благоприятны для секретных переговоров Президента, которые не должны разглашаться прессой и теми, кто его окружает. Поэтому Президент должен действовать через тех, кто предан и близок ему. Так мы видим конструкцию Союза, который в будущем присоединит Ю[жную] А[мерику] к США. И Основателем этого Великого Государства будет Президент Р[узвельт]. Этот Великий Союз сужден и будет осуществлен».

«Президент не может целиком обсуждать эти планы ни с кем, но все каналы должны привести к этому». «Также следует помнить, что Глава Белого Дома представляет гораздо больший интерес для Страны за морем, нежели для своей собственной Отчизны». «Так Президент Р[узвельт] будет Великим Объединителем этой мощной Страны, которой предназначено сыграть великую роль на Космических Весах. Этот жизненный вопрос будет решен, и помощь Президенту будет дана». Я должна добавить, что «Страна на Востоке проходит тяжелый период внутреннего разрушения, которое искусно скрывается». Подобно этому «для внутреннего благоденствия страны следует установить контроль, который должен следить за тем, чтобы цены на продукты не поднимались». Я смогу послать Вам особого вестника с Посланием. Для сердца, горящего истинной любовью к своей Родине, для сознания, не отравленного никакими предубеждениями, для сознания, не страшась широких горизонтов, Ответ всегда готов. Угрожающие знаки мирового разрушения будут покрыты Строительством Света, и на мощном фундаменте мужества Вашего огненного Сердца и великого Доверия Руке Ведущей, которая руководит судьбами Мира, будет построена величайшая из Эпох. Так Сужденное будет исполнено! Мне радостно писать Вам это, радостно верить Вашему Сердцу.

Е.И. Рерих Письма Ф. Рузвельту

28 декабря 1934 г. Пекин
Н.К. Рерих

САМОГУБИТЕЛЬСТВО

«...С такими людьми на великой реке Амуре, от их бунтов жить стало тяжело и невмочь». Так, в середине XVII века доносил якутским воеводам Степанов. В докладах и местных нотописях довольно подробно рассказывается, как тяжело происходило строение окраин не столько вследствие инородцев и иноземцев, но именно от каких-то неопишуемых внутренних бунтов. Возникновение таких бунтов обычно не указываются, но зато часто перечисляются самые прискорбные и непоправимые последствия. А главное, что из-за внутренних неурядиц били наносимы удары и по достоинству внешних значений.

Не от недостатка ли кругозора и воображения происходили и эти бесцельные, самогубительные вспышки? И сейчас, разве мы не присутствуем при таких же, логически необъяснимых, столкновениях, которые происходят с такой же непозволительной грубостью, как и в далёкие века? Не лежит ли одна из причин в срединной ограниченности мышления?

Сердце человеческое стремится в своих невыразимых словах, биениях к чему-то лучшему, но бескрылый рассудок ограничивает себя лишь условиями сегодняшнего дня. На эти случайно привходящие условия он негодует, но именно ими же, а не чем другим и хочет найти разрешение.

Сложнейшие словопрения, изобретение нагроможденных терминов усложнения, как будто бы признак начитанности - всё это не только не приводит, но именно отводит от потребности бытия. А ведь сейчас - так нужно простое сердечное слово. Не трёхэтажный загромождённый термин, но частица светло выполнимой жизни ожидается. Народная масса хочет жить. Хочет, по возможности, украсить жизнь. Видим, как даже самые скудные племена стремились, и находим оригинальные возможности к такому украшению. Народная масса хочет знать. Отлично понимает народ, что знание вовсе не есть условно нагромождённая непонятность, но может быть преподано в очень простых, ясных словах, не огрызаясь и не злобствуя.

Каждому, кому приходилось толковать с народом, даже в самых удалённых местностях, конечно, ведомо это разумное стремление к простейшему выражению. Сами мы, вспоминая школьные и университетские годы, особенно приветливо оборачиваемся к тем учителям, которые преподавали ясно и просто. Безразлично от самого предмета, будет ли это высшая математика, или философия, или история, или география - решительно всё могло находить у даровитых преподавателей и ясные формы. Только ограниченные, неодарённые типы сами запутывались в своих же нагромождениях и, на внутреннюю потеху учеников, мучительно старались выбраться из проблем, самими же натворённых. Сколько раз такой неудачливый педагог кончал свои, ни к чему не пришедшие, пояснения трагическим «ну, вы понимаете». Именно при такой необъяснённости и создавались обидные клички, вспыхивала необузданная насмешливость и получалась внутренняя трещина.

Именно сейчас многие области перегружены вновь изобретёнными сложностями. А ведь сейчас люди проходят через особенно ответственное время. Никто уже не удовлетворяется срединным мышлением недавнего прошлого. С одной стороны - заброшены сети в будущее, иногда самыми необузданными бросками. С другой же стороны - сознание обращает мысль к са-

мым первоисточникам, откуда пытливое ухо ухватывает многое, неожиданно совпадающее с самоновейшими предположениями.

Ответственно время, когда случилось такое сочетание самого нового с древнейшим. Как ни странно, но девятнадцатый век, во многих изысканиях, является одним из наименее убедительных. Самый нигилизм этого века оказывается неубедительным по своим примитивным построениям. Всякое ничто, всякая пустота, всякое небытие - уже отвергнуты. Отвергнуты не только философией и изучениями древности, но и самоновейшими открытиями физических наук. Лучшие учёные совершенно спокойно заявляют о таких своих религиозных и философских взглядах, о которых их отцы, во многих случаях, не решились бы выступить, хотя бы для охранения своего «научного достоинства». Таким порядком несомненны сдвиги, которые очень легко превращаются в подвиг. Ведь именно подвиг, в существе своём, не может быть ограниченным. Именно в подвиге доступна как древнейшая мудрость, так и самоновейшая проблема. При этом мы не будем лишь кое-что уважать в древности. Мы будем изучать её вполне и добросовестно, и доброжелательно; и только такие честно неограниченные изыскания позволят нам выбрать то, что наиболее ясно применено в проблемах будущего. Опять-таки, если кто-то будет настаивать, что он лишь кое-что возьмёт от древнейшей мудрости, - он ведь окажется ипокритом, ибо это «кое-что» может выполниться лишь после всестороннего, подлинного изучения. И тот, кто захотел бы положить в основу построений какое-то отрицание, тем самым подмешает в свой цемент ядовиторазьедающее вещество.

Много новых находок даются людям за последние годы. В них много раз приходилось убеждаться о несказуемой связи древних времён с нашими запросами. Если найдутся ясные слова о возможности жизни и преуспевания, то и тёмные бунты отойдут в область преданий. Люди, читая о них, лишь пожалуют о погибших возможностях и порадуются, что новые пределы знания помогут воздержаться от самогубительства. Ясность и простота - вот чего ждёт сердце.

28 декабря 1934 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

29 декабря 1934 г. Пекин.

Н.К. Рерих

БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬСТВО

Насколько многое, очень знаменательное и благожелательное, остаётся нигде не записанным! Сегодня мы слышали, что Русская Пекинская Духовная Миссия была сохранена благодаря личному ходатайству Таши-Ламы. В истории верований такой благой знак должен заботливо сохраниться. Около религий, к сожалению, слишком много накапливается знаков холода и отрицания. И вот, когда вы в старом Пекине слышите прекрасный рассказ о том, как многие священнослужители и религиозные общества шествовали к Таши-Ламе просить его о сохранении Православной замечательной Миссии, хранящей в себе так много традиций, и узнаете, как доброжелательно было принято это обращение, — вы искренне радуетесь. И не только это обращение было принято

дружелюбно, но и оказались желательные последования; и в историю Православной Миссии будет внесён этот замечательный акт высокого благожелательства. Когда человечество обуяно бесами злобы и взаимоуничтожения, тогда всякий знак утверждения и взаимной помощи будет особенно ценным.

Конечно, о доброте и доброжелательстве Таши-Ламы многое известно. Но одно дело, когда это рассказывается его соплеменниками, и совершенно другое, когда чуждые люди тоже имеют при себе такие свидетельства добрые.

Люди очень часто не отдают себе отчёта, насколько ценно само запечатление добрых знаков. Существуют особые типы людей, которые предостерегают против всякого энтузиазма и даже против громко сказанного доброго слова. Конечно, при таком образе мышления всё погружается, если не во мрак, то, во всяком случае, в серенькие потёмки. Противники всякого энтузиазма хотели бы приучить людей ни на что не отзываться, никак не реагировать и быть к добру и злу постыдно равнодушными.

В наши смутные дни особенно много таких серых жителей. В значительной мере именно на них лежит ответственность за глубоко всосавшуюся в общественный строй смуту. Смуту потрясающая, а к тому же сама в себе дрожащая, является ничем другим, как бесформенностью, безобразием.

Само слово смута, смущённость недалеко от извращенности, сомнительности и боязливости. В смуте рождаются неясные намёки. Она же порождает всякие анонимные наговоры. Когда сердце теряет трепет восторга, оно может впасть в трепет смущения. Насколько трепет восхищения будет устремляющим ввысь и прекрасным, настолько трепетание смущения будет ограничивающим, понижающим, устрашённым. А что же может быть безобразнее зрелища страха? Самые высшие понятия чести, достоинства, преданности, любви, подвига, ведь они могут быть нарушены и обезображены именно страхом. Страх ради люди могут промолчать, отречься и предательствовать. И какое множество молчаливых отречений и трусливых замалчиваний явлено в повседневной жизни.

Для отречения не нужны никаких высоких слов или прекрасных обстановок. Обычно именно отречение, замалчивание, умаление хорошо сочетаются с сумерками. Они живут в серости, когда чёткие формы выедаются потёмками и всё делается неопределённым. Неопределённость помыслов, нерешительность и есть именно смута. Смущённость не поёт, не слагает красивые формы, но в дрожании искривляет все отражения. Так, пролетающая птица неопределённо касается тихой водной поверхности, и надолго после такого пролёта задрожат только что прекрасно отразившиеся формы.

От смуты, от страха нужно лечиться. Так же, как от многих болезней нужно предпринимать длительное восстановление сил, так же нужно воздействие и от смуты. Нельзя позволить смуте загнивать в язвах и нарывах. Новые сильные мысли и мощные действия будут спасительны, чтобы вывести смущение духа в обновлённое состояние. Конечно, одною переменою места или житейских условий смущение ещё не будет осилено. Дух в сущности своей, сознание должно поразиться чем-то; а ещё лучше — чем-то восхититься.

Невозможно допустить, чтобы восхищение, иначе говоря энтузиазм, не были бы доступны даже смущённым душам. Всё-таки бывают же такие действия, такие положения в мире, которые заставят сердце восхититься и тем самым выйти из смущённых дрожаний. Прекрасное творчество, высокое знание, наконец, чистосердечное стремление к Горнему Миру — все чудеса, кото-

рых так много в жизни земной, легко могут уводить даже поникший дух в сады восхищения.

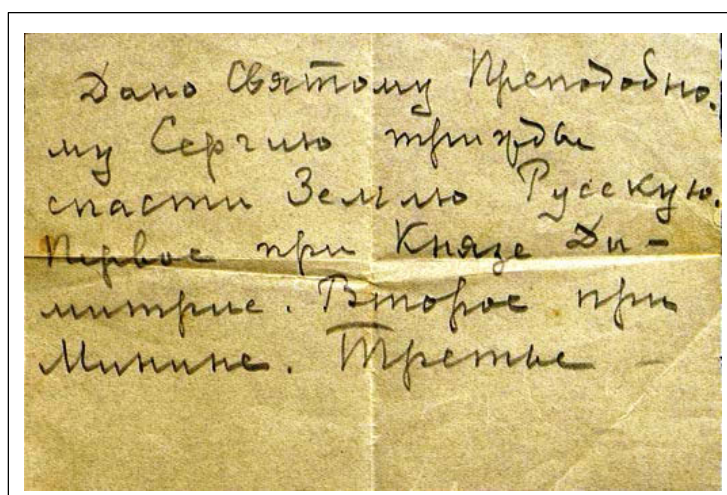
Если люди попытаются вычеркнуть из бытия своего иногда ими осмеянное слово энтузиазм или восторг, то чем же они заполнят эту страшную пустоту в своём сознании? В этом запустелом сердце поселится тоска и неверие, появится та мертвенная затхлость, которая свойственна заброшенным пустым помещениям. Входя в заброшенный дом, люди говорят: «Придётся долго обживать его». И правильно, такая заброшенность угрожает даже и физическими заболеваниями.

Обжить жильё это ещё не значит просто зажечь огонь. Потребуется именно человеческое присутствие, иначе говоря - биение человеческого сердца, чтобы оживить, одухотворить замершую жизнь.

Одним из простейших одухотворений будет каждое сведение о каком-либо добром и необычном в благожелательстве действии. Итак, будем радоваться каждому добру. Ведь оно уже рассеивает чьё-то смущение и заменяет безобразия красотой.

29 декабря 1934 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

Автограф Н.К. Рериха
(Архив Музея Рерихов, Москва)

30 декабря 1934 г. Пекин
Н.К. Рерих

СВЕТ НЕУГАСИМЫЙ

«Дано Преподобному Сергию трижды спасти землю русскую. Первое при князи Дмитриии; второе - при Минине; третье - теперь».

Так знает русский народ вместе с молитвами Христу Спасу, устремивший упование своё к великому предстателю и молитвеннику русскому, Преподобному Сергию Радонежскому. Акафист Преподобного начинается с многозначительного обращения: «Данный России Воевода». Во славословии Преподобному Он называется Воином Христовым. Таковы прозорливые определения, сложенные Высокими Иерархами Церкви Православной.

Высокий Воспитатель русского народного духа, Истинный Подвижник Православия, Воевода за правду и строительство Преподобный Сергей Радонежский является крепким прибежищем русского народа во все трудные годы земли русской. Жизнеописания Преподобного Сергия говорят о многих знаменательных чудесах Преподобного, и чудеса эти просияли не только при жизни Подвижника, но и после отхода Его в течение всех веков и до сего дня.

Знак Преподобного является тем Воеводским стягом, к которому сходятся все, в ком бьётся русское сердце, в ком не закоснела горячая любовь к Родине.

Радостно узнать, что предполагавшееся общество имени Преподобного Сергия уже состоялось. Значит, среди множества храмов-свечильников Преподобного зажглась ещё одна сердечная лампада и состоялся ещё один священный очаг, к которому сойдутся дозоры, взыскующие правды. Перед этим свечильником пусть забудут люди все распри и разъединения. Невместно и неприлично русским людям позволять силам темным разлагать и разъединять. Невместно перед Святым Ликом клеветать и лжесвидетельствовать. Невместно исполняться страхом и сомнением там, где горит правда Христова, вознесённая Священным Воеводою земли русской Преподобным Сергием.

Пусть Его Святое имя объединит всех взыскующих Родины. Да поможет Великий Предстатель перед Христом Господом. Да пошлёт Великий строитель Свято-Троицких Лавр сердечную крепость на преодоление сил тьмы, злых безбожников и разрушителей добра!

Радостно слышать, что в нашей часовне Преподобного Сергия уже совершаются Богослужения, объединяющие русские силы. Верю, что всякие колебания и стыдные сомнения отпадут перед Ликом Христовым, перед иконою Преподобного Сергия, просветит Преподобный Воевода земли русской сердца народа, чтобы бодро и радостно, несмотря на все трудности, сошлись бы те, в ком горит сердечная лампада Света Неугасимого.

Шлю мой искренний поклон всем сходящимся в часовне Преподобного Сергия и знаю, что это великое Богоданное Имя соединит сердца верных сынов отчизны.

«Преподобный Сергей, Светлый Воевода земли русской, моли Бога о нас. Аминь».

Так недавно было приветствовано новое общество при музее в Нью-Йорке, которое будет собираться в часовне имени Преподобного. Не успело это приветствие дойти до Нью-Йорка, как получились сведения о вновь образовавшемся Духовном Содружестве имени Святого Сергия Радонежского в Шанхае. Приведём газетную заметку ко дню основания этого содружества. В ней приводится прекрасное напутствие, сказанное настоятелем молитвенного дома о. С. Бородиным.

«В четверг 15 ноября в Воскресенском молитвенном доме состоялся молебен Св. Сергию Радонежскому, устроенный инициативной группой по сооружению киота иконы Преподобному.

Настоятель молитвенного дома о. С. Бородин после окончания молебна обратился к инициаторам с пламенным словом, в котором сказал:

«Пусть растёт в числе содружество ваше, преданных сынов Православной нашей веры и Родины. Ваша вера и убежденность, ваша твердость, ваша борьба за правду, в конце концов, победят злобу и ложь, заставят раскрыть глаза многих, и Господь по молитвам Святого Преподобного Сергия низведёт нам

свет и правду, и силу страдальницы Родины. Как свет полудня, придёт пред Лицом Божиим молитва наша, и могуществом мощи своей он сохранит и соберёт нас. Пусть же для нас в этот час моления не закроется источник надежды и бодрости, пусть далеко отойдёт дух расслабляющего уныния, пусть не поколеблется в нас уверенность и наша верность Богу, Церкви и страждущей Родине. Смелее и смелее будем мы возглашать наше исповедание. Глубже и глубже будем мы проникаться верою и правдою наших убеждений, освящённых Церковью, преданиями родной старины и кровью пострадавших за неё отцов и братьев, бесчисленных героев долга!

Да будет честь и слава стоящим на страже долга борцам за святое [святых] нашей Родины!

Всегда помните и знайте, что там, где не слушают Христа и основанной им Церкви, там воцаряется дьявол; там, где искореняют пшеницу, вырастают плевела. Итак, с Богом на работу. Аминь!»

После молебна инициаторы содружества имени Св. Сергия просили о. С. Бородину исходатайствовать благословение епископа на организацию духовного кружка имени Св. Сергия Радонежского при Бродвейской Церкви, который во главу своей духовной деятельности ставит себе задачу разъяснений и пропаганду среди русских людей духа деятельности и значения для России Преподобного, не раз выведившего нашу Родину из неминуемой гибели.

Кроме того, содружество ставит себе задачей помощь Православным Церквям в Шанхае, сооружение икон Преподобного Сергия и принимать участие в постройке собора.

Также приведём из радиопередачи «Вождь Духа» следующие отрывки:

«Но нельзя зажечь пламени Знания без внутреннего чувства Бога; нельзя, не приобщившись к сокровенным истокам тайноведения, создавать новые духовные ценности. Поэтому, чтобы оказаться достойным принять участие в строительной работе возрождения нашей Родины - сначала нужно внутренне подготовить себя к ней - преобразить душу, убрать обитель сердца. Твёрдо идти за мерцающим светильником Истины, упорно работать над своим духовным развитием. Последнее мы считаем особенно важным, ибо оно и является в наших глазах высшей ступенью Знания...

Совершалось чудесное национальное обновление и великий духовный подъём. Если мы пойдём к источнику этой благодати, то всегда найдём его в тенистых рощах Радонежа, в келье векового духовного вождя русского народа, Святого и Преподобного Сергия Радонежского.

Историк Ключевский, человек, озарённый зорким духовным зрением в судьбу нашего народа, писал: «Русская государственность не погибнет до тех пор, пока у Раки Преподобного будет гореть лампада».

Мы уже упомянули, как в самые страшные моменты русской истории чудесное заступничество Преподобного спасало наш народ. Вспомним историю борьбы Дмитрия Донского, на котором было благословение Преподобного Сергия и который был осиян его творческим и дерзновенным духом. Вспомним времена смутного времени, когда настойчивые и повторные видения Преподобного простым русским людям и посадскому мещанину Минину вывели их на великое служение своей стране. Все великие акты Русской истории совершались под Знаменем Преподобного. Не видеть этого - значит иметь закрытые глаза.

Так и теперь, в эпоху разгула тёмных сил, первым этапом служения под знаменем Преподобного будет ясное осознание в наших сердцах Его как Водителя и Заступника перед Престолом Всевышнего. Уже сейчас начинают создаваться в разных местах нашего рассеяния часовни и алтари во имя Преподобного Сергия, и это радостное явление нужно расширить, нужно везде и всюду, где позволят обстоятельства, водружать его Образ и возжигать лампаду Света.

На протяжении истории русский народ всегда уповал на Преподобного и полагал на него свою волю и говаривал: «Преподобный знает, Преподобный сделает». От нас же самих нужен лишь духовный молитвенный подвиг, напряжённость жертвенного горения и дерзаний к победе, и чтобы наши молитвы были услышаны им, очистить свои умы от грязных и злых мыслей, дабы мы воистину могли представлять из себя в его руках искусное оружие, могущее разить врага и на расстоянии.

Уже есть указания на то, что Преподобный Сергий начал новое служение своему народу. Уже идёт по Москве и всем весям нашей Родины народная молва о всё чаще и чаще повторяющихся явлениях Преподобного Сергия разным русским лицам. Эта молва уже гудит по России; её отзвуки появляются в виде сообщений в русских газетах за рубежом. Мы иногда их сами читаем, а прочитавши наряду с очередным отчётом о состоявшемся бале или футбольном состязании - забываем и в худшем случае - не верим. О, если бы мы могли все поверить этой радостной вести, мы знали бы, что час восхода Солнца земли нашей - близок».

Можно бы привести и многое другое прекрасное из этой речи, которое прозвучало далеко по миру и наверно достигло многих слушателей прилежных. Светло звучали близкие всем нам заключительные слова: «Отче Сергий, дивный, с Тобой идём, с Тобой и победим».

Сама по себе идея такой радиопередачи, поистине, и прекрасна и как нельзя более своевременна. Газеты, книги, речи достигнут одних, но в радиопередаче всегда заключается возможность, что где-то за пределами этих газет и речей кто-то совсем неожиданный услышит светлый сердечный зов. Где-то совсем новое сердце затрепещет от прикосновения слова истины.

Не скрываем от себя, что именно сейчас тёмные силы особенно ополчаются против Священного русского Имени Святого Сергия. И прямыми нападениями, и в очень хитросплетенных косвенных шептаниях тёмные силы пытаются воспрепятствовать несомненно нарастающему почитанию Имени Святого Сергия. В самых неожиданных концах мира Имя духовного Вождя русского вспыхивает мощно. Ведь не только соображениями, но ведением сердца знает народ, чему приходят сроки.

Никакой холод, никакие отрицания, никакая затхлость не могут преградить путь высокого Света.

Содружества имени Преподобного Сергия растут многообразно. Иногда они многочисленны по составу, иногда же они представляют из себя малые, но сплоченные добром ячейки. Если люди хотят собраться во имя добра, почитая Имя Великого Светильника земли русской, то даже самое заскоружное шерстяное сердце и то не может препятствовать этому несению блага. Иногда слышались упреки в том, что хотя многие и много говорят о вере, но не так часто исповедуют её делами, внесением в жизнь.

И вот происходит ещё одно такое действенное исповедание. Казалось бы, тому можно лишь радоваться. Можно лишь приветствовать устои, противо-

борствующие всякому разложению и разрушению. Только тёмные изуверы могут жить отрицанием, изгнанием и поруганием.

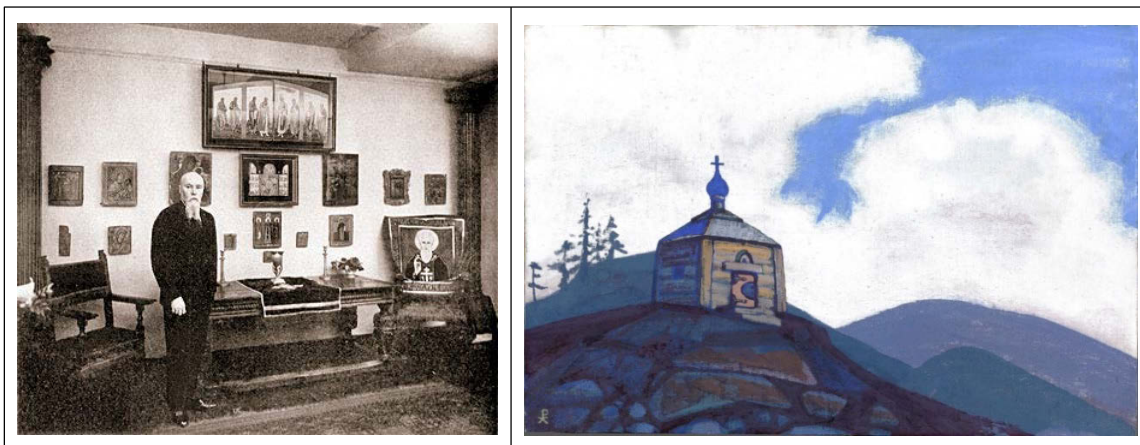
Помню, как слезно благословил изображение Преподобного Сергия покойный митрополит Платон и, окропляя, залил у него на столе лежавшие бумаги. «Подумают, что и это слёзы», - сказал Владыко. Уже близкий к кончине, он особенно сердечно трепетал на всё молитвенное и строительное. Он же заповедал: «Рассылайте, широко рассылайте изображения Преподобного Сергия». О том же изображении из Югославии благословлял и митрополит Антоний. О том же благословлял и митрополит Евлогий. Столпы веры знают Устремления. Они будут рады слышать о нарастании содружеств Преподобного Сергия.

Издали приходят вести о многих явлениях Преподобного. Народ их не только знает, не только почитает их, но и понимает всю срочность происходящего.

Итак, пошлём всем содружествам мысли о преуспевании и ещё раз порадуемся, что само пространство, насыщаемое радиоволнами, звенит во благо Имени Преподобного Сергия.

30 декабря 1934 г. Пекин

Н.К. Рерих. Листы дневника, том I.

Слева: Н.К. Рерих в часовне Св. Сергия в Музее Рериха. Нью-Йорк, 1934

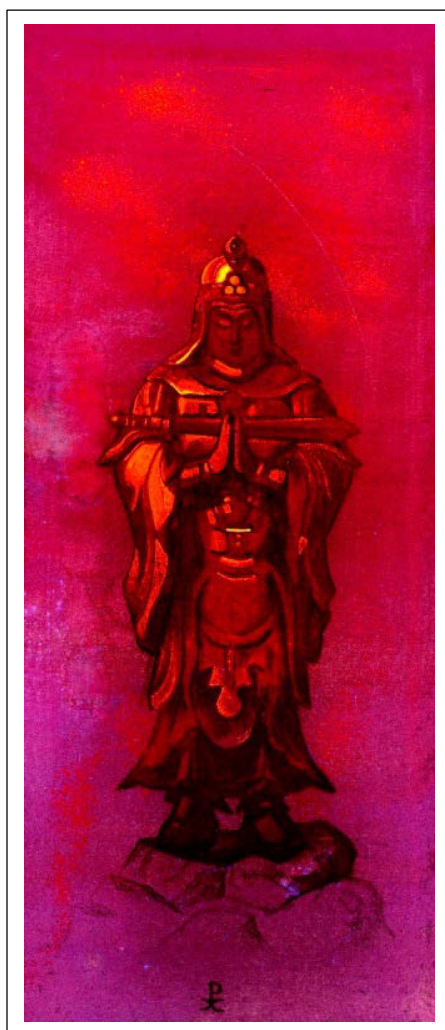
Справа: Н.К. Рерих. Свято-Сергиева часовня на путях в Гималаи. 1931.

«В Париже Сергиева Обитель, в Лондоне Сергиева группа учащихся. В Южной Америке Имя Святого Сергия. Под Нью-Йорком мы имеем радость освятить часовню Св. Сергия. В Нью-Йорке, в доме Музея, комната-часовня Преподобного» (Н.К. Рерих)

МЕЧ МИРА

"Сама абсолютная тьма колеблется перед Клинком Мирового Приказа, и лучам, и газам легче поражать тьму там, где ударил Меч мира».

«Если разные Эпохи входят, как разные ступени в эволюционном восхождении человечества, то нужно понять, как каждая Эпоха росла. Определение тонких токов, которые насыщали Эпоху, даст ключ к пониманию сущности. Если духовный подвиг насытил народный дух, значит, утвердился подъём той Эпохи. Но никогда ещё Мир не нуждался так в мече духа! Когда все энергии являли своё потенциальное движение, магнитная стрелка выявляла колебания космических магнитных полюсов. *Эпоха Меча Духа так огненно напрягает самое Высшее Начало. Потому весы Космические отмеряют самое высшее Огненное Право. Эпоха Меча Духа будет утверждать то Начало, которое возведено для высших Миров. Пространство насыщается огнём Космического Магнита. Так у преддверия Эпохи Огненного Права меч Духа стоит на дозоре».* (Мир Огненный. III – 191).

Каждая эпоха имеет своё слово. Это слово, как ключ к запорам. Древние Учения постоянно говорили о могущественном слове, которое заключается в точной и краткой формуле. Неизменно, как кристалл известного состава; нельзя переставить слова этих формул; нельзя удлинить или укоротить. Ручательство Космоса в отливке этих знаков. *Сама абсолютная тьма колеблется перед клинком Мирового Приказа, и лучам, и газам легче поражать тьму там, где ударил меч мира.*

Не согбенно принимаем приказ Космоса, но буйно! *Потому настает время, когда Свет-сила сжигает тьму. Неминуемо пришло время, и час не может вернуться обратно.*

(Община, 58)

Н.К. Рерих. Меч Мира. 1933.

О МИРЕ ВСЕГО МИРА

«Имейте в себе соль и мир имейте между собою».

«О мире всего мира». Не будет ли его моление одной из величайших утопий? Так говорит очевидность. Но сердце и действительная сущность продолжает повторять эти высокие слова, как возможную действительность. Если прислушаться к голосу поверхностной очевидности, то ведь и все заповеди окажутся неисполнимой утопией. Где же оно - «Не убий»? Где же оно - «Не укради»? Где же оно - «Не прелюбы сотвори»? Где же оно - «Не послушествуй на ближнего своего свидетельство ложно»? Где же исполнение и всех прочих простых и ясно звучащих основ Бытия? Может быть, какие-то умники скажут: «К чему и твердить эти указы, если они всё равно не исполняются».

Каждому из нас приходилось много раз слышать всякие нарекания и предостережения против утопий. От детства и юношества приходилось слышать житейские советы, чтобы не увлекаться «пустым идеализмом», а быть ближе к «практической жизни». Некоторые молодые сердца не соглашались на ту «практическую жизнь», к которой их уговаривали «житейские мудрецы». Некоторым юношам сердце подсказывало, что путь идеализма, против которого их остерегали старшие, есть наиболее жизненный и заповеданный. На этой почве идеализма и «житейской мудрости» произошло множество семейных трагедий. Кто знает, в основе чего легли многие самоубийства - эти самые неразумные разрешения жизненных проблем. Ведь «житейские мудрецы» не остерегли во-время молодёжь от страшного заблуждения, приводившего даже к самоубийству. Когда же эти, постепенно обречённые молодые люди спрашивали старших, будут ли в предполагаемой практической жизни исполняться Заповеди Добра? - старшие иногда махали рукой, кощунственно шепча - «всё простится». И возникало между этим «все простится» и заповедями жизни какое-то неразрешимое противоречие. «Житейские мудрецы» готовы были обещать всё, что угодно, лишь бы остеречь молодёжь от идеализма. Когда же юношество погружалось в условную механическую жизнь, то даже книжники и фарисеи всплёскивали руками. Но спрашивается, кто же повёл молодёжь на кулачный бой, на скачки, на развратные фильмы? Не сами ли «житейские мудрецы», со вздохом повторяя - «не обманешь - не продашь», усердно создавали разлагающие условия жизни. Когда-то говорилось: «Сегодня маленький компромисс, завтра маленький компромисс, а послезавтра - большой подлец».

Именно так, в самых маленьких компромиссах против светлого идеализма загрязнилось воображение и сознание. Темнота сознания начинала шептать о неприложимости в жизни Заповедей. Именно эта ехидна сомнения начинала уверять в ночной темноте, что Мир всего мира есть чистейшая утопия.

Но это моление когда-то и кем-то было создано не как отвлечённость, но именно как приказный призыв о возможной действительности. Великий ум знал, что Мир всего мира не только возможен, но и есть тот великий спасительный магнит, к которому рано или поздно пристанут корабли путников. На разных языках, в разных концах Земли повторяется и будет повторяться это священное моление. Неисповедимы пути, не людям предрешать, как, где и когда осуществится идеализм.

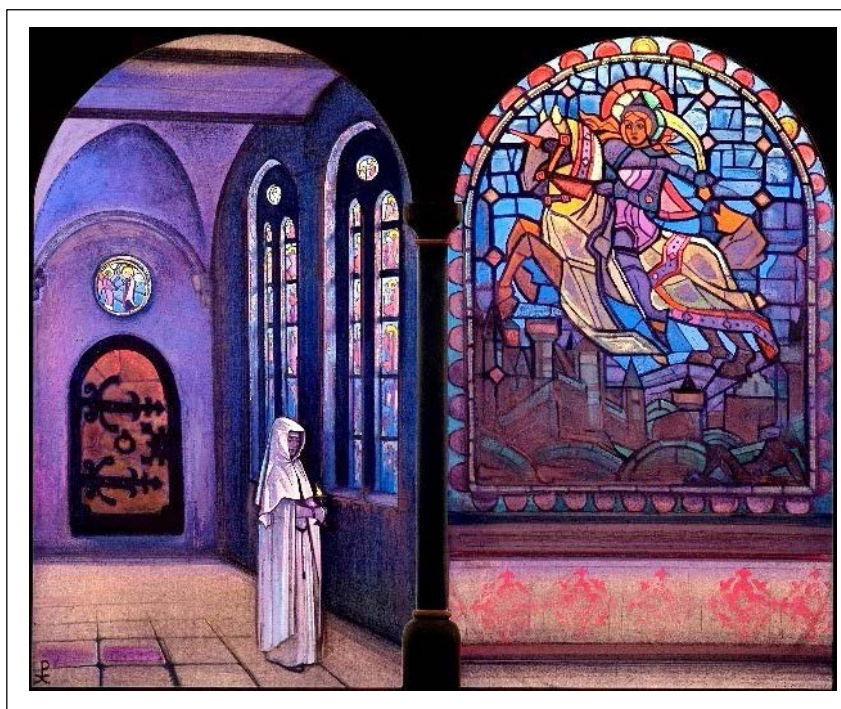
Действительно, пути непредрешимы. Но конечная цель останется единой. К той цели поведут и все проявления того идеализма, так часто гонимого житейской премудростью. Так же будет день, когда так называемый идеализм будет понят не только, как нечто самое практичное, но и как единственный путь в решении прочих житейских проблем. Тот же идеализм породит и стремление к честному, неограниченному знанию, как одной из самых спасительных пристаней.

Идеализм рассеет и суеверия и предрассудки, которые так убийственно омертвляют жизненные стремления человечества. Если бы кто-то собрал энциклопедию суеверий и предрассудков, то обнаружилась бы странная истина о том, насколько многие эти ехидны и до сих пор проживают даже среди мнящего себя просвещённым человечества. Но, поверх всех смут, добро поёт о мире и благоволении. Никакие пушки, никакие взрывы не заглушат этих хоров. И, несмотря на все «житейские ложно-мудрости, идеализм как учение блага всё же останется самым быстро достигающим и самым обновляющим в жизни. Сказано: «Порождения ехидны! Как вы можете говорить доброе, будучи злы?» Именно злосердечие будет нашёптывать о том, что всякое благоволение недействительно и несвоевременно. Но будем твёрдо знать, что даже Мир всего мира не есть отвлечённость, но зависит лишь от доброжелательства и благоволения человечества. Потому всякое увещание по сохранению всего самого высокого и самого лучшего именно своевременно и облегчает пути кратчайшие.

Пусть благие символы, пусть самые благожелательные знамёна развеваются над всем, чем жив дух человеческий.

25 декабря 1934 г.
Пекин.

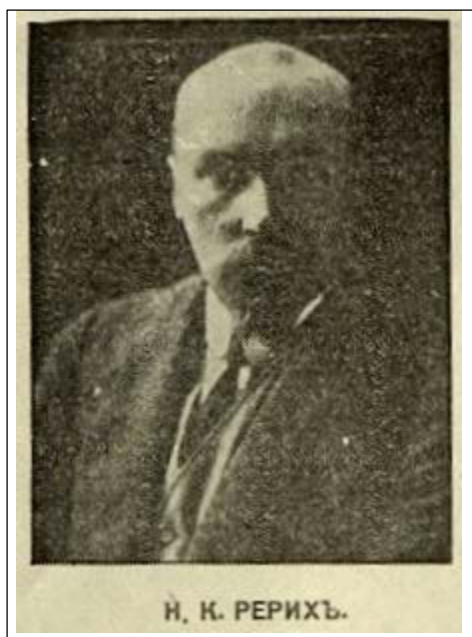
Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Узгунс. 1936

Н.К. Рерих. Лампада герою 1933.

29 декабря 1934 г.

Статья из Рижской газеты «Для вас», посвящённая 60-летию Н.К. Рериха.

ПЕРВЫЕ УЧИТЕЛЯ И ПЕРВЫЕ УСПЕХИ РЕРИХА

Ник. К. Рерих родился 9 октября 1874 г. в Петербурге. Отец художника, петербургский нотариус, прогрессист-общественник по убеждениям, друг Кавелина, интелеесовался вопросами народного образования. Мать художника, Марья Васильевна, урожд. Калашникова, тоже была женщиной просвещённой.

В доме Рерихов царила атмосфера так наз. «традиций 60-тых годов, далёких, как известно, от интересов «чистого искусства». Любовь к природе, инстинкт художника пробудила в юном Рерихе сама природа. Лето проводил мальчик в петербургском имении отца «Изваре», и здесь он на всю жизнь заразился восторженной любовью к могучей в своей скупости на эффекты природе Севера, изображение которой станет впоследствии подлинной религией царственного таланта Рериха-пейзажиста.

Здесь – на лоне живой природы – Рерих-отрок, натуралист-ботаник, энтомолог, превращается в юношу, странного зверолова и охотника. Ещё

учеником гимназии Мая сотрудничает он в «Природе и охоте», «Русском охотнике» и др. изданиях.

Уже в старших классах гимназии Рерих страстно увлекается «археологической охотой», как выразался сам, - заинтересовывается русской стариной, занимается раскопкой курганов. И вот – из живой практической потребности – зарисовки лучших экземпляров его разнообразных коллекций – пробуждается в нём впервые инстинкт художника.

Первый его учитель рисования – известный Микешин – убеждает родителей Рериха серьёзно заняться художественным образованием сына.

По окончании гимназии Рерих поступает одновременно в университет (юристом) и Академию Художеств.

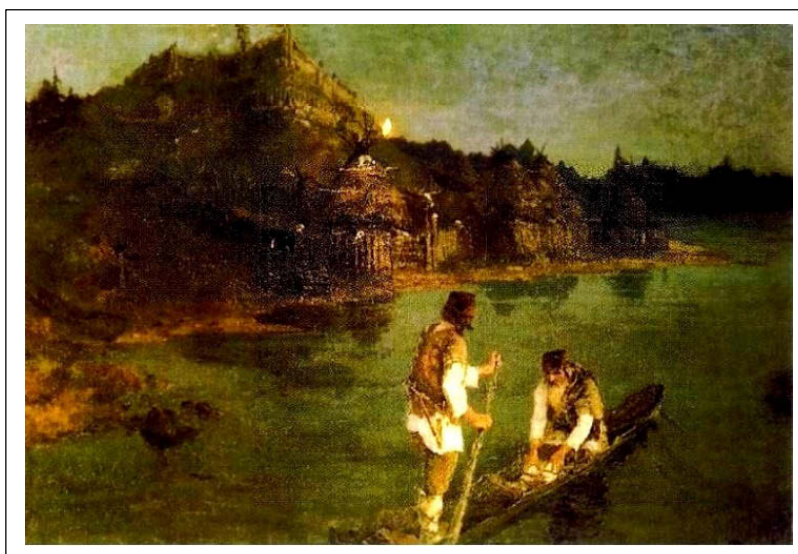
Первое его полотно – «Плач Ярославны» сразу поставило юного художника в первые ряды современных русских живописцев.

На те же темы – преображённой легендой и сказкой – родной старины написаны были и дальнейшие работы Рериха. Такковы – «Иван-царевич наезжает на убогую избушку», «Ушкуйник», «Зверя несут», «Утро и вечер богатырства Киевского».

Эти темы страстно захватывают Рериха; художник становится заправским историком, изучает летописи, погружается в архивы, в «археологические кладбища» музеев. Переход под руководство к знаменитому пейзажисту Куинджи даёт посыл к развитию творческой индивидуальности художника.

«Куинджи научил меня, - благодарно вспоминает Рерих теперь (в «Твердыне Пламенной»), искать достижений в непосредственности, в повелительном трепете сердца, зовущего к созиданию».

В результате – новый ряд картин – на те же любимые темы родного прошлого – цикл «Начало Руси – Славяне», в котором Рерих делает решительный шаг по пути самостоятельного художественного истолкования русской старины. Первое полотно этого цикла «Гонец», удостоивается высокой чести: её приобретает Третьяковская Галерея.

Н.К. Рерих. Гонец. 1897.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД РЕРИХА.

В 1900 г. Рерих едет в Париж, где у другого учителя Кормона, крупного мастера рисунка и композиции, приобретает ту полноту власти над формой и то совершенство рисунка, которых ему не хватало.

В Париже Рерих навсегда устанавливает свою художественную манеру, свой творческий метод, который – в отличие от «непосредственного реализма» - Эрнст называет «реализмом стилизованным» и который можно назвать, в особенности в исторических полотнах, «реализмом легендарным».

Рерих ищет и находит любимое родное прошлое, магически-волевой силой любви и таланта, магически воскрешая в нём то, что нужно нам для созидания настоящего и будущего. Отсюда прошлое изображается величественным, «художественно-устленным в своей значительности», в своих существенных, непреходящих элементах, ибо оно – необходимый конструктивный элемент значительности и величия настоящего и будущего.

«Стиль, это - человек». В этом – сущность и оправдание этого нового, проникнутого волей к жизни и власти над родной природой и родной общественно-исторической стихией – художественного метода «стилизации».

Как видим, этот *rag ex-celence* волевой метод творчества вовсе не отрицает реализма, но лишь возводит на высшую степень – «реалиоризма»¹⁵.

И именно этот активный момент творческой воли, прагматически очеловечивающий данные формы «сырой природы», или воскрешающий – возвеличивая в художественной легенде - «мнимоумершую старину» - делает решительный шаг, сближающий искусство с моралью и религией. Ведь именно в этом «метафическом усилении», или «возвеличении», всех функций нашей душевной жизни – заключается, как выяснил Виндельбанд, основная (психологически) задача религии.

И таким подлинным теургом в своём искусстве является Рерих-художник – задолго, как видим, до того времени, когда этот властный теургический момент его личности выдвинул его на мировую арену в новой роли «водителя-духа», апостола «новой Вселенской Церкви культуры и красоты»; организатора – на этих путях – «нового религиозного сознания», для миллионов людей на всём земном шаре, сделал одним из крупнейших в наши дни «сотрудников Бога» на земле...

Уже тогда ярко сказалась богатая «синтетическая» - Гётевская – природа Рериха: он – и царственно-смелый творец в искусстве, и упорно-зоркий работник в науке, и пламенный пропагандист своих идей в слове, и практический организатор коллективного труда – реализатор своих замыслов на деле.

Весенняя выставка в Петербурге и осенняя выставка в Москве – в 1902 г. – явилась настоящим триумфом художника. Ряд его картин куплен был Николаем II, музеем Александра III и Третьяковской Галереей. В 1903 г. – самостоятельная выставка его картин, устроенная «Миром Искусства», а в

¹⁵ «Ре а л и о р и з м (пусть будет мне позволено употребить это словообразование для обозначения предложенного мною художникам лозунга: «a realibus ad realiora», т.е.: от видимой реальности и через нее — к более реальной реальности тех же вещей, внутренней и сокровеннейшей) (Вячеслав Иванов. «Эстетика и исповедание»)

1905 г. – ряд выставок Рериха в крупнейших центрах Европы – дают ему уже мировую славу.

В новом ряде полотен этих годов, каковы – «Город строят», «Ладьи строят», «Городок», «Древняя жизнь», «Поединок», «Север», «Славяне на Днепре и др. – критика отметила новые достижения художника: его «жизненный лаконизм», ясность и сжатость композиции, чёткость рисунка, контрастную резкость колорита, чисто японскую простоту.

Город строят. 1902.

Ладьи строят. 1902.

ПАЛОМНИЧЕСТВА РЕРИХА ПО «СВЯТЫМ МЕСТАМ» РУССКОГО И ЗАПАДНОГО ИСКУССТВА.

В связи с увлечением Рериха церковным искусством, о чём будет речь далее, стоит его грандиозное предприятие 1903-4 г.г. – огромный цикл «архитектурных этюдов», написанных им во время объезда главных церковно-архитектурных пунктов тогдашней России.

Художественное паломничество Рериха охватило огромный район – от Ярославля, Костромы, Казани и Нижнего, Новгорода и Пскова до Митавы, Риги, Печор и Изборска, Вильно, Трока, Гродно и Ковно. Трудно перечислить ту массу «открытий», которые сделаны были зорким глазом влюблённого в церковную старину художника. К сожалению, фатум русской жизни сыграл с этой массой созданных им ценностей самую злую шутку. Вывезенная на выставку картин русских художников в Америку, вся эта масса картин с выставки попала на аукцион, и, проданная с молотка, рассеялась по частным коллекциям.

Аналогично этому объезду церковно-архитектурной России в 1903 г. является поездка Рериха на Запад – по «великому пути итальянского искусства» в 1906 г. Помимо массы вывезенных из Италии этюдов, эта поездка важна для развития художника потому, что на ярком красочном Юге окончательно созрел в нём его исключительный гений колорита. Отныне творчество Рериха отличает именно этот примат колорита.

В том же 1906 г. Рерих был назначен директором Школы Императора Александра III Поощрения Художеств, которую вскоре поставил на небывалую высоту. Выставки работ Школы превращались в настоящие праздники прикладного искусства.

Но Рериху этого было мало. Он носился уже с мыслью создать нечто большее – своего рода «Художественный университет», или «политехникум искусства». Увы, эту свою идею Рериху на родине осуществить не удалось. Но

не таков Рерих, чтобы отказаться от реализации созревшего в нём замысла. Знаменитый «Институт Соединённых Искусств» в Нью-Йорке, о котором речь будет ниже, и явился осуществлением на территории его новой родины этой идеи художника.

РЕРИХ- ТЕАТРУ

Подобно целому ряду своих товарищей по кисти и Рерих – в ту блестящую эпоху расцвета русского искусства – отдал дань их общему увлечению «сложной и волшебной машине театра».

Однако, в этой области, как это отмечено уже в своё время критикой (Каратыгин, Эрнст и др.), могучая художественная индивидуальность Рериха – не могла уложиться в служебные отношения к общему синтезу театральности.

Поэтому, как говорит Эрнст, работы Рериха для театра являются, прежде всего, самодавяющими шедеврами мольберта, а не декорации.

Таковы декорации к «Трагедии об Иуде, принце Искаротском» Ремизова, к «Снегурочке» Р.-Корсакова, к «Князю Игорю» Бородина.

В 1914 г. Рерих снова возвращается к «Князю Игорю», захваченный, однако, уже не столько музыкой Бородина, сколько источником её либретто – источником и первого вдохновения самого Рериха – «Словом о полку Игореве».

Эти эскизы 1914 г., пишет Эрнст, – в ликующих и волнующих своим драматическим перезвоном красных, синих и золотисто-зелёных тонах, принадлежит – по-своему великолепию – к лучшим достижениям мастера. И это – в значительной мере потому, что само «Слово» написано как бы в «рериховской манере», в стиле его очеловечивающего природу, возвеличивающего историю «легендарного реализма», тайна которого утрачена была русским миром на все 7 веков Русского Средневековья и возродилась впервые, быть может, только в гении Пушкина...

В 1909 г. Рерих пишет эскизы к «Псковитянке» Р.-Корсакова. В 1912-13 гг. в Париже, в сотрудничестве со Стравинским и Дягилевым, Рерих создаёт знаменитый «древне-славянский» балет – «Весна священная», настоящий триумф колористического гения художника.

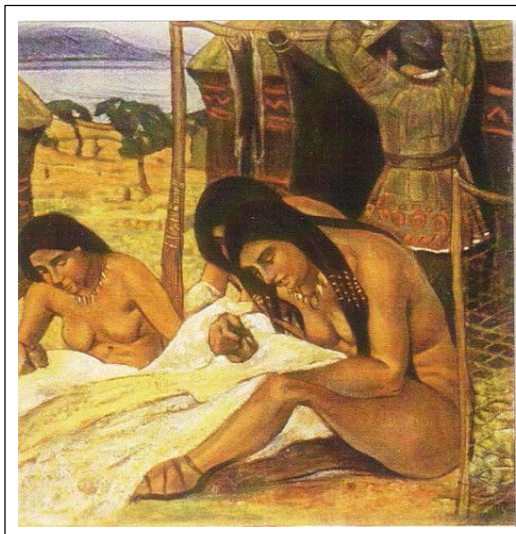
В 1911 году Рерих пишет декорации к «Овечьему источнику» Лопе-де-Вега, к ибсенскому «Пер Гюнту» и к «Тристану и Изольде» Вагнера, к «Принцессе Мален» и «Сестре Беатрисе» Метерлинка.

Поистине поразительно это разнообразие миров, времён и народов, отражённых в этом декоративном творчестве Рериха.

Доисторическое славянство, древние времена Нидерландов, скандинавский Север, пылающая зноем солнца, любви и костров Испания, легендарный эпос суровой Германии, удельная Русь, женственно-католическое очарование богатой старой Бельгии- всё это вместил в своём творческом лоне, всё это воскресил во плоти нетленной искусства – поистине всечеловеческий гений русского художника.

После этих взлётов в чужие миры, Рерих ещё теснее, ещё любовнее припадает – в своих пейзажах – к родной земле, ещё глубже вживается в родную старину. Вот ряд этих изумительных пейзажей этого периода: «Небесный бой», «Ункрада», «У дивьяго камня», «Звёздные руны», «Изба смерти», «За морями земли великие» и др. Поражают оригинальностью так

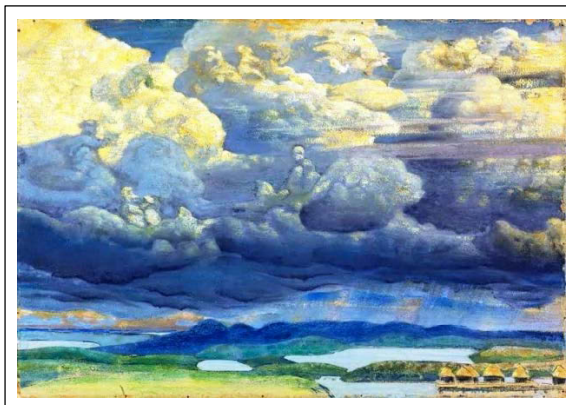
наз. «атавистические пейзажи» Рериха, его прозрения в «мистику атавизма», по выражению, - в первобытную жизнь нашей земли – у колыбели культуры. Таковы: «Задумывают одежду», «Человечьи Праотцы» и др.

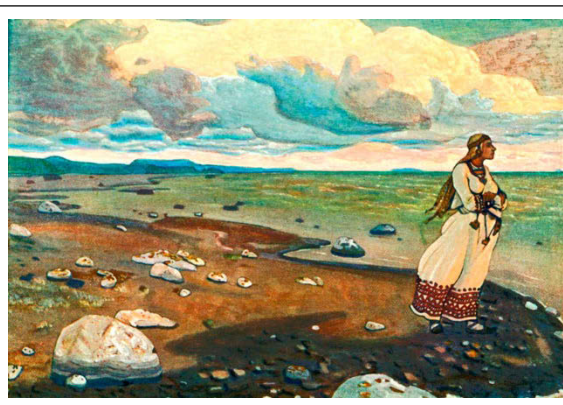
Задумывают одежду. 1908.

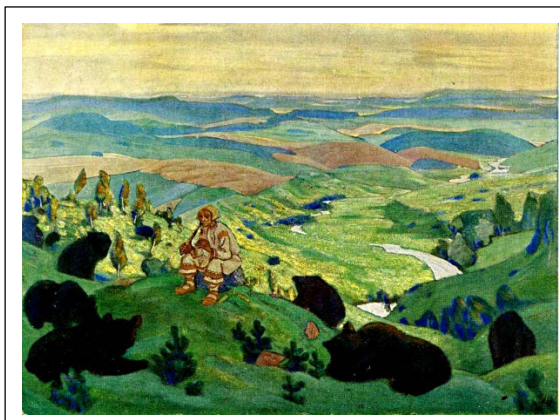
Ункрада. 1909.

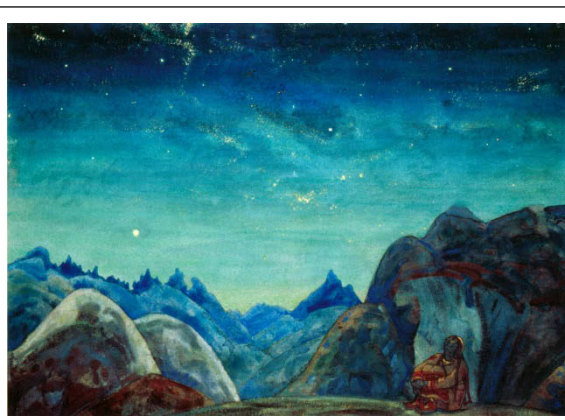
Небесный бой. 1909.

За морями земли великие. 1910.

Человечьи праотцы. 1911.

Звёздные руны. 1912.

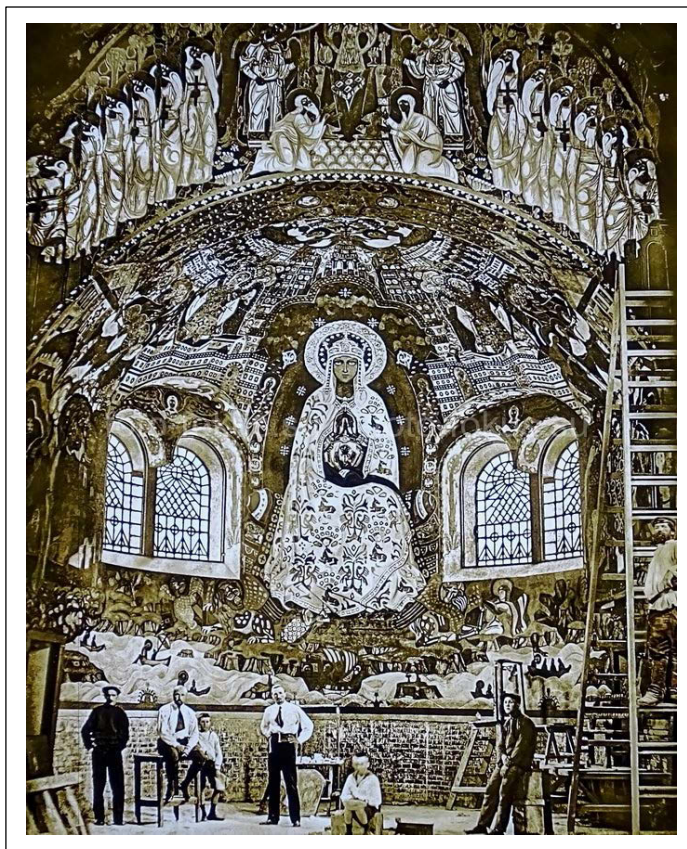
С.

РЕРИХ И РУССКАЯ ИКОНА

Огромной важности моментом в художественном развитии Рериха является увлечение его церковным искусством древней Руси.

Отметим, что задолго до так называемого «открытия русской иконы» Игорем Грабарём, Рерих преклонялся перед чисто живописными достижениями нашей древней иконописи. Уже в первых опытах самого Рериха в этой области стало ясно, сколько новой жизни и красоты, сколько творческой смелости внесёт его гений колорита в этот запечатанный строгой традицией мир.

Подобно Блоку, своему младшему современнику и другу, Рерих – в своей области, - ставит великую проблему русского ренессанса, внося новый пламень и новый свет в глубочайшие душевные недра культурно-исторической жизни русского мира: в его церковно-религиозную стихию. Ведь, как мы знаем, под знаком этой центральной задачи с началом нового столетия вообще жила и творила «душа русского мира»... Небывалая смелость Рериха в «омоложении» русской иконы вызвала в своё время, как мы знаем, настоящий переполох в среде твёрдых охранителей традиционной «темноты» её строгого лика.

Н.К. Рерих, Юрий и Святослав в Храме Св. Духа. Талашкино. 1914 г.

После иконостаса в женском монастыре в Перми (1907 г.) Рерих отдаётся – с 1911 до 1914 гг. целиком захватившей его работе по росписи церкви св. Духа в знаменитом «Талашкине» - смоленском имении кн. Тенишевой, где находились составившие целую эпоху в развитии русского прикладного

искусства, художественные школы-мастерские, созданные по личному почину и на собственные средства этой замечательной русской женщины.

В центре росписи – Богоматерь – на берегу «реки жизни». Вокруг Неё – «великие небесные города», охраняемые ангелом. Молитвенно обращены к Богоматери сонмы святых. Выше – в верхнем плане – «шествие пророков, поклоняющихся Кресту». Такова композиция.

Дадим некоторое понятие и о «колористической иерархии» росписи.

В центре – белое (вспомним из видений Блока: «Белая, ты в глубинах весмутима»), затем – золотое, зелёное, жёлтое – переходом в красное и бирюзовое. Выше жёлтое, красное, карминовое. Та же схема и далее – ближе к пилонам. В архитектуре преобладают бархатно-чёрные тона, на фоне которых выделяются фигуры святых, писанные в белом, зелёном и коичневом.

Уже эта схема говорит о небывалой в нашей живописи смелости, с которой выразил Рерих художественно-религиозную радость своей веры.

ПРОРОЧЕСКИЕ ВИДЕНИЯ РЕРИХА.

Воскресив «мнимо-умершее прошлое», одухотворить и освятить настоящее, вознеся землю к небу, как «первосвященник» - теург, Рерих выполнил и пророческое служение искусства.

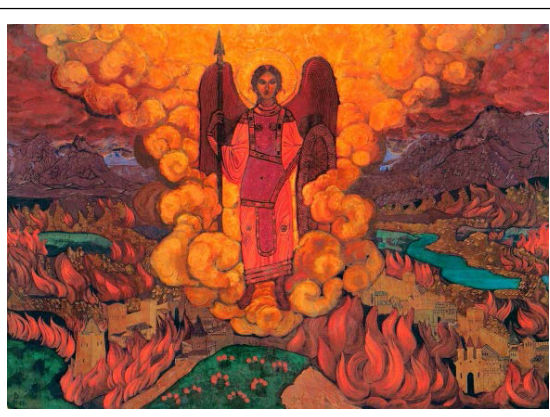
Каждое подлинное искусство носит в себе пророческий смысл. И особенно резко подчёркивается этот смысл в искусстве, когда в его созданиях «радость творческая» в настоящем перерождается в тревогу за будущее, в «нравственное беспокойство», по выражению Ибсена...

В творчестве Рериха есть изумительные по своей яркости и конкретности выражения этой пророческой функции искусства.

Уже в 1912 г. его посещает первое видение – «первое предостережение» родному русскому миру – перед грозящей катастрофой... Воплощено оно в картине «Меч Мужества». «Пламенный страж приносит меч мужества к твердыням вознесшегося на горе замка, у врат которого спят нерадивые стражи... Это – Ангел Последний, непреклонно стоящий среди клубящихся облаков, над землёй, пылающей последним пламенем». Так комментировал в своё время сам Рерих свою картину...

Меч мужества. 1912.

Ангел Последний. 1912.

Ещё поразительнее цикл, созданный в марте 1914 г.

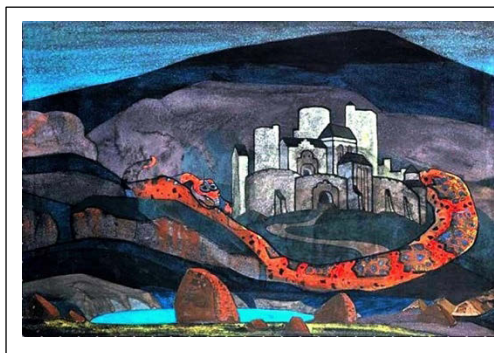
В первой картине: «Короны» - Три короля клянутся на мечах... А с их голов снялись короны, поднялись к небу и расплываются в розовый дым. Конечно – «случайное совпадение»!..

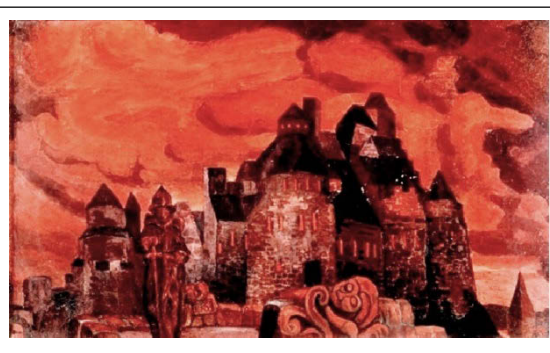
Короны. 1914.

Но посмотрим дальше. – Перед нами – три дальнейшие картины «Города». «Град обречённый» - Город изображён окружённым со всех сторон гигантским змеем, закрывшим из него все выходы... Вторая картина «Зарево». В ней город уже объят и пронизан насквозь кровавыми – пламенными дымами. Третье полотно: «Дела человеческие». – Город – уже лежит в развалинах - после землетрясения, на отдельном от него холме – группа спасшихся людей смотрит на катастрофу...

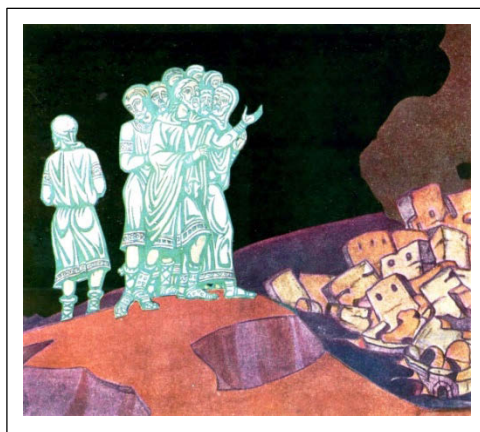
Неужели и это всё – «случайные совпадения»?!

Град обречённый. 1914.

Зарево. 1914.

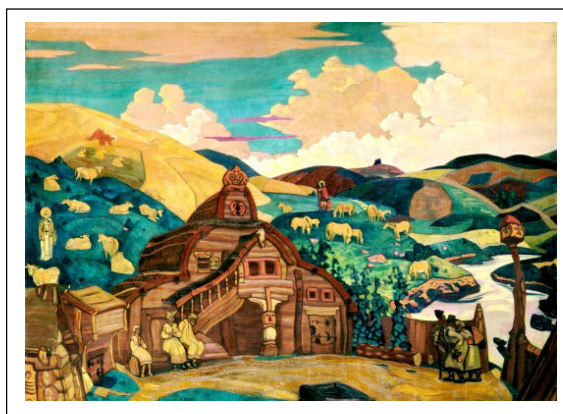

Дела человеческие. 1914.

«ВОСТОРГ О НЕБЕ», И ПРОЩАЛЬНЫЕ ПЕЙЗАЖИ РЕРИХА

После этих страшных откровений творчество Рериха приобретает сугубо серьёзный, углублённый, одухотворённый характер. Художника охватывает новый «трепет сердца» - «Восторг о небе», по его выражению. В 1915 г. Рерих ищет в небе подкрепление своего духа. И с неба идут к нему новые, небывалые красочные ритмы и созвучия. Таковы картины: «Стрелы Неба – копьё Земли», «Знамение», «Св. Прокопий Праведный благословляет неведомых плавающих», и ряд других, где небо является «колористическим центром» картины...

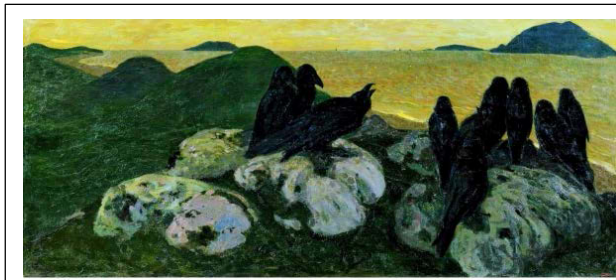
Но повторяем: Рерих никогда не отдалял своего Неба от Земли. И вот – в предчувствии начатой войною «катастрофической эпохи» – Рерих ищет в русском мире того наиболее стойкого «синтеза земли и неба», который мог бы устоять и уцелеть в его неизбежной катастрофе. И – находит этот «синтез» - подобно Толстому – в русском крестьяне-христианине. Отсюда – ряд картин, внушённых этой возвеличивающей верой в вечную Богохранимость русского земледельца... - Таковы – «Три радости» и ряд подобных.

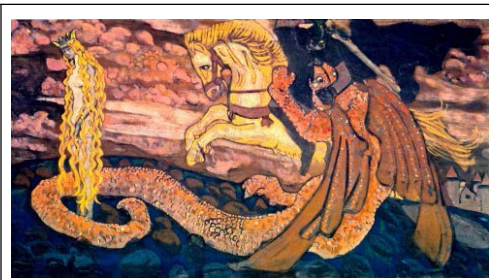
Три радости. 1916.

«Три радости» изображают двор доброго хозяина, у которого – на раскинувшихся вокруг холмах, полях и лугах – св. Илья зажинает рожь, св. Николай пасёт коров, а св. Егорий стережёт коней.

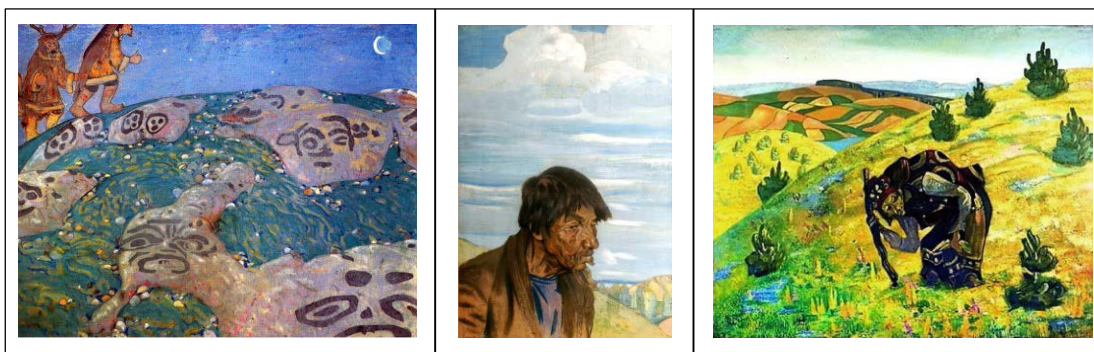
Но творчество Рериха отражало и «тёмную стихию древней русской веры», так страшно пугающую, поражённую слабостью и отравленную грехом русскую душу. Таковы картины: «Колдун», «Заклятие», «Змиевна», «Зловещие», «Ведунья», «Тени» и др.

Зловещие. 1901.

Змиевна. 1906.

Заклятие. 1907.

Колдун. 1909.

Ведунья. 1916.

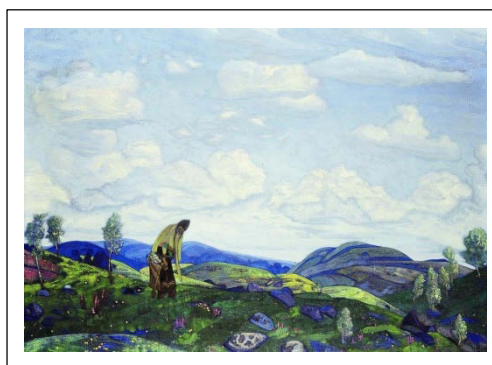

Тени. 1916.

Поразительны последние пейзажи Рериха 1916 г., в них художник как бы прощается со всем тем, что было всегда ему наиболее близким и дорогим, на родине: С материнским лоном северной природы, колыбелью его детства и его таланта...

Чёрный берег. 1916.

Пантелеймон Целитель. 1916.

«Поразительны зрелость и сила красочного выражения этих последних созданий Рериха на родной земле, - пишет Эрнст, - в основе каждого из них – «крепко выкованный план – в предельной простоте своего живописного выражения.

И это, конечно, потому, что – таков теперь и сам Рерих, выковавший в себе могучий дух мастера – не только в кисти, но и в жизни, твёрдого в своём долге перед своим искусством, верного себе в своей миссии художника-теурга.

**РЕРИХ НА ЧУЖБИНЕ. «CORONA MUNDI»,
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ИСКУССТВ,
«ЛИГА КУЛЬТУРЫ», и «ОБЩЕСТВА ИМ. РЕРИХА»**

К сожалению, мы можем здесь очень мало места и внимания уделить деятельности Рериха во второй период его жизни и творчества – на чужбине. Дадим всё же некоторое понятие об этом, пользуясь уже только отрывочными данными, заключающимися в книгах самого Рериха, из которых в наших руках было всего 3 (из 10).

Нужно думать, что из захватываемой большевиками России Рерих уходил через Сибирь¹⁶. Во всяком случае, к началу 20-х годов он – уже в Америке, ставшей, как сказано, его второй родиной. В 1921 г. Рерих основывает в Нью-Йорке так наз. «Художественный Центр» - “Corona Mundi”, задача которого – организовать, наподобие Красного Креста, международную охрану памятников и учреждений культуры и искусства.

В 1922 г., в Нью-Йорке же, Рерих учреждает второе своё центральное учреждение, тот самый Институт Объединённых Искусств, идея которого зародилась у него ещё на родине в 1906 г. Оба эти учреждения успели отпраздновать 10-летия. «Художественный Центр» успел уже созвать 2 международных конференции, на которых были утверждены «Устав Мировой Международной Лиги Культуры» по охране культурных ценностей и «Знамя (флаг) Культуры» - подобно флагу Красного Креста. Устав Лиги принят уже комиссией Лиги Наций, а «Знамя Культуры» развеивается уже на целом ряде учреждений во всём мире. Гор. Брюгге – резиденция постоянного Совета Лиги Культуры – по образцу Женевы для Лиги Наций, и Гааги – для Международного Трибунала. О росте и влиянии этого учреждения говорят хотя бы такие факты: на призыв Рериха откликнулись сразу все женские клубы Америки, объединяющие 4 миллиона женщин... Воззвание Рериха о «Знамени Культуры» было прочитано... во всех церквях Нью-Йорка. Сам председатель Гаагского Трибунала состоит почётным патроном Лиги Рериха.

«Институт Соединённых Искусств» растёт и развивается также с чисто-американским темпом. Начав с одной комнаты, он своё 10-летие отпраздновал уже в собственном небоскрёбе в 29 этажей!..

Таков Центр. Посмотрим на периферию. - В настоящее время в 26 государствах Европы, Америки и Азии имеется уже свыше 70 «Обществ им. Рериха». В одной Южной Америке их – около 15...

ОБЪЕЗД «СВЯТЫХ МЕСТ» АЗИИ, «ГИМАЛАЙСКИЙ ИНСТИТУТ».

В 1927 г. он основывает в Индии свой знаменитый «Гималайский Институт» - для научного изучения колоссального «мира Гималаев», а далее и всей Индии и Азии – с огромными музеями и коллекциями. Только осев в самом сердце величайшего на земле горного массива, Рерих как бы успокаивается в своём «искании высоты». Здесь, так сказать, «в бель-этаже Гималаев», в Сик-

¹⁶ 1917-1918 гг. Н.К. Рерих с семьёй находился в Финляндии. – Ред.

киме – он основывает свою резиденцию, в которой проводит большую часть года.

В 1924 г. Рерих – во главе целой экспедиции – совершает свой третий грандиозный объезд церковно-художественных центров мира – в Азии, где пробыл целых пять лет. Помимо колоссального богатства, вывезенных оттуда этюдов, это паломничество по «святым местам» всего Востока, углубление в «сердце и сокровища Азии» - оказало огромное влияние на Рериха, «расширив его религиозное сознание» до подлинной «планетарности».

С ВЫСОТЫ ГИМАЛАЕВ

Н.К. Рерих. Гималаи. Сикким. 1924.

Оттуда, с высоты Гималеев, Рерих пишет по всем своим обществам свои послания, посвящённые Красоте и Культуре. Таких посланий вышло уже, как сказано, 10 больших томов. Книги Рериха издаются обычно на 3 – 4 – 5 мировых языках: английском, русском, испанском, японском и французском...

Главная и единственная тема этих писаний – в неистощимых вариациях Рериха – Жизнь в культуре, в творчестве, в красоте...

Зрелище поистине поразительное. – Русский художник, русский «варвар» - эмигрант является признанным в Старом и Новом Светах, учителем мудрой прекрасной жизни, духовным вождём миллионов людей – без различия стран, наций, религий...

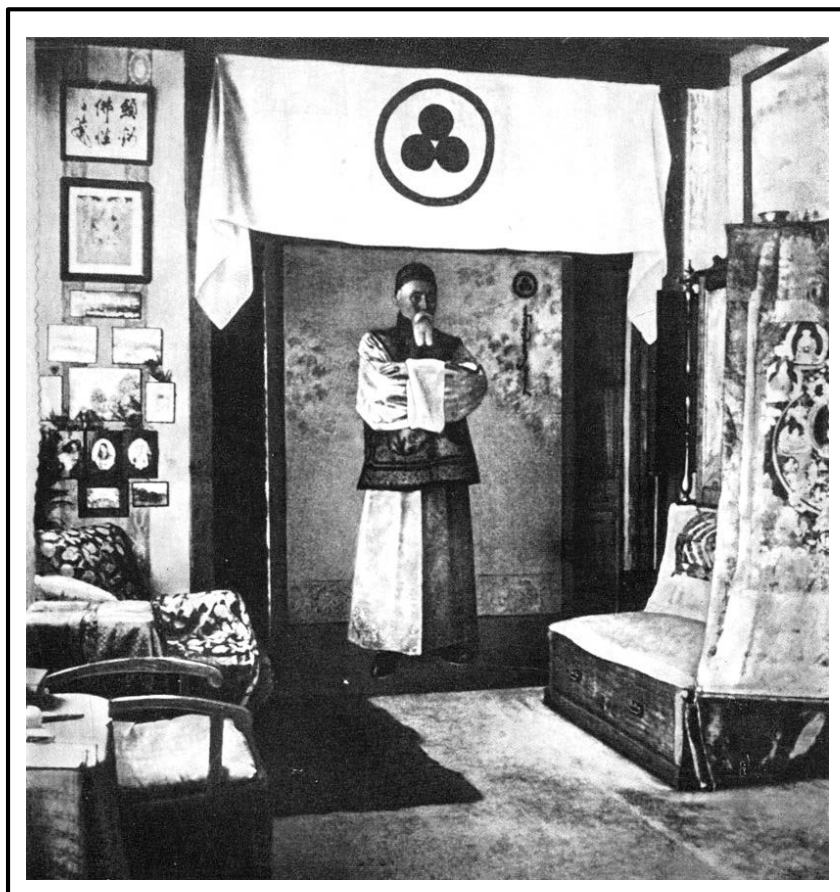
А ещё так недавно американец Эдгар По – в одном из своих *esseys* – об украшении жизни, помещал русских в ряду народов, украющих жилище, на предпоследнем месте, перед готтентотами¹⁷ и киккапусами¹⁸.

С.

Архив Музея Рерихов, Москва. Вырезка из Рижской газеты «Для вас», № 1, 29 декабря 1934 г.

¹⁷ Готтентоты — этническая общность на юге Африки, - Ред.

¹⁸ Кикапу (англ. Kickapo) — индейский народ. Язык кикапу относится к алгонкинской группы алгских языков. - Ред.

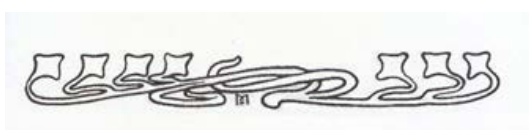
Уголок гостиной дома в Кулу с портретом Н.К. Рериха работы С.Н. Рериха.
(за портретом – дверь в кабинет Н.К. Рериха). Фото 1933 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонды: 44, 106.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др.
3. Государственный архив Российской Федерации, Москва. Ф. Р-8350. Главный Концессионный Комитет при Совете Народных Комиссаров СССР. 1922 – 1937.
4. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Москва
5. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
6. Архив Columbia University Libraries, Bakhmeteff.
7. Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1.
8. Архив Русского культурного центра, Дели, Индия. Ф. 1.
9. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, ф. 698.
10. Центральный государственный исторический архив СПб. Фонд 448. (ЦГИА СПб.)
11. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
12. Отдел рукописей Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина.
13. Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, (ОР ИРЛИ РАН)
14. Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ)
15. Архив Музея Рерихов, Москва.
16. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
17. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
18. Н.К. Рерих «Цветы Мории». Берлин 1921.
19. Н.К. Рерих. "Пути благословения". Алатас. 1924 г.
20. Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока». Париж. Я Поволоцкий и К°. 1929.
21. Н.К. Рерих «Держава Света». – Southbury: Алатас, 1931.
22. А.В. Ярёмченко «Николай Константинович Рерих». 1931. Нью-Йорк.
23. Н.К. Рерих «Твердыня Пламенная». – Париж: Всемирная Лига Культуры. 1933.
[К весне, вероятно, выйдет моя следующая книга, «Твердыня пламенная», посвящённая Всемирной Лиге Культуры, где меня избрали председателем. (Из письма 24 сентября 1932)]
24. Игорь Грабарь «Моя жизнь» (автобиография). Изд. Искусство. 1937.
25. Рерих Н К. «Из литературного наследия», М., 1974.
26. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха с 1885 по 1974.

- Составил В.В. Соколовский. Новосибирск, Ротапринт НГУ, 1974. - 144 с.
27. 2 альбома с наклеенными фотографиями с картин Н.К. Рериха, составленные В.В. Соколовским. (*Место хранения - Государственный музей Востока.*)
 28. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
 29. Грабарь И. Э. Письма (1917–1941). М.: Наука, 1977.
 30. По тропам Срединной Азии / Пер. с англ. Н.Н. Зелинского. – Хабаровск, 1982.
 31. В. Сидоров. Против течения: Повесть. - М.: М.А. "Мир через Культуру". 1992. - с. 96.
 32. И.Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. СПб. 1993.
 33. De visu 4(5)'93 . Леонид Андреев. Письма Н.К.Рериху. С. 30-49.
 34. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
 35. Н.К. Рерих. Шамбала. М.: МЦР, 1994.
 36. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
 37. Е. Яковлева «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «Агни». 1996.
 38. «Оккультизм и йога!». Ч. II. М. 1996.
 39. Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996.
 40. Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами (По страницам дневника. 1922-1934). М.: Сфера, 1998.
 41. П.К. Портнягин. Современный Тибет. (Экспедиционный дневник П. К. Портнягина) (1927-1928) // Ариаварта, № 2. 1998.
 42. Н.К. Рерих Письма в Америку (1923 –и 1947). М.: «Сфера». 1998.
 43. Н. Декроа. Тибетские странствования полковника Кордашевского. СПб., 1999.
 44. Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.
 45. Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерихов с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Минск: Лотаць, 2000.
 46. Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.
 47. Вестник Ариаварты. 2002. № 2.
 48. Откровение, (1920-1941). М. «Сфера». 2002.
 49. Высокий путь. Ч. 1,2. Москва. «Сфера». 2002.
 49. Вестник Ариаварты. 2003. № 1-2.
 51. М.Л. Дубаев «Рерих». М., Молодая гвардия. 2003.
(Серия «Жизнь замечательных людей»)
 52. П.Ф. Беликов. «Святослав Рерих. Жизнь и творчество». М. 2004.
 53. Е.И. Рерих. Листы дневника. (1927-28). Москва. 2006 .
 54. А. Анненко. «Владимир Шибаяев, секретарь Рериха». 2008.
 55. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008.
 56. Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих, Святослав Рерих, Юрий Рерих, Елена Рерих. В 2-х томах МЦР. Москва, 2009.
 57. Пётр Крылов Художественные произведения Николая и Святослава Рерихов в музеях и собраниях Индии. СПб.2009.
 58. Записи Учения Живой Этики. Т. 5-8. М. 2007- 2009.
 59. Журнал "Дельфис" №80 (4/2014). Письма Н.К.Рериха к М.А.Таубе.
 60. Пётр Крылов «Индийский путь». СПб.2015.
 61. Рерихи на пути в Тибет. Дневники Зинаиды Фосдик. Москва. 2016.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ЧАСТЬ 1. (1933 – 1934 г.)

1. С.Н. Рерих. С.Н. Рерих. Н.К. Рерих на фоне гор. 1934.. С.5.
2. Н.К. Рерих. Кришна-Лель. 1932. С.7.
3. Маха Бодхи - буддийский храм в Бодх-Гая (штат Бихар, Индия) (*фото 19 в.*) С. 8.
4. Н.К. Рерих. Священный дар. 1924. С. 13.
5. Н.К. Рерих. Священные Гималаи. 1933. С. 23.
6. Н.К. Рерих Мадонна-Покровительница. (Sancta Protetrix) [Святая Защитница]. 1931. С. 24.
- 7-8. Ганс Мемлинг (1440 – 1494) Центральная часть триптиха «Земное тщеславие и Божественное спасение» / Благословляющий Христос с поющими ангелами. С. 25.
9. Фото: Ю.Н. Рерих в Наггаре. 1933 г. С. 37.
10. Н.К. Рерих. Н.К. Рерих. Земля Всеславянская. 1931. С. 40.
11. Ю.Н. Рерих. Мегалитические памятники. Доринг. Тибет. 1928. С. 50.
12. Н.К. Рерих. Звезда Матери Мира. 1924. Серия «Его страна». С. 51.
13. Н.К. Рерих. Сергей Строитель. 1925. Серия «Знамёна Востока». С. 53.
14. Карма Дордже. Кулу, Индия. 1933 г. С. 54.
15. С.Н. Рерих. Карма Дордже. 1934. С. 55.
16. Н.К. Рерих. Лампада Герою. 1933. С. 57.
- 17-19. Н.К. Рерих. Странник Светлого Града. 1933. /Сергиева Пустынь. 1933./ Звенигород. 1933. С. 63.
20. А.А. Борисов. Портрет Дм. Бушена. Париж. 1926. С. 64.
21. N. Roerich. FIERY STRONGHOLD Boston: Stratford Co., 1933. С. 66.
22. С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха в тибетском одеянии. 1933. С.69.
23. Н.К. Рерих. С нами Силы Небесные ныне невидимо служат. 1933. С.76.
24. Н.К. Рерих. Белый Камень. 1933. С. 78.
- 25-26. Икона Преп. Сергия. / Н.К. Рерих. Св. Сергей Радонежский. 1931. С.80.
27. Н.К. Рерих. Светлый витязь. 1933. С. 81.
28. Княгиня М.К. Тенишева. Впечатления моей жизни. Париж. 1933. С. 85.
29. Фото: Генри Эгард Уоллес и Франклин Делано Рузвельт. 1933 г. С. 86.
30. Н.К. Рерих. Послание Шамбалы. 1933. С. 89.
31. Президиум Третьей Международной конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха. 17 – 18 ноября. Вашингтон. С. 93.
32. Н.К. Рерих. Знамя Мира. Гималаи. 1931. С. 96.
33. Скала Кашэл. Ирландия. (*Совр. фото*). С.105.
34. Н.К. Рерих. Великий всадник. 1927. С. 111.
35. С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. [1932-33 гг.] С. 117.
36. Фото: Сокровищница Сёсоин. Япония. (Совр. фото). С. 121.
37. Н.К. Рерих Сеча при Керженце. 1911. С. 137.
38. Генеральная доверенность Н.К. Рериха, составленная 15 декабря 1933 г. (Наггар, Кулу) на имя Е.И. Рерих. С. 143.
39. Н.К. Рерих. Путь в Шамбалу. 1933. С. 147.
- 40-41. Шара-Мурен. Тибет. (*Фото экспедиции*) /Н.К. Рерих. Шара-Мурен. 1935. С. 150
42. Н.К. Рерих. Свет побеждает тьму. 1933. С. 152.
43. Сб. «Знамя Пр. Сергия Радонежского. Изд. Алаир. Рига. 1934. 134 с. С. 153.
- 44-45. Н.К. Рерих. Искушение Христа. 1933. / НК. Рерих. Сошествие во ад. 1933. С. 154.
46. Н.К. Рерих. Сокровенное (Сокровище горы). 1933. С. 157.
47. Завещание Н.К. Рериха (24 января 1934 г. Наггар, Кулу). С. 159-160.
- 48-49. Н.К. Рерих. Знамя грядущего.1925. /О грядущем. (Грядущее) 1933. С. 169.
50. Долина Кулу зимой. (Фото 1930-х гг.) С. 170.
51. Н.К. Рерих. На Гималайских вершинах. 1933. С. 172.
52. Н.К. Рерих. Гуго Чохан. 1933. С. 179.
53. Удостоверение личности, выданное Н.К. Рериху американским консульством в Париже 21 февраля 1934 г. С. 181.
54. Фото: Приезд в Америку Н.К. и Ю.Н. Рерихов. 14 марта 1934 г. С. 188.
55. Фото: Н.К. Рерих. Вашингтон. 1934 г. С. 190.
- 56-57. С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха в тибетском одеянии. 1933. /

- Н.К. Рерих. Ныне Силы Небесные с нами невидимо Служат, 1934. С. 191.
58. Хоругвь с изображением Св. Сергия Радонежского. С. 195.
59. Н.К. Рерих. Грядущее. 1933. С. 199.
60. Н.К. Рерих. Ойрот, вестник Белого Бурхана. 1925. С. 201.
61. Фото: Н.К. и Ю.Н. Рерихи на пассажирском судне "S.S.Paris", Атлантический океан. 1934. Март, С. 209.
- 62-63. Интерьер Часовни Св. Сергия и икона Св. Сергия Радонежского, конец XVII в. в Музее Николая Рериха. Нью-Йорк, 1934 г. С. 211.
64. Фото: Н.К. Рерих в Часовне Св. Сергия. 1934 г. С. 220.
65. Портрет Владыки Мории. С. 223.
66. Нью-Йорк. Пенсильванский вокзал (Penn Station) в первой половине 20 в. С. 224.

ЧАСТЬ 2. (1934 г.)

67. Фото: Юрий Николаевич и Н.К. Рерихи в Манчжурской экспедиции. 1934-35 гг. . С. 226.
68. Н. К. и Ю. Н. Рерихи во время Маньчжурской экспедиции, 1934 – 1935 гг. С. 232.
69. Карта: Маршрут Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха. С. 233.
70. Старый Сизтл. (*Postcard*). С. 234.
71. Н.К. Рерих. Два мира. (Гора пяти сокровищ). 1933. С. 237.
72. Н.К. Рерих. Св. Пантелей. 1931. С. 241.
73. Фото: Святослав Рерих с мишкой. 1934 г. С. 245.
74. Отель «Империл».Токио. (*Открытка 1930 г.*). С. 246.
75. Фото: Встреча Н.К. Рериха и Ю.Н. Рериха с военным министром Японии генералом Хаяси Сэндзуро. Япония 23 мая 1934 г. С. 249.
- 76-79. Н.К. Рерих. Фудзияма. 1934. (4 картины). С. 253.
80. Буддистский храм Тодайдзи в древней столице Японии Нара. (*Старая открытка*). С. 253.
- 82-83. Фото: Ю.Н. и Н.К. Рерихи в древнем городе Нара. Май. 1934. С. 254.
- 84-85. Н.К. Рерих парке оленей г. Нара. Май. 1934 г. / Нара – город оленей. (*Совер. фото*). С. 254.
86. Почётный билет Н.К. Рериха на вечер Русской Культуры в Харбине. С. 258.
87. Программа Вечера Русской Культуры в Харбине. С. 259.
88. Н.К. Рерих. Книга жизни. 1930-е. С. 260.
89. Н.К. Рерих. Последний Ангел. 1912. С. 261.
90. Фото: С.Н. Рерих с совой. Кулу 1934. С. 269.
91. С.Н. Рерих. Кулу. 1930-е. С. 270.
92. Документы, выданные французским консульством в Харбине Н.К. Рериху и Ю.Н. Рериху на пребывание в Манчжурии и Монголии с экспедицией 1934 г. С. 273.
93. Н.К. Рерих. Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1916. С. 277.
94. С.Н. Рерих. Сосна. Кулу. 1934. С. 278.
95. Старое фото: Затопленные улицы Харбина во время наводнения. (*1930-е гг.*). С. 282.
96. Фото: Н.К. и Ю.Н. Рерихи в Харбине. Июнь-ноябрь 1934 г. С. 287.
97. Н.К. Рерих. Город строят. 1902. С. 292.
- 98-99. Старые фото: Столица Маньчжу-Ди-Го - г. Синцзян.. 1930-е гг. / Дворец правителя Манчжоу-Го. 1934 г. С. 293.
100. С.Н. Рерих. Радуга водопада. 1934. С. 295.
101. Н.К. Рерих. Зороастр. 1931. С. 297.
102. Фото: Ю.Н. Рерих. 1934 г. С. 300.
103. С.Н. Рерих. Девушка из Лахула. 1934. С. 301.
104. Фото: Н.К. Рерих с ламой в Ганьчжурском монастыре. Внутренняя Монголия. 1934 г. С. 303.
105. Звенигородский чин Андрея Рублева: Архангел Михаил, Спас, апостол Павел. 1408. Государственная Третьяковская галерея. С. 313.
106. Мозаика Киевского Софийского собора Богоматерь Оранта. С. 314.
- 107-108. Н.К. Рерих: Спас Нерукотворный и князя святыне. 1908. Эскиз мозаики для главного портала Троицкого собора Почаевской лавры. / Мозаика, выполненная по эскизу Н.К. Рериха в мастерской В.А. Фролова. С. 316.
- 109-110. Н.К. Рерих. Спас Нерукотворный. 1910. Эскиз для мозаики Храма Св. Духа в Талашкине. / Мозаика, выполненная по эскизу Н.К. Рериха в мастерской В.А. Фролова. С. 317.
- 111-113. Н.К. Рерих. Эскизы часовни-храма в честь Сергия Радонежского:

1. Главный вход. 2. Звонница. 3. Храм со стороны алтаря 1934. С. 318.
114. Н.К. Рерих. Знамя Мира (Пакт Культуры). 1931. С. 319.
- 115-118. Н.К. Рерих. Дозор. 1906. / Н.К. Рерих. Вижу врага. 1914. /
Н.К. Рерих. Стража Гималаев. 1925. / Н.К. Рерих. Огни победы. 1931. С. 326.
119. Н.К. Рерих. Илья Пророк. 1931. С. 327.
120. Н.К. Рерих. Ангел Последний. 1912. С. 329.
121. Фото: Монголия. Нагорья Хингана. (*Совр. фото*). С. 332.
- 122-123.. Фото: Манускрипты «Ганджур». / Монголия. Большой Хинган. С. 333.
124. Н.К. Рерих. Трон Невидимого Бога. 1909 г. (*Эскиз росписи церкви Св Духа*). С. 334.
125. Н.К. Рерих. Держательница Мира (Камень несущая). 1933. / Н.К. Рерих. Madonna Laboris (Труды Богоматери). 1933. С. 335
126. Н.К. Рерих. Ведущая. 1932. С. 336.
127. С.Н. Рерих. Гепанг. 1934. С. 338.
128. Потрет сербского короля Александра I Карагеоргиевича. С. 348.
- 129-131. С.Н. Рерих. Портрет тибетской женщины и её внучки. 1934. / Лахульская старуха-дровоноска с внучкой. Фото 1934. / С.Н. Рерих. Лама Тондуп. 1932. С. 367.
132. Владимир Константинович, Ю. Н. и Н. К. Рерихи. Харбин. 1934 г. С. 368.
- 133-134. Дом Милосердия в Харбине. 1930-е. /
Н.К. Рерих. Проект Часовни Св. Сергия Радонежского. 1934. С. 371.
135. Н.К. Рерих. Пречистый град – врагам озлобление. 1912. С. 383.
- 136-137. С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха [в тибетском костюме]. 1933. /
Справа – фото Н.К. Рериха 1933 г. С. 386.
138. Старый город Пекина. (*Фото начала 20 в.*). С. 401.
- 139-140. Пекин. Львица с львятами, династия Юань (1271-1368 гг.) /
Справа: Пекин. Лев-страж Запретного города. С. 391.
141. Тайшанские горы в тумане. (*Совр. фото*). С. 420.
142. Фото: О. Иоанн Кронштадский. 1890 г. С. 424.
143. Н.К. Рерих. Ростов Великий. 1903. С. 426.
144. Адрес, преподнесённый Н.К. Рериху в день Ангела и в связи с 60-тилетием.
19 Декабря 1934 г. С. 440.
145. С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих. 1930-е. С. 443.
146. С.Н. Рерих. Гималаи. 1933. С. 445.
147. Н.К. Рерих. Всадник. 1931. Из серии «Чингиз-хан». С. 450.
- 148-149. 2 картины Н.К. Рерих. Одинокий путник. 1931. С. 451.
150. Н.К. Рерих. Цветы Тамерлана. 1931. С. 452.
- 151-152. Фото: Н.К. Рерих в часовне Св. Сергия в Музее Рериха. Нью-Йорк, 1934 /
Н.К. Рерих. Свято-Сергиева часовня на путях в Гималаи. 1931. С. 463.
153. Н.К. Рерих. Меч Мира. 1933. С. 464.
154. Н.К. Рерих. Лампада герою 1933. С. 466.
155. Гонец. 1897. С. 468.
- 156-157. Н.К. Рерих. Город строят. 1902. / Ладьи строят. 1902. С. 470.
- 158-163. Н.К. Рерих. Задумывают одежду. 1908. / Ункрада. 1909. / Небесный бой. 1909. /
За морями земли великие. 1910. / Человечьи праотцы. 1911. / Звёздные руны. 1912. С. 472.
164. Н.К. Рерих, Юрий и Святослав в Храме Св. Духа. Талашкино. 1914 г. С. 473.
- 165-166. Н.К. Рерих. Меч мужества. 1912. / Ангел Последний. 1912. С. 474.
- 167-170. Н.К. Рерих. Короны. 1914. / Град обречённый. 1914. / Зарево. 1914. /
Дела человеческие. 1914. С. 475.
- 171-173. Н.К. Рерих. Три радости. 1916. / Зловещие. 1901. / Змиевна. 1906. С. 476.
- 174-179. Н.К. Рерих. Заклятие. 1907. / Колдун. 1909. / Ведунья. 1916. / Тени. 1916. /
Чёрный берег. 1916. / Пантелеймон Целитель. 1916. С. 477.
180. Н.К. Рерих. Гималаи. Сикким. 1924. С. 479.
181. Фото: Уголок гостиной дома в Кулу с портретом Н.К. Рериха работы С.Н. Рериха. 1933 г.
С. 480.

Н.К. Рерих
Великая симфония жизни (Автомонография).
Книга 15.
КУЛЬТУРА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

От издателя 4

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Н.К. Рерих. КУЛЬТУРА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА (27 декабря 1934 г. Пекин). 5

Н.К. Рерих. МАХА БОДХИ, (1933 г. Гималаи) 8

ЧАСТЬ 1.

КУЛЬТУРА - СОТРУДНИЧЕСТВО

1933 г.

ЯНВАРЬ

Письмо Н. К. Рериха к барону М. А. Таубе (31 дек. 1932 г. – 3 янв. 1933 г.) 12

Н.К. Рерих. ЗВУЧАНИЕ НАРОДОВ. (1 января 1933 г. Гималаи.) 13

Письмо Н.К. Рериха к Раджжумари Амрит Каур. (10 января 1933 г. Наггар, Кулу.) 16

Письмо Н.К. Рериха к Рабиндранату Тагору. (10 января 1933 г. Наггар, Кулу.) 17

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (10 января 1933 г. Наггар, Кулу.) .. 18

Письмо президента США Франклина Рузвельта к Рериху Н.К.
 (11 января 1933 г. Нью-Йорк). 19

Письмо Н.К. Рериха к Тюльпинку К. (14 января 1933 г. Нагар, Кулу) 20

Письмо Н. К. Рериха к барону М. А. Таубе (15 января 1933 г. Наггар, Кулу) 20

Письмо Н.К. Рериха к А.К. Халдару. (18 января 1933 г. Наггар, Кулу) 22

Письмо Н.К. Рериха к С. Эрнсту и Бушену. (23 января 1933 г. Наггар, Кулу) 22

ФЕВРАЛЬ

Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (1 февраля 1933 г. Наггар, Кулу) 24

Письмо С.И. Метальникова к Рериху Н.К. (4 февраля 1933 г. Париж) 26

Письмо Н.О. Лосского к Рериху Н.К. (13 февраля 1933 г. Прага. 27

Письмо А.А. Олесницкиого к Рериху Н.К. (22 февраля 1933 г. Загреб) 28

Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (28 февраля 1933 г. Наггар, Кулу) 29

МАРТ

Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам (24 марта 1933 г. Наггар, Кулу) .. 31

Н.К. Рерих. БОЛЬ ПЛАНЕТЫ. (24 марта 1933 г. Нагар, Кулу) 32

Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К. (25 марта 1933 г. Наггар,) 35

Письмо Н.К. Рериха к Метальникову С.И. (31 марта 1933 г. Наггар, Кулу) 35

Письмо Н.К. Рериха к Адачи М. (31 марта 1933 г. Наггар, Кулу) 36

АПРЕЛЬ

- Письмо болгарского художника Б. Георгиева к Рериху Н.К. (12 апреля 1933 г. Дели.) ..39
Письмо Н.К. Рериха к Манойловичу А.А. (17 апреля 1933 г. Наггар, Кулу) 40
Письмо Н.К. Рериха к Моромцеву И. Э. (21 апреля 1933 г. Наггар, Кулу). 42
Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К. (28 апреля 1933 г. Наггар,)..... 43

МАЙ

- Н.К. Рерих. УЧИТЕЛЬСТВО. (Апрель - май 1933 г.) 44
Открытое письмо В.Н. Лосского к Рериху Н.К. (18 мая 1933 г. Прага.) 48
Письмо члена Югославской Академии наук г. А Флешитского к Рериху Н.К. (28 мая 1933 г. Загреб,) 49

ИЮНЬ

- Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (8 июня 1933 г. Наггар, Кулу) 51
Письмо Н.О. Лосского к Рериху Н.К. (12 июня 1933 г. Нью-Йорк)..... 53
Из воспоминаний Е.И. Рерих о событиях 1933 г. (Наггар, Кулу)..... 54

ИЮЛЬ

- Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К. (7 июля 1933 г. Наггар, Кулу) .. 56
Письмо Н.К. Рериха к Председателю Югославянской Академии Манойловичу. (Июль 1933 г. [Наггар, Кулу]) 57
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (12 июля 1933 г. Наггар, Кулу)..... 58
Письмо Н.К. Рериха к Асееву Н.Н. (22 июля 1933 г. Наггар, Кулу) 59
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (24 июля 1933 г. Наггар, Кулу)..... 61

АВГУСТ

- Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К. (5 августа 1933 г. Наггар,)... 62
Письмо Д. Бушена к Рериху Н.К. (7 августа 1933 г. Париж) 64
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (23 августа 1933 г. Наггар, Кулу)..... 65
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам (24 августа 1933 г. Наггар, Кулу) . 66
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (30 августа 1933 г. Наггар, Кулу)..... 67

СЕНТЯБРЬ

- Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К. (9 сентября 1933 г. Урусвати). 69
Послание Общества «Маха Бодхи» к Вашингтонской Конвенции. (11 сентября 1933 г. Калькутта, Индия) 70
Письмо С.И. Метальникова к Рериху Н.К. (15 сентября 1933 г. Париж) 72
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М. А. (20 сентября 1933 г. «Урусвати») 72

ОКТАБРЬ

- Письмо Н.К. Рериха к Рериху Владимиру Константиновичу (Харбин) (5 октября 1933 г. Наггар, Кулу.) 76
Письмо Н.К. Рериха к Фосдик З.Г. (5 октября 1933 г. Наггар, Кулу.) 77
Письмо Н.К. Рериха к Бушену Д.Д. (6 октября 1933 г. Наггар, Кулу.) 78
Послание м-м де Во Фалипо, президента Франц. общества Музея Рериха к Третьей Международной Конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтоне (7 октября 1933 г. Париж) 79
Из дневниковых записей Е.И. Рерих: (8 октября 1933 г.) 79
Письмо Н.К. Рериха к Фосдик З.Г. (18 Октября 1933 г.) 81
Послание барона Таубе М. А. к Третьей Международной Конвенции Пакта и Знамени Мира Рериха в Вашингтон [24 октября 1933 г. Париж] 81
Письмо Н. К. Рериха к Таубе М. А. (25 октября 1933 г.) 83
Письмо Н.К. Рериха к Святополк-Четвертинской Е.К. (26 октября 1933 г. Урусвати)..... 84
Письмо Г.Э. Уоллеса к Рузвельту Ф.Д. [Октябрь 1933 г. Вашингтон] 85
Из дневниковых записей Е.И. Рерих: 24 -31 октября 1933 г. 88

НОЯБРЬ

- Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (3 ноября 1933 г.) 89
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (10 ноября 1933 г.) 90
Визит к президенту Франклину Д. Рузвельту. (15 ноября 1933 г. Вашингтон). 91

Послание Н.К. Рериха. КОНВЕНЦИЯ "ЗНАМЕНИ МИРА" (17 ноября 1933 г. Гималаи)	93
Послание Георгия Шклявера, доктора международного права, генерального секретаря Европейского Центра при Музее Рериха, Париж.	96
Приветствие Генри Джеймса Формана, секретарь.	98
Приветствие Д-р Истебан Гиль Боргес, исполняющий обязанности генерального директора Панамериканского союза.	99
Приветствие Контр-адмирала военно-морского флота США Дж.К. Тауссига	101
Послание г-на Жоффра де Ла Праделя, профессора международного права Парижского университета.	102
Приветствие Майкла Макуайт, посланника свободного государства Ирландии.	103
Приветствие Профессора Ральфа В.Д.Магоффина, почётного президента Американского Археологического института.	105
Приветствие Д-ра Фредерика Б. Робинсона, директора колледжа г. Нью-Йорк.	107
Приветствие Зинаиды Лихтман, вице-президента Музея Рериха.	109
Приветствие Генри Э.Уоллеса, министра сельского хозяйства США, протектора Конвенции.	111
Приветствие Педро Мануэля Аргайя, посланника Республики Венесуэла.	114
Приветствие Дзамбулата Дзанти, главы Осетинского комитета при Европейском Центре Музея Рериха, Франция.	115
Приветствие Д-ра Чарльза Флейшера	116
Приветствие Д-ра Рикардо Дж. Альфаро, посланника Панамской Республики	117
Приветствие Майкла Макуайта, посланника свободного государства Ирландии.	119
Приветствие Тошихико Такетоми, советника японского императорского посольства.	121
Приветствие Франсис Р. Грант, вице-президента Музея Рериха	122
Приветствие Мориса М.Лихтман, вице-президента Музея Рериха.	125
Приветствие Генерала Альфредо де Леона, президента Колумбийской культурной ассоциации Рериха.	126
Приветствие Дж. Фелпса Стокса, вице-президента Музея Рериха	127
Письмо З. Г. Фосдик к Рерихам Е.И. и Н.К. (19 ноября 1933 г. Нью-Йорк).	129
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (21 ноября 1933 г.)	130
Н.К. Рерих. КУЛЬТУРНОСТЬ (1933 г.)	132
Статья Н. Вострякова «Геростраты» в газете «Русское слово». (28 ноября 1933 г.)	134
ДЕКАБРЬ	
Письмо С.И. Метальникова к Рериху Н.К. (15 декабря 1933 г. Париж)	137
Н.К. Рерих "РОДНОЙ СТАРИНЕ" и РИЖСКОМУ КРУЖКУ РЕВНИТЕЛЕЙ СТАРИНЫ. ([Декабрь] 1933 г.)	138
Н.К. Рерих. МАТЕРИ ГОРОДОВ [1933 – 1934 гг.]	139
Генеральная доверенность Н.К. Рериха (15 декабря 1933 г. Наггар, Кулу).	143
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (26 декабря 1933 г. Наггар, Кулу)	146
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам (29 декабря 1933 г.)	148
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (31 декабря 1933 г. Наггар, Кулу)	149
Н.К. Рерих. КУЛЬТУРА – СОТРУДНИЧЕСТВО.	151

1934 г.

ЯНВАРЬ

Письмо Николая Рериха к Рихарду Рудзитису (10 января 1934 г. Наггар).	153
Н.К. Рерих. ТЬМА ПРОТИВ СВЕТА. (20 января 1934 г. Гималаи).	154

Завещание Н.К. Рериха (24 января 1934 г. Наггар, Кулу).....	159
Письмо Н.К. Рериха к В.К. Рериху (24 января 1934 г. Наггар, Кулу).....	161
Ф.Д. Лукин. ЛИГА КУЛЬТУРЫ (25 января 1934 г. Рига).....	164
ФЕВРАЛЬ	
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. 7 февраля 1934 г. Наггар, Кулу.).....	169
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (6 - 8 февраля 1934 г. «Урусвати»).....	170
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (8 февраля 1934 г. Наггар, Кулу).....	173
Письмо Е.И. Рерих к Дукшта-Дукшинской В.А. (8 февраля 1934 г. «Urusvati»).....	174
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (11- 14 февраля 1934 г. Наггар, Кулу).....	174
Н.К. Рерих. УТВЕРЖДЕНИЕ. (20 февраля 1934 г. Париж).....	179
Удостоверение личности, выданное Н.К. Рериху американским консульством в Париже. (21 февраля 1934 г. Париж).....	181
Н.К. Рерих. "РУССКОМУ КОМИТЕТУ В ПАРИЖЕ" (21 февраля 1934 г. Париж).....	182
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (22 февраля 1934 г. Наггар, Кулу).....	183
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (22 февраля 1934 г. Наггар, Кулу).....	184
Письмо Е. И. Рерих к Рихарду Рудзитису (24 февраля 1934 г. Наггар, Кулу).....	185
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (27-28 февраля – 1 марта 1934 г. «Урусвати»).....	186
МАРТ	
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (1 марта 1934 г. Наггар, Кулу).....	188
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (15 марта 1934 г. Наггар, Кулу).....	188
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (16 марта 1934 г. Нью-Йорк).....	190
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (19 марта 1934 г. Нью-Йорк).....	192
Н.К. Рерих. ПАНАМЕРИКАНСКОЕ ОДОБРЕНИЕ (19 марта 1934 г.).....	192
Письмо Н.К. Рериха к Кириллову И.А. (20 марта 1934 г.).....	194
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (21 марта 1934 г. Нью-Йорк).....	195
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (22 марта 1934 г. Нью-Йорк).....	196
Письмо д-ра Роу к Рериху Н.К. (22 марта 1934 г.).....	196
Письмо Ю.Н. Рерих к Г.Э. Уоллесу. (22 марта 1934 г. [Нью-Йорк]).....	197
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (22 марта 1934 г. Наггар, Кулу).....	198
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (23-24 марта 1934 г. Нью-Йорк).....	198
Меморандум Н.К. Рериха. БУДУЩЕЕ. (24 марта 1934 г. Нью-Йорк).....	199
Н.К. Рерих. СЕРДЦЕ АЗИИ. (24 марта 1934 г.).....	201
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (26 марта 1934 г. Нью-Йорк).....	204
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (27-29 марта 1934 г. Нью-Йорк).....	205
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (29 марта 1934 г. Наггар, Кулу).....	206
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (30-31 марта 1934 г. Нью-Йорк).....	206
АПРЕЛЬ	
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (2-3 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	207
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (4 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	208
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (4 апреля 1934 г. Наггар, Кулу).....	208
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (5 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	209
ОТЧЁТ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА ПАНАМЕРИКАНСКОГО СОЮЗА И ПАКТА РЕРИХА (6 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	210
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (7-8 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	211
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (9-11 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	212
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (12-13 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	213
Н.К. Рерих. ИЗУЧЕНИЕ ЖИЗНИ (13 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	213
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (16-17 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	217
Письмо Н.К. Рериха к Москову Е.А. (17 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	218
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (18-20 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	219
Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (21 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	220
Н.К. Рерих. СЛОВО ДРУЗЬЯМ (Ответная речь при отъезде из Нью-Йорка) (21 апреля 1934 г. Нью-Йорк).....	221

Из дневниковых записей З.Г. Фосдик: (22 апреля 1934 г. Нью-Йорк)	222
ПОСЛЕСЛОВИЕ. Из воспоминаний З.Г. Фосдик.	224

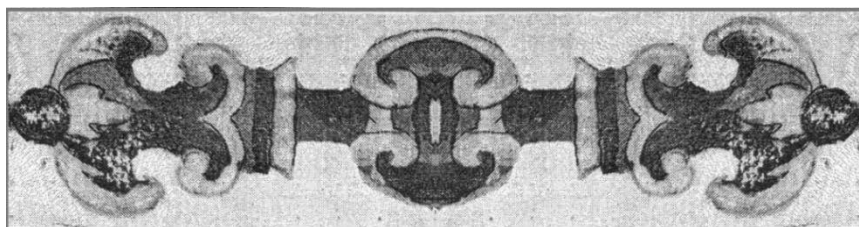
Часть 2
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МАНЧЖУРСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ.

ВВЕДЕНИЕ. П. Ф. Беликов. ПОСЛЕДНЯЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ Н. К. РЕРИХА. 1934-1935 гг.)	227
АПРЕЛЬ	
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам (27 апреля 1934 г. Сиэтл)	234
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам (1 мая 1934 г. [Тихий океан])	235
МАЙ	
Письмо Н.К. Рериха к Эстер Лихтман. (Май, 1934 г.)	236
Н.К. Рерих. ЧЕРТА МИРА. (Май 1934 г. Лондон).	237
Письмо Е.И. Рерих к Стурэ К.И. (3 мая 1934 г. «Urusvati»).	239
Письмо Ю.Н. Рериха к американским сотрудникам (7 мая 1934 г. Тихий океан).	240
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (10 мая 1934 г. Кулу, Наггар).	241
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (17 мая 1934 г. Кулу, Наггар).	243
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (18 мая 1934 г. Кулу, Наггар).	244
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (25 мая 1934 г. Наггар, Кулу)	245
ЯПОНИЯ (17 – 27-28 Мая 1934 г.)	246
Письмо Ю.Н. Рериха к Г. Макмиллану. (23 мая 1934 г. Токио)	247
Письмо Ю. Н. Рериха к американским сотрудникам. (23 мая 1934, Токио).	248
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (23 мая 1934 г. Токио)	249
Из воспоминаний Н.К. Рериха о встрече с представительницами Ассоциации японских женщин. ([24] Мая 1934 г. Токио)	250
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам (24 мая 1934 г. Токио)	251
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (25 мая 1934 г. Киото).	252
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (27 мая 1934 г. Киото).	255
Письмо Митрополита Антония к Рериху Н.К. (Май 1934 г.)	255
ИЮНЬ	
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (1 июня 1934 г. [Харбин])	256
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (1 июня 1934 г. [Харбин])	257
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (1 июня 1934 г. Наггар, Кулу).	257
Программа Вечера Русской Культуры и Почётный билет. (7 июня 1934 г. Харбин)	258
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (8 июня 1934 г. Наггар, Кулу)	259
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (8 июня 1934 г. Наггар, Кулу).	261
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (12 июня 1934 г. Наггар, Кулу).	262
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (14 июня 1934 г. [Харбин])	262
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (15 июня 1934 г. «Урусвати»)	263
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (15 июня 1934 г. Наггар, Кулу).	264
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (16 июня 1934 г. [Харбин])	265
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (20 июня 1934 г. Наггар, Кулу).	265
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (22 июня 1934 г. Наггар, Кулу)	266
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (23 июня 1934 г. [Харбин])	267
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (27 июня 1934 г. Наггар, Кулу)	268
ИЮЛЬ	
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (5 июля 1934 г. Наггар, Кулу)	270
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (8 июля 1934 г. Харбин)	271
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ “АЛАТЫРЬ” под покровительством Н.К. Рериха.	271

Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (9 июля 1934 г. Наггар, Кулу)	272
Н.К. Рерих. КАМЕННЫЙ ДОЖДЬ (10 июля 1934 г. Харбин)	272
Документы, выданные французским консульством в Харбине Н.К. Рериху и Ю.Н. Рериху на пребывание в Манчжурии и Монголии с экспедицией 1934 г. (10 июля 1934 г. Харбин)	275
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (11 июля 1934 г. Наггар, Кулу)	277
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (14 июля 1934 г. Наггар, Кулу)	278
Н.К. Рерих. САМООТВЕРЖЕНИЕ ЗЛА (15 июля 1934 г. Маньчжу-Ди – Го)	279
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (16 июля 1934 г. Харбин)	282
Маршрут экспедиции академика Н.К. Рериха в Баргу (лето 1934 г.)	284
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (19 июля 1934 г. Наггар, Кулу)	285
Письмо Ю.Н. Рерих к Г.Э. Уоллесу. (20 июля 1934 г. Харбин)	287
Письмо Н. К. Рериха к Шкляверу Г.Г. (20 июля 1934 г. Харбин)	289
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (28 июля 1934 г. Харбин)	291
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (28 июля 1934 г. Наггар, Кулу)	291
Из дневника Н.К. Рериха. (31 июля 1934, Харбин)	291
Н.К. Рерих. СТРОЕНИЕ. (1934 г.)	292
АВГУСТ	
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (2 августа 1934 г. Наггар, Кулу)	295
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (11 августа 1934 г. Наггар, Кулу)	296
Н.К. Рерих. ПРЕДЕЛЫ ЗАБЛУЖДЕНИЙ. (12 августа 1934 г. Харбин)	298
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (17 августа 1934 г. Наггар, Кулу)	299
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (25 августа 1934 г. Наггар, Кулу)	302
Письмо Н.К. Рериха к Л. Хоршу, Президенту Музея Рериха. (27-го августа 1934 г. Барим – Харбин)	303
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (30 августа 1934 г. Наггар, Кулу)	305
СЕНТЯБРЬ	
Письмо Н. К. Рерих к Шкляверу Г.Г. (4 сентября 1934 г. Харбин)	307
Письмо Н. К. Рерих к Шкляверу Г.Г. (5 сентября 1934 г. Харбин)	308
Н.К. Рерих. РУССКОМУ КОМИТЕТУ ПАКТА РЕРИХА В ХАРБИНЕ. (1934 г. Харбин)	309
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (7 сентября 1934 г. Харбин)	311
Н.К. Рерих. СПАС. (9 сентября 1934 г.)	312
Газета «Заря». (Харбин), ЗАДАЧА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – ВЕРНУТЬ К ЖИЗНИ ПУСТЫНИ. Академик Н.К. Рерих о своей экспедиции в Баргу, ганчжурской библиотеке, древней медицине и православном храмостроительстве. (9 сентября 1934 г. Харбин)	317
Письмо Н.К. Рериха к Владыке. (10 сентября 1934 г. Харбин)	318
Газета «Новая заря». «Соед. Штаты подписывают пакт мира Рериха» (11 сентября 1934 г. Харбин)	319
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (11 сент. 1934 г. Харбин)	320
Из письма Е. И. Рерих к Шкляверу Г.Г. (12 сентября 1934 г. Урусвати)	321
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (13 сент. 1934 г. Харбин)	322
Письмо Н. К. Рерих к Шкляверу Г.Г. (15 сентября 1934 г. Харбин)	323
Статья «СВЯЩЕННЫЙ ДОЗОР» Н.К. Рериха для «Зари». (16 сент. 1934 г. Харбин)	324
Н.К. Рерих. ОГНИ ИСПЫТАНИЯ. (20 сентября 1934 г.)	327
Письмо Н. К. Рерих к Шкляверу Г.Г. (23 сентября 1934 г. Харбин)	329
Н.К. Рерих. ДА ПРОЦВЕТУТ ПУСТЫНИ. (24 сентября 1934 г. Харбин)	330
«ВЕРУЮ». Ответ Н.К. Рериха на статью «Испытайте духов» Ю. Лукина. (26 сентября 1934 г. Харбин)	334
ОКТАБРЬ	
Н.К. Рерих. ВЕНЕЦ ЖЕНЩИНЫ. (1 октября 1934 г. Харбин)	335
Н.К. Рерих. СЛАВНОЕ СИБИРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО. (3 октября 1934 г. Харбин)	338
Письмо Н. К. Рерих к Шкляверу Г.Г. (5 октября 1934 г. Харбин)	339

Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (6 октября 1934 г. Урусвати).....	340
Николай Рерих. ДОМ МИЛОСЕРДИЯ. (7 октября 1934 г. Харбин).....	343
Послание м-м де Во Фалипо, Президента Французского общества Музея Рериха. (7 октября 1934 г. Париж).....	346
Письмо Е. И. Рерих президенту Франклину Рузвельту. (10 октября 1934 г. "Urusvatu").....	346
Очерк Н.К. Рериха в газете «Свет» СВЕТОЙ ПАМЯТИ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА (12 октября 1934 г. Харбин, Маньчжу-Ди-Го).....	348
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (13 октября 1934 г. Урусвати).....	349
Письмо Н.К. Рериха к Кириллову И. А. (14 октября 1934 г. Харбин).....	351
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (20 октября 1934 г. Урусвати).....	352
Н.К. Рерих. ДУХОВНЫЕ СОКРОВИЩА (Комитету Пакта Рериха в Харбине) (22 октября 1934 г. Харбин.).....	354
Письмо Ю.Н. Рерих к Г.Э. Уоллесу. (24 октября 1934 г. Харбин).....	356
Из письма Е. И. Рерих к Шкляверу Г.Г. (24 октября 1934 г. Урусвати).....	358
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (27 октября 1934 г. Урусвати).....	359
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (28-[29] октября 1934 г.)....	362
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (30-31 октября 1934 г.)....	363
НОЯБРЬ	
Письмо [Ю.Н. Рериха] к Г.Э. Уоллесу. (2 ноября 1934 г. Харбин).....	364
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (3 ноября 1934 г. Урусвати).....	365
Н.К. Рерих. РУССКОМУ КОМИТЕТУ ПАКТА РЕРИХА В ХАРБИНЕ. (2 ноября 1934 г. Харбин).....	368
Очерк Н.К. Рериха в газете «Русское Слово» СВЕТОЕ НАЧАЛО. (9 ноября 1934 г. [Харбин]).....	370
Н.К. Рерих. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИКОННЫЙ ТЕРЕМ. («Русское слово». 11 ноября 1934 г.)....	372
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (12 ноября 1934 г.).....	378
Письмо Кириллова к Рериху Н.К. (12 ноября 1934 г. Париж).....	378
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (14 ноября 1934 г.).....	379
Письмо Е. И. Рерих к Президенту Франклину Рузвельту. (15 ноября 1934 г. Наггар, Кулу).....	380
Письмо Н. К. Рерих к Шкляверу Г.Г. (15 ноября 1934 г. Харбин).....	381
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (16 ноября 1934 г.).....	383
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (17 ноября 1934 г. Урусвати).....	384
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (18 ноября 1934 г.).....	385
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (19 ноября 1934 г. Тянцинь)....	387
Вопросник из газеты «Харбинское время» (не для печати). (21 ноября 1934 г. Харбин).....	390
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (24 ноября 1934 г. Урусвати).....	393
Письмо С. Зенкевича к Рериху Н.К. (Духовное содружество Преподобного Сергия Радонежского) (25 ноября 1934 г. Шанхай).....	394
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (26 ноября 1934 г.).....	398
ДЕКАБРЬ	
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (1 декабря 1934 г. Урусвати).....	400
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (2 декабря 1934 г.).....	401
Н.К. Рерих. ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ. ([Декабрь] 1934 г. Пекин).....	404
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (для внутреннего архива - МЕМОРАНДУМ). (4 декабря 1934 г.).....	406
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (6 декабря 1934 г.).....	408
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (7 декабря 1934 г.).....	410
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (7 декабря 1934 г. Урусвати).....	411
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (8 декабря 1934 г.).....	412
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (9 декабря 1934 г.).....	413

Н.К. Рерих. КРЫЛЬЯ. (10 декабря 1934 г. Пекин).....	414
Письмо Ю.Н. Рериха к Г.Э. Уоллесу. (10 декабря 1934 г. Пекин.).....	416
Письмо Н.К. Рериха к американским сотрудникам. (11-13 декабря 1934 г. Тяньцзинь).....	418
Н.К. Рерих. ЛИХОЧАСЬЕ. (12 декабря 1934 г. Пекин).....	421
Н.К. Рерих. СВЕТОЧИ. (13 декабря 1934 г. Пекин).....	424
Н.К. Рерих. СВЯЩЕННОЕ ДЕРЕВО. (13 декабря 1934 г. Пекин).....	427
Письмо Н. К. Рерих к Шкляверу Г.Г. (14 декабря 1934 г. Харбин).....	429
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (14 декабря 1934 г.).....	430
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (15 декабря 1934 г.).....	431
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (15 декабря 1934 г. Наггар).....	432
Н.К. Рерих. ОПАСНОСТЬ РАЗРУШЕНИЙ. (16 декабря 1934 г. Пекин).....	434
Н.К. Рерих. ЦВЕТЫ ХУДОЖЕСТВ. (О крупной роли Общества Поощрения Художеств в Петербурге. (17 декабря 1934 г. Пекин).....	436
Н.К. Рерих. ЗНАКИ ЖИЗНИ (из воспоминаний) (18 декабря 1934 г. Пекин).....	439
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (18 декабря 1934 г.).....	440
Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (22 декабря 1934 г. Наггар).....	441
Н.К. Рерих. БЕССТРАШИЕ. (22 декабря 1934 г. Пекин).....	443
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (23 декабря 1934 г.).....	444
Н.К. Рерих. ЭЗОПОВА БАСНЯ. (23 декабря 1934 г. Пекин).....	446
Письмо Н.К. Рериха к Черткову Г.И. (23 декабря 1934 г. Пекин).....	447
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха. (24 декабря 1934 г.).....	449
Н.К. Рерих. ГЛАЗ ДАЛЬНИЙ. (25 декабря 1934 г. Пекин).....	450
Н.К. Рерих. САМОВОЛЬСТВО. (26 декабря 1934 г. Пекин).....	453
Письмо Е. И. Рерих к Президенту Ф. Рузвельту. (27 ноября 1934 г. Наггар, Кулу)....	455
Н.К. Рерих. САМОГУБИТЕЛЬСТВО. (29 декабря 1934 г. Пекин).....	456
Н.К. Рерих. БЛАГОЖЕЛАТЕЛЬСТВО. (29 декабря 1934 г. Пекин).....	457
Н.К. Рерих. СВЕТ НЕУГАСИМЫЙ. (29 декабря 1934 г. Пекин).....	459
МЕЧ МИРА.....	464
Н.К. Рерих. О МИРЕ ВСЕГО МИРА. (25 декабря 1934 г. Пекин).....	465
Статья из Рижской газеты «Для вас». «НИКОЛАЙ РЕРИХ. К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ» (29 декабря 1934 г.)..	467-479.
БИБЛИОГРАФИЯ.....	481
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ.....	483
ОГЛАВЛЕНИЕ.....	486-493

Экз. 7.